This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

P Slav 109.50

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

FROM THE FUND OF
CHARLES MINOT
CLASS OF 1828

83. I

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ТРЕТІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1907.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:
И. И. Глазунова и **К. Л. Риккера** въ Санктпетербургѣ; **Н. П. Карбасникова** въ Санктпетербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ; **М. В. Клюкина** въ Москвѣ; **И. Я. Оглоблина** въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; **Н. Киммеля** въ Ригѣ; у **Фоссъ (Г. Зоргенфрей)** въ Лейпцигѣ; у **Г. Люзакъ и Комп.** въ Лондонѣ, а также и въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цѣна этого тома Сборника *2 рубля 50 коп.*

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ТРЕТІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1907.

L Soc 3983.18
P Slav 105.50

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1907 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

		стран.
П. К. Симони. *Повѣсть о горѣ и злочастіи*, какъ горе-злочастіе довело молодца во иноческій чинъ, по единственной сохранившейся рукописи XVIII-го вѣка, 1) Съ 22-мя снимками съ полнаго текста «Повѣсти о Горѣ и Злочастіи» и 2) съ приложеніемъ чтенія «Повѣсти о Горѣ-Злочастіи» и съ отмѣтками указаній касательно ритмическихъ особенностей **акад. О. К. Корша.** — I.	№ 1.	II и 1—88
Э. Калужняцкій. *Сборники Нямецкаго монастыря подъ №№ 20 и 106.*	№ 2.	I и 1—62
Н. К. Грунскій. *Къ Зографскому Евангелію.*	№ 3.	I и 1—43
Олафъ Брокъ. *Описаніе одного говора изъ югозападной части Тотемскаго уѣзда.*	№ 4.	I и 1—151
А. Грандилевскій. *Родина Михаила Васильевича Ломоносова.* Областный крестьянскій говоръ.	№ 5.	I и 1—304

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIII, № 1.

П. К. Симони.

ПОВѢСТЬ
О
ГОРѢ И ЗЛОЧАСТІИ,

КАКЪ ГОРЕ-ЗЛОЧАСТІЕ ДОВЕЛО МОЛОДЦА ВО ИНОЧЕСКІЙ ЧИНЪ,

ПО ЕДИНСТВЕННОЙ СОХРАНИВШЕЙСЯ РУКОПИСИ

XVIII-го ВѢКА.

1) Съ 22-мя снимками съ полнаго текста „Повѣсти о Горѣ и Злочастіи“ и
2) съ приложеніемъ чтенія „Повѣсти о Горѣ-Злочастіи“ и съ отмѣтками указаній касательно ритмическихъ особенностей

Академика Ѳ. Е. Корша.

I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Май 1907.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

стран.

Исторія открытія «Повѣсти о Горѣ и Злочастіи» А. Н. Пыпинымъ въ февр.—мартѣ 1856 года 1

Объ изданіяхъ и изслѣдованіяхъ «Повѣсти о Горѣ и Злочастіи 2

Замѣчанія *А. Н. Пыпина* о Погод. сборникѣ № 1773, его составѣ и проч. 3

Объ изданіяхъ Повѣсти *Н. И. Костомаровымъ*, *И. И. Срезневскимъ* и другими. Литература предмета 4

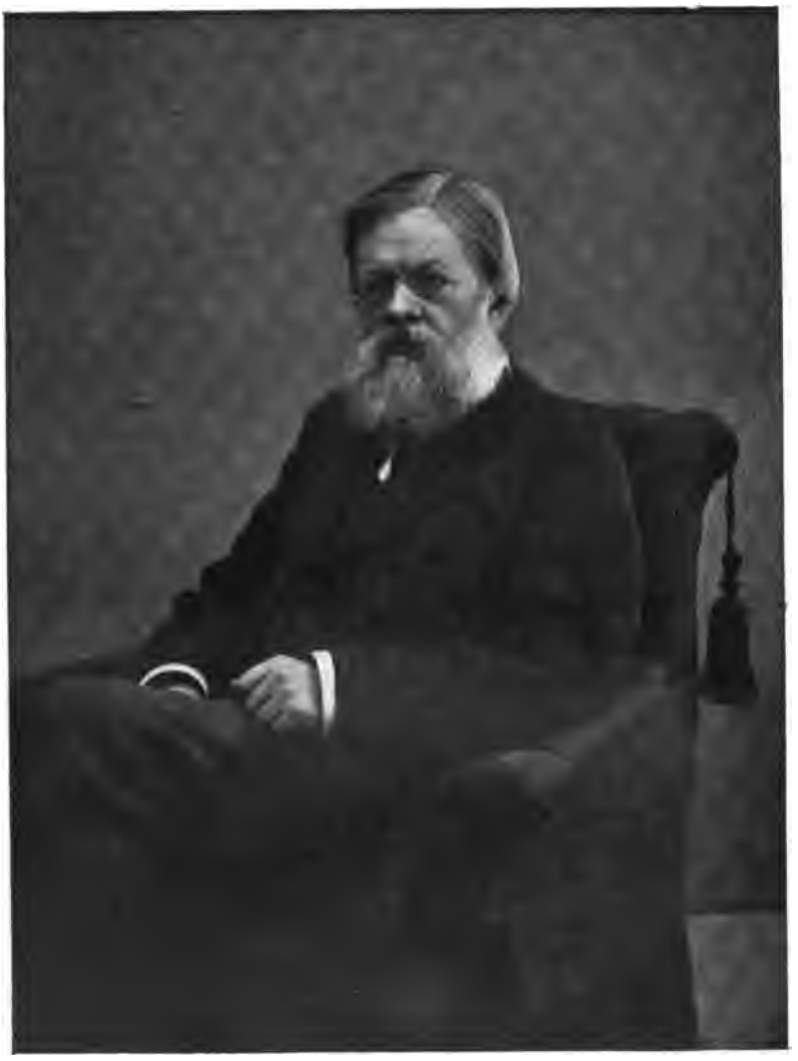
Подробное перечневое *описаніе сборника № 1773* и *статей, его составляющихъ* 13

«Повѣсть о Горѣ и Злочастіи, *какъ Горе-злочастіе* **довело молодца во иноческій чинъ»:**

Полный снимокъ съ списка Повѣсти, приложенный на Таблицахъ I—XXII и построчная *транскрипція* текста.. 27—48

Текстъ въ чтеніи акад. Ѳ. Е. Корша и съ его замѣчаніями о ритмѣ и метрикѣ «Повѣсти» ..... 49—73

Опытъ реставраціи текста ..... 74—88



A. Nothnagel

Исторія открытія Повѣсти о „Горѣ-Злочастіи".

Собирая матеріалы для своей магистерской диссертаціи, А. Н. Пыпинъ изучалъ внимательно рукописи только что въ 1852 году ставшаго достояніемъ нашей Императорской Публичной Библіотеки собранія славяно-русскихъ рукописей М. П. Погодина — такъ называемаго его «Древлехранилища». Такъ какъ кромѣ кратчайшаго инвентарнаго перечня предметовъ означеннаго собранія, по которому эти рукописи были приняты Имп. Публ. Библіотекою отъ бывшаго ихъ владѣльца, — не было никакого пособія для ознакомленія съ содержаніемъ собранія, то ничего другого не оставалось, какъ пересматривать номеръ за номеромъ инвентаря и перебирать листъ за листомъ каждой отдѣльной рукописи. А. Н. Пыпинъ занимался въ читальномъ залѣ, куда въ прежнее время еще выдавались въ чтеніе рукописи (обычай, къ крайнему сожалѣнію, впослѣдствіи утратившійся). Залъ этотъ въ пятидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія помѣщался въ томъ обширномъ, длинномъ помѣщеніи, которое окнами обращено на Невскій проспектъ и находится между крайнимъ заломъ (Крыловскимъ), выходящимъ на уголъ къ нынѣшнему Екатерининскому скверу, — и ротондой, въ которой и теперь работаютъ занимающіеся чтеніемъ рукописей.

Въ одинъ изъ вечеровъ февраля или марта 1856 года А. Н. Пыпинъ, по обыкновенію, перечитывалъ одинъ изъ сборниковъ Погодинскаго собранія; въ ряду «словъ», «сказаній» и т. п. его поразила совсѣмъ необычная «повѣсть».... Прочитавъ ее, Александръ Николаевичъ подѣлился своей находкой съ Н. И. Костомаровымъ, который бывалъ также каждодневнымъ посѣтителемъ Библіотеки. А. Н-чъ былъ съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ, высоко цѣнилъ его и не сомнѣвался, что открытіе замѣчательнаго памятника доставитъ ему великое удовольствіе и будетъ имъ оцѣнено. Дѣйствительно, Костомаровъ съ первыхъ строкъ повѣсти пришелъ въ такой восторгъ, что принялся громко декламировать «древнее стихотвореніе», какъ А. Н-чъ ни внушалъ ему, что громогласное чтеніе здѣсь не допускается потому уже, что мѣшаетъ занятіямъ другихъ; наконецъ и дежурный чиновникъ подошелъ остановить его восторги, но Костомаровъ не унимался и старался объяснить ему — о чемъ идетъ дѣло.... Костомаровъ стремился тотчасъ оповѣстить въ литературѣ объ открытіи, и въ виду его увлеченія А. Н. Пыпинъ предоставилъ ему сдѣлать это: черезъ день статья Костомарова была напечатана въ ближайшей книжкѣ «Современника».

* * *

Объ изданіяхъ и изслѣдованіяхъ „Повѣсти о Горѣ и Злочастіи".

Это и была драгоцѣнная «Повѣсть о горѣ-Злочастіи», произведеніе единственное въ своемъ родѣ. А. Н. Пыпинъ уступилъ Костомарову честь обнародованія Повѣсти, предоставивъ ему сдѣланный имъ самимъ списокъ съ нея вмѣстѣ съ краткою замѣткою о составѣ рукописи, въ коей была найдена Повѣсть.

Такимъ образомъ первое изданіе текста Повѣсти о Горѣ-Злочастіи появилось въ томъ же 1856 году въ мартовской книжкѣ журнала «Современникъ», [издаваемаго съ 1847 года И. И. Панаевымъ и Н. А. Некрасовымъ, — см. томъ LVI,

отдѣл. I, стран. 49—68] подъ заглавіемъ «*Горе-Злочастіе, древнее русское стихотвореніе*» и подписано было Н. Костомаровымъ однимъ. Впрочемъ въ выноскѣ къ страницѣ 49-ой находится, помѣченная буквами *А. П.* (читай: «Александръ Пыпинъ») нижеслѣдующая замѣтка о рукописи и найденномъ въ ней текстѣ Повѣсти. Приводимъ здѣсь полностію (со стран. 49—50) эту замѣтку въ виду рѣдкости журнала, гдѣ она была помѣщена.

Замѣчанія А. Н. Пыпина

(о Погод. сборникѣ № 1773, его составѣ и проч.).

«Сборникъ принадлежитъ къ числу погодинскихъ рукописей и означенъ въ описи № 1773. Онъ занимаетъ 361 л.; повѣсть о Горѣ находится на л. 295—306. Сборникъ составленъ почти исключительно изъ повѣстей и сказокъ. Здѣсь помѣщены, между прочимъ, исторія о Семи Мудрецахъ, Повѣсть изъ древнихъ лѣтописцевъ, т. е. особенный видъ романа объ Оттонѣ, римскомъ цезарѣ; исторія объ Аполлонѣ, королѣ тирскомъ, и другіе разсказы. Но рукопись вдвойнѣ замѣчательна тѣмъ, что, кромѣ повѣсти о Горѣ-Злочастіи, въ ней уцѣлѣлъ любопытный памятникъ древней русской литературы, который находился въ сборникѣ XIV—XV столѣтія, сохранившемъ для насъ «Слово о Полку Игоревѣ», и до сихъ поръ считался потеряннымъ. Это—«Дѣяніе прежнихъ временъ и храбрыхъ человѣкъ, о дерзости, и о храбрости, и о бодрости прекраснаго Девгенія». До сихъ поръ изъ него извѣстны были немногія выписки, сдѣланныя Карамзинымъ по древнему списку. Съ того времени оно ни разу не было упомянуто библіографами старинной письменности нашей и встрѣтилось намъ въ первый разъ въ этомъ драгоцѣнномъ сборникѣ г. Погодина. «Дѣяніе прежнихъ временъ и храбрыхъ человѣкъ», любопытное, какъ старинная русская повѣсть, важно и по своему отношенію къ византійской литературѣ: это — героическій романъ, давно уже переведенный, безъ сомнѣнія, съ греческаго языка на одно изъ южно-славянскихъ нарѣчій, и потомъ пере-

шедшій и въ русскую литературу. Самостоятельный греческій романъ византійскаго періода извѣстенъ до сихъ поръ очень мало, и наша повѣсть прибавляетъ новый интересный фактъ къ его исторіи. Въ «Дѣяніи» разсказывается сначала исторія любви сарацынскаго царя Амира къ одной гречанкѣ, имъ похищенной и потомъ освобожденной своими братьями, славными богатырями; затѣмъ романъ переходитъ къ описанію подвиговъ сына амирова Девгенія, который побѣждаетъ сперва славнаго царявитязя Филипата и дочь его Максиміяну, также извѣстную геройской доблестью, и потомъ похищаетъ знаменитую красавицу Стратиговну, которой не могли получить многіе цари и короли. Къ сожалѣнію, погодинскій списокъ (об. л. 342—361 въ сборникѣ) прерывается на описаніи послѣдняго предпріятія. Хотя списокъ этотъ довольно поздній, мы не думаемъ, чтобы «Дѣяніе» измѣнилось впослѣдствіи отъ переписки въ такой же сильной степени, какъ было съ древней сказкой о Синагрипѣ. Выписки Карамзина довольно близки къ нашему тексту. Изложеніе сохраняетъ еще много первоначальныхъ особенностей. Картинность языка и эпическій характеръ выраженія, уцѣлѣвшія отъ стараго подлинника, даютъ довольно ясное понятіе объ этомъ древнѣйшемъ переводномъ романѣ нашей литературы. Впослѣдствіи мы сообщимъ о немъ болѣе подробное свѣдѣніе.

Такимъ образомъ, теперь становятся болѣе или менѣе извѣстны всѣ статьи сборника гр. Мусина-Пушкина, гдѣ было «Слово о Полку Игоревѣ»: это подаетъ надежду, что современемъ, когда лучше разобраны будутъ памятники старинной письменности, найдется, хотя бы въ поздней редакціи, и самое «Слово».—*А. П.*

* * *

Свое изданіе текста «Повѣсти о Горѣ-Злочастіи» Н. И. Костомаровъ снабдилъ вводною статейкою, которая и приводится нами здѣсь же.

«Въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ XVII—XVIII вѣка, хранящихся въ Публичной Библіотекѣ, записано замѣчательное

поэтическое произведеніе русской старины, подъ названіемъ: «Повѣсть о Горѣ и Злочастіи, какъ Горе-Злочастіе довело молодца во иноческій чинъ». По формѣ оно принадлежитъ къ разряду тѣхъ памятниковъ нашей старой самобытной литературы, которымъ въ ученомъ мірѣ усвоено названіе *былинъ* и которые въ первый разъ появились въ свѣтъ подъ именемъ «Древнихъ Русскихъ Стихотвореній, собранныхъ Киршею Даниловымъ». Въ послѣднее время число ихъ умножено новыми, записанными изъ устъ народа и напечатанными въ «Извѣстіяхъ» Втораго Отдѣленія Академіи Наукъ. Но, по содержанію нашей *повѣсти* и по нравственной идеѣ, которою она проникнута отъ начала до конца, она совершенно отлична отъ всѣхъ послѣднихъ и составляетъ новое, оригинальное явленіе. До сихъ поръ всѣ наши былины и пѣсни, за исключеніемъ немногихъ, записанныхъ однимъ англичаниномъ въ XVII вѣкѣ и отысканныхъ, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, академикомъ Гамелемъ въ Оксфордѣ, показывались намъ въ позднѣйшей одеждѣ, не ранѣе XVIII вѣка. Издаваемая теперь *повѣсть* является въ томъ видѣ, въ какомъ разсказывалась или пѣлась назадъ тому около двухъ вѣковъ, а можетъ быть и ранѣе, потому что нѣкоторыя описки, изъ которыхъ иныя поправлены тою же рукою, заставляютъ допустить, что въ XVII вѣкѣ она была списана съ другаго списка. Притомъ же и философскій тонъ и стройное изложеніе показываютъ въ ней не чисто народное, а сочиненное произведеніе; если же это сочиненіе, то его простота и отсутствіе напыщенной риторики, которой едва ли могъ избѣжать русскій грамотѣй XVII вѣка, описывая предметъ нравственно-религіознаго содержанія, побуждаютъ, предполагать, что она составлена раньше. Какъ бы то ни было это произведеніе чисто русское, самобытное по содержанію, духу, языку: самый строгій критикъ не въ силахъ будетъ отыскать въ немъ чуждаго элемента. Здѣсь живыми и вѣрными красками рисуются и жизнь и философія нашихъ предковъ, и ихъ вѣрованія, и ихъ нравы, и ихъ образъ выраженія. Его величавый тонъ, грустно поэтическое чувство, разлитое во всемъ стихотво-

реніи, живость образовъ, послѣдовательность и стройность разсказа и, наконецъ, прекрасный народный языкъ съ неподдѣльными красотами оборотовъ юной, народной, неизсушенной школою рѣчи ставятъ эту *повѣсть* на первое мѣсто между старинными нашими поэтическими произведеніями подобной формы,— по содержанію оно единственное до сихъ поръ и не можетъ быть ни съ чѣмъ сравниваемо. Но мы не станемъ распространяться о его достоинствѣ: пусть всякій читаетъ и дѣлаетъ свои заключенія. Къ сожалѣнію только, въ рукописи оно записано невѣрно: въ иныхъ мѣстахъ перепутано, въ другихъ вовсе недостаетъ смысла. (Ср. стран. 49—51).

Только въ заключеніи своей статьи на стран. 68 Костомаровъ замѣтилъ: «Въ рукописи эта *повѣсть* написана сплошь какъ проза; я разбилъ ее на стихи, потому что стихотворный составъ ея слишкомъ очевиденъ. Долгомъ считаю принести благодарность за указаніе мнѣ этого сокровища А. Н. Пыпину, котораго дѣятельности въ отысканіи и разработкѣ памятниковъ нашей древней литературы принадлежитъ честь открытія лучшаго послѣ пѣсни игоревой поэтическаго произведенія старины русской».

Укажемъ на незначительную замѣтку объ изданіи Костомарова въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за 1856 г., Литерат. Отд. № 33.

Профессоръ Петербургскаго университета И. И. Срезневскій, прочитавъ статью Костомарова въ 3-ей книжкѣ «Современника», познакомился съ текстомъ «Повѣсти о Горѣ и Злочастіи» и, раздобывъ, вѣроятно, черезъ А. Ѳ. Бычкова списокъ съ подлинной рукописи означеннаго памятника представилъ во II-мъ выпускѣ V-го тома редактировавшихся имъ «Извѣстій Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и словесности» еще въ томъ же 1856 году (на листѣ CXX— или «Прибавленій» къ Извѣстіямъ на листѣ XXVI подъ № XLIV, столбц. 401—412) свое *чтеніе* Повѣсти, но назвалъ ее безъ всякой необходимости — «Старческою пѣснью» о горѣ злосчастіи. — То же повторено имъ было и въ изданіи: «Памятники и

образцы народнаго языка и словесности Русскихъ и Западныхъ Славянъ. I—IV. Спб. 1852—1856», (см. въ вып. IV, на стран. 401—412). Но въ оглавленіи послѣднихъ значится такъ: «Старческая пѣснь о горѣ и злочастіи: изъ Погодинскаго сборника *въ чтеніи И. И. Срезневскаго*». При воспроизведеніи означеннаго памятника у Срезневскаго текстъ его разбитъ на стихи такъ же, какъ и въ изданіи Костомарова, введены предположительныя чтенія (коньектуры) и вставки, а также выключены иногда испорченныя мѣста подлиннаго текста; правописаніе подлинника измѣнено, но есть довольно мѣстъ, гдѣ старое правописаніе не исправлено; однимъ словомъ текстъ представленъ не съ должною послѣдовательностію и однообразіемъ, можетъ быть вызванными спѣшностью работы и желаніемъ поскорѣе подѣлиться съ читателями «Извѣстій» важною новинкою изъ области старинной русской литературы. На столбцѣ 412-мъ прибавлены хотя и краткія, но весьма цѣнныя «Примѣчанія Редактора» въ числѣ девятнадцати. Очень жаль, что въ примѣчаніи 2-мъ имъ не указанъ источникъ, откуда полученъ, или гдѣ хранится тотъ «дурной списокъ» «другого старческаго стиха о наставленіяхъ отца и матери сыну, совершенно одинаковаго по началу» съ повѣстью.

Изданія текста Повѣсти о Горѣ и Злочастіи Костомарова и Срезневскаго еще всё въ томъ же 1856 году вызвали обстоятельное *изслѣдованіе* нашего памятника со стороны проф. Ѳ. И. Буслаева. Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1856-й годъ, т. IV, Іюнь, книжка 2-я (№ 13), на стран. 5—52, — появилась первая статья его подъ заглавіемъ: «Древняя Русская Словесность. — *Повѣсть о Горѣ и Злочастіи*, какъ Горе-Злочастіе довело молодца во иноческій чинъ». Древнее стихотвореніе». Гл. I—II, — «съ замѣчаніемъ, что статья эта представляетъ собою— «болѣе подробное обозрѣніе этого стихотворенія, въ связи съ нѣкоторыми произведеніями нашей древней словесности и съ тѣми особенностями русскаго быта, которыя выражены въ стихотвореніи». *Вторая* статья съ главами III—IX была помѣщена

тамъ же за *іюль* мѣсяцъ, кн. 2, стран. 279—322. Въ своемъ изслѣдованіи[1]) Буслаевъ пользовался, видимо, болѣе статьею Костомарова: по крайней мѣрѣ онъ вездѣ пишетъ, согласно и съ правописаніемъ подлинной Погодинской рукописи: «Злочастіе», тогда какъ Срезневскій вездѣ измѣняетъ почему-то въ «Злосчастіе». Но въ выноскѣ 1-ой къ страницѣ 322 Буслаевъ все же сдѣлалъ слѣдующее примѣчаніе: «Желающимъ изучить повѣсть о Горѣ-Злочастіи въ подлинникѣ рекомендуемъ болѣе точное изданіе въ «Извѣстіяхъ Академіи Наукъ». — Ѳ. И. Буслаевъ позднѣе въ 1861 году перепечаталъ объ свои статьи въ I томѣ своихъ «Историческихъ Очерковъ Русской народной словесности и искусства», отдѣл. XIX, стран. 548—643. Слѣдуетъ отмѣтить, что Буслаевъ (см. въ выноскѣ 1-ой къ страницѣ 318-й; ср. въ Истор. Очеркахъ, т. I, стран. 638) не нашелъ возможнымъ согласиться съ Костомаровымъ, который видѣлъ въ Горѣ-Злочастіи «миѳическое существо» (см. Соврем., 1856 г. № 3, стран. 67, 68).

Въ «Отечественныхъ Запискахъ», т. CVII, за 1856 годъ, въ отдѣлѣ «Литературныхъ и журнальныхъ замѣтокъ», на стран. 131—2 появилась небольшая библіографическая замѣтка, авторъ которой обращаетъ «вниманіе любителей древней русской словесности» на статью Буслаева въ Русскомъ Вѣстникѣ. «Древній памятникъ нашей литературы», — говоритъ онъ,—«записанный въ рукописи Публичной Библіотеки (XVII—XVIII) и открытый г. Пыпинымъ, разсматривается авторомъ съ двухъ сторонъ: исторической и художественной. Первая половина разбора, помѣщенная въ 13-й книгѣ «Русскаго Вѣстника», показываетъ отношеніе «Горе-Злочастія» къ господствовавшему пороку—пьянству, къ сочиненіямъ, въ которыхъ этотъ порокъ обличается, и, наконецъ, къ жизни семейной. Особенно любо-

1) Въ «Русской Бесѣдѣ» 1856 г. II, на стран. 148 появилась замѣтка г. S.— въ отдѣлѣ «Смѣси» подъ заглавіемъ: «Замѣтка на одно замѣчаніе въ статьѣ г. Буслаева», но она имѣетъ побочное лишь значеніе, такъ какъ объясняетъ выраженіе *грамотникъ* въ значеніи юридическаго термина *огрaмочій*, — *чный* и относится къ стран. 44 статьи Буслаева.

пытно разсмотрѣніе эпизода, которымъ стихотвореніе соприкасается съ бытомъ семейнымъ и въ которомъ разсказывается о неудавшейся женитьбѣ добраго молодца въ чужой сторонѣ».

Н. И. Костомаровъ по поводу замѣчанія Буслаева на его мнѣніе о роли горя-злочастія въ жизни нашихъ предковъ напечаталъ статью «*О миѳическомъ значеніи Горя-Злочастія*» (въ «Современникѣ» т. LIX, за 1856 годъ, № 10 въ первомъ отдѣлѣ, на стран. 113—124). Въ своей статьѣ авторъ привелъ тексты пѣсенъ: I. «*Ой, ты горе мое, горе сѣрое!*» (стран. 117), II. «*Охти, горе, тоска-печаль*» (стр. 118); малороссійской пѣсни о лихой долѣ «по варіанту, записанному имъ въ *Волынской губерніи*» — «*Породыла мене маты у святу недилю:* Дала мини лыху долю—де жъ ін покину!» и проч. (Ср. въ I вып. Памятник. старин. русск. литературы гр. Кушелева-Безбородка, стран. 12—8).

Въ томъ же томѣ «Современника», именно въ самомъ концѣ его, въ отдѣлѣ «Замѣтокъ о журналахъ. Сентябрь 1856» (см. на стран. 266—272) помѣщена «въ дополненіе къ статьѣ г. Костомарова о древнемъ русскомъ стихотвореніи «Горе-Злочастіе» цѣнная «*замѣтка*» о томъ же предметѣ, написанная «*однимъ изъ нашихъ ученыхъ*». Неизвѣстный авторъ отдѣла этихъ замѣтокъ, въ виду того, что «стихотвореніе, открытое г. Пыпинымъ, имѣетъ особенную важность для исторіи нашей литературы именно потому, что представляется единственнымъ образцомъ эпическаго разсказа изъ частнаго быта»,—замѣчаетъ, что «г. Буслаевъ не признаетъ этого качества за стихотвореніемъ», между тѣмъ какъ «вопросъ важенъ для литературы» и во взглядѣ на него авторъ отдѣла «вполнѣ согласенъ съ мнѣніями г. Костомарова и автора помѣщенной за тѣмъ *замѣтки*».

Въ слѣдующемъ 1857 году (мартъ) А. Н. Пыпинъ въ заключительномъ отдѣлѣ магистерской диссертаціи своей: «*Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ*» (см. стран. 293—5) какъ отдѣльнаго оттиска, такъ и въ «Ученыхъ Запискахъ Втораго Отдѣленія И. Академіи Наукъ, книгѣ IV. Спб. 1858 г. (22 февраля) опять коснулся значенія

открытаго имъ памятника. Приведемъ оттуда въ выпискѣ его мнѣніе въ виду рѣдкости какъ отд. оттиска упомянутой книги, такъ и того тома Уч. Записокъ Акад. Наукъ:

«Въ заключеніе указываемъ въ старинныхъ рукописяхъ и нѣкоторыя произведенія народной словесности.

Сказки и эпическія *былины*, получившія въ послѣдствіи только сказочный интересъ, перешли въ рукописи уже давно по крайней мѣрѣ съ XVII-го столѣтія. Въ старинныхъ сборникахъ встрѣчались намъ попытки записывать народные разсказы и пѣсни, и лучшимъ, замѣчательнѣйшимъ примѣромъ этого должно назвать прекрасную «повѣсть о Горе и Злочастіи, какъ Горе-Злочастіе довело молотца во иноческій чинъ», — встрѣченную нами въ Погодинскомъ сборникѣ XVII—XVIII-го вѣка, № 1773, и напечатанную въ Современникѣ 1856, № 3, стр. 49—68, съ замѣчаніями г. Костомарова, и потомъ болѣе исправно въ Памятникахъ и образцахъ народнаго языка при Извѣстіяхъ II-го Отд. Акад. (стр. 401—416). По мысли и исполненію, *повѣсть* о Горѣ-Злочастіи занимаетъ средину между сказкой, былиной и такъ называемыми «стихами». Сюжетъ ея, представляющій олицетвореніе Горя и борьбу его съ самонадѣяннымъ добрымъ молодцемъ, принадлежитъ къ лучшимъ мотивамъ нашего сказочнаго эпоса; по его развитію, стихотвореніе имѣетъ неоспоримыя достоинства, дающія ему одно изъ первыхъ мѣстъ въ нашей народной поэзіи. Въ то же время оно отличается тѣмъ назидательнымъ значеньемъ, какое составляетъ особенность духовныхъ стиховъ: все начало стихотворенія посвящено объясненію нравственной темы, лежащей въ его основѣ. Если въ духовныхъ стихахъ общенародное творчество выразилось слабѣе, чѣмъ въ древнихъ былинахъ и миѳическихъ сказкахъ, то и въ нашей повѣсти можетъ быть признано участіе отдѣльнаго автора. Мы думаемъ по крайней мѣрѣ, что нѣкоторыя части стихотворенія выказываютъ родъ литературной отдѣлки, а не были готовымъ произведеньемъ народной фантазіи. Обширное введеніе, не вполнѣ сохраненное рукописью, и нравственныя наставленія, вложенныя

въ уста честныхъ родителей добраго молодца, не соотвѣтствуютъ другимъ примѣрамъ нашего эпоса, который больше заботится о быстромъ изложеніи событій и мало останавливается на подобныхъ чертахъ. Участію одного автора не противорѣчитъ прелесть языка, вполнѣ проникнутаго всѣми началами народно-поэтическаго выраженія: языкъ могъ быть усвоенъ отдѣльнымъ авторомъ, если этотъ послѣдній умѣлъ схватить коренную идею преданья и остаться ей вѣрнымъ. Обстановка сюжета напоминаетъ нерѣдко пріемы сказочнаго эпоса: таково преслѣдованіе добраго молодца Горемъ, изложенное очень картинно:

Полетѣлъ молодецъ яснымъ соколомъ,
а Горе за нимъ бѣлымъ кречетомъ;
. . . . . .
. . . . . .
Молодецъ пошелъ пѣшъ дорогою,
а Горе подъ руку подъ правую....

Разнообразныя превращенія Горя здѣсь очевидно не простыя метафоры, а сознательное еще повтореніе поэтическаго образа, извѣстнаго и по другимъ памятникамъ. Вспомнимъ хоть повѣсть о Соломонѣ. О томъ, что въ этомъ стихотвореніи старый Русскій бытъ отражается съ его достоинствами и недостатками, было уже говорено въ помянутой статьѣ г. Костомарова (О Горѣ-Злочастіи см. такъ же статьи: г. Буслаева, въ Русск. Вѣстн. 1856, №13—14; г. Костомарова въ Соврем. 1856, №10 и замѣтки о журн., ib.)»....

«Нѣтъ сомнѣнія, что откроется еще не одно замѣчательное произведеніе поэтической старины Русской, если только будутъ разбирать памятники съ любовью; мы, по крайней мѣрѣ, не жалѣемъ объ употребленномъ на работу времени: сказанья о Соломонѣ, Девгеніево Дѣяніе, повѣсть о Горѣ-Злочастіи и другія произведенія, нами указанныя, составятъ интересную и не лишенную значенія страницу въ исторіи древне-Русской литературы». (Стр. 302).

* * *

Вскорѣ появилось еще третіе по счету изданіе Повѣсти.— Н. И. Костомаровъ въ 1860 году въ редактируемыхъ имъ «Памятникахъ старинной Рѹсской литератѹры, издаваемыхъ графомъ Григоріемъ Кушелевымъ-Безбородко(мъ)», въ выпускѣ I-омъ напечаталъ: а) текстъ Повѣсти съ разбивкою на стихотворныя строки, но съ нѣкоторыми улучшеніями чтенія текста и пополненіями (стран. 1—8), б) «Объяснительную статью, составленную редакторомъ нынѣ издаваемаго сборника при первомъ изданіи Горя-Злочастія въ Современникѣ 1856 г.» (стран. 9—11) и в) «О миѳическомъ значеніи Горя-Злочастія» (стран. 12—18).

Въ 1861 году Ѳ. И. Буслаевъ въ изданной имъ (при дѣятельномъ сотрудничествѣ А. Е. Викторова) «Исторической Христоматіи церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ» (въ Москвѣ, для Военно-учебныхъ заведеній) подъ № CXXIV помѣстилъ «по изд. въ Извѣст. Акад. Наукъ, 1856 г.» текстъ «Повѣсти о горѣ и злочастіи» (стлбц. 1367—1380), замѣтку къ ней и примѣчанія (стлбц. 1380—2 и 1382).

Въ 1864 году вышло въ Москвѣ изданіе для грамотнаго простолюдья подъ заглавіемъ: «Повѣсть о Горѣ-Злочастіи и какъ Горе-Злочастіе довело молодца въ иноческій чинъ.— Съ приложеніемъ народныхъ былинъ: О горюшкѣ и добромъ молодцѣ и другихъ (М. 1864, въ типогр. Миллера. 59 стран. въ 16 д. л.)».

Въ 1896 г. за ноябрь въ журналѣ «Гимназія» (см. стран. 1—45) появилась безсодержательная статейка Н. Маркова — «Повѣсть о Горѣ и Злочастіи...» и т. д. (На стран. 4 упомянуто, что сдѣланное тѣмъ же авторомъ «переложеніе повѣсти на современный языкъ издано отдѣльно»)[1]).

---

1) Пополнительный списокъ всего напечатаннаго по поводу появленія въ печати текста «Повѣсти о Горѣ-Злочастіи», изслѣдованій о немъ, передѣлокъ и т. д.—будетъ особо напечатанъ нами въ приложеніяхъ къ настоящей статьѣ.

Описаніе рукописнаго сборника.

Рукописный сборникъ изъ древлехранилища М. П. Погодина № 1773 на бумагѣ въ четвертку, въ простомъ новѣйшемъ корешковомъ переплетѣ, въ папочныхъ доскахъ. Писанъ онъ на 361 листѣ, скорописью и по преимуществу однимъ скорописнымъ почеркомъ; заглавія же большихъ отдѣльныхъ статей писаны уставомъ киноварью. Заглавныя буквы въ началѣ этихъ статей орнаментированы цвѣточками, росчерками и т. под. и тоже сдѣланы киноварью. Бумага голландскаго производства съ гербомъ города Амстердама XVII и первой половины XVIII столѣтія.

Весь сборникъ по листамъ въ правомъ верхнемъ углу перемѣченъ буквами церковно-славянскаго алфавита. Первые семь листовъ безъ помѣты потому, что уголки оторваны. На листѣ 8-мъ имѣется отмѣтка $\overline{\text{па}}$ и далѣе счетъ продолжается съ нѣкоторыми перерывами до конца всей рукописи.

Утраты листовъ между $\overline{\text{рнв}}$ и $\overline{\text{рзе}}$, между $\overline{\text{сча}}$ и $\overline{\text{тлд}}$. Послѣ $\overline{\text{уое}}$ въ рукописи идутъ листы отъ $\overline{\text{счг}}$ по $\overline{\text{тгі}}$ (послѣдній).

Мѣта тетрадей (по 8 и менѣе листовъ) то арабскими цифрами, то буквами церковно-славянскаго алфавита: на листѣ 4-омъ внизу въ правомъ уголку — *4*, на л. 12—*5;* на л. 20—$\overline{\text{s}}$; на л. $\overline{\text{ра}}$—$\overline{7}$; на л. $\overline{\text{ро}}$—8; на л. $\overline{\text{рзї}}$—$\overline{\text{в}}$; на листѣ $\overline{\text{рке}}$—*10;* на л. $\overline{\text{рлг}}$—12 исправленное на *11;* на л. $\overline{\text{рма}}$—*12;* на л. $\overline{\text{рмв}}$—13; $\overline{\text{рзе}}$—

(кинов.) к҃; на л. ро҃в—*16;* на л. р҃п—*17;* на л. рп҃и—18; на л. рч҃ѕ—19; на л. с҃д — внизу уголокъ оторванъ, на л. сг҃і—к҃а; на л. ск҃а—к҃в; на л. ск҃ѳ—к҃г; на л. сл҃з—*24;* см҃е—*25;* сн҃г—к҃ѕ (тѣмъ же почеркомъ, который преобладаетъ въ письмѣ сборника вообще); сѯ҃а—*27;* сѯ҃ѳ—*28;* со҃з—*29;* сп҃е—*30;* тл҃д—*37;* тм҃в—*38* (исправлено изъ 37); т҃н—*39;* тн҃з—*40;* на л. тѯ҃е уголки внизу и вверху оторваны; то҃г—*42;* тп҃а—*43;* тп҃ѳ—*44;* тч҃з—*45;* у҃ѕ—*46;* у҃ді—*47;* у҃к—*48;* ук҃и—*49;* ул҃д—*1;* ул҃ѕ—*50;* ум҃в—2; ум҃д—*51;* ун҃в—*52;* у҃ѯ—*53;* сч҃г—*55;* т҃а—*56;* т҃ѳ—*57* (послѣдняя тетрадь имѣетъ всего 4 листа).

Надо думать, судя по отмѣткамъ счета тетрадей, что въ началѣ настоящаго сборника до его переплетанія утратилось 74 листа. Кажется, что размѣтка тетрадей арабскими цифрами сдѣлана уже послѣ перемѣтки листовъ буквами церковно-славянской азбуки. Неизвѣстно, сколько всего листовъ недостаетъ въ концѣ рукописи.

Слѣдуетъ замѣтить, что настоящій сборникъ составлялся, вѣроятно, какимъ-либо любителемъ сказочныхъ и повѣствовательныхъ произведеній старинной русской литературы: виденъ подборъ списковъ. Возможно, что мѣстами писецъ копировалъ не только слова, но даже отдѣльныя начертанія,— впрочемъ это могло уже существовать въ томъ образцѣ, съ котораго онъ дѣлалъ себѣ копію.

Перечень статей сборника:

Л. 1 [1]). **Повѣсть Ѿ Ши́лѣ росто|и҃мцѣ.** (Нач.) «Бысть въ великомъ Новѣ градѣ чꙋдѡ страшное і҆ ꙋ҆дивленїю дѡстоиное | бѣ бо нѣктѡ поса̑никъ имѣне.... | імѣяхꙋ у себя едина гѡ г.... | велми і мнѡгимо.... Начальный этотъ листъ сохранился только

1) Такъ какъ рукопись имѣетъ отмѣтку пагинаціи церковно-слав. буквами почти на каждой страницѣ, то мы и пользуемся ею, новая же размѣтка карандашомъ черезъ 10 лл. — по листамъ неудобна и служила намъ лишь для нѣсколькихъ начальныхъ статей въ виду того, что верхніе углы первыхъ листовъ, гдѣ были помѣтки церковно-слав. буквами — оторваны.

въ видѣ обрывка (верхняго угла) у корешка. Повѣсть напечатана, по другимъ спискамъ въ «Памятникахъ старинной Русской литературы», издав. гр. Г. Кушелевымъ-Безбородкомъ подъ ред. Н. И. Костомарова, вып. I, Спб. 1860, см. стран. 22 и слѣд.

Л. 4 об. Ѿ геги́птѣ гра́дѣ. (Нач. и весь отрывокъ слѣдующій:) Єгипетъ градъ велми великъ, а в немъ ҂ді҂ ўлицъ а вѡ всякѡи улицѣ по̑вѡи ворота да по̑ве стрелни да по̑ва стража котѡрыя ѕажигаютъ ма̑ло на свѣщницѣ до вкодо̀ улице по ҂єі҂ дѡмѡвъ а во ины̑ улица̑ по ҂иі҂ а вѡ всѧкои ѹлице по великому то^р^гю а улица с ѹлицею не знается ѡ̑причь велики̑ и знатны̑ и честны̑ людеи. Конецъ чтѡ златъ вѣнецъ.

По́вѣсть ѕело поле́зна выпі́са|на ѿ дре́вних лѣтопи́сцевъ | Ї҆з римски̑ же кро́новъ ко́ѧ цр҃ца моли́ласѧ Пр҃тѣи бд҃це. (Нач). «Бысть в палести́ски̑ странахъ в нѣкоемъ градѣ велицѣмь [цр҃ь] бл҃гочести^в^ и славенъ ѕѣло имѣя у себя мате^р^ поймъ себѣ жену»... Ср. въ «Очеркѣ старин. повѣстей и сказокъ Русскихъ» А. Н. Пыпина, стран. 239—240.

Листъ р҃є обор. Новая статья начинается съ середины страницы, писана уставомъ: (Нач.). Ѡ̑ бра́те мо́й милѣ́йшй, й дрѹже мо́й добрѣ́йшій, слы́шахъ же а̑зъ словеса̀ сїѧ, ї не могѹ ѿверза́ти оу̑ста̀ моѧ̀, ꙗ̑же бж҃їѧ бл҃годати невозвѣща́ти, ї велїча́ѧ е̑гѡ̑ непрославлѧ́ти....

Л. р҃ѕ обор. Конецъ предыдущей статьи, писанной уставомъ и начало новой: Ѿ велїкомъ дн҃и і ѡ̑ свѣтло́мъ ѧ̑йцѣ. (Нач.) Ѡ яйцѣ свидѣтелствѹетъ и̑ѡ̑а̑нъ дамаски^н^....

Л. (р҃з—край бумаги срѣзанъ). Нач. безъ заглавія: «Великїй Гд҃рь Цр҃ь ї велїкїи Г(....) Іо̑а̑нъ Васїлїевичь всеа ро̑сїи и пр҃нѣ е(....) Феодорѣ Іѡа̑нѡвїче всеа ро̑сіи и̑ пѡ (....) благ҃ѡсловенїю Дио̑нїсїя митрополит (...) Пѡсланїе Мѡско̑скихъ кѹпцѡвъ смѡ̑ квы і о̑ хо̑денїи и̑хъ в Цр҃ь гра̑ и во а^н^т(...)охїю и̑ вѡ їерѹсалимъ и вѡ египетъ и в синаискѹю гѡрѹ к патриа^р^хѡмъ с милостынею...». Это текстъ извѣстнаго Хоженія Трифона Коробейникова, издававшагося много разъ и въ разное время.

Л. 80. р҃ѯе. Повѣсть ѡ̑ бодро|сти чл҃вческой ⁓⁓⁓... (Нач.)

«Чл҃вкъ нѣкіи ѣздяше по полю|чистому по рѡздолью широкому | конь по҃ собою імѣя крепостию | ѡбложе...». Напечатано въ Историч. Христоматіи церк.-слав. и русск. язз. Ѳ. И. Буслаева (М. 1861 г., столб. 1365—60 по рукоп. Погод. № 1772).—Ср. въ Памятн. стар. р. л—ры гр. Кушелева-Безбородка, в. I, стр. 439. Это такъ называемое Прѣніе Живота съ Смертію — послужившее предметомъ тщательнаго ученаго изслѣдованія И. Н. Жданова (магист. диссертація).

Л. р҃ѕѳ. **Поученіе ст҃ыѣ ѿц҃ь какѡ | подѡбае жити хр҃тиа-номъ.** (Нач.) Подѡбаетъ ўбѡ всякомꙋ хр҃ти|тианинꙋ надеждꙋ имѣти и печа | на единого бг҃а ис҃а хр҃та....

Л. р҃о обор. **Ѳия повѣсть преслаѧная и дш҃епо|лезная како црь Аг҃еи пострада | ѿт слова бж҃ія і гордости ради.** + Бысть вѡ градѣ Ѳилуменѣ цр҃ь именемь Аггеи.... Отмѣчено у А. Н. Пыпина въ «Очеркѣ лит. исторіи стар. повѣстей и сказокъ русск.», гл. VI, на стран. 197 («об. л. 85—90»).

Л. 90 р҃од. **Пóвѣсть сиѧ написашася | ѿ седми мꙋдрецахъ о҃цы|сарее ѐлиазарѣ і ѡ сн҃ѣ его | диѡклитиянѣ зѣлѡ по|слꙋ-шати дивно.** (Нач.) «Бысть убо в римстѣи ѡбласти цысарь | емꙋже имя елеазаʳ мꙋдростию | не свершенъ и егда ꙋбо пріиде (....край къ низу оторванъ) | вѡзраста своегѡ тѡгда поятъ...... себѣ женꙋ....». Это такъ называемая Повѣсть о семи мудрецахъ. О настоящемъ спискѣ см. въ «Очеркѣ старинныхъ пов. и сказ. русск.», на стран. 255 («л. 90—196»).

Л. р҃пе. Пóвѣсть ѿ нѣкоемъ | ѡгородникѣ. Былъ нѣкіи чл҃вкъ в римѣ....

Л. 105 р҃пѳ. Пóвѣсть пѐрваго мꙋ҃реца ѿ псѣ і о҃ соколѣ. Бысть нѣкіи рыцаʳ імѣлъ у себя единагѡ сн҃а млада....

Л. р҃чв. Пóвѣсть въ в҃ цысаревны | ѿ вепрѣ і ѿ па-стꙋхѣ. (Нач.) Быˣ нѣкіи корѡˣ имѣлъ у себя великіи лѣсъ....

Л. р҃чг обор. Во вторы дн҃ь повелѣ цыса|ревича вести на шибалицꙋ....

Л. р҃че. Пóвѣсть вторáго мꙋ҃реца о стáромъ рыцаре і о҃ младóи женѣ.

Л. р҃с. По́вѣсть тре́тїѧ ѡ҆ цы́сарвны | ѡ҆ цы́саревѣ сн҃е.

Л. с҃в обор. Втре́тїи дн҃ь повелѣ́ цы́сареви | и вестѝ къ ши́балице.

Л. 120 с҃д. По́вѣсть ѻ҆ нѣкоемъ меща́ннїке ї ѻ҆ краснѡглаголївой соро́кѣ. (Внизу край оборванъ).

Л. с҃з. По́вѣсть четве́ртаѧ цы́саревны | ѻ҆ нѣкихъ седми̇ мꙋдрецахъ тѡ | ка́къ то зде́лалось...

Л. 130. По́весть четве́рта҃ ѧ мꙋдреца̀ | кото́раѧ па́ньѧ хоте́ла люби́ти нѣкоторого це́сарѧ | копла́на....

Л. ск҃в. По́вѣсть е҃ прі́саревны о́ зла|толюби́вомъ кралѣ́ да тѣ́мже зла́томъ е҆́мꙋ ї го́рло за́лили....

Л. ск҃з. Въ е҃ дн҃ь повелѣ́ цы́сарь сн҃а своего | дїоклитиа́на цы́саревича повѣси҃ | наши́балицꙋ....

Л. ск҃и. По́вѣсть е҃ мꙋдреца̀ о паликра | ї ѻ҆ внꙋ́кѣ єгѡ̀ гѡлїа́нꙋсе....

Л. сл҃а. По́вѣсть шеста́ѧ цы́саре́вны ѻ҆ мо^{р}|ща́лке кото́рои женꙋ̀ свою̀ ѿ|далъ королю̀ на́ нощь а҆ взѧ́лъ | ҂а҃ ѕолоты́хъ....

Л. сл҃г обор. Въ ѕ҃ де́нь повелѣ́ це́сарь | сн҃а своєго̀ диоклиана вести̇ | нашыбалицꙋ....

Л. 150 сл҃е. По́вѣсть шеста́го мꙋ́реца̀ ѻ҆ ры́ца|ре кото́рои слꙋшалъ жены̀ | своєѧ̀

Л. сл҃ѳ. По́вѣсть седма́ѧ це́саревны | ѻ҆ це́саре кото́рой о^{б}манꙋлъ королѧ....

На полѣ примѣчаніе читателя: «Писалъ сію книгу мужикъ».

Л. сн҃г. Сказа́нїє ѡ҆ дв҃ꙋ слꙋга́хъ ѡ҆ | Алеѯа́ндре ї ѻ҆ ло́двиге.

Л. 196 сп҃а. Рацѣ́ѧ на рж҃тво хрт҃о́во. (Нач.) Прїидѡ̀ убо гд҃ия моя ⁞ вдѡ̀ сеи ст҃ыи рабъ бг҃а вышнягѡ ⁞ азъ ѿрѡча сыи прише̑ повѣдати чюдное ⁞ и стра̑ное дѣло бж҃іе и выславити ⁞ крѣпкꙋю побѣ^{ду} на велиа́ра прославити, адъ преи̑по̑нїи ⁞ н҃нѣ пленися адамъ і еѵ҆ѵа ѻ҃ негѡ свободися....

Л. сп҃а обор. Сиє сло́во гл҃го́летсѧ ка́ко вию́|щимъ ѻ҃це́мъ ча́да своѧ̀ | Рѡзгою д҃хъ ст҃ыи дѣтище бити | велитъ...

Текстъ этого стиха по настоящей рукописи былъ напечатанъ Ѳ. И. Буслаевымъ съ раздѣленіемъ на стихотворныя

строки въ Историч. Очеркахъ русской народн. слов. и искусства, т. I, гл. XIX, стран. 584—5.

Л. сп҃в обор. Сіе слово гл҃голетсѧ к спѧщемꙋ | чл҃вкꙋ. (Нач.) Спящагѡ чл҃вка аг҃глъ соблюдаетъ ѿ навѣта вражія сегѡ сохраняетъ....

Л. сп҃г. Сие слово гл҃голетца на погребе|ние человѣкомъ. (Нач.) Чл҃вцы пѡчто всꙋе мятемся вси дѡ гробꙋ збѣремся дымъ есть житие чл҃вческое вмалѣ являемъ...

Л. сп҃е обор. Сиѧ же млада ѿроковица проць|вѣте ꙗко гѡлꙋбица во младе"ствѣ | еще н҃нѣ зелянѣетца....

Л. сп҃з. Викторіѧ пѡѕдравителнаѧ. (Нач.) Вспоспѣшествующею мл҃тию Мы велїки' Гдр҃ь Цр҃ь и Великїи Кн҃ѕь Петръ Алеѯѣевичъ (Выписанъ царскій титулъ)....

Л. сп҃и обор. Толкова́нїе ѿ кади́лѣ что̀ кади́ло їменꙋ́|етца. (Нач.) Кадило іменꙋетца утроба пречи҃тыя Бд҃цы....

Л. с҃ч. Лѣта ѿ со'дания Мира ҂зс҃кѕ годꙋ | а ѿ рождества хр҃това ҂аѱзі годꙋ | маия въ де҃ во время вечерняго пѣния | ѿ запа҃ныя страны пришла великая бꙋря | ѕ до҃демъ і градомъ ї великимъ громомъ ї мо"ниею | і егда пришла на градъ н҃шъ асо҃ тогда бы҃ громъ і мо҃ния страшная и бы҃ть чюдо в це^р|кви Іо҃ана Бго҃лова в пре҃праѕдиственное пѣние ѿпѣвши вечерню егда бысть молебное пѣние с каноны поско҃чаниі же каноно҃....

На л. сч҃а. Заканчивается словами: по прошетвіі сего великаго | и страшнаго чюда людие ѕдравїи ї невредими пребыша.

л. тл҃д. Сказа́ннїе ї похожде́нїе ѿ хра́брости | ѿ мла́дости и҆ до ста́рости его̀ бытїѧ̀ | млада́го ю́ношы ї прекра́снаго рꙋ́ского | багатырѧ̀ зело̀ послꙋ́шати ди́вно | е҆рꙋсло́на ла́заревича ⁘

(Нач.) Бысть вѡ цр҃твѣ цр҃я Ка^р тауса Ка^р таусовича | дядюшка ево кн҃ѕь Лаѕарь Лаѕаревичь | а жена ꙋ него епистимия а сн҃а родила | Ерꙋслона Лаѕаревича....

О настоящемъ спискѣ сказки — *Сказанія* о Ерусланѣ Лазаревичѣ упомянуто въ «Оч. лит. ист. старинн. пов. и сказ. русскихъ», на стран. 297 (... на 32 л., ... на л. 207—238). См. «Памятн. стар. русск. л-ры гр. Кушелева-Безбородка», Спб.

1860, в. II, стран. 325—339: изданъ текстъ по настоящей рукописи.

Л. тн҃з обор. По широкому краю у обрѣза запись чернилами: «Николая Святогорова 1814-го года».

Л. (т҃ѯе) обор. Сказа́нїе ѡ҆ хра́брости ви́тѧзѧ | бовы̀ королє́вича зѣло̀ | послꙋ́тн҃и ди́вно ~

(Нач.) Бысть нѣкїи коро^л^ имене^м^ Гвидо̑ в сла̑номъ граде | Антонове младъ ¦ юноша ¦ ве^л^ми і храбръ....

Л. то҃з. Ѡ приходѣ короля Ма^р^ко | брꙋ́на с во́скимъ по̑ гра̑ 'А^м^тонъ | а^р^мению |

Л. у҃а. Окончаніе Сказанія о Бовѣ. О настоящемъ спискѣ «Сказанія» о *Бовѣ* см. въ «Очеркѣ лит. исторіи стар. повѣст. и сказ. русскихъ», въ гл. VIII, на стран. 248 (об. л. 238—274).— О значеніи настоящаго списка «Бовы» — см. въ трудѣ акад. А. Н. Веселовскаго: «Изъ исторіи романа и повѣсти». Матеріалы и изслѣдованія. Вып. II. Спб. 1888 г. (въ Сборникѣ Отдѣл. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Н. т. XLIV, № 3) на стран. 286—287. Оборотній листъ оставленъ пустымъ, нарисована лишь заставка, представляющая двухъ птицъ въ вѣнцахъ, которыя клюютъ ягоды на вѣткахъ. Надъ ними выше еще одна общая корона. —

Л. у҃в. Р м҃ і҆ а^з^зова го́рода донскїє́ ка|ѕакѝ писа́ли к' вели́комꙋ Гдр҃ю цр҃ю | і вели́комꙋ кн҃ѕю Михаѝлꙋ Фео̑до|ровичю всѐа̑ рꙋ̑сїи к' мо́скве і пода|ли є҆го̀ цр҃скомꙋ пресвѣ́тломꙋ вели́чє̑твꙋ пи̑мо а впи̑мѣ пи́шє̑ | (Нач.) Приезжа̑ ѕдѡну атама^м^ Нау^м^ Ва|си^л^евъ, сказаками і при̑лалъ пѡ̑ | Азѡ^в^ городъ браги^м^ ту^р^скои̑ | д҃ ^х^ пашей свѡи^х^ и ту^р^ския зем|ли А с ними при̑ланѡ вѡ́ска | ,л҃ о̑кромѣ вымышлениковъ і о҃ | вѡ̑никовъ і ѕо многихъ немец|ки^х^ земель....

Л. у҃д обор. Отвѣтъ каѕа́чеи їз аѕова. Да не убѡімся мы каѕаки Вашегѡ | Пахи Цр҃я ту^р^ского і четыреи паше'....

Л. у҃ѳ обор. Послѣднія строки, но не конецъ .... «и турки ꙋ̑ на̑ | спрашывали поча̑ту чтѡ ꙋ̑ ва̑ із аѕова | города выезжали два юношы | младыхъ і секꙋтъ нш҃ы^х^ тꙋрокъ | наполы и мы

имъ сказали тоде | ншы воеводы Азовския а на де^рво^м | приступе многия ў на̑ и скꙋдныя» ||

Л. ўі. **Выписано из' книги цвѣтни|ка пресвѣтлыа звѣзды** | **Глава пе** | (Нач.) По умершымъ преславное избавленіе и мꙋкъ свобожденіе | Кнзя два междꙋ себе ратꙋюще|ся и велию воінꙋ ведꙋще і^сардій кнзь именемъ Евсевіи....

Л. ўеі. *Отмѣчено:* «Здѣ конецъ пристꙋпа Азовского». Люди видѣли Предотечева ѡ^браза слезы....

Л. ўѕі (обор.). *Окончаніе статьи:* ....а всѣхъ пртупо былѡ | по Азовымъ ч а турки стояли по азовымъ ѕ мцовъ а мы бѣдныя ўста|лцы всегѡ на̑ осталось по д ıтѣ | всѣ переранены ı взяли мы ıконꙋ | предотечевꙋ і николꙋ чюдотво^рца | а мѣсто Азовское пѡкину|ли а сами пошли навои Донъ | и на донꙋ мы всѣ постри-лися і сотво|рили Обитель Іѡа^нꙋ и Николе чюдо|во^рцꙋ а ѿтома^м сталъ ігумно^м | Кѡнецъ емꙋ | златъ вѣнецъ ||

Это тексты относящіеся къ «Исторіи объ Азовскомъ осадномъ сидѣніи Донскихъ казаковъ». Печатный текстъ разныхъ редакцій (реляціи, исторіи и т. д.) см. въ «Пѣсняхъ», собран. П. Н. Рыбниковымъ, ч. IV, см. стран. LXV сл. и у Ѳ. И. Буслаева въ его Русской Христоматіи (учебной) М. 1881 г. (изд. 3 исправл. и доп.), стран. 293—311; изслѣдованіе поэтическаго стиля см. въ трудахъ проф. А. И. Смирнова: «О словѣ о Полку Игоревѣ», вып. II. Воронежъ, 1879, стр. 183 слѣд. и А. С. Орлова: «Объ особенностяхъ формы русскихъ воинскихъ повѣстей (кончая XVII в.)». Москва, 1902, passim.

Л. ўзі. Вѡпрѿ за кѡлико лѣтъ ѡ^бнѡ|вляется крꙋгъ нбнныи за р | лѣтъ: а земный ѕа ч лѣтъ | а звѣѕдныи ѕа н лѣтъ а со^л-не|чныи за ки лѣтъ а лꙋнныи за фı лѣтъ а мѡ^рскиі за ѯ лѣтъ | а вѣтрянны' за д лѣта а і^ндикта за еı лѣтъ а високосны' ѕа д лѣ | а вѡдны' крꙋгъ з лѣтъ а пахале^нныи за ф лѣтъ и л и за | в лѣта паки ѿ зачала (рисунокъ внизу чернилами). Оборотная страница пустая.

Л. ўиı. **Оказаніе оучтела црковнаго ıе|росалима стаго июдеи предателя** | **Гда ншего ıиса хрта**

(Нач.) «Бысть нѣкїи мѹжь во иерусалимѣ именемь рѹвимъ именоваше же | ся инакѡ Симонъ ѿ колѣна Дано|ва....». Окончаніе см. на

Л. у҃кв. «.... на҃ же чтущи^х и слыщащи^х сие безъзаконие | его житие и деяние о҃ таковаго нрава сохрани всѣ^х хр҃те бж҃е н҃шъ и сподоби нбн҃омѹ | цр҃твию твоемѹ славимый со ѿцемъ». — Это текстъ Сказанія объ Іудѣ предателѣ, ср. у И. Я. Порфирьева: «Апокрифич. сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по Соловецкимъ рукописямъ, Спб. 1890 г., стран. 231—235, изд. по рукоп. № 240 XVII в. «Велик. Зерцала».

Л. у҃кг. Повѣсть ѿ горѣ и҃ злочастїй....

Л. у҃лд. Повѣсть: изрядная о҃ апо҃лонѣ | цр҃ѣ кипрскомъ. ї о҃ слѹчаехъ. і бѣда҃ | и печалѣ в мирѣ семъ. і яко чл҃вко|любие бж҃їе николиже о҃ставляетъ | доконца погибнути начася сеже а^нтио|хомъ цр҃емъ: ??? ??? ???

(Нач.) А^нтио^х владѣтелны' и великоси^лныи ї многословѹ|щый цеса^р греч҃екїи ї еже гл҃тся великїи понеже | во е^лладѣ ї сири много цр҃еи прїминѹ но сего вь нѣ|шни^х ел҃лїское пїсанїе премного паче їнѣхъ славяше | за не прево^зрастенъ бѣ ї красе^м ї прем҃ръ и хра^брь сей ӓнтио^х. | ....

Л. у҃ѯ обор. «Сея страница ѻписана ся».

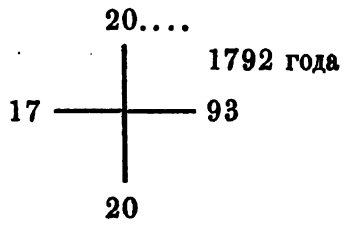
Л. у҃ѯг. Окончаніе повѣсти объ Аполлонѣ. См. о настоящемъ спискѣ повѣсти въ «Очеркѣ лит. исторіи стар. пов. и сказ. русскихъ», на стран. 244 («л. 306—335»). Ср. съ статьею Н. С. Тихонравова: «Повѣсть объ Аполлонѣ Тирскомъ» (Лѣтоп. русск. л-ры и древн. 1859. I, 1, стран. 6 и слѣд.; ср. стран. 4 и 5). Оборотная страница пустая.

Л. у҃о. Продолженіе статьи о св. Георгіи: «Града того бяше езеро и҃мѣя водѹ мноѹгѹ по вѣре же и^х і подѣломъ воо҃ца имъ бг҃ъ бысть змїи великъ вь езерѣ томь и҃ходя о҃ езера не мало чл҃вкъ града того и^зѣдаше а҃ ины^м сви҃тание^м сморяще а дрѹгия во҃хищая давляше во езерѣ і бяше ско^рбь и плачь о ^звѣри | семь великъ во градѣ томь....

Л. у҃од (= л. 340). 4 строки изъ конца Житія св. Георгія.

Ниже новѣйшимъ почеркомъ въ 3 строкахъ пробы пера: «Сія книга глаголѣмая розны^х сторіи^х 1793 года февраля 20 дня. Сія кни.» На оборотѣ пустой страницы тѣ же пробы пера и чернилъ: «Стати писати пера попы | тати не тупо ли перо | Не дрожат ли руки | Не болѣтли голова | не выпи҃ ли чары вина».

20....



1792 года

17 — 93

20

Л. у҃ое. (Нач.) Днесь бж҃їя бл҃годать вдомꙋ семъ ꙗвися:
се домъ новоу̀строенныи просвѣтися:
радꙋяся о̀ васъ сїя воспѣваю:
симъ печаль вашꙋ всю у̀слаждаю:
желаю ва^м. во бл҃го ѝзо о̀билїи цвѣтущи҃
ї мр҃къ кꙋпно и с҃ожителницею имр҃къ
и со б҃раслїю вш҃его сѣмене и мр҃къ. день се'
весело праз҃нꙋющи^м. то^ржествовати:

. . . . . .

(на оборотѣ): о҃ семъ бо всегда Гд҃а молимъ
всещ҃ераго бг҃а: да пода҃тъ
тебѣ лѣта многа

Л. с҃чг. Пустой; на верху числа отъ 12 до 22.

Л. оборотн. Деѧ́нїѐ пре́жнихъ време́нъ и̇ х҆ра́|брыхъ чл҃вкъ, о҃ де́рзости и̇ о҃ хра́|брости Ї о̀ бо́дрости, прекра́снагѡ̀ | девге́нїѧ.

Эти строки кинов. и уставомъ, далѣе скорописью блѣдными чернилами. (Нач.) Бѣ нѣкая вдѡва цр҃ка рѡдꙋ ї предала | себя кѡ спс҃нию ѡ̀ цр҃кви николиже | о҃ хо҃даше и̇ бысть ꙋ нея три с҃ны веле|лѣпны и велеѡза^рны мл҃твою же | мт҃ри своея дѣюще храбрѡсть | ѡ̀ дѣле^х свѡи^х ꙋтѡиже въдовы | бы҃ть дще^р веле-лѣпна и веле ѡ за^рна.....

Изложеніе содержанія настоящаго списка «Девгеніева Дѣя-

нія» А. Н. Пыпинымъ дано въ «Очеркѣ лит. исторіи стар. пов. и сказокъ русскихъ» въ гл. II-ой, на стран. 85—89. Текстъ «Дѣянія» по этому же списку напечатанъ тамъ же въ «Приложеніяхъ», III, см. на стран. 316—332. Приведенъ текстъ съ листовъ «342 об.—361», при чемъ отмѣчено, что не сохраняются при печатаніи «всѣ мелочи написанія—но не чтенія,—такъ какъ списокъ уже поздній; очевидныя ошибки исправлены» (стр. 316); см. въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ поправки.—Перепечатанъ текстъ и въ «Памятникахъ старинн. русск. л-ры гр. Кушелева-Безбородка», в. II, Спб. 1860, стран. 379—387.

Л. т҃д. Внизу запись «Николая Святогорова».

Л. т҃з обор. Пωслание Ѳилипъпа папы і ω дочери его | Маѯимианы к де̑гению Прекра̑номꙋ | Ѻлыша̑же то Ѳилипъ папа и д҃о его | Маѯимиана ѿ храбрости і̂ ѿ силѣ | прекра̑наго Де̑гения і начаша ѿни помышляти како бы егω уловить ꙗкω | ѕа̒ца втенето Ѳилипъ же папа....

Л. т҃г (= 361)—послѣдній изъ числа сохранившихся. Онъ довольно пострадалъ и порванныя мѣста неуклюже заклеены бѣлою писчею бумагою. (Ср. въ «Очеркѣ лит. ист. стар. пов. и сказ. русскихъ», стран. 331, въ выноскѣ 26).

ПОВѢСТЬ

О ГОРѢ И ЗЛОЧАСТІИ,

КАКЪ ГОРЕ-ЗЛОЧАСТІЕ ДОВЕЛО МОЛОДЦА

ВО ИНОЧЕСКІЙ ЧИНЪ.

По рукоп. сборнику Императорской Публичной Библіотеки
Погод. Древлехран. № 1773.

тописи Моск. Синодальной Библіотеки № 997, л. 1240 обор. (Минеи-Четьи митроп. Макарія за Августъ мѣсяцъ).

Повѣсть о горѣ и злочастiи. VIII

Како горе злочастие довело моло
дца во иноческий чинъ

Изволением Бг͠а Г͠а и сп͠са нашего
Іс Хр͠ста вседержителя от нача
ла вѣка человеческаго. А в начале вѣка
тленнаго сотвори небо и землю, сотво
ри бг͠ъ Адама и Евву, повелѣл им
жити во святом раю, дал им бж͠
ственую заповедь: не повелел вку
шати плода винограднаго от едемскаго
древа великаго. Человеческое сердце немысле
но и неуимчиво: прелстился Адамъ
со Еввою, позабыли заповедь бж͠ию,
вкусили плода винограднаго от дивнаго древа
великаго; за преступление великое Гд͠ь
бг͠ъ на них разгневался, и изгна бг͠ъ Ада
ма со Еввою из святаго раю, из едемскаго.

(у҃кг) Пóвѣсть ѿ гóрѣ и҆злочáстїй
кáкъ гóре злóчáстие довелò моло
тцà вóйноческїй чи́нъ

Извωлениемъ Гд҃а Бг҃а і сп҃са нш҃егω
Иі҃са Хрт҃а Вседе^ржителя ѿначала
вѣка чл҃вчскаго а вначалѣ вѣка сего
тлѣннаго сотвори҃ н҃бо и землю сотво
ри҃ Бг҃ъ Адама і Ев҆вꙋ повелѣлъ імъ
жити Во ст҃омъ раю да҃ імъ за
повѣдь Бж҃ествен^нꙋ Неповелѣ҃ вкꙋ
шати Плода виногра҃наго ѿ едѐскагω
древа̀ великагω Чл҃вческое срц҃е Не҃мы҃ле^н
нω інеу̀и́мчиво пре҃сти́лъся 'Ада́мъ
со еввою позабыли заповѣдь бж҃ию вкꙋ
сили плода виногра҃нагω ѿди^внагω древа̀
великаго і за пре҃тꙋплениѐ великоѐ Гд҃ь
бг҃ъ нани҃ ра^згнѣва҃ся і изгна҃ Бг҃ъ ада̀
ма со ев҆вою із' ст҃аго раю ізъ едѐскогω.

(л.об.) и всели҃ і҃ на землю на ни҃кꙋю баг҃олови҃
і҃ ра҃титися Плодитися і ѿ свои҃ трꙋдо҃
велѣ҃ імъ сытымъ быть ѿ земны҃ плодо҃
ꙋ҆чини҃ бг҃ъ ѕаповѣдь зако҃нꙋю велѣлъ
ѡ҃ бракомъ и женитбамъ быть для ро҃
дения чл҃вчскаго і для любимы҃ дѣтей
іно зло племя чл҃вчско вначалѣ пошло непо
ко҃рливо ко ѿцовꙋ ꙋ҆чению зазо҃рчиво ксвоей
мт҃ри непоко҃рливо і ксовѣтномꙋ дрꙋгу
ѡ҃бма҃чиво Асе роди пошли слабы добрꙋ
божливи а на безꙋмиѐ ѡ҃братилися і ꙋ҆чели
жить всꙋетѣ і впра҃дѣ вечеринѐ великое
а прямоѐ смирениѐ ѿринꙋли̇ и затѡ̇ нани҃ Гд҃ь
Бг҃ъ разгнѣва҃ся положи҃ іхъ внапа҃ти вели̇
кия попꙋ҃тилъ на ни҃ скорби̇ Великия̇ і сра҃
ныя̇ позоры̇ немѣ҃рныя безживотиѐ ѕло ѐ
сопоста҃ныя̇ находы̇ злꙋю немѣрнꙋю наго
ту ї босоту і безконечнꙋю нищетꙋ̇ ї недо

---

26 Въ словѣ ѿцовꙋ — *о* съ поправкою изъ первоначальнаго ꙋ. Было ѿц҃ꙋ, изъ о—ꙋ выправлено, и прибавлено: *вꙋ*.

31 Въ *затѡ* — а выправлено изъ в.

Стани послушаіте все сиракъ нась ѴІ4
на нашъ и приходи на нещастеныи
тако родиме сладкое ѿ оца и ѿ матер
будешъ младенъ ако бранишъ себе
злоби и молитоби его оцъ и мати уста
его устаи на наша на доброи дела
нещастна ... миле ти ниже садо ...
на устна родителска ти послушни
полоши добри и приди ...
не будешъ тебе не ... ...
ти не будеш ... ...
не ходи с тои ... не ...
и ... боже не ... садо ...
с задни ... садо не ...
боли не ... садо на добри ...
... ... не ...
с ... ... не ...
и ... | ... | ... ...

(укд) ста̄ки по͡лѣдниѐ всѐ смиряючи насъ
Наказꙋя і приводя̀ на̑ на спасе^н^ныи пӯ
тако ро^ж^дениѐ члв̑чское ѿ о̄ц̄а і ѿ мт̄ри
бꙋдетъ молодецъ ꙋ̆же вразꙋмѣ въбе^з^
злобїи і во^з^любили его о̀ц̄ъ і м̄т̄ь ꙋ̀читъ
егѡ ꙋ̆чали наказыва̄ на добрыя̀ дѣла̀
наставлять Милоѐ ты н̄ше чадо по͡лꙋ
ша́ ꙋ̀чения родите̑скагѡ̀ ты послꙋшай
по͡ловицы̀ добрыя і хитрыя і мꙋ^д^рыя̀
небꙋдетъ тебѣ нꙋжды Великия
ты небꙋдешь въ бѣдностѝ великѡи̑
неходи̇ чадѡ̀ впиры̀ и вбратчины несадися̀
ты намѣстѡ бо̑шее непеи чадо двꙋ^х^
ча^р^ заединꙋ ещѐ чадо недавай ѿчамъ
воли непре̑ща́ся чадѡ̀ на добры^х^ кра̑ны^х^
женъ ѿтеческия̀ дочери̇ Не ложися̀
чадѡ вмѣстѡ̀ заточноѐ Небоися
Небоися̀ мꙋдра̀ | Будра̀ | Боися̀ глꙋпа̀ чтобы̀

---

41 учитъ — ъ выправлено изъ ь.
53 чадѡ — ѡ выправлено изъ *а*.
54 *Будра* — поставлено въ прямыя скобки и въ подлин. рукопси.

(л.об.) Глꙋпыя̇ натя неподꙋмали да нѣ̑няли̇
Бы стебя драги̇ по^{р}тъ Недоспѣли̇ бы тебѣ По
ѕо^{р}ства і стыда̇ Великаго і племяни укорꙋ
и по^{но}сꙋ бездѣлнаго неходи̇ чадо х костаремъ.
і ко^{р}чѣ̑никамъ не зна'ся чадо̇ з головами ка̇
бацкими Недрꙋжися чадо зъ глꙋпыми
немꙋдрыми недꙋма' ꙋ̇кра̑ти ѡ̑грабити
і о^{б}манꙋть солгать і непра^{в}дꙋ ꙋ̇чинть не
прелща'ся чадо на златѡ̇ і сребро Незбирай
Бг҃атсва Неправаго бꙋди по̑лꙋ^{х} лжесвидѣ
телствꙋ а зла не дꙋма' на Ѿц҃а і м҃трь
і на всякого чл҃вка да и тебе покрыетъ
Бг҃ъ ѿ всякого ѕла небече^{в}ствꙋи чадѡ̇
богата і ꙋ̑бога А имѣи всѣ^{х} ра^{в}нѡ̇ пое
динѡмꙋ а зна'ся чадо с мꙋдрыми̇ і разꙋмны^{мі}
водися і^{з} дрꙋги надѣ̑ными дрꙋжися кото
рыя бы тебя ѕлꙋ недоставили молоде^{ц}
бы̑ втѡ время се ма̑ і глꙋпъ не^{в}по̑

---

55 глꙋпыя — ꙋ выправл. изъ о. Не с*н*яли — *н* выправл. изъ *ы*.

58 Въ словѣ по*но*сꙋ — но вставлено тѣми же чернилами и почеркомъ между *о* и *с*.

63 Въ словѣ златѡ — *л* вставлено.

65 Начало этой строки читается въ подлинникѣ такъ: телство*ꙋ*. Писецъ написалъ сперва во *множ. ч.*: лжесвидѣтелство*мъ*, затѣмъ сталъ исправлять и сдѣлалъ изъ *мъ* — ꙋ. *Омъ* ясно читается и теперь, но при исправленіи ꙋ вставлено между *м* и *ъ*.

Нелзя разумѣти милосердие разумомъ VIII
Смотри о(те)цъ стыдно помрачился [illegible]
и митры [illegible] [illegible] [illegible] самъ
его [illegible] начальной молодецъ пятидесят
рублевъ залѣзъ от себя пятидесят
[illegible] [illegible] его [illegible] [illegible] [illegible]
роди [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] еще умолитца бы мы идет[?]
[illegible] [illegible] молоцу [illegible]
братъ [illegible] его [illegible] [illegible]
[illegible] его [illegible] [illegible] [illegible]
его видя кабацкий поднесъ ему чару
зелена вина [illegible] поднесъ [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] братецъ мой наливай [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] чару
зелена вина [illegible] ты самъ медъ
сладкой хочешь [illegible] братецъ

(уке) номъ разꙋмѣ инесоверше^м разꙋмомъ
своемꙋ ѿцꙋ стыднѡ покоритися | А хотѣ^а |
і Мтри поклонитися А хотѣлъ жити какъ
емꙋ любо Нажива^а Молодецъ пятьдеся
рꙋблевъ залѣзъ ѡ^м себѣ пятъдесятъ
дрꙋгѡвъ честь его ꙗкѡ рѣка текла дрꙋ
говя кмолотцꙋ прибивалися ро^д племя причи
талися еще у молотца бы^ми Ндеже^м
дрꙋгъ назва^ся молотцꙋ названой
братъ прелсти^а его рѣчми прелѣными
за^звалъ его накабацко' дво^р завелъ
ево вы^збꙋ кабацкꙋю поднесъ емꙋ чарꙋ
ѕелена вина і крꙋшкꙋ поднесъ пива пья
нова самъ говоритъ таковѡ словѡ
іспеи ты братецъ мои на^званѡи врадо^м
себѣ ив' веселие і во ^здравие іспеи чарꙋ
ѕелена вина запеи ты чашею медꙋ
сладковѡ хошь и'упьешься братецъ

---

74 скобки и въ рукоп.
77 рꙋблевъ — *б* изъ *п* выправлено.
78 дрꙋгѡвъ — *г* изъ *ъ* выправлено.

(л.об.) братецъ допьяна іно гдѣ пи̂ тутъ і спа̄
лѡ̀жися Надѣися̀ надѣися на меня̀ брата̀
на званѡва ꙗ̆ сядꙋ стере̂ і досма̄рива̄
в голова̂ у̀ тебя̀ мила̀ дрꙋга. Я поставлю̀
крꙋшкꙋ | пива | ишемꙋ сладково̀ вскрай по̂та"лю̀
зеленѡ винѡ̀ близъ тебя поставлю пивѡ̀
Пьяноѐ зберегу̀ ꙗ ми̂ дрꙋгъ тебя̀ накрѣ
пкѡ̀ сведꙋ я тебя ко ѿц̄ꙋ твоему̀ і мт̄ри
втѣ поры Молодецъ понадѣяся на своегѡ̀
брата названѡ̀го не хотѣлося̀ емꙋ дрꙋга̀
о̀слꙋшатца̀ принима̂ся ѡ" за питья запь
ꙗныя и їспива̂ чарꙋ зелена вина̀
запива̂ ѡ" чашею медꙋ слатково і пи̂
ѡ" молодецъ пиво пьяноѐ упи̂ся ѡ" безпа̀
мяти і гдѣ пи̂ тӯ испать ложи̂ся пона
дѣя̂ся ѡ" на брата названого какъ бꙋде̄
днь у̀же довечера̀ ас̆лцѐ назападѐ
ѿ сн̄а Молодецъ пробꙋжаетца̀ втѣ поры̀

---

95 скобки и въ рукописи.
100 не — е выправлено изъ о.

Молодецъ ѡзираетсѧ а вто снѧты упѕ
с него драгие порты чиры и чюлочки все по-
снимано рубашка и портки все слуплено
и вся собина у его ограблена а кирпичикъ
положенъ под буину его голову он накинут
гуниею кабацкою в ногах у него лежат
лапотки отопочки в головах мила
друга и близко нет и вставал молодецъ
на белы ноги учал молодецъ наряжатися
обувал он лапотки надевал он гуню
кабацкую покрывал он свое тело белое
умывал он лице свое белое стоючи молодецъ
закручинился сам себе говорит таковы
слова житие мне богъ дал великое
ясти кушати стало нечево как не
стало денги ни полуденги так не стало
ни друга ни полдруга род и племя отчитаются
все друзи прочь отпираются стало.

(укѕ) Молодецъ ѡ҃зирается А что сняты
Снего драгие порты чары і чулочки все по
ниманѡ рꙋбашка и портки все слупленѡ
ився собина у его ѡграблена акирпичекъ
положен подбꙋинꙋ его головꙋ ѡн накинꙋ
гꙋнкою кабацкою внѡгах у него лежа
лапѡтки ѡтопочки вголовах мила
дрꙋга і близкѡ нѣтъ ивстава Молоде
на бѣлы ноги учалъ молодецъ наряжатися
ѡбꙋва ѡн лапотки надева он гункꙋ
кабацкꙋю покрыва ѡн свое тѣлѡ бѣлое
умывал ѡн лице свое бѣлое Стоя молоде
ѕакрꙋчинися самъ говоритъ таковѡ
словѡ житие мнѣ бгъ да великое
ꙗсти кꙋшати сталѡ нѣчево какъ не
тало ден'ги ниполꙋ днги такъ нестало
нирꙋга неподрꙋга рѡ иплемя ѿчитаюся
всѣ дрꙋзи прочь ѿпираются Сталѡ

(л.об.) Срамно молотцꙋ появитися ксвоемꙋ
оц҃ꙋ і мт҃ри иксвоемꙋ родꙋ иплемяни
і ксвои҃ прежнимъ милымъ дрꙋгомъ
пошелъ ѡ^н^ начюжꙋ странꙋ да̂нꙋ не^з^на
емꙋ нашелъ дво^р^ чтѡ градъ стоитъ
ізба надворѣ что высокъ теремъ а̂ вы^з^
бѣ ідетъ великъ пи^р^ почесте^н^ гости
пьютъ ꙗдятъ потѣшаются пришелъ
Молодецъ начесте^н^ пи^р^ крести̂ ѡ^н^ лице
свое бѣлоѐ поклони̂ся чюднымъ ѡбразомъ
Би̂ челомъ ѡ^н^ добрымъ люде҃ На всѣ четы
ре стороны а чтѡ̀ ви̇дятъ молотца̇
люди добрыѐ чтѡ гора^з^дъ о^н^ креститися
веде҃ ѡ^н^ все по писа^н^номꙋ учению емлють
его люди добрыя подрꙋки посадили ево
за дꙋбово' столъ не ^в^болшее мѣстѡ
невме^н^шеѐ Садятъ ево вмѣстѡ сре̂неѐ
Гдѣ седятъ дѣти гостиныѐ какъ бꙋде҃

---

141 посад*и*ли — *и* выправлено изъ *а* или ы.

Срамно молошхъ подъимшасѧ Кѣтоемъ
Отъ тмшрь Пилоемъ бодъ Пилеядѣмъ
тѣлоѣ пѣсѣмъ Мидыкъ дрѣ Бодъ
лошѣмъ съ Навожъ сѣдрѣмъ Дѣнъ плѣно
емъ Нашѣмъ Ѣло тѣло Брядѣмъ
тѣбѣ Надѣлъ Сѣло вѣлоѣ шѣрѣдъ дѣвы
об тѣдѣмъ Мѣмѣдѣ по Сѣтѣ Бѣтѣ
Пѣдѣ Надѣдѣ Лошѣвѣдѣ Врашѣлъ
Молодѣцъ Насѣтѣ Пѣ Кѣтѣ съ Лѣдъ
Сѣе Ѣлѣе Лошѣдѣ Вдѣмѣ съ Брядѣ
Кѣсѣлѣ съ Добрыѣ Лѣдѣ Насѣвѣтѣ
рѣ Сѣторѣны Ѣтѣ Видѣдѣ Молошхъ
Лѣдѣ Добрыѣ Сѣло Бордъ Кѣтѣлѣ
Вѣдѣ съ Всѣ Лошѣдѣ Бѣ Ѣло Ѣдѣ
Бо Лѣдѣ Добрыѣ Надѣ Ѣлѣ Лошѣдѣ
Задѣ Бо Сѣло Нѣ Ѣлѣе Сѣтѣ Ѣтѣ
Нѣмѣе Садѣ Ѣло Вѣтѣ Срѣсѣ
Бѣ Сѣдѣ Ѣтѣ Сѣдѣ Ѣтѣ Сѣдѣ Ѣдѣ

У 113

(укз) Пи^р на веселиѐ ї всѣ напирꙋ гости
пьяны веселы исѣдя всѣ по̑валяю̑цȧ
Молодецъ напирꙋ невеселъ сѣ^дитъ крꙋ
чинѡва̑ скорбенъ нерадостенъ Ане
пьетъ ни ѣстъ ѡ^н нитѣши̑ца і нѣ
чемъ | Молотцꙋ | на пирꙋ не̑валитца
говорятъ молотцꙋ люди добрыя̇ что
еси ты̑ добрѡ' молодецъ ѕачѣмъ ты
напирꙋ невесе̑ сѣдишъ крꙋчинѡватъ
скорбенъ нерадостенъ нипьешь ты ни
тѣшы^шся даничѣмъ ты напирꙋ не̑ва
ли^шся чара ли зелена вина до тебя недоха
живалȧ или мѣстѡ тебѣ непоѿчинѣ
твоеи іли милыѐ дѣти тебя ізобидилѝ
или глꙋпыя люди немꙋрыя чѣмъ тебѣ моло̑цу
на̑меялися іли дѣти н̑ши ктебѣ не ла̑
ковы говоритъ імъ сѣдя доброи моло^дец
Гдр̑и вы люди добрыя скажꙋ ꙗ̑ вамъ

скобки и въ подлин. рукописи.

(л.об.) прѡ̀ свою нуждꙋ великꙋю про своѐ
ѡ̀слꙋшаниѐ рѡ̀дителское ипропитьѣ ка̀
бацкое прѡ̀чашꙋ медвянꙋю проле̑тноѐ
питиѐ пьянѡѐ ꙗзъ какъ приня̑ся за пи̅
е за пьяноѐ ѻ̑слꙋша̑ся ꙗзъ ѿ̅ц̅а своего
і мт̅ри бл̅гословениѐ мнѣ ѿ ни̑ миновало
ся Гд̑ь бг̅ъ на меня ра̑гнѣва̑ся і на мою
бѣднѡсть вели великия мнѡгия ско̑р
би нейцѣ̑ныя і печали̇ неꙋтѣшныя
скудость і недоста̅ки і нищета послѣ
дняя.укротила̀ скудость мои рѣчисто̀
ꙗзыкъ ізъсꙋшила̀ печа̑ моѐ лице і бѣ
лое тѣло ради того моѐ сер̑цѐ невесело̀
а бѣлое лицѐ ꙋ̑ны̑ливо і я̑ныя ѡ̑чи
ѕамꙋтилися все імѣниѐ и взоры̀ у менѐ
ізменилися ѡ̀течество моѐ потеряло
ся храбрость молодецкая ѿменѐ мино
валася Гдр̑и вы люди добрыя̀ скажи

тѐ

Прадѣдъ Царя всеа Руси
Великаго Князя Василья Ивановича
Дѣдъ Царя Великаго Князя Ивана Василиевича
Отецъ Царя Великаго Князя Ѳеодора Ивановича
Царь Великая Княгиня Мать Царя

(уки) Инаучитѐ какъ мнѣ жить на чюже'
сторонѣ вчюжи҃ люде҃ и какъ залѣсти
мнѣ милы҃ дрꙋговъ гвворятъ молоⷮцꙋ
люди добрыя добро еси ты і р^зу^мны' молоде^ц^
не бꙋди ты спесивъ на чюже' сторонѣ
покорися ты дрꙋгу̇ и недрꙋгꙋ поклонися
старꙋ имоло^ду^ а чюжи҃ ты̇ дѣлъ не ѡ^б^я
влива' а чтѡ слышышь или видишь не҃
сказыва' нес҃ти ты межь дрꙋги і не҃
рꙋги не имѣи ты у̇па҃ки вилавыя̇ неве'
ся ѕмиею лукавою Смирениѐ ко всѣмъ
имѣи і ты скротостию де^р^жися и҃ти
нны' спра^в^дою то тебѣ бꙋдетъ честь
и ^х^валя великая первоѐ тебе люди
ѿвѣдаютъ і у̇чнꙋтъ тя чтить і жа̇
ловать ѕатвою пра^в^дꙋ великꙋю за҃
воѐ смирениѐ і за вѣжествѡ
і бꙋдꙋтъ утебя милыя дрꙋги на^з^ва
ныя братья̇ наде҃ныя і ѿтꙋдꙋ

(л.об.) Пошелъ пошѐ молодецъ на чюжꙋ сто
Сторонꙋ ї ўчалъ ѡ^н жити ўмѣючи ѿ вѐ
ликаго разꙋма Нажива̑ ѡ^н живота̀
Болшы старова при̑мотри̑ Невѣстꙋ
себѣ по ѡ̀бычаю захотѣлося молотцꙋ
женитися среди̑ молодецъ чѐтенъ
пи^р ѿчествомъ ивѣжествомъ лю
бовнымъ своимъ гостемъ і дрꙋгомъ
билъ челомъ ; ипогрѣхомъ молотцꙋ
ипобж҃ию попущению аподѣиствꙋ
дияволю предлюбовнымѝ своимѝ
гостми і дрꙋги ина^зваными Браты̀ по̑
вали̑ся а всегда гнилѡ словѡ по̑ва̑ноѐ
похвала живетъ чл҃вкꙋ пагуба на
жива̑ дея молодецъ живота бо̑ши
старова по̑слꙋшалѡ Гѡрѐ Злочастиѐ
хва̑та^ме молодецкое самѡ говорить
таково слово нехвали̑ ты молоде^ц
свои̑ счастиемъ не ^хваста' свои̑

---

214 *жи* — *ы* или *и* не ясно?

Пошелъ далее молодецъ на чюжу сторону, учалъ обжити жити умѣючи, от великого разума наживалъ живота болши старого, присмотрилъ невесту себѣ по обычаю, захотелося молодцу женитися, учредилъ молодецъ честенъ пиръ отчествомъ и вотчиною, любовью своею гостей и друзей билъ челомъ: и по грехомъ молодецкимъ, по божию попущению, по действу диаволю, пред своими он гостми и друзьями, братьями назваными похвалился, а всегда гнило слово похвалное, похвала живет человеку пагуба: наживалъ я молодецъ живота болши старого. Подслушало Горе Злочастие хвастанье молодецкое, само говорило таково слово: не хвались ты молодецъ своимъ счастиемъ, не хвастай своимъ

Тогда Сестрица Анюта Изъ Умницы
Горд Гитруда Тогда Пустовалъ Гдѣ Горе
Перегрузилъ Умницы Злостные Вѣ
ки Въ Злостной Семье Въ Городища Волоки
Злостные Позорилища Немогли Умножать
Утѣхами Наши Дни Городъ Всемилой Въ
мѣ Напрасно Дни Вѣкъ Наружи
Состоять Пначальства Отъ Пьяни На Дни Горе
Мнительныя Злостные Наши Вѣло
Силъ Осталъ Ему Сограждать Горе
Ничья Принадлежалъ Имъ Горе Пьяно Въ
Невѣжествѣ Отъ Наши Подвалъ Видъ
Отъ Наши Ихъ Тогда Меня Невѣжества
Изъ Моей Ихъ Моей Добрѣйшей Гомори
Сторогорье Горячо Бы Мнѣ Молоть
Любительства Моей Плотно Горе Увлекалъ
Онъ Молодецъ Принадлежалъ Одной Любимой
Молодецъ Невѣстѣ Своей Любимой

(ук҃ѳ) Бг҃атествомъ бывали люди̇ у меня̇
Горя і мꙋ^д^ряя тебя и досꙋжае̇ ї я і^х^ горе̇
перемꙋ^д^рилѡ учинися імъ ѕлочастие̇ вели
кое до сме^р^ти сомною Боролися во ^з^ломъ
злочастиі позорилися Немогли у̇ меня Горя
225 уѣхати Нани ѿни во гробъ вселили̇ ѿ
мене̇ накрѣпко ѡ̇ни землею накрыли̇
босоты инаготы О̃ни избыли̇ и я ѿ ни̇ горе
минѡвалось Азлочастие на и̇ въ мо
гиле о̇стало̇ еще̇ во^з^граялѡ̇ ꙗ Горе
230 к ины̃ привязало̇ а мнѣ Горю и ѕлоча̇тию
не̇ впусте же̇ жить хочю ꙗ горе вляде̇
жить і батагомъ меня не выгони̇ а гне^з^
здо мое ивѡ̃чина̇ во бра̇ника̇ говори̇
Сѣро Горе̇ Гори^н^ское̇ какъ бы мнѣ молотцꙋ
235 появитися̇ инѡ ѕлото Горе̇ ізлꙋкавило̇
во̇нѣ моло̇цꙋ привидяло̇ ѿкажи ты̇
Молодецъ невѣсте̇ своеи̇ любимои̇

---

225 ѿни, вѣроятно, опискою вмѣсто ѡ̇ни.
232 ба*т*агомъ — *т* съ подправкою, вродѣ готическаго, впрочемъ такой типъ буквы *т* встрѣтился и еще разъ.
237 любимои — *б* выправлено изъ *л*.

(л.об.) Быть тебѣ ѿ невѣсты істра̑ле
ну еще быть тебѣ ѿтое жены
удавленꙋ і ѕзлата и сребра̀ бысть уби
томꙋ ты по'ди молодецъ на Цр҃евъ
кабакъ Не жали ты пропива' свои живо
ты а скин ты платье гостиноѐ надежи̇
ты на себя гунку̀ кабацкꙋю кабакомъ то
Горе избꙋдетца̀ да то ѕло̀е | Горе̇ | злоча̑тие̇
о̀станетца за нагимъ то Горе Непого
нитца̀ даникто к нагомꙋ не привя̀
жетца̀ а нагѡмꙋ босомꙋ шꙋмить
розбой томꙋ с҃нꙋ Молодець не повѣ
рова̑ Инѡ ѕло то горе излꙋкавилось
Горе Архангеломъ Гаврїиломъ Молотцꙋ
по прежнемꙋ еще̇ в новь ѕлочастие̇
привязалося али тебѣ Молодець не̇
вѣдома нагота и босота безмѣрная
Легота безпроторица̀ великая̀

---

239 быть — ы выправлено изъ *ѣч*.
245 скобки и въ подлин. рукописи.
252 вновь — ь или *о* трудно разобрать въ рукописи.

Наседа свято к̑нитити ся протопраці ул
стил у'дал Молодецъ стоишъ хвалес
Ѡанъ Еобѣтно Не устана Нади боси
інрадъ Натихъ боси Невыходити аде
тед Собитъ Сѣдьи Не Атекатитъ да
итсто Хнелу Непримно хортеса Ані
Тому богому идими розбои Тому Сну
Молодецъ отъ Повбрана Синела отъ
Протопаи Слова Ѡдинотимъ Ашинула отъ
тла вле Гостинно Наддна отъ Гуни у
Кабацьку Попрыска отъ Своое тѣло облес
Стало Молотцу Самико похищиться
Своимъ Нижнимъ Добротою Пощедимо
лодецъ Нагорху Стражку Даноу Нені
едо Надороге Пришла Ему быстро ре
Ка зарѣнодъ Переспащими Отпросатидъ
Унесть Перепоного Ино Дати Молоцу
Нибогод Неседитъ Молотца беденчко

(ул҃) На себя чтѡ кꙋпить то протори̅ся̇
а ты ꙋда̑ молодець і такъ живе^{ш}
да не бьютъ не мꙋчатъ наги̇ босы̇
і и^{з} раю нагихъ босы̇ не выгонятъ а сто
вѡ свѣтꙋ сюды̇ не вытепꙋтъ да
никто кнемꙋ непривяжется ана̇
гомꙋ Босомꙋ шꙋмить розбой Томꙋ снꙋ
Молодець ѡ^{н} повѣрова̑ сошелъ ѡ^{н}
пропива̑ свои̑ животы а скинꙋлъ ѡ^{н}
платьѐ гостинѡ̇е надева̑ ѡ^{н} гункꙋ
кабацкꙋю покрыва̑ ѡ^{н} своѐ тѣло бѣлоѐ
стало молотцꙋ срамнѡ появитися̇
своимъ милымъ дрꙋгомъ пошелъ мо
лодецъ на чужꙋ странꙋ да̑нꙋ не^{з}на
емꙋ на дороге пришла ему быстра̇ ре
ка за рекою перевощики̇ апросятъ
у него перево^{з}ного ино дать молотцꙋ
нѣчевѡ̇ Не везꙋтъ Молотца бе^{з}дене^{ж}нѡ

---

262 босому — *с* выправлено изъ *г*.

(л.об.) Сѣдитъ Молодецъ дн҃ь до вечера̀ ми̇
нѡва̑ся дн҃ь | до вечѐрнї до ѡ̀бѣднемъ
не ѣда̑ молодець ниполу кꙋса хлѣба̀
встава̑ молодецъ на к҃оры ноги стоя̇
молодецъ закрꙋчини̑ся А самъ говори̇̑
Таково словѡ̀ А^х^ти мнѣ злоча̑тие
Гори^н^ское̇ добѣды меня молотца домы
калѡ̀ у̇морило меня Молотца̀ сме^р^тью
Голо̑ною уже три дни | Молоде^ц^ | мнѣ были̇
нерадошнї не ѣда̑ ꙗ̆ молодецъ ни полꙋ
кꙋса хлѣба Инѡ кинꙋ̑ ꙗ Молодецъ в бы̑трꙋ
рѣкꙋ полощь мое тѣлѡ̀ быстра̀ рѣка іно
ѣште рыбы мое тѣло бѣло̀е Ино л̇ꙋ̑чи
Мнѣ жития сего позо^р^нѡго у'дꙋли я ꙗ
у горя | у крꙋчины̇ | злоча̑тного и втотъ
ча̑ у быстри рѣки̇ скоча Горе и^з^ закамѐ
ни̇ босо наго нѣтъ на горе̇ ни нито̑ки
еще лычкомъ Горе подпоясанѡ

---

275 Читай: *до вечернї*. Въ подлин. рукописи было написано: «до вечер*а*», *а* зачеркнуто вертикальною чертою сверху внизъ, послѣ того поставлена буква *н* и далѣе идетъ высокая черта вертикальная съ точками на верху, но не скобка хотя закрывающей скобки такъ и не хватаетъ.

(ул҃а) Багатырскимъ голосомъ во͡кликалѡ сто'
ты Молодецъ меня Горя не ꙋ'дешъ
никꙋды немечися в быстрꙋ рѣку да нѐ
295 буди в горе крꙋчинѡва͠ а в горѐ жить
некрꙋчиннꙋ быть акрꙋчи^н^ну в горе поги
нꙋти спамятуи молодецъ житиѐ
свое пе^р^воѐ і какъ тѣбѣ о͠ц͠ъ говори͠
і какъ тебѣ | наказыва͠ | мт͠и наказы
300 вала ѡ̀ чемъ тогда ты і^х^ не по͡лушалъ
не захотѣлъ ты імъ покоритися по͡ты
ди͠ся і̀мъ поклонитися̀ А хотѣлъ ты жи͠
какъ тебѣ любо есть а хтѡ̀ родителе'
свои^х^ на добро у̀чения неслꙋшаетъ
305 того выучю ꙗ Горе Злоча͠тноѐ не клю
бомꙋ ѡ^н^ у̀чнетъ ꙋпадыва͠ і у̀чнетъ
ѡ^н^ недрꙋгу покарятися Говори͠ ѕлоча͠
тиѐ таково слово покорися мнѣ
Горю нечи͡томꙋ поклонися Мнѣ Го́рю до сыры

---

292 воскликалѡ — *л* выправлено изъ р.
297 Въ словѣ спамятуи — *у* выправлено изъ ъ или ъ.

(л.об.) земли а нѣтъ меня горя мꙋдряꙗ
несемъ свѣте і ты бꙋдешь перевезе^{н}
за быстрꙋю рѣкꙋ напоятъ тя накор'
мя҃ люди добрыя а чтѡ види҃ молоде^{ц}
неменꙋчюю поко^{р}лся Горю нечи҃томꙋ
поклони҃ся Горю до сыры земли пошелъ
поскочилъ доброи молодецъ по крꙋту
по кра҃нꙋ по бережкꙋ пожѐтомꙋ песо
чикꙋ ідетъ веселъ некрꙋчиноватъ
утѣши҃ ѡ^{н} горе злоча҃тиѐ А'—самъ ідꙋ
чи дꙋмꙋ дꙋмаетъ когда ў меня
нѣтъ ничево итꙋжить мнѣ не ӧ
чемъ да̀ еще молодецъ не крꙋчи
новатъ запѣлъ ѡ^{н} хорошую на
пѣ^{во}чку ѿ великаго крѣпкаго разꙋма
Безпеча^{л}на м҃ти меня породила
гребешкомъ кꙋде^{р}цы ро^{з}чесывала
драгими по^{р}ты меня ѡ̀дѣꙗла̀ і ѿше҃

(л.об.) честнымъ своимъ родителемъ
ко ѿц҃ꙋ своемꙋ и к м҃три любимои про҃ти
ся ты с своими родители со ѿцемъ і м҃трию
во҄ми ѿ ни҄х бл҃гословение родителское
і ѿтꙋдꙋ пошелъ молодецъ на свою
сторонꙋ какъ бꙋдетъ молодецъ на чи҃
томъ полѣ а чтѡ злое Горе напередь
ѕашло на чистомъ поле молотца въ стрѣ
тило ўчалѡ надмоло҃цемъ граяти чтѡ
злая ворона Над соколомъ говорить
Горе таково слово ты стои неушелъ
добро' молодецъ ненача҃ ꙗ к тебѣ Горе
Злоча҃тное привязалося хошь досме҄рти
стобою помꙋчуся не ѡднѡ ꙗ горе еще
срѡдники А вся ро҃ня Наша добрая всѣ
мы гла҃кие уми҃ныя А ктѡ всемю к на҃
Примѣшается Иното҃ междꙋ нами
замꙋчится Такова ў на҃ ўчасть и лꙋ҃чая

Честнымъ своимъ родителемъ,
ко о[т]цу своему и матери любимымъ про-
ститися своими родители, о[т]цемъ и матерью,
взяти имъ благословение родителское, и
оттуду пошелъ молодецъ на свою
сторону, а идучи молодецъ на чи-
стомъ поле, лихо Злое Горе напере-
зашло, на чистомъ поле молотцу встре-
тило, учало над молодцемъ граяти, что
злая ворона над соколомъ; говоритъ
Горе таково: сто[й] то ты стой, не ушелъ,
добръ молодецъ! не на час я к тебе, Горе
злочастное, привязалася, хошь до смерти
с тобою помучуся. Не одно я, Горе, еще
сродники, а вся родня наша добрая; вся
мы гладкие, умилные, а кто в семью к на[м]
примешается, ино тотъ между нами
замучится, такова у нас участь лутчая

(ул҃г) Хотя ки^н^ся во птицы во^з^дꙋшныя
хотя всинее море ты по́дешь рыбою а я
стобою по́дꙋ под рꙋкꙋ под правꙋю Полетѣлъ
Молодець ꙗ҃ нымъ соколомъ А Горе за ни҃
бѣлымъ кречатомъ Молодецъ полетѣ҃
сиѕымъ голꙋбемъ а Горе за нимъ сѣры҃
ꙗстребомъ молодецъ пошелъ в поле сѣры҃
во҃комъ а горе за нимъ з бо^р^ѕыми вѣжле
цы Молодецъ сталъ в поле ковы҃ трава
А Горе пришло с косою вострою да еще
ѕлоча҃тие на҃ молотцемъ На҃миялося
Быть тебѣ траво^н^ка посѣченѡи лежа҃
тебѣ траво^н^ка посѣчено' і бꙋ'ны вѣтры
быть тебѣ ра^з^вѣяно' Пошелъ молоде^ц^
в море рыбою А горе ѕа ни҃ сщасты^мі^
неводами еще Горе Злочастное на
смѣялося Быти тебѣ | траво^н^ка П |
рыбо^н^ке убережкꙋ ꙋловленѡ́ быть

(л.об.) тебѣ да и҃ѣдено' у҆мереть бꙋдетъ
Напра̑ною смертию молодецъ пошелъ
пѣшъ дорогою А горе подрꙋку по̑правꙋю
385 научаетъ Молотца бг҃ато жить у҆бити
и ѡграбить чтѡбы Молотца затѡ по
вѣсили іли скаменемъ въ водꙋ посадили
спамятꙋетъ Молодецъ спасенныи
путь і ѿтоле Молодецъ вмн̑тыр пошел
390 постригатися А горе у҆ свт҃ы воротъ
оставается к молотцꙋ впредь нѐ
привяжеца А семꙋ житию конец
Мы вѣдаемъ Избави Гд̑и вѣчныя
Муки Адаи Намъ Гд̑и свѣтлы рай
395 Во вѣки вѣковъ АМИНЬ

---

384 подрꙋ*к*у — *к* выправлено изъ *г*.
388 спасен*н*ыи — второе *н* выправлено изъ *ы*.

Текстъ въ чтеніи

академика Ѳ. Е. Корша.

«Повѣсть ѿ го́рѣ и̑ злоча́стїи
ка́къ го́ре зло́частие довело̀
молотца̀ во̑ и́ноческїй чи̑нъ».

* * *

Изволеніемъ Господа Бога
и Спаса Нашего[1]),
Іисуса Христа Вседержителя,
отъ начала вѣка человѣческаго.
А въ началѣ вѣка сего тлѣннаго
сотворилъ [Богъ] небо и землю,

---

1) «Изволеніемъ Бога Вышняго»? При такихъ прибавкахъ, какъ «и Спаса нашего», равняющихся второй половинѣ стиха (послѣ цезуры), вторая половина предшествующаго стиха обыкновенно строится такъ, чтобы, будучи повторена, могла составить въ соединеніи съ прибавкой цѣлый новый стихъ, напр. здѣсь: «Изволеніемъ Бога Вышняго (?), Бога Вышняго и Спаса нашего». Такія-же прибавки ниже: «и неуимчиво», «отъ земныхъ плодовъ» и др. Ихъ можно писать отдѣльно, особой строкой, но подъ второй половиной предшествующаго стиха. Изрѣдка впрочемъ приходится повторять не вторую, а первую половину, какъ въ ст. 24—25 «Отъ своихъ, трудовъ, отъ земныхъ плодовъ». Ритмическое измѣреніе анакрузы (Auftakt) второй половины мѣняется при повтореніи въ зависимости отъ ея конца, напр. «Человѣческое сердце несмысленно, Несмысленно и неуимчиво».

сотворилъ Богъ Адама и Евву,
повелѣлъ имъ жити во святомъ раю,
далъ имъ заповѣдь божественну:
не повелѣлъ вкушати плода виноградnаго,
отъ едемскаго древа великаго.
Человѣческое сердце несмысленно
и неуимчиво:
прелстился Адамъ со Еввою,
позабыли заповѣдь Божію,
вкусили плода виноградnаго
отъ дивнаго древа великаго,—
и за преступленіе великое
Господь Богъ на нихъ разгнѣвался
и изгналъ Богъ Адама со Еввою
изъ святаго раю изъ едемскаго,
и вселилъ ихъ на землю на нискую,
б(л)агословилъ[2]) ихъ раститися-плодитися
и отъ своихъ трудовъ велѣлъ имъ сытымъ быть,
отъ земныхъ плодовъ.
Учинилъ Богъ заповѣдь законную:
велѣлъ онъ бракомъ и женитбамъ быть

---

2) Читай: Бласловилъ (если не: Басловилъ). Впрочемъ возможно и «низкую (какъ обыкновенно передъ трехсложной анакрузой), Благословилъ».

для рожденія человѣческаго
и для любимыхъ дѣтей.
Ино зло племя [3]) человѣческо:
въ началѣ пошло непокорливо,
ко отцову ученію зазорчиво,
к своей матери непокорливо
и къ совѣтному другу обманчиво.
А се роди пошли слабы, къ добру божливи,
а на безуміе обратилися,
и учели жить въ суетѣ и въ [не] правдѣ,
въ ечеринѣ великое [4]),
а прямое смиреніе отринули.
И за то на нихъ Господь Богъ разгнѣвался:
положилъ ихъ въ напасти великія,
попустилъ на нихъ скорби великія,
и срамныя позоры немѣрныя,
безживотіе злое, сопостатныя находы,
злую немѣрную наготу и босоту,
и безконечную нищету, и недостатки послѣдніе [5]),
все смиряючи насъ, наказуя [6]),

3) Не переносъ прозаическаго ударенія ради стиха, а энклиза трохаическаго или дактилическаго слова послѣ сильнаго ритмическаго (и прозаическаго) ударенія, какъ «ро́дъ-племя́», «ретиво́ сердцѣ», «бѣлы́ руки́», «рѣзвы́ ноги́», «круту́ гору́», «золо́тъ перстѣнь», «Въ долину́ сабля́ семи че́твертей» и т. п.

4) И учели жить они въ перечинѣ, Въ суетѣ и въ неправдѣ великоей (?). Обыкновенно, кажется, пере́чина, а если такъ (впрочемъ см. у Даля), то

5) Безживотіе злое, безплодіе, Сопостатные находы неизбытные, Наготу, босоту безконечную, Нищету, недостатки послѣдніе (?).

6) наказуя ? наказуючи ?.

и приводя[7]) насъ на спасенный путь.
Тако рожденіе человѣческое
отъ отца и отъ матери[8]).

Будетъ молодецъ уже въ разумѣ,
въ беззлобіи,
и возлюбили его отецъ и мать,
учить его учали, наказывать,
на добрыя дѣла наставлять[9]):
«Милое ты наше чадо, [единое!][10])
послушай ученія родительскаго,
ты послушай пословицы добрыя,
[добрыя] и хитрыя и мудрыя,
не будетъ тебѣ нужды великія,
ты не будешь въ бѣдности велико[е]й.
Не ходи, чадо, въ пиры и въ братчины;
не садися ты на мѣсто болшее;
не пей, чадо, двухъ чаръ за едину[ю].
Еще, чадо, не давай очамъ воли[11]):

---

7) Приводячи ? или: наказуючи И приводя насъ на тотъ на (?).

8) Отъ отца по плоти (?).

9) На добрыя дѣла наставливать (? ср. ст. 239 и 379).

10) Гой еси ты, наше чадо милое (обычный порядокъ словъ), Ч. м., единое (?).

11) Энклиза (см. примѣч. 3). Такъ-же въ стихахъ 65, 82 (?), 95, 97, 100, 108, 118, 145, 154, 163, 164, 188, 233, 252, 275, 278, 284, 296, 326, 335, 446, 348, 354, 360, 365, 366, 381, 384, 385, 393 (?), 431, 436, 453, 460. (Ср. ст. 115, гдѣ то-же и по обычному выговору, также 138, гдѣ читай «драги порты», судя по 421).

не прелщайся, чадо, на добрыхъ красныхъ женъ,
[на] отеческія дочери [12]).
Не ложися, чадо, въ мѣсто заточное.
Не бойся мудра, бойся глупа[го],
чтобы глупыя на тя не подумали,
да не сняли бы съ тебя драгихъ [твоихъ] портъ,
не доспѣли бы тебѣ (позорства и) стыда великаго,
и племяни укору (и поносу) бездѣлнаго.
Не ходи, чадо, х костаремъ и корчемникамъ [13]);
не знайся, чадо, з голями кабацкими;
не дружися, чадо, з глупыми, немудрыми;
не думай украсти, ограбити,
и обмануть, солгать и неправду учин[и]ть.
Не прелщайся(, чадо,) на злато и с[е]ребро;
не збирай богатства неправаго;
[не] буди послухъ лжесвидѣтелству,
а зла не думай на отца-(и) матерь
и на всяка(го) человѣка [сотвореная],
да и тебе покроетъ Богъ отъ всякаго зла [14]).

12) Не прельщайся, чадо, на красны жены (съ энклизой), На красны жены, дочери отецкія (? обычный порядокъ).

13) Не ходи, чадо, къ костаремъ, къ корчемникамъ (?). Ср. ст. 411: костарѣ. И такъ ед. ч. костáрь съ род. костаря́, мн. ч. кóстари; ср. богатырь, богатыря́ — богáтыри; монастырь, монастыря́ — монáстыри. Впрочемъ возможно и «Не ходи къ костаремъ и корчемникамъ».

14) Или: И тебе да покроетъ Богъ отъ всякаго зла (?).

Не безчествуй, чадо, (богата и) убога[го],
а имѣй всѣхъ равно по единому.
А знайся, чадо, съ мудрыми,
и [съ] разумными водися,
и з други надежными дружися,
которыя бы тебя злу не доставили[15]».

Молодецъ былъ въ то время-се малъ и глупъ,
не въ полномъ разумѣ (и несовершенъ разумомъ):
своему отцу стыдно покоритися,
и матери поклонитися;
а хотѣлъ [онъ] жити какъ ему любо!
Наживалъ молодецъ пятьдесятъ рублевъ,
залѣзъ онъ себѣ пятьдесятъ друговъ;
честь его яко рѣка текла;
друговя къ молодцу прибивалися,
[въ] родъ-племя причиталися.
Еще у молотца былъ милъ н[а]деженъ другъ,
назвался молотцу названой братъ;
прелстилъ его рѣчми прелесными;
зазвалъ его на кабацкой дворъ,
завелъ ево в-избу кабацкую,
поднесъ ему чару зелена вина
и крушку поднесъ пива пьянова;

15) И водися, чадо, со разумными И дружися съ други надежными, Которы-бъ тебя злу не наставили (?).

самъ говоритъ таково слово:
Испей ты, братецъ мой названой,
въ радость себѣ и въ веселіе,
и во здравіе.
«Испей [ты] чару зелена вина,
запей ты чашею меду сладково;
хошь и упьешься, братецъ, до пьяна,
ино гдѣ [ты] пилъ, тутъ и спать ложис(я;)
надѣйся(, надѣйся) на меня, брата названова [16]):
я сяду стеречь и досматривать,
въ головахъ у тебя, мила друга,
я поставлю крушку пива [17]) (-ишему) сладково,
вскрай поставлю зелено вино,
близъ тебя поставлю пиво пьяное,
зберегу я, милъ-другъ, тебя накрѣпко,
сведу я тебя ко отцу (твоему и)-матери».
Въ тѣ поры молодецъ понадѣяся [18])
на своего брата названого [19]);
не хотѣлос(я) ему друга ослушатца;

---

16) Или: меня, брата названова (обычное въ пѣсняхъ удареніе).

17) меду? ср. ст. 113 и 129. Можно думать о пропускѣ соотвѣтствующихъ стиховъ «А еще-то чашу меду сладкаго» послѣ ст. 107 и «Испей ты кружку пива пьянаго» послѣ 113.

18) понадѣялся? ср. ст. 133.

19) Или: на свого брата (съ энклизой) названого.

принимался онъ за питья за пьяныя,
(и) испивалъ [онъ] чару зелена вина,
запивалъ онъ чашею[20]) меду сластково,
и пилъ онъ, молодецъ, пиво пьяное.
Упился онъ безъ памяти,
и гдѣ [онъ] пилъ, тутъ и спать ложился[21]),
понадѣялся (онъ) на брата названого.
Какъ будетъ день уже до вечера,
а солнце [будетъ] на западе,
отъ сна молодецъ пробужаетца;
въ тѣ поры молодецъ озирается:
а что сняты съ него драгіе порты,
чары и[22]) чулочки — все поснимано,
рубашка и портки — все слуплено,
и вся собина (у) его ограблена,
а кирпичекъ положенъ подъ буйну (его) голову,
онъ накинутъ гункою кабацкою,
въ ногахъ (у него) лежатъ лапотки-отопочки;
въ головахъ мила друга и близко нѣтъ.
И вставалъ молодецъ на бѣлы[23]) ноги,
учалъ молодецъ наряжатися:

---

20) Читай: чашей. Такъ, вѣроятно, изъ ст. 118: Запей ты чашей.

21) ложился спать (?).

22) Чáрыки, чулóчки? ср. тур. чарык родъ башмака (чевякъ, лапоть и др.).

23) Рѣзвы́ (какъ обыкновенно, или «скоры», какъ 346).

обувалъ онъ лапотки [-отопочки],
надевалъ онъ гунку кабацкую,
покрывалъ онъ свое тѣло бѣлое,
умывалъ онъ лице свое бѣлое.
Стоя, молодецъ закручинился,
самъ говоритъ таково слово:
«Житіе мнѣ Богъ далъ великое,
ясти-кушати стало нѣчево!
Какъ не стало ден'ги, ни полуденги,
такъ не стало ни друга, не полдруга;[24])
родъ и племя отчитаются,
всѣ друзи прочь отпираются!».
Стало срамно молотцу появитися
къ своему отцу и матери,
и къ своему роду и племяни,
и къ своимъ прежнимъ милымъ другомъ[25]).
Пошелъ онъ на чюжу страну, далну незнаему[26]),
нашелъ [тамъ] дворъ, что градъ стоитъ;
изба на дворѣ что высокъ теремъ,

---

24) друга, ни полудруга (?).

25) И ко прежнимъ своимъ другомъ милымъ (?). По двѣ энклизы въ одномъ стихѣ—большая рѣдкость, и то лишь въ соединеніяхъ стереотипныхъ, какъ «Изъ темна лѣса во чисто поле». Ср. впрочемъ 436 и также 230 и 249.

26) Пошелъ онъ, молодецъ, на чужу сторону, дальню, незнаему (?).

а в избѣ идетъ великъ пиръ почестенъ[27]):
гости пьютъ, ядятъ, потѣшаются.
Пришелъ молодецъ на честенъ пиръ,
крестилъ онъ лице свое бѣлое,
поклонился чюднымъ образомъ,
билъ челомъ онъ добрымъ людемъ
на всѣ четыре стороны.
А что видятъ молотца люди добрые,
что гораздъ [де] онъ креститися,
ведетъ онъ все по писанному[28]) (ученію),
емлютъ его люди добрыя
подъ [бѣлы] руки,
посадили ево за дубовой столъ,
не въ болшее мѣсто, не въ меншее,
садятъ ево въ мѣсто среднее,
гдѣ седятъ дѣти гостиные.
Какъ будетъ пиръ на веселіе,
и всѣ на пиру гости піяны-веселы,
и сѣдя всѣ [всякъ своимъ] похваляютца;
молодецъ на пиру не веселъ сѣдитъ,
кручиноватъ, скорбенъ, нерадостенъ,
а не пьетъ, ни ѣстъ онъ, ни тѣшитца,

---

27) А въ избѣ идетъ великъ почестенъ пиръ (?).

28) Или «по писаному».

и нѣчемъ[29]) (молотцу) на пиру не хвалитца.
Говорятъ молодцу люди добрыя:
«Что[30]) еси ты, доброй молодецъ,
зачѣмъ ты на пиру не веселъ сѣдишь,
кручиноватъ, скорбенъ, нерадостенъ,
ни пьешь ты, [не ѣшь] ни тѣшышся,
да ничѣмъ ты на пиру не хвалишся?
Чара ли зелена вина
до тебя [чередомъ] не дохаживала?
или мѣсто тебѣ не по отчинѣ твоей?
или милые дѣти (тебя) изобидили?
или глупыя люди, немудрыя
чѣмъ тебѣ, молотцу, насмѣялися?
или дѣти наши къ тебѣ не ласковы?» —[31])
—Говоритъ имъ, сѣдя, доброй молодецъ:
«Государи вы, люди добрыя!
скажу я вамъ про свою нужду
великую,
про свое ослушание родителское
и про [то] питье кабацкое,

---

29) Читай: И ничѣмъ (ср. 196).

30) Гой (? возможенъ и такой ритмъ: Гой еси ты, добрый молодецъ). Ср. впрочемъ 428.

31) Или наши къ тебѣ дѣти неласковы (?).

про [ту-ли] чашу медвяную,
про лестное питіе пьяное.
Язъ какъ принялся за питіе за пьяное,—
ослушался язъ отца своего
и матери:
благословеніе мнѣ отъ нихъ миновалося;
Господь Богъ на меня разгнѣвался,
и на мою бѣдность вели великія
многія скорби неисцѣльныя
и печали неутѣшныя,
скудость и недостатки и нищета послѣдняя [32]).
Укротила скудость мой рѣчистой языкъ;
изсушила печаль (мое) лицо (и) бѣлое (тѣло):
ради того [33]) мое сердце невесело,
а бѣлое лицо уныливо,
и ясныя очи замутилися,
все имѣніе и взоры (у мене) измѣнилися,
отечество мое потерялося,
храбрость[, честь] молодецкая
отъ мене[, молодца,] миновалася!
Государи вы, люди добрыя!
скажите (и) научите, какъ мнѣ [въ мірѣ] жить

32) И нашли на меня бѣды великія, Многія скорби неисцѣльныя И многія печали неутѣшныя, Недостатки, нищета послѣдняя (?).

33) Того ради (?).

на чюжей сторонѣ, въ чюжихъ людехъ,[34])
и какъ залѣсти мнѣ милыхъ друговъ!».
— Говорятъ молотцу люди добрыя:
«Добро[й] еси ты, и р[а]зумный молодецъ![35])
не буди ты спесивъ на чюжей сторонѣ:
покорися ты другу и недругу,
поклонися ты стару и молоду,
а чюжихъ ты дѣлъ не объявливай,
а что слышышь или видишь—не сказывай;
не льсти ты межь други и недруги;
не имѣй ты упатки вилавыя;
не вейся зміею лукавою;
смиреніе ко всѣмъ имѣй,
и ты съ кротостію держися истины (съ правдою),
то тебѣ будетъ честь и хвала
великая:
Перво(е) тебѣ люди отвѣдаютъ
и учнутъ тя чтить и жаловать
за твою [за] правду великую,
за твое смиреніе и за вѣжество;
и будутъ у тебя милы(я) други,

---

34) Вѣроятнѣе: «....добрыя! Научите, какъ мнѣ жить на чужой сторонѣ [На чужой сторонѣ], во чужихъ людехъ».

35) Гой еси, ты, разумный добрый молодецъ (?).

названныя братья надежныя».—
И оттуду пошелъ, пошелъ молодецъ
на чюжу сторону
и учалъ онъ жити умѣючи,
отъ великаго [отъ] разума
наживалъ онъ живота большы старова;
присмотрилъ невѣсту себѣ по обычаю[36]),
захотѣлося молотцу женитися.
Средилъ молодецъ [по]честенъ пиръ,
отчествомъ и вѣжествомъ,
любовнымъ своимъ гостемъ и другомъ билъ челомъ[37]).
И по грѣхамъ молотцу [учинилося],
и по Божію попущенію,
а по [лестному] дѣйству діяволю,
предъ любовными своими гостми
и други и назваными браты[38])
похвалился [великимъ своимъ разумомъ].
А всегда гнилю слово похвалное:
похвала живетъ человѣку пагуба[39]):
«Наживалъ-де (я молодецъ) живота [я] болши старова».

---

36) Присмотрилъ себѣ невѣсту по обычаю (?).

37) Любовнымъ своимъ гостемъ-другомъ[,Гостемъ-другомъ, братомъ названымъ] Билъ челомъ съ учтивствомъ и вѣжествомъ (?). Ср. 267—8.

38) Предъ любовными своими гостми-други, [Гостми-други,] браты назваными (?).

39) Похвала живетъ людямъ пагуба (?).

Подслушало Горе-Злочастіе
хвастанье молодецкое,
275 само говорить[40]) таково слово:
«Не хвалися ты, молодецъ, (своимъ) счастіемъ,
не хвастайся своимъ богатествомъ:
бывали люди у меня, Горя,
и мудряя тебя и досужае,
280 и я ихъ, Горе, перемудрило[41]).
Учинися имъ злочастіе великое:
до смерти со мною боролися,
во зломъ злочастіи позорилися;
не могли у меня, Горя, уѣхати,
285 нани[42]) они во гробъ вселилися,
отъ мене на крѣпко (они) землею накрылися,
босоты и наготы они избыли,
и я отъ нихъ, Горе, миновалося,
а Злочастіе на ихъ въ могилѣ осталось[43])!
290 Еще возграяло я, Горе, [чернымъ ворономъ],
полѣтело да къ инымъ привязалося.

---

40) Едва-ли вѣрно по нарѣчію, если только оно не тверское: ср. 313, 328, 436. Для опредѣленія говора можетъ быть важно удареніе перевѐзенъ въ ст. 385 (по-сѣверному: перевезёнъ); но 142 *положёнъ*.

41) И я, Горе (энклиза ср. 278), перемудрило ихъ (?).

42) Ср. у Даля: «Нани нар. ярс. едва? «(здѣсь вѣроятно = до тѣхъ поръ, пока).

43) А злочастіе на могилѣ осталося (?).

А мнѣ, Горю и Злочастію, не въ пустѣ же жить:
хочю я, Горе, въ людехъ жить;
и батагомъ [изъ избы] меня не выгонить;
а гнѣздо мое и вотчина во бражникахъ».
Говоритъ сѣро Горе-Горинское:
«Какъ бы мнѣ молотцу (по)явитися?».
Ино зло то Горе излукавилося,
во снѣ молодцу привидялося:
«Откажи ты, молодецъ, невѣстѣ своей
любимо[е]й:
быть те(бѣ) отъ невѣсты истравлену,
еще быть те(бѣ) отъ тое жены удавлену,
изъ [за] злата и сребра быть убитому!
Ты пойди, молодецъ, на Царевъ кабакъ;
не жали ты, пропивай свои животы,
и скинь ты платье гостиное,
надежи ты на с(еб)я гунку кабацкую;
кабакомъ то Горе избудетца,
да то злое Злочастіе останетца;
за нагимъ-то Горе не погонитца,
да никто къ нагому не привяжетца,
а нагому, босому шумить розбой [44])».

44) Тотъ-же стихъ и въ той-же связи повторяется ниже (828). Ср. пословицу «Голый разбоя не боится». (Juven. Sat. 10,22: Cantabit vacuus coram latrone viator).

Тому сну молодецъ не повѣровалъ.
Ино зло то Горе излукавилося:
(Горе) Архангеломъ Гавр(і)иломъ [явилося],
молотцу по-прежнему
еще вновь Злочастіе привязалося: [45])
«Али тебѣ, молодець, невѣдома
нагота и босота безмѣрная,
легота, безпроторица великая?
На себя что купить, то проторится,
а ты, удалъ молодець, и такъ живешь.
Да не бьютъ, не мучатъ нагихъ, босыхъ,
и изъ раю нагихъ, босыхъ не выгонятъ,
а съ тово свѣту сюды не вытепутъ;
да никто къ нему не привяжется;
а нагому, босому шумить розбой».—
Тому сну молодець онъ повѣровалъ:
сошелъ онъ пропивать свои животы [46]),
а скинулъ онъ платье гостиное,
надѣвалъ онъ гунку кабацкую,
покрывалъ онъ свое тѣло бѣлое.

---

45) Еще вновь къ молодцу привязалося (? нѣчто болѣе длинное и обстоятельное едва-ли было бы здѣсь умѣстно).

46) Пошелъ онъ пропивать животы свои (?). Такъ, можетъ быть, и въ ст. 306.

принимался онъ за питья за пьяныя,
(и) испивалъ [онъ] чару зелена вина,
запивалъ онъ чашею[20]) меду слатково,
и пилъ онъ, молодецъ, пиво пьяное.
Упился онъ безъ памяти,
и гдѣ [онъ] пилъ, тутъ и спать ложился[21]),
понадѣялся (онъ) на брата названого.
Какъ будетъ день уже до вечера,
а солнце [будетъ] на западе,
отъ сна молодецъ пробужаетца;
въ тѣ поры молодецъ озирается:
а что сняты съ него драгіе порты,
чары и[22]) чулочки — все поснимано,
рубашка и портки — все слуплено,
и вся собина (у) его ограблена,
а кирпичекъ положенъ подъ буйну (его) голову,
онъ накинутъ гункою кабацкою,
въ ногахъ (у него) лежатъ лапотки-отопочки;
въ головахъ мила друга и близко нѣтъ.
И вставалъ молодецъ на бѣлы[23]) ноги,
учалъ молодецъ наряжатися:

---

20) Читай: чашей. Такъ, вѣроятно, ивъ ст. 113: Запей ты чашей.

21) ложился спать (?).

22) Чарыки, чулочки? ср. тур. чарык родъ башмака (чевякъ, лапоть и др.).

23) Рѣзвы (какъ обыкновенно, или «скоры», какъ 346).

обувалъ онъ лапотки [-отопочки],
надевалъ онъ гунку кабацкую,
покрывалъ онъ свое тѣло бѣлое,
умывалъ онъ лице свое бѣлое.
Стоя, молодецъ закручинился,
самъ говоритъ таково слово:
«Житіе мнѣ Богъ далъ великое,
ясти-кушати стало нѣчево!
Какъ не стало ден'ги, ни полуденги,
такъ не стало ни друга, не полдруга;[24])
родъ и племя отчитаются,
всѣ друзи прочь отпираются!».
Стало срамно молотцу появитися
къ своему отцу и матери,
и къ своему роду и племяни,
и къ своимъ прежнимъ милымъ другомъ[25]).
Пошелъ онъ на чюжу страну, далну незнаему[26]),
нашелъ [тамъ] дворъ, что градъ стоитъ;
изба на дворѣ что высокъ теремъ,

---

24) друга, ни полудруга (?).

25) И ко прежнимъ своимъ другомъ милымъ (?). По двѣ энклизы въ одномъ стихѣ—большая рѣдкость, и то лишь въ соединеніяхъ стереотипныхъ, какъ «Изъ темна лѣса во чисто поле». Ср. впрочемъ 436 и также 230 и 249.

26) Пошелъ онъ, молодецъ, на чужу сторону, дальню, незнаему (?).

а в избѣ идетъ великъ пиръ почестенъ[27]):
гости пьютъ, ядятъ, потѣшаются.
Пришелъ молодецъ на честенъ пиръ,
крестилъ онъ лице свое бѣлое,
поклонился чюднымъ образомъ,
билъ челомъ онъ добрымъ людемъ
на всѣ четыре стороны.
А что видятъ молотца люди добрые,
что гораздъ [де] онъ креститися,
ведетъ онъ все по писанному[28]) (ученію),
емлютъ его люди добрыя
подъ [бѣлы] руки,
посадили ево за дубовой столъ,
не въ болшее мѣсто, не въ меншее,
садятъ ево въ мѣсто среднее,
гдѣ седятъ дѣти гостиные.
Какъ будетъ пиръ на веселіе,
и всѣ на пиру гости піяны-веселы,
и сѣдя всѣ [всякъ своимъ] похваляютца;
молодецъ на пиру не веселъ сѣдитъ,
кручиноватъ, скорбенъ, нерадостенъ,
а не пьетъ, ни ѣстъ онъ, ни тѣшитца,

27) А въ избѣ идетъ великъ почестенъ пиръ (?).
28) Или «по писаному».

и нѣчемъ[29]) (молотцу) на пиру не хвалитца.
Говорятъ молодцу люди добрыя:
«Что[30]) еси ты, доброй молодецъ,
зачѣмъ ты на пиру не веселъ сѣдишь,
кручиноватъ, скорбенъ, нерадостенъ,
ни пьешь ты, [не ѣшь] ни тѣшышся,
да ничѣмъ ты на пиру не хвалишся?
Чара ли зелена вина
до тебя [чередомъ] не дохаживала?
или мѣсто тебѣ не по отчинѣ твоей?
или милые дѣти (тебя) изобидили?
или глупыя люди, немудрыя
чѣмъ тебѣ, молотцу, насмѣялися?
или дѣти наши къ тебѣ не ласковы?» —[31])
—Говоритъ имъ, сѣдя, доброй молодецъ:
«Государи вы, люди добрыя!
скажу я вамъ про свою нужду
великую,
про свое ослушание родительское
и про [то] питье кабацкое,

---

29) Читай: И ничѣмъ (ср. 196).

30) Гой (? возможенъ и такой ритмъ: Гой еси ты, добрый молодецъ). Ср. впрочемъ 428.

31) Или наши къ тебѣ дѣти неласковы (?).

про [ту-ли] чашу медвяную,
про лестное питіе пьяное.
Язъ какъ принялся за питіе за пьяное,—
ослушался язъ отца своего
и матери:
благословеніе мнѣ отъ нихъ миновалося;
Господь Богъ на меня разгнѣвался,
и на мою бѣдность вели великія
многія скорби неисцѣльныя
и печали неутѣшныя,
скудость и недостатки и нищета послѣдняя [32]).
Укротила скудость мой рѣчистой языкъ;
изсушила печаль (мое) лицо (и) бѣлое (тѣло):
ради того [33]) мое сердце невесело,
а бѣлое лицо уныливо,
и ясныя очи замутилися,
все имѣніе и взоры (у мене) измѣнилися,
отечество мое потерялося,
храбрость[, честь] молодецкая
отъ мене[, молодца,] миновалася!
Государи вы, люди добрыя!
скажите (и) научите, какъ мнѣ [въ мірѣ] жить

---

32) И нашли на меня бѣды великія, Многія скорби неисцѣльныя И многія печали неутѣшныя, Недостатки, нищета послѣдняя (?).

33) Того ради (?).

на чюжей сторонѣ, въ чюжихъ людехъ,[34])
и какъ залѣсти мнѣ милыхъ друговъ!».
— Говорятъ молотцу люди добрыя:
«Добро[й] еси ты, и р[а]зумный молодецъ![35])
не буди ты спесивъ на чюжей сторонѣ:
покорися ты другу и недругу,
поклонися ты стару и молоду,
а чюжихъ ты дѣлъ не объявливай,
а что слышышь или видишь—не сказывай;
не льсти ты межь други и недруги;
не имѣй ты упатки вилавыя;
не вейся зміею лукавою;
смиреніе ко всѣмъ имѣй,
и ты съ кротостію держися истины (съ правдою),
то тебѣ будетъ честь и хвала
великая:
Перво(е) тебѣ люди отвѣдаютъ
и учнутъ тя чтить и жаловать
за твою [за] правду великую,
за твое смиреніе и за вѣжество;
и будутъ у тебя милы(я) други,

---

34) Вѣроятнѣе: «....добрыя! Научите, какъ мнѣ жить на чужой сторонѣ [На чужой сторонѣ], во чужихъ людехъ».

35) Гой еси, ты, разумный добрый молодецъ (?).

молодецъ сталъ въ полѣ ковыл-трава,
а Горе пришло съ косою вострою,
(да) еще (Злочастіе) надъ молотцемъ насміялося:
«Быть тебѣ, травонка, посѣченой
и лежать тебѣ травонка посѣченой[66])
и буйны вѣтры быть тебѣ развѣяной».
Пошелъ молодецъ въ море рыбою,
а Горе за нимъ съ щастыми неводами[67]);
еще Горе злочастное насмѣялося[68]):
«Быти тебѣ, рыбонке, у бережку,
уловленой быти (тебѣ) да и съѣденой,
умереть будетъ напрасною смертію!»[69]).
Молодецъ пошелъ пѣшъ дорогою,
а Горе подъ-руку подъ правую;
научаетъ молодца богато жить,
(человѣка) убити и ограбити,
чтобы молодца за то повѣсили
или съ каменемъ въ воду посадили[70]).

---

66) посушеной (?).

67) неводы (? твор. п. множ. ч. отъ основъ на *-о* здѣсь, по видимому, первоначально только на *-ы*).

68) Еще Горе надъ нимъ насмѣялося (?).

69) Умереть будетъ смертью напрасною (? обычный порядокъ. Неопред. накл. здѣсь, кажется, всегда на *-ти*).

70) Закинули (?).

Спамятуетъ молодецъ спасеный путь,
и оттолѣ молодецъ въ монастырь пошелъ
постригатися,
а [нечистое] Горе[-Злочастіе]
у святыхъ воротъ остается,
къ молодцу впредь не привяжется.
А сему житію конецъ мы вѣдаемъ:
Избави, Господи, вѣчныя муки[71]),
а дай намъ, Господи, свѣтлый рай.
Во вѣки вѣковъ. Аминь.—

71) муки вѣчныя (?).

Опытъ реставраціи текста.

По́вѣсть ѿ го́рѣ и҆ злоча́стїи
ка́къ го́ре зло́ча́стие довело̀
молотца̀ во и҆ноческїй чи̇нъ.

* * *

Изволе́ніемъ Го́спода Бо́га
и Спаса На́шегò,
Иїсу́са Христа̀ Вседержи́теля̀,
отъ нача́ла вѣ̀ка человѣ́ческагò.
—А въ нача́лѣ вѣ̀ка сего тлѣ́ннагò
сотвори́лъ [Богъ] не́бо и землю̀,
сотвори́лъ Богъ Ада̀ма и Евву̀,
повелѣ́лъ имъ жи̇ти во свято́мъ раю̀,
далъ имъ за̀повѣдь боже́ственну̀:
не повелѣ̀лъ вкуша́ти плода̀ виногра́днагò,
отъ еде́мскаго *дрѐва* вели́кагò.
Человѣ́ческое сѐрдце несмы́сленнò
и неуи́мчивò:
прелсти́лъся Ада̀мъ со Е́ввою,
позабы́ли за̀повѣдь Бо́жію̀:
вкуси́ли плода̀ виногра́днагò
отъ ди́внаго *дрѐва* вели́кагò,—
и за преступлѐніе вели́коѐ

Господь Бо́гъ на нихъ разгнѣва́лся
и изгна́лъ Богъ Ада́ма со Е́ввою
изъ свята́го ра́ю изъ еде́мскаго,
и всели́лъ Онъ ихъ на землю на ни́скую,
б(л)агослови́лъ ихъ расти́тися-плоди́тися
и отъ свои́хъ трудо́въ велѣ́лъ и́мъ сы́тымъ бы́ть,
отъ земны́хъ плодо́въ.
Учинилъ Богъ заповѣдь законную:
велѣ́лъ онъ бра́комъ и жени́тбамъ бы́ть
для рожде́нія челове́ческаго
и для люби́мыхъ дѣте́й.
Иное зло́ племя́ челове́ческо:
в нача́лѣ пошло́ непоко́рливо,
ко отцо́ву уче́нію зазо́рчиво,
к своей ма́тери непоко́рливо
и к сове́тному дру́гу обма́нчиво.
А се́ роди пошли́ сла́бы [къ] добру [у]бо́жливи,
а на безу́міе обрати́лися,
и учели жить въ суетѣ и в *враждѣ*,
въ *вечерней* вели́коей,
а прямо́е сми́ре́ніе отри́нули.
И за то́ на нихъ Госпо́дь Богъ разгнѣ́вался:
положи́лъ ихъ в напа́сти вели́кія,
попусти́лъ на нихъ ско́рби вели́кія,
и срамны́я позо́ры немѣ́рныя,
безживотіе злое, сопоста́тныя нахо́ды,
злу́ю немѣ́рную наготу́ и бо́соту́,
и безконе́чную нищету́, и недоста́тки послѣ́дніе,
все смиря́ючи на́съ, нака́зуя,
и приводя́ насъ на спасе́нный пу́ть.
—Та́ко рожде́ніе челове́ческое
отъ отца́ и отъ ма́тери.

Бу́детъ молодѣцъ уже въ ра́зумѣ,
въ безлю́біи,
и возлюби́ли его́ оте́цъ и ма̀ть,
учи́ть его́ у̀чали, нака́зывàть,
на до́брыя дѣла настáвл[ива̀]ть:
«Милое ты наше ча́до, [еди́ное!]
послу́шай учѐнія роди́тельскаго̀,
ты послу́шай послòвицы до́брыѝ,
[до́брыя] и хѝтрыя и мудрыѝ,
не бу́детъ тебѣ́ ну́жды великіѝ,
ты не бу́дешь въ бѣ́дности вели́ко[ѐ]ѝ.
Не ходи́, чадо, в пиры и в бра́тчины;
не сади́ся ты на мѣ́сто бо́лшеѐ;
не пе́й, чадо, двухъ ча̀ръ за еди́ну[ю̀].
Еще, ча́до, не дава̀й очà̀мъ волѝ:
не прелща́йся, ча̀до, на до́брыхъ кра́сныхъ жѐнъ,
[на] оте́ческія до́черѝ.
Не ложи́ся, чадо, в мѣ́сто зато́чноѐ.
Не бо́йся му́дра, бойся глу́па[го̀],
чтобы глу́пыя на *тя* не поду́малѝ,
да не сня́ли бы с тебя̀ драги́хъ [твоихъ] по̀ртъ,
не доспѣ́ли бы тебѣ́ (позо́рства и) стыда́ вели́каго̀,
и пле́мяни укору (и поно́су) бездѣ́лнаго̀.
Не ходи́, чадо, *х* костар*емъ* и корче́мникà̀мъ;
не зна́йся, чадо, з *голями* каба́цкимѝ;
не дружи́ся, чадо, з глу́пыми, нему́дрымѝ;
не ду́май укра̀*сти*, огра́битѝ,
и обману́ть, солга́ть и непра́вду учин[ѝ]ть.
Не прелща́йся, (чадо,) на *злато* и *с*[е]*ребро̀*;
не збира́й бога̀тства непра́ваго̀;
[не] бу́д*и* по́слухъ лжесвидѣ́тельств*омъ*,
а зла́ не ду́май на отца́-(и) ма́*тер*ь
и на вся́ко(го) челове́ка [хрещёнаго],
да и тебе́ покры́етъ Богъ отъ вся́кого зла̀.

Не безчéствуй, чàдо, (богáта и) убóга[гò],
а имѣ́й всѣхъ равнò по едúному.
А знáйся, чàдо, с мýдрыми,
и [съ] разýмными водúся,
и *з* други надéжными дружúся,
которыя бы тебя злý не достáвили».
— Молодéцъ былъ в то врèмя - *се* мáлъ и глýпъ,
не въ пóлномъ рáзумѣ (и несовершенъ разумомъ)
своемý отцу сты́дно покорúтися,
и мáтери поклонúтися;
а хотѣ́лъ [онъ] жúти какъ емý любò!
Наживáлъ молодéцъ пятьдеся́тъ рублѐвъ,
залѣ́зъ онъ себѣ́ пятьдеся́тъ другòвъ;
чéсть егò *яко* рѣкá текла̀;
друговá къ молотцý прибивáлися,
[въ] рóдъ-племя̀ причитáлися.
Еще у мóлотца былъ милъ н[а]дéженъ дрýгъ,
назвался молотцу назвáной брàтъ;
прелстúлъ егò рѣчми прелéсными;
зазвáлъ егò на кабáцкой двòръ,
завéлъ ево в-ы́збу кабáцкую,
поднéсъ ему чàру зеленá винà
и крýшку поднèсъ пива пьянова̀;
самъ говорúть таковó словò:
Испéй ты, брàтецъ мой назвáной,
в рáдость себѣ́ и в весéліе,
и во здравіе́.
«*Ис*пей [ты] чàру зеленá винà,
запéй ты чáшею меду слáдковò;
хошь и ýпьешься, братéцъ, до пьянà,
ино гдѣ́ [ты] пúлъ, тутъ и спáть ложúс(ь;)
надѣ́йся, (надѣ́йся) на меня̀, братá назвáновà:
я ся́ду стеречú и досмáтривать,
в головáхъ у тебя̀, милá другà,

я поста́влю кру̀шку *[ме́ду]* сладково̀,
вскра́й поста̀влю зелено́ вино̀,
бли́зъ тебя поста̀влю пиво пья́ноѐ,
зберегу́ я, милъ-дру̀гъ, тебя на́крѣпко̀,
сведу́ я тебя ко отцу́ (твоему и)-ма́тери̇».
В тѣ поры мо́лодѐцъ понадѣ́ясѝ
на́ своего бра̀та назва́ного̀;
не хотѣ́лос(я) ему дру̀га ослу́шатца̀;
принима́лся онъ за пи̇тья за пья̀ныя,
(и) испива́лъ [онъ] ча̀ру зелена́ вина̀,
запива́лъ онъ ча̀шею меду сла́тково̀,
и пилъ онъ, молодѐцъ, пиво пья́ноѐ.
Упи́лся о̀нъ безъ па́мяти̇,
и гдѣ́ [онъ] пи̇лъ, тутъ и спать ложи́лся,
понадѣ́ялся (онъ) на бра̀та назва́ного̀.
—Какъ бу́детъ дѐнь уже до́ вечера̀,
а со́лнце [бу̀детъ] на за́падѐ,
отъ сна́ молодѐцъ пробужа́етца̀;
в тѣ поры мо́лодѐцъ озира́ется̀:
а что сняты̀ съ него̀ драгіе порты̀,
ча́ры и чуло̀чки — все посни́мано̀,
руба́шка и портки̇ — все слу́плено̀,
и вся со́бина (у) его̀ огра́блена̀,
а кирпи́чекъ положѐнъ подъ буйну (его) го́лову̀,
онъ наки́нутъ гу̀нкою каба́цкою̀,
въ нога́хъ (у него) лежатъ ла̀потки-ото́почки̇;
в голова́хъ мила дру̀га и бли́зко нѣ̀тъ!
И встава́лъ молодѐцъ на бѣлы̀ ноги̇,
у́чалъ молодѐцъ [с]наряжа́тися̀:
обува́лъ онъ ла̀потки [-ото́почки̇],
надева́лъ онъ гу̀нку каба́цкую̀,
покрыва́лъ онъ своѐ тѣло бѣ́лоѐ,
умыва́лъ онъ лицѐ свое бѣ́лоѐ.
Сто́я, молодѐцъ закручи́нился̀,

са́мъ говорѝтъ тако*во́* слово̀:
«жи*тіе́* мнѣ̀ Бо̀гъ далъ вели́коѐ,
я́сти-ку́шатѝ стало нѣ́чево̀!
Какъ не ста́ло ден'гѝ, ни полу́денгѝ,
такъ не ста́ло ни дру̀га, не полдруга̀;
ро́дъ и плѐмя отчита́ются,
всѣ̀ дру́*зи* про̀чь отпира́ются̀!».
Стало *сра́мно* молотцу̀ появи́тися
к своему́ отцу̀ и ма́терѝ,
и к своему́ роду̀ и пле́мянѝ,
и к свои́мъ прежнѝмъ милы́мъ друго̀*мъ*.
Поше́лъ онъ на *чюжу̀ страну*, да́лну незна́ему̀,
наше́лъ [тамъ] дво̀ръ, что *гра́дъ* стои̇̀тъ;
изба́ на дворѣ̀ что высо́къ терѐмъ,
а в ызбѣ́ идѐтъ великъ *поче́стенъ пи̇̀ръ*:
гости пью́тъ, *ядя̀тъ*, потѣша́ются.
Прише́лъ молодѐцъ на (по)че́стенъ пи̇̀ръ,
крести́лъ онъ лицѐ свое бѣ́лоѐ,
поклони́лся чю̀днымъ о́бразо̀*мъ*,
би́лъ чело̀мъ онъ добры́мъ людѐ*мъ*
на всѣ́ четы̀ре сто́роны̀.
А что ви́дятъ моло*тца̀* люди до́брыѐ,
что гора́здъ [де] онъ крести́*тися̀*,
веде́тъ онъ всѐ по писа́нному (уче́нію),
е́млютъ его̀ люди до́брыя̀
под [бѣлы́] руки̇̀,
посади́ли е*во* за дубо́*вой* сто̀лъ,
не въ бо́*л*шее мѣсто, не в ме́*н*шеѐ,
са́дятъ е*во̀* в мѣсто сре́днеѐ,
гдѣ *седя́тъ* дѣти̇̀ гости́ныѐ.
Какъ бу́детъ пи̇̀ръ на весе́ліѐ,
и всѣ́ на пиру го̀сти пья́ны-ве́селы,
и *сѣдя́* всѣ [на пиру̀] похваля́ю*тца̀*;
молоде́цъ на пиру̀ не весе́лъ *сѣди̇̀тъ*,

кручи́новатъ, ско́рбенъ, нера́достѣнъ,
а не пьёт, ни ѣстъ онъ, ни тѣ́шитца̀,
и нѣчѣ́мъ (молодецъ) на пиру́ не хва́литца̀.
Говоря́тъ молотцу́ люди до́брыя:
«что *есѝ* ты, до́брой мо́лодѣцъ,
зачѣ́мъ ты на пиру́ не́ весе́лъ сѣдѝшь,
кручи́новатъ, ско́рбенъ, нера́достѣнъ,
ни пьёшь ты, [не ѣшь] ни тѣ́шьшисѧ̀,
да ничѣ́мъ ты на пиру́ не хва́лишсѧ̀?
Ча́ра лѝ зелена́ винà
до тебя́ [чередомъ] не доха́живалà?
или мѣ́сто тебѣ́ не по о́тчинѣ твоѐй?
или ми́лые дѣ́ти (тебя) изоби́дилѝ?
или глу́пыя лю́ди, нему́дрыѧ
чѣ́мъ *тебѝ*, молотцу́, насмѣ́ялися?
или на́ши к тебѣ́ дѣти не ласковы?»—
—Говори́тъ имъ, сѣдя̀, доброй мо́лодѣцъ:
«Госуда́ри вы́, люди до́брыя̀,
скажу́ я вà̀мъ про свою́ нужду́
вели́кую̀,
про своё ослуша́ние роди́тельскоѐ
и про [то́] питьѐ каба́цкоѐ,
про [ту́-ли] чашу медвя́ную̀,
про ле́стное пѝтіе пьяно́е:
язъ какъ приня́лся за пѝтіе за пьяноѐ,—
ослу́шался *язъ* отца́ своегѡ̀
и ма́терѝ:
благослове́нье мнѣ́ отъ ни́хъ миновáлосѧ̀;
Господь-Бо́гъ на менѧ̀ разгнѣ́валсѧ̀,
и на мою́ бѣ́дность *вели* великія
многія скорби неисцѣ́лныѧ̀
и печали неутѣ́шныѧ̀,
скудость и недоста́тки и нищета послѣ́дняѧ̀.
Укроти́ла ску́дость мой рѣчи́стой языкъ;

изсуши́ла печа̀ль (мое) лице бѣ́лоѐ (тѣло):
ради того мое сѐрдце неве́селò,
а бѣ́лое лицѐ уны́нливò,
и я́сныя òчи замути́лися̀,
все имѣ́ніе и взòры (у менѐ) измѣни́лися̀,
оте́чество моѐ потеря́лося̀,
хра́брость[, честь] молоде́цкая̀
отъ мене[, молодца,] минова́лася!
Госуда́ри вы̀, люди добрыя,
скажи́те (и) научѝте, какъ мнѣ [въ мірѣ] жѝть
на *чюже́й* сторонѣ̀, в *чюжи́хъ* людѐ*хъ*,
и ка́къ залѣ́сти мнѣ милы́хъ дру*гòвъ*!».
— Говоря́тъ моло*т*цу̀ люди до́брыя̀:
«Добро[й] *еси* ты, и р[а]зумный мо́лодѐцъ!
не бу́*ди* ты спесѝвъ на *чюже́й* сторонѣ̀:
покори́ся ты дру̀гу и недругу̀,
поклони́ся [ты] ста̀ру и мо́лоду̀,
а *чюжи́хъ* ты дѣ̀лъ не объя́вливàй,
а что слы́шышь или вѝдишь—не ска́зывàй;
не *л*сти́ ты межъ дру̀*ги* и не́дру̀*ги*;
не имѣ́й ты упà*т*ки вила́выя̀;
не ве́йся змі*ѐ*ю лука́вою̀;
смире́ніѐ ко всѣ́мъ имѣ̀й,
и ты с кро́тостію держѝся и́стины̀ (с правдою),
то́ тебѣ̀ бу̀детъ че́сть и хвалà
вели́кая:
Пе́рво(е) т*ебе* лю̀ди *отвѣ́даю́тъ*
и учну́тъ *тя* чтѝть и жа́ловàть
за твою́ [за] прàвду вели́кую̀,
за твое́ смирѐнье и за вѣ́жествò;
и бу́дутъ у тебя̀ милы́ другѝ,
назва́ныя брàтья наде́жныя̀».—
И отту́ду пошѐлъ, пошелъ мо́лодѐцъ
на *чюжу* сто́рону̀

и у́чалъ онъ жи́ти умѣ́ючи́,
отъ вели́каго́ [отъ] ра́зума́
нажива́лъ онъ живота́ бо́льшы ста́рова́;
присмотри́лъ себѣ́ невѣ́сту (себѣ́) по обы́чаю,
захоте́лося мо́лотцу жени́тися́.
Среди́лъ молодѣ́цъ [по]че́стенъ пи́ръ,
отчествомъ и вѣ́жествомъ,
любо́внымъ своимъ гостемъ и другомъ билъ челомъ.
И по грѣхо́мъ молотцу́ [учини́лося́],
и по Бо́жію попуще́нію,
а по [лестному] дѣ́йству *діяволю*,
пред любо́вными свои́ми гостьми́
и дру́зи и назва́ными бра́ты
похвали́лся [вели́кимъ свои́мъ разумо́мъ].
А всегда гни́ло сло́во похва́лное:
похвала́ живе́тъ челове́ку на́губа́:
«Нажива́лъ-*де* (*я* молодецъ) живота́ [я] бо́лши *старова*».
Подслу́шало Го́ре-Злоча́стіе
хва́станье́ молоде́цкое,
само́ говори́тъ таково́ сло́во:
«не хвали́ся ты, мо́лодецъ, (своимъ) сча́стіемъ,
не хва́стай[ся] своимъ *бога́тествомъ*:
быва́ли лю́ди у меня́, Горя́,
и мудря́ тебя́ и досу́жае,
и я́ ихъ, Го́ре, перему́дрило́.
Учини́ся имъ злоча́стіе вели́кое:
до́ смерти со мно́ю боро́лися́,
во зло́мъ злоча́стіи позо́рилися́;
не могли́ у меня, Го́ря, у́ехати́,
наги́ они во гро́бъ вселя́лися́,
отъ *мене* на́крѣпко (они) земле́ю накры́лися́,
босоты́ и наготы́ они и́збыли́,
и я́ отъ нихъ, Го́ре, миновало́ся́,
а Злоча́стіе на ихъ въ моги́лѣ оста́лося́!

Еще возгра́яло я, Го̀ре, [чернымъ во́роно̀мъ],
[полѣтело да] къ инымъ привязалося.
А мнѣ, Го́рю и Злоча̀стію, не въ пустѣ́ же жи̇ть:
хочю́ я, Го̀ре, въ *лю́дехъ* жи̇ть;
и бата*го́*мъ [изъ избы̀] меня не *вы́гони̇ть*;
а гнѣздо́ мое и во̀тчина во бра́жника̀хъ».
Го̀вори́тъ сѣро̀ Горе-гори́нскоѐ:
«ка́къ бы мнѣ мо̀лотцу (по)яви́тися̀?».
Ино зло́ то Го̀ре излука́вило̀сь,
во снѣ молодцу̀ приви́дяло̀сь:
«откажи́ ты, молодѐцъ, невѣ́стѣ своѐй
люби́мо[ѐ]й:
бы́ть те(бѣ) отъ невѣ̀сты истра́влену̀,
еще бы́ть те(бѣ) отъ *тоѐ* жены уда́влену̀,
изъ [за?] *зла́та* и *сребра̀* быть уби́тому̀!
Ты пойди́, молодѐцъ, на̀ Царе́въ каба̀къ;
не *жали́* ты, пропива̀й свои́ животы̀,
а ски́нь ты пла̀тье го́стиноѐ,
надежи́ ты на с(еб)я гу̀нку каба́цкую̀;
кабако́мъ то Го̀ре избу́детца̀,
да то зло́е Злоча̀стіе оста́не*тца̀*;
за наги́мъ-то Го̀ре не пого́ни*тца̀*,
да никто́ к наго̀му не привяже*тца̀*,
а наго́му, босо̀му шуми́ть ро*збо̀й*».
Тому сну молодецъ не повѣ́рова̀лъ. —
Ино зло то Горе излука́вило̀сь:
(Горе) Архангеломъ Гавр(і)иломъ [яви́лося̀],
молотцу по-пре́жнему̀
еще вновь Злочастіе привяза́лося̀:
«Али тебѣ, молодець, не вѣ́дома̀
нагота́ и босота́ безмѣ́рная̀,
легота́, безпрото́рица вели́кая̀?
На себя что купить, то прото́рит[ь]ся̀,
а ты, удалъ молодець, и та́къ живѐшь.

Да не бьютъ, не мучатъ нагѝхъ, босы́хъ,
и изъ раю нагихъ, босыхъ не вы́гонятъ,
а съ того свѣту сюды́ не вы́тепу́тъ;
да никто къ нему не привя́жется;
а нагому, босому шуми́тъ розбо́й».—
Тому сну молодець онъ повѣ́ровалъ:
сошелъ онъ пропивать свои жи́воты,
а скинулъ онъ платье гости́ное,
надѣ́валъ онъ гу́нку каба́цкую,
покрывалъ онъ свое тѣ́ло бѣ́лое.
Стало молотцу срамно появи́тися
своимъ милы́мъ другомъ.
Пошелъ молодецъ на чужу́ страну́,
далну, незна́ему.
На дорогѣ пришла ему быстра́ рѣка.
За рѣкою [стоятъ] перево́щики,
а просятъ у него перево́зного;
ино дать [ему] молотцу не́чево,
не везутъ [они] молотца безде́нежно.
Сѣдитъ молодецъ день до ве́чера,
миновался день, до вечера нѣ *дообѣднемъ* (?)
не ѣ́далъ молодець ни полу́-куса́ хлѣба.
Вставалъ молодецъ на скоры́ ноги.
Стоя, молодецъ закручи́нился,
а самъ говоритъ таково́ слово:
«Ахти мнѣ, Злочастіе-гори́нское!
до бѣ́ды меня, молотца, домы́кало,
уморило меня(, молотца,) смертью голо́дною.
Уже три дни мнѣ были не ра́дошны:
не ѣ́далъ я, молодецъ, ни полу́-куса́ хлѣба!—
Ино кинусь я, молодецъ, въ быстру́ рѣку́:
поло́щь мое тѣ́ло, быстра́ рѣка!
ино ѣште, рыбы, мое тѣ́ло бѣ́лое!
ино лутчи мнѣ житія (сего) позо́рнаго,

уйду ли я (у кручины) у Горя злочастного».
И въ тотъ [же] часъ у быстры рѣки
скоча Горе изъ-за камени,
босо, наго, нѣтъ на Горѣ ни ниточки,
еще лычкомъ Горе подпоясано,
багатырскимъ голосомъ воскликало:
«Стой ты, [удалый добрый] молодецъ!
[у] меня, Горя, не уйдешь никуды.
Не мечися въ быструю рѣку
да не буди въ горѣ кручиновать;
а въ горѣ жить—некручинну быть!
а кручинну въ горѣ—погинуть!
Спамятуй(, молодецъ,) житіе свое первое:
и какъ тебѣ отецъ говорилъ,
и какъ тебѣ мати наказывала,
о чемъ тогда ты ихъ не послушалъ,
не захотѣлъ ты имъ покорится,
постыдился имъ поклонится,
а хотѣлъ ты жить какъ тебѣ любо есть.
А *кто* родителей своихъ (на добро ученія) не слушаетъ,
того выучю я, Горе злочастное!
не къ любому онъ учнетъ упадывать,
и учнетъ (онъ) недругу покарятися».
Говоритъ Злочастіе таково слово:
«Покорися мнѣ, Горю, нечистому,
поклонися мнѣ, Горю, до сыры земли,
а нѣтъ меня(, Горя,) мудряя на семъ свѣтѣ;
и ты будешь перевезенъ за быструю(ю) рѣку,
напоятъ тя, накормятъ люди добрыя».
(А что) видитъ молодецъ [бѣду] неменучюю,
покор[и]лся Горю нечистому,
поклонился Горю до сыры земли.
Пошелъ, поскочилъ доброй молодецъ
по круту по красну по бережку

по желтому [по] песо́чику̀;
идетъ веселъ, не кручи́нова̀тъ;
утѣшилъ онъ Горе-Злоча́стіѐ;
а самъ, идучи, думу ду́маѐтъ:
«Когда (у меня) нѣтъ ничево, (и) тужить (мнѣ) не́ о чѐмъ».
Да еще молодецъ не кручи́нова̀тъ
запѣлъ онъ хорошую напе́вочку̀
отъ великаго крѣпкаго ра́зума̀:
«Безпечална мати меня поро́дила̀,
гребешкомъ кудерцы розче́сывала̀,
драгими порты меня оде́яла̀,
и отшедъ подъ ручку посмо́трила̀:
«Хорошо ли мое чадо въ драги́хъ порта̀хъ?
а въ драги́хъ порта̀хъ чаду и цѣны нѣтъ»!
Какъ бы до вѣку она такъ проро́чила̀!
ино я самъ знаю и ве́даю̀,
что не *скласти* скарлату безъ ма́стера̀,
не утѣшити дѣтяти безъ ма́терѝ,
не бывати бражнику бога́т[ом]у̀,
не бывати костарю въ славѣ доброй,
завѣченъ я у своихъ роди́телей̀,
что мнѣ быти бѣле́шенку,
а что родился [я] голове́нкою̀!». —
Услышали перево́щикѝ
молодецкую [его] напе́вочку̀,—
перевезли молотца за быстру́ рѣку̀,
а не́ взели (у) [съ] него перево́зного̀.
Напои́ли-накормили люди до́брыя̀,
сняли съ него гу́нку кабацкую̀,
дали ему порты крестья́нскіѐ.
Говорятъ мо́лотцу люди до́брыя̀:
«А что еси ты, доброй мо́лодѐцъ,
ты поди[, поди] на свою сто́рону̀,
къ любымымъ чес(т)нымъ своимъ роди́телѐмъ,

ко отцу своему и къ ма́тери (любимой),
простися ты съ своими роди́тели,
с(о) отцемъ и ма́терью,
возми (отъ нихъ) благословеніе родительское!»
И (оттуду) пошелъ молодецъ на свою сто́рону.
Какъ будетъ молодецъ (на) [во] чисто́мъ поле́,
а что злое Горе наперёдъ зашло́,
на чисто́мъ поле́ молодца встрѣтило́,
учало надъ молодцемъ гра́ять,
что злая ворона надъ со́коломъ;
говоритъ Горе таково́ слово́:
«Ты стой, не ушелъ, доброй мо́лодецъ!
не на часъ я къ тебѣ (Горе злочастное) привяза́лося;
хошь до смерти съ тобою помучуся!
не одно я, Горе,—еще сро́дники,
а вся родня наша до́бра́я,
всѣ мы гладкіе, уми́лныя;
а кто въ семью къ намъ примѣша́ется,—
ино тотъ между нами замучится:
такова́ у насъ у́часть и лу́тча́я.
Хотя кинся во птицы возду́шныя;
хотя въ синее море (ты) пойдешь ры́бою,—
а я съ тобою пойду по́дъ руку́ подъ пра́вую».—
Полетѣлъ молодецъ яснымъ со́коломъ,
а Горе за нимъ бѣлымъ кре́чатомъ;
молодецъ полетѣлъ сизымъ го́лубемъ,
а Горе за нимъ сѣрымъ я́стребомъ;
молодецъ пошелъ въ поле сѣры́мъ волко́мъ,
а Горе за нимъ съ борзыми вы́жлецы;
молодецъ сталъ въ полѣ ковы́л-трава́,
а Горе пришло съ косою во́строю,
(да) еще (Злочастіе) надъ молотцемъ насмія́лося:
«Быть тебѣ, травонка, посѣченой
и лежать тебѣ травонка *посѣченой*

и буйны вѣтры быть тебѣ развѣянòй». —
Пошелъ молодецъ въ море ры́бою,
а Горе за нимъ съ щасты́ми не́водьı;
еще Горе злочастное насмѣя́лосѧ:
«Быти тебѣ, рыбонке, у бе́режку̀,
уловленой быти (тебѣ) да и съѣдено̀й,
умереть будетъ напрасною сме́ртію!».
Молодѐцъ пошелъ пѣшъ доро́гою
а Горе по́дъ-руку подъ пра́вую;
научаетъ молодца бога́то жѝть,
(человѣка) убити и огра́битѝ,
чтобы молодца за то повѣ́силѝ
или съ ка́менемъ въ воду поса́дилѝ.
Спамятуетъ молодецъ спасёный пу̀ть,
и оттолѣ молодецъ въ монасты́рь пошѐлъ
пострига́тися,
а [нечистое] Горе[-Злоча́стіе]
у святыхъ воротъ оста*ёа́*ется̀,
къ молодцу впредь не привя́жется̀.

* * *

А сему житію конецъ мы вѣдаѐмъ:
Избави, Господи, вѣ́чныя̀ мукѝ,
а дай намъ, Господи, свѣ́тлый ра̀й
во вѣки вѣко́въ. Амѝнь.—

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIII, № 2.

Э. Калужняцкій.

СБОРНИКИ

НЯМЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ

№№ 20 и 106.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Іюнь 1907 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Сборники Нямецкаго монастыря №№ 20 и 106.

Въ «Древностяхъ» Слав. коммиссіи Московскаго археологическаго общества II, въ отдѣлѣ матеріаловъ, стр. 1 — 80 напечатана обширная библіографическая статья Яцимирскаго подъ заглавіемъ: «Славянскія рукописи Нямецкаго монастыря въ Румыніи». Этой статьей[1]) выполненъ наконецъ пробѣлъ, существовавшій несмотря на описаніе, составленное тѣмже рукописямъ еще въ 1884-мъ году бывшимъ епископомъ Романскимъ Мелхиседекомъ, но имѣющее скорѣе видъ бѣглаго обзора, чѣмъ описанія въ собственномъ смыслѣ этого слова. Къ сожалѣнію, и описаніе Яцимирскаго требуетъ нѣкоторыхъ дополненій. Сравнивая его съ описаніемъ Мелхиседека[2]), нельзя не замѣтить, что въ немъ оставлены безъ вниманія рукописи, приводимыя въ ономъ подъ номерами: 10, 20, 72, 105 и 106. Не подлежитъ сомнѣнію, что это произошло главнымъ образомъ отъ того, что въ то время, когда Яцимирскій приготовлялъ свое описаніе, большинство этихъ рукописей въ монастырской библіотекѣ не находилось. Между тѣмъ изъ замѣтокъ Мелхиседека видно, что

1) Новое, нѣсколько исправленное ея изданіе появилось въ Сборникѣ 2-го Отд. Имп. Ак. Наукъ, т. 79, стр. 615—794.

2) Оно напечатано въ Григорія Точилеску Revista pentru istorie, archeol. şi filol. II (1), стр. 129 — 143.

названныя рукописи составляли[1]) самое цѣнное достояніе библіотеки Нямецкаго монастыря. Особенно касается это до сборниковъ №№ 20 и 106, писанныхъ въ первой половинѣ XV вѣка рукою Нямецкаго монаха Гаврінла и важныхъ тѣмъ, что въ числѣ другихъ, весьма замѣчательныхъ въ литературномъ отношеніи текстовъ заключаютъ въ себѣ и самые древніе и, сказать кстати, самые исправные списки нѣкоторыхъ сочиненій двухъ знаменитѣйшихъ южнославянскихъ писателей: патріарха Терновскаго Евѳимія и бывшого архіепископа Кіевскаго Григорія Цамблака. По тому поводу и имѣя возможность пользоваться лично этими сборниками, я счелъ умѣстнымъ представить здѣсь обстоятельное описаніе оныхъ[2]) и надѣюсь, что читатели не вмѣнятъ во зло мнѣ, что содержащіеся въ названныхъ сборникахъ тексты я разсматриваю сравнительно съ другими мнѣ доступными церковно-славянскими, а по мѣрѣ обстоятельствъ, и съ параллельными греческими текстами. Это по моему самый вѣрный способъ, чтобы описанія рукописей, въ научномъ смыслѣ, сдѣлать болѣе полезными, а вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе цѣлесообразными, чѣмъ большинство описаній, уже существующихъ.

I.

Сборникъ № 20.

Писанъ въ сплошную строку на бумагѣ въ листъ средней величины полууставомъ, образцы котораго представлены выше упомянутымъ Мелхиседекомъ сперва въ Analele Academiei Ro-

---

1) Я говорю потому въ прошедшемъ времени, ибо теперь всѣ эти рукописи, за исключеніемъ развѣ сихъ, которыя въ концѣ 90-ыхъ годовъ прошлаго столѣтія сдѣлались предметомъ чьей-то кражи, находятся въ обладаніи Королевской Академіи Наукъ въ Букарештѣ.

2) А такъ какъ рукопись № 72 уже обстоятельно описана Богданомъ въ его «Cronice inedite», стр. 83—89, то послѣ предлежащаго здѣсь описанія сборниковъ №№ 20 и 106 изъ болѣе древнихъ рукописей Нямецкаго монастыря остаются неописанными собственно только рукописи №№ 10 и 105.

mâne сер. II, т. VI (2), стр. 108, а затѣмъ еще разъ[1]) въ Григорія Точилеску Revista pentru istorie, archeol. şi filol. III, стр. 163 и 164.

Всѣхъ уцѣлѣвшихъ до сихъ поръ листовъ 307, но ихъ было первоначально 322, какъ можно заключать объ этомъ по помѣтамъ тетрадей, которыхъ значится 40, да еще 2 листа на 41-ую тетрадь.

О времени написанія свидѣтельствуетъ находящаяся на оборотѣ 307-го листа собственноручная приписка писца сборника Гавріила[2]), которая содержитъ дословно слѣдующее: Гаврїи͛ ѝспи́са сїи събѡ́рни͛. В лѣ҃ ҂ѕ҃ц҃м҃д҃.

Изъ прочихъ, находящихся въ этомъ сборникѣ приписокъ представляютъ нѣкоторый интересъ только двѣ. Въ первой изъ нихъ (тоже на оборотѣ 307-го листа) сообщаетъ монахъ Михаилъ объ израсходованныхъ имъ въ 1582-мъ году на поновленіе рукописи деньгахъ, во второй же (на внутреннѣй сторонѣ переплетной доски, верхней) толкуетъ бывшій епископъ Романскій Пахомій[3]) о нравственной пользѣ обрѣтающихся въ этой

1) Что же касается образцовъ Гавріилова полуустава, представленныхъ Яцимирскимъ въ его сочиненіи о Григоріи Цамблакѣ, то къ содержащимся въ сборникахъ №№ 20 и 106 почеркамъ подходятъ всего ближе таблицы III, VI и VIII.

2) Объ этомъ Гавріилѣ мы знаемъ положительно лишь то, что между 1424 и 1450 годами онъ пребывалъ въ Нямецкой обители, что именно въ 1450 г. ему уже было 86 лѣтъ съ роду, и что главное его занятіе за весь этотъ промежутокъ времени состояло въ довольно исправномъ списываніи церковнославянскихъ рукописей. Все прочее — одни догадки и предположенія, до того лишенныя всякаго научнаго основанія, что приходится удивляться ихъ возникновенію. Но верхомъ невѣроятности я считаю въ данномъ случаѣ то, что̀ о названномъ Гавріилѣ говоритъ Яцимирскій на страницахъ 280—258 своего, въ другихъ отношеніяхъ вовсе не безполезнаго изслѣдованія о Григоріѣ Цамблакѣ. Я твердо въ томъ увѣренъ, что если почтенный авторъ послѣ нѣкотораго времени будетъ опять прочитывать всѣ эти «прямыя» и «косвенныя» доказательства, на основаніи которыхъ онъ счелъ возможнымъ Нямецкаго писца Гавріила отождествить съ бывшимъ западно-русскимъ іерархомъ, Григоріемъ Цамблакомъ, онъ самъ испугается ихъ совершеннѣйшей ничтожности...

3) Онъ управлялъ Романскою епархіею по увѣренію Мелхиседека въ его «Chronica Romanuluĭ şi a episcopieĭ de Romanŭ» съ 1707 по 1714 г. Прежде

рукописи статей, въ особенности же двухъ словъ Григорія Цамблака. Вотъ эти приписки:

Приписка монаха Михаила: Сїа кни҃' поновѝ монахꙋ михаи́лъ за ѕ҃ зи и ѕ҃ а҃. В лто ӡ҃ѕ҃ мц҃а а҃ еі.

Приписка епископа Пахомія: Ѧтр ачасте карте есте ши віаца свн҃тꙋлуи Павѣ девенскіи ши алтор сн҃ци а мꙋлци фоарте де маре фолос ш[и] сънтꙋ в҃ казанїи пре де фолос а҃ алꙋи свн҃тыи Геѡргїе веа҃м ши алта ла дꙋминека флорилѡ скри ши факу-те де свтыи Григорїе Ца҃влакꙋ каре ау фосте егꙋмѣ аїче ѫ мъстира Нїа҃цꙋлꙋи ши ау фѡ ши ла съборꙋл а҃ ѡптꙋле ши маи пе ꙋрмь ау фост митрополи҃ ла Кїе҃ каре ӣ сърута҃ ши свтеле мощїи ѫ' пещерж [1]).

Но гораздо замѣчательнѣе, чѣмъ эти палеографическія и хронологическія мелочи или чѣмъ сбивчивыя извѣстія Пахомія о Григоріѣ Цамблакѣ, является содержаніе сборника, заключающаго въ себѣ и теперь еще 14 различныхъ статей, а именно:

Л. 1. Житїе и́ жизнь пр҃пбна ѿц҃а на́шего грїгѡрїа. е҃пп҃а бывша и́же въ ѡмири́тѣ гра́да тафарѡ́на и по́вѣсть ѡ съдѣ́анныих чю́десь ѿ не́го. съпи́сано ѿ е҃пп҃а гра́да негра́нска.

Нач. Ве́сь нѣ́каа е҃ ѿ сла́вныих, въ прѣ́дѣлѣх ѧва́рскыих (sic) и ѧсі́нскыих, лоплїанї нари́цаемаа.

того онъ былъ монахомъ, а между 1702 и 1706 годами игуменомъ Нямецкаго монастыря. При всей своей любознательности онъ не обладалъ ни критическимъ умомъ ни глубшими историческими познаніями. Доказательствомъ того можетъ служить какая либо изъ разсѣянныхъ по Нямецкимъ рукописямъ его приписокъ, но всего убѣдительнѣе та, которая сейчасъ приводится.

1) *Точный русскій переводъ:* «Въ этой книгѣ есть и житіе святаго Павла Ѳивейскаго и другихъ святыхъ многихъ, очень великой пользы, и суть два весьма полезныя слова, одно о святомъ Георгіи великомученикѣ и другое на недѣлю цвѣтную, написанныя и сочиненныя святымъ Григоріемъ Цамблакомъ, который былъ игуменомъ здѣсь, въ Нямецкомъ монастырѣ, и былъ также на восьмомъ соборѣ, а послѣ того состоялъ митрополитомъ въ Кіевѣ, святыя мощи котораго я цѣловалъ въ пещерѣ».

Довольно обширное сочиненіе это состоитъ изъ слѣдующихъ частей: Сначала идетъ повѣствованіе о преисполненномъ чудесности житіи Григорія; затѣмъ преніе съ предводителемъ омиритскихъ евреевъ Эрваномъ, продолжавшееся цѣлыхъ пять дней и кончившееся обращеніемъ ихъ въ христіанство; перечень вызванныхъ этимъ событіемъ узаконеній; разсказъ о кончинѣ омиритскаго царя Авраама и самаго Григорія. Въ виду такой группировки матерій мы, слѣдовательно, въ правѣ сказать, что въ Нямецкомъ сборникѣ имѣется тотъ-же составъ или таже редакція что̀ и въ прочихъ извѣстныхъ до сихъ поръ церковно-славянскихъ спискахъ житія, каковы напримѣръ оба Хлудовскіе №№ 204 и 238, Румянцевскаго музеума № 87, Ундольскаго №№ 247 и 248, собранія гр. Уварова №№ 522 и 550, Виленской публ. библіотеки № 59, Синодальной библіотеки №№ 419 и 750, Нямецкаго монастыря № 83 и др.[1]). Въ нѣсколько отмѣнномъ видѣ представляется однако взаимное отношеніе упомянутыхъ церковно-славянскихъ списковъ, если обратить вниманіе на текстуальную сторону заключающагося въ нихъ перевода. Изъ сличенія съ выдержкою, сообщенною А. Поповымъ въ его описаніи Хлудовскихъ рукописей, стр. 477, оказывается именно, что въ Нямецкомъ спискѣ мы имѣемъ другой, болѣе древній и исправный переводъ, чѣмъ тотъ, который содержится какъ въ названныхъ Хлудовскихъ, такъ и въ прочихъ церковно-славянскихъ спискахъ, особенно же тѣхъ, въ которыхъ сохранилась еще и вѣдомость, что авторомъ этого послѣдняго перевода былъ какой-то Антоній. Для лучшаго въ томъ удостовѣренія мы приводимъ соотвѣтствующее мѣсто полностью. Въ описываемомъ здѣсь Нямецкомъ сборникѣ оно читается дословно такъ:

Цр҃ю же ѐлесвáноу въс҃ѣ добрѣ оу҆стрóившоу. и҃ къ своéмоу цр҃твїю и҆дѫщоу. довóлно оу҆бо врѣмѧ прѣбы́лъ въ тáмошнии[x],

---

1) Въ рукописи Хлудова № 188 есть только житіе безъ пренія, а въ рукописи собранія гр. Уварова № 786 только выписки изъ пренія о иконахъ.

ꙗ҆ко жѐ рѣ́шѧ нѣ́цїи. ꙗ҆ко ѿнели́же повоева̀ на закѡнопрѣстѫ́пнаго є҆вре́ина, мц҃ѧ сътво́ри ше́сть къ тридеса́тїи. Призва́вь оу҆́бо блаже́наго грїгѡ́рїа, и въсѧ̑ велмѫ́жѧ своѧ̀ и҆ кнѧ́ѕѧ, рє҃ цр҃ь къ сигглитоу. ко́го рє҃ вѣстѐ ѡ҆ста́вимь въ зде́шни҄х помазавше цр҃ѣ. Си́мже ре́кшимь. ꙗ҆ко лоу́чьшїи твоего̀ цр҃твїа, ни є҆ди́нь нѣ̑ ѿ на҃ въ ра́зоумѣ ѡ҆ влко. є҆го́же оу҆́бо г҃ь б҃ъ въло́жить въ ср҃це твоѐ, се́го и҆ ѡ҆ста́вимь, въ зде́шни҄х. Бл҃гочьсти́выи же цр҃ь възрѣ́в, є҆п҃поу рє҃. сїѐ дѣ́ло твоѐ ѿ чт҃ныи влко и҆ пасты́рю на́шь. се оу҆́же пр҃ѣ ли́цемь твои́мь сѫ́ть въси̑ кнѧ́ѕи. и҆ велмѫ́же и҆ вѡи́ни. ма́лїи же и҆ вели́цїи, призва́вь г҃а на́шего і҆ѵ҃ х҃а̀ помажи̑ є҆го́же бл҃гоизво́лить въ цр҃ѣ. мы́ же оу҆́бо въси̑ ѿ здѐ о҆ти́ти хѡ́щемь. Архїє҆п҃пь же рє҃. добрѣ̀ оу҆смо́трилъ є҆си ѿ чт҃ныи влко. и҆́мже ѡ҆́бразомь оу҆́бо, ср҃це твоѐ въ рѫцѣ̀ бж҃їи, та́ко и҆ гл҃ъ тво́и ѿ г҃а дарова сѧ. бл҃го оу҆́бо є҆ на въсѣ́ко врѣмѧ и҆ мѣ́сто, пръвѣ́е въпра́шати ѡ҆ц҃а твоего̀ и҆́же є҆ на н҃бсе҄х, и҆ та́ко ꙗ҆кожѐ а҆́ще о҆́нъ повели́ть та́ко тво́рити. Сїа̀ ре́кь блже́ныи, и҆ въста́вь. ма́ло же ѿ ни҄х ѿстѫ́пивь. колѣ́нѣ прѣкло́нивь. и҆ рѫцѣ̀ на́ н҃бо възви́гь, помо́ли сѧ гл҃ѧ. Си́ло вели́каа стра́шное и҆́мѧ . . .

Но еще убѣдительнѣе, чѣмъ выдержка, только что приведенная, говоритъ въ пользу высказаннаго сейчасъ мнѣнія начало пренія, которое въ Нямецкомъ спискѣ житія Григорія Омиритскаго переведено слѣдующимъ образомъ:

Бл҃женнѣ́ишїи же є҆п҃пь повънегда̀ о҆ти́ти цр҃ю є҆лесваа́ноу бл҃гочьсти́вомоу, распоусти́вь презви́теры по въсѣ̑ цр҃квахь. и҆ слѡвеснѣ́ишихь ѿ ни҄х и҆збра́вь, на къ́жо гра҃ є҆п҃па кирѡтони́са. повелѣ́вь, въкоу́пѣ и҆ чт҃нѣ́ишемоу цр҃ю а҆враа́моу, въсѣ̑ и҆́же по̑ ѡ҆бластїѫ є҆го̀ сѫ́щи҄х, і҆ѹ҆де̑и же и҆ є҆ллины. и҆лѝ ѡста́влѣѫще соу́етнѫѧ и҄х жръ́твѫ и кр҃ща́ти сѧ. и҆лѝ гла́вномоу мѫче́нїѹ по̑па́сти. Си́цевомоу же повелѣ́нїѹ и҆зше̑шоу, бѣ̑ ви́дѣти въсѣ̑ съ жена́ми и҆ чѧ́ды дръзаѫщи҄х, къ бж҃твнои ба́ны пакы́бы́тїа. и то́ѫ ради̑ прихѡ́дѧщи҄х къ х҃оу̀. Си́мь си́це бы́ваемѡмь. и просвѣ́щаѫщим сѧ мнѡ́ѕѣмь. и҆ къ ра́зоумꙋ и҆́стинномоу са́-

мѣмь дръзажщи҃, събра́вше сѧ і҆ѹдеѥ ѿ въсѣ гра҃. и҆ междоу собо́ж съвъкоу́плъше сѧ. съвѣт же сътвѡ́рше, гл҃аа́хж е҆ди́нь къ дроу́гомоу. что̀ сътвѡ́ри҃ а҆́ще не кр҃ти́м сѧ ꙗ҆кожѐ и҆зы́де повелѣ́нїе но́ваго цр҃ѣ. оу҆би́жть на҃ начѧ́лници е҆го̀ по повелѣ́нїю и҆́же ѿ не́го приѧ́шѧ. недооу҆мѣ́жщим же сѧ и҆́мь о҆ си҃. ѡ҆́виже гл҃аа́хж, ꙗ҆ко сътвѡ́римь во́лѧ цр҃е́вж да не оу҆мре́мь безьврѣме́нно. и҆ въ таи́нѣ пакы̀ дръжимь вѣ́рж на́шж. И҆́нїи же гл҃аахж. а҆́ще оу҆́же се́го оу҆бѣ́жимь, не ви́дит ли б҃ъ бы́ваемаа, и҆ ꙗ҆ко попи́раемь сло́во е҆го̀. и҆ тъ̀ б҃ъ ѿмъще́нїа сы́и, въздаа́нїе възда́стъ на́мь, и҆ въсѣ́ко злѣ́йше погы́бнемь. Дроу́зїи гл҃аахж. ꙗ҆ко сви́дит сѧ не кто́моу трѣ́боует на҃ б҃ъ, ꙗ҆ко бл҃гочьсти́ваго цр҃ѣ на́шего дѹнаа́на ржка́мь е҆лесваа́новѣмь прѣда҃ оу҆би́ти сѧ съ вѡ́и е҆го̀. прїидѣ́те оу҆́же а҆́ще хѡ́щете та́и възе́мше на́шаа, и҆ е҆ди́нь по е҆ди́номоу и҆зыдѣ́мь ѿ прѣ́дѣлъ си҃, да не съ тѣлеси̑ и҆ д҃шж погоу́бимь. Нѣ́цїи же рѣ́шѧ. а҆́ще въсхѡ́щемь о҆ти́ти и҆́мже ѡ҆́бразомь гл҃аасте. оу҆вѣ́дѧть сїа̀ хр҃тїа́не ꙗ҆коважѐ хѡ́тѧть на на҃ зла́а пока́зати, въсѣ́ко вѣстѐ. Е҆ди́н же нѣ́кто ѿ си́хь е҆моу́же и҆́мѧ е҆рва́нъ. мѫ́жь за́кѡнооу҆чи́тель злодѣи́стъкень въсѣ́ко. вѣ́дѧщоу до конца̀ ве́тхжѧ ѕѣлѡ̀. причѧ́стен же и҆ вънѣ́шнемоу наказа́нїѹ. Ѿвѣща́в къ нимь. вы̀ въси̑ тъ́щнаа гл҃асте, ꙗ҆́же ничто́же по́лѕоужщаа на срѣдѫ̀ предлѡжи́вше. а҆́ще оу҆́бо въноу́шите ми, прїидѣ́те и҆ ре҃мь цр҃ю. и грїгѡ́рїѹ е҆п҃поу е҆го̀, да́ти на҃ и҆́хже хѡ́тѧть въ коу́пѣ съ на́ми стѧ́ѕати сѧ. и҆ а҆́ще одѡ́лѣжть на́мь, бл҃госло́внѣ бѫ́демь хр҃тїа́не. И҆ а҆́ще ли же не о҆дѡ́лѣж҃ оу҆вѣ́дѧть и҆ ѡ҆ни̑ ꙗ҆ко по си́лѣ нѫ́дѧть на҃ ѿстѫ́пити ѿ на́шеж вѣ́ры. и҆ о҆́баче что̀ бѫ́деть. оу҆́же искоусѣ́мь и҆́, и҆ оу҆вѣ́мы и҆ мы̀ какова̑ е҆ вѣ́ра и҆́. и҆ а҆́ще оу҆́бо и҆́стинна е҆, да вѣ́роуемь. что́ бѡ вѣмы̀ е҆да̑ коли̑ прїи́де месі́а, и҆ не оу҆вѣ́дѣхѡмь мы̀. а҆́ще ли же е҆ лъ́жень, то̀ оу҆́же вѣмы̀, ꙗ҆ко б҃а ради̑ оу҆ми́раемь. и съ оу҆срѣ́дїемь лѡбы́заемь съмр҃ть. Сїа̀ е҆́моу ре́кшоу, оу҆бѡа́шѧ сѧ въси̑. и҆ гл҃ѧть е҆рва́ноу, ви́димь ꙗ҆ко ты̀ хр҃тїа́нѡмь пома́гаеши. не вѣ́мы ли ꙗ҆к вѣ́ра на́ша и҆́стинна е҆; и҆ ка́ко ѡста́вимь. Е҆рва́нъ ре҃. ни е҆ди́но бра́тїе лѫка́во гл҃ах. зри́те оу҆́бо ꙗ҆ко и҆ли̑ си́це и҆ли̑ и҆́нако, понѹ́дѧть на҃ е҆́же кр҃тити.

аще оубо не послоушаете мене, неповиненъ есмъ ѿ когождо васъ. въсѣко оубо аще и не искоусите вѣрж и. и безъ искоуса вѣровати имате, сътвориши ѣкоже и ѡни повелѣша. аще ли же не вѣроуете, вѣдите ѣко оубиѭтъ васъ. И сїа рекшоу евреанoу, сътвориша въсѝ глы еврѣановы въ писании и въдаша црю. црь же прочьтъ писанїе и разьѣривса, хотѣше и изъити. мало же оудръжавъ себе, призвавъ еппа, въдасъ емоу писанїе. егоже прочьтъ блаженыи, гла црю. израдно иматъ и добрѣ глатъ іоудѣе. ѣко ѿ произволенїа вѣровати, лоучше е нежели по нѫжди. остави оуже и прѣвѣ сьпрѣти са, таже да изыдетъ на ни ѣкоже повелитъ еже о хѣ цртво твоѐ. Сїа слышавъ црь. даде имъ дни м. ѣко да въ сїе поискавше ихже хоттатъ извержтъ на сьпрѣнїе. Симъ оубо ѿшешимъ. и въсѣ ѿчьствїа и възыскажще, еже длъжни бѣхж събрати са. Блаженыи же грїгоріе оучаше благочьстиваго црѣ потрѣбныимъ, и ѣже въсѣмъ на полѕж. Симъ сице бываемѡмъ. и оуставленымъ м-тимъ съвръшившим са, прїидѡша іоудѣе къ сьпрѣнїю. и црю оповѣдаша. и оуготовленїю въ ѳреалетрѣ бывшоу. двѡр же сїе величаниши полаты бѣше. оуготовленїю же бывшоу. и въсѣкомоу чиноу събравшоу са съ сигглитѡмъ, прїиде црь къ коупѣ съ стымъ еппомъ. и сѣдшй имъ, прѣстà окрѣстъ и весь градъ. Въшедшй оубо оуже іоудеѡмъ, положиша еврана ѣко началника иже ѡ ни слова. вѣ бо съ въ конецъ наказанъ. законоу же и прркъ вжтрныа боукбы. пендантефкж же, и прочаа. Прѣсташа же окрѣстъ его, множьство много книжникъ и фарисеи. и законооучитель. ибо ѿ въсѣ градъ бѣхж събравше са въ коупѣ велицїи и, и елици силни въ словѣ, по повелѣнїю же цревоу. мльчанїю же великоу бывшоу. архїеппъ рече къ сонмищоу и. Ноци мимоиш̃ешѝ. и слнцоу правды въсїавшоу, коеж радѝ вины прѣпираете са. свѣтоу его сьпротиваще са невѣроужще въ него...

Такъ какъ въ греческихъ спискахъ упомянутый Григорій именуется Григентіемъ, то не лишнимъ будетъ отмѣтить, что

и въ настоящемъ церковно-славянскомъ спискѣ онъ на трехъ мѣстахъ (л. 57ª, 83ᵇ и 132ᵇ) названъ тѣмъ же именемъ.

Литература предмета въ Крумбахера Geschichte der byzantin. Litteratur², стр. 59.

Л. 139. Ѝже въ ст҃ы҃х ѿц҃а на́шего і҆ѡа́нна архі҆е҆пⷭ҇кпа кѡнстанти́нѣ града златооу́стааго, ѡ҆ бл҃женнѣмь фі҆лого́ни. бы́вшїимь ѿ диколѡ́гь е҆пⷭ҇кпꙋ. и҆ ꙗ҆коже промышлѣти на́рѡдоу поле́зное. ничто́же ра́вно е҆ къ бл҃гоискоу́сствоу ѿ бг҃а и пр.

Нач. А҆зъ оу҆бо и҆ днⷭ҇е гото́влѣах сѧ е҆ретичъскымⷭ҇ боре́нїѡмь съвлѣщи сѧ, и҆ ѡ҆ста́вшїи ва́мь ѿда́ти длъ́гь.

Сравнительно съ греческимъ текстомъ слова, напечатаннымъ въ Монфоконіевомъ изданіи сочиненій Іоанна Златоуста I, 603—613, мы замѣтили лишь весьма незначительное количество разночтеній. Къ болѣе выдающимся принадлежатъ: Л. 141ª сѫщїи҃х же съ на́ми послоу́шаѫщихъ лоу́чьшѫ съдѣ́ваеть — противъ: τοὺς δὲ συνίοντας ἡμᾶς, καὶ τοὺς λέγοντας καὶ τοὺς ακούαντας, βελτίους ἐργάξεται. Л. 142ª: и҆ пра́зникы сїѧ̀ о҆ста́вль, къ бѫ́дѫщомоу прѣста́ви сѧ тръ́жьствоу — противъ: καὶ τὰς ἑορτὰς ταύτας ἀφεὶς, πρὸς τὴν τῶν ἀγγέλων μετέστη πανήγυριν. Л. тотже: нѫ҃ плѡ́дь та́мо въсѫ́доу дх҃ѡ́вны. ра́дѡ҃ и҆ веселїе и҆ бл҃гость — противъ: ἀλλ' ὁ καρπὸς ἐκεὶ πανταχοῦ τοῦ πνεύματος, ἀγάπη καὶ χαρὰ καὶ εὐφροσύνη. Л. 143ª: не оу҆бо за се҃ ѿри́нѫт сѧ на́шаа, нѫ҃ своего подра́жаѫть влⷣкѫ — противъ: οὐ μὴν διὰ τοῦτο διακρούσεται τὰ ἡμέτερα, ἀλλὰ τὸν αὐτὸν μιμήσεται δεσπότην. Л. 143ᵇ: и҆ ѿ сѫ́дища на сѫ́дище прѣхо́ждааше — противъ: καὶ ἀπὸ βῆματος δικαστικοῦ ἐπὶ βῆμα ἤγετο ἱερόν. Л. 145ᵇ: не по се́моу же тъ́кмо праведнаа своа бѫ́дⷮ҇ приѧ́ти почита́нїа днь — противъ: οὐ κατὰ τοῦτο δὲ μόνον δικαία ταύτης ἂν εἴη τῆς προεδρίας ἀπολαύειν ἡ ἡμέρα. Л. 147ª: и҆ и҆наа къ тѣ́мъ прида́вь, ръцѝ ꙗ҆коже закхе́и — противъ: καὶ ἕτερα τούτοις προσεπιδοὺς εἰπὲ κατὰ τὸν Ζακχαῖον. Четвертое и пятое изъ этихъ разночтеній не чужды впрочемъ и нѣкоторыхъ греческихъ списковъ.

Л. 147. Иже въ ст҃хъ ѿц҃а нашего Іѡанна архіеп҃па кѡнстантінѣ града златоустааго. слово похвално прт҃ыж вл҃цж нашж бц҃ж и пр҃но дв҃ы маріж. сирѣчь, цѣлованіе.

Нач. Въсїа намь дн҃е праведное слн҃це. сѫщее прѣжде въсходѧщаго ѥствѡмь, свѣтъ непристѫпень и пр҃но сѫщень.

Греческій изводъ этого слова, сколько знаемъ, до сихъ поръ не отысканъ. Церковно-славянскій переводъ попадается, напротивъ, довольно часто. Въ одномъ только собраніи гр. Уварова насчитать можно 10 рукописей, содержащихъ упомянутое сочиненіе. Въ одной изъ нихъ (Описаніе Леонида I, 348) оно пріурочено къ субботѣ 5-ой недѣли поста, но въ прочихъ приводится подъ такимъ-же какъ у насъ заглавіемъ.

Л. 149 об. Житіе и жизнь прѣпо҃бнаго ѿц҃а нашего павла дивеиского.

Нач. Повѣдаша намъ оученици ѿц҃а антѡніа. макаріе и плоутинь.

Если принять въ соображеніе греческія редакціи житія, уже приведенныя въ извѣстность, то настоящій церковно-славянскій переводъ обнаруживаетъ еще наибольше сходства съ текстомъ, который начинается словами: Ἐν πολλοῖς πολλάκις ζήτησις ἐκινεῖτο и пр. Но есть, конечно, и довольно значительныя различія, о которыхъ предоставляемъ себѣ поговорить обстоятельнѣе на другомъ мѣстѣ.

Л. 153. Житіе и жизнь пр҃вного ѿц҃а нашего алеѯіа чл҃ка б҃жіа, іефимїанова сн҃а.

Нач. Бѣ чл҃къ бл҃говѣрень въ римстѣмь градѣ именемь Іефимїань.

Уже это начало указываетъ, что настоящій списокъ житія представляетъ церковно-славянскую параллель текста, который

подъ заглавіемъ: «Légende greque de l'homme de dieu s. Alexis» напечатанъ въ Analecta Bollandiana XIX, 243—253. При всемъ своемъ сходствѣ съ этимъ послѣднимъ текстомъ содержащаяся въ Нямецкомъ спискѣ церковно-славянская параллель заключаетъ въ себѣ однако и нѣкоторыя различія. Къ главнѣйшимъ изъ нихъ принадлежатъ:

1. Императоры Гонорій и Аркадій, ровно какъ митрополитъ Маркіянъ и великій хартулярій Аэтій не названы по имени, а говорится лишь вообще объ обоихъ тогдашнихъ императорахъ, о тогдашнемъ митрополитѣ и тогдашнемъ великомъ хартуляріи.

2. Тогда какъ во всѣхъ извѣстныхъ доселѣ греческихъ текстахъ житія число бывшихъ у Евфиміана слугъ опредѣляется въ три тысячи, въ Нямецкомъ спискѣ сказано, что знатный сей римлянинъ имѣлъ всей прислуги лицъ сто.

3. Церковь, въ которой Алексія вѣнчали, а послѣ преставленія и похоронили, названа здѣсь церковью св. Нифонта.

Л. 158. Грїгѡ́рїа мни́ха и҆ презви́тера. и҆гꙋ́мена ѡ҆би́тѣли пандокра́тѡровы. по́хвалное ст҃мꙋ великомн҃кꙋ геѡ́ргїꙋ.

Нач. Вели́кое нѣ́кое и҆ чю́да пл҃ъно, мꙋжьство́. е҆́же и҅стинныа а҆́же къ бо҃у лю́бве, ѿ вѣ́ры ра́ждаемыа, оу҆каза́нїе е҃ извѣ́стно.

Не подлежитъ сомнѣнію, что упомянутый въ заглавіи Григорій не кто иной, какъ Григорій Цамблакъ, бывшій въ свое время игуменъ Нямецкаго монастыря, называемаго также пантократоровымъ[1]). До сихъ поръ извѣстенъ былъ единственно только текстъ, который въ дошедшихъ до насъ спискахъ, каковы

1) Обстоятельный перечень относящихся къ исторіи этого монастыря литературныхъ трудовъ, печатныхъ и рукописныхъ, въ вышеназванной библіографической статьѣ Яцимирскаго, стр. 1, прим. 1. Тамъ же и главнѣйшіе моменты изъ самой же исторіи.

напримѣръ оба синодальные №№ 235 и 236, оба Нямецкіе №№ 15 и 70, Новгородской софійской библіотеки № 528, Аѳонскаго св. Павла монастыря и др., начинается словами: «Вьчера оубо любимици свѣтлыи воскрниѧ пра̇дновахомъ пра̇дникъ». Сравнительно съ этимъ послѣднимъ[1]) настоящій текстъ слова представляетъ не то чтобы отмѣнную редакцію, но вполнѣ новое произведеніе. Въ доказательство сего, а равно соображаясь и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что текстъ, о которомъ рѣчь, обрѣтается пока лишь въ томъ одномъ спискѣ, приводимъ изъ него нѣсколько выдержекъ[2]), извлеченныхъ нами нарочно въ такомъ объемѣ, чтобы давали достаточное представленіе какъ о составѣ, такъ и способѣ изложенія слова.

Начало слова: Велико нѣкое и чюда плъно, мѫжьство. еже истинныѧ ѫже къ бѹ любве, ѿ вѣры раждаемыѧ, оуказаніе е͡ известно. сіе стѫжавь древныи онъ сидь, бгочьтець и любодѣтѣлень, свѣтелствова сѧ. внѹкѡмь тажде оставль, къ тѣмжде блгохваленіемь. сіе и ѡ ни имѣѧ, ба почитааше, оукланѣѧ сѧ прѣмѫдро ѿ злѡбъ. ихже твѡрѣахѫ тогда на земли живѫщеи. аще бѡ симь не ѡградил би себе. еже расѫжденіа истинное знаменіе е͡. ꙗко нѣкыи ножь рѣжѧ и ѿмещѫ злое ѿ блгаго, высѣко раславив сѧ еже съмръти ходатаистъвно е͡. не дшевнѣи тъкмо, нѫ и тѣлеснѣи ѡнѣ безакѡніи съѿвести сѧ хотѣше. съмрът же слꙑша дшевнѫѧ, не непщѹи мрътьвно быти тож сѫщьство. да не бѫдеть. нѫ тож съмрьть азъ сѫдѧ, еже ѿ лица бжіа тож разлѫченіе. конца не имѫщее. мѫжьство, того тако въ тѡликыих лѣтѡ дрѹга показавь бжіа, посрѣдѣ такова въдварѣжща сѧ рѡда, прѣставленіемь почьте. недо-

1) Выдержки изъ него по списку Аѳонскаго св. Павла монастыря могутъ быть сличены въ Извѣстіяхъ Имп. Ак. Наукъ перваго ряда т. VI, 127 — 131, а также и въ Исторіи русской церкви преосв. Макарія V, 451—455.

2) Я ограничиваюсь для того одними извлеченіями, ибо полагаю, что полный текстъ слова по копіи, мною ему сообщенной, будетъ по всей вѣроятности изданъ Яцимирскимъ.

стóиню бы́ти сѫ́днешѹ б҃ѹ, посрѣдѣ скврь́нны́х мѫжі́и, таковѹ̑
чи́стоты съсѫ́дѹ ѡбрѣ́тати сѧ. Сї́е прохóда нѡ́е втóрыи рѡдо-
нача́лникъ оу́строй сѧ. кѡвчéгъ оу́строи́въ повелѣ́вшѹ влцѣ.
и̓ не тъ́кмо рѡ́дъ чл҃чь. нѫ̑ и̓ скѡ̀ть и̓ гадѡ̀въ и̓ пти̑ спсь. и̓
съхрани́тель. и̓ помóщникъ покáза сѧ. и̓схы́тникъ лютáго ѻ̓нóго
и потребите́лнаго въсѣ́чьскы́х пóтопа. на плéщѹ бéздны връхы
гѡрáмь на̑скóчившои. и̓ оу̓пòвлъшои сѧ пръ́вомѹ чи́нѹ, ѐгда̀
тъмâ врь́хѹ ѐѫ̀ нóшаше сѧ непросвѣ́щенны въ́здѹх, лѣ́таа
ношéнїемь ѕѣ́лнымь стрѣ́лы връзѣ́вше, състáвлен̑ными въмáлѣ
дъ́сками. и̓ новѣ́ишѹ нѣ́коемѹ и̓ чю́днѹ къ рѡдоначáлства спо-
дóвлѣемь възвожде́нїѹ, нежѐ а̓дáмъ. ѻ̓нъ бѡ̑ оу́бо въсѣ́мь оуто-
тѡ́влъшим сѧ зéмнымь гáдѡмь и̓ пти́цамь и̓ четвероно́гынимь,
тъ̀ привéденъ бы̑ црь и̓ ѡ̓владáтель. съ́ же, си̑ въсѣ́мь по-
трѣ́блъшим сѧ, съ и̓мижε съхрáни сѧ, рѡдоначáлникъ и̓ насе-
ли́тель. и̓ совóѫ и̓ живѡ́тными въселéнѣи бы̑. Си́мь вели́кыи
ѻ̓нъ патрїáрхъ ѻ̓поáсавсѧ, прѣсéлник въ зéмлѧ тоу́ждѧ ѿ
дóмѹ ѡ̓ч҃а оу́стрóи сѧ. и̓ дрѹ́гъ б҃жїи нарѣ̑ сѧ. вѣ́рож извѣщéнїе
прїéмь ѩ̓ко сѣ́мѧ ѐгò звѣздáмь нб҃нымь и̓ мóрѣ пѣ́скѹ съчь́-
тено бѫ́деть, и̓ цр҃їе ѿ нéго и̓зы́дѫть. Си́мь і̓ѡ́сифъ оу́твръжда
сѧ, вели́кодш҃ень ѩ̓ви̇̀ сѧ въ вели́кои бѹ́ри продáнїа брáтнѣ. и̓
и̓же въ ѐгѵ́птѣ нáпастех. и̓ господи́нь дóмоу фараѡ́новѹ и̓ кнѧ́зъ
въсéмѹ стаѫáнїѹ и̓ прѣпитáтель въсéѫ зéмлѧ ѻ̓нóѫ. ѡ̓ц҃ѹ же
ненадѐж̑наа рáдо̑. ѻ̓скръблéнномѹ ради̇̀ лишéнїа тогова̀, и̓ стра̑
неначáемыи. завидѣ́вшимь братїáмь. ѻ̓бѡим же прѣпитáтель,
ѩ̓ко хóтѧщаго бы́ти съмотрéнїа ѡ̓брав. Си́мь і̓ѡ́въ ѡ̓дѣ́ав сѧ,
прѣльщьшаго а̑дáма, дїáвѡла побѣ́ди. дш҃éвнымь мѫ́жьствомь
въпéрѣемь, сънѣ́даемыѫ ѩ̓звами пѫ́ти и сла́дцѣ зрѧ̑ ѻ̓чи́ма,
и̓ вънѣ̀ чю́вства ѡ̓лѣ́знен бы́ваа, вѣ́ды и̓звѣ́стно. ѩ̓ко вели́-
кыих стра̑нїи конецъ, начѧ́ло бывати ѻ̓бы́чне рáдостемь и̓ вѣ́н-
цéмь нескáзанным. Си́мь и̓ мóи вѣнéчникь ѻ̓бьѧ̑ть бывь...

Партія изъ середины слова: «Дїѡклитїáн же, понéже жестѡ-
кыми ви́дѣ непрѣстрашна̀ стра̑лца, и̓ мѫдровáнїе стоáтелное
несъпрѣлáгаѫща, прѣлáгаеть на ласкáнїе ѩ̓зы́к. и̓ а̓бїе, чь́сти.

сáнѡве. снóвства присвоéніе. цр҇твіа наслѣ́діе ѡвѣщáваашe сѧ. злáто прѣлáгааше сѧ мѣ́ры и҆ числа вы́шьше. кáменіи чьстный рѡ́дѡве. висéріе свѣ́тлое. и҆ и҆наа такѡва̀ и҆мижe привлачат сѧ зéмнымь привѧзаніи, а҆́ще тъкмо чьсти принесéть богѡ́мь. Да ꙗ҆кожѐ ласкáтелнаа ѡ҆нӓ слы́ша, и҆ льстащаа имѣніа оу҆зрѣ, ѻ҆ ѡ҆вѣх оу҆бо. ѧ҆зыкы своими льщаахѫ рéче. ѻ҆ ѡ҆вѣх жѐ, богáтство а҆́ще течéть не прилáгаите ср҇ца. нѫ и҆ слѡвеси такѡвѣми прѣмо̀ слѡве́с мѫчи́телевѣх ѿвѣщáвааше. Мнѣ гла ѿ црю чьсти, и҆мижe създáнь бы҆ рѫкóѫ бжіеѫ. прьсть сн҇и зéмнаа прѣвѣе. славѣнишаа вещі и҆ въсѣкыми вѣтры развѣáтелнаа. сáнѡве же самовлáстное. е҆́же по ѡ҆бразꙋ. е҆́же по побꙋ. снóвства же присвоéніе, е҆́же прркомь ре къ въсѣмь трѣбꙋѫщіимь, а҆зъ рѣх вѣи бѫдѣте и҆ снѡве вышнѣго въси. цр҇твіа жѐ наслѣ́діе, нбное ѻ҆но̀ и҆ непрѣхóдное. злáто же моих кръвіи потокь. кáменіе же, рáны ѧ҆же на тѣлеси. висéріе же, съдрѡ́вленыѧ плъти. вѡ́ѕи же мнѣ никáкоже. е҆ди́н же бь тъжде и҆ црь. е҆гóже радѝ и҆ такѡва̀ оу҆сръдно насытити сѧ желаѫ, а҆́ще не ты ꙋ҆трꙋждь сѧ оу҆мышлѣѧ мѫкы: и҆ слꙋгы и҆знемѡ́гѫ повелѣное твѡ́рѧ. съкратити е҆́же слацѣ ѡ҆вловызаѫ протѧжені́а люты́х. что̀ ми твоѧ ѕѣлѡ́ къ ѡ҆нѣмь. несъмыслень и҆́же хóтѧи пáче си́х прѣпочьсти твоѧ. Ѳи́ми, лицемѣрнѫѧ црь ѿлóживь кротóсть. е҆стéстьвнѫѧ покáзꙋаш звѣрость. и҆ а҆біе кѡ́ло ѫждѡ́жьстви кѡвáрства обрáщаемо на стéпене́х въдрѫжéніа и҆мѣѧ крѡ́ителнаа рѣзáла и҆ кѡ́піамь ѡ҆́стрыѧ връхы. мéче же и҆ и҆наа такѡва̀ плътéмь съ кѡстмѝ ꙗ҆коже водѣ касаѫщим сѧ, въгвѡ́ждена, посрѣдѣ сѫ́днища постáвити повелѣ. и҆ на скóрѣ и҆сплънѣаше сѧ повелѣвае́хоо. кѡ́ло ѿ мнѡ́гы́х влáчимо и҆ грóзѫ прѣподáваѫщее видѣніе. скрип҇тéніа же гласóмь оу҆жасно слышаемо, въсѣ въ стра́ вълáгааше. и҆ къ своéго̀ видѣніа чюдꙋ и҆хже на далéче призывааше. и҆ въсѣкь ро́ и҆ всѣкь възрасть. мѫжіи. жéнь. ѻ҆трóчьскыи. прѣстáрѣвшіи́х сѧ. тáмо течаше, ꙗ҆ко нижѐ мѣстꙋ дóвлѣти позорищномꙋ събрáвшіим сѧ стѡ́памь. на нéмже привѧ́зань быв крта знаменіе сътвóрь и҆ не прѣстрашное ꙗ҆влѣѧ склабленіе лица. и҆ прóчее е҆ди́на ꙗ҆зва бѣше мнчьское тѣло.

кръви ѿ въсждѹ текѫщи источника сѫдомь. да ꙗко и съ горѹ халъма къ прилежѫщомѹ полю пѹщено вꙑ кѡло, ѡбращенїе връзости, на мнѡгы части раздѣли оуды, грохоть нѣкыи въ кѡсте тво́ра. пшеници мелемѣи пробно. И понеже оубо бесплътнѣ нѣкоего естьства показоваше сѧ. трꙑпа въ плъти въсѣкѫ прѣвъсходѧщаꙗ плъть. единѣмь ѿ бесплътныихъ воинь посѣщаєт сѧ. кѹпно оубо оукрѣплѣємь, слакꙑимь видѣнїемь оного. кѹпно же и съдрòвленнаго тѣлесе. авїе съвръшеное въ въсемь приемлѧ здравїе...

Окончанiе слова: Такѡви геѡргїеви пѡдвизи и непобѣдимаго и тръпѣливаго. такова боренїа посрѣдѣ позѡрища въселеныѫ. позоръ бꙑ аггломь и чл҃кѡмь. съплет сѧ не съ ѡлимпїискыимь подвижникѡмь. нѫ съ самыим кнѧземь тъмы вѣка сего, и того низложи. Въсплескаша ѡ немь чл҃ци. възвеселиша сѧ аггли. вѣнча подвигоположникъ. не маслинныимь или иныимь цвѣтѡмь вѣнцемь, нѫ нетлѣнныимь и вѣчныимь. имже вѣнча сѧ петръ и павелъ. И что ми на мнѡзѣ геѡргїевы похваль плести слово. ст҃ки прѣстоить троици. еѫже посрѣдѣ чл҃къ проповѣда. и нини посрѣдѣ аггль въспѣваєть. еиже слава и дръжава. чьсть и поклоненїе. нн҃ѣ и присно и въ вѣкы вѣкѡ, аминь.

Л. 171. Ѡкръвенїе ст҃го iѡанна бг҃ослова. еже видѣ въ патмѣ ѡстровѣ.

Нач. Ѡкръвенїе iу҃ хв҃о еже дасть емѹ бг҃ъ показати рабѡмь своимь, еже бꙑти въскорѣ.

Не входя въ исторiю церковно-славянскаго перевода апокалипсиса, главные итоги которой, по мѣрѣ имѣвшихся въ то время литературныхъ пособiй, изложены Облакомъ въ Ягичевомъ Архивѣ для славянской филологiи XIII, 321—361, мы ограничиваемся удостовѣренiемъ самого лишь факта, что находящiйся въ Нямецкомъ сборникѣ списокъ принадлежитъ къ

исправленной, новой редакціи этого перевода. Чтобы однако читатели въ основательности высказаннаго сейчасъ мнѣнія могли и сами убѣдиться, мы приводимъ изъ нея для примѣра всю главу первую. Въ составляющемъ предметъ описанія Нямецкомъ сборникѣ она переведена слѣдующимъ образомъ:

Ѿкръвеніе іѵ҃ х҃во еже дасть ємоу б҃ъ показати рабѡмь своимь, еже быти въскорѣ. и назнамена. посла́ аг҃гла своего рабоу своемоу іѡанноу. иже свѣтелствова слово б҃жіе. и свѣтелство іс҃ово елико видѣ. Блаженъ чт҃ѫи, и послоушаѧи слово се, пр҃рчьствіа сего. и съблюдаѧще слѡвеса ꙗже сѫтъ въ немь писана ꙗко врѣмѧ влизь. Іѡаннъ седмимь ц҃рквамь, иже въ асіи. Бл҃гть вамь и миръ ѿ б҃а. иже сыи. и сѫщіи. и грѧдѫщіи. и ѿ седміи д҃хъ иже прѣ прѣстоломь его. и ѿ іѵ҃ х҃а [иже] свѣтель вѣрныи и пръвѣнецъ мр҃твыимь. и кнѧз ц҃рем земныимь, любѧщаго ны. и ѿрѣшшаго ны ѿ грѣх наших кръвіѫ своеѫ. и сътворивь на ц҃рѧ ст҃ы, іереа б҃оу и ѡцоу своемоу. томоу слава и дръжава въ вѣкы вѣкѡ, ами. Се грѧдеть съ ѡблакы, и оузрить его вьсѣко око. и иже его прободѡша. и възрыдаеть по немь вьсѣко племѧ земное, ами. Азъ есмъ [начало] и конецъ г҃леть г҃ь б҃ъ. сыи и сѫщіи. и грѧдѫщіи въседръжитель. Азъ іѡ бра вашь. и обещникь къ печале ц҃ркви и тръпѣніи о х҃ѣ іс҃ѣ, бых въ ѡстровѣ нарицаемѣ патмѣ, за слово б҃жіе. и за свѣтелство іѵ҃ х҃во. Бы въ д҃сѣ въ д҃нь неделныи. и слышах г҃ла за собоѫ велик ꙗко трѫбѣ г҃ласѧщи. ꙗже видиши въ книгы пиши. и посли семыи ц҃рквамь. въ ефесъ. и въ змирнѫ. и въ пергамь. и въ діатирѫ. и въ сардъ. и въ братолюбнѫѧ. и въ лаѡдикіѫ. И ѡбратих сѧ видѣти г҃лѧщаго ко мнѣ. и ѡбращ сѧ видѣ, з҃ свѣтилникь златѣ. и посрѣдѣ седмихъ свѣтилникъ. подобна с҃на ч҃лчьскаго ѡблѣчена въ свѣтлаа. и ѡпоасанъ по прьси поасомь позлащенномь. Глава же его и власи бѣли, ꙗко ѡрина бѣла и ꙗко снѣг. и очи его ꙗко пламы ѡгнень. И нѡзѣ его подобнѣ мѣди ливанстѣи, ꙗко въ пещи раждеженѣи. И г҃лъ его ꙗко г҃лас вѡд мнѡгъ. Имѣѧи въ

десные ржцѣ, з҃ ѕвѣздъ. и ѿ оустъ его исходитъ. орѫжіе обоюдоу острѡ. и образъ его ꙗко слнце видит сѧ въ силѣ своеи. И егда видѣхъ его, падо҄ прѣ ногама его ꙗко мрътвъ. и положи десницѫ своѭ на мнѣ гла не бои сѧ. азъ есмъ прьвыи и послѣдныи, и живъ и бы мртвъ. и се живъ есмъ в вѣкы вѣкѡ, амн. Имамь ключа, съмръти адовы. Пиши ꙗже видѣ и ꙗже сѫтъ, и имже подобаетъ быти по си таинѫ, з҃ ѕвѣздъ ихже видѣ въ десници моеи. и з҃ свѣтилникъ златыи҄. семь ѕвѣздъ, агглы семымъ цркввамъ и семь свѣтилникъ златыи҄, семь цркъвь сѫтъ.

Предлежащая выписка важна впрочемъ и въ томъ отношеніи, что на ея основаніи мы вправѣ сказать, что содержащійся въ Нямецкомъ спискѣ церковно-славянскій переводъ болѣе близокъ къ такъ зовимой византійской редакціи апокалипсиса, чѣмъ тотъ, который имѣется въ Румянцевскомъ и Хваловомъ спискахъ. Но еще нагляднѣе, чѣмъ изъ выписки, только что приведенной, выступаетъ зависимость настоящаго перевода отъ византійской редакціи апокалипсиса изъ тѣхъ мѣстъ, которыя въ Румянцевскомъ и Хваловомъ спискахъ представляютъ другія, отъ принятыхъ отмѣнныя чтенія. Къ мѣстамъ такимъ принадлежатъ между иными: II 13, II 17, II 23, III 14, V 3, VI 4, VII 10, VII 11, VIII 3, VIII 4, VIII 5, IX 19, X 4, XI 11, XII 10, XII 15, XIII 8, XIII 17, XVII 11, XVIII 2, XVIII 4, XVIII 5, XX 2, XXI 6, XXI 8, XXII 2, XXII 5, XXII 14, XXII 15. Въ Нямецкомъ спискѣ мѣста эти изложены слѣдующимъ образомъ:

II 13: Вѣмь дѣла твоꙗ и гдѣ живеши. идеже прѣстолъ сотонинъ. И дръжиши имѧ мое, и не ѿвръжесѧ вѣры моеѫ. въ дни ꙗже ѿрече антіпасъ мнкъ мои вѣрныи. иже и побиенъ бы ва ради. идеже сотона живетъ.

II 17: Имѣаи оуши слышати да слышитъ. что дхъ глетъ цркввамъ. Побѣдившомоу дамъ емоу ѿ манны съкръвенныѫ ꙗсти. и дамъ емоу знаменіе бѣло и на знаменіи написано имѧ ново. егоже никтоже не вѣстъ нѫ тъкмо иже приемлетъ.

II 23: И̂ ча́да ѥ҆ѫ оу҆мо́ра съмрьті́ѫ. и оувѣ́дать въсѧ̀ цр҃кві ꙗ҆ко а҆́зъ ѥ҆смъ и҆спы́таан оу҆́мь и҆ срц҃а. и҆ да́мь комоу́ждо по дѣ́лѡмь ѥ҆го̑.

III 14: И̂ а҆́гг҃елоу лаѡдикі́йстѣи цр҃кви пиши̑. та́ко гл҃етъ а҆ми́нь, свѣ́тель вѣ́рныи и и҆стинныи, нача́токъ зда́нїа б҃жі́а.

V 3: И̂ никто́же не възмо́же на нб҃си го́рѣ. и҆ на́ земли долѣ, и ни́зь по̑ землѣ́ѫ, ниже ѿвръ́сти кни́гы ни зрѣ́ти и҆́хъ.

VI 4: И̂ и҆зы́д° и҆нь ко́нь чръ́мень. и сѣ́дащомоу на не́мь да̑ са ѥ҆мо́у възя́ти ми́ръ ѿ зе́млѧ. да дроу́гь дроуга закол́еть и да̑ са ѥмо́у мѣ́чь вели́кь.

VII 10: И̂ зѡ́вѫще гласо́мь велі́ѥмь и гл҃ѫще сп҃ені́е б҃оу на́шемоу, сѣ́дащомоу на прѣстѡ́лѣ и҆ а҆́гнъцѹ.

VII 11: И̂ въси а҆́гг҃ли стѡ́ахѫ ѡ҆́кръсть прѣстѡ́ла. и҆ ста́рецъ, и҆ четы́рь живѡ́тныхъ. и па́дѡша прѣ прѣстѡ́ломь и прѣ а҆́гнъцемь на лици́х свои́. и поклѡниша са б҃оу.

VIII 3: И̂ и҆нь а҆́гг҃ел прї́иде и҆ ста̀ въ ѡ҆лтари, и҆мѣ́ѧ ли́вань зла̑. И̂ да́шѧ ѥмо́у демїа́мы мнѡ́гы. да да́ въ млт҃вѫ ст҃хъ въсѣ́хъ. и҆ въ ѡ҆лта́ри зла́тѣмь ѥ҆же є҆ прѣ прѣстѡло̑.

VIII 4: И̂ възыдѐ ды́мь ѿ демїа́ма и҆ млт҃вы ст҃хъ, ѿ рѫко́у а҆́гг҃ла прѣ б҃а.

VIII 13: И̂ ви́дѣ и слы́шах ѥди́ного ѡ҆рла̀ па́рѧща междоу нб҃си, и҆ гл҃ѫща гласо́мь велі́ємь. ѡ҆̑ гѡ́ре сѣ́дащи́имъ на́ земли ѿ прѡчї́их гла̑ трѫ́бныих. трї́емь а҆́гг҃лѡмь хѡ́тащи́имь въстрѫбити.

IX 19: И̂ вла́сть кѡ́немь въ оу҆́стѣ и҆̑, и въ ѡ҆́пашех. и҆ ѡ҆́паши и҆́мь подѡ́бны змі́а. и҆́мѫще гла́вы и тѣ́ми оу҆́ѧдаѫ.

X 4: Ѥ҆гда̀ възгла́снишѧ се́мь громѡ́вь въсхотѣ писати. и҆ слы́шах гла̑ съ нб҃се гл҃ѫщь къ мнѣ. запечатѝ ꙗ҆же гла́шѧ. се́мь грѡмѡ́вь и не пиши̑ и҆́хъ.

XI 11: И̂ по трїех днех и҆ по́лъ. дх҃ъ жи́вын ѿ б҃а въни́де въ нѧ̀. и҆ ста́ста на́ ногоу свої́ю. и҆ стр҃ха̀ вели́и напа́де на въсѣ ви́дащиѥ и҆.

XII 10: И̂ слы́шах гла̑ вели́кь на нб҃си гл҃ѫщь. ни́нѣ бы̑ сп҃се́нїе и҆ си́ла. и҆ цр҃твїе б҃а на́шего. и҆ вла́сть х҃а ѥ҆го̑. ꙗ҆ко съвръ́гѡшѧ

свадника братїа нашеа. еже свааждааше ѡ въсѣ прѣ бмъ нашимь днь и но҃.

XII 15: Йзлїа зъмїи изъ оуст своиⷯ въ слѣ жены рѣкж да потопить ж.

XIII 8: Й поклонѣахж ѥмоу въси сѣдащеи на земли. ймже не бѣ написано ймѧ въ книгаⷯ животныиⷯ. агньца закланнаго ѿ сложенїа въсего мира.

XIII 17: Й не възможеть никтоже ни коупити ни продати. тъкмо йже ймаа знаменїе и ймѧ ѕвѣрю йли число ймени ѥго.

XVII 11: Й ѕвѣрь йже ѥ и нѣ. и тъи осмыи ѥ. и ѿ седмь есть и въ погыбѣль йдеть.

XVIII 2: Й възва крѣпкомь гласомь гла. паде сѧ вавулѡнъ великыи. и бы село бѣсѡмь. и темница въсѣкомоу доухоу нечистомоу. и темница въсеи птици нечистѣи и ненавидѣнои.

XVIII 4: Й слышаⷯ йнъ гла съ нбсе глащь. изыдѣте ѿ неѩ людїе мои. да нѥ причастници вждѣте грѣхѡмь ѥѩ. и ѿ ꙗзвь ѥѩ не прїимете.

XVIII 5: Ꙗко привлижиша ѥѩ грѣси до нбсъ. и въспомѣнж бъ ѥѩ злѡбы.

XX 2: Й ꙗть зъмїа стараго, йже ѥ дїавѡлъ, и сатана. йже лєсти въселенжа въсѧ. и свѧза и тысѧща лѣт.

XXI 6: Й ре мн вы алфа и ѡ. зачало и конець. Й азъ жаждѫщомоу дамь ѿ источника живыѧ воды тоунѥ.

XXI 8: Й страшивымь и невѣрнынмь и грѣшникѡмь. и злодѣицамь. и блждникѡмь. и ѡтравникѡмь. и въсѣмь лъжникѡмь. часть и въ ѥзерѣ горѧщимь и ѡгньнѣмь. еже ѥ съмрьть втораа.

XXII 2: Междоу плочеѩ. и об онж странж рѣкы и овь сїж, дрѣво животное творѧ плѡда вї, мць. къждо въздаѧ плѡд свои. Й листвїе дрѣва того, въ исцѣленїе ꙗзыкѡмь.

XXII 5: Й нощь нѣсть къ томоу. и не трѣбоужть свѣтильника ни свѣщѧ. ни свѣта слнчнаго. ꙗко гь бъ свѣтить и и црствоужть въ вѣкы вѣкѡмь.

XXII 14: Бла́жени твѡ́рѧщеи за́повѣди сїѧ̀. ꙗ҆ко тѣ́ е҆ вла́сть на́ дрѣвѣ живо́тнѣмь. и҆ враты̀ въни́дѫть въ гра̑.

XXII 15: И҆ вънѣ лѫка́вїи и҆ ѡ҆тра́вници, и҆ блѫ́дници. и҆ оу҆бі́ицѧ. и҆ и҆дѡложрътъ́вници. и҆ всѣ́кь любодѣ́и, и҆ тво́рѧи лъ́жѫ.

Но, какъ не очевидна въ тѣхъ и тѣмъ подобныхъ случаяхъ зависимость содержащагося въ Нямецкомъ спискѣ церковнославянскаго перевода отъ византійской редакціи апокалипсиса, въ немъ есть немалое количество и такихъ мѣстъ, которыя заставляютъ догадываться, что находившійся въ распорядимости славянскаго переводчика греческій текстъ не былъ свободенъ отъ различныхъ, иногда даже весьма выдающихся разночтеній. Выписываемъ для примѣра нѣсколько такихъ мѣстъ:

V 8: Е҆гда̀ приѧ́ть кни́гы. четы́ри живѡ́тнаа и к҃д́ ста́рци па́дѫть пр҃ѣ а҆́гнъцемь, и҆мѣѧи кто гѫсли и҆ демїа́ницѧ зла̀ты плъ́ны демїа́ма ꙗ҆́же сѫ́ть въ мл҃твѫ с҃тхь.

V 10: Сътво́риль ѧ҆ е҆си б҃оу на́шемоу ц҃рѧ и҆ і҆ѥ̀рѣѧ, ц҃рьствова́ти по́ земли.

VII 9: И҆ пото́мь ви́дѣх лю́ди мнѡ́гы. и҆́мже числа̀ никто́же вѣ́сть. ѿ въсѣ́кого пле́мене, и҆ ѧ҆зы́кь и҆ люді́и, и҆ стра́нь. стѡ́ѫщѧѧ прѣх прѣстѡ́ломь и҆ а҆́гнъцемь. ѡблѣ́чени въ ри́зы бѣ́лы. и҆ фи́никы дръжѫще въ рѫка́х свои́х.

VIII 10: И҆ тре́тїи а҆́гг҃лъ въстрѫ́би. и҆ съни́де съ н҃бсе ѕвѣзда̀ вели́ка горѧщѝ, ꙗ҆ко пла́мен. и҆ въпа́де въ тре́тїѧ ч҃ѧ рѣкы̀ и и҆сто́чникь вѡ̑.

VIII 11: И҆́мѧ ѕвѣздѣ̀ то́и г҃лет сѧ пелы́нъ. и҆ мнѡ́зи ч҃лци и҆змрѣ́шѧ ѿ го́рести пелы́нныѫ.

IX 1: И҆ въстрѫ́би пѧ́тыи а҆́гг҃лъ. и҆ ви́дѣх ѕвѣздѫ̀ спа̑шѫѧ съ н҃бсъ на́ землѧ. и҆ да́шѧ е҆и̇ клю̀чь о҆блака бе́зньнаго.

IX 4: И҆ рѣ́ и҆́мь да не ꙗ҆сте трѣ́вы ни въсѣ́коѧ зелѐни, ни въсѣ́кого дрѣ́ва. тъкмо ч҃лкы и҆́же не и҆́мѧть печа́ти б҃а жи́ва на че́лѣх свои́х.

IX 5: Й не да҃ сѧ чл҃кѡ҆ тѣмь оумрѣти, нѫ҆ да мѫчени бѫдѫть, є҃ мцъ. и мѫка и҆ ꙗко скѡрпіѧ вънегдꙿ оуꙗсть чл҃ка.

IX 9: Ймѣахѫ ѡдеждѫ желѣзнѫ. и҆ гла҃ крилъ и҆ ꙗко гла҃ ѡржжїа. ꙗко трѫсъ кѡнїи мнѡѕѣ҃ текѫщиⷯ на брань.

IX 10: Ймать ѡпашн подѡбны скѡрпїамь. и҆ жѫла. ѡпашⁱн и҆ ймать ꙗсти чл҃кы є҃ мцъ, и҆ не оумръщвѣти иⷯ.

IX 14: Й гла҃аше шестомоу агг҃лоу ймащомоу трѫбѫ. Ѿрѣши четыри агг҃лы, иже сѫть четыри ѧзыци. перси. и҆ миде. асѵрін. и҆ ваѵѵлѡнїи. агг҃лы привѧзанныѧ, на рѣцѣ велицѣи ефрантѣ.

XI 1: Й даде ми тръстъ подобенъ палици. и҆ стоаше агг҃ль гла҃ къ мнѣ, въстани и҆ измѣри црковь бж҃іѫ и҆ ѡлтарь еѫ и҆ кланѣѫщѫѧ сѧ въ неи.

XII 14: Й дашѧ женѣ двѣ крилѣ ѡрлꙿ великаго. да парить и҆ йдеть въ мѣсто свое и҆ кръмит сѧ тоу, г҃ лѣта и҆ мц ѕ҃ ѿ лица зъміева.

XII 17: Й разгнѣва сѧ зъмін на женѫ и҆ възвраці сѧ сътвори брань съ племенемь еѫ и съ съблюдаѫщїимь заповѣди бж҃іѫ. и ймащиⷯ слово бж҃іе.

XX 8: Й въврѣже и҆ въ безданы. и҆ затвори и҆ запечатлѣ на дни мнѡгы. да не лѣстить ѧзыкы, дондеже скѡнчаѫт сѧ тысѫща лѣ҃. и҆ потомь ѿрѣшит сѧ въ мало лѣ҃.

Л. 189 об. Житіе и҆ жизнь прп҃бных мт҃ре нашѫ фі-лоден. съписано еѵдимїемь патрїархомь тръновскымь.

Нач. Йже къ добродѣтѣли веджщїи пѫть, добрѣ наставлѣти обыче бг҃олюбезныиⷯ дшѫ, и҆ въ нѣныѧ ѿсилати ѡбитѣли.

Съ разночтеніями по другимъ спискамъ напечатано въ моемъ изданіи сочиненій патріарха Терновскаго Евѳимія, вышедшемъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius (1375—1393), nach den besten Handschriften herausgegeben von. . ., Wien 1901», стр. 78—99.

Л. 204 об. Мч҃нїе ст҃хъ мч҃къ х҃въ іоустина философа. харитѡна, и харитосы. евеписта, іеракѹ. пеѡна, и левертїана. мч҃шмъ бывшемъ, въ римстѣмъ велицѣмъ градѣ.

Нач. Въ времена безаконныхъ идѡлослѹжител. посовствоу́ющ сотона идѡлстѣи слоужбѣ.

Какъ по содержанію, такъ и по составу своему настоящій церковно-славянскій списокъ представляетъ полное сходство съ текстомъ мученія, который въ латинскомъ переводѣ кард. Сирлета появился сперва въ агіографическомъ сборникѣ Липомана, а затѣмъ съ присовокупленіемъ греческаго извода напечатанъ былъ въ Acta SS. за мѣсяцъ іюнь I, 20—21[1]). Къ самымъ любопытнымъ сторонамъ этого мученія принадлежитъ безъ сомнѣнія его литературная форма. Тогда какъ въ другихъ того рода произведеніяхъ преобладаютъ легендарныя и риторическія ухищренія, въ статьѣ, о которой идетъ рѣчь, мы послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ словъ о принужденіи христіанъ къ идольскимъ жертвоприношеніямъ находимъ одни лишь слѣдственные протоколы или такъ зовимыя «acta iudicialia», въ самомъ сжатомъ видѣ[2]) передающія вопросы Рустика, какъ судебнаго слѣдователя, и отвѣты Юстина философа и его сообщниковъ, какъ подсудимыхъ. Оканчивается же статья краткимъ разсказомъ о

---

1) Мученіе Юстина философа и сообщниковъ было впрочемъ и послѣ выхода въ свѣтъ соотвѣтственнаго тома «Дѣяній Святыхъ» нѣсколько разъ предметомъ изданія, но всѣ эти новыя изданія не прибавляли къ критикѣ текста ничего существеннаго. Только въ 1902-мъ году появилось наконецъ подъ заглавіемъ: «Gli atti di s. Giustino» въ «Studi et testi» № 8 изданіе, которое можно назвать вполнѣ критическимъ. Оно изготовлено Піемъ Франки и имѣетъ передъ другими изданіями то преимущество, что основано на болѣе древнихъ и болѣе исправныхъ спискахъ чѣмъ тотъ, которымъ пользовались прежніе издатели, даже еще Р. Кнопфъ и О. Гебгардтъ. Относящіяся сюда подробности въ Analecta Boll. XXII (1903), стр. 91 слѣд.

2) А то послѣднее обстоятельство и есть самымъ лучшимъ доказательствомъ того, что Липоманъ, Сурій и другіе изслѣдователи стараго времени едва были правы, приписывая авторство этой статьи Симеону Метафрасту.

смертной казни святыхъ и ихъ погребеніи «въ мѣстѣ чи́стѣ и оу҆го́днѣ».

Л. 207. Мч҃нїе ст҃хъ и сла́вныⷯ мч҃нкъ х҃въ. лоукїа́на. и҆ и҆̀же съ ни́мь младе́нцꙋ̀. кла́вдїа. ѵ҆па́тїа. дїѡни́сїа. па́вла.

Нач. Црⷭ҇твоу́ющꙋ а҆врилїанꙋ. бы҃ вели́е събра́нїе хрⷭ҇тїа́нское въ никѡмиді́искыи граⷣ.

Статья въ церковно-славянскихъ рукописяхъ довольно рѣдкая. Подходящій греческій текстъ до сихъ поръ не изданъ, но упоминается у Фабриція (ed. Harles) X, 271. «Лоукїанъ» есть очевидная описка вмѣсто «Лоукилліанъ (= Λουκιλλιανός)».

Л. 211. И҆́же въ ст҃хъ ѿц҃а на́шего і҆ѡ́анна а҆рхїеп҃кпа кѡнстанті́нѣ гра́да златооу́стаго. сло́во на рождьство прⷭ҇тчево. и҆ ѡ҆ въплъще́нии гни.

Нач. Тржвѣ гла́сящи вѡи́нь въсѣкь на бра́нь гото́въ.

Не касаясь вопроса о подлинности слова, мы должны всетаки отмѣтить, что по изящности слога оно принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ церковнаго краснорѣчія. Тѣмъ удивительнѣе въ виду этого, что въ извѣстныхъ до сихъ поръ греческихъ сборникахъ сочиненій Іоанна Златоустаго, какъ печатныхъ такъ и рукописныхъ, слово такое не обрѣтается. Его собственно нѣтъ и въ приведенныхъ въ извѣстность церковнославянскихъ рукописяхъ, такъ что настоящій списокъ есть пока единственнымъ свидѣтелемъ существованія еще одного слова, бывшаго въ ходу подъ именемъ Іоанна Златоустаго.

Л. 214. Жи́тїе и҆ жи́знь, и҆́же въ ст҃хъ ѿц҃а на́шего деѡ́дора въстїа́вшаго въ пꙋ́стницѣⷯ. въ вели́цѣи ла́врѣ ст҃го ѿц҃а на́шего са́вы. по се́мже а҆рхїеп҃кпа бы́вша, въ градѣ е҆́десѣ. и достопꙋ́мнима и҆спра́вивша дѣ́ла. съписано ѿ васи́лїа е҆п҃кпа е҆месі́искаго.

Нач. Бл҃венъ б҃ъ ѿц҃ъ г҃ь въседръжи́тель. тво́рецъ н҃бѹ и҆ зе́мли.

Не лишенное культурно-историческаго интереса сочиненіе сіе списывалось вслѣдствіе своей обширности не очень-то часто. Въ церковно-славянской письменности извѣстны, кромѣ настоящаго, пока лишь слѣдующіе списки: собранія кн. Вяземскаго № 89, Ундольскаго №№ 269 и 1081; собранія гр. Уварова № 54; Троицко-Сергіевой лавры №№ 36 и 687; Московской духовной семинаріи № 7. Изъ этихъ списковъ[1]) обнародованъ до сихъ поръ только первый въ «Изданіяхъ» общества любителей древней русской письменности №№ XLII, LXI и LXXII. Сравнительно съ нимъ содержащійся въ Нямецкомъ сборникѣ церковно-славянскій текстъ представляетъ, по всѣмъ видимостямъ, другой, совершенно независимый отъ оного и болѣе исправный переводъ. Самымъ лучшимъ доказательствомъ этого могутъ служить нижеслѣдующія выдержки:

Глава 1-ая: Бл҃ве́нъ б҃ъ ѿц҃ъ г҃ь въсѐдръжи́тель. тво́рецъ н҃бѹ и҆ зе́мли. ви́димыим же въсѣ́ и҆ неви́димыимь. Бл҃ве́нъ є҆диноро́дныи с҃нъ и҆ сло́во б҃жі́е. безначѧ́лен же и безлѣ́тень ѿ ѡ҆ц҃а ро́див сѧ, б҃ъ ѿ б҃а. прѣмѫ҃ро́ въсѣ́ съставле́нїа съдръ́жѫщїа. и҆ си́ла въсѧ̀ тва́рь сътво́ршїа. Бл҃ве́нъ ѹ҆тѣши́тел с҃тыи и҆ животво́рѧщїи д҃хъ. ѿ ѡ҆ц҃а и҆схо́дѧ, и҆ с҃номь ꙗ҆вле́нь чл҃кѡмь. трисъста́внаа и҆ є҆диносѫ́щнаа с҃таа трои́ца, съвръ́шена сла́вож, и҆ со́бствомь. и҆ цр҃тво не и҆скоре́нимое. безначѧ́лно є҆сте́стъвнаа бл҃госты́ни, въ трои́ци є҆ди́нь б҃ъ. съдѣ́тель и҆

1) Въ своемъ Архивѣ для славянской филологіи XV, 610 слѣд. причисляетъ сюда Ягичъ, ссылаясь на Описаніе Хлудовскихъ рукописей А. Попова, стр. 129 (должно быть 119), еще и рукопись Московской синодальной библіотеки № 754, что̀ однако невѣрно. А. Поповъ говоритъ на указанномъ мѣстѣ не о житіи, но о такъ называемыхъ «добродѣтельныхъ или подвижническихъ главахъ» Θеодора Эдесскаго, древнѣйшій списокъ которыхъ, конца XIV вѣка, находится въ самомъ дѣлѣ въ рукописи Московской синодальной библіотеки за номеромъ 754.

съдръжитель, промысльникь въсѣ вѣк. дадѧ просѧщомоу мѫдро и разоумь, и не прѣзрѣ съгрѣшающаго. нѫ положивь на спсеніе покааніе, егоже блва нбныѧ силы. и славать вышинства аггль. того оубо блгаго и прѣмлтиваго ба благодарствоуѫ и азъ недостоиныи и хоудыи. аще и недостоинь есмъ на славословіе того блгостына. томоу приношѫ исповѣданіе и велѣпотѫ. и молѧ сѧ оуслышати мѧ вънже днь аще призовѫ его, и дати ми слово въ ѿвръзеніе оусть моих. ꙗко да исповѣм житіе прѣдобродѣтѣлно. полꙁы дшевныѧ исплънено. въ истинѫ оубо того блвити доино и призывати въ памать себѣ съведше великаго деѡдора, и ꙗже о немь нинѣ писаннаа, прѣжде реннаго деѡдора рекѫ, бывша въ велицѣи лаврѣ бжтьнаго савы. аггльскымь житіемь и прѣбываніемь прѣшеша. и по семь сщенныи стѡлъ оукрасившаго, града едесскаго. и мнѡгыѧ же дшѧ спсени къ боу приведша, и равнѫ аплкѫ приемшаго блгть. проповѣдати слово истины, и исправлѣти вѣрѫ стыѧ троицѫ. понеже и бжіи дар члкѡмь сь въ истинѫ, прѣжде създаніа его избра. и прѣжде рожденіа его осщенна. ꙗко и житіе и оуставъ имѣти емоу инѡчьскаго, и сщеннаго ѡбраза. аще бо и боліи е моеѫ силы начатокь, нѫ оубо нѣчто зачьнет ми чтнаа и млтивaa она дша. братоу своемоу и рабоу, овомоу же въразоумленіе бѫдеть. Разоумѣите же въси дшеполезнаго сего житіа пѡслоуси. ничьсоже еже къ силѣ недостатъчьствоужща. аще и более недостатъчьствоуѫ. подобает же мало выше слово приведша, ꙗко ѿ коею таковыих бы роудителю. и каковь зачатіа его ѡбразъ прѣжде прѣставити и по сем по рѧдоу прѡчаа исповѣданіа кончати.

Глава 22-ая: Съ оубѡ стыи град, и стаа мѣста. ѡбдръжаахѫ злии и нечьстивіи сращине, наших ради грѣхѡвь. даже и доселѣ ѡбдръжѫт и ѡбладажть ими. хрстіане же иже въ имѧ ѡца и сна и стго дха кртишѧ сѧ, и истиннѫѧ и непорочнѫѧ дръжѫще вѣрѫ. прѣбываѫть посрѣдѣ их, ꙗко ѡвцѧ посрѣдѣ вълкъ. нѫ обаче блгтію бжіеѫ бжтъвныѧ црькви и

ст҃ѣи монастирѣ. и ꙗже по градѡмь митрополїа, и цр҃кви стѫжать, нѫ въ печали и въ тѫзѣ. тако ѿдавшоу быти, ѥгоже сѫдѡве бездна многа.

Глава 36-ая: Дх҃овное же оутѣшенїе и благы оумножeнїе, изобиловаса. Паче же часто и славнаго михаила въ видѣнїи нощны видѣти на мѣстѣх свѣтлых живѫща. и ѡдѣанїи и вѣнцѣ оукрашена мн҃ическыми. молаща же ѥмоу дх҃овнаго ѡц҃а, никакоже о немь скръбѣти оувѣщаваѫща. ждѣт бо рече оуготованнаа тебѣ мъзда ѿ б҃а, моѥго ради оученїа и на сїѫ мѣрѫ въсхожденїа. И пакы прп҃вныи тѣже дръжаше са троудивь, и пѫта постна. и къ невидимыимь врагѡмь ополъчаа са. и съвѣстное мн҃е стражѫ на въсѣкь дн҃и. добрыи оубо михаилъ оумножи мн҃ическыи стр҃ти лютости, и великыими и скорбыими мѫками. сь же пакы съвръшааше прострѣтїемь болѣзньныих и въ всемь житїи и ѿ лѫкавыих дх҃ борѧщи са житїемь. и своимь паче ѥства пощенїа противѫоплъченїе.

Глава 37-ая: По скончанїи же бл҃женнаго михаила, и по оукрашени мн҃ическаго вѣнца. на болшаа и выше ѥстъства пощенїа теченїе. Великыи же двѡръ. ꙗко недоволно ѥмоу прѣвыимь подвигѡмь сѫщемь, тѣмь и пощенїа множаише прострътїе бѣ. и бдѣнїа прилежанїе, и млтвы въсхожденїе вышьшѫ. и бг҃овидѣнїи дх҃овныих оумножeнїе. ово же дѣло любовно въ троудѣх. сїе же, ѿ свои болѣзнїи дароломно. оно же, прочитанїа крѣпкое. разоум же, прочитаныих и испытанїе. Ины же, добродѣтѣлеи ѥго доблести, кто оубо изглати довлень. Бѣ же и слово ѥго полезно послоушаѫщим. не разоумѣти бо тъкмо ꙗко быстръ бѣ мѫжь, нѫ и рѣчи оудобнѣи. и обилень пространствомь, прїимати прѣбл҃гъ, ꙗко проходити прослоутїе ѥго въсѫдоу въ въсѣх ѧзыцѣх быти ꙗже о немь.

Глава 62-ая: Такова дшеполезнаа и достослышаннаа повѣда старецъ. Вероу же выкшоу, рече къ еппоу. аще повелить

прави̑lе твоѐ, да прїидеть сигклитики ѝ нѥиже сѐ сказанїе, и ѿ грѣшниць цѣломѫдраа. и твоѥѫ причастити са м̑лтвы же и бл̑венїа. имат̑ бо въ монастири до ѯ̑ лѣть. паче ѥства поцѣнїемь прѣ̑зшѐши, нѥдиного же ѿ брашень не въкоушаетѣ. тькмо хлѣба и воды, и сего зѣлѡ скѫдно. въ д̑нь же нѣданын, и въ пра̑зникы бл̑чнаа. и мало ѡмоченаго сочива причѧщаеть са. ни ѡвощїа какоѐ либо, ни масла дрѣвѣнаго. или иного коѥго варива ѡтнѫ̑ не приѥмлѧщи. Бл̑городнаа̑ сїа жена̑ монастирское приѥмши правлѥнїе. прѣжѐ грѣшнаа же, н̑нѣ ѡправданаа. въ темницѣ затвори са келїи никакоже сл̑ничнаго свѣта, или лоунны видѧщи сїажща. нѫ тъчїѫ въ глѫбокѫ и несвѣтлѫ нощь изш̑шши из хлѣвины, и на высотѫ нѣнжа възрѣвши похвалить г̑а. и а̑бїе въ темное пакы влѣзѣть жилище. и понеже зѣлѡ прѣстарѣвша са ѥстѣ. оумолѥнь бѫди властїѫ повелѣти има, варива прїимати, и масла дрѣвѣнаго мало.

Глава 67-ая: Ѿ того оубо часа спо̑би са видѣти а̑ггли, и ѿгонити доухы неприазньныа. мимоходѧщоу же бл̑гочьстивоу и божщоу са г̑а, виждѫ бо а̑ггли б̑жїѫ прѣидѫщѫ прѣ нимь, свѣтлы и свѣтонѡсны, ѡдѣаны въ ѡдѥ̑жа мльнїеѡбразны. бѣсы же издалече бѣжѫщ̑, и никакоже смѣѫщѫ приближити са. и блажень боаи са г̑а, велика бо слава г̑нѣ на немь, и ѡбилна бл̑гть. или богать, или оубогь. не начинанїа оубо, нѫ дѣлъ различ̑іе. ѡкаанен же̑ хранѧи заповѣди б̑жїѫ, нѫ грѣхми и страстми съмѫщаа са. ѡкаанень тъ и страстень, аще и добрѣ течеть сѫщїимь. ѥгда бо оузра̀ таковаго нѣкоего мимоходѧща, ѡбьстѫпаѫть ѥго бѣсѡвь мнѡжьство ѿвъсѫдоу съгнѣтаѫть и съдръжѫть. с̑тыи же а̑гглъ иза̑лече въслѣдоуеть с̑ѣтоуа и скръба ѡ погыбѣли ѥгѡ. аще ли же покоушаѫт са зами̑дѣе ѡнѝ низринѫти ч̑лка, или въврѣщи ѥго въ рѡвь или инако оуморити, не дасть и̑ с̑тыи а̑гг̑л, нѫ ѡрѫжїе въ рѫко̑у дръжа, биеть и̑ и прогонить. ѡни же бѣжѫть, ѥко пра̑ ѿ лица вѣтра. Сїа̑ же вида а̑зъ. ѡ праведныихъ ра̑уѫ са, о ѡкаанныи̑ же и грѣшныи̑ плача са. аще бо ѿ наставлѣѫ-

щиїх ны с҃тыих а҃ггль не възбранѣеми бѣша были врази живо́та на́шего, то̀ не пощѧдѣли бы́ша сьмрьти прѣда́ти въсѣ грѣшныих, насаждаѫще сѧ тѣ погыбѣли. нѫ не да́ имь а҃ггль оубивати ч҃лкы, дондеже ѿ съдѣтелѣ и въсѣ б҃лкы р҃енное коемоужо скончаѥт сѧ живота лѣтѡ. ѡжидаѧ бо б҃лгыи обраще́нїа грѣшнича, и покаа́нїе пода́ ѥмоу приложе́нїемь лѣта̀. не дадѣ испрьва ч҃лкоубiйцамь без страха исхыщати д҃шѫ его̀. не сѫщоу избавлѣѫщоу.

Глава 79-ая: **Ц҃рь** же р҃е. много показа бога́тыи безоумїе. ꙗко добрѣ пѫти не свѣды и не послоуша лоучьшее съвѣтоуѫщаго, и пѫть свѣдѧщааго оубогааго. нѫ повиненъ погыбѣли себѣ же и сѫщiимь сь нимь бы. **Ты** же любезныи прѣжде р҃енѫ хотѧ сказати притчѧ, другѫѧ наведе. сказанїа паче трѣбоужщоу, нѫ обаче разоумь скажи ми. **И** р҃е е҃ппъ. аще источник кто показал ти бѝ бесъмртїа, обнавлѣѫщь твоѫ юность. оукрашаѫщь ти зрак, несказаннѫ нѣкаковѫ добротѫ паче всѣх ч҃лкъ. и въ нетлѣнїи вынѫ и въ не старѣющїи сѧ юности съблюдаѫщь, кѡлми оубо приложил сѧ бѝ къ такѡвыѧ б҃лги ходатаю бываѫщоу. **Ц҃рь** р҃е. пила бихѡвѣ оубо оба ѿ воды̀ тоѧ. и всѣх ми б҃лгых причѧстника его̀ и ѡбещника в вѣкы положиль оубо.

Глава 92-ая: **По** сих минѫвшемь д҃немь малѡмь, моли великыи деѵѵръ ц҃рѣ ити къ великомоу старцоу пещерникоу м҃лтвѫ же того̀ приѧти. и ꙗже ѿ брата его столпника сказати ѥмоу. **Ц҃рь** же р҃е къ немоу, ѕѣлѡ желаѫ и азъ полоучити видѣнїе старчее, и г҃лы его̀ слышати. **Е҃ппъ** же ѡтвѣщаваше. б҃лго желанїе твое. и съмотренїе твое б҃лгооугодно. аще бо оузриши его, възвѣстит ти бѫдѫщаа ꙗко сѫщаа. и бывшаа ꙗко инѣ. д҃ни оубо повелѣноу бывшоу нѣлномоу, творѣше сѧ ц҃рь на ловь дивїих ѕвѣрїи изыти. изыде же сь нимь множьство неоудобь безчисльнь. коупно же и великыи деѵѵръ имѣѧ и мене послѣдоуѫщѧ. въ тъжде ча́ с҃тыи старецъ онъ г҃ла

оучени́кѡмь свои́мь. поне́же оу̑бо нѣ́щїи вели́ци ѹ҆ на҆ ѻ҆би́тати хѡ́тать, сътвори́те ма́ло вари́во. и ꙗ҆́же на при́ѧтїе оуготѡва́нте. Доше҆́ же црь до то́го мѣ́ста, и҆дѣже живѣ́ше поусты́нникь. въсѧ̀ сѫ́щѫѧ съ ни́мь воинства на и҆́ны страны ѿпоу́стивь, и҆ ло́вити повелѣ́вь, самь и҆ сѫщѫѧ съ е҆ппомь стымь, и҆ съ три́ми ѡ҆нѣ́ми ѻ҆трѡ́кы вѣ́рѡвавшїими хв, прїи́де къ пещерѣ. и҆ оусрѣ́те е҆го и҆ е҆ппа бжтвеныи ста́рецъ. ѡ҆гнь въ рѫкꙋ̀ дръжа коу́пно съ демїа́номь, и҆ въве́де на҆ въ црквицѫ ма́лѫ, и мтвѫ сътво́ривь, цѣлова́вь црѣ и҆ е҆ппа и прѡ́чаа, и҆ сѣ бесѣдѡвааху пѡ́внаа. ѿвръзь ста́рецъ пр҇таа своѧ̀ оу́ста̑ и҆ рече́. влаже́нь е҆си црю тъмѫ̀ оу́бѣжа́вь, и҆ свѣ́та снъ сподобилъ сѧ̀ е҆си быти. блаже́нь е҆си мтелнаго добро́дѣтїа хо́та полоу́чити. блаже́нь е҆си свѣнь ѿринѫвь и҆ прѣзрѣ́вь соу́етнаа и҆ лъ́жнаа. нѫ̑ и҆́стинѫ възлю́бивь во́дащѫѧ въ живо́тъ вѣ́чныи. сла́в въ тро́йци бꙋ ꙗ҆́ко и҆зве́де тѧ ѿ рѡ́ва стра́сти и҆ ѿ вре́нїа тимѣ́нна. и҆ поста́ви на ка́мени нѡ́зи твои, и҆ напра́ви стѡ̀пы твоѧ̀. и҆ въло́жи въ оу́ста̑ твоѧ̀ пѣ но́вѫ, хва́лѫ боу на́шемоу. что жѐ е҆же бѫдеть но́ваа пѣ, въ га на́шего правовѣ́рнаа вѣ́ра. е҆моу́же и҆звра́лъ е҆си слоу́жити съ безнача́лныимь ѡ҆ц҃емь и҆ стыи дхомь, па́чеже самь тѧ и҆зврà, обрѣ́ть въ те́бѣ изволе́нїе бл҃го. и҆ ѿлѫ́чилъ тѧ ѿ прѣ́льстныѧ темноѡ҆бразныѧ е҆́ресн. и҆ поло́жи ꙗ҆́ко прѣ лицемь свои́мь, томо̑у слоу́жити правовѣ́рїемь. го́рѣмы́слїемь вы́шнїих и҆скати, и҆дѣже а҆ггльское жи́тїе, и҆ равносѫ́щїа а҆ггльѡм стыхь жи́ти е҆.

Глава 103-я: И҆ тако и҆зы́де [ѿ црѣ] вели́кыи дворъ. и҆ повелѣ на҆ оуготови́ти въсѐ на ѻ҆ше́ствїе. са́м же въ стѫѧ црко́вь и҆ти и҆зво́ли помоли́ти сѧ. и҆ по се́мь стмꙋ митрополи́тоу и҆звѣ́стив сѧ, и҆ къ въсе́моу прѝчьтоу. и҆ въсѣ́хь мтвами оустро́ень бы́вь, възвра́ти сѧ въ гѡсти́нницѫ. и҆ къ вѣ́роу прїидѐ еди́нь ра́бь ѿ вѣ́рныих црѣвь, да́ѧ да́ры чтныѧ стго грѡ́ба хва воскрсе́нїа. съсѫ́ды зла́ты каме́нїемь дра́гыимь оу́кра́шены. и҆ сви́ты зла́ты и҆ тыѧ каме́нїемь многоцѣ́нныимь оу́кра́шены. и҆ е҆ще же и҆ црквн е҆де́стѣи дарова̀ та́коже да́ры

многоѡбразны. и црьскыѧ рѫкы дбнны вѣры. и стлю ѥже на пѫти много же изѡбилно. желаѩщемь вѡ тепльнимь ѡбилноѫ рѫкоѫ. въсѣ да ѥже дръжаше. весь бѫщиих быкь, и ни къ ѥдиномѹже нинѣ сѫщиих ѡбращаѧ сѧ.

Изъ предлежащихъ выдержекъ, если сличить ихъ съ соотвѣтствующими мѣстами списка, изданнаго обществомъ любителей древней русской письменности, явствуетъ затѣмъ, что выраженное нами выше мнѣніе считать можно вполнѣ оправданнымъ и вѣрнымъ. Содержащійся въ Нямецкомъ спискѣ переводъ принадлежитъ на самомъ дѣлѣ къ другому, болѣе исправному разряду, чѣмъ тотъ, который имѣется въ спискѣ, уже изданномъ. Что же касается отношенія, въ которомъ представляемый Нямецкимъ спискомъ церковно-славянскій переводъ находится къ приведеннымъ въ извѣстность греческимъ текстамъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что авторъ этого перевода пользовался при его составленіи текстомъ, весьма близкимъ къ тому, который въ изданіи Помяловскаго, появившемся въ «Запискахъ» историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго университета, часть XXIX, означенъ буквою B. Свидѣтельствуетъ же объ этомъ какъ нельзя лучше обстоятельство, что почти всѣ, болѣе существенныя разночтенія, а также и пропуски въ обоихъ списках, греческомъ и церковно-славянскомъ, одни и тѣже. Съ другой стороны однако есть и пропуски, свойственные самому лишь Нямецкому списку, но ихъ вообще немного. Въ одномъ мѣстѣ (въ началѣ главы 45-ой) есть впрочемъ и одно ошибочное чтеніе. Вмѣсто: пришедше же въ Харранъ (= ἀφικόμενοι δὲ εἰς Χαρράν) въ Нямецкомъ спискѣ сказано: пришедше же въ радо. Не подлежитъ сомнѣнію, что это чтеніе произошло отъ того, что въ соотвѣтствующемъ греческомъ спискѣ написано было по ошибкѣ: εἰς χαράν.

Говоря о Нямецкомъ спискѣ житія Ѳеодора Эдесскаго, не лишнимъ будетъ отмѣтить и ту еще подробность, что въ его основаніе легъ безъ сомнѣнія экземпляръ, въ которомъ главы

6—11 были перемѣшаны съ собою. Что же касается второй половины главы 114-ой и всей главы 115-ой, то ихъ въ Нямецкомъ спискѣ вовсе нѣтъ вслѣдствіе утраты листовъ, на которыхъ главы эти помѣщались. По тому же самому поводу нѣтъ въ Нямецкомъ спискѣ и статьи, которая слѣдовала сейчасъ за житіемъ Ѳеодора Эдесскаго, какъ можно заключать объ этомъ изъ обстоятельства, что житіе, о которомъ рѣчь, помѣчено числомъ в҃і, а статья ближайшая уже числомъ д҃і. На утрату нѣсколькихъ листовъ на этомъ мѣстѣ указываютъ впрочемъ и недочеты въ соотвѣтственныхъ тетрадяхъ.

Л. 284. Житіе и жизнь прп҃бнаго ѿц҃а нашего варвара мѵрѡточца. подвизавшаго сѧ въ пелагѡнстѣи гѡрѣ. ѿ кѫдоу и како пршедша въ тыѧ страны.

Нач. Добро и б҃лгословно. еже ѿ подвига и добрѡдѣтѣли с҃тхъ начѧти.

Сходно совершенно съ текстомъ житія, по рукописи, теперь въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ № 19 находяшейся [1]), напечатаннымъ въ книгѣ Яцимирскаго: «Изъ славянскихъ рукописей», стр. 41—55 и 158—159. Къ академическому списку прибавлены однако, въ концѣ житія, еще и похвальныя стихиры святому, предшествуемыя словами: «Слави слова, варварꙋ съплете кѵпріаа҃. в лѣ҃ ҂зц҃мг҃». Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что слова эти относятся къ самымъ только похвальнымъ стихирамъ. Значитъ: упомянутаго здѣсь Кипріяна нельзя считать ни авторомъ всего житія, какъ думаютъ Яцимирскій [2]) и Сырку [3]), ни хотя бы лишь послѣдней его части,

1) Прежде рукопись эта была собственностью Яцимирскаго и описана имъ въ книгѣ: «Григорій Цамблакъ» и пр., стр. 369—376.

2) «Изъ славянскихъ рукописей», стр. 35 и «Григорій Цамблакъ», стр. 65, 189, 242, 297, 377 и 419.

3) «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в.», стр. XVIII.

какъ полагаетъ Радченко[1]), а единственно самыхъ только-похвальныхъ стихиръ.

Л. 299. Григѡрїа мнӥха и презвѵтера, ӥгоумена ѻбитѣли пандократѡровы. сло́во на свѣтлыи цвѣтоно́стїа пра́зникь. ӥ ӕко ниѐди́но несъгла́сїе въ є҆ѵ҆листоѡ. ӥ на ї҆ѹде́ѧ.

Нач. Въ вчѥрашныи же ѹбо д҃нь любимици въ Виданїж слышахѡмь пришеш г҃а. ӥ сло́вомь дрѹга въздвигша Ла́зара.

Точно такой же текстъ слова, какъ настоящій, находится еще только въ рукописи Императорской Академіи Наукъ № 19. Даже Яцимирскій, который въ угоду своей — скажемъ къ слову — совсѣмъ невѣроятной мысли о тождествѣ Григорія Цамблака съ Нямецкимъ писцомъ Гавріиломъ[2]) радъ бы уве-

---

1) Archiv f. slav. Phil. XXII, 577.

2) Противорѣчитъ же этой мысли всего прежде свидѣтельство русскихъ лѣтописей, относящихъ кончину Григорія Цамблака ясно и недвусмысленно къ началу 1420 (январскаго) года. Но еще убѣдительнѣе въ этомъ отношеніи письмо короля Ягайлы къ папѣ Мартину V, сохранившееся въ «Liber cancellariae Stanislai Ciołek» и напечатанное Яковомъ Каро въ Архивѣ для австрійской исторіи (Archiv f. österr. Gesch.) XLV, стр. 449 — 451. Въ этомъ письмѣ, составленномъ, по всѣмъ видимостямъ, не ранѣе 1420 и не позже 1422 г., выражаетъ Ягайло свое глубочайшее сожалѣніе о томъ, что по поводу кончины Григорія Македонца (= Цамблака), послѣдовавшей какъ разъ около того времени, дѣло уніи въ западной Руси сильно пошатнулось. Такимъ образомъ показанія современныхъ лицъ, да еще такихъ, которыя въ силу своего положенія въ состояніи были знать точно то, о чемъ повѣтствуютъ, не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Григорій Цамблакъ дѣйствительно скончался въ опредѣляемое русскими лѣтописями время и, слѣдовательно, никакъ не можетъ быть отождествляемъ ни съ упоминаемымъ въ письмахъ папы Евгенія IV (1431 — 1447) Григоріемъ, ни тѣмъ менѣе съ Нямецкимъ писцомъ Гавріиломъ, здравствовавшимъ, по собственному замѣчанію, еще въ 1450 году. Отождествленію съ писцомъ Гавріиломъ препятствуетъ впрочемъ, по весьма справедливому замѣчанію проф. Лаврова въ Отчетѣ о присужденіи Ломоносовскихъ премій въ 1903 году, и слѣдующее соображеніе. Если бы этотъ Гавріилъ былъ на самомъ дѣлѣ одно и тоже лицо съ Григоріемъ Цамблакомъ, то, обладая выдающимся писательскимъ талантомъ, а послѣ отрѣшенія отъ заботъ и тревогъ власти пользуясь большимъ, чѣмъ прежде, досугомъ, онъ

личить число попадающихся въ этихъ текстахъ разночтеній, не въ состояніи привести ихъ больше пятнадцати. Но и между этими пятнадцатью[1]) есть не меньше 12-ти такихъ, о которыхъ можно съ полнымъ основаніемъ сказать, что онѣ принадлежатъ къ обычнымъ въ рукописяхъ опискамъ, а даже простымъ пропускамъ и, слѣдовательно, особаго значенія не имѣютъ. Два дальнѣйшія разночтенія состоятъ собственно въ томъ, что вмѣсто: «въ вчерашный же ѹбо д҃нь» въ академическомъ спискѣ сказано: «вчера оубо» и вмѣсто: «предь богомъ» тамъ же сказано: «предь господомь». Остается затѣмъ, если на приведенныя Яцимирскимъ разночтенія взглянуть критически, всего на всего одно только разночтеніе, могущее быть названо «крупнымъ», а именно: «Орфей смѣхѹ прѣдань бысть», вмѣсто: «Дафнейскый Аполѡнъ поржганъ быст[ь]». Но и это послѣднее разночтеніе опять таки не столь крупно, чтобы на его основаніи уже свободно было говорить объ особенно смѣлой редактировкѣ первоначальнаго текста, на которую способенъ былъ развѣ переписчикъ, состоящій современно и авторомъ сочиненія. Достаточно указать хотя бы на Владислава грамматика, чтобы убѣдиться, что и люди, подобно Гавріилу, занимавшіеся преимущественно списываніемъ рукописей, вовсе не стѣснялись вносить въ свои копіи болѣе или менѣе достопримѣчательныя разночте-

---

былъ бы не преминулъ церковно-славянскую письменность обогатить новыми, составленными въ томъ же направленіи, что̀ и прежніе его труды, сочиненіями. Вмѣсто того, что̀ видимъ въ дѣйствительности? Предполагаемый Яцимирскимъ двойникъ Григорія Цамблака копируетъ съ достойнымъ всякой признательности рвеніемъ различнаго рода церковно-славянскія рукописи, но о самостоятельномъ литературномъ трудѣ онъ за все это время почему-то и не помышляетъ. Мало того, — списывая все и вся, онъ вноситъ изъ сочиненій Григорія Цамблака въ свои сборники фактически лишь слѣдующія пять: 1) слово на недѣлю цвѣтоносія; 2) похвальное великомученику Георгію; 3) мученіе Іоанна Новаго; 4) бесѣду о постѣ и слезахъ; 5) бесѣду о милостынѣ и о нищихъ. Не изволилъ ли бы почтенный авторъ «отождествленія» объяснить намъ эту загадку?...

1) Онѣ указаны подробно на стр. 243 его изслѣдованія о Григоріи Цамблакѣ.

нія, а иногда и довольно обширныя доходящія до нѣсколькихъ листовъ вставки.

Кромѣ настоящаго существуетъ однако на недѣлю цвѣтоносія съ именемъ Григорія Цамблака и другой текстъ слова, который въ относящихся сюда спискахъ, каковы напримѣръ оба синодальные №№ 235 и 236, Новгородской Софійской библіотеки № 524, собранія гр. Толстого I, № 256, Казанской духовной Академіи и др., начинается словами: «Пакы̀ с҃пс҃ъ во і҆ер҃лмъ восхо́дить и҆ пакы̀ чюдеса» и пр. Объ этомъ послѣднемъ текстѣ мы можемъ на основаніи выдержекъ преосв. Макарія, напечатанныхъ имъ сперва въ «Извѣстіяхъ» Императорской Академіи Наукъ перваго ряда т. VI, стр. 102—106, а затѣмъ еще разъ въ «Исторіи русской церкви» V, 422—425, съ полною рѣшительностью сказать, что въ сравненіи съ Нямецкимъ и упомянутымъ академическимъ списками онъ представляетъ не какую-тамъ передѣлку, какъ думаетъ Яцимирскій въ своей книгѣ о «Григоріи Цамблакѣ», стр. 140, но сочиненіе, по всему составу и изложенію своему вполнѣ самостоятельное. Значитъ иными словами, что, подобно другимъ церковнымъ писателямъ, и Григорій Цамблакъ не прочь былъ на одну и туже тему сочинять различныя, ничуть не похожія другъ на друга произведенія. Такъ онъ поступилъ фактически съ доставленной ему праздникомъ великомученика Георгія и ровно такъ съ темой, которую внушилъ ему свѣтлый цвѣтоносія праздникъ.

II.

Сборникъ № 106.

Также и эта рукопись писана въ сплошную строку на бумагѣ въ листъ средней величины полууставомъ, свойственнымъ писцу Гавріилу. Судя по помѣтамъ тетрадей, которыхъ значится 44, рукопись состояла первоначально изъ 352 листовъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ она содержитъ ихъ, однако,

лишь 330. Такимъ образомъ изъ рукописи выбыли современемъ 22 листа. Въ особенности же утрачены: въ тетрадяхъ 5, 6, 7, 25 и 37 по 1 листу; въ тетрадяхъ 4, 24 и 39 по 3 листа; въ тетради 38 всѣ 8 листовъ.

Изъ обрѣтающихся въ рукописи приписокъ важны до нѣкоторой степени только слѣдующія двѣ: 1) приписка писца сборника Гавріила; 2) приписка епископа Романскаго Пахомія.

Первая изъ этихъ приписокъ помѣщена на лицевой сторонѣ 330-го листа и выражена слѣдующимъ образомъ: + В л҃ѣ ҂ѕ҃ц҃м҃з҃. мц҃а сеⷩ к҃г + съвръши гаврїи҆, сїи съвѡ́ни: +

Что же касается приписки епископа Пахомія, то она обрѣтается на внутренней сторонѣ переплетной доски (верхней) и читается дословно такъ: А҆ⷩче єсте ши мученїе луⷩ с҃тыⷩ Іѡа҃ новиⷩ скри҆ де с҃тыⷩ Глигорїе Цаⷨблаку чаⷩ фо҃ даⷭка҃ ѧ҃тьⷩ дичепоⷩ ѧ҃ Молдова ши єгумѐ аⷩче ѧ҃ Нѧ҃цу ши маⷩ апоⷩ митрополи҃ ѧⷩ Кїє҃ кьруе ѩ сьрута҃ ши сфи҃теле мощи аколо[1]).

Содержаніе рукописи составляютъ, подобно какъ и р. предыдущей, различныя повѣствованія и слова, а именно:

Л. 1. Ѧ҆лєѯа́ндра мни́ха сло҃ по́вѣстно ѻ҆ ѡ҆брѣтє́ни чⷭ҇тнаго и҆ животво́рѧщаго кр҃та. къ нѣ́котѡ́рыим прп҃бнымⷭ ѡ҆ц҃емь повелѣ́ноу бы́вшоу ѿ ни҃. въ не́же ѻ҆ б҃гослѡ́вїи и҆стинно҃. и҆ о бж҃твнѣⷨ съмотре́нїи непрѣлѧ́стное и҆сповѣда́нїе. и҆ по́хвала ѻ҆ чⷭ҇тнѣмь и҆ животво́рѧщо҃ кр҃тѣ.

Нач. Повелѣ́нїе ва́шего ѿч҃ьскаго прѣпо҃бства приѥ́мь. ѕѣлѡ и҆зоу́ми сѧ.

Упомянутый въ заглавіи Александръ мнихъ жилъ по Крумбахеру, Gesch. der byzant. Litt.[2], стр. 164, въ VI вѣкѣ. Въ сравненіи съ греческимъ текстомъ слова, напечатаннымъ въ

1) *Точный русскій переводъ:* «Здѣсь есть и мученіе Іоанна Новаго, написанное святымъ Григоріемъ Цамблакомъ, который былъ сначала даскаломъ въ Молдавіи и игуменомъ здѣсь, въ Нямцѣ, а послѣ того митрополитомъ въ Кіевѣ, святыя мощи котораго я цѣловалъ тамъ же».

патрологіи Миня LXXXVII(3), 4015—4076, настоящій церковно-славянскій переводъ не представляетъ никакихъ, сколько-нибудь выдающихся разночтеній. Для примѣра выпишемъ нѣсколько строкъ изъ середины слова:

Г҃оу же възн҃ешоу сѧ и҆ чюдес҃е велíкыимь твѡ́рѧщим сѧ о҆ і҆мени є҆гѡ̀ с҃щенными а҆п҃лы, пакы распы́хаахѫ сѧ а҆рхїере́е гл҃аще. что̀ сътвѡ́римь. ꙗ҆ко бѡ̀ оу҆бо знаме́нїа и чюдес҃а велíа твѡ́рѣхѫ сѧ и҆мене радѝ і҆с҃ова, въсѣ́мь ꙗ҆вле́нно є҃ и҆ не мѡ́жем ѿврѣщи сѧ. нѫ҃ да не мнѡ́жае проповѣст҃ сѧ въ послѣднѧѧ рѡ́ды, прїидѣте съкры́имь мѣ́сто погребе́нїа є҆гѡ̀. а҆ще бѡ̀ видѧ҃ людíе гроѣбь тъщь, въси вѣ́ровати и҆мѫ҃ вънь. Тогда̀ повелѣ́шѧ насы́пати гро҃б, и҆ мѣ́сто кра́нїево въ не́мже бѣ̀ с҃тыи кр҃т, и҆ сїѫ̀ с҃пнжа па́мѧть забве́нїю прѣда́ти любопрѧ́ще сѧ. и҆ съ҃ оу҆бо є҃ злы҃и съвѣть прѣбезакѡнный а҆рхїере҃и. б҃ъ же попоу́сти т҃ѣ тво́рити, прѣмѫ҆дрѣ оу҆стра́аѧ хѡ́тѧщаа быти. Поне́же бѡ̀ хотѣше гра҃ запоу́стѣти и҆ ѡ҆гню прѣ́дати сѧ, попоу́сти б҃ъ є҆же съкръве́ноу быти въ ма́лѣ животво́ривомоу дрѣ́воу и҆ сла́вномоу въскр҃ѣнїю, да въ неоу́строе́ни і҆оу҆де́нскаго ꙗ҆зыка мѣ́ста прѣда́на бѫдѫть ѡ҆гню оу҆же въ и҆же по ма́лѣ врѣме́ни съ сла́вож мно́гож хѡ́тѧщаа ꙗ҆ви́ти сѧ. Пїла́т же въсѣ̀ съдѣ́аннаа о҆ кр҃тѣ, възвѣ́сти ке́сароу. и҆ ꙗ҆ко распѧ́тыи і҆с҃ гл҃емыи х҃с, въста̀ тридне́вно. и҆ чюдеса̑ велíа твѡ́рѧт сѧ ѿ оу҆чени́кь є҆гѡ̀. Тивéрїе же слышавь и҆ чю́див сѧ, вѣрова̀ въ г҃а на́шего і҆у҃ х҃а. и҆ хо́тѣаше а҆бїе того цр҃кыимь ѡ҆бразомь наре́щи б҃а, възбраненъ бы҃ ѿ свои́хъ велмѫже́и, боу́иство не́пщевавше сло́во кр҃тное. ке́сар же дръжа́ше сло́во въ ср҃ци свое́мь. и҆ ѡ҆блъ́гающимь хр҃тїа́ны, съмр҃тїѫ прѣ́таше. оу҆вѣ́дѣв же ꙗ҆ко и҆ро҃ оу҆вѣтень бы҃ на съмр҃ть х҃вѫ. и҆ ꙗ҆ко беза́кѡннаго радѝ прѣлюбодѣ́иства мнѡ́га зла҃ бышѧ на странѣ̀ о҆но́и. и҆ ꙗ҆ко і҆ѡ́аннъ кр҃тль ꙗ҆ко о҆бличи́тель того̀ прѣбеза́ко҃нного съдѣлова́нїа, повелѣ́нь бы҃ оу҆сѣкнове́нь быти, ѕѣлѡ̑ негодова̀. и҆ свѧ́зана то́го съ прѣлюбодѣ́ицеѫ въ ри́мь приве́сти повелѣ̀. и҆ обна́живь є҆го вла́сти и҆ свѧ́завь, ѿсла̀ къ заточе́нїю въ испа́нїѫ съ и҆родїа́дож. и҆ та́мо та́ко злѣ҃ житíе развра́тишѧ.

злѣ же плѧсавшѧѧ ѻтроко́вицѫ, пожрѣ́т зе́млѣ и҆ є҆ще жи́вѣ сѫщи рождъшо́и тѫ̀ зъмі́и. Оу҆мрѣ́т же тиве́рїе цр҃твова́вь л҃ѣ, к҃в. и҆ цр҃твова̀ га́їе въ мѣ́сто є҆го̀ лѣта̀, д҃. тъ̀ оу҆бо мѫ́ж бѣ̀ сверѣ́пь и҆ гр҃ъ. семоу̀ ѻ҆клевета́нь бы҃ пїла́тъ, и҆ свѧ́зань приве́день бы҃ въ ри́мь. и҆ въ мнѡ́гы въпа́де бѣды̀ ꙗ҆ко само́моу сѧ оу҆би́ти. і҆оу҆де́е же на бо́лшее бесчи́нїе съвра́тишѧ сѧ, ꙗ҆кожѐ мнѡ́гымь ѿ ни́ ѿ ри́млѣнь оу҆би́ени бы́ти.

Кстати скажемъ еще, что тотъ же переводъ, который мы видимъ здѣсь, содержится и въ рукописи Рыльскаго монастыря № 62, а кромѣ того и въ рукописи Загребской Академіи Наукъ, описанной Сперанскимъ въ Извѣстіяхъ Отд. русск. языка и словесности Имп. Ак. Н. IX (4), стр. 176 слѣд. Что же касается текста, который мы находимъ въ Макарьевской минеи (въ изд. археограф. коммиссіи, стлб. 684—713), то онъ представляетъ другой, отъ онаго совершенно различный переводъ. Тамъ южнославянская, здѣсь русская рецензія съ множествомъ отмѣнныхъ оборотовъ и выраженій и съ заглавіемъ, въ которомъ авторство слова приписывается не Александру мниху, а какому-то Хрусу.

Л. 25 об. Отрывокъ житія Евфросиніи, называемой Измарагдъ.

Въ отрывкѣ этомъ сохранились: 1) начало надписанія, состоящее изъ словъ: Житі́е и҆ жизнь и҆ и҆схожде́нїе м҃тре...; 2) середняя часть житія, начиная съ трехъ послѣднихъ словъ главы IV-ой, а кончая слѣдующими словами главы XII-ой: Ѻ҆ц҃оу же є҆ѫ̀ въ го́дъ ѡ҆бѣ́дныи прише́шоу въ̀ домь сво́и. и не ѻ҆брѣ́те дъ́щерь своѫ̀. начѧ́ть измѣ́нити сѧ ли́цемь и҆ ꙗ҆ро възи́рати на ра́бы своѧ̀ и҆ г҃лати. ка́мо сѧ є҆ съдѣ́ала є҆фрѡ...; 3) конецъ житія съ словъ: въсѣ́мь ср҃цемь припа́дати къ щедрѡта̑ є҆го̀ и пр. Уцѣлѣвшая часть въ общемъ сходна съ греческимъ текстомъ, по списку X-го вѣка Парижской національной библіотеки напечатаннымъ въ Analecta Bollandiana II, 196—205. Конечно, есть и нѣкоторыя разночтенія, для характеристики ко-

торыхъ представляемъ нѣсколько подходящихъ выдержекъ изъ главы IV-ой житія:

Греческій текстъ по списку Парижской національной библіотеки № 1454.	*Церковно-славянскій переводъ по Нямецкому списку № 106.*
Ὅτι τὸν καρπὸν τῶν εὐχῶν σου ἐνήνοχα, δέσποτα, ἵνα...	Ꙗко плѡ҃ млтвь твоі҆ привѣл ти есмъ, да...
Καὶ θεωροῦσα τὴν ἑκάστου σπουδαίαν διάθεσιν καὶ πρέπουσαν τῷ μοναχικῷ ἐπαγγέλματι ἐθαύμαζεν...	И съмотрѧщи когождо и҆ спѣшенїа, и чюдаше сѧ житїꙋ и҆...
Καὶ ἐκτείνας τὰς χεῖρας αὐτοῦ ὁ ἀββᾶς εἰς τὸν οὐρανὸν εἶπεν· Ὁ θεὸς ὁ γινώσκων τὸν ἄνθρωπον πρὶν γενέσεως αὐτοῦ...	И възвигь ж игꙋменъ рє҃ бе, бе, съвѣдыи въсѣкого и҆ еже на ползѫ емоу прѣже роженїа его...

Л. 30. Житїе и҆ жизнь прпнаго ѡ҆ца нашего і҆ѡанна рылскаго. съписано еѵ҆ѳимїемь патрїархѡмь трънѡвскы́мь.

Нач. Въ лѣпотѫ оубо кто намь поносил би ꙗко не тьчїю ѡ҆ дѡбрѣ лѣнивѣ и҆мѫщимь и҆ нерадивѣ.

Представляетъ первый видъ сокращенной редакціи, характеристическія черты которой изложены въ введеніи къ моему изданію сочиненій патріарха Евѳимія, стр. LX—LXI. Ср. впрочемъ и критическій аппаратъ къ стр. 5—26 того же изданія.

Л. 43 об. Мнїе стаго и҆ славнаго великомнника артемїа.

Нач. И҆же великааго и҆ славнаго мнка артемїа повѣствовати хотѧ мѫжедоблестїа и҆ странїа.

Вслѣдствіе утраты нѣсколькихъ листовъ списокъ, къ сожалѣнію, не полонъ. Изъ сличенія съ имѣющимися на лицо греческими обработками этой темы оказывается, что настоящій цер-

ковно-славянскій переводъ съ текстуальной стороны сходенъ совершенно съ редакціей, бывшей въ ходу[1]) подъ слѣдующимъ знаменательнымъ заглавіемъ: Ὑπόμνημα ἤγουν ἐξήγησις τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος καὶ θαυματουργοῦ Ἀρτεμίου σύλλεγεν ἀπὸ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας Φιλοστοργίου καὶ ἄλλων τινων παρὰ Ἰωάννου μονάχου[2]). Переводъ, въ общемъ, удаченъ, но есть не малое количество и такихъ фразъ, которыя заставляютъ допустить, что переводчикъ лишь съ трудомъ справлялся съ нѣкоторыми менѣе обычными греческими, а тѣмъ паче съ перешедшими въ греческій языкъ того времени латинскими выраженіями. Вотъ нѣсколько такихъ фразъ: ихже и кесары и нꙋвелисими цр҃ь Кѡнстантінъ почьте = οὓς καί καίσαρας ὁ Κωνσταντῖνος καὶ νοβελλησίμους ἐτίμησε; и ѿ онѫднѣа Алпеѡмъ = καὶ τὰ ἐπέκεινα Ἄλπεων; ѵпарха преторскаго = ἔπαρχον πραιτωρίων; самоприходень = αὐτόμολος; неизцѣлно = ἀνήκηστον; препоситскѫѧ чьсть имѣѧ = τοῦ πραιποσίτου τιμὴν ἔχων; повиноужть Кѡнстантїа = πείθουσι Κωνστάντιον; на мѫчителство = εἰς τὰς τυραννίδας; понеже варварскаа оумлъцаахѫ състоанїа = ἐπεὶ τὰ τῶν βαρβάρων ἠρέμει συστήματα; елма же въ Одрисѣх бы҃ пришѐ = ἐπεὶ δὲ ἐν Ὀδρύσοις ἐτύγχανε γενονώς; доукоѫ саномь почьтен бывь = τὴν τοῦ δουκὸς ἀξίαν ἀμφιασάμενὸς; и по томоуже оурѧдоу = καὶ κατὰ τὸν αὐτὸν κόσμον; ѿ своих навадъ = ἐκ τῶν ἑαυτοῦ διαβολῶν; въ по҃писчїах цр҃евѣх сѫща = εἰς τοὺς ὑπογραφέας τοῦ βασιλέως; стратига Африкінскаго = στρατηγὸν τῆς Ἀφρικῆς; поставль закѡры и неокоры и ранты (сирѣчь храмодръжцѧ и храмокрасителѧ и кропителѧ) и

1) Она напечатана впервые Анджеломъ Маи въ его Specilegium Romanum IV, 340—397, затѣмъ въ Acta SS. за мѣсяцъ октябрь VIII, 856, а также и въ греческой патрологіи Миня XCVI, 1251 — 1320.

2) Подъ упомянутымъ здѣсь Іоанномъ монахомъ подразумѣвали прежде Іоанна Дамаскина. Такъ думали именно Лаббей, Аллатій, Андж. Маи и др., а имъ не прекословилъ и Минь. Въ настоящее время преобладаетъ однако мнѣніе, что въ этомъ Іоаннѣ слѣдуетъ видѣть Іоанна изъ Родоса, жившаго въ XI вѣкѣ. Сл. въ этомъ отношеніи Röm. Quartalschrift III, 252 слѣд., и Крумбахера Gesch. der byzant. Litt.², стр. 199.

жръцѧ и канисконосцѧ = καταστήσας ζακόρους καὶ νεωκόρους καὶ ῥάντας καὶ θύτας καὶ κανηφόρους; сѫдїамь = ἑλλανοδίκαις; кїами = οἱ κύαμοι; кїесторъ = κοιαίστωρ; и влъшебницѫ дафни = μάντιδα δάφνην; не к томоу чистыи иматъ клѣти = οὐκετι Φοῖβος ἔχει καλύβαν; нарѡдоглаголанїе = δημηγορία; самопроходна и самовъзвѣстна = αὐτόμολον καὶ αὐτεπάγγελτον; препозита саномь злѣ облъкыи сѧ = πραιποσίτου ἀξίαν κακῶς ἐνδυσάμενος; златоколеснѣ = χρυσαντύγου; заревиднѣише = αὐγοειδέστερον; иже седмь поась нб҃ны^{х} = τὰς ἑπτὰ ζωνας; и приказы нѣкыѧ = καὶ μύθους τινας; и вригілїа (sic) римлѣнина творенїе, еже вы чрѣдарское именоуете = καὶ ἡ τοῦ Βιργιλίου τοῦ Ῥωμαίου ποίησις, ἣν ὑμεις Βουκολικὴν ὀνομάζετε; не воиноводца = οὐ στρατηγόν; паче же капищозасѣдателѣ или млъвоподвижника = μᾶλλον δὲ βωμολόχον ἢ μὴν ἀγύρτην; и бабъ пїаныи^{х} словца = καὶ γραῶν κωθωνιζομένων λογύδρια; басни ветхыѧ присъбиражща = καὶ μύθους παλαιοὺς ἐπισυνάγοντα; равностоаателнаа = ἰσοστάσια; и да не мниши мѧ оудобрѣти сѧ еллинскыми г҃лы = καὶ μή με δόξῃς τοῖς τῶν Ἑλλήνων ἐγκαλλωπίζεσθαι ῥήμασι; и ѕвѣзды кїсеровиднаа тѣлеса = καὶ τοὺς ἀστέρας κισσηροειδῆ σώματα; еже с҃щеннодѣиство нарицѧть еллины = ἣν ἱερουργίαν καλέουσιν Ἕλληνες; въ цр҃ковнѣм слоужебници поставишѧ = ἐν τῷ τῆς ἐκκλησίας διακονικῷ ἔστησαν; въ мѣсто доукы и аѵгоусталїа [галилеа] себе именовавша = καὶ ἀντὶ δουκὸς καὶ αὐγουσταλίου Γαλλιλαῖον ἑαυτὸν ὀνομάσαντα; идѡлскаа чьтилища = τῶν εἰδώλων σεβάσματα; съкроуши идѡлѡслоужителства тврьдости = θραῦσον τῆς εἰδωλολατρείας τὰ ὀχυρώματα; и сквары нечистыи^{х} кръвей прѣкрати = καὶ τὴν κνίσσαν τῶν ἀκαθάρτων αἱμάτων κατάπαυσον; по толицѣ страствовани = μετὰ τῆς τηλικαύτης ταλαιπωρίας.

Точно такой же переводъ какъ здѣсь имѣется впрочемъ и въ рукописи Владислава грамматика изъ 1469-го года[1]), а также

1) Она хранится теперь въ библіотекѣ южнослав. А. Н. въ Загребѣ за сигн. III. а. 47. Обстоятельное описаніе Ю. Даничича въ «Старинахъ» I, 44—54. Дополненія Сперанскаго въ «Сборникѣ за народ. умотворения» XVI/XVII, 325—338.

и въ рукописи Рыльскаго монастыря № 62, писанной различными почерками въ 1483 г. Въ рукописи соловецкаго монастыря № 639 (503) и въ Макарьевской Четьи-Минеи (сл. изд. археографической коммиссіи, стлб. 1573 — 1675) есть только та самая редакція, но переводъ другой. Что же касается до текста, который находится въ Супрасльской рукописи (по изд. Миклосича стр. 161 слѣд.), то онъ представляетъ другую, отъ подлежащей совсѣмъ отмѣнную обработку, греческій источникъ коей указанъ въ Ягичевомъ Архивѣ для слав. филологіи XX, 185—97. Сл. впрочемъ и Analecta Boll. XVIII, 59.

Л. 73 об. Житіе и жизнь прп҃бнаго ѿц҃а нашего иларіѡна еп҃па мегленскаго. въ немже и како прѣнесень бы҃ въ прѣславныи гра҃ трънѡвъ. съписано еѵдимїемь патрїархо҃ трънóвскы҃.

Нач. Сладка оубо настоѫщїа жизнь, нѫ бесъмр҃тїе въсѣкож сладости сла҃чаише.

Съ разночтеніями по другимъ спискамъ напечатано въ моемъ изданіи сочиненій патріарха Евѳимія, стр. 27 — 58.

Л. 91 об. Похвалное с҃тмоу михаилоу вѡиноу. съписаное еѵдимїемь патрїархо҃ трънѡскы҃.

Нач. Радости вина дне҃, и настоѫщее тръжьство, таино весѣлѧ любопразденстъвныих д҃шѧ.

Съ разночтеніями по другимъ двумъ спискамъ напечатано тамъ-же стр. 170 — 180.

Л. 97 об. Житіе и жизнь прп҃бнаго ѿц҃а нашего стефана новаго и исповѣдника иже по с҃тхь и ч҃тныих икѡнахь пострадавшаго.

Нач. Бж҃тъвна нѣкаа вещь добродѣтѣль, и мнѡгымь до҃ина похваламь.

Статья въ церковно-славянской письменности рѣдчайшая. Въ томъ видѣ какъ здѣсь она встрѣчается еще только въ рукописи Рыльскаго монастыря № 62, а кромѣ того въ рукописи Рум. музеума № 3170 и въ Макарьевской Четьи-Минеи за мѣсяцъ ноябрь (по Успенскому списку л. 1233—1258). Подходящій греческій текстъ до сихъ поръ не изданъ[1]), но имѣется въ большемъ числѣ списковъ. Въ одной только синодальной библіотекѣ въ Москвѣ есть по свидѣтельству архим. Владиміра (Систем. описаніе рукописей Москов. синод. библ., стр. 550) четыре рукописи, въ которыхъ этотъ текстъ содержится. Онъ приписывается обыкновенно Симеону Метафрасту, а источникомъ его послужилъ очевидно текстъ житія, на основаніи болѣе древнихъ разсказовъ въ 808-мъ г. составленный Стефаномъ, бывшимъ въ то время діакономъ церкви св. Софіи въ Константинополѣ. Этотъ послѣдній текстъ напечатанъ впервые въ Analecta graeca бенедиканцевъ Берн. Монфоконія и Якова Лопнина I, стр. 396 слѣд., а затѣмъ по тому же изданію еще разъ въ патрологіи греч. Миня C, 1069—1186. Есть впрочемъ и въ Котелерія Ecclesiae gr. monumenta IV, 396 слѣд.

Л. 137 об. По́хвалное иже въ ст҃хъ ѿц҃оу нашемоу і҆ѡ́анноу еп҃пꙋ поліѵѡтскомоу. съписано еѵ҆димїемь патрїа́рхомь трънѡвскымь.

Нач. Иже по лѣпотѣ о҆чистившеи д҃шѫ. и҆ бж҃твьнымь желанїемь се́бе раждегше.

По единственному сему списку напечатано въ моемъ изданіи сочиненій патріарха Евѳимія, стр. 181—202. Въ этомъ словѣ обращаетъ на себя вниманіе всего прежде обстоятельство, что заключающіяся въ немъ агіографическія данныя гораздо богаче тѣхъ, которыя мы находимъ въ сохранившемся доселѣ грече-

1) Есть только латинскій переводъ, составленный и изданный Яковомъ Билліемъ.

скомъ текстѣ житія. Но еще замѣчательнѣе, чѣмъ только что приведенное, является съ славянской точки зрѣнія иное обстоятельство. Въ похвальномъ словѣ Іоанну Поливотскому мы находимъ двѣ главы (X-ую и XI-ую), которыя совсѣмъ имѣютъ видъ прямыхъ лѣтописныхъ заимствованій и въ томъ смыслѣ даютъ намъ право съ большею, чѣмъ до сихъ поръ, увѣренностью утверждать, что особая болгарская лѣтопись существовала. Мало того, на основаніи этихъ двухъ главъ мы вправѣ и то сказать, что предполагаемая болгарская лѣтопись по отношенію къ закключавшимся въ ней извѣстіямъ была пространнѣе той, которая извѣстна подъ именемъ сербской лѣтописи. А если возразятъ, что обо всемъ этомъ извѣстно было и прежде на основаніи лѣтописной компиляціи, изданной проф. Богданомъ въ Ягичевомъ Архивѣ для слав. фил. XIII, 526 — 535, то мы должны замѣтить, что названная компиляція здѣсь не при чемъ. Вѣдь, еслибъ она на самомъ дѣлѣ была частью болгарской лѣтописи, какъ полагаетъ Богданъ и подтверждаетъ Иречекъ въ томже Архивѣ XIV, 255, то не подлежитъ сомнѣнію, что въ такомъ случаѣ она въ первомъ ряду повѣствовала бы о болгарскихъ дѣлахъ. Между тѣмъ мы видимъ, что болгарскія дѣла имѣли для нея лишь второстепенный или косвенный интересъ. Довольно припомнить, что даже столь роковое для этой страны событіе, какъ взятіе Тернова турками въ іюлію 1393-го года, въ этой будто болгарской лѣтописи не упомянуто ни словомъ. А гдѣ же извѣстія о патріархѣ Евѳиміи и другихъ руководствующихъ лицахъ тогдашней Болгаріи? Мой взглядъ на изданную Богданомъ лѣтописную компиляцію, слѣдовательно, таковъ, что се нельзя считать ни частью древней болгарской лѣтописи, ни вообще принадлежностью подлинной болгарской литературы, а только простымъ переводомъ соотвѣтственной греческой статьи, цѣлью которой, по всѣмъ видимостямъ, было въ лѣтописномъ порядкѣ представить постепенный ростъ турецкаго могущества въ Европѣ, начиная 1296-мъ, а кончая 1413-мъ годомъ. Если же это такъ, то единственнымъ положительнымъ слѣдомъ быв-

шей болгарской лѣтописи останутся и впредь тѣ немногія выдержки изъ нея, на которыя мы натыкаемся въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ патріарха Терновскаго Евѳимія, а въ особенности въ вышеуказанныхъ двухъ главахъ его похвальнаго слова Іоанну Поливотскому.

Л. 150 об. **Кѡзмы̀ вестѝтора, пóхвалное с҃тымъ̀ б҃гоѡ҃цемь і҆ѡ҆áкúмоу і҆ áннѣ.**

Нач. **Вчерà б҃цж рождéстъвно тръ̀жество мúрскы^а рáдости нáмь прáз҃никь, слáвными въсхвáлѣемо вѣ пѣснопѣніи.**

Сравнительно съ греческимъ текстомъ слова, напечатаннымъ въ патрологіи Миня CVI, 1005—1012 по списку, изданному впервые Анатоліемъ Баллерини въ Sylloge monumentorum ad myst. conceptionis immac. virginis deiparae illustranda, настоящій церковно-славянскій списокъ представляетъ нѣсколько расширенную редакцію. Въ особенности же касается это до главъ: 1, 4, 7 и 8.

Л. 153. **Мн҃іе с҃тыи^х мн҃кь, е҆ѵстрáтіа. аѵ҆ѯéнтіа. е҆ѵгеніа. мардáріа и҆ ѡ҆реста.**

Нач. **Цр҃твоужщоу діѡклитіáноу и҆ маѯимíаноу, вьсѣ̀ гръчьскаа влáсть везвѡ́жныа и҆дѡлскыа и҆сплънена вѣ̀ слоужвы.**

Такъ это начало, какъ и весь составъ статьи показываютъ, что имѣемъ дѣло съ соотвѣтственнымъ сочиненіемъ Симеона Метафраста. Въ сравненіи съ греческимъ текстомъ, напечатаннымъ въ патрологіи Миня CVI, 460—506, настоящій церковнославянскій переводъ (онъ есть и въ рукописи Рыльскаго монастыря № 62) не представляетъ никакихъ особенностей. Есть только кое-гдѣ, какъ напримѣръ въ главѣ 12, 17 и 30, пропуски поодинокихъ словъ и ихъ частей, что̀ однако приписать надо скорѣе небрежности списывателей, чѣмъ самого переводчика. Въ началѣ главы 26-ой есть впрочемъ и одно разночтеніе.

Противу текста греческаго: Λάβωμεν δὲ καὶ εἰκόνα въ переводѣ церковно-славянскомъ находимъ: **Прїимѣм же и дроугыи ѡбразъ.**

Л. 170 об. **Рытора стѣишаꙗ бжїѧ велїкыѧ црькве. михаила валсама. на стыꙗ и славныꙗ новоявленныꙗ хвы мчникы. антѡнїа. їѡанна. еустадїа.**

Нач. **Аще же и бжтъвныѧ кромѣ помощи ниедин ѿ иже въ члцѣх похвалѣемых, или и паче присвааѫщих сѧ бзи.**

Списокъ, вслѣдствіе утраты 1 листа въ концѣ статьи, къ сожалѣнію, не полонъ. Будетъ предметомъ особаго изслѣдованія.

Л. 182. Житіе св. Өеофаніи, жены царя Льва Мудраго.

Заглавіе, начало и нѣкоторыя главы въ серединѣ житія утрачены. Уцѣлѣвшая часть начинается со словъ: **и тож съпрѫжникоу обѣтовавь авраамоу, оумножити того сѣмѧ ꙗко звѣзды нбныꙗ и паче морскаго пѣска безчислъно.** Также и объ этой статьѣ мы предоставляемъ себѣ поговорить обстоятельнѣе на другомъ мѣстѣ.

Л. 273 об. **Житїе и жизнь прѣпбнаго ѿца нашего їѡанна кѡлибника. иже ха ради нищаго.**

Нач. **Томителнаа нѣкаа вещь рѡждъших любы. и съѫзы ества нерѣшима. и желанїе прно горѧ, и оугаснѫти когда не мѡгѫще.**

Сходно совершенно съ редакціей житія, въ латинскомъ переводѣ напечатанной въ Acta SS. за мѣсяцъ януарій I, 1031 — 1035. Литература предмета въ Analecta Bolland. XV, 275 слѣд. Къ указаннымъ тутъ греческимъ спискамъ этой редакціи надо однако прибавить еще и списки Московской синодальной библіо-

теки №№ 372 и 375. Ср. впрочемъ и статью Эргарда, подъ заглавіемъ «Die Legendensammlung des Symeon Metaphr. u. ihr ursprüngl. Bestand», появившуюся въ «Festschrift z. elfhundertjähr. Jubiläum des deutschen Campo s. in Rom.», стр. 63. Соотвѣтственные церковно-славянскіе списки кромѣ нашего еще въ Макарьевской Четьи-Минеи за мѣсяцъ январій (по Успенскому списку л. 597) и въ рукописи Румянцевскаго музеума № 1371.

Л. 214. **Кѡзмы вестітора, ѡ прѣнесѣни мѡщеи иже въ стхъ ѡца нашего Іѡанна златоустаго.**

Нач. **Слышаша сѧ въсѣко камь ѿ хролюбивое трѣжьство и столюбное събранїе.**

Статья и въ греч. и въ церковно-слав. спискахъ не рѣдкая, но до сихъ поръ не изданная. Въ патрологіи Миня, отд. греч. LXV, 829—831 напечатаны изъ нея всего на всего два небольшіе отрывка о Проклѣ епископѣ, касательно же прочихъ частей слова сказано, что онѣ не стоятъ того, чтобы издавать ихъ полностью, такъ какъ кромѣ красивыхъ словъ и риторической постановки не содержатъ почти ничего, чего бы не было и въ другихъ болѣе древнихъ источникахъ, напримѣръ въ сочиненіяхъ Георгія Александрійскаго или въ разсказѣ какого-то безименнаго автора, писавшаго ровно же о перенесеніи мощей Іоанна Златоустаго. Къ счастію, и этого немногого достаточно, чтобы убѣдиться, что текстъ, которымъ пользовался издатель отрывковъ, не вездѣ былъ сходенъ съ текстомъ, легшимъ въ основаніе находящагося въ Нямецкомъ сборникѣ № 106 церковно-славянскаго перевода. Для лучшаго въ томъ удостовѣренія приводится параллельная выписка.

Греческій текстъ по изд. Миня.	*Церковно-славянскій переводъ по Нямецкому списку.*
Πρόκλου τοῦ ἀοιδίμου τὸν πατριαρχικὸν διϊθύνοντος θρόνον,	**Прѡклоу вѡ прнопомнимоу патрїаршьскын црскаго града**

μετὰ τέσσαρας τοῦ διωγμοῦ τοῦ ἁγίου κατασταθέντας τῆς ἐκκλησίας προέδρους, τοῦ λαοῦ μηκέτι τὴν ὀδυρμὸν ὑποφέροντος ἀκούειν, διὰ τὸ μὴ τὸν Χρυσόστομον τῇ τῶν διπτύχων ἀναφέρεσθαι μνήμῃ, καὶ τὴν ἐκκλησίαν εἰς σχίσματα περιθοῦσαν ἰδὼν ἀδολεσχοῦντος· εὐθέτου δραξάμενος καιροῦ, δῆλα ταῦτα πεποίηκε τῷ βασιλεῖ Θεοδοσίῳ τῷ νέῳ...

прáвѧщꙋ прѣстѡлъ, по двадесѧти҃ и девѧти҃ гонéнїа стго лѣтѣхъ постáвленꙋ црквe прѣстáтелю, не мóгѫщꙋ тръпѣти пачáль и рыдáнїе лю́ско, за е́же златооу́ста не полинати въ полѣнници. и цркóвь на мнѡгы чѧ́сти раздѣлашѫ сѧ зрѣти, пооу́чáаше сѧ въ четврътое лѣто своéго архїерéиства, блгополоу́чно оу́бо врѣмѧ ôбрѣть, явлéнна въсѣ сътвóри црви Θеѡ́сїꙋ мáломꙋ...

Л. 121 об. **Житїе и жизнь прпвнаго ѿца нашего кѵрїла фїлосѡфа.**

Нач. **Сéго прпвнаго ѿца нашего кѵрїла ѿчьство и́мѣше тръслáвныи и великыи гра́ сѡлоу́нъ, въ немже и роди сѧ.**

Совершенно согласно съ текстомъ житія, извѣстнаго въ наукѣ подъ названіемъ средней редакціи. Относящіяся сюда подробности всего лучше у Воронова, Главнѣйшіе источники для исторіи свв. Кирилла и Меѳодія, 191—203.

Л. 224 об. **Иже въ стхъ ѿца нашего їѡанна дамаскина и презвитера. слово на блговѣщенїе пртыѧ влчцѧ нашѧ вцѧ и прно двы марїѧ.**

Нач. **Нинѣшномꙋ чтномꙋ и цркомꙋ събранїꙋ. свѣтломꙋ и прѣчюдномꙋ начинанїꙋ.**

Въ извѣстныхъ доселѣ греческихъ сборникахъ словъ Іоанна Дамаскина, какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ, статьи подобной нѣтъ, и Востоковъ допустилъ очевидную ошибку, если въ своемъ описаніи рукописей Румянцевскаго музеума, стр. 674, объ аналогическомъ спискѣ говоритъ, что онъ представляетъ

церковно-славянскую параллель текста, который[1]) начинается словами: Νῦν ἡ τῆς βασιλίδος βασιλικὴ и пр. На основаніи наведенныхъ мною по этому предмету справокъ я могу, напротивъ, со всей опредѣленностью сказать, что мнѣніе это невѣрно. Между церковно-славянскимъ текстомъ, о которомъ рѣчь, и упомянутымъ греческимъ изводомъ въ дѣйствительности нѣтъ ничего общаго.

Л. 233. Житїе и жизнь прп҇внаго ѡ҇ца нашего сѵмеѡна иже въ дивнѣи гѡрѣ. съписано ѿ никифѡра магистра антїѡхїискаго.

Нач. Бл҇веінь б҇ъ. того бо бл҇вити д҇оино въ памѧт свою бж҇твнаго сѵмеѡна принесшїимь.

Греческій текстъ этого житія по Валлицелліанскому что въ Римѣ списку напечатанъ сперва въ Acta SS. за мѣсяцъ май V, 307—401, а затѣмъ безъ измѣненій повторенъ въ патрологіи Миня LXXXVI (2), 2987—3216. Сравнительно съ этимъ текстомъ находящійся въ Нямецкомъ сборникѣ церковно-славянскій переводъ представляетъ сначала, по § 103-й включительно, полнѣйшее сходство. Только въ §§-хъ 4-мъ, 10-мъ и 65-мъ есть нѣсколько, впрочемъ не особенно важныхъ разночтеній, а въ § 61-мъ кромѣ того одно очевидное недоразумѣніе, происшедшее отъ того, что въ бывшемъ въ пользованіи славянскаго переводчика греческомъ спискѣ вмѣсто: ὡς ἀετὸν πρόθυμον ἐπὶ τὸ φαγεῖν по ошибкѣ было: ὡ. ἀ. π. ἐπὶ τὸ φυγεῖν. Такимъ образомъ и въ церковно-славянскомъ переводѣ вмѣсто: ꙗкоже ѡрелъ оусрьдень на ꙗстві вышло ошибочно: ꙗ. ѡ. оу. на бѣгство. Въ совсѣмъ отмѣнномъ видѣ представляется однако взаимное отношеніе текстовъ, если обратить вниманіе на вторую половину житія. Тогда какъ въ печатномъ греческомъ

---

1) Онъ напечатанъ между прочимъ въ патрологіи Миня CVI, 647—662.

текстѣ эта часть житія состоитъ изъ дальшихъ 147 §§-овъ, въ церковно-славянскомъ переводѣ мы насчитываемъ ихъ всего на всего 17, слѣдовательно, на цѣлыхъ 130 §§-овъ меньше. Въ особенности же отсутствуютъ въ церковно-славянскомъ переводѣ слѣдующіе §§: 104 — 107, 110 — 142, 150 — 156, 158, 160 — 165, 168—237 и 239—247. Дальнѣйшіе три §§, а именно 108, 109 и 143 имѣютъ здѣсь другую редакцію, а §§ 144 и 238 переданы въ значительно сокращенномъ видѣ. Это значитъ затѣмъ, что находящійся въ Нямецкомъ спискѣ церковно-славянскій переводъ значительно короче печатнаго греческаго текста. На вопросъ же, въ силу какихъ собственно обстоятельствъ все это случилось, мы можемъ съ большою долею вѣроятности отвѣтить слѣдующимъ образомъ: не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ эти недочеты и сокращенія, о которыхъ мы сейчасъ говорили, были уже свойственны и соотвѣтственному греческому тексту, явились же онѣ здѣсь не вслѣдствіе механической утраты листовъ, но въ силу вполнѣ понятнаго въ данныхъ обстоятельствахъ желанія эту черезчуръ длинную вереницу весьма похожихъ другъ на друга видѣній и чюдесъ немного сократить. А что предположеніе сіе вѣрно, на это указываютъ какъ нельзя лучше слѣдующія двѣ вставки:

Первая вставка: Слóво же и на ѩже ѿчасти пакы оуклонити сѧ прихóдить, изоумлѣет же сѧ о мнѡжьствѣ чюдесь и зéмнꙗѧ нѣкꙗѧ стрáждеть стрáсть, и лѣнитсѧ къ пóвѣсти. къ тѡликымь оужасѡмь и бгoвидѣнїѡм. къ тѡликый же чюдесь прѣизáщьстви. и къ исцѣлé[н]ѡмь, сказáнїꙋ недóвлѧщоу. Тѣмже и єдино или двѣ въспомѣнꙗвше, конéцъ слóвоу подáмы, аже о нéмь пóвѣсти мнѡжáишꙗѧ ѡстáвлъше сытости радѝ. и толѝкы, ѩко ѿ великыѧ пꙗчины кáплѧ мáлы, и ѩко ѿ крꙗга слнчнаго малы лоучѧ, ѩкоже въ домоу въ мирѣ повѣдавше. кáко оубо мѡнастирскаа дѣла исплънишѧ сѧ. и кáко на стълпѣ възыде. и какова искоушенїа нáнь подвиже началозлóбныи. и кáко пакы тóго низлóжи бжтвныи сѵмеѡнъ ѿ выш-

нж бл҃гти хранимь. ѥмоуже еже о немь житїе ѩвлѣна въсѣмь свѣдѣтелства прѣдставить. нж еже въ малѣ обѣщахѡм сѧ, н҃нѣ ѿдати прїидохѡ.

Вторая вставка: Постигнет мѧ къ мжжа чюдесь повѣстемь повѣдѫюща лѣто, аще въсѣ по части изчьсти въсхощж. не ѩже въ ѡбщинѣ тъкмо и прѣ въсѣми, нж и ѩже въсегда и особь бываемаа, ѥгда и по скончани ѥго прно текжщжа рѣкы даже н҃нѣ подражателемь тѡчат сѧ, ѩко быти рѣныхь мнѡжанша ѡставлена. И да въсе съкращеннѣ рекж. слѣпымь, еже зрѣти. хрѡмыимь еже ходити. глоухынимь и нѣмынимь слышати и гл҃ати. раслабленнынимь исцѣленїе. бѣсноужщїим сѧ свободж. немѡщнынимь здравїе. мртвыимь въстанїе дарова. ѡбщее чл҃чьствоу врачьство быв. ѥлицѣмь въ неджгѡ сжщимь и раслабленнымь, ѥлицѣмь въ страстѣ и бѡлѣзнѣ оутнѣтаемымь, число никакоже постизаемо. Мы же въ настожщжа ѥго жизни концѝ слово съвръшимь.

Въ концѣ считаемъ не лишнимъ прибавить и то, что вслѣдствіе своей обширности житіе Симеона отъ дивной горы не списывалось часто. Въ церковно-славянской письменности извѣстны напримѣръ кромѣ настоящаго еще только три списка, въ коихъ оно содержится, а именно: оба Уваровскіе (по описанію Леонида №№ 17 и 234) и Рыльскаго монастыря № 62. Къ сожалѣнію, о редакціи этихъ списковъ мы по недостатку подходящихъ данныхъ не можемъ сказать ничего положительнаго.

Л. 281 об. Обхожденіе и мнніе с҃тго ап҃ла варнавы.

Нач. Понеже оубо ѿ съхода с҃пса нашего і҃у х҃а пришествїа.

Какъ ни богата церковно-славянская письменность всякаго рода апокрифами, статья, о которой идетъ рѣчь, за исключеніемъ одной только Рыльской рукописи № 61, въ ней до сихъ поръ не попадалась. Такимъ образомъ настоящій списокъ слу-

жить новымъ ея въ этой письменности удостовѣреніемъ, а имѣетъ предъ Рыльскимъ и то еще преимущество, что онъ цѣлыми 44 годами старше послѣдняго. Изъ сличенія съ приведенными въ извѣстность греческими текстами видно, что находящійся въ Нямецкомъ спискѣ церковно-славянскій переводъ обхожденія сходенъ совершенно съ Ватиканскимъ спискомъ № 1667. На это указываетъ всего прежде то обстоятельство, что почти всѣ приводимыя Тишендорфомъ въ его Acta apostolorum apocrypha, стр. 64—74 изъ этого списка разночтенія, за исключеніемъ развѣ тѣхъ, которыя мы находимъ въ началѣ § 5-го, имѣются также и въ упомянутомъ церковно-славянскомъ переводѣ. Но еще знаменательнѣе въ этомъ отношеніи слѣдующее обстоятельство. Если Ватиканскій списокъ обхожденія № 1667 по копіи, напечатанной въ Acta SS. за мѣсяцъ іюнь II, 431—436, сличить съ основнымъ текстомъ Тишендорфа Acta apostolorum apocrypha, стр. 64—74, то окажется, что въ первомъ изъ нихъ недостаетъ большей части §§-въ шестаго и седьмаго. Точь въ точь то самое мы видимъ и въ занимающемъ насъ церковно-славянскомъ переводѣ. И тутъ всей этой партіи нѣтъ, а это вѣдь самый вѣрный признакъ, что обрѣтающійся въ Нямецкомъ спискѣ переводъ основанъ на текстѣ, принадлежащемъ къ тому-же, что̀ и Ватиканскій, разряду. Но вотъ и самый этотъ переводъ:

Понѣже оубо ѿ съхода спса нашего іу ха пришествіа. безлѣностнаго и блгоутробнаго и крѣпкаго и пастырѣ и врача. неизреченное и прпбное и непорочное таинство. еже о надежд прпбнѣ дръжащіи сѧ и знаменаных хртіань оузрѣ и видѣ азъ и работа оусрьдно, нжно въмѣни еже слыша и видѣ таинства. азъ іѡаннъ съпослѣствоваль варнавѣ и павлу стымь аплѡмь, исповѣдати. слоужитель сыи прьвѣе оубо кѵріллоу архіерею діевоу, нинѣ же блгть приемь стго дха ради павла и варнавж и силж дшиный званію, иже и кртишж мѧ въ иконіи. По еже кртити же мѧ, видѣ въ видѣни мжжа нѣкоего стоѧща

въ бѣлѫ ѡдеждѫ ѡблъчена. и рѣ ми, дрѫзаи Іѡанне. небѡ имѧ твоѐ прѣименоуетсѧ марко, и слава твоа въ всемь мирѣ проповѣсть сѧ. и иже въ тебѣ тьма прѣиде ѿ тебе, и да сѧ тебѣ разоумь въ еже вѣти таины бжіѧ. Да ꙗкоже зрѣніе видѣ трепетень бывь, ше припадо на нѡзѣ варнавѣ, и възвѣсти емоу ꙗже видѣ таинства и ꙗже слыша ѿ мѫжа оного. павелъ же апль не бѣ близоу вънегда възвѣсти сіа глы. Рѣ же ми варнава, да никомоуже исповѣси силѫ ѧже видѣл еси. вѣжь бѡ ꙗко и мнѣ въ нощь сіѫ прѣста гь гла ꙗко, дрѫзаи. ꙗкоже бѡ даль еси дшѫ, своѫ о имени моемь въ еже оумрѣти и отоуждити сѧ ѧзыка своего, .сіце и съвръши. обаче и сѫщаго съ вами слоугѫ и того поими съ собоѫ, имать бѡ нѣкаа таинства бѫтъвна. нинѣ оубо чадо съхрани въ себѣ глы ѧже видѣ и слыша, врѣмѧ бѡ хощеть тебе сіа мноѫ ѿкрыти. Наоученоуже оубо мнѣ ѿ него, прѣбыхѡ въ иконіи дни довѡлны. бѣ бѡ тамо прпбнь мѫжь и блгоговѣинь иже на приѧть емоуже и домь ости павелъ. Ѿтѫдꙋ оубо сънидохѡ, въ селевкіѧ, и тамо прѣбывше дни три ѿплꙋхѡмь въ кѵпръ. и бѣ азъ слоужѧ имь донелиже проидохѡмь весь кѵпръ. Възвращьше же сѧ ѿ кѵпра, проидохѡмь въ пергіи памфиліискы, и тамо прочее прѣбыхѡмь дни довѡлны. Хотѧщоу же ми на западныѧ страны поити, не остави мѧ дхъ стыи поити. Възвратив же сѧ пакы възыска апли. и оувѣдѣвь ꙗко въ антіѡхіи сѫть, идѡ къ нимь. обрѣто же павла апла троудень ѿ пѫтнаго шествіа въ антіѡхіи. варнава же молѣше ꙗко сънити тѣм въ кѵпръ и ознмѣти, и тогда поити тѣмь въ ієрлмь на празникь. Много оубо любочьстіе междоу ними бы. варнава же молѣше и мене съшествовати тѣмь за еже изначала слꙋжителю ми тѣ быти, и въ кѵпрѣ въ всемь послоужи имь дондеже сънидох въ пергіи памфиліискы, и тамо прѣбых лѣта довѡлна. Павелъ же къзывааше варнавѣ гла, ꙗко невъзможно е томоу поити съ нами. И иже тоу сѫщаа братіа глаахѫ, ꙗко мощно е томоу послѣдовати за еже млтвѣ мнѣ быти даже до конца тѣмь послѣдовати. Ꙗкоже глати павлоу варнавѣ. ꙗко аще хощеши

възѧ́ти і҆ѡ́анна прѣи҆мено́ваннаго ма́рка съ собо́ѫ, пои́дѝ и҆нѣмь пѫ́темь, не бѡ̀ пои́деши съ нами. Варна́ва же въ се́бѣ бы́вь, рⷱ҇е. ꙗ҆ко и҆же є҆ди́ноѫ работа́ти и҆зда́вшаго сѧ є҆ѵⷢ҇лїѹ̀ и҆ съше́ствовати на́мь, не ѿвра́тит сѧ блгⷭ҇ть бж҃і́а. а҆́ще оу҆́бѡ и҆ се̑ сла́кое ти є҆ ѡ҆ч҃е па́вле, възе́мь то́го пои́дѫ. Тъ́ же рⷱ҇е. шествоу́и въ блгⷭ҇ти бж҃і́и, и҆ мы̀ въ силѣ ст҃го дх҃а. Прѣклѡ́нше оу҆́бо кѡлѣ́нѣ помѡ́лишѧ сѧ бг҃оу. и҆ въздъ́хнѫвь па́вел пла́ка сѧ. по́бнѣ же и҆ варна́ва, гл҃ѧще къ дроу́гъ дроу́гоу. добро̀ оу҆́бо бѣ́ше на́мь коу́пно ꙗ҆кожѐ начѧ́ло та́ко и҆ коне́цъ сътвѡри́мь въ чл҃цѣх. є҆лма же си́це тебѣ̀ и҆зво́ли сѧ ѡ҆ч҃е па́вле помоли́ сѧ и ѻ҆ мнѣ̀ да съвръ́шен ми троу̑ въ поко́и бѫ́деть. вѣсѝ бѡ̀ ка́ко тебѣ̀ работа̀ и҆ въ блгⷭ҇ти хв҃ѣ да́инѣи тебѣ̀. Ѿхо́жѫ бѡ̀ въ кѵ́прѣ сконча́ти сѧ, и҆ спѣ́шѫ. вѣ́дѧ бѡ̀ ꙗ҆ко некто́мѹ оу҆зрѧ̀ ли́ца твоє́го ѡ҆ч҃е па́вле. и҆ па̑ на́ земли на̀ нѡзѣ є҆го̀ пла́ка сѧ дово́лно.

Па́велъ же рⷱ҇е къ не́моу. и҆ мнѣ̀ въ но́щь сїѫ̀ прⷣѣста̀ гⷭ҇ь гл҃ѧ, да не понѫ́диши варна́вѫ не пои́ти въ кѵ́пръ. та́мо бѡ̀ томоу̑ ѹ҆готова́ сѧ є҆́же просвѣ́тити мнѡ́гых. И҆ ты́ же въ дарова́инѣи тебѣ̀ блгⷭ҇ти, пои́дѝ въ і҆ерⷭ҇лмь поклони́ти сѧ ст҃моу мѣ́стѹ, и҆ та́мо тебѣ̀ ска́жет сѧ гдⷭ҇е тебѣ̀ мѫ́чити сѧ оу҆готова́ сѧ. Цѣлова́хѡмь оу҆́бо дроу́гъ дроу́га, и҆ прия́т мѧ варнава. Съшⷣе́шем же въ лаѡдикі́ѫ и҆ ѡ҆брѣ́тше кѡра́бль, тъща́хѡм сѧ прѣплоу́ти въ кѵ́пр. и҆ вѣ́тръ съпроти́вень ѻ҆брѣ́те сѧ и҆ не възмо́гохѡ. прїи́идохѡм же въ корасїѡ̀. и҆ въшⷣе́шемь на́мь въ примѡ́рїе и҆де́же и҆сто́чникь бѣ̀, простоуди́хѡм сѧ тоу̑ въ чⷭ҇а ѕ҃. никомоу́же се́бе ꙗ҆влѣ́ѫще, за є҆́же да некто̀ оу҆вѣ́сть ꙗ҆ко разлѫ́чи сѧ варнава ѿ па́вла. възвра́щьше же сѧ ѿ кора́сїа, прїидохѡм въ ѡ҆́стровь питї́ѹси нарицаемь. и҆ зимѣ̀ бы́вши, сътво́рихѡмь тоу̑ дн҃и три̑. и҆ прия́ть на̑ мѫ́жь нѣ́кыи блгⷭ҇говѣ́инь є҆вфимѡ́сь зо́вомь. є҆го́же и҆ мно́го наоу́чивь варна́ва ѻ҆ вѣ́рѣ съ въсѣ́мь до́момь є҆го̀. Ѿтѫ́доу прѣплоу́хѡмь а҆кѡнисі́ѧ, и҆ прїи́дохѡмь въ гра̑ а҆немоурїѡ̀. и҆ въшⷣе́шемь на́мь вѣ́нь, ѻ҆брѣ́тохѡмь два̑ є҆ллина. пришⷣе́шем же къ на́мь, въпра́шаахѫ ѿкѫ́доу и҆ кто̀ є҆смы̀. Рⷱ҇е же къ нимь варна́ва. а҆́ще хѡ́щете позна́ти кто̀ є҆смы̀ и҆ ѿкѫ́доу, ѿвръгнѣ́те ѧ҆́же и҆́мате ѡ҆де́ждѧ,

и̇ ѡ̇блѣкж ва҃ въ ѡ̇де́жѫ̑ ꙗ̇же никогда́же ѡ̇скврънѣет сѧ нижѐ е̑ въ не́и по́рокь, нѫ̑ въсегдѧ̀ свѣтла е̇стъ. Ѿдивлѣше же сѧ ѡ̇ сло́вѣ, въпра́шаахѫ на̑ что̀ е̑ ѡ̇де́жа̑ ѡ̇нѧ̀ ѫ̑же хѡ́щете на́мь да́ти. Ре́же къ ни́мь варна́ва. а̇ще и̇сповѣсте грѣхы ва́шѧ и̇ ѡ̇бѣща́нте сѧ х҃оу г҃ѹ і҃сѹ, пріи́мете ѡ̇дѣа́ніе ѡ̇нѡ̀ е̇же е̑ нетлѣнно въ вѣкы̀. Оумиливше же сѧ ѿ с҃тго д҃ха, па́дѡшѧ на́ нѡѕѣ е̇го̀ мѡ́лѧще сѧ и̇ гл҃аще, мѡ́лим ти сѧ ѿ҃че да́ж҃ь на́мь ѡ̇дѣа́ніе ѡ̇нѡ̀. мы̑ бѡ вѣроуемь въ б҃а е̇гоже пропо̇вѣдоуеши и̇стинного. Съвѣ́ же и̇ на и̇сто́чникь, к҃рти въ и̇мѧ ѿ҃ца и̇ с҃на и̇ с҃тго д҃ха. и̇ разѹмѣшѧ ꙗ̇ко ѡ̇дѣашѧ сѧ въ си́лѫ и̇ ѡ̇дежѫ с҃тѫ. възе́м же ѿ ме́не е̇ди́нѫ ѡ̇де́жѫ ѡ̇блѣче е̇ди́ного. и̇ своѫ̀ ѡ̇де́жѫ ѡ̇блѣче дроу́гаго. Принесѡшѧ же къ не́моу и̇мѣніа своа̑, и̇ а̇біе раздасть та̑ варна́ва оубѡ́гыимь. ѿ ни̇же и̇ кѡра́вници мнѡ́га възмо́гѡшѧ прио̇брѣсти. Сънше́ше же на́ море, гл҃а тѣмь сло́во б҃жіе. и̇ бл҃вивь т҃ѣ, цѣлова́хѡ̑ и̇хь и̇ възы́доухѡмь въ кѡра́бль. е̇ди́н же ѿ них̑ нарѐныи сте́фанъ въсхо́тѣ съпослѣдствова́ти на̑, и̇ не о̇ста́ви варна́ва. Прѣплоу́вшем же на́мь, доплоу́хѡмь въ кѵ́пръ нощіѫ. и̇ прише́ше въ гл҃емое крѡміакіатѝ, ѡ̇брѣтохѡмь ти́мѡна и̇ а̇ристѡна цр҃ко́вныѫ ра́бы, ѿ ни̇же и̇ при́ѧти бы́хѡмь. ти́мѡн же съдръжимь вѣ ѡ̇гнемь мно́гомь. на́н̇же и̇ възлѡ́жше рѫцѣ̑, а̇біе ѿстави́хѡмь ѡ̇гнь ѿ него призва́вше и̇мѧ г҃а і҃са̑. Бѣ̑ же варна́ва оучѐніа приѐмь ѿ матѳеа, книгѫ б҃жіаго гла́са. и̇ чю́десь и̇ оучѐніи съписа́ніа. сіа̑ възло́жь на не́мѡщныѧ варна́ва къ прише́шои на́мь странѣ, и̇ а̇біе страсте́мь и̇сцѣле́ніе тво́рѣше. Бы́вшем же на́мь въ гра́дѣ лапи́дѣ, и̇ и̇дѡлѡнеисто́вствоу тво́римоу на позѡ́рищи, не ѡ̇ста́внишѧ на̑ въни́ти въ позѡ́рище и̇же въ гра́дѣ, нѫ̑ при вра́тѡх ѡ̇дъ́хнѫхѡмь ма́ло. Ти́мѡн же поѐже въста́ти е̇моу ѿ недѫ́га, пріидѐ коупно съ на́ми. И̇зше́ше же ѿ лапи́да, по гѡра̀ шествова́хѡмь и̇ пріидохѡ̑ въ ве́сь лампади́стоу, ѿнѫ́доуже вѣ̑ и̇ ти́мѡнъ въ не́иже ѡ̇брѣтохѡмь и̇ и̇раклѐа сѫ́ща та́мо, и̇ при́ѧти бы́хѡмь ѿ него. Се̑ и̇раклѐѡнъ вѣ̑ прише́ ѿ тамасе́и посѣтити свои̇х е̇моу̑. на́н̇же възрѣвь варна́ва позна̀ е̇го, прѣвѣе въ кітіеѡ́нѣх бесѣдѫ сътвѡ́рше съ па́кломь къ не́моу е̇моу́же и̇ д҃хъ с҃тыи

дарѡваша въ кр҃щени, прѣименовавше его ираклидинь. и ржкополѡживше его еп҃па кѵпроу. и цр҃ковь съставлъше въ пещерѣ въ дамасѣ, оставихѡмь его и сжщаа братїа ѡглашенаа съ нимь, прѣдавше тѣх словоу б҃жїю. Прошѣшем же намь горж нарицаемжа хїонѡдесь, сънидохѡмь въ ветхыи пафь. и тамо ѡбрѣтше родѡна нѣкотораго їерѡдоула. иже и вѣровавь съпослѣдствова нам. Єрѣтохѡм же нѣкоего їоудеа именемь вари Їсоусъ граджща ѿ пафа иже позна варнавж сжща прьвѣе съ павломь. Тъ не остави на въ пафь вънити, нж възвращьше са прїидохѡмь въ коурїѡ. и обрѣтохѡмь съборище нѣкое скврънно на горѣ творимо близь града, идеже мжжїе же и жень мнѡжьство нази сътварѣахж съборъ и много безчинїе и прѣльсть бывааше на мѣстѣ ономь. ѡбращь же са варнава томоу запрѣти. и паде ѧже ѿ запаха ча҃ и мнѡга троупїа сътвори. мнѡзи же ѿ них оумрѣша. прѡчїи же вѣжаша въ капище апѡлоново близь сжщее коуриа.

Пришѣшем же намь близь нарицаемаго їера, много мнѡжьство їоудеи сжщих тамо подвижени бывше ѿ варїїсоуса, сташа вънѣ града и не ѡставиша на вънити въ гра҃, нж по дрѣвїемь иже на горѣ близь града сътворихѡмь дн҃ь и ѿдъхнжхѡмь тоу. Въ оутрѣи же прїидохѡмь въ весь нѣкжа идеже аристѡклеи прѣбываше. тъ прокажен сыи очисти са въ антїохїи. егоже и знаменавше павелъ и варнава, сътвѡриша еп҃па, и ѿпоустиша въ весь его въ кѵпръ, за еже мнѡзѣ еллинѡмь быти тамо. приатн оубо быхѡмь въ пещерѣ ѿ него на горѣ. и тамо прѣбыхѡмь въ амадоунтъ. и много мнѡжьство бѣ еллинь въ капищи на горѣ безчьстных жен же и мжжеи безстоуждшїе. Пришедь оубо варїїсоусъ възмжти азык їоудеискыи и не остави на вънити въ гра҃, аще не би жена нѣкаа вдова ѩко лѣтѡмь ѡсмьдесат на приала. и та идѡлѡмь не покланѣжщи са съмотривь приать на въ домь свои единь ча҃. Исхѡдащим же намь, пра҃ ѿ нѡгоу варнава ѿтрасе противж капищоу оному идеже жрътвы скврънных їереи бываахж. Ѿтждоу же изшедше, идохѡмь по поустоу мѣстоу, послѣдо-

вааше же и тимwнъ съ нами. и пришедшимь намь вьс китїи, многж млъвж на иподрwмїи оувѣдѣвше, отидохwмь ѿ града ѿтрасше пра ѿ нwгъ наши въси. никтоже вw на не прижтъ, развѣ на вратw едини ча ѿдъхнжхwмь близь кодовжж. възшедшем же намь въ кwрабь ѿ китїеа, прїидохwмь въ саламии. и сънидохwмь въ глемыа wстрwвы идеже равно мѣсто бѣше. и тоу събwри и жрътвы скврънныа бывахж. и тоу пакы wбрѣтше ираклеа. и наоучихwмь его како повѣдаеть проповѣдати хво еглїе, и творити цркви и слоугы въ них. Възшедшим же намь въ саламинъ, сънидохwмь въ сънмище близь сжщее глемых внелїась. и тоу възшедшем намъ, ѿвръзь еглїе варнава еже бѣ прижль ѿ матдеа, начать оучити іоудеж. съшедшоу же варїисоусоу по двwнхъ днї по еже огласити са іоудеwмь немалѣмь ѿ варнавы, разьярив са събра въсѣ мнwжьство іоудеи, и искаахж яти варнавж и прѣдати ипатоу игемwноу саламинскомоу. и якоже свазаша его въ еже ѿвести его къ игемwноу блгочьстивомоу іоусеоу сърwдникоу нерwновоу съшедшоу емоу въ кипръ, оувѣдѣвш іоудее и въземше варнавж нощїж свазаша жжи за выж, и влѣкwша на иподрwмїе ѿ сънмища. и извлѣкше вънѣ врать и wбьстжплъше, съжегwша его wгне якоже и кwстемь его пра быти. авїе же въ тж нощь възеmше пра его, вълwжиша въ плащаницж. и wловомь залїавше, съматрѣахж въ пжчинж въврѣщи тж. обрѣт же врѣмл нощїж азъ іwаннъ иже и марко, и тж съ тимwномь и рwдономь въземше, прїидохwмь въ нѣкое мѣсто. и wбрѣтше пещерж, сънесохwмь тж тамо, идеже жзыкь іевоусеискы живѣше пръвѣе. съкръвено же мѣсто wбрѣтше въ томь положихwмь, коупно съ оучении ихже вѣ прижль ѿ матдеа. бѣ же ча четврътыи нощи, днь же сжбота. мца іоунїа, аі. да якоже съкрыхwмь на мѣстѣ, възысканїе не мало сътвwриша о на іоудее. и едва wбрѣтше, гwниша на даже до веси зовомыж леврwнъ. и wбрѣтше тамо пещерж на гwрѣ близь веси, възшедше съкрыхw са въ неи. и тако оутаихwм са и. крыхwм же са въ пещерѣ дни три. И wшедшемь іоудеwмь, изы-

дохѡмь и҆ ѻ҆ста́вихѡмь мѣ́сто. поѥ҆́мше же а҆ристѡ́на и ри́дона, прїи҆́дохѡмь въ ве́сь лимни́тинь. ѡ҆брѣ́тше же кѡра́бь егѵ́петскы, вънидохѡмъ вънь. и҆ пла́вавше сънидохѡмь въ а҆леѯандрїѫ. и҆ та́мо прѣбы́ оу҆ча прихѡ́дащаꙗ бра́тїа слово...

Л. 286. Конецъ статьи, заключавшей въ себѣ житіе и похожденія преп. Пафнутія.

Статья совмѣщала, когда была полной, послѣдній листъ 37-й, всю 38-ю и первые три листа 39-й тетради, затѣмъ итого листовъ 12. Изъ этого состава дошла до насъ однако только лицевая страница послѣдняго листа, заключающая въ себѣ, какъ сказано, конецъ житія. Въ виду нѣкоторой достопримѣчательности этого житія приводится уцѣлѣвшій отрывокъ полностью. Онъ читается въ Нямецкомъ спискѣ дословно такъ:

...щи са и҆ поми́наа и҆́хже полоу́чих благе́нїи ѿ прѣпⷣбных поустынникь и҆ ѿ стго а҆́ггла. И҆ шѐствоуа три́ дни, и҆зы́дох къ ми́роу. и҆схѡ́дащоу же ми на кра́и поусты́на, ѻ҆брѣ́тох два́ бра́та бѡ́жщаса ба. и҆ почи́ въ ке́лїи е҆ю̀, г҃ днїи. повѣ́доужщи и҆мь ꙗ҆же видѣх и҆ е҆ли́ка съвы́ша ми са. ѡ҆́на же ѿвѣща́вша ре́кѡста ми съ ѿве́лїемь мно́гомь. по и҆́стинѣ бра́те пафноу́тїе, спⷭ҇били са е҆си вели́кыа и҆ съвръшенныа ра́бы бжїѫ ви́дѣти. та́коже бра́та ѡ҆́на члколю́бци сѫще и҆ страннолю́бци, бѣ́ста бѡ пѡ́стника. бѡ́жща са ба ѿ въсѣ́ѫ дшѫ. нари́цааше же са мѣ́сто и҆́ ски́ть. слы́шавше же ꙗ҆же и҆сповѣ́да и҆́ма, въско́рѣ написаста въсѣ сїа, и҆ съ тъща́нїемь те́кше, ѻ҆бхѡ́ждааста въсѧ̀ скѵ́ты инѡ́чьскыа, написа́нїа нѡ́саще и҆́же съписаста повѣда́нїемь мои́мь. и҆ потомь е҆гда̀ прочьтѡша сїа̀ писа́нїа въси ѡ҆́тци скѵ́тстїи, прина́ша и҆́ въ цркѡ́вь стѫа. и҆́хже и҆ ѻ҆ста́ви та́мо. въ при́ѡбрѣте́нїе и҆ на весе́лїе вѣ́роужщимь и послоу́шажщимь тѣ̀. и҆ въньже ча́ хѡ́тѣхѫ прочьсти сїа̀, то̀ надлъзѣ блгославлѣахѫ ба и҆ стыа е҆гѡ̀. и҆спль́нь весе́лїа и҆ ра́дости. слѡвесе́мь си́мь пльнѡмь сѫщемь ра́зоу́ма. е҆го́же азъ ѡ҆ка́анныи пафноу́тїе по изволе́нїю бжїю оу҆вѣ́дѣти спⷭ҇бися. Бжди же блгть и мирь

га нашего іс҃ ха҃ съ нами. млтвами оутшждъшїи ємѹ стыи и прпбныи Ѡць нашї. нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкѡмь, аминь.

Л. 286 об. Поχвалное стои великомчци недѣли. съписано єѵдимїемь патрїархомь трънѡвскый.

Нач. Съзываеть на вина настоѧщаго праздника дχовномоу тръжьствоу и трапезѫ прѣставлѣе обилнѫ.

Съ разночтеніями по Рыльскому списку напечатано въ моемъ изданіи сочиненій патріарха Евѳимія, стр. 147 — 169. Тамъ-же и относящіяся сюда подробности.

Л. 301 об. Житїе и пѡдвизи прпбныѫ мтре нашеѫ еѵпраξїѫ.

Нач. Бысть нѣкы мѫжь въ кѡнстантінѣ градѣ сигклитикь, именемь андігѡн.

По составу и содержанію своему сходно совершенно съ греческимъ текстомъ житія, по Ватиканскому списку № 866 напечатаннымъ въ Acta SS. за мѣсяцъ мартъ II, 727 — 735. Что же касается чтеній, то въ церковно-славянскомъ переводѣ есть нѣкоторыя различія, приближающія его скорѣе къ древнему латинскому переводу, напечатанному въ томъ же томѣ Дѣяній святыхъ, стр. 265—274. Для примѣра приведемъ:

а) Изъ главы 2-ой.

Греческій текстъ по Ватиканскому списку № 866: Ἐπειδὴ αὐτὸς προενήρξω, κύριέ μου, ὅτι πρὸ τοσούτων γενναίων ὁ ἀπόστολος διεμαρτύρατο λέγων...

Древній латинскій переводъ: Quia vero ipse fecisti principium, iube me, ut loquar. Cui dixit Antigonus: Dic, soror mea, quod vis. Respondit: Nosti, domine meus, quia ante multas generationes apostolus testatur et dixit...

Церковно-славянскій переводъ: И понеже самь прѣвѣе начялъ еси, повели ми рещи. андигѡн же рече ей. рьцй госпожде моа еже хощеши. г҃ла емоу еупраѯіа. вѣси ли г҃и мои, ꙗко прѣ лѣты толицѣми б҃жтвныи ап҃лъ свѣтелствова рекь...

b) Изъ главы 6-ой.

Греческій текстъ: Ἦν δὲ μοναστήριον γυναίκειον ἐν μιᾷ πόλει ἔχον ἀσκητρίας ρ̅δ̅ʹ (= 104).

Древній латинскій переводъ: Erat autem monasterium mulierum in una civitate, habens sanctimoniales centum triginta (= 130).

Церковно-славянскій переводъ: Въ единои же поустыни бѣ мѡнастирь женскыи въ тоижде дивайдѣ, имѣа пѡстниць р҃л (= 130).

Л. 324. **Мнͭ҃е с҃тго и славнаго м҃нка Іѡанна новаго иже въ бельградѣ мѫчившагосѧ. съписано григѡріемь мнихомь, и презвитеромь. въ великои ц҃ркви молдовлахіискои.**

Нач. **Мнѡѕи оучителства иже добрѣ, и ꙗкоже б҃ви любезно поживщіихь ѡбрази.**

Противъ словъ заглавія: «съписано гріг҇ѡріемь мнихомь» на поляхъ рукописи выноска: «Цамбла˟», сдѣланная повидимому рукою епископа Пахомія, а не, какъ утверждаетъ Яцимирскій въ вышеназванномъ сочиненіи своемъ, стр. 92, рукою писца Гавріила[1]). Въ числѣ извѣстныхъ доселѣ списковъ этого муче-

1) Но еще страннѣе неточность, допущенная Яцимирскимъ на стр. 242 того же сочиненія. Говоря о рукописяхъ Гавріила, въ которыя писецъ сей вносилъ произведенія Григорія Цамблака и на поляхъ, противъ заглавій, отмѣчалъ «киноварью фамилію автора», онъ причисляетъ къ нимъ и сборникъ Нямецкаго монастыря № 20. Между тѣмъ изъ сообщеннаго нами на предшествующихъ страницахъ описанія видно, что въ названномъ сборникѣ такихъ отмѣтокъ вовсе нѣтъ.

нія настоящій есть безъ сомнѣнія самый древній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самый исправный. Онъ напечатанъ Мельхиседекомъ сперва какъ составная часть его изслѣдованія о жизни и литературныхъ трудахъ Григорія Цамблака (Viéța și scierile luĭ Grigorie Țamblacŭ) въ Анналахъ румынской Академіи Наукъ, серія 2-ая, т. VI, стр. 85—100, а затѣмъ въ видѣ особой статьи, которой дано заглавіе: Viața s-luĭ Ioan cel Nou dela Sucéva scrisa in limba slavona de metropol. Grigorie Țamblac, еще разъ въ Григорія Точилеску Revista pentru istor., archeol. și filol. III, 165—174. Можно сказать съ полнымъ основаніемъ, что мученіе Іоанна Новаго принадлежитъ къ наиболѣе популярнымъ произведеніямъ Цамблака. Говоритъ же въ пользу этого мнѣнія не только значительное количество дошедшихъ до нашего времени списковъ (ихъ есть до тридцати), но и то обстоятельство, что на его основаніи образовались различныя передѣлки, обстоятельный перечень которыхъ приведенъ Яцимирскимъ въ его книгѣ о Григоріи Цамблакѣ, стр. 456 слѣд. Мы, съ нашей стороны, можемъ прибавить къ этому перечню еще стихъ Василія Ферліевича[1]), а кромѣ того хорошій малорусскій стихъ Юрія Федьковича, появившійся въ Буковинскомъ православномъ календарѣ за 1889-й годъ. Изъ относящихся сюда научныхъ трудовъ могутъ быть названы: M. Sokołowski, Spadek po metropol. Suczawskim Dozitcuszu i jego losy, Kraków 1889; S. Marian, Sântul Ioan Cel Noŭ de la Suceava, schiță istor., Bucurescĭ 1895; F. Zieglauer, Geschichtl. Bilder aus

1) Довольно неуклюжій стихъ сей найти можно въ сборничкѣ, который появился въ 1849 г. въ типографіи I. Экхардта въ Черновцахъ подъ слѣдующимъ (мы приводимъ изъ него лишь самое существенное) заглавіемъ: «Во Славꙋ Стыѧ Троицы... Пѣснѣ, Ѱалми или стихи со Іермологіонскими нотами и Версами ꙋподобленнѣ и ꙋкрашеннѣ..., сложенніи и написанніи... властною рꙋкою ѿ Іереа Вас. Ферлиевича, Пароха веси Тоутріевъ, Въ Епархіи Бꙋковинѣ и пр. Полный текстъ заглавія въ Галицко-русской библіографіи XIX стол. Левицкаго, стр. 119, рубрика 1889. О самомъ Ферлеевичѣ сл. С. Стоцкаго «Буковиньска Русь», стр. 85—89 и собственныя мои замѣчанія въ «Oesterreichisch-ungar. Monarchie in Wort u. Bild, Bukowina, стр. 400.

der Bukowina zur Zeit der österr. Militärverwaltung, vierte Bilderreihe, Czernowitz 1897, стр. 56 слѣд.

Этимъ мы и оканчиваемъ предлежащее описаніе и думаемъ, что приведенныхъ данныхъ достаточно, чтобы убѣдиться, что сборники Нямецкаго монастыря №№ 20 и 106 имѣютъ на самомъ дѣлѣ большую литературную стоимость. Въ этомъ отношеніи изъ рукописей XV вѣка можетъ съ ними равняться одинъ только Рыльскій панегирикъ, но онъ нѣсколько моложе. Въ пользу Нямецкихъ сборниковъ говоритъ однако и слѣдующее обстоятельство. Если орѳографическіе пріемы писца этихъ сборниковъ, Гавріила, сопоставить съ соотвѣтствующими наставленіями Константина Костенческаго, въ его «Сказаніи о письменехъ», то окажется, что между тѣми и другими нѣтъ почти никакихъ различій. Все то, что авторъ «Сказанія» выставляетъ какъ отличительные признаки исправленнаго патріархомъ Евѳиміемъ словено-болгарскаго, или точнѣе: средне-болгарскаго правописанія, мы находимъ практически примѣненнымъ и въ сборникахъ Гавріила. Такимъ образомъ сборники Нямецкаго монастыря №№ 20 и 106 имѣютъ предъ другими, сходными по содержанію, рукописями и то еще преимущество, что даютъ намъ возможность съ большею, чѣмъ до сихъ поръ, опредѣленностью уяснить себѣ какъ настоящій смыслъ, такъ и главныя черты этого, столь превозносимаго въ свое время правописанія.

Э. Калужняцкій.

Замѣченныя опечатки.

Стран.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
4	17	ѡ҆мири́тѣ	ѡ҆мири́тѣ҇
18	17	да да́	да да҇́
31	13	пршедша	прише́дша
—	22	кѵ҇прїа҇а	кѵ҇прїа҇
32	5	є҆ѵ҇листоѡ҇	є҆ѵ҇листѡ҇
—	8	прищ҇е́ш	прищ҇е́ша

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIII, № 3.

К. К. Грунскій.

КЪ ЗОГРАФСКОМУ ЕВАНГЕЛІЮ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Іюль 1907 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Я озаглавилъ свой трудъ «Къ Зографскому Евангелію» въ виду того, что смотрю на него главнымъ образомъ какъ на дополненіе къ изданію ак. Ягича, къ трудамъ послѣдняго относительно этого памятника (предисловіе къ изданію, Studien... въ Archiv f. sl. Ph. I—II, наблюденія въ «Приложеніяхъ» къ изд. Маріин. Ев. и пр.) и къ трудамъ нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ, останавливавшихся на Зогр. Ев. въ своихъ изслѣдованіяхъ.

Провѣрить изданіе съ оригиналомъ представлялось давно уже первой необходимостью, такъ какъ передача нѣкоторыхъ сторонъ памятника (особ. ъ и ь) въ силу неясности начертаній могла внушать иногда сомнѣніе. Затѣмъ, нѣкоторыя данныя памятника не были выдвинуты и приняты при анализѣ, что естественно, такъ какъ нѣтъ еще всесторонняго изслѣдованія, посвященнаго Зографскому Евангелію, подвергнутыя же анализу памятника могутъ вызвать иныя объясненія — потому далеко не лишнимъ представляется пересмотръ высказанныхъ мнѣній относительно разныхъ сторонъ памятника, группировка ихъ, пересмотръ самого памятника. Наконецъ, желательнымъ являлось также дать точные фототипическіе снимки съ З. Е., такъ какъ такихъ снимковъ мы до сихъ поръ не имѣемъ (въ изд. ак. Ягича снимки хромолитографированные, не могущіе претендовать на точность; то же можно сказать о снимкахъ у Срезневскаго въ прилож. къ его «Древніе глагол. памят.»; только у Гейтлера Die albanes. und sl. Schriften есть фототип. снимки, но не съ древнѣйшей части З. Е., а съ позднѣйшей, лл. 45 b, 46 a и b).

---

§ 1. Сличеніе изданія ак. Ягича Зографскаго Евангелія съ подлинникомъ привело меня къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Постановка надстрочныхъ значковъ въ изданіи не соотвѣтствуетъ даннымъ оригинала. Мнѣ приходилось уже раньше отмѣчать это (Памятники и вопросы др. сл. письм., в. I, 24—26). Главная ошибка издателя заключалась въ томъ, что онъ стремился внести нѣкотораго рода цѣльность въ постановку значковъ, цѣльность, которой нѣтъ въ памятникѣ. Если мы просмотримъ *всѣ* случаи употребленія надстрочныхъ значковъ въ Зографскомъ Евангеліи, то прійдемъ къ заключенію, что употребленіе это носило какой-то уже механическій характеръ, при чемъ первоначально разные по формѣ значки сливались. Преобладающимъ значкомъ является болѣе или менѣе полукруглый, обращенный вверхъ, переходящій иногда въ маленькую черточку. Значекъ этотъ выступаетъ въ роли замѣстителя и другихъ значковъ, гораздо рѣже употребляющихся въ Зографскомъ Евангеліи, напоминающихъ по формѣ греческое придыханіе (особенно густое), или полукруглый значекъ, обращенный концами внизъ. Встрѣчающаяся точка (если это не очень маленькая линія, въ которую переходила преоблад. форма надстр. значка) выходитъ изъ рамокъ употребленія надстр. значковъ, и потому можно думать, что она или поставлена была позже, или случайно (примѣровъ очень мало, напр.: лѡ̀нѣ 269 об. 23, твѡ̀рѫ 268 об. 14).

Для характеристики постановки надстр. значковъ въ изданіи и оригиналѣ приведу слѣдующіе примѣры изъ 1-го листа.

Изд.	Ориг.
огн҃емь	огн҃емь
і҆ор҆данъ	ї҆ор҆данъ
і҆ѻ҆аноу	ї҆ѻ҆аноу
нѐго	нѐго
і҆ѻ҆анъ	ї҆ѻ҆анъ и пр.

Отмѣтить всѣ случаи нѣтъ возможности, да и нѣтъ необходимости, если, повторяемъ, изученіе этой стороны памятника убѣждаетъ, что формы значковъ смѣшиваются и что утрачено ихъ первоначальное значеніе.

Правда, ак. Ягичъ въ другомъ своемъ трудѣ (Мар. Ев., 418) говоритъ, что не придаетъ значенія строгому соблюденію въ печати всѣхъ этихъ палеографическихъ тонкостей. Но дѣло въ томъ, что здѣсь является уже своего рода произвольное измѣненіе данныхъ оригинала, а это можетъ вводить въ заблужденіе изслѣдователя, руководящагося изданіемъ.

Въ постановкѣ надстрочныхъ значковъ есть еще другая сторона, которую трудно, конечно, было провести въ изданіи, хотя можно было оговорить,—это мѣсто постановки. Иногда мы наблюдаемъ постановку значка не между двумя буквами, а надъ буквой, такъ:

Изд. 3 стр.	Ориг. (6 листъ)
рак҆ка	ракк҃а

11 стр. мат҆теи 19 л. мат҃теи и пр.

(особенно часто это бываетъ въ словѣ амин҃, а также надъ ѭ).

Ту же неточность въ постановкѣ значковъ мы замѣчаемъ и въ изданіи позднѣйшей части Зографскаго Евангелія, гдѣ надстрочные значки употребляются, впрочемъ, рѣже.

Есть случаи пропуска значковъ, напр., истин҃ѫ 276 2, мѣстѣ 283 об. 2 и пр.

2. Среди междустрочныхъ значковъ не отмѣчены значки, имѣющіе видъ запятой, употребляющіеся очень рѣдко для раздѣленія словъ, при чемъ вмѣстѣ съ этой запятой употреблялся наверху и другой значекъ, похожій на кавычку, напр., 24 18 (послѣ: тебѣ), 33 17, 35 16, 114 об. 18 и др. Эти *отдѣлительные* значки отличаются отъ изрѣдка встрѣчающагося другого значка (также не отмѣч. въ изд.) — *точки съ запятой* и употреблявшагося, по всѣмъ даннымъ, для обозначенія *вопросительнаго знака*.

Такъ: на л. 108: можеть ли пити чашѫ; (въ изд.: точка), то же на 123 об.

Стоитъ сравнить кирилл. приписку на 224 об. (ср. на фототипіи) и передачу ея въ изданіи (Prolegomena XIII), чтобы увидѣть, какъ иногда изданіе въ подобныхъ случаяхъ отступало отъ оригинала.

Значекъ « употребл. въ изд. (при чемъ иногда ставится здѣсь и », ср. 135 об., 171 об.) имѣетъ форму ⋚ или ⋛.

3. Въ изд. не отмѣчены лигатуры, употребляющіяся въ памятникѣ: лм (напр., 150 19), мл (39 16, 153 1, 40 21), жд (14 22), тв (34 10), гл (36 23), во (24 2—3), жі (особенно въ словѣ божіи 25 об. 5, 156 10 и др.), зд (193 3, 220 об. 23), тво (284 об. 6), зв (277 об. 5), гд (211 5).

Лигатура по въ изданіи получила неточное выраженіе, въ ф. слова апостолъ: аг҃лома, —ъ (19 17, 150 4, 269 22, 92 12): буква выдѣлена, и само титло, *относящееся ко всему слову*, отнесено къ этой буквѣ. Не обозначая лигатуръ и будучи такимъ образомъ послѣдовательнымъ, нужно было напечатать: апо҃лома, —ъ.

Особенно интересна фигура лигатуры мѣ въ сл. мѣсць, совершенно неправильно передан. въ изд.: м҆сць, м҃ць (здѣсь вмѣсто с нужно поставить ѣ, а титло ко всему слову: мѣс҃ць; 129 об. 15, 132 об. 21, 133 2, 133 об. 14, 134 об. 21. Ср. фигуру лигатуры на фототипіи).

4. Непостоянно обозначаются въ изд. титла и выносы буквъ. Не говорю о такихъ частыхъ случаяхъ, какъ за҃, ко҃, но, напр., какъ: гл҃ѭ 24 7 (въ изд.: глѭт), г҃ра 17 5, свѧ҃нѣ 258 об. 24, о҃вѣщавъ 41 об. 5, 41 16 и др. (то же въ поздней части, особенно въ о҃) или пр҃ока 155 об. 18 (въ изд.: пророка), пр҃окъ 157 3 (изд.: пророкъ).

5. Отчетливыя начертанія ъ и ь иногда сливаются въ посредствующую фигуру — не то ъ, не то ь, благодаря тому, что кружочекъ въ добавочной части сливается въ одну точку. Это заставляетъ ак. Ягича въ примѣчаніяхъ говорить, что въ дан-

номъ мѣстѣ не ясно —ъ или ь, при чемъ въ текстѣ, конечно, приходится предпочитать какое-либо изъ этихъ начертаній.

Ознакомившись съ Зографскимъ Евангеліемъ раньше отрывочно, я обратилъ вниманіе на эту особенность и приступилъ къ сличенію изданія съ подлинникомъ уже съ предположеніемъ, что во многихъ случаяхъ постановка ъ и ь въ изданіи не совсѣмъ точна. И дѣйствительно, если мы будемъ разсматривать порознь отдѣльныя начертанія на различныхъ листахъ, то мы убѣдимся, что очень часто совершенно затруднительно рѣшить, стоитъ ли ъ, или ь. Но если мы всмотримся въ графику рукописи, будемъ послѣдовательно итти страница за страницей, принимая во вниманіе такимъ образомъ случайныя измѣненія почерка, то прійдемъ къ убѣжденію, что ак. Ягичъ взялъ *совершенно вѣрный тонъ* при различеніи иногда неясныхъ начертаній. Лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно высказать несогласіе или сомнѣніе. Такъ: на 7 л. подъпѣгѫ, лучше было бы въ текстъ (ср. примѣч.) внести подь, а на 45 об. 6, нужно непремѣнно подъпѣгоѭ (притомъ, въ позднѣйшей части Зографскаго Евангелія и не употребляется глаг. ь). Трудно съ увѣренностью сказать: ъ или ь въ словахъ отвръзетъ 12 8, възг҃лете 20 об. 16, близъ 59 1, вамъ 59 5, сьвѧзавъше 70 6, сь 98 об. 3 (здѣсь и въ пред. примѣрѣ скорѣе ъ), кънижьникомъ 107 об. 5—6 (скорѣе ь), послоужѧтъ 108 об. 3 длъжьни 269 15—16, вьзненавидѣшѧ 275 23—24, титьлъ 283 об. 21, вь 285 об. 11. Рядъ этихъ словъ можно было бы значительно увеличить, но написанія въ другихъ случаяхъ данныхъ сомнительныхъ мѣстъ оправдываютъ вполнѣ транскрипцію въ изд. Ягича.

6. Въ изданіи находимъ и слѣдующія отдѣльныя неточности:

Изд.	Ориг.
2 л. об. 2 благоволихъ	благовилихъ (очевидно ошиб. и и подъ вліян. слѣд. и)
3 2 своѫ	своѭ
11 7 жьнѫ҃тъ	жьн҃ѭтъ

Изд.	Ориг.
11 17 ни	не
14 8 възвѣашѧ	възвѣѣшѧ
40 8 (рече)	рече
42 8 ѭдицѫ	ждицѫ (здѣсь ясно ѫ; въ другихъ случаяхъ, гдѣ не такъ ясно, можно согласиться съ транскрипціей ак. Ягича въ виду того, что здѣсь частая замѣна ѫ—ѭ)
62 4 сѣѣалъ	сѣѣлъ
140 об. 4 спѣаше	ѣаше (сп написаны кирилл.; то же 146 об. 5 — сь; отмѣчаемъ это ради послѣдовательности, т. к. въ другихъ случаяхъ Ягичъ отмѣчаетъ кирил. написанія)
180 об. 1 прѧхѫтъ	прѧдѫтъ
263 1 всегда	вьсегда

Пропущены слова: гї 2 18, к҃ 2 об. 6 (послѣ ноштиі), тоу 6 14 (послѣ: твои). Въ подлинникѣ мы видимъ, что пропущенныя слова и буквы надписываются. Ак. Ягичъ ихъ не отдѣляетъ, а вноситъ въ текстъ. Это, конечно, совершенно правильно, но иногда (изрѣдка, правда) получается не та разстановка. Такъ:

Изд.	Ориг.
а ты ли	а ли ты

(и нужно было бы транскрибировать: али ты, какъ въ Савв. книгѣ).

О мелкихъ ошибкахъ, какъ-то о постановкѣ малой буквы вмѣсто большой (напр., 4 л. оу — оучѧ), постан. и вм. н (напр., 183 об. 23), в—в (190 об. 15), пропускѣ междустрочн. и надстр.

значковъ (ср. раньше; самъ Ягичъ, очевидно, все же придавалъ этой сторонѣ памятника важное значеніе, ср. его: addenda et corrigenda) я не буду подробно говорить: нужно знать, какія затрудненія встрѣчаются при печатаніи текстовъ, чтобы требовать во всемъ этомъ точнѣйшаго воспроизведенія.

7. Раздѣленіе словъ не всегда можно одобрить. Особенно это должно сказать относительно такихъ случаевъ, какъ выдѣленіе союза і, слившагося съ слѣдующимъ словомъ, начинавшимся также съ і. У Ягича мы находимъ такія раздѣленія: ꙗі юда 34 4, ꙗі осифъ 34 8, ꙗі ѣкова 78 2 и пр.; получаются такимъ образомъ невозможныя формы: юда, осифъ, ѣкова. Интересно сравнить въ этомъ случаѣ такія мѣста:

Марка 1 19 ꙗіѣкова.... ꙗі ѡ҃ана...
Матѳ. 4 21 ꙗіѣкова.... ꙗіѡ҃ана...

или, напр., возьму такое мѣсто:

ста прѣдъ ѥмономъ
і въпроси ѥмонъ Мѳ. 27 11

(получается 2 формы одного слова: ѥмонъ и ѣмонъ; то же дальше, напр. Мѳ. 27 27).

Та же непослѣдовательность: Мр. 9 28 въшьдъшю моу
» 5 21 прѣѣвъшоумоу.

Иногда раздѣленіе словъ ведетъ прямо къ ошибкамъ:

Лук. 3 1 ꙗі тѵрнеѫ (вм. ꙗітѵрнеѫ, т.-е. ітоурнеѫ)

или затемняетъ смыслъ: ꙗі чрѣва Л. 1 16 (въ транскр. Мар. Ев.: и чрѣва, ср. въ Остр. Ев.: ищрѣва), между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ: ꙗіцрькъве 230 16.

8. Снимки къ изд. — хромолитографіи, какъ я уже сказалъ, не воспроизводятъ въ точности подлинника. Характеръ красокъ не схваченъ: въ общемъ тонъ сѣроватый; то же въ отдѣльныхъ краскахъ (такъ, въ нач. буквѣ и заставкѣ синеватый, а не зеленоватый); конецъ буквы п не закрашенъ въ изд., а въ рук. закрашенъ. Сама разрисовка невѣрна: въ стволѣ буквы п мы ви-

димъ: перевиваются синія и красныя полосы такъ, какъ наблюдаемъ въ заставкѣ, т.-е. остается такое же пространство, только зачерненное.

Тѣ же неточности мы наблюдаемъ въ передачѣ этой буквы и заставки въ извѣстномъ трудѣ Стасова объ орнаментѣ.

Характеръ буквъ хотя въ общемъ и вѣренъ, но въ деталяхъ сказываются извѣстнаго рода неточности, особенно въ утолщеніи или уменьшеніи нѣкоторыхъ частей буквъ.

§ 2. Я не упоминалъ объ изданіи отрывковъ изъ Зографскаго Евангелія до изданія ак. Ягича. Объ этомъ можно найти въ предисловіи Ягича къ изд. на стр. XXII—IV. Нѣтъ нужды также упоминать о перепечаткахъ изъ изданія Ягича. Я долженъ лишь сказать объ изданіи нѣсколькихъ листовъ Зографскаго Евангелія, сдѣланномъ въ недавнее время по рукописи Н. М. Каринскимъ въ его «Хрестоматіи по др. ц.-слав. и рус. яз.» (СПБ. 1904 г.). Здѣсь мы замѣчаемъ нѣкоторыя улучшенія сравнительно съ изд. Ягича (при передачѣ палеограф. особенностей): переданы точно междустрочные значки, отчасти надстрочные. Въ постановкѣ же вообще надстрочныхъ значковъ издатель находился несомнѣнно подъ вліяніемъ предыдущаго изданія, потому ставилъ тамъ, гдѣ ˘, и такимъ образомъ устанавливалъ ту же разницу, какъ и Ягичъ. Неудивительно поэтому, что К. такіе случаи какъ ославлѣнъ глѭште и нѣк. др. отмѣчалъ — (sic), для насъ же это вполнѣ понятно, и знакъ этотъ не отличается по формѣ отъ знака, ставившагося сплошь и рядомъ надъ ї. Стоитъ сравнить значки надъ етери и ї —разные у издателя (3 стр. 22) и одинаковые въ памятникѣ. Не могу согласиться также съ предпочтительной постановкой ь въ снь (3 стр. 27) и колебаніемъ издателя въ нѣкоторыхъ случаяхъ между ъ и ь. Слѣдовало бы также оговорить, что мѣсто постановки надстр. значковъ не точно (въ силу типограф. условій? послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется и въ настоящей статьѣ постановка иногда придыханій не надъ буквой, какъ слѣдовало-бы).

§ 3. Не могу не сказать нѣсколькихъ словъ относительно хранящагося въ Импер. Публ. Библ. фотографическаго изданія Зографскаго Евангелія, сдѣланнаго къ 1857 г. Севастьяновымъ. Фотографическіе снимки сдѣланы (за исключ. одного) въ уменьшенную величину. Сдѣлано это изданіе очень изящно, но не совсѣмъ точно, такъ какъ произведены нѣкоторыя улучшенія, дабы яснѣе сдѣлать нѣкоторыя мѣста. При изученіи подлинника кое-когда можно привлекать и эти снимки, такъ какъ на нихъ вырисованы нѣкоторыя мѣста, стершіяся уже въ Зографскомъ Евангеліи.

§ 4. Пергаменъ рукописи различный. Въ древнѣйшей части Евангелія (лл. 1—40, 58—288) пергаменъ мѣстами до того тонокъ, что буквы видны на другой страницѣ. Въ позднѣйшей части Евангелія (л. 41—57) пергаменъ грубъ. Цвѣтъ пергамена первой части бѣловатый (то же въ Синаксарѣ), рѣзко отличающійся отъ черныхъ буквъ, что даетъ возможность сдѣлать ясные фотограф. снимки; цвѣтъ пергамена 2-й части желтый, чернила также желтоватаго оттѣнка, почему написанное далеко не такъ ясно, и снимки выходятъ туманные. Многія страницы древнѣйшей части чѣмъ-то залиты, но начертанія буквъ и въ залитыхъ мѣстахъ ясны.

Для снимковъ я стремился выбрать страницы наиболѣе ясныя и въ то же время представляющія бо́льшее число какихъ-либо особенностей. На 133 об.—134, очень хорошо сохранившихся, мы видимъ любопытное изображеніе лигатуры мѣ (133 об. 14), лигатуру жі, картину дополненій и пр. На 224 об. —225 орнаментика и заголовочныя буквы, а также кирилл. дополненія. На 288 об.—289 — конецъ Зографскаго Евангелія съ кириллов. припиской (которая, замѣчу, вышла очень удачно) и начало синаксаря, 43 об. 44— изъ вставочной, позднѣйшей части Зографскаго Евангелія съ изображеніями св. Петра и Павла.

На снимкахъ ясно видна разлиневка, при чемъ нужно замѣтить, что разграфлялась одна сторона, на другой линіи были также видны. Буквы писались подъ строкой.

Рукопись Евангелія поражаетъ простотой. Заставки въ началѣ Евангелій и въ концѣ, въ началѣ евангелій первыя разрисованныя буквы указываютъ на родство съ греческимъ орнаментомъ X вѣка. Стоитъ сравнить жгутообразную заставку на 288 об., или стволъ буквы п на 131, а также внизу этой буквы изображеніе растенія, съ данными греческихъ рукописей, чтобы убѣдиться въ этомъ. И въ другихъ древнѣйшихъ ц.-слав. памятникахъ мы находимъ аналогичныя данныя (напр., Мар. Ев. 44 об., 132 об. и пр., Саввина кн. 134 л. и др., Слова Григорія Богослова, Апостолъ Охридскій, рук. Румянц. М.).

Кромѣ очень немногочисленныхъ заставокъ и заглавныхъ буквъ, разрисованныхъ и раскрашенныхъ только въ началѣ евангелій, Зографское Евангеліе представляетъ сплошное письмо, выдѣляющееся только въ текстѣ строками, написанными красными чернилами. Эти строки въ изд. Ягича печатаются нѣсколько раздѣльно. Только на 264 об., 265 и на доб. 43 об., 46 а мы видимъ рисунки: на 264 нарисована благословляющая фигура, особенно рельефно вырисована рука, хотя эта рука слишкомъ мала сравнительно со всей фигурой. Послѣдняя отпечаталась на 265 л., при чемъ здѣсь дорисована рука, но въ гораздо бо́льшихъ размѣрахъ. Весь этотъ рисунокъ крайне аляповатъ и представляется мнѣ дѣломъ позднѣйшаго времени. На 46 а изображена голова I. Крестителя на блюдѣ (см. у Гейтлера Die alb. und. sl. S.); на 43 об., какъ сказано, изображенія св. Петра и Павла.

§ 5. Надстрочныхъ значковъ Зографскаго Евангелія мнѣ пришлось уже слегка коснуться въ изслѣдованіи о Кіевскихъ листкахъ. Уже тамъ мнѣ пришлось установить разницу въ значкахъ, съ одной стороны, между К. Л., съ другой — между древнѣйшими евангельскими текстами, позднѣйшее происхожденіе и несистематичность употребленія значковъ въ этихъ послѣднихъ. Теперь я подробнѣе остановлюсь на надстрочныхъ значкахъ Зографскаго Евангелія, попытаюсь выяснить ихъ происхожденіе и значеніе въ исторіи изученія древней ц.-слав. письменности.

1. Прежде всего очень часто мы замѣчаемъ употребленіе полукруглаго значка или значка, имѣющаго форму нѣсколько похожую на густое греческое придыханіе, надъ союзомъ ї, надъ ї, начинающимъ слово, рѣже надъ другими гласными, начинающими слово, а также при стеченіи гласныхъ въ словѣ — надъ второй.

Очень частый пропускъ значка въ послѣднихъ случаяхъ указываетъ, что въ немъ не было здѣсь особенной необходимости. Бо́льшему удержанію на гласныхъ начальныхъ могла способствовать лишь память о греческихъ оригиналахъ, а съ ї часто употреблявшееся придыханіе какъ бы срослось и потому такъ удерживалось; впрочемъ, этому способствовало еще собственное графическое удобство — выдѣленіе этого слова.

Такимъ образомъ, въ употребленіи даннаго значка нѣтъ ничего загадочнаго. Форма его указываетъ на заимствованіе изъ греческихъ рукописей X—XI в. (см. снимки V, VIII, XII у Ваттенбаха и Вельзена, Exempla cod. graec.; изрѣдка въ Зографскомъ Евангеліи видимъ остатки древнѣйш. придыханій, напр.: на л. 181, 112, ⊢, но и въ рукописяхъ X—XI в. также попадались ⊣ ⊢).

Въ памятникѣ, послужившемъ оригиналомъ для Зографскаго Евангелія, несомнѣнно значковъ придыханія было больше. Въ этомъ случаѣ, напр., Мар. Ев. представляетъ дальнѣйшій шагъ сравнительно съ З. Е.: въ М. Е. гораздо меньше значковъ придыханія, при чемъ значекъ пропускается часто и надъ ї.

2. Теперь я остановлюсь на другомъ значкѣ, употреблявшемся послѣ согласныхъ и имѣвшемъ видъ запятой (такъ наз. апострофъ) или такъ же, какъ предыдущій значекъ, полукругломъ. Здѣсь, мнѣ кажется, можетъ найтись очень любопытный матеріалъ, на который или не обращали вниманія или, мелькомъ затрагивая, объясняли совершенно невѣрно.

Если понятенъ этотъ ’ или ˘ въ такихъ случаяхъ, какъ днь, в̓сь (или вс̆и 289 19 у Ягича в̓си) и пр., какъ знакъ пропуска буквы, то спрашивается, почему тотъ же знакъ употребляется

въ такихъ случаяхъ, какъ: а҆н҆на 280 об., т҃еофиле 131, алек҆-сан҆дровоу 126, с҃ѵрии, ар҆хиереи, аримат҃еѭ, лот҃овы и пр.?

Во многихъ греческихъ словахъ мы видимъ употребленіе этого знака, и разъясненіе его употребленія здѣсь ведетъ, мнѣ кажется, и къ уясненію отчасти значенія въ иныхъ случаяхъ ъ и ь въ древнѣйшей уже церк.-слав. письменности. Для поясненія дамъ слѣдующія сопоставленія изъ Зографскаго Евангелія и другихъ евангельскихъ текстовъ.

Зогр. Е.: аньдрѣови 265 об.

а҆ндреа 240, а҆н҆дрѣа 116.

а҆ндрѣа 265 об., 228, андреови 228 об.

(Мар. Ев.: аньдрѣѭ, андрѣева, 1 разъ безъ ь, всѣ ост. случ. съ ь; Савв. кн.: а҆ньдреѻва, Остр. Е.: аньдреова).

а҆н҆на 280 (Мар.: анна, Сав.: аньна)

талан҆тъ 61, 61 об. 62, талантъ 61 об. (Сав.: таланьтъ, —нътъ, —нтъ, Остр. талан҆тъ; Мар.: —нътъ, нтъ).

мънасъ, мънась 202, мнась 202 об., мънасѫ 203, м҆насъ 203 (Мар.: мьнасъ, мънасъ).

Тѣ же соотвѣтствія и колебанія между ъ, ь и значкомъ мы находимъ въ слѣд. словахъ:

ар҆хиереи 111 и др., безъ знач. 119 об. и др.; ар҆хисѵнагогъ 187 об., архитриклинътъ 229 об., каперьнаоумъ 3 об., каперънаоумъ 241, 230 и др., рав҆ви 231 (но равви 122 об.), ю҆рданъ 2 и безъ ˘, альфеова 74, невъф҆талимиѭ 3 об., марътьі 260, мар҆тѫ 260 об., марта 262, с҆псалъмьскъіхъ 208, псал҆мѣхъ 224, леп҆тѣ 208, титьлъ 283 об., ћолъћота.

Нѣтъ нужды приводить всѣ случаи передачи заимствованныхъ греческихъ (и другія иностранныя, но заимствов. посредств. греч. письменности) словъ. Фактъ тотъ, что между двумя со-

гласными греческими при передачѣ греч. слова на слав. почвѣ получался лишній знакъ и этотъ знакъ былъ, какъ показываетъ сравненіе, ь. Затѣмъ, когда забывалось уже первоначальное произношеніе этихъ словъ, въ ь выступало ъ или ' ˘ или совсѣмъ эти знаки исчезали.

Повторяю, это наблюденіе подтверждаютъ евангельскіе тексты глаголич. и кирилловскіе. Даже небогатое по употребленію надстрочн. значковъ Остр. Ев., при передачѣ греч. словъ, ставитъ значки, если не поставлены ь или ъ. Мы здѣсь видимъ даже такія написанія: егѵп҆тъ.

(Изъ Остр. Ев.: аньгела, ан҆гела, ар҆хан҆гела, ар҆хиереи и архиереи, еван҆гелиꙗ, иер҆данъ и иерданъ, иер҆салимъ и иерс., санъдалиꙗ, кин҆съ, кен҆тоуриона, костан҆тина, мар҆ѳа, лен҆тиі и пр.;

Изъ Сав. кн.: авьгоустъ, альфеова, ар҆хиереи и ар., дидрагъма, голъгаѳа, епеньдимъ, виѳьлеомъ, ефьфама, марьта и мар҆., киньсь, леоньтиі (вм. лень. . .) и др.

Изъ Марк. Ев.: матьтеи, матътеа, матеа и пр.

Даже въ Супрасль. рук., имѣющей своеобразное употребленіе надстрочныхъ значковъ, мы видимъ сохраненіе какъ бы пережитковъ своего рода: а҆лексан҆дръ 35 8, ѯан҆ѳие е҆к҆дикіи 35 10, кан҆дидъ 36 16, к҆остантина 27 об. 6—7, ѱал҆моса 37 14, 10, (но ѱалма 37 10: такимъ образомъ, наиболѣе близкая форма къ греческой удерживала и значекъ, а҆р҆хаг҆гелъ, а҆г҆гелъ — примѣры очень часто встрѣчающіеся, а҆н҆на 12 об. 29 и пр.—всѣ эти примѣры взяты изъ I части С. р.).

Въ позднѣйшей части Зографскаго Евангелія мы видимъ замѣну ь—ъ и значекъ: дїдрагъмы, кїнъсъ, витъѳагиѭ, рав҆ви, олътаремъ.

(Такимъ образомъ, возникновеніе ь и ъ въ словѣ кинъсъ объясняется вовсе не такъ, какъ думалъ В. Щепкинъ — Разсужд. о яз. Сав. кн., 99: «первоначально оно получило ф.

кинъсъ; затѣмъ между согласными чуждой группы нс сталъ развиваться ирраціональный звукъ»....).

Отмѣчу въ Зографскомъ Евангеліи также примѣры вит'ъсаїда (Мѳ. XI 21 на ряду съ другими написаніями видъсаї̆да, видь....; въ Мар. Ев. мы видимъ также тъ, дъ, дь, и ѳ), вит'леемъ Іоан. 2 4 (въ Мар.: тл). Здѣсь мы видимъ передачу греч. ϑ — ть и кавычку, повидимому, совершенно лишнюю. Появленіе послѣдней объясняется, мнѣ кажется, греческой орѳографіей; въ греч. текстахъ мы видимъ въ этихъ словахъ также кавычку, такъ: вид'саіда и объясняется эта кавычка вовсе не желаніемъ раздѣлить согласные, какъ полагаетъ Гардгаузенъ (Griech. Palaeogr., 272), а тѣмъ, я думаю, что это выраженіе еврейское, состоявшее изъ 2-хъ словъ.

То же соединеніе значка и ь мы находимъ въ словахъ, какъ ꙁакь̂хеи (или к̆ь 201, 201 об.) на ряду съ закьхеи, но здѣсь это соединеніе должно быть объяснено иначе: къ закьхеи прибавленъ значекъ, употреблявшійся для показанія смягченія согласной передъ гласной. Къ этому значку мы и переходимъ.

3. Если при передачѣ греческихъ согласныхъ передъ другими согласными требовалось выраженіе мягкости (я думаю, что ь въ упомянутыхъ мѣстахъ именно являлся выраженіемъ скорѣе мягкости, то элементъ гласности этого звука отступалъ въ данныхъ случаяхъ на второй планъ), то то же должно было быть и передъ гласными — при соединеніи ихъ съ согласными. Это требовалось особенно передъ тѣми гласными, которые въ греческомъ звучали мягче, чѣмъ въ славянскомъ. Для этой цѣли и служилъ значекъ, который въ Зографскомъ Евангеліи нѣсколько видоизмѣнялся по своей формѣ, то былъ выгнутымъ внизъ, то вверхъ, то въ родѣ апострофа:

с̆ѵкомариѭ 201, т̂ѵроу 170, то̂урьскы 96 об.,
т̆еофиле 131, аримат'еѩ 127, т'имеова,
к̂есареви 113, садоук̂еи 113, каф'ерънаоумъ 14 об.,
закь̂х̂ѣе 201, к̂еньтоуриона 127 об. и пр.

Въ приведенномъ выше примѣрѣ т҃оурьскы—оу выступаетъ вм. ѵ. Единичны примѣры, гдѣ значекъ употребленъ передъ ѡ и о: м҃ѡси 74, т҃ома 19 (одинъ разъ дома, но думать, что здѣсь т҃ = какъ бы латинск. th, мѣшаютъ другіе примѣры). Какъ ни странно, но и здѣсь могла ощущаться разница произношенія: вѣдь, имѣемъ же мы передачу — γαξοφυλακια — газофилакиа и ћазоф., γολγοθα — голъгода и ћолъћота.

Какъ апострофъ, такъ и данный значекъ получаетъ распространеніе и въ славянскихъ словахъ. Мы видимъ такіе примѣры, какъ: н҆емоу 23, н҆имь 25 об., л҃юблѭ, корабл҃ь 286 об., о҆гн҃ь 287, оумьрѣтъ 288 об., сътвор҃ѭ, сътвор҃ѫ и пр. Такихъ примѣровъ очень много. И неудивительно: обусловливалось это желаніемъ различать мягкій слогъ отъ твердаго, отличать особенно р, л, н; при послѣднихъ мы и видимъ употребленіе даннаго значка, иногда онъ былъ даже лишнимъ (напр., передъ ю, ѭ), но здѣсь происходило то же, что въ такихъ случаяхъ, какъ закьхеа, салан҃ь и пр.

Отсюда ясно, что я отношусь отрицательно къ мнѣнію акад. Ягича (Arch. II, 222), что данный значекъ при р, л, н даетъ возможность различать *троякое* произношеніе этихъ согласныхъ. Не возражая противъ возможности существованія троякаго произношенія (онъ, камен҃ь, огн҃ь; волъ, сол҃ь, дѣлатель; дворъ, матер҃ь, мытарь), я отмѣчу лишь здѣсь, что писцу недоступны были эти тонкости, что обозначеніе огн҃ь и подобн. являлось вовсе не въ силу желанія оттѣнить отъ другихъ случаевъ, гдѣ былъ только значекъ, а въ силу объясненнаго выше. Да и такія написанія З. Е., какъ кън҃ижьн҃икы Мр. 9 16, могутъ показывать, что разница средняго и мягкаго н не особенно была доступна писавшему[1]).

---

1) Проф. Вондракъ (Zur Kritik..., 761) видитъ въ значкѣ надъ корабл҃ѭ и въ др. подоб. случаяхъ (гдѣ этотъ значекъ являлся почти постоянно) указаніе на то, что j въ этихъ случаяхъ не произносилось, т. обр. ѭ=ѫ, и что переписывавшій, желая сохранить выговоръ подлинника, ставилъ значки. Подъ выговоромъ подлинника Вондракъ разумѣлъ выговоръ «паннонскихъ» памятни-

И въ этомъ случаѣ — въ постановкѣ значка послѣ р, л, н въ слав. словахъ древнѣйшіе ц.-слав. памятники идутъ болѣе или менѣе самостоятельными путями. Стоитъ сравнить З. Е. съ Савв. кн., которая чаще, чѣмъ З. Е., употребляетъ надстрочные значки, но въ данныхъ случаяхъ не ставитъ; здѣсь написанія немоу, корабь, земи и пр. Если возьмемъ Остр. Е., то очень рѣдко въ немъ употребляются значки въ такихъ случаяхъ, какъ волѣ, занѣ, нѣго, нѣмоу, замѣняемые, впрочемъ, болѣе употребительнымъ сочетаніемъ к: волк, занк и пр. или особымъ значкомъ, слившимся съ буквой, какъ к (несомнѣнно возникшимъ изъ первоначально особаго значка. То же, напр., въ Хиланд. л.).

Наблюденія наши приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ по вопросу о древности памятника:

1. Форма значковъ придыханій указываетъ на свой источникъ — греческія рукописи X—XI в.

2. Съ этими значками смѣшивались по формѣ другіе, употреблявшіеся въ качествѣ апострофа и для показанія мягкости слога. Это смѣшеніе указываетъ не на первый періодъ существованія этихъ значковъ, а на дальнѣйшую стадію существованія.

Затѣмъ, въ частности, наблюденія надъ употребленіемъ значка мягкости передъ гласными въ евангельскихъ текстахъ—глаголическихъ и кирилловскихъ—могутъ привести къ заключенію, что Зографское Евангеліе было болѣе послѣдовательнымъ въ этомъ случаѣ, затѣмъ шло Мар. Ев. (здѣсь въ греч. словахъ при к), Остром. Ев. (здѣсь только уже въ слав. словахъ) (въ Асс. Ев. значка въ этихъ случаяхъ уже нѣтъ).

ковъ. На послѣднемъ я не буду останавливаться, т. к. и самъ Вондракъ позже отказался отъ этой теоріи, но и самый значекъ я отнесъ бы къ желанію обозначить мягкость въ говорѣ уже переписывавшихъ, которые могли иной разъ к принимать за ж (при близости ихъ начертаній въ глаголицѣ).

Проф. Щепкинъ сохраненіе лж въ нѣкот. памятн. (Разсужд., 42—43) считалъ остатками примитивнаго правописанія, т. к. іотиров. носов. не употреблялись послѣ согласныхъ. Но здѣсь онъ впалъ относительно ж и к въ очевидную ошибку (почему на 291 стр. — противоположное).

§ 6. Буквенныя начертанія З. Е. мнѣ приходилось уже затрагивать въ изслѣд. о Кіев. л. (в. II). Уже тамъ мною замѣчено, что даже въ заголовочныхъ буквахъ З. Е. не обнаруживается характеръ первоначальныхъ начертаній, а ихъ позднѣйшая форма. Впрочемъ, я долженъ добавить, что вообще писаннаго большими буквами въ З. Е. очень мало, такъ что и нельзя провести вполнѣ разницу между начертаніями большихъ и обыкновенныхъ буквъ. Добавлю еще слѣдующее. Формы ъ и ь сливаются иногда въ какой-то общій знакъ, при чемъ въ основной фигурѣ ъ и ь замѣчается то большее, то меньшее сближеніе кружковъ, такъ что иногда получаются здѣсь и позднѣйшія фигуры этихъ буквъ. Иногда ш и т пишутся въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ другія буквы, особенно если эти два начертанія находятся вмѣстѣ. Попадаются написанія юсовъ съ меньшей второй частью (рѣже съ большей, напр., 105 2, 127 и др.). Относительно извѣстнаго начертанія носового, встрѣчающагося въ З. Е. (и Мар. Е.), я буду говорить далѣе, здѣсь отмѣчу, что замѣтилъ я одинъ случай добавочной черточки и къ полному ѫ (вараввѫ 71 об., при чемъ ѫ изображенъ такъ: 1-я половина глаг. о + начертаніе юса малаго съ добав. черточкой). Данный примѣръ для насъ очень важенъ, т. к. онъ позволитъ намъ видѣть въ загадочномъ начертаніи неполнаго ꙗ, Є, измѣненіе ѫ, а не ꙗ (замѣчу также, что добавочная линія обращена въ концѣ въ правую сторону, а не лѣвую, какъ то находимъ въ изображеніи у Ягича въ Мар. Е.). Омега употребляется очень рѣдко. Здѣсь, очевидно, вліяніе кирилловской графики, подъ вліяніемъ коей, вѣроятно, и была внесена эта буква. Въ поправкахъ къ тексту относительно словъ мѡси, мѡсѣовахъ и др. форм. Ягичъ замѣчаетъ, что, можетъ быть, вмѣсто мѡ — мѵ, но эта поправка или дополненіе совершенно лишнія: въ текстѣ ясно ѡ, и какъ самъ же Ягичъ въ предисловіи говоритъ, между ѡ и ѵ, при всемъ ихъ сходствѣ, есть и разница. Къ вліянію кирил. письменности можно отнести и одинъ разъ употребленное ѳ.

§ 7. Еще до изданія З. Е., ак. Ягичъ посвятилъ этому памятнику спеціальное изслѣдованіе (Studien über d. altsl. glag. Zogr. Ev., Arch. f. Sl. Ph. I, 1—55, II, 201—68). Изслѣдованіе разсматривало вопросъ о глухихъ въ З. Е., были высказаны изслѣдователемъ и нѣкоторые общіе взгляды относительно З. Е.

Эта цѣнная работа знаменитаго слависта, цѣнная по статистическому подсчету данныхъ и по общимъ заключеніямъ, избавляетъ отъ необходимости пересматривать всѣ случаи употребленія ъ и ь въ З. Е. Мнѣ прійдется здѣсь отмѣтить лишь собственныя несогласія съ нѣкоторыми положеніями ак. Ягича и добавить нѣкоторыя новыя данныя.

Въ концѣ настоящаго параграфа я коснусь и новѣйшей работы проф. Лескина, посвященной тому же вопросу — о глухихъ въ З. Е. и вышедшую уже послѣ того, какъ написаны были мною нижеслѣдующія строки.

Прежде всего я долженъ сказать, что употребленіе ъ и ь въ З. Е. не производитъ на меня впечатлѣнія такой правильности, какъ то нѣкоторые высказываютъ и какъ то старается, въ сущности, доказать въ своемъ изслѣдованіи ак. Ягичъ. Можно всячески объяснять иногда неожиданное употребленіе ъ или ь, можно подыскивать извѣстнаго рода оправданія для писцовъ, но факты должны стоять на первомъ планѣ, а затѣмъ уже наши домыслы, догадки и объясненія. Само утвердившееся положеніе, что З. Е. является «вѣрнѣйшимъ зеркаломъ старослав. языка» (Мар. Е., 423), въ сущности, есть результатъ прежде всего преувеличенной оцѣнки правильности употребленія ъ и ь въ З. Е.

Разсматривая случаи употребленія ъ и ь въ З. Е., я пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: для писца З. Е. ъ и ь не имѣли первоначальнаго своего значенія во всемъ объемѣ своего употребленія—языкъ З. Е. въ данномъ случаѣ далекъ отъ единства и цѣльности: мѣстами ъ и ь могли обозначать глухіе звуки, мѣстами это замѣстители гласныхъ полныхъ, а иной разъ это лишь знаки мягкости и твердости.

Подмѣченный мною способъ обозначенія мягкости согласной при передачѣ греческихъ словъ, способъ, который нужно считать болѣе первоначальнымъ, чѣмъ употребленіе значка, указываетъ уже на то, что ь употреблялся въ нѣкоторыхъ случаяхъ вовсе уже не какъ гласный. О томъ же можетъ говорить (по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ случаевъ) и отмѣченный ак. Ягичемъ переходъ ъ въ ь подъ вліяніемъ послѣдующихъ мягкихъ слоговъ. Что ъ и ь употреблялись часто въ З. Е, тамъ, гдѣ никакого уже гласнаго звука не было, указываютъ такіе особенно примѣры: мъногъ, —о, —а и пр. —22 раза, многъ... 89 р., м҃ногъ 2 р., мьн. 1 р. (Ягичъ замѣчаетъ, что пропускъ ъ могъ быть въ силу частаго употребленія слова, т. к. ничѣмъ инымъ нельзя объяснить будто бы пропускъ ъ; но, вѣдь, частое употребленіе другихъ словъ не заставляло пропускать буквы, если былъ звукъ), мъножь 8 разъ, множь 13 р., м҃ножь 1 р., мнѣ 34 р., м҃нѣ 5 р., мьнѣ 51 р., вьси 23, вси 30, вьса 9, вьса 8, вьсѣхъ 28, всѣхъ 21 и пр. Такимъ образомъ въ данныхъ формахъ не было уже ъ и ь, какъ гласныхъ звуковъ. Можно ли это распространять на говоры общеславянскаго языка, какъ то предположительно высказываетъ проф. Ляпуновъ (Изслѣд. о яз. синод. СПБ., 47), трудно съ увѣренностью сказать. Отмѣчу только, что Мар. Ев., менѣе точное въ постановкѣ ъ и ь, въ этомъ случаѣ (мъногъ, мъножь) является болѣе точнымъ, чѣмъ З. Е.; слѣдовательно, въ оригиналахъ, послужившихъ источникомъ для З. и М. Е., постановка была еще болѣе послѣдовательна. Въ ф. вса 2 р. (вьса 27 р.) я не могу видѣть отраженіе живого говора (какъ то дѣлаетъ относительно Сав. кн. Щепкинъ, Разсужд., 126); здѣсь какъ и въ словѣ дна чисто графическія особенности (подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей; этимъ я объясняю и подобныя же формы въ другихъ памятникахъ, между прочимъ древне-русскихъ; не соглашаюсь такимъ образомъ и съ проф. Ляпуновымъ, Изслѣд., 73). Вліяніе графики другихъ словъ сказалось въ такихъ случаяхъ, какъ съмѣашє, съмѣахѫ, гдѣ ъ совершенно ненужно. Также трудно говорить о гласности ъ

и ь очень часто въ суффиксахъ; для примѣра сдѣлаю слѣдующія сопоставленія:

бѣжѣши — ношьше — отрѣшʼша
правьдѣ — правъды — неправдѣ
правьдьникъ — праведъныхъ

Въ словахъ къгда 2 р. — когда 9, тъгда 28, тогда 17 Ягичъ объясняетъ болѣе частую и менѣе частую замѣну ъ — о условіями выговора: трудность выговора къг обусловливала будто бы переходъ въког, чего ненужно было въ тъг. Но это, конечно, далеко не объясненіе. Скорѣе, видя здѣсь варіанты (Ср. Ляпун., Изсл., 50—51, Щепк. Разсужд.), можно думать, что ф. когда, тогда были свойственны писцу З. Е. и отчасти подлиннику этого памятника, и если ф. когда употреблялась чаще, чѣмъ ф. тогда, то это объяснялось какими-либо случайными аналогіями, какъ которыи, тъ.

Наблюденія надъ сочетаніями въ словахъ ръ, лъ, рь, ль между двумя согласными заставили Ягича прійти къ слѣдующимъ заключеніямъ: гдѣ этимъ сочетаніямъ соотвѣтствуютъ первоначальныя сочетанія, р, л + гласная, тамъ правильность постановки ъ или ь гораздо лучше выдерживается, хотя и замѣтна склонность отдавать преимущество ъ; гдѣ же эти сочетанія соотвѣтствуютъ первоначальн. гласнымъ + р, л, тамъ такой правильности нѣтъ и предпочтеніе ъ доводитъ до полнаго уничтоженія ь (примѣняя новѣйшіе взгляды мы должны бы выразиться нѣсколько иначе здѣсь и раньше — о переходѣ первоначальн. tъr̥t, tьr̥t и пр.). Ягичъ думаетъ, что въ послѣднемъ случаѣ были въ старо-слав. языкѣ слогообразующіе r̥ и l̥, передавать которые писцы затруднялись и потому прибѣгли къ извѣстнымъ уже сочетаніямъ ръ, лъ и пр., при чемъ смѣшивали ръ, рь, лъ, ль, такъ какъ не могли въ данныхъ случаяхъ опредѣлить оттѣнка произношенія. Свое несогласіе съ даннымъ заключеніемъ мнѣ пришлось уже высказывать въ изслѣд. о Кіев. л.; теперь добавлю слѣдующее: постановку ъ въ случаяхъ предполагаемаго

Ягичемъ слогообразующаго мы находимъ во многихъ случаяхъ послѣдовательно проведенной, напр., врѣзѣ 16 р. (2 р.—6), врѣхѫ 14, врѣтѣ 7, грѣдѣ 1, дрѣзѣати 6, дрѣжѣати 14; жрѣнов. 3, зрѣно 5, скрѣвь 16, мрѣтвѣ 30, съмрѣтѣ 21 и пр. Интересно сравнить съ данными изъ Кіев. листковъ:

Кіев. л.	З. Е.
скврьности, оутврьди, срьдьць	вездѣ — ѣ
дрьжимъ, тврьдь	

Слѣдовательно у писцовъ К. Л. были однѣ данныя въ языкѣ, а у писца З. Е. другія, а не чутье къ различенію слогообразующихъ. Или, если у писавшаго З. Е. (или ранѣе) и были слогообразующіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ, то, во всякомъ случаѣ, можно смѣло отрицать, что *первоначально* данныя сочетанія могли быть использованы для обозначенія слогообразующихъ.

Произносились ли ъ и ь въ концѣ словъ у писца З. Е.? На этотъ вопросъ у Ягича мы находимъ нѣсколько осторожный и даже неопредѣленный отвѣтъ. Признавая, что первоначально ъ и ь на концѣ произносились, какъ въ серединѣ словъ, Ягичъ замѣчаетъ, что точное разграниченіе ъ и ь въ концѣ словъ въ З. Е. заставляетъ думать, что разница въ произношеніи была (и это если не относительно послѣдняго писца, то относительно его предшественниковъ). Только въ предлогахъ слившихся съ другими словами (из—очесе и пр.) было уже выпаденіе ъ и ь. Разница на концѣ сводилась къ болѣе широкому или узкому произношенію согласнаго, при чемъ широкость склонялась къ о, узость къ е, какъ показываютъ, по Ягичу, примѣры переходовъ родось и данесь. Изъ дальнѣйшаго, впрочемъ, видно, что ак. Ягичъ (Arch. II, 220—1) склоняется къ признанію произношенія ъ и ь на концѣ какъ твердости и мягкости. Само наиболѣе точное разграниченіе ъ и ь на концѣ словъ, именно, говоритъ въ пользу даннаго мнѣнія, такъ какъ здѣсь было точное мѣрило въ твердости и мягкости. Характерно, что послѣ ч, ц, ж, ш, мы видимъ смѣшеніе — слѣды мягкости и отвердѣніе. Примѣры ро-

дось и дънесь вовсе не подтверждаютъ произношенія ъ и ь какъ гласныхъ въ другихъ случаяхъ, а наоборотъ — говорятъ о противномъ.

Отмѣчу еще интересные примѣры: лъгъко Мѳ. XI 29, дъвъльно Л. XXII 38, приоврѣтъхъ Мѳ. 25 20 (послѣдній примѣръ могъ, впрочемъ, составиться, какъ Ф. аор. I + хъ); въ началѣ памятника (Мѳ. 3 15): съкончати ксѣкж правъдж.

Итакъ съ ъ и ь въ З. Е. мы встрѣчаемся уже не на первоначальной почвѣ, для которой были изобрѣтены эти знаки. Можемъ ли, поэтому, говорить мы, какъ то принято, что ъ было склонно къ о, ь—къ е? вѣдь, эта «склонность» или, лучше, замѣна характеризуетъ уже иную почву, на которую были перенесены ъ и ь. Наряду съ этой замѣной намъ удалось констатировать не меньшую древность выраженія черезъ ь лишь мягкости. Какъ произносились первоначально ъ и ь — мы не знаемъ. Но съ одной стороны подмѣченныя стороны въ употребленіи ь, съ другой — графика начертаній заставляетъ насъ задаться вопросомъ: не были ли ъ и ь первоначально болѣе схожими гласными звуками, отличавшимися другъ отъ друга главнымъ образомъ мягкостью или твердостью; такимъ образомъ, откроется черта аналогичная, напр., е и іе западн. нарѣчій.

Если мы примемъ это, тогда случаи перехода ъ—ь подъ вліяніемъ слѣдующаго мягкаго слога могутъ быть отнесены къ первоначальному періоду ц.-слав. письменности. Такимъ образомъ мы подходимъ къ точкѣ зрѣнія Вондрака, отъ которой, правда, самъ ея авторъ отказался подъ вліяніемъ критики Облака. Но признаніе возможности существованія подобнаго перехода въ первоначальной стадіи не лишаетъ возможности признавать переходъ и въ дальнѣйшей, хотя съ иными оттѣнками. Такъ думать, что для З. Е. переходъ ь — ъ, есть переходъ *вполнѣ гласныхъ*, какъ то признается и какъ на первый планъ выдвигаетъ это проф. Лескинъ въ своей новой работѣ (Die Vocale ъ, ь in den Cod. Zogr... Arch. 27, III, 322), мы не можемъ.

Упомянутая новѣйшая работа Лескина вышла уже послѣ

того, какъ написаны были наши пред. замѣчанія. Съ одной стороны мнѣ очень пріятно, что у Лескина, я нахожу также отрицательное отношеніе къ произношенію ъ въ мъногъ, мъножь, и пр. Съ другой, я несогласенъ съ упомянутымъ выше общимъ положеніемъ, принимаемымъ апріорно авторомъ, не могу согласиться съ отдѣльными объясненіями; напр., Лескинъ объясняетъ такіе случаи, какъ:

вѣрьнъ, печальнъ, бисьръ, титьлъ
трьхъ, простьръ, начьнъ, людьмъ
жьзлъ, осьлъ, шьлъ и пр.

ударе́ніемъ падавшимъ на ь (замѣчательно, что въ такихъ случаяхъ ни разу нѣтъ замѣны ь — ъ подъ вліяніемъ послѣдующаго твердаго слога), а я думаю, что здѣсь (кромѣ титьлъ) у писца З. Е. была чистая гласная, замѣстителемъ коей выступилъ ь.

Въ связи съ предыдущимъ я ставлю и такіе случаи:
болы 129 об., боли I. 14 28 (Мар. болши), болѣ Л. 22 26
боли I 13 16 (Мар. —ѣи), вели I 19 18,
т. е. изъ болии вывожу форму больи, равную по произношенію болѝ; такимъ образомъ ь было для писца З. Е. здѣсь лишь обозначеніемъ мягкости.

Переходъ неударяемаго и въ ь мы замѣчаемъ въ З. Е. довольно часто (гораздо чаще, чѣмъ въ М. Е.) и затѣмъ въ случаѣ ьи —стяженіе въ и. Такъ:

сѫди Л. 12 59 (Мар. — ии) 18 2 (М. — и) 6 (М. ии)
остри Л. 21 24 (М. ии), знамени I 3 2 (М. ии)
трети Л. 24 21, 46 I 2, (М. ии), послѣдьни I 7 37 (М. и)
вельж, —ьемь Л. 2 9, 10 сьи Л. 2 19 (М. иемь, иж, иь)
тиверьѣ Л. 3 1 иштадьѣ Л. 3 2, каменью Л. 4 8 (М. и)
обыстьа Мр. 15 7, змьи Л. 10 19, испьета Мр. 10 39. достоѣньи Мр. 12 7 и пр.

Такимъ образомъ для объясненія словъ: каштьи Л. 9 48, больи я не прибѣгъ бы къ вліянію аналогіи причастныхъ формъ:

оударь, омочь и пр., какъ то дѣлаетъ Щепкинъ (Разсужд., 243). При объясненіи Щепкина будутъ непонятны также и такіе случаи, какъ крѣпляѣи Мр. 1 7, негашжштеі Мр. 9 43, 45 (прибѣгать къ говору послѣдняго писца — не будетъ объясненіемъ), а это могли бы быть остатки скорѣе оригинала, гдѣ ь въ этихъ случаяхъ могло еще обладать извѣстнаго рода гласностью и переходило въ ѥ. Переходъ этотъ мы наблюдаемъ также въ Мар. Е. въ такихъ случаяхъ, какъ болѥи и пр.

Объяснять подобнымъ же образомъ стоі Л. 1 72, гдѣ ъ переходитъ въ о болѣе затруднительно, потому что это единственный примѣръ, стоитъ при томъ подъ титломъ; можетъ быть, здѣсь оказало вліяніе предыдущее слово своѥ. Правда, то же мы видимъ въ Мар. Е.; такимъ образомъ, во всякомъ случаѣ примѣръ также могъ относиться къ предыдущей порѣ.

Такимъ образомъ, больи я не могу сравнить съ добрыі и пр. Въ ъі, дѣйствительно, удерживалась древнѣйшая форма, хотя въ произношеніи эта форма уже была иная, какъ показываютъ другія написанія въ З. Е., какъ, напр., съ ъі (особенно часто начиная съ Ев. Луки) или даже ъи (какъ истинъиъи I 6 32).

Характерно еще измѣненіе ѥ — ь въ словѣ иже:

иже бо речетъ Мѳ. 5 22
ижь речетъ ibid. и пр.

Этотъ переходъ иже въ ижь заставляетъ насъ иначе отнестись къ случаямъ употребленія въ Мар. Е. ижѥси (Ягичъ транскриб. иже си); здѣсь было иж ѥси, т. е. дальнѣйшая стадія ижь ѥси.

§ 8. Носовые гласные въ З. Е. въ нѣсколькихъ случаяхъ замѣняются: ж — оу, ѧ — ѥ, ѣ; есть нѣсколько примѣровъ смѣшенія носовыхъ.

У Ягича приведены случаи замѣны и смѣшенія (Prolegom. XX), но не всѣ. Затѣмъ такіе случаи, какъ чисти вм. чясти, вѧда вм. вида, ми — мѧ и нѣкоторые другіе, я затруднился

бы объяснить, какъ замѣну и — є — ѧ; я вижу здѣсь описки, объясняемыя часто вліяніемъ послѣдующаго слога (какъ и въ случаяхъ замѣны и — є въ словахъ хвалите — вм. ти, оусѣце — вм. ци и пр.: вліяніе предыд. слога).

Къ замѣченнымъ ак. Ягичемъ примѣрамъ замѣны: оужасише, вм. шѧ Л. 24 221, єтъ вм. ѧтъ I 8 20; (или замѣны є—ѧ) отѧмл҃ѭштааго Л. 6 30, бѧштьдьнъ Л. 20 29, врѣмѧ своѧ Л. 1 20, глашѧ I 10 6, крьстѧштѧ, оучѧштѧ Мѳ. 28 19, 20, бывъшѧ I 6 19; (ж — оу) грѧдоуштю Л. 9 42, іноудоу I 10 1, отътоудоу Мр, 7 24, ан҆дрѣоу Л. 6 14,

прибавлю еще слѣдующіе: приѩше I. 4 45 (вм. шѧ), ї овь..мъ є...възлагаѩ рѫцѣ на нє҃ Мр. 10 16 въ лъже кльнеши Мѳ. 5 33, мѫдънаа Л. 24 25 (но моудитъ Мѳ. 24 48 и др.) сѣди Мр. 12 36 Л. 20 42 (но и сѧди Л. 14 8, 10; ѣ очевидно здѣсь не путемъ фонетическимъ, а подъ вліяніемъ формъ неопред. наклоненія).

Можно бы привести помѣнѫти Мѳ. 5 23, 26 75, 27 63, Мр. 11 21, Л. 1 54, 16 25, 22 61, I. 2 17, 12 16
помѧнѫти Л. 23 42, 24 8, I. 2 27, 14 26

но весьма вѣроятно, что это были дублеты; характерно, что въ Ев. отъ Л. и I. уже почти поровну та и другая форма.

Такіе примѣры, какъ невѣстѫ Л. 12 53 (вм. —а), литостратѫ I. 19 19 (вм. —а), мнѣ кажутся описками; первый примѣръ подъ вліяніемъ предыдущей такой же формы.

Интересны такіе случаи употребленія носового:
пѫн҆тьскоумоу Мѳ. 27 2, Мр. 3 1, Л. 3 1 (въ Мар.: понтьскоумоу).

Данный примѣръ можетъ дать поводъ думать о потерѣ носового оттѣнка и выступленіи ѫ здѣсь какъ замѣстителя оу. Написаніе пѫн҆ть съ кавычкой какъ бы свидѣтельствуетъ о большей древности и первоначальности передъ написаніемъ понт, но съ другой стороны жн говоритъ и о какомъ-то смѣшеніи, замѣнѣ. Здѣсь ѫ могъ выступить вм. оу, т. к. имѣются ф. поунътъ,

ѳоуньскомоу (Ср. Миклош. Lexicon pal. sl., 624, 755) въ другихъ памятникахъ. Въ видѣ послѣдовательности мы ожидали бы написанія пѫтьск..., какъ, напр., ѳ. алексѧдровоу Мар. Е. Мр. 15 21 (впрочемъ, это написаніе мнѣ кажется позднѣйшимъ сравнительно съ нап. З. Е. — алексан.).

Къ случаямъ смѣшенія ѩ — ѭ, отмѣченнымъ у Ягича:

воды вьслѣплѫштѫѭ I. 4 14, вьземлѭ Л. 19 22 (прич.),
людеѭ I. 11 33 (род. п.)

прибавлю: лежѫштѫ Мѳ. 8 14, иди въ людеѩ I. 7 8,

глѭ Л. 18 2 (прич.), галилеѩ Л. 23 6 (вин. п.)

(у Щепкина. Разсужд., 82, невѣрно указано: юношѫ ѫ вм. ѧ Мр. 14 51; форма эта правильная, т. к. здѣсь винит. п. ед. ч.; въ Мар. Е. —ѧ, такимъ образомъ въ послѣднемъ памятникѣ ѧ вм. ѫ).

Прежде чѣмъ дѣлать общее заключеніе относительно носовыхъ гласныхъ въ З. Е., я долженъ остановиться подробно еще на одномъ знакѣ, графич. начертаніи ѧ съ добавочной черточкой:

Знакъ этотъ обозначаемый условно ѧ. Я уже вкратцѣ упоминалъ, что начертаніе это я вывожу не изъ ѩ или ѧ, а считаю измѣненіемъ ѫ, что подтверждаетъ и приведенный мною ранѣе примѣръ вараѫ, гдѣ ѫ также съ добавочной черточкой, являющейся характерной для разсматриваемаго начертанія. Начертаніе это употребляется только въ окончаніяхъ причастій настоящаго времени отъ нѣкоторыхъ глаголовъ, при чемъ наряду съ этимъ въ тѣхъ же формахъ употребляется и окончаніе ѣи:

градаи — градѣи	саи — сѣи
живаи — живѣи	ѣдаи — ѣдѣи

1 разъ неса — несѣ.

Замѣна только въ извѣстныхъ случаяхъ показываетъ, мнѣ кажется, что новое начертаніе входило только въ употребленіе,

что Ф. градъи и пр. являлись уже традиціонными и не удовлетворяли слухового ощущенія.

Ак. Ягичъ, отличая данный знакъ отъ ѧ, говоритъ, что ѧ обозначалъ звукъ, который обозначался въ болгарскихъ позднѣйшихъ памятникахъ черезъ ж, т. е. глухой. Но если это такъ, если можно сблизить съ позднѣйшимъ употребленіемъ ж, тогда почему неправъ былъ и тотъ, который началъ бы въ древнѣйшихъ ц.-сл. памятникахъ искать иногда подъ ж — глухой? Да и какимъ образомъ мы могли бы объяснить, что писецъ, употреблявшій ѧ, ж въ значеніи носовыхъ, могъ воспользоваться этими начертаніями для обозначенія глухого, для выраженія котораго онъ имѣлъ болѣе близкія начертанія? Мнѣ кажется, въ этомъ случаѣ Ягича ввело въ заблужденіе внѣшнее сходство.

(Съ мнѣніемъ Ягича не соглашался Гейтлеръ, Die alban., 67, но его соображенія относительно древности и первоначальности даннаго начертанія, возникшаго будто бы изъ латинск. i + начерт. глагол. ѧ, не выдерживаютъ критики).

Рѣшеніе занимающаго насъ вопроса удобнѣе поставить на почву лишь древнѣйшихъ ц.-слав. памятниковъ, и разсмотрѣніе этихъ послѣднихъ относительно даннаго вопроса приводитъ къ слѣдующему.

Въ Мар. Ев. встрѣчается также ѧ, при чемъ отмѣчаются случаи совпаденія съ З. Е. Случаевъ употребленія, впрочемъ, меньше. Въ двухъ мѣстахъ, гдѣ въ З. Е. ѧ, въ Мар. ж, 1 разъ ѧ: жижи I. 6 57, сжи I. 6 46, градѧи I. 12 13.

Съ другой стороны въ Мар. есть примѣръ: горѧ I. 5 35, въ З. — ѧ.

Для болѣе точнаго сравненія употребленія ѧ въ З. Е. и М. Е. приведу данныя:

З. Е.	М. Е.
градѧи 10 разъ Мѳ. 11 8, Мр. 11 9, Л. 6 47, 7 19, 20, 19 38. I. 6 14, 35, 11 27, 12 13.	вездѣ градъı и только 1 разъ градѧи I. 12 13

З. Е.	М. Е.
градъı 4 раза I. 1 15, 27. Л. 10 33, Мр. 2 14 (поздн. часть Мѳ. 21 9, 23 38)	
живдн I. 6 97.	живжи
живъıи, —ъı I. 11 26, Л. 15 13.	
сдн, сдı 3 р. Мр. 13 16, I. 1 18, 6 46.	
при чемъ Мр. 13 16.	съıи
» I. 1 18.	сдн
» I. 6 46.	сжи
съıи около 17 разъ	то же
ѣдди I. 6 54, 58.	I. 6 58 —дн
ѣдъı 6 р. Мѳ. 11 19 bis. Мр. 14 18. Л. 7 33, 34. I. 13 18.	—ъı
несд Мр. 14 18. Л. 22 10.	носд
несъı I. 19 17, 39.	—ъı

Въ Ассем. Ев., какъ извѣстно (Ср. Uvod къ изд. Рачкаго, XXII), находятся случаи сжи, граджи, а также градъıи; градди находится также въ Клоц. Сб. и Синайск. Тр.; въ Охрид. Ев. сжи (ср. снимокъ у Гейтлера), граджи (по транскрипціи Срезневскаго: Древ. глаг. памят.; замѣчу, кстати, что транскрипція Ср. въ нѣкоторыхъ случаяхъ невѣрна).

Сравненіе всѣхъ этихъ данныхъ указываетъ на слѣдующее. Въ ближайшихъ оригиналахъ, или, лучше, въ первоначальномъ общемъ оригиналѣ З. и М. Е. (близость этихъ памятниковъ даетъ полную возможность предположить общность ихъ первоначальнаго оригинала, копіи съ котораго, можетъ быть, служили уже непосредственными оригиналами для З. и М. Е.) былъ значекъ, передаваемый нами д. Онъ былъ вызванъ необходимостью: въ нѣкоторыхъ причастіяхъ, въ окончаніяхъ, вмѣсто прежняго ъı, ъıи, началъ слышаться, подъ вліяніемъ окончаній другихъ причастій, носовой звукъ, изображенный первоначально подъ

вліяніемъ косвенныхъ падежей этихъ причастій черезъ ѫ и иногда лишь черезъ ѧ (т. е. изъ формъ вліявшихъ причастій). Сознательной реформой этого окончанія и было установленіе разсматриваемаго начертанія, приближавшагося по своей формѣ къ ѧ, къ звуку котораго онъ былъ также близокъ.

Такимъ образомъ я несогласенъ и съ позднѣе высказаннымъ мнѣніемъ Ягича въ примѣч. къ тексту Мар. Е. (стр. 222), что «ѧ передаетъ глаголич. букву ҁ, передѣланную въ кирилл. ѫ, такъ что первоначально было градꙗ, потомъ же исправлено въ градѫ». Если бы было первоначально градꙗ, то эта форма такъ бы и осталась, какъ показываютъ другіе памятники, какъ показываетъ и М. Е.; очевидно былъ другой знакъ, который нужно было приблизить къ этому ѧ. Ненужно упускать изъ виду, что разсматриваемое начертаніе употреблялось только въ 2-хъ памятникахъ, и то далеко не проведено было послѣдовательно; такимъ образомъ явствуетъ, что нужды особенной въ немъ не было.

Проф. Ульяновъ (Основы настоящ., 21—24) высказывалъ ту мысль, что градѧи, сѧи, живѧи болѣе древни, чѣмъ градъıи, живъıи, что это остатки причастій, передававшихъ даже древнѣйшія чередованія ont: ąt. Съ этимъ, конечно, невозможно согласиться: здѣсь мы видимъ явленіе начинающееся, какъ показываетъ исторія изученія памятниковъ, а не остатки. Да и почвы для подтвержденія мысли Ульян. не даютъ ни слав. языки, ни литовскій. Возраженіе Ульян., что градꙗ не возникло подъ вліяніемъ пишѧ, такъ какъ тогда было бы и въ косвенныхъ падежахъ градѫштıи и пр., говоритъ именно въ нашу пользу: въ косвенныхъ падежахъ былъ носовой, слѣдовательно, вліяніе не могло уже тамъ коснуться, какъ въ именительномъ.

Къ чему же приводитъ разсмотрѣніе употребленія носовыхъ въ З. Е.? На этотъ вопросъ можно отвѣтить такъ: больше данныхъ за то, что ѫ и ѧ имѣли носовое произношеніе. Слишкомъ мало замѣнъ ѫ—оу, ѧ—ѣ для того, чтобы говорить о дѣйствительной замѣнѣ чистыми гласными: нужно имѣть при томъ въ

виду графическую близость глаг. оу и ж, фонет. близость ѧ — е, чтобы иной разъ смѣшеніе не оправдать этимъ. Слишкомъ мало также данныхъ для того, чтобы говорить о смѣшеніи ѫ и ѭ (малочисленность примѣровъ не позволяетъ говорить, напр., о сходствѣ съ Болонск. Пс., въ которой послѣ ж, ш, жд, шт.... ѧ замѣняется ж, но съ другой стороны здѣсь же послѣ л и др. выступаетъ ѧ вм. ж, такимъ образомъ несходство съ З. Е.).

§ 9. Зѣло употребляется въ З. Е. гораздо рѣже, чѣмъ въ Мар. Замѣчательной послѣдовательностью въ употребленіи зѣла отличается позднѣйшая часть З. Е. Здѣсь сохраняется древнѣйшая черта оригиналовъ, находившая, вѣроятно, соотвѣтствіе въ говорѣ писца. Что до говора писца З. Е. и также Мар. Е., то можно думать, что зѣло являлось уже традиціей. Правда, Мар. Е. очень часто употребляетъ зѣло, но замѣна его въ нѣкоторыхъ случаяхъ з, можетъ говорить, что въ употребленіи зѣла удержалась традиція, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ. Такимъ образомъ я расхожусь здѣсь съ мнѣніемъ Ягича (Мар. Е., 420), а позднѣйшая часть З. Е. заставляетъ меня быть противъ также мнѣнія Облака—объ исключительно графическомъ значеніи зѣла въ другихъ ц.-сл. памятникахъ (Arch. XVIII).

Для иллюстраціи выведенныхъ наблюденій возьмемъ примѣры:

З. Е.	Мар. Е.
м(ъ)нозн Мѳ. 7 13, 8 1, 9 10, 13 2, 17, Мр. 2 2, 5 9, 6 31, 9 26, 10 48, 11 8. Л. 1, 8 30 и т. д.	мънозн
— зи Мѳ. 8 11, Мр. 10 31, 12 37, Л. 1 14, 6 60.	— зи
— зи (поздн. часть) Мѳ. 19 2, 30, 20 16, 22 14, 24 5, 10, 11.	— зи 24 10 — зи
— зи Мѳ. 15 30, Л. 5 15, I. 11 19.	— зи
— зи Мр. 9 26, 6 2, 13 6, Л. 7 47, I. 10 20.	— зи

То же въ другихъ формахъ, напр., въ мнозѣхъ Мѳ. 25 19, 10 31 въ З и М. Е.; —ѣ Мѳ. 26 9, хотя наряду съ этимъ въ Мар. часто ѕ: Л. 12 7, 2 36, 10 41, 16 10 и пр. Очень характерно мѣсто Л. 16 10, гдѣ въ З. и М. мы видимъ слѣдующее:

З.	М.
вѣрнъı въ малѣ. і въ мнозѣ вѣрьнъ ѥстъ. і невѣрьнъı въ малѣ і въ мнозѣ.	мнозѣ мнозѣ

Затѣмъ:

польза, —а Мр. 8 36, І. 12 19, 6 63, Л. 9 25	— ѕ
польза Мр. 5 25.	— з
— ѕа Мѳ. 16 26 (поздн.)	— ѕ
пользевалъ Мр. 7 11, Мѳ. 15 5.	— ѕ
кънязь Л. 18 8, 8 41, 24 20, І. 3, 12 31, 16 11, 7 26, Мѳ. 9 34, 12 24, Мр. 6 21.	— ѕ
— ѕь І. 14 30.	— ѕ
— ѕь (поздн. ч.) Мѳ. 20 25.	— з
— зь Л. 8 41, 15 28, 11 15, 23 13, І. 12 42, Мр. 3 22.	— з

Три раза употребленное слово ѕѣѕда имѣетъ въ З. Е. ѕ— Л. 21 25, Мр. 13 25, Мѳ. 24 29, между тѣмъ какъ въ Мар. въ двухъ послѣднихъ случаяхъ з. Зато само слово ѕѣло въ З. Е. 4 раза съ з, Мѳ. 27 14, 26 32, 23 8, Л. 18 38 (въ остальныхъ случаяхъ ѕ Мѳ. 7 27, 4 8, 8 28, Мр. 1 35, 6 51, 9 3, 16 2, 4, Л. 23 8 и въ поздн. части Мѳ. 19 25, 18 31, 17 23), въ Мар. вездѣ ѕ.

Ѕѣтмзати — только въ поздн. ч. Мѳ. 18 23 имѣетъ ѕ, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ (12 разъ з, въ Мар. 5 р. — з, остальн. ѕ).

З.	М.
растръза Мѳ. 26 65, Л. 8 29, Мр. 14 63.	— ѕ, Мр. 14 63 — з
пѣнѧзь М. 6 37, 14 5, І. 6 7, 12 5, 2 15, Л. 10 35, 20 24, 12 6.	— ѕ
пѣнѧѕъ Мѳ. 22 19 (поздн.)	— з
пѣнѣѕь » Мр. 1 15.	— з
ѩзж, —ѧ Мѳ. 4 23, 9 35, Мр. 1 34.	Мѳ. 9 35 — з
	Мр. 1 34 — ѕ
огобьзи Л. 12 16.	— ѕ
подвизати Л. 13 24, І. 18 36.	— ѕ
въжизати Л. 15 8.	— ѕ
слоуѕѣ Мѳ. 5 25.	— ѕ
слоузѣ Л. 12 58.	ѕ
ноѕѣ Мѳ. 18 8, 22 13 (поздн.) І. 11 2, 12 3, 13 9, 10, 14, Л. 7 46.	ѕ — з
нозѣ Мѳ. 29 8, Мр. 9 45, Л. 7 38, 44, 15 22, І. 13 5, 12, 14.	ѕ
неджзѣ І. 5 5.	ѕ
подвизѣ Л. 22 44.	ѕ
длъзѣ Л. 18 4.	ѕ
дроуѕѣмь Мѳ. 6 24.	ѕ
дроузѣмь Л. 5 7, 16 13, Мѳ. 6 24. Мр. 8 3, 28.	ѕ
брѣѕѣ І. 21 4.	ѕ
бѕ҃ѣ —и Л. 1 47, І, 10 34.	ѕ
помози Мѳ. 15 25, Мр. 9 22, 24.	ѕ
връѕи Мѳ. 18 9, І. 8 7.	ѕ
» въ —, ѣте Мѳ. 17 27, 21 21.	ѕ
въвръзи, ѣте Мр. 11 23, Мѳ. 25 30, І. 21 6.	ѕ

§ 10. Наблюденія надъ употребленіемъ ѣ въ З. Е. приводятъ насъ къ нѣкоторымъ любопытнымъ выводамъ.

Прежде всего мы замѣчаемъ колебаніе между ѣ и а въ слѣдующихъ случаяхъ (беру сравнительно съ Мар. Е.):

З. Е.	М. Е.
аѣленьѥ Л. 8 17.	ѣѣленьѥ
» Л. 1 80.	а —
аѣѣ Мѳ. 6 18, 12 6, Мр. 1 45, 6 14.	ѣѣѣ
аѣѣ Мѳ. 6 4, 6, 26 73, Мр. 3 12,	аѣѣ
ѣѣѣ І. 6 10, 7 4, 15.	ѣѣѣ
» І. 11 54.	аѣѣ
аѣи сѧ и др. Ф. Мѳ. 6 18, 9 33, 11 25, 13 26, 16 17, 24 30, Мр. 4 22, Л. 8 17, 10 22, 14 64, 19 11.	аѣи сѧ
ѣѣи сѧ Мѳ. 17 3, 23 26 (доб.), Л. 22 43, 9 8, 10 32, 14 21, 17 6.	а
аѣи Мр. 16 9, 12, 9 4, Л. 1 11, 9 31.	ѣ
ѣѣи І. 7 14, 21 1, 2, 14, 2 18, Л. 24 16, Мѳ. 27 53.	ѣ
аштѥ Л. 6 32, І. 9 22.	ѣштѥ, ѣщѥ
ѣштѥ І. 14 3.	ѣштѥ
аѕъ Мр. 11 29.	ѣѕъ
аѣиѥ Л. 5 12.	ѣѣиѥ
множаїшѧ—аѥ Мѳ. 11 20, Мр. 11 18, Л. 11 31, 32, І. 4 1, Л. 11 53.	— ѣишѧ, ѣѥ аїшѧ...
[—ѣишіи, ѣишѧ, доб. ч. Мѳ. 21 8, 36	— ѣ —]

З. Е.	М. Е.
тачаѣѣ (здѣсь, очевидно, ошибка: два ѣ вмѣсто одного, т. обр.: тачаѣ).	тачѣѣ I. 2 10.

Колебанія между ѣ и а въ данныхъ и подобныхъ случаяхъ, мнѣ кажется, объясняются вліяніемъ предыдущаго слога. Если а предшествовалъ, напр., союзъ І, то это начальное а переходило въ ѣ. Здѣсь нѣсколько аналогичное явленіе, какъ въ чешскомъ яз. — перегласовка. Такъ первоначально, мнѣ кажется, возникала разница въ написаніяхъ одного и того же слова. Что и, напр., имѣло такое вліяніе, могутъ показывать слова, заимствованныя изъ греческаго:

нѣкокъ — ἰαχώβ, иродиѣда — ἡρωδιάς (интересно, что по переходѣ этого иѣ — ьѣ — ъѣ, получилась ф. съ ъа: ѥродъадъı Мѳ. 14 8; въ З. Е. есть ф. и посред. съ ьѣдѣ Л. 3 19), тиверіѣда — τιβεριάς, коустодіѣ — χουστωδία и пр.

Послѣдніе примѣры даютъ намъ возможность выставить предыдущее объясненіе, т. к. въ данныхъ уже памятникахъ нельзя подмѣтить необходимой для насъ послѣдовательности въ употребленіи той или иной формы.

(Такъ я объяснилъ бы и колебанія въ такихъ случаяхъ, какъ ютро и оутро, юже — оуже).

Ак. Ягичъ говоритъ (Мар. Четв., 427), что употребленіе ѣ и а въ аѥити въ З. и М. Е. приблизительно одинаковое, а ранѣе замѣчаетъ, что большинство примѣровъ въ М. съ ѣ. Подсчетъ въ З. убѣждаетъ, что здѣсь болѣе съ а и менѣе съ ѣ. Въ Мар. такимъ образомъ замѣчаемъ болѣе поступательное движеніе къ ѣ.

(То же можно сказать и относительно начальн. оу — ю: оуже въ З. Е. также менѣе употребл., чѣмъ юже, но все же больше, чѣмъ въ М. Е.).

Отмѣчая тотъ фактъ, что въ З. Е. чаще аѥити и пр., я тѣмъ не хочу и не могу сказать, что въ говорѣ послѣдняго писца

ѣєнти могло быть какимъ-то остаткомъ (такъ какъ одновременность существованія той и другой формы уже по данному памятнику не находила себѣ оправданія). То обстоятельство, что Ф. ѣєнти и пр. (какъ и южє) характеризуетъ собою особенно Еван. отъ Іоанна, гдѣ мы встрѣчаемъ какъ бы бо́льшее вліяніе послѣдняго писца (объ этомъ дальше), говоритъ намъ о возможности существованія подобныхъ формъ въ говорѣ послѣдняго писца З. Е. (интересно сопоставленіе относительно ю и оу; въ Ев. отъ Іоан. южє: I. 4 34, 9 22, 27, 11 39, 13 2, 14 30, 15 3, 15, 19 28, 38, 21 14; въ Мар. Е., гдѣ только 3 раза оужє, а 25 р. южє, въ одномъ изъ прив. мѣстъ отъ Іоан. — 15 3 оужє; въ другихъ мѣстахъ З. Е. южє и оужє наполовину. То обстоятельство также, что на ряду съ большимъ числомъ южє и въ Мар. и особ. Зогр. гораздо чаще оутро и пр., чѣмъ ютро и пр., можетъ, во-1-хъ, говорить въ пользу приведеннаго выше мнѣнія относительно вліянія ѵ, т. к. оутро очень часто употреблялось въ Ф. заоутра, ꙁоутра и пр., почему могло и первоначально сохраняться болѣе часто оу, во-2-хъ, что здѣсь можетъ быть болѣе вѣрно удержаны черты предыдущихъ оригиналовъ; въ Ев. отъ Іоан. мы замѣчаемъ 1 разъ ютро, 2 раза въ другихъ мѣстахъ Мѳ. 16 3, 27 1, на 13—14 случаевъ съ оу во всемъ Еванг.).

На Ф. мъножаіша и пр. я смотрю какъ на позднѣйшія, возникшія изъ —ѣйша, благодаря постепенному отвердѣнію ж. Этимъ я объяснилъ бы и случай перехода ѣ—а въ съблажнаѣтъ:

З. Е.		М. Е.
съблажнѣѣтъ Мѳ. 18 16.		— нѣѣтъ.
» » 13 21.		— нѣатъ.
» » 5 29, 18 9.		— наатъ.
Мр. 9 43, 45, 47.		
— наѣтъ Мѳ. 5 30.		»

(т. обр. въ М. Е. подъ Ф. —нѣатъ скрывается —наатъ).

На ряду съ чередованіемъ ѣ—а намъ пришлось уже отмѣтить одинъ случай чередованія а — ѣ — е: аште (въ друг. случаяхъ аште, Мар. ѣште). Повидимому, къ случаямъ такого же чередованія можно было бы отнести: окамѣнилъ I. 12 40 (то же въ Мар. Е.) — окаменено Мр. 6 52, 8 17 (то же М.), но въ Ф. окамѣнилъ можно видѣть измѣненіе, какъ Ф. камѣнъ I. 2 5.

Зато передача нѣкоторыхъ словъ, заимствованныхъ изъ греческаго, говоритъ, что ѣ являлось тожественнымъ съ е.

З. Е.	М. Е.
ѣюдѣи I. 1 19, 9 22, 19 20.	— ѣи.
» Мр. 7 8, I. 2 20, I. 5 16.	— еи.
— еи I. 4 9, I. 2 18, 4 9, 5 10, 18, 6 41, 52, 7 35.	»
ѣюдѣа Л. 6 17.	— еа.
— еа I. 4 48.	» и пр.
галилеѣ, еа Мѳ. 4 15, 25, 27 55. Мр. 3 7. Л. 23 5.	— еа, — еа.
— еиж Мѳ. 4 12, 28, 28 10, 16 и др.	— еиж.
— ѣиж Л. 17 11.	— ѣеиж.
— ѣа (доб.) Мѳ. 19 1.	— еа.
— еискаго Мѳ. 21 11.	— еискаго.
— ѣанинъ, Л. 22 59, 13 2.	— еанинъ.
еврѣисками, —ы Л. 23 38, I. 5.	— е.
— еѣскы I. 5 1.	».
закьхѣа, — еи Л. 19 1, 8.	— еи.
— ѣе Л. 19 5.	— ѣе.
ѣерѣе, —ѣови, —омъ Л. 10 31, 5 14, 6 4 (въ друг. случаяхъ е: иереи и пр.)	— е.
ариматела, т'ѣа Мѳ. 27 57, Мр. 15 43.	— ѣа.
— тѣа, т'ѣа Л. 23 51, I. 19 38.	»

З. Е.	М. Е.
ан'дрѣа Мѳ. 16 2. Мр. 13 3, 1 16, 3 9, Л. 6 14 и др.	— ѣ.
— єа I. 1 41, 45.	»
— ѣа Мѳ. 4 8.	— є. и др.

Къ такимъ случаямъ, какъ аньдрѣа изъ ανδρέας, нужно присоединить передачу

ναζαρέτ — назаретъ Мѳ. 4 13, Л. 1 26, 2 31. I. 1 46, 47.
назарѣтъ Л. 2 51, Мр. 1 9, Мѳ. 21 4 (доб.).
βεελζεβούλ — вельзѣоулъ Мѳ. 10 25, 12 24 и др.

Такимъ образомъ въ данныхъ случаяхъ, гдѣ безусловно должно быть є и въ словахъ другихъ заимствованныхъ изъ греческаго, мы видимъ смѣшеніе ѣ и є, при чемъ нужно думать, что смѣшеніе это дѣло позднѣйшаго времени. Количественное отношеніе окончаній ѣи и єи при передачѣ греч. словъ на αῖος и εύς убѣждаетъ, напр., что αῖος передавалось первоначально ѣй, εύς — єй. Такимъ образомъ я не согласенъ съ мнѣніемъ ак. Соболевскаго, что это была одновременная передача (при чемъ греч. ε передавалось то є, то ѣ въ виду того, что подобнаго греч. по произношенію не было у славянъ звука, Др. ц.-сл. яз. фонетика М. 91 1, 33).

Всѣ эти наблюденія приводятъ къ заключенію, что ѣ въ З. Е. уже не былъ тожествененъ ѣ первоначальной ц.-слав. письменности, что знакъ этотъ, какъ и ъ и ь, заключалъ въ себѣ обозначеніе болѣе, чѣмъ одного опредѣленнаго звука. И большинство данныхъ убѣждаетъ, что для писца З. Е. въ большинствѣ случаевъ этотъ знакъ обозначалъ є.

§ 11. Въ З. Е. мы видимъ какое-то колебаніе относительно l-epentheticum; употребляются формы то съ нимъ, то безъ него. И сравнивая съ данными Мар. Е., мы находимъ, что въ однихъ случаяхъ З. Е. уступаетъ, въ другихъ превосходитъ. — Для примѣра:

З. Е.	М. Е.
древѣнимъ, — нимъ, нимъ	древѣнимъ, нимъ
Мѳ. 5 21, 27, 33.	
древѣнихъ, нихъ Л. 9 19, 8.	
остань, ньше Мр. 8 18, 7 8.	остань, — ньше.
» Мѳ. 13 36, Мѳ. 26 56, Мр. 1 18, 20.	— нь, — ньше.

Въ Мар. земли только 2 раза, остальн. — земи, въ З. Е. около 28 р. — земли, земи — около 16. Мнѣ кажется, здѣсь не нужно предполагать (какъ то дѣлаетъ Вондракъ Zur Kritik., 749—50) о возможности самостоятельнаго возникновенія этихъ формъ (съ одной стороны: земи — земьи — земли, съ другой — земьи — земли — земи). Можно думать, что если на ряду съ земли нѣтъ земьа, то это свидѣтельствуетъ, что одна форма могла возникнуть путемъ дальнѣйшаго измѣненія условій сочетанія. Противъ мнѣнія Вондрака особенно можетъ говорить Мар. Ев., гдѣ почти исключительно земи, а между тѣмъ въ другихъ падежахъ мы видимъ формы съ л. На ряду съ этимъ ф. корабль въ З. Е. чаще, чѣмъ корабь, между тѣмъ въ ф. предл. пад. 4 раза корабли (Мѳ. 14 33, 4 21, Мр. 5 21, 8 14) и 1 разъ — бли. Л. 5 7. И въ послѣднемъ случаѣ съ З. Е. сходится Мар. (3 раза — би, 2 раза бли, при корабь чаще, чѣмъ — бль, т. обр. противопол. З. Е.). Эти данныя могутъ указывать на то, что уже въ подлинникахъ, послужившихъ оригиналами для З. и М. Е., не было единства въ употребленіи ф. съ l-epenth., что эта непослѣдовательность послѣдними памятниками была воспринята и продолжена. Для продолженія и развитія этой черты могли служить формы, существовавшія въ языкѣ писцовъ, уже безъ л. Въ М. Е. можно отмѣтить примѣры, наглядно показывающіе, въ силу чего могъ исчезать л: корабъ Л. 8 22 и др. можетъ указывать, что здѣсь была на концѣ уже твердость. Такимъ образомъ, если писецъ З. Е. пишетъ: корабль, корабь, корабь (Мѳ. 8 23, 14 32. Л. 5 11), то, въ сущности, это видоизмѣненія лишь

оригинала, а для выраженія собственнаго произношенія онъ долженъ былъ бы продолжить еще данную постепенность и дать написаніе, подобное встрѣчающемуся въ М. Е. Сохраненіе значка, при пропускѣ л, напр.: пристѫп҃ь (на ряду съ пл҃ь), зем҃и и пр. указываетъ, по моему мнѣнію, на то, что здѣсь удерживаются уже безсознательно данныя оригинала, и сохраненіе значка можетъ свидѣтельствовать также о томъ пути, по которому шли написанія, т.-е.: земл҃и —зем҃и —земи и пр.

Въ позднѣйшей части З. Е. только 3 формы съ л: дивлѣахѫ, коуп҃лѭ, авраамлъ, остальныя — безъ л.

§ 12. Извѣстнаго рода переживанія языка мы наблюдаемъ также въ склоненіи слова господь.

	З. Е.	М. Е.
Род. п.	г҃и Мѳ. 25 21, Л. 1 43.	г҃и.
	г҃ѣ Л. 1 45.	»
	» Л. 20 37, 24 3, I. 11 2, 13 16, 15 20, 20 2,	г҃а.
	г҃а Л. 12 27, 36.	»
	» Мѳ. 25 23.	г҃и.
Дат. п.	г҃ю I. 6 23.	г҃ѣ.
	» Л. 19 8.	г҃и.
	г҃ви Мр. 12 36, Л. 1 17, 2 23, 38.	г҃ви.

Эти факты обнаруживаютъ, что у писца З. Е. были формы: г҃дь, ѣ, ю (еви) и пр., что начиналось уже отвердѣніе г҃дѣ — г҃ди, вѣроятно, подъ вліяніемъ в҃га, а формы г҃ди и пр., по всей вѣроятности, относятся къ подлинникамъ.

Слово кесарь склоняется по мягкому и твердому: кесарѣ, —а, овъ, еви и пр., между тѣмъ какъ цѣсарь только по мягкому. Обыкновенно считаютъ цѣсарь болѣе раннимъ заимствованіемъ (Ср. Щепкинъ, Разсужд. 280), мнѣ же кажется, что эти слова были заимствованы одновременно, при чемъ кесарь

имѣло спеціальное приложеніе къ византійскому василевсу, а цѣсарь заимствовано посредствомъ латинскаго но уже на греческой почвѣ. Что моя догадка имѣетъ нѣкоторыя основанія, укажу на то, что цезарями со времени Адріана назывались 2 помощника при «августѣ».

§ 13. Въ формахъ склоненія прилагательныхъ и нѣкоторыхъ мѣстоименій мы видимъ въ З. Е. различныя наслоенія— результатъ вліянія различныхъ нарѣчій, т. к. трудно предполагать засвидѣтельствованіе здѣсь колебательнаго состоянія въ періодѣ развитія языка. Употребленіе, напр., въ род. п. ед. ч. аѣго, ааго и аго заставляетъ склониться къ признанію въ говорѣ послѣдняго писца аго, т. к. мы видимъ постепенное проникновеніе стяженныхъ формъ и въ другія окончанія.

Подъ окончаніями ъіχъ, ъіми и пр. видятъ неточное изображеніе ъиχъ, ъими и пр. (Vondrak, Zur Declination, Arch. 22; Ср. Leskien Die Declination im slav. und l., 130 и сл.). Если подъ этими начертаніями скрываются полныя, то такія формы, какъ нечистыχъ Мѳ. 10 1, дроугымъ Л. 4 43 и др. считаются уже стянутыми (Vondr., ibid.). Впрочемъ, я долженъ замѣтить здѣсь, что не всегда подъ начерт. ъі мы должны для З. Е. предполагать одинъ звукъ: сравненія, напр., съ М. Е., и сравненія различныхъ примѣровъ въ самомъ З. Е. позволяютъ намъ думать, что ъі могъ указывать и на звукъ дифтонгическій:

З. Е.	М. Е.
животѣнъі I. 6 48.	— ъі.
» — 35.	— ъіи.
добрі I. 10 11.	— ъі.
дроугі Л. 7 41.	— ъі.
— ъІ Л. 9 61.	— ъі.
истинънъіи I. 6 32.	— ъі.

Сходство въ З. Е. и М. Е. свободно можетъ указывать на то, что въ подобныхъ написаніяхъ заключаются остатки прежней графики.

Въ З. Е. гораздо болѣе сокращенныхъ формъ. Что писецъ М. Е. иной разъ прямо-таки поддѣлывался подъ полныя формы, указываетъ любопытное измѣненіе: ѡ имѫштиимь вѣсѣнѣемь (З. вѣсъ нѣмъ, оглавл. отъ Луки, Мар. Е. 187 21).

§ 14. Мѣст. сь имѣетъ въ им. п. мн. си и сіи:

си: Мѳ. 26 62, 21 26 (доб.).

Мр. 4 16, 18, 20, Л. 21 4.

сіи, сиї Мр. 14 60, 7 6, 12 40, Л. 1 65, 8 15, 12 47, 13 2, 19 40.

І. 6 1, 10 21, 17 11, 25.

Примѣры изъ З. Е. указываютъ какъ бы на то, что первоначально си и сіи различались, что си употребл. какъ подлежащее, а сіи какъ опредѣленіе. Затѣмъ уже это различіе сгладилось и сіи отдается преимущество, чтобы различать отъ средн. рода си (множ. ч.). Т. обр., я не согласенъ съ ак. Ягичемъ (М. Е., 443), что лишь сіи является формой муж. р., такой ф. было и си. Въ дальнѣйшемъ же — си сред. родъ удерж. отъ сь, а сіи муж. р. отъ сьи, сии.

§ 15. Въ 3-мъ лицѣ ед. ч. наст. врем. въ нѣк. случаяхъ мы имѣемъ ѧтъ: подобѧтъ Л. 9 22, І. 10 16, 12 34 (въ друг. случ. ѣтъ), разбиваѧтъ Мр. 9 18, пржжѧтъ Л. 9 39, съкончѧтъ Мѳ: 4 14, аѵлѣѧтъ Мѳ. 24 27. Этимъ всѣмъ примѣрамъ въ М. Е. также соотвѣтствуетъ ѧтъ, притомъ окончаніе это для М. Е. является гораздо болѣе распространеннымъ. Также 2 л. мн. 1 примѣръ въ З. Е. — помышлѣѧтѥ Мр. 8 17 (др. ѣѥтѥ: Л. 5 22, Мр. 2 8, І. 11 50), Мар. —ѧтѥ (друг. прим.: ѣѧтѥ). Ак. Ягичъ объясняетъ появленіе этого окончанія ѧтъ тѣмъ, что въ живой рѣчи уже тъ не произносилось и ѧѥ, ассимилируясь въ ѧа, давало въ сущности ѧ. Но этому объясненію прежде всего противорѣчатъ довольно многочисленные примѣры 2 л. мн. ч. въ М. Е. съ ѧѧтѥ, гдѣ уже никоимъ образомъ нельзя говорить о сокращеніи окончанія. Распространенность окончанія ѧѧтъ я ставлю въ параллель съ распространенностью окончаній ѧѧго изъ ѧѥго въ М. Е., въ частности же относительно З. Е. скажу, что болѣе

рѣдкое употребленіе аатъ и совпаденіе въ этихъ случаяхъ съ М. Е. заставляетъ, скорѣе, видѣть здѣсь данныя оригинала З. Е.

§ 16. Уже отмѣченъ нами примѣръ приобрѣтъхъ Мѳ. 25 20 (далѣе Мѳ. 25 22 —тохъ), гдѣ аор. I измѣненъ во II прибавкой хъ; то же самое приджша Мр. 5 5, гдѣ изъ придж аор. I прибавкой ша сдѣл. 2-й аористъ. Въ М. Е. мы также видимъ иной разъ замѣны аор. 1—2-мъ, иногда даже поправки (Яг., М. Е., 450). Дѣлая иногда подобн. замѣны, М. Е. въ то же время гораздо послѣдовательнѣе въ употребленіи 1-го аориста.

Наблюденія надъ формами имперфекта убѣждаютъ, что и въ З. Е. и въ М. Е. есть склонность перейти къ формамъ сокращеннымъ. Сравненіе различныхъ формъ приводитъ къ заключенію, что ф. полныя были свойственны, по всей вѣроятности, оригиналамъ; замѣняя эти формы иногда сокращенными, З. и М. Е. расходятся, выставляя въ различныхъ мѣстахъ эти формы; объясняется это самостоятельностью въ замѣнѣ; случаи же совпаденія сокращ. формъ могутъ быть объясняемы, съ одной стороны, случаемъ, съ другой — возможностью возникновенія этихъ сокращенныхъ формъ въ непосредственныхъ подлинникахъ.

Разница въ формахъ иной разъ можетъ подтверждать (хотя отчасти, конечно) тѣ наблюденія, которыя сдѣланы о 2-хъ редакціяхъ З. и М. Е. (Vondr., Altsl. St., 53—67) или, какъ мы выражаемся, о посредствующихъ оригиналахъ.

§ 17. Позднѣйшая часть З. Е. являлась дополненіемъ, очевидно, затерянныхъ листовъ памятника, на это указываетъ особенно то обстоятельство, что послѣдняя страница подгонялась: писецъ сначала, думая, что не помѣстится остающееся, нанизывалъ строки (чѣмъ эта страница отличается отъ предыдущихъ), а затѣмъ уже дописывалъ разгонисто, остановившись въ концѣ концовъ на полустрокѣ.

Нѣкоторыя особенности языка этой части уже затронуты. Особенно здѣсь поражаетъ частое употребленіе ѫ вм. ѧ; только

2 раза употреблено ѩ, при чемъ начертаніе очень похоже на начертаніе Вѣнскихъ Листковъ — ѯ; встрѣчаются случаи смѣшенія носовыхъ: сѫ—сѧ Мѳ. 18 34, єѫжє Мѳ. 18 2 и др. Есть и замѣна оу—ѭ: ѭглѭ. Мѳ. 21 42 (вм. оу). Здѣсь сильно замѣтна уже какая-то нечувствительность къ правильной постановкѣ носовыхъ. Другая черта — это одно только ъ и попадающееся кое-гдѣ (особенно на концѣ строчекъ) написаніе кирилловскаго ь, при чемъ это ь для писавшаго играло такую же роль, какъ глагол. ъ. Наиболѣе ясно объ этомъ свидѣтельствуютъ такія написанія: мальи, мьислити, бъити и пр.

Эта часть написана несомнѣнно значительно позже древнѣйшей. Если древнѣйшую мы относимъ къ XI в., то позднѣйшую отнесли бы къ XII столѣтію. Впрочемъ, здѣсь, конечно, нельзя видѣть какой-то послѣдовательности, преемственности, т. к. на 2-й части могло отражаться иное нарѣчіе, поэтому если мы и выставляемъ данное предположеніе, то принимая во вниманіе совокупность данныхъ, въ томъ числѣ и палеографическихъ.

Большинство данныхъ говорятъ о болгарскомъ происхожденіи древнѣйшей и позднѣйшей частей З. Е. Такъ высказывается и ак. Ягичъ, прибавляя, что характерныя ошибки писца древн. ч. З. Е. указываютъ также на область, близкую къ сербской. Здѣсь прибавлю одинъ примѣръ, который также можетъ свидѣтельствовать о сербскомъ вліяніи: оудворѣаше Л. 21 37 (въ Мар. Е.: въдворѣаше), то же въ поздн. ч. оудвори сѧ Мѳ. 21 17. Кирил. синаксарь не представляетъ ничего особеннаго (кромѣ уже высказ. въ Proleg. Ягича) по языку, и памятникъ этотъ можно вслѣдъ за ак. Ягичемъ относить къ XII вѣку или, можетъ быть, скорѣе — къ началу XIII ст.

л. 43 об.

Зографское

134

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIII, № 4.

Олафъ Бровъ.

ОПИСАНІЕ ОДНОГО ГОВОРА

ИЗЪ ЮГОЗАПАДНОЙ ЧАСТИ

ТОТЕМСКАГО УѢЗДА.

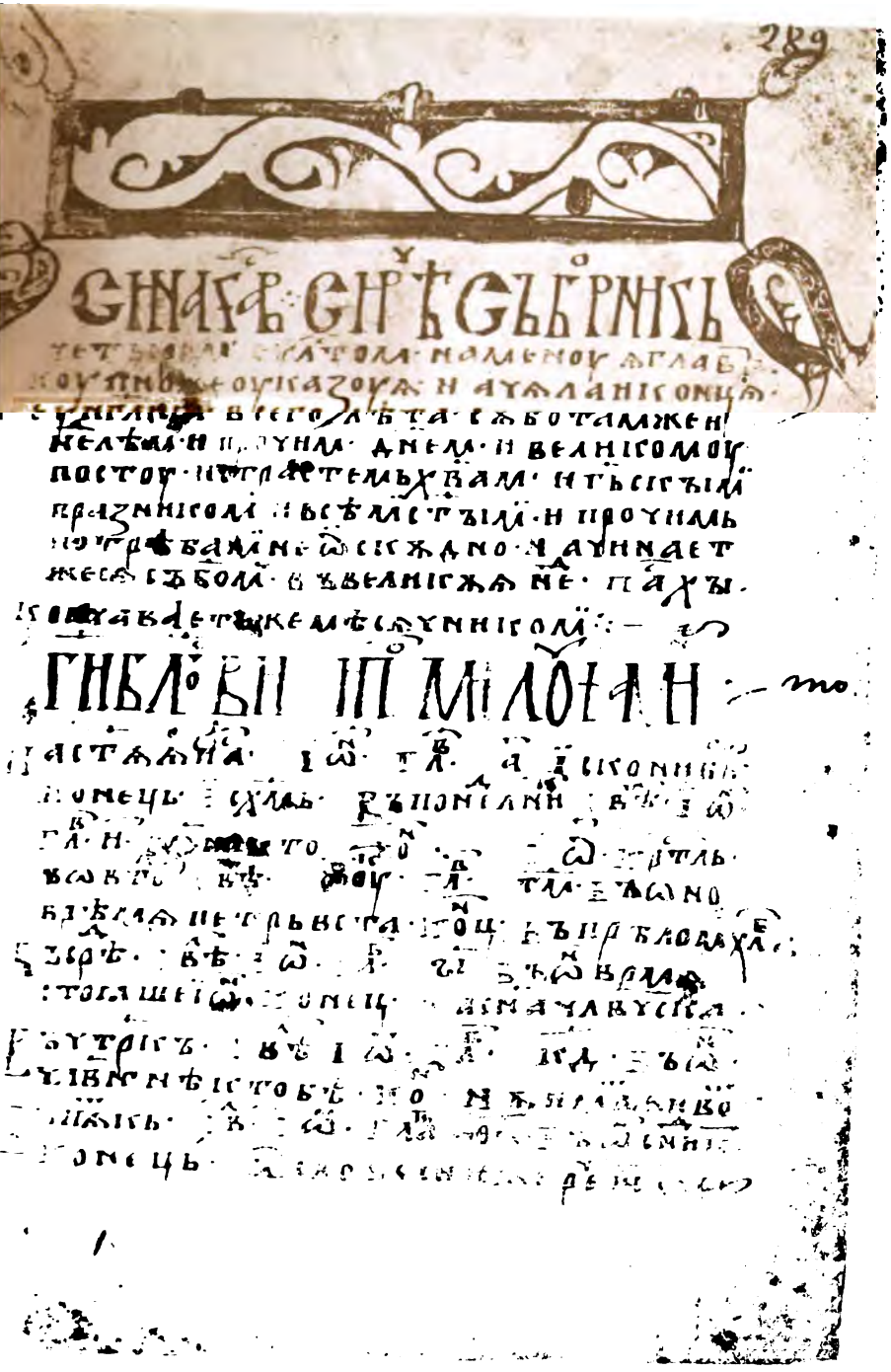
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1907.

л. 224 об.

Зографск

Евангеліе. л. 225.

Зографское Евангеліе, л. 288 об.



Синаксарь, 1 стр.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIII, № 4.

Олафъ Брокъ.

ОПИСАНІЕ ОДНОГО ГОВОРА

ИЗЪ ЮГОЗАПАДНОЙ ЧАСТИ

ТОТЕМСКАГО УѢЗДА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Октябрь 1907 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Предисловіе.

Настоящая статья представляетъ въ окончательной обработкѣ первую часть того матеріала, который я собралъ во время путешествія по Россіи, предпринятаго по приглашенію Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ лѣтомъ 1902 г.; могу только жалѣть, что независящія отъ меня обстоятельства сильно задержали появленіе работы.

Изъ предварительнаго отчета о поѣздкѣ (см. Отчетъ о дѣятельности Отд. Рус. Яз. и Слов. за 1902 г.) видно, что главною цѣлью ея поставлялось, по совѣщанію съ академикомъ А. Шахматовымъ, собираніе матеріала для описанія, съ одной стороны, одного типичнаго южновеликорусскаго, съ другой, одного типичнаго же сѣверновеликорусскаго нарѣчія. По разнымъ соображеніямъ я считалъ цѣлесообразнымъ обработать сперва сѣверновеликорусскій матеріалъ. Особенно подчеркну, что образъ обработки и легче и правильнѣе поддается критикѣ при такомъ относительно ясномъ, скажемъ вычеканенномъ, въ звуковомъ отношеніи, говорѣ какъ описываемый ниже сѣверновеликорусскій; критика отъ него, какъ болѣе прозрачнаго, легче перейдетъ къ слѣдующему позже описанію южновеликорусскаго говора, чѣмъ шла бы обратнымъ путемъ.

Критикѣ слѣдуетъ подвергать, конечно, не столько полноту собраннаго матеріала; само собою разумѣется, что самый матеріалъ собирается уроженцемъ страны гораздо легче, чѣмъ иностранцемъ, хотя бы этотъ послѣдній имѣлъ въ своемъ распоря-

женіи гораздо больше времени, чѣмъ что могъ я удѣлить своей задачѣ. Зато можно задать себѣ вопросъ, не можетъ ли иностранецъ, являющійся, такъ сказать, безъ предразсудковъ и традиціонныхъ въ самой странѣ понятій, давать иногда полезныя указанія, и въ отдѣльныхъ наблюденіяхъ, и въ образѣ обработки матеріала, даже такого, который самъ по себѣ, для уроженца страны, не представляетъ, можетъ быть, никакихъ замѣчательныхъ новостей. Во всякомъ случаѣ, этотъ вопросъ служилъ для меня базисомъ съ котораго я взялся за отмѣченную задачу; слѣдовательно, съ этой же точки зрѣнія и справедливая критика прежде всего должна смотрѣть на мой трудъ и судить о результатахъ.

— О подборѣ мѣста для наблюденій надъ типичнымъ сѣверновеликорусскимъ говоромъ, нужное уже сказано въ предварительномъ отчетѣ. Основа моего описанія собрана у 56-илѣтняго человѣка изъ деревни «Pańkóvo» (на планѣ Панькова, сокращается въ описаніи часто въ Паньк., П.), въ трехъ-четырехъ верстахъ къ югу отъ Шуйскаго на Сухонѣ, Тотемскаго уѣзда. Назывался онъ сначала «Stepán Ondŕé[i]ef Oŕéxin», позже, когда знакомство стало интимнѣе, «Stopán Ondŕíjof Oŕéxin (или -xof)», что и ожидается, какъ увидимъ, по звуковому развитію говора. Въ первыхъ формахъ имѣемъ всѣмъ ясное вліяніе окружающей Степана среды; именно, онъ служилъ звонаремъ при церкви с. Шуйскаго. Намъ будетъ можно иногда и въ другихъ случаяхъ замѣчать такое вліяніе извнѣ; но, вообще, главный предметъ моихъ наблюденій, вся жизнь котораго протекла безвыѣздно въ Шуйскомъ и самой близкой къ нему окрестности, сохранялъ съ очевидно рѣдкою вѣрностью свой природный говоръ, — тотъ самый идіомъ, который составляетъ вообще, безъ крупныхъ особыхъ оттѣнковъ и разницъ, основу языка всей окружающей мѣстности, насколько я имѣлъ случай наблюдать и прислушиваться.

Для болѣе подробнаго контроля въ нѣкоторыхъ явленіяхъ, особенно въ интересномъ вопросѣ объ o : ô (§ 5) служила ста-

рушка изъ Ихалицы («іхаĭіćа», сокращается въ описаніи въ «Их.») на Сухонѣ, верстъ 50 ближе къ Тотьмѣ; жила она въ 1902 г. въ Шуйскомъ, 71 года; нѣкоторое время проживала раньше въ Петербургѣ — какъ, пожалуй, бо́льшая часть жителей этихъ мѣстностей — была также въ Москвѣ, но, какъ оказалось, хорошо помнила и хранила природный говоръ.

А такое свойство слѣдовало отмѣтить, такъ какъ вліяніе чужихъ идіомовъ уже стало такъ сильнымъ, что тѣ особенности, около которыхъ сосредоточивается главный интересъ изслѣдователя, въ наше время уже, а особенно, конечно, у молодыхъ, исчезаютъ. Дѣйствуетъ въ этихъ мѣстностяхъ очевидно Петербургъ сильнѣе Москвы. Это зависитъ естественнымъ образомъ отъ того, что ищущіе работы, которые какъ сказано весьма многочисленны, отправляются до сихъ поръ почти всѣ въ сѣверную столицу, а не на югъ; Петербургъ для нихъ является до сихъ поръ естественнымъ центромъ тяжести. На жизнь нарѣчія вліяетъ при томъ, конечно, и школьное преподаваніе; но и такимъ путемъ дѣйствующее внѣшнее вліяніе носитъ, очевидно, сѣверновеликорусскій, а не южный характеръ. Это и даетъ намъ главныя линіи общаго развитія и теченія; общія черты сѣверновеликорусскаго языка остаются непоколебимыми, напр. оканье, а особыя черты въ родѣ гласной «о̂» исчезаютъ, отчасти довольно скоро. На это слѣдуетъ указать уже здѣсь, для правильной оцѣнки разныхъ явленій; о подробностяхъ укажу, кромѣ разныхъ отдѣльныхъ параграфовъ, на § 16, гдѣ главныя черты этого вліянія извнѣ собраны въ краткій обзоръ.

— Какъ сказано, описанный ниже говоръ отличается вообще простотою, звуковою прозрачностью. Описаніе потому и не представляетъ крупныхъ трудностей для русскаго читателя. Нѣтъ сомнѣнія, что обработка покажется поэтому многимъ ужъ черезчуръ элементарной, мѣстами съ лишними и потому банальными изложеніями и подробностями. Но эта элементарность и въ связи съ ней обширное изложеніе соотвѣтствуетъ высказаннымъ мнѣ со стороны русскихъ друзей желаніямъ; а соображенія, подска-

зывавшія эти желанія, я вполнѣ одобряю. Съ тѣмъ большимъ интересомъ, а надѣюсь и результатомъ, можно углубляться мѣстами въ тѣ тонкости, которыя представляетъ при тщательномъ изслѣдованіи и самый «простой», «прозрачный» говоръ.

Изслѣдованіе такихъ болѣе тонкихъ, иногда по этому трудныхъ вопросовъ, на фонѣ вообще элементарной обработки, нерѣдко имѣетъ главную свою цѣну не столько какъ часть описанія отдѣльнаго говора, нарѣчія, сколько тѣмъ, что можетъ навести читателя на болѣе живое, потому и болѣе правильное понятіе о первоначальномъ развитіи явленій, теперь уже болѣе ясныхъ и крупныхъ въ своихъ результатахъ, на другихъ нивахъ славянской лингвистики. Потому я и не отказался отъ него и тамъ, гдѣ оно не доводитъ до опредѣленныхъ, легко схватываемыхъ грамматическихъ правилъ, и даже тамъ, гдѣ самый вопросъ являлся для меня уже слишкомъ поздно, чтобы собрать на мѣстѣ достаточный матеріалъ для его окончательнаго освѣщенія.

Но, чтобы такія болѣе тонкія подробности не испещряли транскрипцію ненужнымъ образомъ—что по моему опыту не привлекаетъ читателей—, я довольствовался вообще какъ можно болѣе простой транскрипціей, а разсужденія о болѣе тонкихъ наблюденіяхъ распредѣлялъ по отдѣльнымъ параграфамъ, употребляя тамъ, въ ковычкахъ, условные знаки, освѣщающіе приблизительно то, что схватило ухо. Такимъ образомъ, отдѣльные параграфы принимаютъ отчасти видъ самостоятельныхъ статеекъ; но это не можетъ мѣшать читателямъ, которые по заглавіямъ параграфовъ легко могутъ справляться съ общимъ планомъ работы.

I. Фонетика.

§ 1. Обозначеніе и характеръ гласныхъ. Для передачи описываемаго говора употребляются слѣдующіе гласные знаки:

i ê e ä (à) a, y; ö (ȯ) o ô ü u.

Указывая на общія замѣчанія, сдѣланныя на первыхъ страницахъ моей работы «Угрорусское нарѣчіе Села Убли» (изд. Отд. рус. яз. и слов. въ 1899 году), могу безъ обстоятельныхъ разъясненій здѣсь же прибавить главное значеніе этихъ знаковъ, по распредѣленію Sweet-Sievers.

i — гласная передняго ряда верхняя;
ê, e — гласныя передняго ряда среднія;
ä — гласная передняго ряда низкая;
a — гласная задняго ряда;
(à — оттѣнокъ послѣдней, по направленію къ ä; можно его сравнить съ западными т. н. «высокими» a).
y — гласная верхняя, частью средняго, частью задняго ряда; см. ниже.

Съ участіемъ губъ:

ö — гласная передняго (иногда средняго?) ряда средняя;
o, ô — гласныя задняго ряда среднія;
(ȯ — оттѣнокъ o по направленію къ ö, «съ примѣсью ö»).
ü — гласная верхняя средняго ряда;
u — гласная верхняя задняго ряда.

Изъ звуковъ, обозначаемыхъ этими знаками, насчетъ ê и ô можно указать на § 4 и § 5; § 13 говоритъ объ условіяхъ, вызывающихъ ȧ, ä, ȯ, ö и u̇, поэтому и подробнѣе о самихъ этихъ гласныхъ.

Остается задача распредѣлить основныя гласныя говора, прежде всего гласныя ударяемыя, по категоріямъ, называемымъ Свитомъ «narrow» и «wide», Сиверсомъ, въ первыхъ изданіяхъ его извѣстной книги «Grundzüge der Phonetik», «eng» и «weit», а въ пятомъ ея изданіи «gespannt» и «ungespannt»; см. его разсужденія въ 252 сл., съ которыми считаю возможнымъ согласиться во всемъ существенномъ, почему и примыкаю къ послѣднимъ терминамъ: гласныя «напряженныя» и «ненапряженныя».

Попытка распредѣленія по этимъ категоріямъ, исключая отношенія e : ê (см. § 4) и o : ô (см. § 5), связана съ трудностями. Въ нашемъ говорѣ, а вообще въ великорусскомъ, не видимъ разницу въ напряженіи связанной съ другими разницами, какъ напр. въ нѣмецкомъ она связывается съ различіемъ по количеству (ср. Сиверсъ, 255). Поэтому мы должны довольствоваться косвеннымъ сравненіемъ, съ гласными другихъ языковъ, и полученнымъ такимъ путемъ общимъ впечатлѣніемъ. Но и этого рода опредѣленіе, разумѣется, не безъ цѣны.

Высокія гласныя i и u не различаютъ въ описываемомъ говорѣ категорическихъ оттѣнковъ. Ихъ нужно опредѣлить вообще какъ «напряженныя». i находимъ на мѣстѣ стараго i (напр., naṕíšom напишемъ, zvońíť, spusťíľaś, poxorońíu̯, otstŕík отстригъ)—стараго ы послѣ гортанныхъ (mužyḱí, vodľe ŕiḱí-to, рѣки)—и стараго ѣ (pospíľi поспѣли, śíľi сѣли, ńedvíť медвѣдь, i̯iś ѣсть, ui̯íďöt уѣдетъ); а всюду оно, подъ удареніемъ, рѣшительно напряженно; такъ же въ положеніи безъ i̯ (j) въ началѣ слова: ínaće иначе, íva и под.

Узкою считаю вообще и гласную «у». А эта гласная обращаетъ на себя особое вниманіе и съ другихъ сторонъ. Выступаютъ въ «у» разные оттѣнки, въ зависимости отъ окружающихъ, особенно

предшествующихъ согласныхъ; указываю насчетъ этого на то, что сказано въ прежнихъ моихъ работахъ, особенно, касательно московскаго, на «Угрорусское нарѣчіе и т. д.», стр. 5. Послѣ губныхъ въ твердомъ слогѣ, напр. byu̯ былъ, vý- вы́-, гласная «у» принадлежитъ несомнѣнно заднему ряду, соотвѣтствуя по артикуляціи спинки языка ближе всего «u», которое лежитъ однако повидимому немножко далѣе взади. Послѣ «ł» (см. § 7), напр. въ stołý, słýšyš, находимъ тотъ же оттѣнокъ. А послѣ прочихъ «зубныхъ», въ твердыхъ слогахъ, «у» лежитъ нѣсколько далѣе впереди, около границы артикуляціонныхъ поясовъ, по которымъ распредѣляю «заднія» и «среднія» гласныя. Въ московскомъ произношеніи считаю ы въ такомъ положеніи, напр. сынъ, принадлежащимъ среднему ряду, по Свитъ-Сиверсу, и соотвѣтствующимъ въ артикуляціи спинки языка ближе всего, даже вполнѣ гласной ů; а въ настоящемъ сѣверновеликорусскомъ нарѣчіи я склоненъ считать «у» и въ такомъ положеніи, напр. въ žoný, sýna, принадлежащимъ еще заднему ряду, но уже граничащимъ съ гласными средняго ряда. Такого опредѣленія нужно повидимому придерживаться и относительно неударяемыхъ слоговъ, напр. род. robôty.[1]) — Среднему ряду принадлежитъ за то рѣшительно гласная «у» послѣ «зубныхъ» въ *мягкомъ* слогѣ; а и послѣ губныхъ она двигается подъ вліяніемъ палатализаціи такъ замѣтно впередъ, что можно колебаться относительно приписки ея къ заднему или же къ среднему ряду.

То «у», которое является на мѣстѣ стараго і послѣ шипящихъ въ твердомъ слогѣ, принадлежитъ по звуку къ *заднимъ* оттѣнкамъ звуковъ у. Особенно ясно это выступало въ примѣрѣ какъ повелит. pyšý (наст. pyšú, неопр. pyxáť), гдѣ гласная втораго слога не различалась по звуку отъ перваго «у», объ артикуляціи котораго сказано выше. Однако, въ связи съ особымъ положеніемъ

1) Въ этой точкѣ произношеніе говора, такимъ образомъ, какъ будто различается слабо отъ Московскаго; но такъ какъ рѣчь идетъ о весьма тонкихъ оттѣнкахъ, въ которыхъ и личность говорящаго легко играетъ извѣстную роль, то самъ не смѣю придавать имъ значенія.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIII, № 4.

Олафъ Брокъ.

ОПИСАНІЕ ОДНОГО ГОВОРА

ИЗЪ ЮГОЗАПАДНОЙ ЧАСТИ

ТОТЕМСКАГО УѢЗДА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1907.

однако, мои наблюденія не позволяютъ пока примкнуть къ указанному Свитомъ ограниченію; сильную лабіализацію я слышалъ не только, напр., въ такóвъ, Попóвъ, но и послѣ зубной, напр. въ «ну что́-Вы»; а вообще границы этого явленія мнѣ неясны. А главное, для поставленнаго выше вопроса, это то, что такая лабіализація иногда существуетъ; она переносится въ эмфатической рѣчи весьма слышнымъ образомъ на первую часть слѣдующей гласной массы («tak͡o͡of»), оставляя вторую болѣе открытой; при менѣе эмфатической рѣчи, гдѣ слогъ короче — не можетъ ли сильная степень лабіализаціи окрасить всю гласную, до конца ея? [1]).

§ 2. Ослабленные оттѣнки гласныхъ въ неударяемыхъ слогахъ; «состоянія безразличности» языка. Въ предварительномъ отчетѣ уже сказано, что описываемое нарѣчіе, при общемъ сравненіи съ изслѣдованными мною южновеликорусскими говорами, отличается ясностью, вычеканенною артикуляціей гласныхъ, также внѣ ударяемаго слога. Можно въ немъ поэтому, какъ предварительное правило, установить, что гласныя вообще—«полнаго образованія». Точныя наблюденія позволяютъ, между тѣмъ, заключить, что внутри рамки этого предварительнаго правила существуютъ извѣстныя оттѣнки; а эти оттѣнки можно до извѣстной степени группировать. Такимъ образомъ они и цѣнны; они даютъ намъ матеріалъ для обсужденія зависимости извѣстныхъ гласныхъ отъ окружающихъ звуковъ и для опредѣленія, хоть до извѣстной степени, взаимнаго «вѣса» слоговъ.

Ухо наблюдателя прежде всего поражаетъ та черта, что гласныя задняго образованія, а особенно гласная о, въ положеніяхъ

1) Пользуюсь случаемъ чтобы добавить вопросъ, распространяется ли произношеніе съ упомянутой сильной степенью лабіализаціи у образованныхъ какъ «мода»? Я отмѣчалъ его по преимуществу у молодыхъ, бойкихъ людей, а не столько у степенныхъ. Указываю, впрочемъ, на § 14.

послѣ ударяемаго слога, чаще всего, можетъ быть, въ закрытомъ слогѣ, а иногда и въ открытомъ концѣ слова, подвергаются нерѣдко ослабленію артикуляціи, такъ что приближаются болѣе или менѣе къ гласной, обозначаемой мною въ другихъ работахъ знакомъ «ъ» — звуку, который опредѣляется въ употребляемой нами системѣ какъ гласная задняго ряда верхняя ненапряженнаго образованія («high-back-wide»; округляя губы, получаемъ открытое u, напр., нѣм. Hund), и который образованному русскому хорошо извѣстенъ изъ южновеликорусскихъ говоровъ, въ извѣстныхъ неударяемыхъ слогахъ; ср., напр., «ъ» въ транскрипціи Корша изъ московскаго произношенія, въ его статьѣ «О русскомъ правописаніи», Изв. отд. р. яз. и слов. 1902, кн. 1, стр. 74. Пользуясь для наглядности знакомъ «ъ» тамъ, гдѣ о звучало какъ или приблизительно какъ упомянутая гласная high-back-wide, я отмѣтилъ, напр., «хl'ѐbъm», «хóгъm», «z-dѐl'ъm» съ дѣломъ, и такъ часто въ окончаніи творительнаго; «ćѐl'ъj», «ćésnъj» честный, «pl'ŏšátъj» плѣшивый, Их. «dôbгъj», и такъ весьма часто въ этомъ окончаніи прилагательныхъ, им. муж. р.; ср. род. дат. жен. р., «boγátъj», «étъj» и др.; мѣст. «śíńъm»; примѣры другихъ закрытыхъ слоговъ: «étъt» (ср. § 15), «хól'ъt» холодъ, «kógъp» коробъ, «góгъt», «pólъn» полонъ; въ открытомъ концѣ слова, напр. «zd'ѐl'anъ» сдѣлано, «śênъ» сѣно, «šésťегъ» шестеро, «d'iťátkъ» дитятко, и даже «хólъdnъ» холодно. Не всюду эта склонность развивается одинаково сильно; движеніе въ направленіе къ «ъ» можетъ быть такъ незначительно, что наблюдатель легко не замѣчаетъ его. А и въ такихъ случаяхъ оно выступаетъ достаточно ясно, если представляется возможность сравнить неударяемый оттѣнокъ съ ударяемымъ въ сосѣднемъ слогѣ; такъ, напр., въ выраженіи póгrostu, гдѣ было бы преувеличеніе писать «póргъstu», такъ какъ и второй слогъ сохраняетъ гласную, которую нужно опредѣлить какъ «о», а слѣдуетъ поэтому довольствоваться указаніемъ, что неударяемое о оттѣняется, при сравненіи его съ ударяемымъ, въ направленіе къ «ъ», т. е. извѣстной изъ южновеликорусскаго «ирраціональной» гласной задняго ряда. — По нѣкоторымъ примѣрамъ

можно заключить, что направленіе этого передвиженія гласной о послѣ ударяемаго слога зависитъ до извѣстной степени отъ характера окружающихъ звуковъ; такъ, въ случаяхъ какъ róbok, ɫóvok, sɫátok, dóɫok (дологъ) ослабленное по артикуляціи о передвигается скорѣе, по сравненію съ ударяемымъ, взадъ и внизъ, между тѣмъ какъ описанное только что движеніе отъ о къ «ъ» идетъ скорѣе вверхъ (и впередъ) по рту. А что́ главное для насъ — это пока установленіе того факта, что въ описываемомъ говорѣ замѣчается въ слогахъ послѣ ударяемаго извѣстная, хотя и слабо развитая склонность ослаблять артикуляцію гласной о, въ сравненіи съ артикуляціей ударяемаго слога.

Въ прочихъ гласныхъ задняго образованія послѣ ударяемаго слога, подобное передвиженіе въ направленіе къ «ирраціональному» произношенію не проявлялось такъ часто; но встрѣчается оно и въ нихъ. Для «a» такое оттѣненіе отмѣчено, напр., въ дат. твор. bábam; для ы, напр., въ выраженіи «kaby gôr ńé-byɫo», гдѣ «у», которое по § 1 послѣ b — гласная рѣшительно задняго ряда, приближалось сильно къ «ъ». «у» послѣ š, ž (въ твердомъ слогѣ заднее) отличается по предшествующему параграфу уже въ ударяемомъ слогѣ отъ первоначальнаго ы (задняго ряда) извѣстною особенною, хотя и трудно замѣтною «открытостью»; а сопоставляя *неударяемое* šy, žy съ *ударяемымъ* vy, напр. въ výšyto вышито, можно было наблюдать уже рѣзкую разницу, вслѣдствіе сильнаго ослабленія второго, неударяемаго слога.—Въ гласной «у» слѣды подобнаго ослабленія артикуляціи послѣ ударенія отмѣчены впрочемъ и для оттѣнковъ болѣе передняго образованія, напр. въ d'ónyšk° (второе о безъ голоса, см. § 6), гдѣ «у» по § 1 лежитъ приблизительно на границѣ «заднихъ» и «среднихъ» гласныхъ; въ примѣрѣ какъ ɓeŕózyńkă я наблюдалъ такое же ослабленіе у, которое здѣсь, какъ мы знаемъ изъ § 1, гласная рѣшительно *средняго* ряда.

Привлечемъ теперь къ сравненію и гласную «u». Какъ отмѣчено въ предшествующемъ параграфѣ, нашъ говоръ не различаетъ въ ней опредѣленныхъ категорій; нормальною слѣдуетъ

считать эту гласную, какъ ударяемую, такъ и неударяемую, какъ и «напряженнаго образованія» (narrow). Однако, внимательный наблюдатель найдетъ и здѣсь маленькое различіе. Ударяемое u — *уже* неударяемаго. Слабые слѣды этого различія отмѣчены и для u предъ удареніемъ, о чемъ ниже; а ясные слѣды, легко слышные, отмѣчены мною только для положенія *послѣ* ударяемаго слога слова. Въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ то búdu, búdut разница была такъ замѣтна, что въ рамкѣ употребляемой схемы гласную слога послѣ ударяемаго здѣсь слѣдовало бы опредѣлить какъ «ненапряженную» (wide). А и еще далѣе можетъ развиваться въ единичныхъ случаяхъ это ослабленіе, связываясь съ извѣстнымъ пониженіемъ цѣлой спинки языка; примѣръ этого я отмѣтилъ въ выраженіи ót-rodu, въ которомъ u, не перемѣняя замѣтно степени лабіализаціи, имѣло внутреннюю артикуляцію, приближающуюся сильно къ положенію языка въ гласной o.

Итакъ, даже при относительно немногихъ отмѣченныхъ случаяхъ несомнѣннаго, поражающаго ухо различія въ послѣднихъ гласныхъ категоріяхъ, — сопоставляя ихъ съ многочисленными случаями при гласной o, имѣемъ безсомнѣнное право вывести заключеніе объ извѣстной склонности всѣхъ гласныхъ задняго ряда, съ присоединеніемъ и «y» средняго ряда, ослаблять вообще *въ слогахъ послѣ ударяемаго* свою артикуляцію. Мнѣ представляется несомнѣннымъ, что въ упомянутыхъ ослабленныхъ оттѣнкахъ слѣдуетъ видѣть приближенія языка къ «состоянію безразличности», его «Ruhelage» (ср. Шахматовъ, Звуковыя особенности Ельнинскихъ и Мосальскихъ говоровъ, Р. Фил. Вѣст. 1903, въ оттискѣ стр. 31). Склонность эта развивается труднѣе въ высокой гласной u, чѣмъ въ гласныхъ средней высоты, особенно o. Самое «состояніе безразличности», оказывается, для гласныхъ задняго (и средняго, хоть въ y) ряда нужно искать около той-же самой артикуляціи «ъ», въ которой представляется оно и въ южновеликорусскомъ; это «ирраціональная», не вполнѣ опредѣленная гласная, центромъ которой можно

ставить нелабіализованное «high-back-wide», можетъ быть, уже на границѣ «mid» (средняго) ряда.

— И въ *слогахъ передъ ударяемымъ* можно было отмѣтить черты, указывающія на направленіе, отмѣченное только что для слоговъ послѣ ударяемаго. Такъ, сопоставляя и перваго слога въ формахъ uć́ú : úć́iš (учу : учишь), я отмѣтилъ извѣстное, хотя и минимальное ослабленіе артикуляціи въ неударяемомъ. Сравненіе двухъ a въ šaĺá, ссала, хотя не оставляло сомнѣнія, что оба слога содерживаютъ «гласную a», но позволяло отмѣтить, что неударяемое a, въ отношеніи къ ударяемому, выказываетъ слабенькое оттѣненіе въ направленіе къ o. Есть, такимъ образомъ, основаніе предположить, что и слоги передъ ударяемымъ не вполнѣ такъ «вѣски» по артикуляціи, какъ самый ударяемый; это какъ будто подкрѣпляется еще и наблюденіемъ надъ гласной «y», о которомъ въ слѣдующемъ примѣчаніи. Однако, различіе по ясности артикуляціи между ударяемымъ слогомъ и слогомъ передъ нимъ, судя по отмѣченнымъ примѣрамъ, представляется во всякомъ случаѣ ничтожнымъ, по сравненію съ разстояніемъ между ударяемымъ слогомъ и слогами, слѣдующими за ними; въ этихъ послѣднихъ ясность — вѣроятно въ связи съ экспираціонной силой — склонна убавляться въ легко констатируемой степени.

— Я ограничился пока гласными задняго ряда; но разумѣется само собою, что если причина упоминаемыхъ явленій понята правильно, то можно или даже слѣдуетъ ждать ея слѣдовъ и при гласныхъ, образуемыхъ въ передней части рта. Дѣйствительно, и въ этихъ гласныхъ наблюдается часто различіе, хотя и слабое, между ударяемымъ и неударяемымъ слогами, а прежде всего между ударяемымъ слогомъ и слогами послѣ него. Особенно интересно въ этомъ отношеніи сравненіе высокой гласной i со среднею e. Первую слѣдуетъ въ ударяемомъ слогѣ рѣшительно опредѣлить какъ i напряженное (ср. § 1); вторая по своей природѣ — e ненапряженное (ср. § 4). А между тѣмъ какъ i неударяемаго слога оттѣняется въ направленіе къ ненапряженности («wide»), то для e въ положеніи

послѣ ударенія, напр. въ j̨éstŕep ястребъ, vôśem восемь, ná-b́eŕek ná-берегъ, мѣст. ḿísťe мѣстѣ, f sámom d́íľe и под., приходилось опредѣлять оттѣнокъ какъ немножко болѣе закрытый (ср. «ê»),[1]) различающійся иногда довольно сильно отъ é. Напротивъ, *передъ* ударяемымъ слогомъ, напр. въ tŕeťéj̨, е звучало такъ же открыто, какъ въ самомъ ударяемомъ.

Послѣднее, повидимому, опять указываетъ на упомянутое выше различіе между слогами послѣ ударяемаго и такими же передъ ударяемымъ. Прибавлю здѣсь же, что неопровержимое доказательство въ пользу заключенія о такой разницѣ лежитъ, по моему, въ упоминаемомъ въ § 13 явленіи, а именно въ движеніи а и u въ направленіе къ ä, ů, а особенно о къ ö и е послѣ (между) палатальныхъ звуковъ; степень развитія этой черты зависитъ очевидно въ немалой степени отъ отношенія слога къ ударенію: чѣмъ слабѣе «вѣсъ» слога, тѣмъ сильнѣе гласная слога и приближается къ извѣстной передней гласной артикуляціи, совмѣщающей въ себѣ *переднее* «состояніе безразличности» языка, соотвѣтствующее подобному состоянію для заднихъ гласныхъ. Указывая на вышесказанное о неударяемомъ і и объ е въ слогахъ послѣ ударяемаго, я склоненъ опредѣлить положеніе языка при переднемъ «состояніи безразличности» какъ гласную артикуляцію верхнюю передняго ряда (high-front), конечно не только ненапряженнаго образованія (wide), но и особенно ослабленную, а можетъ быть и оттянутую назадъ къ границѣ средняго (mixed) пояса.

Конечно, такое опредѣленіе дается только съ оговоркой. Главное для насъ, это отмѣтить, что черты произношенія въ нашемъ говорѣ указываютъ какъ будто на одно заднее и одно переднее состояніе безразличности языка при редукціи гласныхъ; ср. общеславянское развитіе ъ и ь, а также развитіе «ирраціональныхъ» гласныхъ на южновеликорусской почвѣ (Шахматовъ: Русское и Словенское Аканье); а слѣдовъ соединенія

1) Здѣсь намѣренно не употребляю терминъ «напряженный».

этихъ двухъ положеній въ одно общее для всѣхъ гласныхъ состояніе безразличности — ср., напр., развитіе неударяемаго нѣмецкаго ə, обозначаемое обыкновенно знакомъ e, напр., въ Gabe — я не нашелъ.

Прим. Въ словѣ «надо» не знаю, можно ли подвести отмѣченное произношеніе подъ упомянутыя здѣсь явленія. Форма колеблется въ моихъ запискахъ между «nádö» и «náde» («надэ»), а отмѣчена притомъ еще иногда и какъ близко къ «nády». Колеблющимся я остался и насчетъ «хлѣбце», отмѣченнаго частью какъ xľípće, частью какъ -ćä.—Больше интереса связывается съ формами корня by-. Въ § 1 сказано, что послѣ губныхъ согласныхъ, «у» имѣетъ задній свой оттѣнокъ, въ которомъ артикуляція языка приближается сильно къ артикуляціи, свойственной гласной u, а можетъ быть и совпадаетъ съ ней. Значитъ, если къ такой артикуляціи языка присоединяется и лабіализація, то переходъ у въ u — совсѣмъ естественное развитіе. Гдѣ у попадало между двумя губными, я дѣйствительно нерѣдко и наблюдалъ звукъ, въ которомъ у почти что скрывалось подъ употребленіемъ губъ (ср. § 14) и приближалось поэтому къ u; такъ, напр., въ byu̯, въ болѣе бѣглой рѣчи. Въ женск. byłá также, при скоромъ произношеніи, вышло почти чистое «bułá». Между тѣмъ, въ болѣе спокойной рѣчи говоръ сохранялъ несомнѣнныя у; а дѣйствіе губъ не было такъ полно развито, чтобъ переходъ въ u даже въ скорой рѣчи былъ совершенный. Изъ этого заключаемъ, что когда въ глаголѣ «бывать» встрѣчаются только формы съ bu-: «vnôgo (много) buváu̯ on po-sv́êtu» и под., то этого u нельзя объяснять какъ фонетическое явленіе — ср. въ южновеликорусскомъ; u вторглось по аналогіи изъ другихъ формъ; такое заключеніе подтверждается и тѣмъ, что случай этотъ стоитъ особнякомъ.

§ 3. Къ характеру слоговъ и ударенію. Какъ сказано, описываемый говоръ отличается вообще яснымъ произношеніемъ слоговъ, также неударяемыхъ. Однако, явленія, описанныя въ предыдущемъ параграфѣ, позволяютъ заключить, что слоги *передъ* ударяемымъ отличаются своей ясностью отъ слоговъ *послѣ* ударяемаго. Зато, если послѣ ударяемаго имѣется больше одного слога, легко развивается второстепенное удареніе, которымъ экспираціонная сила слога приближается опять къ силѣ слога подъ главнымъ удареніемъ.

Мой матеріалъ не позволяетъ судить, существуютъ ли правила для мѣстоположенія второстепеннаго ударенія; чаще всего, повидимому, оно является черезъ слогъ послѣ главноударяемаго, какъ напр. въ boγátoi̯ò, kółokòło (такъ и въ Их.); а отмѣчены и случаи какъ «výťeŕeb̀ìľi ľón»; не безвѣроятно, что здѣсь вліяетъ на видъ сложнаго слова удареніе несложнаго[1]); однако, какъ сказано, мой матеріалъ по скудности не позволяетъ возстановить правилъ; я только при обработкѣ обратилъ должное вниманіе на этотъ вопросъ и долженъ оставить отвѣтъ на него — ненеблагодарную задачу — другимъ изслѣдователямъ.

Слабѣйшихъ слоговъ говора мы, во всякомъ случаѣ, въ правѣ искать непосредственно послѣ ударяемаго, напр. во второмъ слогѣ kórop («kórъp», ср. § 2). Если съ этимъ сравнивать слово какъ kółokòło, то мнѣ казалось, что слогъ послѣ второстепеннаго ударенія приблизительно одинаковой силы со слогомъ непосредственно послѣ главноударяемаго; если слабѣе его, то во всякомъ случаѣ на малость.—Не смотря на близкое разстояніе слоговъ другъ отъ друга по силѣ, по «вѣсу», мы, такимъ образомъ, не лишены возможности ихъ отстепенить. Если ихъ обозначить коэфиціентами, то выходятъ, напр., слѣдующія условныя картины:

kó - ło - kó - ło, kó - rop
1. 4. 2. 4. (5?) 1. 4. (5?)

1) Ср., когда s̄aná, ссана, получаетъ въ сочетаніи съ za- слабое второстепенное удареніе *передъ* ударяемымъ слогомъ: zà-s̄aná.

Для слоговъ передъ ударяемымъ слѣдуетъ повидимому пользоваться чаще всего коэфиціентами 3 и 2; изъ извѣстныхъ явленій, особенно долготы (см. ниже) и отношенія ’o: ŏ: e (въ § 13), можно бы предполагать или же спросить, не отстепеняются ли и эти слоги между собой; но отстепененія во всякомъ случаѣ были такъ слабы и трудно уловимы, что не берусь ихъ группировать.

— Долготу обыкновеннаго неударяемаго слога я наблюдалъ лишь въ открытомъ концѣ слова, въ единичныхъ случаяхъ, при сильномъ эмфазѣ; напр. púdā, ixaĺićā и под.

За то, ударяемый слогъ удлиняется правильно, болѣе или менѣе, въ зависимости пожалуй отъ «эмфаза». Объ Ихалицѣ мой источникъ изъ этого села разсказала, что говорили тамъ въ ея дѣтствѣ и молодости болѣе «протяжно» чѣмъ теперь; а настоящее ея произношеніе, какъ и обыкновенное около Шуйскаго, по этой части вообще не удалялось замѣтно отъ того, что обыкновенно слышится у образованныхъ, т. е. стоящихъ подъ вліяніемъ столицы и высшей школы сѣверныхъ русскихъ. Объ удлиненіи отмѣтимъ, что нормально оно вліяетъ только на *гласную* слога. Для германскаго уха это особенно замѣтно въ примѣрахъ какъ dom, гдѣ, значитъ, только o, а не m, удлиняется, далѣе «ja jevo bác» (при дракѣ), гдѣ такимъ же образомъ выходитъ произношеніе «bāc», а не, какъ германецъ былъ бы склоненъ, «bač», т. е. съ краткимъ a, но удлиненной паузой въ начинающемъ сочетаніе съ звукѣ t; [1]) ср. еще kuńića, гдѣ произношеніе условно можемъ писать «kuńi-ća», а не напр. «kuńit-śa».

Изъ этихъ немногихъ примѣровъ сами собою даются и слѣдующія существенныя черты для характеристики слоговъ и ударенія. Произношеніе kuńića показываетъ, что граница слоговъ лежитъ нормально между гласною и слѣдующей согласной, часто даже передъ цѣлымъ согласнымъ сочетаніемъ, т. е. что слоги изслѣдуемаго нарѣчія, какъ пожалуй вообще въ русскомъ, склоня-

1) Если c не только моя описка, вмѣсто ожидаемаго ć, то нужно считать выраженіе заимствованнымъ; на это указываетъ, м. б., и форма мѣстоименія съ je-, ср. Морфологію.

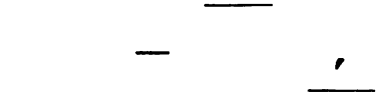
ются вообще къ «открытости» (ср. Sievers, Grundzüge der Phonetik, 5. Ausg. 537)[1]). Въ связи съ этимъ вѣроятно и стоитъ то свойство, что удареніе, также въ слогахъ, которые по самой своей постройкѣ теперь закрыты, нормально всюду такое, какое Сиверсомъ (см. 589 сл., особенно 594 и 598) называется «schwach geschnitten»: гласная слога не кончается рѣзко; а гдѣ слогъ закрывается согласною, послѣдняя не прерываетъ предыдущую гласную, пока эта еще звучитъ съ полною силой (ср. Сиверсъ 591). — Также въ ударяемомъ открытомъ концѣ слова, напр. nogá, гласная выговаривается съ тѣмъ же самымъ удлиненіемъ и постепеннымъ убавленіемъ силы какъ внутри слова, безъ того рѣзкаго перерыва, который называется Сиверсомъ «fester Absatz»[2]); значитъ, и гласная въ концѣ слова слѣдуетъ вообще обыкновенной системѣ говора. Однакожъ, при такомъ положеніи гласной отмѣчена мною *при рѣзкомъ утвержденіи* особенность, которую можно наблюдать нерѣдко, напр., и въ Московскомъ при рѣшительномъ утвержденіи или же нѣсколько отказывающемъ (съ пренебреженіемъ?) отвѣтѣ, а именно, что гласная прерывается рѣзко внезапнымъ замыканіемъ голосовой щели, т. е. получаетъ очень ясный «fester Absatz»: vodá и под.; см. Сиверсъ 393.

Объ интонаціи нужно сказать, что и она не отличается, въ Паньковѣ и окрестныхъ говорахъ, по скольку я слышалъ, замѣтнымъ образомъ отъ той картины, въ которой рисуется мнѣ интонація образованнаго русскаго въ спокойной рѣчи, и о которой находимъ нѣсколько данныхъ—да было бы гораздо больше!—въ «Очеркахъ» Богородицкаго с. 143 сл. Буду довольствоваться парой замѣтокъ. Въ повѣствовательныхъ, а еще болѣе въ вопросительныхъ выраженіяхъ ударяемый слогъ получаетъ обыкно-

1) Не говорю, конечно, о случаяхъ какъ dom и под., гдѣ сама постройка слога исключаетъ открытость его. О слогахъ передъ сочетаніемъ t-i-ś (ć) ср. въ § 8; о раздѣленіи внутри долгихъ согласныхъ см. § 7. Замѣтка о слогораздѣленіи еще въ § 15.

2) Обыкновенно употребляется повидимому «schwach gehauchter Absatz», ср. Сиверсъ 393.

венно, какъ цѣлость, нѣсколько высшій тонъ чѣмъ окружающіе, а внутри самаго ударяемаго притомъ находимъ ясную склонность къ извѣстному не сильному повышенію тона; число слоговъ слова остается повидимому безъ вліянія на эту черту языка. Въ утвердительныхъ а также въ повелительныхъ выраженіяхъ замѣтна, напротивъ, склонность отдѣлять ударяемый слогъ отъ окружающихъ низшимъ тономъ, какъ обыкновенно въ Россіи; можно, напр., передать «посмотри», posmotrí, условною картиной



Внутри ударяемаго слога въ такомъ случаѣ повидимому нѣтъ повышенія тона, а если есть, такъ оно во всякомъ случаѣ весьма незначительно [1]).

Склонность къ отступленію отъ перваго изъ этихъ правилъ—о высшемъ тонѣ всего ударяемаго слога въ повѣствовательномъ предложеніи—выступаетъ повидимому въ случаяхъ какъ..... nogá, гдѣ главноударяемое слово, съ ударѐніемъ на конечномъ слогѣ, стоитъ въ «паузѣ»; въ такомъ случаѣ наблюдаемъ, какъ—по крайней мѣрѣ часто—*предпослѣдній* слогъ имѣетъ высшій тонъ, а ударяемый низшій, но такъ, что бо̀льшая его экспираціонная сила сохраняется не отмѣненной.

Прим. Падающій тонъ внутри ударяемаго слога находимъ при слитіи двухъ слоговъ въ одинъ, въ случаяхъ какъ buvā̂t, śiē̂t при buváat, śiéet, изъ buvájet бываетъ, śiéjet сіяетъ. Здѣсь слышится, по § 10, нисходящее удареніе, сравнимое съ сербскимъ ⁀, обыкновенно, пожалуй, съ двумя напорами экспираціи («zweigipflig»). А такъ какъ эти формы стоятъ особенно, то не можемъ ихъ безъ оговорки подтянуть подъ нормальную систему ударенія нашего нарѣчія.

1) Въ единичныхъ случаяхъ отмѣченъ даже тонъ падающій; такъ, напр., въ словѣ bok утвердительнаго отвѣта.

Остается упомянуть о движеніи экспираціонной силы внутри ударяемаго слога. Нормально его слѣдуетъ характеризовать, во всякомъ случаѣ въ спокойномъ, повѣствовательномъ выраженіи, какъ decrescendo, убавляющееся; такимъ образомъ, «верхушка» слога («der Silbengipfel», Сиверсъ 577 сл.) находится въ передней части гласной. Между тѣмъ, въ вопросительныхъ или сомнѣвающихся выраженіяхъ распредѣленіе экспираціонной силы повидимому мѣняется; слогъ, такъ кажется, переходитъ въ crescendo, и экспираціонная верхушка слога находится въ конечной части гласной, если не всегда, то во всякомъ случаѣ часто,—явленіе, заслуживающее основательнаго изслѣдованія въ разныхъ мѣстахъ. Лучшій матеріалъ для наблюденій относительно этого вопроса—слоги дифтонгическіе; таковые и навели меня въ описываемомъ говорѣ на слѣдъ упомянутаго явленія, а именно дифтонгическія сочетанія на почвѣ гласной «ô», о которыхъ подробно въ § 5. Напр., мѣстоименіе то, «tôo», подъ вопросительнымъ удареніемъ принимало видъ «tôo», названіе «Tôťma» или Tûťma» равнымъ образомъ въ выраженіи вопроса или сомнѣнія переходило въ «Tǫ́ťma». Изъ приводимаго въ § 5 матеріала выходитъ вообще яркое впечатлѣніе, будто произношеніе decrescendo въ этихъ слогахъ въ повѣствовательныхъ и под. выраженіяхъ, «ôǫ» и под.,—не только обыкновенное явленіе, но правило съ рѣдкими исключеніями; а это согласуется съ только что сказаннымъ о слогахъ съ яснымъ монофтонгомъ. Поэтому я, хотя и не осмѣливаюсь съ имѣющимся матеріаломъ высказаться рѣшительно, однакожъ выдвину какъ возможность, какъ вопросъ, который во время обработки сдѣлалъ самому себѣ: не стояли ли въ сущности *всѣ* тѣ, впрочемъ не многочисленные, «исключенія», въ которыхъ отмѣчено мною обратное распредѣленіе экспираціонной силы (т. е. случаи какъ «na sxôódax», съ crescendo въ ударяемомъ слогѣ), въ выраженіяхъ вопросительнаго (или сомнѣвающагося) характера?

Прим. Послѣ š гласная e лабіализируется, по крайней мѣрѣ въ передней части, ср. § 8; такимъ образомъ выхо-

дить случайное дифтонгическое сочетаніе ӧe. Въ такомъ слогѣ отмѣчено у меня, съ одной стороны «šӧǫ́s» шесть, а съ другой «šӧésťero» шестеро. Насколько и это переложеніе верхушки слога можно приписать смыслу того выраженія, въ которомъ стоитъ форма, я не въ состояніи рѣшить.

§ 4. Судьба стараго ѣ; произношеніе гласной «ê». Передъ тѣмъ какъ описать гласную «ê», являющуюся иногда на мѣстѣ ѣ, нужно дать обзоръ судьбы стараго ѣ вообще въ описываемомъ говорѣ.

Послѣ ударяемаго слога на мѣстѣ стараго ѣ всегда находимъ e, обыкновенное открытое (ненапряженное) e, какіе бы звуки ни окружали его. Напр. víďeť, прош. víďeu̯ víďeła; víďeli; poǵíbeł; pôsťe послѣ; часто въ мѣст. пад.: v-odnóm-to mísťe (новѣе mêsťe, вѣроятно аналогія изъ другихъ падежей, см. ниже), v bołôťe и др. Заслуживаетъ вниманія, что это e никогда, даже при самомъ медленномъ произношеніи, не переходитъ въ-'ӧ, -'o; ср. § 13; въ этомъ отражается еще разница отъ e, происходящаго изъ старыхъ e и ь. Отмѣтимъ единичный случай vładíḿõr Владиміръ, гдѣ вѣроятно подѣйствовало какое-то вліяніе извнѣ.

Передъ ударяемымъ слогомъ нужно различать положенія передъ твердою и передъ мягкою согласной. Въ первомъ положеніи развитіе ѣ совпадаетъ съ развитіемъ стараго e (объ отношеніи o:ӧ и т. д. ср. § 13). Напр. bödá бѣда, bogú, ćoɫúju̯, ćvotnój, ćvötók, ďováu̯ дѣвалъ, gńózdô гнѣздо, ɫosá, ɫotá, mostá, ńomój [1]), posók, ɫoká, sokú сѣку, прош. жен. р. sokɫá сѣкла, zovát. Передъ шипящими наблюдаемъ теперь колебаніе; такъ, при bogú находимъ bežýš, bežáu̯, bežát; но póškóm пѣшкомъ; при неопр. uježdžát уѣзжать [2]) стоитъ повел. rojóždžáj поѣзжай; сколько здѣсь построено на внутреннемъ развитіи, а сколько на вліяніи извнѣ, разомъ не рѣшишь. Послѣднему за то повидимому не опасно при-

1) Любопытно раздѣленіе значенія по длинной и краткой формѣ: on ńomój= онъ нѣмъ; on ńêm = заикается.

2) О сочетаніи ždž ср. § 8.

писать происхожденіе формъ какъ ďełá ďełám ďełáx при род. ďêł, или какъ ṕeŕeľezáju и др. отъ глагола перелѣзать. — Передъ мягкой согласной ѣ въ слогахъ передъ ударяемымъ развилось въ i; напр. ćiďíť, gńiźďê, ḿińéť мѣнять, (ḿiźíńeć), oďijáło, śićóš сѣчешь и другія формы того же глагола, śiḿâná сѣмена, stŕiľéľi стрѣляли. Вниманіе возбуждаетъ повел. ƀeǵí бѣги, въ противоположность къ śiḱí сѣки, къ которому присоединяются другія формы того же глагола: неопр. śikćí и прош. множ. śikľí.

Въ ударяемомъ слогѣ опять нужно различать положенія передъ мягкою и передъ твердою согласной. Въ первомъ случаѣ находимъ правильно i, которому можно привести многочисленные примѣры: xľíƀeć, ср. xľêp хлѣбъ, f sámom ďíľe; ďíťi, ср. so fśêm ďêtkam; fstŕíća встрѣча, gŕíľi—ср. gŕêu̯ грѣлъ, ji̯ś ѣсть—ср. 3. ед. ji̯ês, о чемъ ниже, ľiń, ľíźeš лѣзешь, ḿedv́íť, po-ḿíľće мельче, ḿíśeć, ḿísťe, ḿiť мѣдь, ḿíťiť, ńeďíľa, ŕić, Их. ŕićku рѣчку, śíľi ср. неопр. śiś сѣсть, śíḿö сѣмя, śíńi, мѣст. śíŕe отъ śêra, śiť, śíver (-v́or ср. § 13), stŕíťiu̯ встрѣтилъ, na sv́íťe — ср. им. sv́êt, v́eľíľi, v́íńik, v́íŕiť, ńe v́íŕťe ji̯ömú, pov́íśiť, v́íťor v́íji̯öt, zďiś, źv́iŕ. Исключеніе представляетъ ťêń тѣнь, род. ťêńi и т. д., такъ какъ здѣсь не имѣемъ близкой формы, изъ которой можно бы объяснить ê вмѣсто i путемъ аналогіи. Иначе въ ńêtľi нѣтъ ли (хотя t — ясное ť), при которомъ имѣемъ правильное ńêt. Такою же аналогіей можемъ объяснить, что при мѣст. na sv́íťe находимъ na étom ľêťe; ср., напр., им. ľêto. А такимъ же путемъ, можетъ быть, и естественнѣе объясняется ê въ мѣст. f kľêtḱe въ клѣткѣ, гдѣ, впрочемъ, развитіе можно понимать и другимъ образомъ [1]). Ср. далѣе им. мн. sńêǵi, гдѣ, какъ и въ предыдущемъ примѣрѣ, слогъ собственно твердый.—Стоитъ еще упомянуть, что при uḿí[ji̯]öš умѣешь отмѣчено и ńe uḿéeš, форма, которая, вѣроятно, заимствована изъ образованнаго или школьнаго произношенія и потомъ подпала подъ законы говора (о пропажѣ ji̯ см. § 10). А наконецъ нужно отмѣтить окончаніе сравнительной сте-

1) А именно—t твердое? Ср. § 12.

пени, напр., žyv́éi̯e (медленно -i̯ö, см. § 13), skoŕé[i̯]e, окончаніе, для объясненія котораго изслѣдователь долженъ предположить вторженіе какимъ нибудь образомъ, со стороны, другой гласной на мѣсто ѣ, хотя и не вижу откуда и какъ. Ср. въ Морфологіи, § 19.

Передъ твердою согласной, ѣ ударяемаго слога развилось въ «ê»; считаю удобнымъ привести сперва собранные примѣры, чтобы потомъ перейти къ произношенію самой гласной. Находимъ ê въ многочисленныхъ формахъ мѣст. ед. ч., напр. ćaŕê; ср. къ тому gďê гдѣ (слышанное одинъ разъ gďé безсомнѣнно изъ образованнаго языка). Далѣе въ извѣстныхъ мѣстоименныхъ формахъ: mńê (новѣе mńe, ср. § 16), ťeb̓ê, ońê, fśê. Ср. числительное dv́ê. Крупная категорія съ ê встрѣчается въ глаголахъ на -ѣть, напр. ovdov́êu̯ овдовѣлъ, śiďêľa, xoťêu̯. Наконецъ, отмѣтимъ ѣ въ коренныхъ слогахъ: b̓êľoi̯ b̓êľka бѣлка ćêľoi̯ xľêf xľêp dêduško (но ср. ďéďa дядя) dêfka (Их. dífka) ďêľo gńêv gŕêx oto-gŕêu̯, gŕêľa и т. д.; i̯ês ѣстъ, ср. неопр. i̯iś (о формахъ слова впрочемъ ниже) и ob̓êt обѣдъ ob̓êdať; kľêtka kŕêsla ľês ľêto ṕeŕe-ľês лѣзъ ḿêdnoi̯ ḿêľko, ḿêľka (мелко,-ка) ḿêra ḿêsto ḿêu̯ мѣлъ—теперь чаще ḿêľ, ср. § 9 и § 16—ńêm (ср. выше) ńêt ńev́êska невѣстка pro-ṕêta пропѣта ŕêpa ŕêtkoi̯ (ср. Их. ŕítko) ŕêzať śêno śêu̯ жен. śêľa, сѣлъ, śêra śêroi̯ sľêp sḿêu̯, жен. sḿêľa, sńêk, мн. sńêǵi ср. выше, po-sṕêu̯ sv́êt ťêľo ťêsto v́êk v́êko v́êkša v́ês so-zŕêľa zv́êzdy род. zv́ês, звѣзды. Внѣ перваго слога слова, какъ въ приведенномъ ńevêska, можно отмѣтить еще ćoľov́êk, poľêno, sv́iŕêpoi̯, ťeľêga, žoľêzo. Отдѣльно стоятъ kańf́êty конфекты и mańêta, -êtka, монета.

Кромѣ названныхъ изъ Ихалицы формъ ďífka, ŕítko неправильное развитіе ѣ въ i находимъ въ Паньковѣ въ словѣ nadíľ. Уже -ľ вмѣсто ожидаемаго -u̯ (см. § 16) возбуждаетъ здѣсь вопросъ, стоимъ ли передъ результатомъ развитія въ самомъ говорѣ. Въ такомъ случаѣ нужно вѣроятно, какъ и въ первыхъ двухъ примѣрахъ, искать объясненія въ аналогіи по формамъ, гдѣ ѣ попадало въ «мягкій» слогъ.—Извѣстное изъ литературнаго рус-

скаго развитіе находимъ въ множ. числѣ слова gńózdô гнѣздо: gńózda; иначе въ zvêzdy, zvês, ср. выше.

Подъ вліяніемъ столичнаго или вообще чуждаго произношенія является на мѣстѣ стараго, ударяемаго ѣ иногда и открытое e; ср. выше gďe, mńe; далѣе, при xľêp слышно было и xľep, при poobêdať и poobédať, которое теперь даже какъ будто звучало болѣе «домашнимъ»; по крайней мѣрѣ, одинъ изъ моихъ источниковъ высказалъ, что произношеніе «-bê- слышится только по направленію къ Владиміру». Въ мѣст. ед. ч. отмѣченъ примѣръ «v-odnój šoľuch'é»; при ďêło ďélo; а въ выраженіи «Box vés», Богъ вѣсть, видимъ открытое e на мѣстѣ, гдѣ по развитію самого говора ожидается i. Изъ той же самой «церковной» сферы, изъ которой идетъ послѣднее выраженіе, вышло конечно и такое слово какъ dŕévnoj, деревянный. Указывая на эти разные случаи склоняюсь объяснить заимствованіемъ извнѣ, когда въ парѣ корней со старымъ ѣ отмѣчено мною всюду и только e, а не ê : i. Такъ, напр., ćer, множ. ćéŕi, цѣпь, и ŕézvoj рѣзвый; ср. еще и rotoźéj?

Инымъ образомъ, а именно въ связи съ явленіями въ произношеніи ê, о которыхъ сейчасъ будетъ рѣчь, нужно напротивъ повидимому объяснить колебаніе между ê и e, наблюдаемое въ положеніи послѣ j. Такъ, отъ глагола ѣсть отмѣчено jêd jéľa (множ. jíľi), 3. ед. наст. jês (ср. выше), а при томъ, повидимому рѣже, jes; въ 1. ед. ч. наст. вр. jêm, но во 2. л. ješ; въ повел. опять jêš (-ťe); нѣсколько разъ я колебался, писать ли ê или e. Такимъ же образомъ отъ ѣхать отмѣчено jêxať, dojêxať, но jéxaḁ, наст. jédu; ср. 1. ед. ч. наст. вр. jéždžu, въ которомъ колебался, писать ли e или ê [1]).

— Являющееся въ этихъ случаяхъ колебаніе между ê и e объясняется, какъ уже сказано, по всей вѣроятности изъ особыхъ чертъ въ *произношеніи* гласной ê, къ которому поэтому и перейду. О самомъ знакѣ ê, избранномъ мною какъ общее обозначеніе раз-

1) Когда 3. множ. ч. этого глагола имѣетъ форму jéźďat, то это вѣроятно аналогія, упоминаемая уже выше; ср. соотвѣтствующія обыкновенному правилу 3. ед. jízďit, пов. ńe jízďi.

ныхъ оттѣнковъ единаго съ исторической точки зрѣнія звука, припоминаю изъ ранѣе появившихся работъ, что имъ пользовались для обозначенія напряженнаго e (ср. Sweet: mid-front-narrow; Sievers: palatal-mittel-gespannt). Такая гласная артикуляція вообще и образуетъ, повидимому, «ядро» описываемыхъ слоговъ нашего говора; можно сейчасъ же прибавить, что это ê отличается особенно узкою, а потому и переднею артикуляціей, такъ что звукъ приближается сильно къ группѣ i (ср. Сиверсъ, 5. изд., 250 и 251), а степень напряженія безъ сомнѣнія сильнѣе обыкновенной для гласныхъ говора.

Какъ сказано, упомянутая артикуляція «ê» правильно составляетъ ядро описываемыхъ слоговъ. И не трудно было подмѣтить случаи, и въ скорѣйшей и въ болѣе медленной рѣчи, въ которыхъ гласную слога слѣдовало опредѣлить, съ одного конца до другого, какъ такую, относительно однообразную артикуляцію. Но безусловно чаще замѣчалось, какъ говору какъ будто было трудно удержать однообразную артикуляцію; гласная масса слога тогда превращалась въ рядъ переходящихъ другъ въ друга оттѣнковъ, въ родѣ болѣе или менѣе яснаго дифтонга, о которомъ можно было установить лишь то, что болѣе узкая его часть—передняя, болѣе открытая—послѣдняя, никогда не наоборотъ; а какую часть считать «слоговою», какую «неслоговою» или же только слабымъ переходящимъ звукомъ, это можно было обыкновенно установить для отдѣльнаго случая или извѣстныхъ группъ, но оказалось невозможнымъ подвести всѣ эти случаи подъ общее правило. Перейдемъ къ разсмотрѣнію матеріала.

Твердую норму для произношенія «ê» говоръ имѣетъ въ открытомъ концѣ слова. Первая, слоговая часть слога здѣсь—ê, къ которому присоединяется неслоговая гласная, которую нужно опредѣлить какъ ненапряженное, обыкновенное e описываемаго говора. Значитъ, точная транскрипція здѣсь дала бы «mńêę», «ťebêę», «gńizďêę», «f-kotľêę», «v-noćêę» (въ ночи), «na-łošaďêę», «fśêę», «gdêę» и т. д. Болѣе открытая, неслоговая часть нерѣдко, а пожалуй и чаще всего редуцируется такъ сильно, что звучитъ

лишь какъ умирающій переходный элементъ (Gleitlaut); а произношеніе совершенно безъ этого элемента и дающее такимъ образомъ возможность говорить о чистомъ -ê («mńê», «gńizdźê») не только было рѣдкостью, а оставляло при томъ впечатлѣніе, будто оно «искусственно». — Конечное старое -ѣ съ другими гласными оттѣнками отмѣчено лишь въ двухъ единичныхъ случаяхъ, а именно одинъ разъ «ońię» и одинъ разъ «ćebię»; такъ какъ случаи отмѣчены при началѣ моихъ наблюденій и стоятъ особнякомъ между многочисленными вышеназваннаго типа, то не осмѣливаюсь придать имъ особеннаго вѣсу.

Внутри слова, все равно въ открытомъ ли или закрытомъ слогѣ, тѣ же самыя произношенія, какъ въ открытомъ концѣ, т. е. или (рѣже) какъ гласная, сохраняющая характеръ узкаго ê до своего конца, или же какъ ê, сопровождаемое неслоговымъ открытымъ ę, отмѣчены неоднократно. Напр. «xľêr», «mêsto», «xoćęn»; «vęęk» вѣкъ, «ńevęęska» невѣстка, «poľęęno», «pospęęła». Но судя по имѣющимся многочисленнымъ примѣрамъ, въ такомъ положеніи изъ передней части гласной обыкновеннѣе развивается i, между тѣмъ какъ послѣдняя часть выступаетъ то скорѣе какъ узкое ê, то скорѣе какъ e. Получается, такимъ образомъ, сочетаніе i͡ê или i͡e (i͡ee), а правила для распредѣленія этихъ типовъ не удалось мнѣ найти. При попыткѣ возстановить для этихъ сочетаній переходящихъ другъ въ друга оттѣнковъ, гдѣ слоговая, а гдѣ неслоговая часть, т. е., слѣдуетъ ли предпочитать обозначеніе ię (i̯ê) или же je (j̯ê), наблюдатель опять остался безъ возможности окончательнаго для всѣхъ случаевъ рѣшенія. Есть однако одна главная черта, которая бросается въ глаза при пересмотрѣ собранныхъ примѣровъ. Именно, гдѣ слоговою частью слѣдовало считать гласную e, она выступала вообще какъ ê (т. е. «j̯ê»); а гдѣ ядромъ слога выступало i, тамъ слѣдующій неслоговой элементъ являлся вообще въ видѣ *открытаго* e (т. е. «ię»). Ср., въ точной транскрипціи: «vj̯ês» вѣсъ, «žoľj̯êzo», «otogŕj̯êła» отогрѣла, «ćj̯êsto», «kŕj̯êsła», «xľj̯êr», «ľj̯ês», «ľj̯êsu», «ľj̯êsom», «dj̯êło», «zvj̯êzdy» род. «zvj̯ês» (а въ открытомъ концѣ еще «odńj̯ê» однѣ)— съ дру-

гой стороны «v́ię̯k» вѣкъ, «xľię̯p», «ńię̯t», «ṕeŕeľíę̯s» перелѣзъ, «ťeľíę̯ga», «žoľíę̯zo», «xoťíę̯u̯»[1]) хотѣлъ, «ovdov́íę̯u̯[1]) овдовѣлъ. Случаи съ другимъ распредѣленіемъ гласныхъ оттѣнковъ («ťíê̯ľo», «proṕíê̯ta», и обратно «ćolov́i̯ék») рѣдки и приведены у меня подъ колебаніемъ. Я не отмѣтилъ, чтобы Ихалицкій говоръ отличался въ этой мѣнѣ отъ Паньковскаго.

Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, два главныхъ типа («i̯ê»: «íę̯») встрѣчаются также въ одной и той же формѣ того же слова. Этимъ освѣщается ясно, какъ мы въ старомъ ѣ стоимъ передъ начатой, но еще не оконченной перемѣной произношенія, передъ слѣдами распаденія, которое не дало еще явныхъ, окончательныхъ результатовъ.

Я думаю, что для пониманія физіологической подкладки не отстоеннаго еще развитія, нужно обратить вниманіе на упомянутую въ § 12 особенность въ палатализаціонныхъ явленіяхъ говора; онъ какъ будто имѣетъ двѣ степени палатализаціи, одну особую именно въ слогахъ со старымъ, ударяемымъ ѣ. Объясненіе этого лежитъ вѣроятно въ томъ, что упомянутая выше, особенная для гласной ê узкость и напряженность, приближающія гласную сильно къ гласнымъ i, дѣйствуетъ на цѣлый слогъ, передается такимъ образомъ и предшествующимъ согласнымъ. Эти согласныя получаютъ такимъ путемъ степень палатализаціи, которую можно назвать «i'евою» (ср. въ § 12), т. е. при ихъ артикуляціи передняя часть спинки языка занимаетъ — болѣе или менѣе совершеннымъ образомъ, ср. тамъ же — положеніе гласной i; а вслѣдствіе этого, когда органы открываются къ слѣдующему e, хотя бы это было очень узко, легко развивается переходная гласная, принимающая естественнымъ образомъ видъ i; ср. къ этому образъ написанія формъ какъ «ľi̯ês», «v́i̯ês» и под. Что такой переходный звукъ развивается и передъ ê открытаго конца слова, показываетъ примѣръ какъ «žöńi̯êę̯», женѣ.

---

1) Въ этихъ сочетаніяхъ, передъ u̯, e становилось такъ слабымъ, что наблюдатель склонялся писать просто -íu̯.

Пока ê сохраняетъ довольно однородный характеръ до своего конца, упомянутый переходный звукъ отъ предшествующей палатальной согласной сохраняетъ повидимому, судя по собраннымъ примѣрамъ, вообще характеръ именно «переходной» гласной, т. е. остается неслоговою частью. А вотъ присоединяется то явленіе, которое особенно ясно наблюдается въ открытомъ концѣ слова, что ê склонно развивать въ послѣдней своей части болѣе открытый, ненапряженный оттѣнокъ (ср. «-ę̂»). Этотъ открытый оттѣнокъ не прибавляется, конечно, какъ удлиняющій элементъ, а, какъ сказать, выпарывается изъ имѣющейся гласной массы; такимъ образомъ закрытый элементъ ê сокращается, и въ отношеніи къ окружающимъ гласнымъ оттѣнкамъ становится слабѣе,— перестаетъ быть безусловно доминирующимъ элементомъ слога. Гласная масса этого переходитъ въ сочетаніе, которое можно написать «i͡ê», припоминая, что рѣчь не идетъ объ отдѣльныхъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга гласныхъ, а—по законамъ о связываніи звуковъ—о безконечномъ рядѣ гласныхъ оттѣнковъ, переходящихъ безъ разграниченій другъ въ друга, о массѣ, внутри которой только новые моменты вродѣ отношеній экспираціонныхъ, тонныхъ и количественныхъ, у говорящаго и для слушающаго производятъ группировку въ новыя звуковыя картины.

Припоминая далѣе изъ § 3 обыкновенное произношеніе ударяемыхъ слоговъ говора какъ «decrescendo», такъ что сильнѣйшая, самая вѣская часть слога лежитъ въ первой части его гласной, между тѣмъ какъ экспираціонная сила потомъ убавляется, не затрудняемся въ заключеніи, что именно это свойство вызываетъ типъ «ię»; ослабленный уже элементъ ê тогда, можно сказать, распредѣляется на окружающіе съ обѣихъ сторонъ гласные оттѣнки; или лучше вѣроятно выразимся такъ, что элементъ ê тогда поглощается или соединяется съ предшествующимъ, собственно только переходнымъ звукомъ i, къ которому ê по природѣ близко (ср. выше) — иногда даже такъ близко, что я насчетъ выше приведенныхъ примѣровъ «ńeźêę̨ska»,

«v́êe̯k» колебался сначала, не имѣемъ ли здѣсь собственно «-íe̯» [1]).

Такимъ слитіемъ элементовъ i и ê гласной массы слога, послѣдняя ея часть, болѣе открытые оттѣнки e, выступаютъ яснѣе какъ самостоятельная, хотя и неслоговая гласная; когда она въ парѣ случаевъ, приведенныхъ выше, понята мною какъ ê, то я, въ связи съ даннымъ объясненіемъ описываемыхъ здѣсь явленій, склоняюсь считать это ослышкой, находящей свое извиненіе въ упомянутой въ § 2 склонности придавать неударяемому ненапряженному e нѣсколько болѣе закрытый оттѣнокъ.

Въ связи съ описаннымъ распаденіемъ гласной массы, явившейся на мѣстѣ стараго ѣ, я и думаю, что слѣдуетъ объяснять упоминаемые выше случаи, гдѣ, послѣ j̯- въ началѣ слова, на мѣстѣ ѣ повидимому имѣемъ e, чередующееся съ ê; ср. j̯ês—j̯es, j̯êxat́ — j̯éxau̯ и под. Именно, изъ этихъ явленій ищу до извѣстной степени подтвержденія моего мнѣнія насчетъ образа распаденія стараго ѣ; нужно только припомнить особенныя условія, подъ которыми стоитъ здѣсь ѣ; j̯- не то же самое, что переходный звукъ «j̯» послѣ палат. согласной; изъ предполагаемаго, по даннымъ выше соображеніямъ и примѣрамъ, типа *j̯ie̯-, напр, *«j̯ie̯s», весьма легко объяснить развитіе существующаго j̯e-, напр. j̯es; ср. Сиверсъ, 5-е изд., 412 и 413, особенно сказанное тамъ о «Schallfülle».

Граница между двумя гласными элементами связей, переданныхъ мною какъ íe̯, и въ концѣ слова êe̯, можетъ выступать для слуха болѣе или менѣе ясно. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ она была яснѣе, у меня являлся вопросъ, не стою ли я передъ развитіемъ того рода ударенія, который нѣмцы называютъ «zweigipflig», т. е. не имѣемъ ли послѣ главнаго экспираціоннаго напора перваго, болѣе закрытаго гласнаго элемента, экспираціонный минимумъ на границѣ двухъ гласныхъ, а потомъ новый, слабѣйшій

1) Ср. къ этому еще и отмѣченные отдѣльные случаи съ -íe̯ въ концѣ слова, приведенные выше.

напоръ во второмъ, болѣе открытомъ гласномъ элементѣ слога? Что такого рода циркумфлексъ существуетъ въ говорѣ, упоминается въ § 10 по поводу слитія двухъ а въ одинъ слогъ; но имѣемъ ли право подтвердить произрастаніе подобнаго явленія и въ упоминаемыхъ здѣсь слогахъ, не осмѣливаюсь рѣшить; при слогахъ съ однородной гласной, какъ описанное въ § 10 ā, наблюдатель имѣетъ сравнительно легкую задачу; а гдѣ рѣчь идетъ о двухъ гласныхъ оттѣнкахъ въ одномъ слогѣ, оттѣнкахъ къ тому близкихъ другъ къ другу какъ і и ê, ê и е, тамъ наблюдатель по моему опыту сильно подверженъ возможности ошибаться насчетъ вопроса объ одно-напорномъ или двухъ-напорномъ удареніи; вотъ, по моему, точка, гдѣ практическіе регистрирующіе приборы могли бы принести большую пользу. Однакожъ, хотя и не могу дать опредѣленнаго, положительнаго результата, но считаю правильнымъ отмѣтить, какъ извѣстныя наблюденія при этихъ слогахъ невольно вели ухо и мысль въ извѣстное направленіе; врядъ ли нужно прибавить, что именно этимъ путемъ слѣдуетъ вѣроятно объяснить себѣ возможность дальнѣйшаго и окончательнаго развитія стараго ѣ въ два самостоятельныхъ *слога*, что наблюдаемъ въ другихъ мѣстахъ славянскаго міра.

Слѣдуетъ еще отвѣтить на вопросъ, который вѣроятно появится: избралъ ли я правильную точку зрѣнія, исходя изъ «ê» и объясняя сочаніе i͡e развитымъ изъ него? Не правильнѣе ли считать сочетаніе вродѣ послѣдняго *старшимъ*, и, такимъ образомъ, перевернуть порядокъ предложенной мною выше цѣпи развитія? Палатализація предшествующей согласной, напримѣръ, въ такомъ случаѣ выступаетъ не какъ исходная точка для распаденія (распарываніа) ê, а скорѣе какъ окончательное «всасываніе» первой части старшаго сочетанія i͡e въ согласную.

По поводу этого замѣчу, что если исходить изъ сочетанія i͡e съ *открытымъ* (ненапряженнымъ) оттѣнкомъ е, тогда не вижу, какъ объяснить происхожденіе закрытости ê, существующей и по нынѣ. Если же предположить сочетаніе i͡e съ «закрытымъ», напряженнымъ оттѣнкомъ е, тогда имѣемъ по моему возможность

объяснить отмѣченныя явленія произношенія. Къ такому пути объясненія и привлекаютъ извѣстныя черты этого произношенія; такъ, столь различныя ступени развитія звука і въ началѣ гласной массы, въ нынѣшнемъ ея видѣ, указываютъ пожалуй на «остатки исчезающаго і», могущіе объяснять существующую передъ старымъ ѣ особую палатализацію. Но объясненіе этой послѣдней можно, какъ мы видѣли, найти и другимъ вполнѣ естественнымъ путемъ. А хотя бы избрали мы, какъ *старшую* исходную точку, сочетаніе i͡ e (т. е. «i͡ê»), но для пониманія явленій *описываемаго говора* по моему въ такомъ случаѣ лучше отправиться не прямо оттуда, а отъ точки, являющейся уже вторымъ звеномъ предполагаемой тогда цѣпи развитія: напряженное ê съ сильно развитой предшествующей палатализаціей и переходнымъ звукомъ, «j», между согласною и гласною «ê»; такимъ путемъ переходимъ опять въ тотъ же самый рядъ заключеній, который изложенъ выше.

Вѣскую подпору въ правильности этого ряда имѣемъ въ замѣчательномъ сходствѣ описанныхъ здѣсь явленій съ тѣмъ, что наблюдается при другой напряженной гласной средней высоты описываемаго говора: ô; о ней въ слѣдующемъ параграфѣ. Такая параллельность указываетъ, конечно, на общіе звуковые принципы для развитія въ томъ и въ другомъ случаѣ.

§ 5. Отношеніе гласныхъ о и ô; произношеніе послѣдняго. Передъ тѣмъ какъ описать своеобразную гласную «ô», стоящую иногда на мѣстѣ обыкновеннаго о образованнаго русскаго языка, умѣстно будетъ составить обзоръ той рамки, внутри которой существуетъ ô, и по которой судимъ объ исторической основѣ гласной. Прибавлю сейчасъ, какъ общее замѣчаніе, что гдѣ другого не отмѣчено, тамъ знаю только одну и ту же форму для Панькова и для Ихалицы.

Особаго вниманія заслуживаютъ прежде всего, какъ уже затронуто въ предварительномъ отчетѣ, найденные случаи мѣны (всегда ударяемаго) ô съ о. Они немногочисленны. Отъ nogá нога

отмѣтимъ множ. ч. nógi съ род. nôk; ср. далѣе уменьшительное nôška; отъ kosá (для косьбы) множ. kósy съ род. kôs; góry : gôr («kaby gôr ńé-byłoˮ); kozá мн. kózy : kôs (Их. впрочемъ kos). Такъ и въ нѣсколькихъ словахъ сред. рода: słóvo — род. мн. słôf; póľe поле — род. мн. частью poľéj, частью pôľ; móŕo море — môŕ. Съ отношеніемъ nogá : nôška сравнивается vodá : vôtka; troję : trôjka; можетъ быть, сюда идетъ и vdôfka вдовка. Здѣсь, однакожъ, почва не надежна, такъ какъ формъ того же корня съ ó случайно не отмѣчено; то же самое нужно сказать о rogá лора, гдѣ род. мн. «s-têch pôr» какъ будто указываетъ на альтернацію, какъ въ примѣрахъ выше; Их. въ этомъ словѣ знаетъ только o, род. ror, ср. выше слово kozá. Возможность наслѣдованной изъ старины альтернаціи не исключена при Их. sxôt сходъ: na sxóďe; но сравненіе со всѣмъ рядомъ случаевъ этой категоріи, см. ниже, дѣлаетъ здѣсь болѣе вѣроятнымъ, что ó появилось въ этомъ случаѣ позже на мѣстѣ старшаго, хотя и не первоначальнаго ô; ср. о вм. (первоначальнаго) ô въ вышеназванныхъ формахъ kos, ror. Несомнѣнный случай альтернаціи за то, пожалуй, имѣемъ въ môj мой: ro mójômu (Их. -jemu, см. § 13). Изъ Панькова отмѣчено еще съ одной стороны xôš хошь, съ другой xoť хоть, xóćôš хочешь и т. д.; а эта мѣна не имѣетъ, какъ видимъ, цѣны какъ дѣйствительная альтернація въ родѣ выше названныхъ.

Исключая эти очень немногочисленные случаи, находимъ теперь, какъ уже вкратцѣ сообщалось въ предварительномъ отчетѣ, одну изъ двухъ гласныхъ, или ô, или ó, проведенной безъ альтернаціи во всѣхъ формахъ тѣхъ примѣровъ, въ которыхъ мы могли бы, по этимологическимъ и звуковымъ соображеніямъ, ждать мѣны одной съ другой. Имѣемъ, такимъ образомъ, не только dôp добръ, но даже dôbroj, dôbraja и т. д.; не только odîn potkôf, но и dva potkôva; не только róga, но и rok рогъ, въ противоположность, напр., къ kôń мп. kóńi, конь. Зависитъ, повидимому, отъ «прихоти», осталась ли форма съ ô или съ ó; иначе трудно судить, когда видимъ при pó-prostu, póḿer померъ, póvot поводъ мн. povód'ja, póxorony — pôgŕôp погребъ, pômĺiť помнить, pôsĺe послѣ,

или когда при xoť ходъ стоитъ въ сочетаніяхъ -xôt: sxôdy, na sxôdach, pŕixôt, f pŕixôďe (объ особенномъ развитіи этого слова въ Ихалицѣ см. выше). Но, конечно, имѣемъ ли мы право говорить о «прихотяхъ», этого не можемъ рѣшить, пока не разъяснится окончательно все явленіе въ историческомъ отношеніи; а до полной ясности въ этомъ отношеніи единичное нарѣчіе не позволяетъ дойти; относительно этой стороны явленія нужно здѣсь довольствоваться указаніемъ, на какое именно направленіе указываютъ имѣющіеся факты.

Передъ тѣмъ какъ группировать найденные случаи съ ô, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что рамка существованія ô узка. Въ неударяемомъ слогѣ ô вовсе не встрѣчается, почему и въ словахъ съ ô не требуется знака ударенія. Далѣе, повидимому, ô не могло развиваться изъ 'o, явившагося намѣсто старшаго e въ извѣстныхъ положеніяхъ; слѣдовательно, не встрѣчаемъ «законнаго» ô послѣ палатальной согласной. Немногочисленные случаи, въ которыхъ можно теперь наблюдать ô въ такомъ положеніи (напр., мѣст. муж. śôm всемъ, мѣст. женск. moiôi и другіе, единичные случаи), стоятъ, какъ увидимъ потомъ, въ такой тѣсной связи съ ясными категоріями флексійныхъ формъ, что аналогичное введеніе ô на мѣсто законнаго o представляется единственнымъ естественнымъ объясненіемъ; а въ другихъ случаяхъ, гдѣ не имѣемъ такой, сильно дѣйствующей флексійной аналогіи, ô послѣ палат. согласной не найдено; видимъ, напр., только формы какъ ḿoť медъ, ćeĺá пчела: мн. ćóĺy род. ćoĺ, śoĺô село: мн. śóĺa род. śoĺ и т. д.; при мѣст. o kôm, o комъ, стоитъ o ćom, o чемъ, такъ что, видимо, и въ флексійныхъ окончаніяхъ собственное отношеніе сохраняется вообще правильно. Наконецъ отмѣтимъ, что также затронуто въ предварительномъ отчетѣ: o изъ стараго ъ не подлежало, повидимому, развитію въ ô. Находимъ, такимъ образомъ, только rot ротъ, ĺor лобъ, roſ ровъ, son сонъ, stoųp столбъ, mox мохъ, doš дождь; doć дочь, brof бровь мн. bróvi; род. мн. drof дровъ; nokoť мн. nokóťja, Их. nogoť nogóťja; snoxá мн. snoxí: род. snox,

и т. д. Можно далѣе указать на падежныя формы какъ им. ед. муж. прилагательныхъ: ńómój złój kosój xudój и др. (но род. дат. мѣст. ед. жен. -ôj); твор. ед. существительныхъ: gńozdóm stołóm ćeŕedóm и др. (но мѣст. ед. прилагательныхъ на -ôm). Тѣ случаи, гдѣ ô является въ слогѣ со старымъ ъ, весьма немногочисленны. Изъ коренныхъ словъ не могу указать примѣровъ; развѣ, можетъ быть, rôchłoj рыхлый, гдѣ, между тѣмъ, ни великорусская ни малорусская форма не указываютъ на ъ (см. Миклошичъ, Et. Wörterb., ruch-). Можно зато указать на нѣсколько случаевъ изъ старой ŭ'оваго склоненія; находимъ съ одной стороны только krof кровь; а съ другой, при Паньк. morkóf морковь, svókróf тамъ же ľubôf ľubôvi, а въ Их. проведенное -ôf: ľubôf, morkôf, svókrôf, хотя и здѣсь съ слѣдами колебанія, такъ какъ род. пад. послѣдняго слова отмѣченъ какъ «u svékróvi». Относительно этой маленькой категоріи съ ея сильно колеблющимися формами, невольно склоняемся считаться съ какимъ нибудь аналогичнымъ введеніемъ ô на мѣсто законно ожидаемаго o; выставлю какъ возможность, что виновно въ вытѣсненіи законнаго o самое звуковое сочетаніе ó + f, такъ какъ это сочетаніе въ другихъ случаяхъ постоянно является, а тамъ вполнѣ законно, въ видѣ ôf; ср. род. мн. на -ôf и формы прилагательнаго вродѣ P'otrôf. Это, впрочемъ, пока только бѣглое предположеніе. О нѣсколькихъ случаяхъ, наконецъ, съ ô въ словообразовательномъ суффиксѣ -ъкъ будемъ говорить потомъ.

Упоминаемая только что особенность, что ô правильно развилось только изъ первоначальнаго o, а не изъ стараго ъ, сопоставленная съ выше названными, теперь малочисленными случаями альтернаціи ô : ó, естественно наводитъ на мысль—искать основанія для развитія ô въ извѣстныхъ условіяхъ, которыя вызвали въ малорусскомъ мѣну o : ō; послѣдній условный знакъ всѣмъ понятенъ. Если же отправимся отъ этого естественнаго предположенія при группировкѣ найденныхъ случаевъ съ ô, то скоро увидимъ, что происхожденія ô невозможно объяснить только съ этой точки зрѣнія; ô имѣется и въ такихъ положеніяхъ, гдѣ оно

вызвано, должно быть, другими условіями, — какими именно, это мнѣ еще не ясно. Придерживаясь ясной параллельности съ Малорусскимъ, распредѣляю въ слѣдующемъ имѣющіеся случаи такъ, что подъ I собираются примѣры, ô которыхъ объясняется, прямо или косвенно (аналогіей), съ вѣроятностью или же безъ особой трудности происхожденіемъ въ теперь «закрытомъ» слогѣ; подъ II можно привести случаи, для которыхъ невозможно, или же не такъ просто приложить это объясненіе; подъ III собираю категорію съ «полногласіемъ», такъ какъ эти слова представляютъ извѣстный особенный интересъ.

I. Начнемъ съ коренныхъ слоговъ словъ мужскаго рода; исходная точка ô здѣсь лежитъ въ им. ед. ч., если имѣемъ право придерживаться «малорусскаго» правила.

xvôs хвостъ. kôt котъ. kôń, мн. kóńi; ср. прилагательное kôn'eį конній. kôł (о -ł см. § 9). krôt кротъ. nôš ножъ, съ уменьшительнымъ nôžyk. rôį рой, Их. впрочемъ roį. samałôf самоловъ, ср. łôvła. śônokôs сѣнокосъ, ср. «na śônokôśe». stôų столъ. pôp. zgôn сгонъ. peŕevôs, na peŕevôźe. peŕebôr. peŕevôt переводъ. nałôk налогъ. napôį. narôt род. narôdu. zastôį (ср. повелит. stôį стой). zavôt, na zavôďe, мн. zavôdy; ср. прилаг. zavôtskoį. potkôf. rozgovôry (отмѣчено только множ. число). — mozôł. topôr. pirôk. Их. sapôk[1]). Ср. еще въ «закрытыхъ» слогахъ внутри слова: pokôįńićok; oftôŕńik вторникъ. — *bôbr или *bôp (бобръ, ср. dôp добръ) не найдено; ср. уменьшит. bôbŕik; Их. здѣсь имѣла bóbŕik, а и въ Паньковѣ произношеніе повидимому колебалось. — Въ этой группѣ можемъ еще безъ трудности помѣстить рядъ сочетаній слова «ходъ»: pŕixôt, ср. f pŕixôďe, zaxôt, vosxôt, между тѣмъ какъ простое ходъ отмѣчено только какъ xot; ср. далѣе sxôt sxôdy, na sxôdax (но Их. na sxóďe, ср. выше) и даже весьма новое pagoxôt, pagoxôda. Мой матеріалъ не содержитъ другихъ примѣровъ такой мѣны при переходѣ отъ

1) Здѣсь впрочемъ произношеніе оставило меня въ колебаніи, имѣемъ ли o или ô; также въ Их. got, dvor; объясненіе вѣроятно въ самомъ произношеніи ô, ср. ниже.

несложнаго слова къ сложному. — Прибавимъ еще въ этой группѣ словъ чужое prokurôn прокуроръ и имя Ontôn.

Подъ описываемую здѣсь категорію можемъ еще подвести нѣсколько мѣстоименныхъ формъ: môj (ср. выше), tvôj, svôj; tôt тотъ. Далѣе краткій им. падежъ муж. рода причастій и прилагательныхъ: ńe môk могъ, rôs росъ (рости); P'otrôf Петровъ, ср. P'otrôvna, dôp добръ — а отсюда ô, можетъ быть, проведено и по всѣмъ прочимъ формамъ прилагательнаго, гдѣ коренной слогъ имѣетъ удареніе: dôbroj и т. д. — šyrôk, ср. выше gŀybôk, surôf (surôvoj суровый), gotôf gotôva, gôn голъ; изъ этой же краткой формы, хотя бы и не была она отмѣчена у меня, вѣроятно можемъ объяснить еще ô въ xvôroj хворый, toŀkôvoj; а можетъ быть и въ vnôgo много?

Въ коренныхъ слогахъ съ первоначальнымъ ъ я нашелъ, какъ выше сказано, исключительно o. Но и тамъ, гдѣ имѣемъ дѣло со старымъ o, не трудно приводить примѣры съ открытымъ o: got годъ. nos. pon (полъ; здѣсь впрочемъ колебался, не имѣемъ ли ô; ср. § 14?). dom. grom. bok. bop бобъ. bor. boj. brot бродъ. rot, род. ródu, родъ. mosk, мозгъ, мн. mozgí. rok róga, рогъ. vosk. Их. ŀoj. Панък. mor. grop гробъ. goś гость. gvoś гвоздь. Ср. далѣе краткія формы прилагательныхъ какъ pŀox, сред. pŀóxo; strok строгъ; bos (bosój босой), и др. Повидимому, такимъ образомъ, распредѣленіе o и ô зависѣло не отъ какихъ другихъ правилъ, какъ «прихоти», т. е. отъ той силы, съ которою случайное пользованіе въ рѣчи позволяло тому или другому оттѣнку выступать въ сознаніи говорящихъ. Это еще и подтверждается такими случаями колебанія, какіе видны, напр., при словѣ chot, какъ и изъ слѣдующихъ категорій.

Въ односложныхъ основахъ i'оваго или согласнаго склоненія ô повидимому вовсе не встрѣчается; напр., не только ŀoš ложь (ср. прилаг. ŀóžnoj), voš мн. šy род. šej, žoŀś род. žóŀsti, brof бровь мн. bróvi, doć дочь, Их. droš дрожь, съ первоначальнымъ ъ, но также drop (svińćóvaja), koś кость, boŀ, noć. Другое развитіе находимъ въ γospôt Господь. Можетъ быть, что сюда

можно относить нарѣчіе prôć прочь, имѣющее, въ такомъ случаѣ, гласную, какой можно бы ждать.

Въ женскихъ основахъ на -a уже по раньше даннымъ альтернаціямъ видно, что въ случаѣ открытости коренного слога (no-gá и под.) исходной точки для развитія ô нужно искать въ род. множ.: nôk; ср. къ тому формы какъ śirôt отъ śirotá и параллельное отношеніе gospodĭn: род. мн. gospôt. Изъ вызванной на основаніи этакихъ формъ мѣны o : ô можно безъ трудности объяснить, съ одной стороны rôža мн. rôži, рожа, Их. zabôta, robôta (Их. robóta), rôšča (o šč см. § 8), ľgôta, съ другой стороны напр. osá оса, мн. ósy род. ós, ср. прилаг. «xúže ósja gńozdá»[1]). Труднѣе становится за то, пожалуй, такой путь для объясненія въ словахъ какъ oxôta (ср. Их. slovooxôtńik, slovooxôćeį) и vôľa; по крайней мѣрѣ здѣсь не можемъ уже его называть такъ близкимъ. — Далѣе, исходя изъ поставленной точки зрѣнія, ждемъ ô во всѣхъ формахъ, если ударяемый коренной (иногда и словообразовательный) слогъ — закрытый: sôsna, мн. sôsny а отсюда также ô въ род. sôśen; vôľxa[1]); koľokôľna колокольня; torgôvľa; postrôjka; P'otrôvna; названіе города (Их.) Tôtma; ср. къ этимъ примѣрамъ слова уменьшительныя вродѣ выше упомянутыхъ nôška, vôtka, vdôfka, и далѣе ľôtka лодка, kôška; припомнимъ еще dvôjka, trôjka, ср. выше. Но и подъ такими звуковыми условіями встрѣчаемъ примѣры съ ó: óvći овцы; O'ĺja Ольга[1]), bójna бойня, prórka, nózŕi ноздри. Что старое ъ встрѣчается только какъ o (bóćka бочка, króša), согласуется съ выше сказаннымъ.

Параллельно съ основами на -a идутъ звуковыя условія въ среднихъ основахъ на -o, -jo. Къ выше даннымъ случаямъ альтернаціи o : ô въ такихъ основахъ, могу впрочемъ, какъ примѣръ

1) Въ связи съ этимъ словомъ можно упомянуть, что въ началѣ слова все слышалъ ó-: ósy, ós—óśeń—óćeń—on—ókuń—ózóro—Ósip—ókarak; также и въ «закрытомъ» слогѣ: óbruć—óvći, мн. отъ ovćá овца—OĺJa Ольга—óśmero; но vô- въ трехъ найденныхъ случаяхъ съ ô, а именно vôĺxa—vôśem (род. ośmí)—vôstroį острый.

съ ô по ожиданію, прибавить только vôjśk̆ô войско; въ словахъ какъ ndovôĺstvo или Их. śirôtsvo можно считать ô заимствованнымъ изъ основныхъ словъ (ср. dovôĺno, род. мн. śirôt). Далѣе добавимъ слова tôĺk̆ô, skôĺk̆ô, stôĺk̆ô (только и т. д.). — ъ и въ такихъ основахъ даетъ o: górĺo, род. мн. drof. Но ср. кромѣ того ó, напр., въ okóško.

ô изъ стараго o въ «закрытыхъ» слогахъ можно, конечно, ждать и въ словахъ другихъ категорій. Могу привести, напр., tôpkoj топкій, spokôjno, dovôĺno (ср. выше), bôĺše больше, Их. vostôšnoj восточный, narôšno (Их. narôsno), pôźńôj поздній, глаголъ popôtšyvaťi. Изъ формъ съ «закрытыми» слогами далѣе легко понимаемъ ô и въ открытыхъ слогахъ въ случаяхъ какъ ĺômok ломокъ, sĺobôd'ôn свободенъ, vínôvôn виновенъ; при posóben я остался въ сомнѣніи, говорятъ ли o или ô («ńe posóben víter»).

Изъ словообразовательныхъ суффиксовъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ я уже коснулся, обращу вниманіе только на окончаніе -ok. Старое ъ здѣсь, какъ и ожидаемъ, представляется какъ o: końók, gĺotók, moĺotók, posók песокъ, vonók вѣнокъ, ćuĺók чулокъ, poĺók; ср. съ этимъ также o прилагательныхъ формъ какъ «logók na xodú» и др., и аналогичное по происхожденію o, напр., въ род. мн. «vnôgo dostók» (doská: много досокъ). Но ó встрѣчается и тамъ, гдѣ неподвижность o литературнаго русскаго указываетъ на старое o: xodók, jodók ѣдокъ, jozdók, śódók (Их. jezdók, śedók ср. § 13). Тѣмъ болѣе странной представляется форма potyĺók, потолокъ, и къ тому, еще болѣе противно ожидаемому по предполагаемымъ правиламъ, bеŕeźôk. Что здѣсь вмѣшалось и вызвало ô, не легко понять; припоминаю при этомъ случаѣ выше названныя прилагательныя формы šyrôk и gĺybôk.

Во флексіи существованіе ô въ «закрытомъ» слогѣ слѣдуетъ отмѣтить для нѣкоторыхъ случаевъ. Кромѣ единичной формы какъ domôj домой, ô постоянно встрѣчается въ ударяемомъ окончаніи род. мн. -овъ: synôf psôf vozôf mužykôf, vnôgo ĺekrutôf много рекрутовъ, sapogôf ćuĺkôf и т. д.; ср. напротивъ

форму какъ «gd́e d́eŕóf ńêt ...», деревъ, съ предшествующей палат. согласной. Въ упоминаемой падежной формѣ ô утвердилось категорически; это прямо объясняетъ, почему при ожидаемомъ (послѣ палат. согласной) vorob̆i̯óf въ Их. находимъ и vorob̆i̯ôf (vorob̆éi̯ воробей); въ kupćóf частью слышалось чистое о, а частью я ясно наблюдалъ, какъ говорящій, не смотря на предшествующую «мягкую» согласную, старался какъ будто съ трудомъ произносить ô.

Въ мѣстоименномъ и прилагательномъ склоненіи находимъ ô въ мѣст. ед. ч. муж. и сред. рода: o kôm о комъ (но, конечно, po-ćóm) po-tôm, takôm и др. ô здѣсь, какъ и въ предшествующемъ случаѣ, стало категоричнымъ и аналогично переходитъ и въ формы съ «мягкою» согласною передъ окончаніемъ: i̯ôm (ср. о нёмъ), svoi̯ôm, fśôm всемъ. Для сравненія съ этою формой особенно годится творительный пад. существительныхъ, гдѣ подъ вполнѣ параллельными звуковыми условіями старое ъ постоянно является какъ о: stoł́óm, ćeŕedóm, gńozdóm. — Далѣе укажу на дат.-мѣст. жен. рода: tôi̯ samôi̯ zlôi̯; по аналогіи съ такими также i̯ôi̯, moi̯ôi̯. Когда и въ творительномъ находимъ формы какъ drugôi̯ dorôgoi̯, другой дорогой, и bol̆šôi̯, то невольно является мысль, что окончаніе расширилось сюда по аналогіи; стоитъ по крайней мѣрѣ сравнить форму какъ žonói̯ женой. Для сопоставленія съ дат.-мѣст. -ôi̯ опять имѣемъ форму, въ которой подъ вполнѣ параллельными звуковыми условіями старое ъ является какъ о, а именно им. ед. муж. рода прилагательныхъ: zł́oi̯, ńomói̯ нѣмой, kosói̯, xudói̯ и т. д.

Можно бы наконецъ изъ спряженія глаголовъ привести форму какъ stôi̯ стой, гдѣ опять естественно искать причины ô въ закрытости слога. Но такое развитіе не постоянное правило; ср. напр. Их. troń тронь. Притомъ, въ глаголахъ нельзя забывать извѣстнаго явленія въ удареніи наст. времени, о которомъ подъ II, и которое небезвѣроятно имѣло вліяніе на оттѣнокъ гласной и внѣ собственной своей рамки.

II. По поводу примѣровъ вродѣ vôl̆a, воля, я уже выска-

залъ, что иногда объясненіе происхожденія ô изъ формы, гдѣ гласная попала въ закрытый слогъ, дѣлается менѣе вѣроятнымъ. А и между прочими приведенными примѣрами, въ которыхъ я не стѣснялся пользоваться названнымъ объясненіемъ, можно было бы пожалуй отыскать таковыхъ же случаевъ.

Есть, между тѣмъ, случаи съ ô, при которыхъ попытка объяснить происхожденіе ô появленіемъ его сначала въ «закрытомъ» слогѣ поставила бы насъ на совсѣмъ колеблющуюся почву, и гдѣ поэтому правильнѣе просто признать, что особенное отношеніе долготы или ударенія, на основаніи котораго выросла гласная ô, могло существовать также въ *«открытомъ»* слогѣ.

Самый яркій случай этого рода—ударяемое окончаніе средняго рода -o. Мы находимъ въ немъ постоянно ô; не только въ существительныхъ (śôłô ŕôbrô śeŕebrô koľôsô moľokô и под.), но и въ прилагательныхъ и причастіяхъ (davnô rovnô šyrokô doǫžnô должно, ćvôłô цвѣло, nasažonô; «éto dobrô moľokô» или moľokô dôbroǫô, -je и под. [1]) и въ мѣстоименіяхъ (прим. onô, Их. tô). Какъ исключеніе отмѣчено только rožostvó рождество, которое естественно объясняется вліяніемъ церковнаго произношенія; чужому вліянію можно приписать, можетъ быть, и числительное sto; о «paľitó» пальто не стоитъ и говорить.

Въ род. падежѣ мѣстоименій опять находимъ при удареніи -ô: kovô кого, tovô, ćovô.

Но и въ глагольной флексіи находимъ ô подъ такими звуковыми условіями, что объясненіе его происхожденія изъ положенія въ «закрытомъ» слогѣ нужно считать исключеннымъ. Многочисленные примѣры въ § 22 показываютъ, какъ рядъ глаголовъ различныхъ классовъ, если удареніе въ наст. времени отодвигается отъ окончанія (ср. типъ ношу́: но́сишь и под.) и падаетъ при томъ на слогъ съ гласною o, имѣетъ эту въ видѣ ô. Указывая на списки глаголовъ въ § 22, могу довольствоваться нѣ-

1) Ср. далѣе длинныя прилагательныя формы въ родѣ pŕosnôǫô, moľodôǫô, parnôǫô moľokô.

сколькими примѣрами: tonú: tôńeš, koľú: kôľöš, gońú; gôńiš, xožú: xôďiš, smotŕú: smôtŕiš, «ńe stôit» не стоитъ, xłopoćú: xłopôćeš и т. д. Гдѣ гласная о подъ тѣми же звуковыми условіями стоитъ на мѣстѣ стараго ъ, напротивъ, какъ обыкновенно при этой этимологической подкладкѣ, не имѣемъ перехода въ ô; напр. topćú: tópćeš. Но и тамъ, гдѣ имѣемъ старое о, можно указать случаи, гдѣ переходъ въ ô или не произошелъ или же опять утраченъ; напр. mogú: móžeš [1]). Поэтому и не можемъ здѣсь, какъ при выше названныхъ случаяхъ изъ флексіи, говорить о твердой «категоріи».

Я указалъ сперва на случаи, гдѣ ô въ открытомъ слогѣ, какъ принадлежащее флексійной системѣ, не возбуждаетъ искушенія объяснить его какою нибудь аналогіей изъ окружающихъ формъ съ закрытымъ слогомъ. А разъ этимъ образомъ установлено, что ô могло развиться самостоятельно внѣ «закрытаго» слога, можемъ безъ опасности пользоваться еще и отдѣльно стоящими случаями этого же качества для дальнѣйшаго подтвержденія нашего наблюденія. Привожу рядъ такихъ случаевъ. sôb̆e, напр. «o sôb̆e» про себя. bôľe болѣе, но ср. dóľe. Вѣроятно сюда можно отнести pô- въ извѣстныхъ сочетаніяхъ, ср. выше; здѣсь впрочемъ случаи съ «закрытымъ» слогомъ, именно при помощи слѣдующаго согласнаго сочетанія, не вполнѣ исключены. ďeváпôsto (а ср. -nóstoj̨, чужаго происхожденія?). vôśem восемь, ср. ośḿí. Gŕigôŕej̨. pôilo. stôilo. xrakôťina (Их. xarkôťina, харкотиня). О томъ, что и раньше упомянутыя слова вродѣ vôľa, oxôta вѣроятнѣе принадлежатъ сюда, я уже коснулся выше.

III. Перейдемъ наконецъ къ «полногласнымъ» словамъ. Слова rôvnoj̨ ровный и rózǵi род. rózok, розги, стоятъ въ моемъ матеріалѣ особнякомъ и не даютъ по этому повода къ замѣчаніямъ. А гдѣ имѣемъ «полногласіе» внутри слова, можно объ отношеніи o : ô сейчасъ же возстановить простое правило, что *передъ* r, l ô

1) И это, хотя ô могло бы имѣть подпору въ ô «закрытаго» слога въ прош. môk могъ.

вовсе не встрѣчается. Значитъ: bółoźe bórodu xvóros хворость, Их. xółodno, dórogo gółot голодъ, gółovéń голавль, gółovy górot kółokoło kórop mółot (mołodój) półosy stórony stóroš сторожъ, vółos žółor [1]). Одно только исключеніе отъ этого правила отмѣчено, а объясненіе его просто. Мы видѣли только что подъ II, какъ рядъ глаголовъ при отодвиженіи ударенія представляетъ мѣну o : ô, напр. xožú: xôdiš; такъ и въ poĺú: pôĺoš (полоть); а подъ вліяніемъ категоріи возникло ô и въ причастіи ispôłoto, отмѣченное впрочемъ только въ единичномъ случаѣ.—Значитъ, ô существуетъ только въ слогѣ *после* r, l.

Что касается ô въ этомъ слогѣ, то его существованіе можно для большинства случаевъ параллелизировать съ извѣстными намъ уже для другихъ слоговъ чертами. Формы вродѣ ot morôzu можно, напр., объяснить на основаніи «закрытости» слога въ им. падежѣ, morôs морозъ; ср. всѣ имѣющіяся формы этого вида: korôĺ, gorôx, porôm и далѣе муж. р. прош. времени vołôk, mołôn мололъ, nakołôn. Изъ послѣднихъ можно бы объяснить ô и въ женскомъ р., напр. mołôła [2]), и такимъ же образомъ, изъ краткой формы мужскаго рода, можно объяснить ô длинныхъ формъ вродѣ ńezdorôvoj, xorôšova ródu. Въ неопр. kołôt, porôt, mołôt закрытость слога неоспорима. ô словъ женскаго и средняго родовъ какъ bołôto vorôna korôva dorôga, род. dorôgi, ср. еще mołôka, можно связать съ формой род. множ. ч.: korôf dorôk storôn (storoná) gołôf (golová) [3]) połôs (połosá) skovorôt (skovorodá, мн. skóvorody). Ср. съ этимъ еще ô передъ уменьшительнымъ k, напр. въ korôtka, gołôfka, dorôška дорожка. И та же самая точка зрѣнія, объясненіе происхожденія ô изъ слоговъ, которые нынѣ «закрыты», идетъ хорошо и къ словамъ какъ połôtńanoj полотняный, gołôdnoj, xołôdnoj, mołôšnoj молочный.

---

1) Подобное сочетаніе еще въ ółovo; ср. однакожъ Torbiörnsson, Liquidametathese I, стр. 65.

2) Форму rogóła, при rogôła, нужно повидимому считать младшей.

3) Ср. прилаг. «toųstogołôvaja rýba».

Но какъ въ другихъ звуковыхъ сочетаніяхъ, такъ и здѣсь встрѣчаются случаи, гдѣ объясненіе ô съ названной точки зрѣнія трудно. Такъ при упомянутой подъ II мѣнѣ ударенія въ глаголахъ: poło̊ščú—poło̊ščôš, boroń́ú—borôńät и др.; далѣе въ отдѣльныхъ словахъ какъ smorôdĭna, xorôḿina; ср. еще примѣры какъ korôće, mołôže, гдѣ впрочемъ связь съ формами, имѣющими о въ закрытомъ слогѣ, не вполнѣ прервана.

При обозрѣніи всего матеріала выходитъ вообще, что правило насчетъ отношенія о : ô въ полногласныхъ сочетаніяхъ принимаетъ особую форму: какъ о *передъ* г, l неспособно перейти въ ô, такъ о *послѣ* г, l *неотступно является въ видѣ* ô, *какъ только этотъ слогъ носитъ удареніе*. Могу указать только на два исключенія: dorǵi и vołóśja (род. пад. собирательнаго: vnôgo vołóśja; ср. vółos); которыя не стѣсняюсь объяснить какъ плодъ чужого произношенія, показывающаго свое вліяніе въ говорѣ и въ другихъ случаяхъ.

Какъ же объяснить разницу, выходящую такимъ образомъ для двухъ гласныхъ о полногласныхъ словъ? Придерживаясь пока точки зрѣнія «закрытаго слога», мы съ нея легко понимаемъ, что о передъ г, l не переходитъ никогда въ ô: это всегда открытый слогъ. Но объ ô послѣ плавныхъ не можемъ, по выше изложенному, утверждать, чтобы оно стояло всегда въ закрытомъ слогѣ или же въ близкой связи съ формой, гдѣ слогъ закрытъ и откуда ô могло бы переходить путемъ аналогіи; нужно для этого, какъ и для другихъ звуковыхъ сочетаній, согласиться, что ô могло утвердиться и въ открытомъ слогѣ, а въ такомъ случаѣ выше названная точка зрѣнія для объясненія не подходитъ.

Есть, конечно, возможность, считать отношеніе о : ô полногласныхъ сочетаній результатомъ расторженія старой и образованія новой «группы» въ нарѣчіи[1]): частое появленіе orô, ołô тамъ, гдѣ второй слогъ былъ не только ударяемъ, но и закрытъ, отторгалось для лингвистическаго сознанія отъ собственнаго

1) См. Paul, Princ. der Sprachgeschichte, 3. Aufl., Kap. V и Kap. X.

своего основнаго условія, а именно закрытости слога, и стало для говорящихъ принадлежностью самого звуковаго сочетанія огó, оѣó, такъ что это во всѣхъ положеніяхъ принимало видъ огô, оѣô.

Для меня, между тѣмъ, правдоподобнѣе другое объясненіе, а именно, что стоящіе по обѣимъ сторонамъ плавнаго полногласнаго сочетанія звуки *о* имѣли *различное качество*, именно тѣ качества, которыя нужно вообще считать основаніемъ существующей еще въ говорѣ разницы ó : ô. Если можно принять эту точку зрѣнія насчетъ полногласныхъ формъ, и если съ этимъ сопоставимъ прочій матеріалъ по гласной «ô», въ томъ числѣ и несомнѣнныя параллельныя черты между ô нашего нарѣчія и «õ» малорусскаго и другихъ славянскихъ языковъ, то получимъ этимъ путемъ не безцѣнныя заключенія о старшемъ славянскомъ вокализмѣ и удареніи. Не лежитъ, однакожъ, въ моей задачѣ, какъ аналитика, продолжить здѣсь дальше изслѣдованіе объ этомъ.

— Остается, за то, говорить о произношеніи гласной «ô». Уже раньше отмѣчено, что въ немъ встрѣчаются нѣсколько чертъ, параллельныхъ съ тѣмъ, что мы видѣли насчетъ гласной «ê».

Избранный какъ общее обозначеніе разныхъ оттѣнковъ единаго, съ исторической точки зрѣнія, звука знакъ «ô» употребляется, какъ извѣстно, въ прежнихъ моихъ работахъ для закрытой, напряженной гласной о; ср. Свитовое mid-back-narrow-round, Сиверсовое gerundet mittel velar, gespannt (нѣм. so, франц. seau). Такая гласная артикуляція, повидимому, правильно и составляетъ «ядро» упоминаемыхъ здѣсь слоговъ, съ «ô»; наблюдалось достаточное количество случаевъ, въ которыхъ гласную слога слѣдовало опредѣлять именно какъ такую артикуляцію, довольно однообразную съ начала до конца. Но такъ же часто, если и не чаще, наблюдалось, что и Паньковскому и Ихалицкому говору какъ будто трудно удержать однообразную артикуляцію. Гласный элементъ поэтому, совершенно какъ при «ê», превратился въ нѣсколько переходящихъ другъ въ друга оттѣн-

ковъ, въ болѣе или менѣе ясный дифтонгъ, о которомъ и здѣсь, какъ неотступное правило, можно установить только то, что болѣе закрытая его часть лежитъ въ началѣ, а болѣе открытая въ концѣ, никогда не обратно. Далѣе видимъ здѣсь, какъ при «ê», что на вопросъ, какую часть считать «слоговою», а какую «неслоговою», отвѣтъ можно давать для каждаго отдѣльнаго случая, много для извѣстной категоріи, между тѣмъ какъ общаго правила для всѣхъ случаевъ оказалось невозможнымъ отыскать.

Какъ объ «ê», такъ и объ «ô» нужно сказать, что—хоть относительно—твердую норму произношенія имѣемъ, повидимому, въ открытомъ концѣ слова. Первую, слоговую часть слога составляло здѣсь обыкновенно дѣйствительное, напряженное ô, къ которому присоединяется неслоговая гласная, опредѣляемая мною какъ открытое о. Получаемъ такимъ образомъ, въ условно точной транскрипціи, «odnôǫ», «rovnôǫ», «ćovôǫ», «gńozdôǫ», «ćv́ôłôǫ» и под., что отмѣчено въ многочисленныхъ случаяхъ; сравнивъ съ ними, тѣ немногіе примѣры, въ которыхъ обозначеніе анализированнаго сочетанія оказалось инымъ («xorošu̯ó» при «-šôǫ», «ťôrłu̯ó», Их. «ŕešotu̯ô» при -«tôǫ» и «-tô» съ однообразнымъ до конца ô, Их. «oknu̯ó» при «-nôǫ», Их. «koľesúǫ»), нужно считать исключеніями. Особеннаго вниманія заслуживаетъ, что изъ Их. отмѣчено, въ утвердительной и разсказывающей рѣчи, «tôǫ», а въ вопросительной «tô̯ó»; ср. «ćovôǫ» и «ćevu̯ó»; подобный случай внутри слова представляетъ «Tôťma» и «Túǫťma», въ противоположность къ вопросительному и сомнѣвающемуся «Tu̯óťma». Объ этомъ явленіи указываю на сказанное въ § 3.—Неслоговая часть сочетанія «-ôǫ» нерѣдко такъ слабо развита, что звучитъ скорѣе какъ слабый призвукъ [1]); въ отдѣльныхъ случаяхъ онъ

1) Можно было бы предположить, чтобъ такой «off-glide», т. е. переходный гласный звукъ ослабленнаго качества, являлся и послѣ другихъ заднихъ гласныхъ, напр. въ формахъ какъ gńozdá, gńozdú, и такимъ образомъ не зависѣлъ отъ самой гласной, но отъ другихъ условій, напр. отъ положенія ударенія на открытомъ концѣ слова. Подчеркиваю по этому, что нашелъ его только при -ô.

тогда переходилъ въ то «ъ», что извѣстно намъ изъ § 2, какъ ирраціональное оттѣненіе полнаго о въ слогахъ послѣ ударенія.

Внутри слова, все равно въ «открытомъ»·ли или въ «закрытомъ» слогѣ, при (болѣе рѣдкой?) формѣ съ выдержаннымъ до конца, однообразнымъ ô, можно привести рядъ примѣровъ, высказывающихъ то же самое произношеніе, какъ обыкновенное для открытаго конечнаго слога: «Ontôǫn», «potyl̓ôǫk» потолокъ, «bôǫl̓še», «śônokôǫs», «na śônokôǫśe», «kôǫt», «gotôǫf», «na sxôǫtku», «porôǫm»; Их. «kôǫl̓oš» «porôǫl̓a» «mol̓ôǫl̓a»; и т. д. А кромѣ этого рядъ записей обнаруживаетъ форму, рѣдкую въ открытомъ концѣ слова, а именно -ǫo-; такое произношеніе наблюдалось часто въ тѣхъ же формахъ, гдѣ встрѣчалось также «ôǫ» или (однообразное) «ô»: «porǫóm» (ср. выше), «bol̓ǫóto» («-l̓ôto»), «kǫol̓», «gǫóńiš», «vol̓ǫók» («-l̓ôk», волокъ), «prǫóšit» («-ôś-»), «dǫóbroj» («dô-»), «ot robǫóty», Их. «u l̓ǫótki» («l̓ôtki»), Их. «potyl̓ǫók» (ср. в.), Их. «tvarǫók», и др. Когда въ единичномъ случаѣ вмѣсто ǫ этого сочетанія отмѣчено o̯ («svoi̯o̯óm»), при томъ съ прибавленіемъ, что «ô близко къ u», то не стѣсняюсь привлечь и этотъ случай къ описываемому ряду. Больше вниманія заслуживаютъ тѣ нѣсколько примѣровъ, относящихся къ первымъ днямъ моихъ наблюденій, при которыхъ я о двухъ гласныхъ оттѣнкахъ ô + o въ томъ же самомъ слогѣ (а именно въ формахъ na sxôdax, na sxôtku) отмѣтилъ, что трудно рѣшить, слѣдуетъ ли считать элементъ ô или элементъ o «слоговою частью» дифтонга.

Для объясненія разнаго развитія того же самаго, въ историческомъ отношеніи, звука внутри слова, нужно пожалуй считаться съ факторами разнаго рода. Небезвѣроятно, во-первыхъ, что вліяютъ окружающіе звуки. Я отмѣтилъ, что въ окончаніи -ôf, все равно въ какомъ употребленіи (ср. род. множ. godôf, прилаг. gotôf), чаще обыкновеннаго слышится однообразная гласная ô, безъ открытаго оттѣнка въ концѣ. Близко тогда то заключеніе, что причина — въ закрывающемъ слогѣ губномъ звукѣ, мѣшающемъ до извѣстной степени открытію гласной; хотя и не всегда, ср. выше примѣръ «gotôǫf», далѣе напр. «l̓ubôǫf».—

Далѣе, нужно имѣть въ виду мѣну во внутреннемъ распредѣленіи тона и силы слога, связанную съ качествомъ предложенія (разсказъ, вопросъ и т. д.); несомнѣнные примѣры ея дѣйствія приведены выше по поводу открытаго конца слова, а также для закрытаго слога (ср. слово Tôťma). Для иностранца не всегда такъ легко рѣшить, особенно при отдѣльно стоящихъ словахъ и формахъ, высказано ли какое нибудь слово, о которомъ идетъ рѣчь, напр. вопросительно или утвердительно въ то мгновеніе, когда оно является на губахъ туземца—это навѣрно каждый діалектологъ знаетъ по опыту.

Прим. Эта сторона тѣмъ болѣе запутывается, если соображаться еще и съ движеніемъ тона, выходящимъ естественно по «собственнымъ тонамъ» разныхъ гласныхъ. Такъ у *i* высшій «собственный тонъ» нежели у ê, а у этого опять высшій нежели у *e*; поэтому, сочетаніе iê, ie или êe, все равно какая его часть слоговая, хотя бы голосовыя связки выдержали одинъ и тотъ же тонъ черезъ все сочетаніе, вмѣщаетъ въ себѣ условія выступать *для слуха* какъ нисходящее по тону; для этихъ сочетаеій (§ 4), между тѣмъ, не имѣю въ этомъ направленіи точныхъ наблюденій. Обратно, у *o* высшій «собственный тонъ», чѣмъ у ô и u; поэтому сочетаніе ôo или uo, все равно какая его часть слоговая, хотя голосовыя связки выдерживаютъ тотъ же самый тонъ съ начала до конца, носитъ въ себѣ условія выступать для слушающаго какъ восходящее по тону, а тогда вѣроятно легко и получаетъ восходящій тонъ въ артикуляціи голосовыхъ связкахъ. Въ Паньковскомъ говорѣ обыкновенный типъ этихъ сочетаній повидимому дѣйствительно и былъ съ восходящимъ тономъ; напр., слово kôt котъ именно анализировано какъ «k̯u̯ôo̯t», съ ровно, безъ перерыва, восходящимъ, на небольшой интервалъ, тономъ; то же самое отмѣчено въ прош. «rôo̯s» росъ. Ихалицкая старушка между тѣмъ, повидимому, чаще пользовалась обрат-

нымъ движеніемъ тона, нисходящимъ, иногда на довольно значительный интервалъ. Значитъ, отмѣченные у меня немногіе факты, позволяющіе разсуждать объ этомъ вопросѣ, къ сожалѣнію далеко недостаточны для надежныхъ заключеній. Вообще, я только во время обработки матеріала обратилъ вниманіе на этотъ вопросъ, считаю однакожъ не лишнимъ указать на него, рекомендуя его вниманію, а можетъ быть и полнѣйшей разработкѣ другихъ.

Хотя такимъ образомъ можно указать на разные факторы, имѣющіе, можетъ быть, вліяніе на развитіе разныхъ типовъ въ произношеніи «ô», а чтобы найти болѣе твердую точку зрѣнія для обсужденія всего явленія, нужно опять обратиться къ параллелизаціи съ развитіемъ «ê». Обыкновенное въ открытомъ концѣ «-ôǫ» вполнѣ соотвѣтствуетъ «-êę»; за то главные типы произношенія внутри слова, съ одной стороны «-íę-» и «-jê-», съ другой стороны «-ôǫ-» и «-ǫ́ô-», не вполнѣ параллельны; для полной соотвѣтственности требовалось бы «-úǫ-» и «-ǫ́ô-». Для перваго изъ этихъ, úǫ, можно пожалуй указать на пару примѣровъ изъ Их.: «Túǫ́ma» (ср. выше) и род. множ. «súǫśen» сосенъ; къ тому изъ Паньк. «bestoĺkúǫvaja» [1]); но хотя бы они были правильно поняты, во всякомъ случаѣ они слишкомъ немногочисленны, чтобы строить что нибудь на нихъ; а для произношенія «ǫ́ô» могу привести лишь единственный случай, отмѣченный въ началѣ моихъ наблюденій, прилагательное «kǫ́ôn'ej» конній. Значитъ, полнаго согласія съ типами произношенія въ «ê» мы не находимъ; приведенные случаи только по тому имѣютъ интересъ, что еще ярче показываютъ намъ многообразность существующаго произношенія. А такъ какъ разные типы не разграничились по видимымъ правиламъ, а напротивъ — и главные и болѣе случайные типы — повидимому мѣшаются безъ ясныхъ правилъ, то можемъ, какъ и при «ê», предполагать, что стоимъ передъ

1) Впрочемъ, съ прибавкой, «не ôǫ ли».

начатой но еще не оконченной перемѣной въ произношеніи, передъ распаденіемъ, результаты котораго не имѣются еще въ окончательной, яркой формѣ.

Физіологической подкладки неоконченнаго еще развитія нужно, повидимому, искать подобнымъ путемъ, какъ при ê. О гласной «ô» въ чистомъ видѣ, безъ дифтонгизированія, т. е. какъ дѣйствительной «mid-back-narrow», я не могу сказать тоже самое что объ ê, а именно чтобъ она дѣлала на меня впечатлѣніе особой для нея узкости или напряженія; по моему она въ сущности тождественна напр. съ нѣм. ô въ «so»; ср. таблицу у Сиверса. За то важно отмѣтить одну *черту провожающей* ô *лабіализаціи*. Изъ ряда наблюденій и отмѣтокъ выходитъ, что предшествующая ô согласная — вѣроятно всегда, по крайней мѣрѣ очень часто — лабіализируется сильнѣе, чѣмъ гласная ô, что она имѣетъ, можно сказать, «u'овую» лабіализацію говора. А какъ между палатализованною къ і согласною и слѣдующимъ ê легко развивается переходный гласный элементъ і, такъ, при описанной сильнѣйшей степени лабіализаціи согласной, между этой и слѣдующимъ ô легко развивается переходный гласный звукъ (glide) u, который дѣйствительно отмѣченъ въ рядѣ случаевъ; ср. выше упомянутое «kuôqt» котъ; прилаг. «kuôn'eį»; а въ концѣ слова форму какъ «pasažopuôǫ» насажено.

Далѣе знаемъ — что особенно ясно показывается въ открытомъ концѣ слова — какъ ô имѣетъ склонность развивать въ послѣдней своей части болѣе открытый оттѣнокъ (-ôǫ). Этотъ призвукъ, совершенно какъ при ê, не прибавляется, конечно, какъ удлиненіе, а удѣляется изъ имѣющейся гласной массы. Такимъ образомъ, закрытый элементъ ô, который нужно, конечно, считать здѣсь болѣе первоначальнымъ, легко теряетъ свое вполнѣ преобладающее положеніе въ слогѣ. Гласная масса слога переходитъ въ сочетаніе, которое можно писать «u͡ô»; въ немъ безконечный рядъ гласныхъ оттѣнковъ переходятъ другъ въ друга, безъ разграниченій, и только вновь приходящіе моменты, вродѣ экспираціонныхъ, тонныхъ и количественныхъ отношеній внутри этой

гласной массы, группируютъ ее для говорящаго и для слушающаго въ звуковыя картины вродѣ самыхъ обыкновенныхъ для говора типовъ ȯо̜ и ṷо. Указываю на сказанное въ предшествующемъ параграфѣ о «i͡ēe», что дѣлаетъ дальнѣйшее разъясненіе лишнимъ.

Какъ при ê, такъ и при ô наблюдатель невольно ставитъ себѣ вопросъ, не имѣемъ ли здѣсь дѣло съ «двухъ-напорнымъ» (zweigipflig) удареніемъ; это тѣмъ болѣе, что при ô въ томъ случаѣ можно бы думать о сохраненіи черты, которую исторически можно съ основаніемъ предположить хоть для старшей ступени развитія [1]). При «ê» я долженъ сознаться въ неспособности рѣшить, есть ли слѣды такого «циркумфлекса» или нѣтъ; и ô не вполнѣ рѣшило моихъ сомнѣній [2]); однако мои наблюденія указываютъ для него довольно опредѣленно на удареніе однонапорное.

§ 6. Гласныя безголосныя. Свитъ, въ своей статьѣ о русскомъ (московскомъ) произношеніи [3]), указываетъ, что гласная въ концѣ слова, послѣ безголосной согласной, нерѣдко теряетъ голосъ; напр. въ рýки, старýшку. И въ описываемомъ говорѣ отмѣчены такіе случаи, впрочемъ немногіе. Но говоръ не согласуется съ ограниченіемъ явленія у Свита къ гласнымъ высокаго (high) образованія. Находимъ безголосныя гласныя и средняго образованія. Ср. напр. — обозначаю безголосность подставленнымъ ̬ — ľiźeť̬ᵉ лѣзете, ďônyšk̬ᵒ донышко, boéťś̬ᵒ бояться. Случай

1) Именно, ô, какъ мы видѣли, до извѣстной степени вѣроятно того же самаго происхожденія, что малорусское «ō»; происхожденіе это связывается съ исчезновеніемъ ъ и ь, вслѣдствіе чего «открытые» слоги переходятъ въ «закрытые». А это слитіе двухъ слоговъ въ одинъ по всей вѣроятности сопровождалось не только извѣстнымъ удлиненіемъ гласной, но и двухъ-напорнымъ (или же «двухъ-тоннымъ») удареніемъ, слѣды котораго имѣемъ вѣроятно въ распаденіи собственно однородной гласной въ извѣстныя дифтонгическія сочетанія.

2) Особенно Ихалицкое произношеніе, съ упомянутымъ выше, въ примѣчаніи, нисходящимъ тоннымъ движеніемъ.

3) Russian Pronunciation, Transactions of the Philological Society 1877—79, см. стр. 552.

нотери голоса отмѣченъ даже при ударяемости гласной: f-polk̑ъ въ полку.

Объ этомъ явленіи, кромѣ замѣтки Свита, указываю на § 10 своего «Die Dialekte des südlichsten Serbiens» въ «Schriften der Balkancommission», Wien 1903; явленіе въ этихъ нарѣчіяхъ имѣетъ болѣе широкую форму и часто наблюдается и послѣ согласныхъ съ голосомъ, но, за то, повидимому, никогда не подъ удареніемъ; въ описываемомъ, сѣверновеликорусскомъ, говорѣ самое явленіе, поэтому, и слѣдуетъ обсудить нѣсколько иначе.

§ 7. О согласныхъ. Согласныя долгія. Описываемый говоръ не представляетъ въ артикуляціи согласныхъ крупныхъ принципіальныхъ различій отъ образованнаго русскаго языка. Употребляемые знаки поэтому и не требуютъ много объясненій.

Объ отношеніи ɟ:j говоритъ § 10. «v» нормально — чисто губно-зубное; слѣды активнаго участья верхней губы при его образованіи были рѣдки и вѣроятно только случайны; далѣе объ этомъ въ § 11. Шипящія слогласныя подвергаются анализу въ § 8. О группировкѣ палатализированныхъ согласныхъ въ отношеніи къ «твердымъ» и связанныхъ съ тѣмъ вопросахъ говорю при явленіяхъ палатализаціи въ § 12.

Кромѣ «мягкаго», дорсально образованнаго ʏ, сходнаго съ извѣстнымъ мягкимъ ль образованнаго русскаго, въ говорѣ имѣется и хорошо извѣстный вообще изъ великорусскаго, сильно открытый, съ присоединенной еще и гортанною артикуляціей звукъ «ɬ». При его образованіи передняя часть языка сжимается въ длинную, узкую форму, касающуюся переднихъ частей нёба (луночной выпуклости или же самой передней части твердаго неба) только кончикомъ своимъ[1]). Область соприкосновенія очень мала, при узкости и тугости языка; за то характерныя для

1) Этимъ образомъ, т. е. «корональ но», загораживаніе звука происходитъ по моему обыкновенно; хотя можно образовать «ɬ» того же самаго акустическаго дѣйствія и при загораживаніи спинкой языка выше по небу.

звука l открытія по боковымъ краямъ языка — большія, такъ что выдыханіе проходитъ по нимъ свободно, безъ слѣдовъ «тренія», и не получая отпечатокъ того особаго резонанса, который свойственъ болѣе закрытымъ видамъ l. Поэтому и задняя часть языка своей артикуляціей можетъ прибавить этому открытому l чистый оттѣнокъ любой изъ заднихъ гласныхъ (ср. Сиверсъ, 5 изд., 320); обыкновенно она по моему артикулируетъ какъ при гласной задняго ряда средней, т. е. соотвѣтствуя звуку о; можетъ однако быть, что эта задняя гласная въ ł нерѣдко лежитъ и выше, въ области гласныхъ u. Такая артикуляція заднихъ частей языка объясняетъ, почему къ ł такъ легко прибавляется и употребленіе губъ, которое обыкновеннно сопровождаетъ упомянутыя гласныя. А такъ какъ самый звукъ «l», при отсутствіи или же слабости характернаго l'оваго резонанса въ открытомъ его образованіи, легко исчезаетъ вполнѣ для уха, то переходъ ł въ o̯ или u̯ легко понятенъ и часто наблюдается. Такъ и въ описываемомъ говорѣ, о чемъ въ § 9.

— И долгія согласныя нерѣдки въ говорѣ. Гдѣ онѣ стоятъ между двумя слогами, ихъ нужно считать «геминатами» (Сиверсъ 5 изд. 556 сл.): распадаются съ одною половиною на каждый слогъ; точка слабѣйшаго выдыханія лежитъ внутри самой согласной. Что удлиненіе этакихъ согласныхъ при длительныхъ (напр. «s̄») удлиняетъ самый шумъ, а при мгновенныхъ (напр. «t̄») паузу передъ взрывомъ, разумѣется безъ дальнѣйшихъ разъясненій.

Долгота согласныхъ построена здѣсь всюду на слитіи двухъ элементовъ, которые или уже раньше тождественны (n + n, s + s и под.) или же сперва подвергаются уподобленію.

Случаи перваго рода видимъ, напр., при n̄, ń: połôtńan̄oj̯, ośón̄oj̯ осенній, ńećáan̄o нечаянно, nóći tumán̄yj̯ö туманныя, dvugŕívön̄oj̯ (или -en̄oj̯, ср. § 13), okaj̯án̄oj̯, pľeḿéńik племянникъ, kôńej̯ dóxtur[1]); при k̄: k̄ámńu къ камню, k̄upćám къ купцамъ;

1) Но ср. Их. okóńića съ обыкновеннымъ ń.

при ẕ̌: 2. ед. ч. ẕ̌oš, 2. мн. ẕ̌eťó и пр., ср. 1. ед. žgu жгу; при s̄: s̄aľá ссала, s̄ykáť, ср. skať, наст. sku и т. д.; при t̄: ot̄êγ dńej̨ отъ тѣхъ дней.

Случаи возникновенія долгихъ согласныхъ черезъ уподобленіе многочисленны; частью уподобляются глухія и звонкія согласныя одного образованія; а частью уподобляется и самое образованіе. Такъ какъ правила уподобленій какъ нельзя лучше освѣщаются именно развитіемъ долгихъ согласныхъ, то собираю здѣсь рядъ разныхъ случаевъ, такъ что возвращеніе къ этому предмету дѣлается лишнимъ (о другихъ явленіяхъ принадлежащихъ ученію о комбинаціи звуковъ ср. въ § 15).

z+s даетъ s̄: Их. is̄v́inćú:
t+d » d̄: od̄uu̯ отдулъ, étod̄urák,
«ťeb̄ê ďêľa ńêd̄onás» нѣтъ до...
tôd̄ʹéń тотъ день, съ двумя удареніями.
g+k » k̄: ľók̄oj̨ легкій, vospaľéńj̨e ľók̄ix («ot sóľnyška»).
k+g » ḡ: ḡoŕê къ горѣ.
d+t » t̄: śétudá сядь туда; первая часть согласной теряетъ свою палатальность, ср. § 12 и § 15.

Сопоставимъ съ этими еще и случаи какъ zďêľom съ дѣломъ, gdušê къ душѣ и т. д., и судьбу звонкихъ въ концѣ слова: drof дровъ, davnô-uš, got годъ, płuk плугъ[1]) и под.; видимъ тогда, что законы развитія въ этомъ отношеніи тѣ же самые, что въ образованномъ русскомъ языкѣ.

Далѣе находимъ:

v̄ изъ b+v: ov̄aŕíť обварить, ov̄ʹinćéť обвѣнчать.
m̄ » b+m: om̄anúť, ńe om̄ányvaj̨.
ẕ̌ » s+ž: ẕ̌onój̨-to съ женою.
š̱ » s(z)+š: roš̱ybú росшибу.
s̄ » š+s: boíš̄ʹe боишься, kľeńós̄ʹe клянешься, oroj̨ás̄ʹô опояшься и т. д., постоянно.

1) Называется также «ułúk».

Ср. š̱ въ š̱itâm считаемъ, единственный отмѣченный случай этого звука въ моихъ запискахъ; č́ (ср. «č̱» образованнаго русскаго) въ č́oš, č́ot и т. д., отъ tkať ткать.

Примѣры ľók̄oj̱ легкій и ḡoŕê къ горѣ показали, что k + k или g + k, а также k + g даютъ другой результатъ, чѣмъ въ языкѣ образованнаго русскаго. Въ противоположность слѣдуетъ отмѣтить, что k + x не уподобляются; въ выраженіи «k xŕeśj̱ánam» къ крестьянамъ k и x сохраняютъ свои артикуляціи, а не сливаются въ долгое x.

Отдѣльно нужно ставить š въ «doš̱» дождь, род. doždžá (о сочетаніи ždž ср. § 8). Это š̱ явно склоняется къ потерѣ долготы; иногда произношеніе звучало почти чисто «doš».

§ 8. Согласныя «шипящія». Старые ч и ц въ говорѣ совпали въ одинъ звукъ, передаваемый ć. Его соственно не слѣдуетъ ставить подъ «шипящія», а скорѣе подъ «свистящія». Именно, оканчивающій его звукъ нормально тождественъ съ палатальнымъ, дорсально образованнымъ ś; первая его часть, конечно, дорсально образованное t. Между тѣмъ, переходъ отъ s черезъ ś къ переднему š («š»), какъ извѣстно, не прерывается ясно дѣлящею, физіологическою границей; ś въ своемъ образованіи стоитъ уже на границѣ ряда š; его можно оттѣнить то ближе къ собственнымъ звукамъ s (с), то ближе къ звукамъ š̱ («шь«), а это и объясняетъ, почему наблюдатель легко колеблется при рѣшеніи, слѣдуетъ ли опредѣлить согласное сочетаніе, въ которомъ совпали ч и ц, особенно мягкимъ «č» или же скорѣе какъ ć; для описываемаго говора я, какъ сказано, считаю послѣднее правильнымъ [1]). Примѣры съ ć встрѣчаются всюду въ описаніи такъ часто, что ихъ не нужно здѣсь приводить.

Насчетъ пониманія возникающаго въ неопредѣленномъ наклоненіи и въ 3 л. ед. и множ. чиселъ возвратныхъ глаголовъ

1) Особенно удобно для опредѣленія — положеніе передъ i (ogurći, pomokći помочь и под.), если сравнить съ ś въ томъ же положеніи.

согласнаго сочетанія (дерутся, боятся и под.), я сильно колебался во все время моихъ наблюденій. Часто, повидимому, то t, которымъ начинается сочетаніе, образовано не дорсально, не мягко, по крайней мѣрѣ не съ полно развитою дорсальностью; въ такихъ случаяхъ обозначеніе «tś» лучше передаетъ характеръ сочетанія (dörútśö дерутся; транскрипція передаетъ медленное произношеніе; объ -ö : -e ср. § 13; bojátśe боятся, гдѣ впрочемъ вполнѣ развитое á по § 13 какъ будто указываетъ, что слѣдуетъ «мягкая» согласная). Между тѣмъ, и тамъ гдѣ слышалось такое t, которое по образованію какъ будто не соглашалось съ слѣдующимъ ś, нельзя было постоянно находить слогораздѣленіе между t и ś, что бы весьма упростило дѣло. Слогъ передъ сочетаніемъ кончался «schwach geschnitten», какъ выражается Сиверсъ (см. 589 сл.), т. е. при уже ослабленной силѣ выдыханія въ гласной, а звукъ t, если и не постоянно, то пожалуй чаще переходилъ къ слѣдующему слогу. Понятно, что согласное сочетаніе тогда легко сливается и переходитъ въ обыкновенное ć; какъ таковое я и часто склонялся передавать его. Стою въ этомъ вопросѣ безъ полнаго, окончательнаго рѣшенія; то же самое нужно сказать и о извѣстныхъ числительныхъ формахъ, вродѣ «двадцать» и под.

Существуетъ въ говорѣ повидимому и сочетаніе корональнаго t съ слѣдующимъ š (объ этомъ звукѣ ниже), различное отъ (твердаго) «č». Такое сочетаніе отмѣчено въ Их. mĺátšöj младшій (объ ö ср. ниже, и къ тому § 13); въ этой формѣ мнѣ иногда казалось, что a имѣетъ качество «scharf geschnitten», ср. выше; но во всякомъ случаѣ, это не было постоянное произношеніе, а въ другихъ словахъ съ подобнымъ согласнымъ сочетаніемъ, ĺútše (или ĺútšə, ср. ниже о š) лучше, ĺútšöj, kabátšyk гласная передъ t не отличалась отъ обыкновеннаго, «schwach geschnitten», произношенія гласныхъ, съ обыкновеннымъ ихъ по § 3 извѣстнымъ удлиненіемъ подъ ударенiемъ. — И въ этомъ сочетаніи t, конечно, подпадаетъ подъ вліяніе слѣдующей артикуляціи; именно, сильно оттянутый въ š конецъ языка заставляетъ артикуляцію t

оттянуться назадъ отъ зубовъ; образованіе его, поэтому, становится альвеолярнымъ или даже церебральнымъ: ṭ; ср. то же самое развитіе въ сочетаніяхъ «štš», «ždž», о которыхъ ниже. А это приближеніе артикуляціи t къ артикуляціи š, конечно, нѣсколько стираетъ границу между сочетаніемъ t + š и «твердымъ» č.

Вниманія заслуживаетъ еще развитіе ć передъ n: potsvíšńik подсвѣчникъ. Какъ видно, элементъ t здѣсь потерянъ, ср. часто въ образованномъ русскомъ; остающійся шипящій элементъ тогда отходитъ къ заднимъ образованіямъ, ср. ниже о š, ž; хотя подъ вліяніемъ мягкаго ń, его артикуляція идетъ нѣсколько впередъ отъ обыкновеннаго[1]).

Перейдемъ къ шипящимъ š и ž. Насчетъ природы образованія этихъ звуковъ, о которомъ какъ извѣстно мнѣнія до сихъ поръ не вполнѣ ясны, надѣюсь высказаться подробнѣе при другомъ случаѣ. Исходя отъ изложенія датскаго фонетика Іесперсенъ (Otto Jespersen, Fonetik, Копенгагенъ 1897—99, 207 сл.), здѣсь только замѣчу, что московское произношеніе знаетъ, какъ извѣстно, переднія, «мягкія» шипящія въ щ, заднія, «твердыя», въ ш, ж. Шипящія š, ž описываемаго говора принадлежатъ также къ заднимъ («твердымъ»), что весьма ясно слышно.

Такое заднее положеніе языка легко дѣйствуетъ и на окружающіе звуки. Такъ, уже выше упомянуто, какъ предшествующее t, напр. въ kabátšyk, склоняется къ церебральной артикуляціи (ṭ). То же самое отмѣчено для d послѣ ž въ формахъ глагола ždu, жду. Особенно интересны формы, гдѣ послѣ этого d слѣдуетъ e или i, передъ которыми палатализація, съ своей стороны, старается вызвать дорсально образованное d. Въ такихъ случаяхъ два артикуляціонныхъ принципа явно борются: оттягиваніе d въ ḍ затрудняетъ дорсальное образованіе; послѣднее становится слабымъ и развивается только около самаго конца языка; оно звучало по этому очень неполно, хотя о его существо-

1) Ср. передвиженіе ш въ образованномъ русскомъ, напр. въ «задѣшній».

ваніи можно было убѣдиться по существующему слабому переходному звуку къ слѣдующему о (ср. § 12, о палатализаціи): «žḍ́oš» ждешь. А въ повелительномъ наклоненіи дѣйствіе ž пространяется сквозь этотъ оттѣнокъ звука d и на слѣдующую гласную, которая оттягивается отъ i назадъ въ область среднихъ (palato-gutturale) гласныхъ, какъ и i непосредственно послѣ š, ž; получилось такимъ образомъ «žḍ́y», мн. «žḍ́ýťe», со слабой палатализаціей въ церебральномъ ḍ.

Непосредственно послѣ š, ž находимъ только y, т. е. гласную средняго ряда, вмѣсто стараго i. Въ § 1 я указалъ, что такое y въ твердомъ слогѣ принадлежитъ къ заднимъ оттѣнкамъ этой гласной; отмѣченные единичные случаи передняго оттѣнка y въ этомъ положеніи, напр. повел. ržy (ржи, ржать), мнѣ остаются необъяснимыми [1]). y послѣ š и ž весьма частое явленіе; напр. повел. pokažý, v́ažý, ľižy и др.; zaŕešýľi зарѣшили и мн. др. О движеніи звука въ слогахъ неударяемыхъ указываю на сказанное въ § 2 по поводу примѣра výšyto вышито. — Въ связи съ этимъ явленіемъ стоитъ обратить вниманіе на дат. мѣст. слова dušá, душа, гдѣ аналогія, раньше или позже, ввела представителя стараго ѣ; о нормальномъ произношеніи этого въ ударяемомъ слогѣ, а особенно въ открытомъ концѣ слова, указываю на § 4. Послѣ š вышло здѣсь результатомъ произношеніе, которое ближе всего можно передавать «dušýę» — какъ ни объяснить переходныя ступени, черезъ посредство -êę ли или черезъ -ię; см. опять § 4. Ср. напротивъ ту же самую форму слова ofćá овца: «ofćíę» или, м. б., лучше всего «-ćêę».

И на слѣдующее e, š и ž имѣютъ вѣроятно оттягивающее немного назадъ вліяніе. Однако, болѣе сильный слѣдъ оставляетъ здѣсь другое свойство артикуляціи этихъ шипящихъ, а именно сопровождающее ихъ употребленіе губъ. Касательно степени этой лабіализаціи, я пробовалъ составить себѣ понятіе по-

1) Позволительно, можетъ быть, думать объ аналогичномъ дѣйствіи со стороны обыкновеннаго окончанія этой же формы, -i.

мощью наблюденія надъ звуками š, ž въ положеніи передъ лабіализованными гласными. Удобный случай былъ примѣръ какъ ŕešóta рѣшета; можно было въ немъ отмѣтить, какъ степень лабіализаціи ослаблялась немного, т. е. губы чуть чуть открывались при переходѣ отъ š къ слѣдующему о; значитъ, звуку š свойственна повидимому сильнѣйшая лабіализація, чѣмъ гласной о[1]). Съ другой стороны, мнѣ казалось, будто лабіализація ударяемаго u (у) сильнѣе š, хотя объ этомъ нужно высказаться съ осторожностью; вѣдь рѣчь идетъ о слабыхъ отстепененіяхъ, не поддающихся постоянно точному рѣшенію. Свойственная звукамъ š и ž лабіализація дѣйствуетъ до извѣстной степени и на другія гласныя, не только на е; слѣдъ ея замѣчается, такимъ образомъ, и въ слѣдующемъ за š, ž звукѣ у; но она не вызываетъ въ немъ акустическаго впечатлѣнія новой гласной, различной отъ первоначальной у. Лишь на е лабіализація названныхъ шипящихъ дѣйствуетъ болѣе сильнымъ образомъ. Подъ вліяніемъ ея е приближается къ «ö», гласной передняго ряда средней (ср. е), съ лабіализаціей. Такое приближеніе, но безъ полнаго перехода, отмѣчено, напр., въ žekćí жечь, въ двухъ послѣднихъ слогахъ слова ťažéľše, тяжелѣе. Гласная понятно остается ненапряженной (wide), ср. характеръ самаго е. Болѣе полный переходъ видимъ уже въ первой части гласной числительнаго шесть, точная передача котораго дала бы приблизительно «šöęś»; ср. соотвѣтствующее собирательное, которое звучало скорѣе «šöésťero», гдѣ лабіализація дѣйствуетъ опять на первую, а въ этомъ случаѣ слабѣйшую (и кратчайшую) часть. Случай полнаго перехода въ ударяемомъ слогѣ видимъ вѣроятно въ род. мн. «vožḍžöį» (vožḍžá возжа), гдѣ врядъ ли возможно объяснить ö изъ о.

Въ слогахъ послѣ ударяемаго, ослабленныхъ вообще по артикуляціи, какъ мы припоминаемъ изъ § 2, лабіализирующее дѣйствіе š, ž на е нерѣдко дѣлается почти что незамѣтнымъ. Въ такомъ положеніи я часто склонялся писать скорѣе «-šə», «-žə»,

1) Ср. однакожъ замѣтки о лабіализаціи въ § 14.

обозначая перевернутымъ е не столько лабіализованную, сколько оттянутую назадъ, въ средній рядъ, ослабленную гласную артикуляцію, которую можно сравнить съ неударяемымъ нѣмецкимъ e, напр., въ Gabe.

Воротясь къ раньше описаннымъ оттѣнкамъ, приближающимся къ «ö», я получилъ вообще впечатлѣніе, что, чѣмъ яснѣе произношеніе, тѣмъ менѣе выступала, повидимому, лабіализація. Поэтому, если и можемъ объяснить безъ затрудненія неударяемое ö, какъ въ «šöźďešát» шестьдесятъ, изъ сопровождающей š лабіализаціи, и хотя форма вродѣ выше названнаго vožďžöj заставляетъ пользоваться тѣмъ же объясненіемъ, за то изслѣдователь въ формахъ какъ «žöńê» склоняется невольно искать объясненія ö инымъ путемъ, изъ o, явленіе, о которомъ сейчасъ будетъ рѣчь.

Прим. При упомянутомъ выше произношеніи слова шесть, особое вниманіе возбуждаетъ слово шестъ («колъ»). Оно отмѣчено въ формѣ «šy̆ys», гдѣ первая (сильнѣйшая) часть имѣла напряженное, какъ обыкновенно, y (ср. § 1), а вторая ненапряженное, приближающееся сильно къ «ъ», см. § 2. Можетъ быть, судя по одной отмѣткѣ, надо понимать форму какъ «šy̆s», съ двунапорнымъ удареніемъ (ср. особенно въ § 10). Не умѣю объяснить себѣ этотъ случай, представляющій какъ будто стяженіе или же результатъ старшаго i или ѣ.

— Уже выше мы касались бѣгло вопроса о гласной o въ положеніи послѣ š, ž. Я отмѣтилъ, что, судя по извѣстнымъ наблюденіямъ, имѣемъ извѣстное основаніе заключить, что степень лабіализаціи š, ž сама собой сильнѣе лабіализаціи свойственной гласной o. Но, и въ сочетаніи šo, žo нерѣдко наблюдается произношеніе «ö»; напр. mĺátšöj. Что такое произношеніе не объясняется вліяніемъ лабіализаціи, свойственной š, ž, это разумѣется по вышесказанному само собой. Сопоставляя взаимное отношеніе артикуляцій, скорѣе приходимъ къ заключенію, что

это явленіе нужно связать съ упомянутыми въ § 13 фактами: движеніе гласныхъ задняго ряда впередъ, въ болѣе палатальную артикуляцію, подъ вліяніемъ предшествующей передненёбной согласной, особенно сильное тамъ, гдѣ и за гласною слѣдуетъ согласная подобнаго, передняго образованія. Указываю на названный параграфъ.

— Остается еще сказать объ артикуляціи «щ»; ср. Программу для собиранія и т. д. § 123. Находимъ въ описываемомъ говорѣ какъ представителя «щ» сочетаніе, отдѣльныя части котораго — во-первыхъ š (задняго образованія, см. выше), потомъ супрадентальное, или можетъ быть лучше церебральное ṭ, къ которому опять присоединяется (заднее) š; значитъ «š + ṭ + š», что можно передать «šṭš» — или далѣе, болѣе удобно для транскрипціи, šč. Образуемое такимъ образомъ звуковое сочетаніе, съ голосовою параллелью žḍž, въ артикуляціонномъ отношеніи соединяется вполнѣ съ упомянутой выше категоріей š, ž; послѣ него находимъ у, не і: ščýpať щипать и пр.; ему свойственна та же самая лабіализація, ср. транскрипціи вродѣ «ščṓe̯pk̆i», щепки; упомянутый выше, не вполнѣ ясный переходъ о въ ö послѣ š, ž выступаетъ и здѣсь, ср. вѣроятно 2. л. ед. poł̓ôščöš отъ poł̓oskáť.

Эти звуковыя сочетанія между тѣмъ часто, слѣдуетъ даже, можетъ быть, сказать правильно, подвергаются редукціи, которая является въ двухъ видахъ. Первый видъ состоитъ въ томъ, что редуцируется вторая щипящая, которая остается какъ сокращенный, переходный звукъ. Это отмѣчено во многихъ случаяхъ; напр. — обозначаю редуцированную шипящую уменьшеннымъ знакомъ — «ešṭšó» еще (ср. при томъ eščé-by), «doḿíšṭšo», «prošṭšú» прощу, повел. «poišṭšý» поищи, 2. ед. «xl̓óšṭšoš» (хлестать), «tóu̯šṭšə» толще; такъ, при полномъ ščo, что, иногда и «šṭšo»; въ неударяемомъ положеніи притомъ чистое šṭo[1]). О послѣдней

1) Въ Их. или ясное ščo, безъ редукціи, или «š'ćo» или, наконецъ, «š'ťó-žo». Послѣднія формы, какъ видимъ, своею мягкостью и связаннымъ съ нею переднимъ образованіемъ звука t различаются существенно отъ вышеназванныхъ.

формѣ не знаю, считать ли ее параллелью старшаго происхожденія или же дальнѣйшимъ развитіемъ упоминаемой редукціи, съ полнымъ отпаденіемъ шипящей. Я склоненъ придерживаться перваго объясненія; хотя изрѣдка редукція достигаетъ такой степени, что склонялся писать просто «šṭ» (напр. въ proščáj̯ťe, и не только въ Паньковѣ, но и у крестьянъ всей окрестности Шуйскаго), но за полное, рѣшительное изчезновеніе редуцированнаго ^{š} однакожъ не осмѣливаюсь ручаться. Какъ примѣры соотвѣтствующей редукціи ž укажу на «vožḍ^{ž}á» возжа, множ. ч. «vóžḍ^{ž}y», «uj̯ežḍ^{ž}áť» уѣзжать, «poj̯óžḍ^{ž}áj̯» поѣзжай. — Небезъинтересно добавить, насчетъ раздѣленія слоговъ, между которыми стоитъ сочетаніе šč, ždž (ср. въ § 3 и прим. въ § 15), что по моимъ наблюденіямъ первое š, ž примыкало обыкновенно къ предшествующему слогу; иначе однако въ «toṷšṭ^{š}ə» толще, гдѣ слабѣйшая точка выдыханія была между ṷ и š: toṷ-šče.

Второй видъ редукціи поражаетъ ṭ, ḍ внутри этихъ сочетаній. Говоръ выказывалъ въ этомъ видѣ редукціи разныя степени развитія: ṭ, ḍ остаются въ полномъ образованіи—ṭ, ḍ начинаютъ исчезать, запираніе еще имѣется, но въ неполномъ видѣ (у меня [ṭ], [ḍ]) — ṭ, ḍ уже исчезли какъ самостоятельныя артикуляціи, но какъ слѣдъ запиранія остается нѣсколько болѣе узко образованное š, ž между двумя исконными — а наконецъ можетъ исчезать и это съуженіе, причемъ только особый напоръ выдыханія во второмъ š, ž этихъ сочетаній, т. е. слогораздѣленіе внутри долгой согласной (ср. § 7), мѣшаетъ полному слитію двухъ однородныхъ шипящихъ въ одну. Между этимъ видомъ редукціи и раньше упомянутымъ нѣтъ границы. Встрѣчаемъ и тотъ и другой въ одномъ и томъ же словѣ. Такъ, при названномъ «doḿíšṭ^{š}o» видимъ также «doḿíš[ṭ]šo»; далѣе напр. «proš[ṭ]šáj̯u», «opuš[ṭ]šáṷ» опускалъ, «j̯éž[ḍ]žu», «obrýž[ḍ]žu» при «obrýžḍ^{ž}u» отъ brýzgať. Какъ сказано, запираніе внутри сочетанія можетъ исчезать совершенно, такъ что остаются только два однородныхъ шипящихъ, послѣдняя съ особымъ напоромъ выдыханія; такимъ образомъ, между двумя слогами, выходятъ дѣйствительныя «gemi-

nata», удвоенныя согласныя, о природѣ которыхъ была уже рѣчь въ § 7, по поводу «долгихъ» согласныхъ другого происхожденія; напр. 3. ед. «utaš-šýt», «kłádb̓iš-še», «v́éš-šy» вещи. Но и въ началѣ слова видимъ такое двойное š, напр. въ «š-šúk̓i» щуки. А если второй напоръ выдыханія исчезаетъ, что легко случается, напр., въ концѣ слова: «v́eš̯» вещь, то остается, какъ видно изъ послѣдней передачи, долгое š (ž). Можно ли помощью сокращенія этихъ собственно долгихъ длительныхъ объяснить формы какъ «ľoš» лещь и «továŕiš» товарищъ? И объясняетъ ли намъ то же явленіе š формы «voopšý» вообще?[1]).

§ 9. Отношеніе ł : u̯. Объ артикуляціи звука ł и физіологической причинѣ его перехода въ u̯ указываю на § 7. Такой переходъ наблюдается въ описываемомъ говорѣ, въ концѣ слога послѣ гласной. Напр. on mau̯ онъ малъ, но oná małá, ḿêu̯ мѣлъ, b̓iu̯ b̓íła и такъ конечно вообще въ прош. вр., Их. ṕéṕeu̯ пепелъ; внутри слова напр. odná móu̯ḿi[j̯]e, молнія (объ -e см. § 13). Между тѣмъ, u̯ вовсе не всрѣчается постоянно въ упомянутомъ положеніи. Насколько говоръ раньше имѣлъ его правильно, что очень возможно, мы теперь не въ состояніи рѣшить; а въ настоящее время видимъ полную смѣсь ł съ u̯. При выше названной формѣ для «молнія» видимъ также mółńij̯ä, ср. произношеніе образованнаго русскаго; при ućíu̯śe (-śö) видимъ ućíłśö; а въ иныхъ формахъ у меня отмѣчено и только ł: połnomóšnoj̯ полномочный, ot̄áłk̓ivať, mołćéť молчать, b̓êłka, ḿêłko, ḿêłka, b̓estołkôvaj̯a, žołś род. žółsťi (желчь, чужое?), kôł колъ (такъ и въ Паньк. и въ Их.) и др.

Такъ какъ ł и u̯ по звуку довольно близки, то конечно не исключено, что я изрѣдка отмѣтилъ ł вмѣсто u̯ «по старой привычкѣ»; но что первое дѣйствительно очень часто встрѣчается на

---

1) Послѣдняя гласная этого слова заставила колебаться; частью она отмѣчена какъ у, что указало бы на «вообщи», а частью какъ «ö» или «ə», что указываетъ на «ще».

мѣстѣ ожидаемаго ц̯, это безсомнѣнно. Я раньше сказалъ, что не можемъ теперь окончательно рѣшить, насколько замѣщеніе черезъ ц̯ было раньше постояннымъ правиломъ. Есть однако указанія въ этомъ направленіи. Въ формѣ муж. р. прошедшаго времени, гдѣ находимъ, напр., и прáц̯ и прáл̓, рґац̯ и рґал̓ и т. д., нужно считать л̓ младшимъ; а такъ вѣроятно и въ другихъ случаяхъ, какъ напр. мґéл̓ при выше назв. мґéц̯ и под. Я по крайней мѣрѣ остался при убѣжденіи, что возстановленіе л̓—явленіе совсѣмъ позднее.

Объясненія можно, конечно, для многихъ случаевъ искать въ вліяніи окружающихъ формъ съ правильно сохраняемымъ л̓; такъ, напр., въ прош. времени, или въ прилагательныхъ вродѣ ман̯—мал̓á и под. А у меня осталось изложенное въ § 16 впечатлѣніе, что переходъ совершается подъ вліяніемъ столичнаго и образованнаго произношенія, съ которымъ говоръ имѣетъ много и прямыхъ и косвенныхъ связей.

§ 10. Отношеніе j:i̯; [j] и испаденіе i̯ между гласными. Объ артикуляціонномъ отношеніи между длительной согласной j и употребляемой какъ согласная гласною i, «i̯», могу указать на то, что раньше писалъ, особенно на Сборникъ статей, посвящ. Ф. Фортунатову, 1902, стр. 134 сл. Между ясно различными конечными точками лежитъ безконечный рядъ варіантовъ, такъ что нельзя говорить о дѣйствительной границѣ. Что понимать какъ «j», а что какъ «i̯», поэтому легко переходитъ къ субъективному рѣшенію, если нарѣчіе не развило отдѣленныхъ другъ отъ друга, сознательныхъ категорій. А этого нѣтъ въ описываемомъ говорѣ, какъ и во всѣхъ тѣхъ славянскихъ говорахъ, надъ которыми до сихъ поръ сдѣлалъ наблюденія.

Что безсомнѣнная длительная согласная j, съ ясно слышнымъ свойсвеннымъ ей «треніемъ» выдыханія, встрѣчается въ говорѣ, я устанавливалъ не разъ. Такъ, чтобы привести нѣсколько примѣровъ, въ формахъ ихъ, имъ часто слышалось «jix», «jim»; тоже самое послѣ предлога, напр. «s-jim» съ нимъ,

«k-jim», ср. съ другой стороны «k-j̯ömú» къ нему. Далѣе, напр., въ глагольной формѣ (u)-jíďöt (-ďet) уѣдетъ, передъ i узкимъ, ср. § 1. Часто слышится, по всей окрестности, «mojí» мои. Передъ i, особенно передъ ударяемымъ, которое по § 1 нужно вообще характеризовать какъ напряженное, мы и склонны ожидать произношенія j; именно, чтобы получить впечатлѣніе j или j̯ передъ гласною, нужно, чтобы передъ нею имѣлась артикуляція болѣе узкая чѣмъ артикуляція самой гласной; а артикуляція, болѣе узкая чѣмъ напряженное i, уже сама собою обусловливаетъ положеніе языка, особенно удобное чтобы вызывать свойственное j «треніе» выдыханія. Такое объясненіе по крайней мѣрѣ очень привлекательно при разсмотрѣніи отношенія jíďöš ѣдешь: j̯édu ѣду. Однако, и въ положеніи передъ i не встрѣчаемъ постояннаго j. Такъ, въ упомянутыхъ мѣстоименныхъ формахъ часто приходилось передавать произношеніе «j̯ich», «j̯im»[1]).

А если нарѣчіе колеблется даже передъ ударяемымъ i, то, весьма естественно, еще менѣе можемъ ждать постояннаго j въ другихъ положеніяхъ. И въ такихъ встрѣчается j; но слѣдовъ опредѣленнаго правила я не нашелъ, и приходится вѣроятно заключить, что зависитъ чаще всего отъ энергіи артикуляціи или выдыханія, какой выходитъ результатъ, j или j̯. Такъ, отъ трехъ параллельно спрягаемыхъ глаголовъ ľiť, v́iť, ṕiť, я отмѣтилъ 1. л. ед. ч. какъ «ľju», «v́ju»—но «ṕj̯u»; «ель» передано то «j̯eľ», то «jeľ». А къ формамъ, относительно которыхъ наблюдатель не колебался, добавляются случаи, при которыхъ изслѣдователь не знаетъ, что собственно предпочитать; такіе отмѣчены, напр., въ имени «jogóŕej̯» («ближе, пожалуй, j-»), въ прилагательномъ óśj̯ö осье, въ вин. sv́iń̯ú и др.

Между тѣмъ, не трудно было установить, что безусловно

1) Когда объ «имя» нарочно отмѣчено, что происносится «j̯íḿo, безъ j, но такъ, что передъ i слышится слабое съуженіе въ артикуляціи языка», то это явленіе вѣроятно правильнѣе связывается со сказаннымъ о словѣ «этотъ» въ § 15.

чаще говоръ употреблялъ вообще j̯, безъ упомянутаго согласнаго «тренія»; этотъ знакъ поэтому и слѣдуетъ, по типографическимъ соображеніямъ, провести въ дальнѣйшемъ описаніи, указывая на данное въ настоящемъ параграфѣ объясненіе. Особенно ясно выступаетъ «гласный» характеръ артикуляціи въ положеніи послѣ согласной, въ словахъ какъ podj̯ázok, родъ рыбы; произношеніе здѣсь сильно манило писать «podïázok», но отсутствіе особаго выдыхательнаго «напора» указало, что гласную артикуляцію i не слѣдуетъ считать особымъ слогомъ.

Прим. Такимъ же образомъ и мн. ч. ćji, чьи, производитъ впечатлѣніе «ćii». А еще далѣе это развитіе повидимому ведетъ, напр., въ имени Óľja Ольга; оно звучитъ какъ «Óľïja», но такъ, что краткая гласная i между ľ и j̯, насколько я могъ установить, произносится подъ тѣмъ же напоромъ выдыханія какъ предыдущій слогъ. Вполнѣ рѣшительно, однако, не смѣю утверждать послѣднее; но что во всякомъ случаѣ нельзя говорить о постоянномъ новообразованіи слога при подобныхъ условіяхъ, это доказываетъ, напр., oďéńje, одонье, гдѣ j̯ отмѣчено за ń рѣшительно безъ переходной гласной i.

Не безъ интереса при опредѣленіи характера звука j̯ далѣе и положеніе его въ концѣ слова послѣ i, напр. въ именахъ oľekśí[j̯], ťimoľ'í[j̯], ondŕí[j̯]: въ нихъ существующее при образованіи гласной i отверстіе между языкомъ и нёбомъ не съузилось послѣ i для новой, самостоятельной артикуляціи; выдыханіе продолжалось при томъ же самомъ положеніи артикулирующихъ частей, т. е. j̯ выражалось въ извѣстномъ удлиненіи гласной i, во время котораго выдыханіе, а съ нимъ и голосъ умирали; получалось приблизительно «ondŕí» и под. Подобное явленіе наблюдаемъ при -u[u̯], см. § 11.

— Особаго разсмотрѣнія заслуживаетъ судьба j̯ между двумя гласными, такъ какъ нашъ говоръ здѣсь уже удалился сильно

отъ общеславянскаго положенія вещей, не развивши однако еще вполнѣ послѣдовательныхъ результатовъ; степень развитія, до которой дошелъ говоръ, хорошо извѣстна и изъ другихъ нарѣчій Сѣверновеликорусскаго. Что значитъ собственно «междугласное i̯ (j)», я уже разсмотрѣлъ въ упомянутой выше статейкѣ въ Фортунатовскомъ Сборникѣ. Чтобы достигнуть впечатлѣнія того, что называется популярно «i̯» между гласными, какъ тамъ указано, не нужно всегда, чтобы дѣйствительно существовала артикуляція i. Что первоначальное «i̯» напротивъ между двумя гласными часто выражается гораздо болѣе открытыми артикуляціями, это часто наблюдается въ описываемомъ говорѣ. Между двумя a, напр. въ срав. степ. skoŕái̯à скорѣе, въ жен. р. sḿêłai̯a (sḿêłoi̯ смѣлый) и др., обозначеніе «-ae̯a», повидимому, было бы вообще такъ же, если даже и не болѣе умѣстно. А и въ другихъ положеніяхъ, напр. въ формахъ наст. вр. znái̯u, znái̯öt, артикуляцію между двумя гласными часто слѣдуетъ характеризовать скорѣе какъ e̯; она поэтому и выступаетъ слабо въ отношеніи къ окружающимъ гласнымъ. Ср. далѣе напр. «stoe̯át» стоятъ, «goŕŭćae̯a śêra» горючая сѣра.

Этой редукціей въ степени закрытости гласной, употребляемой какъ согласная, вѣроятно и объясняется часто встрѣчающееся полное выпаденіе старшаго i̯ между двумя гласными, изъ которыхъ ни та ни другая — i. Говоръ выказываетъ разныя ступени этого развитія, которое наблюдается по всей окрестности Шуйскаго. Видимъ, напр., zái̯eć заяцъ, гдѣ i̯ еще имѣется, въ болѣе узкомъ или, чаще, въ болѣе открытомъ оттѣнкѣ; но при томъ и záeć, гдѣ передъ e не имѣемъ болѣе той болѣе узкой артикуляціи, которая обозначала бы собою «i̯». Также, напр., śiĺńéi̯a и -ńéa сильнѣе; boi̯éĺiś и boéĺiś боялись. Такія двойныя формы можемъ, не вызывая недоразумѣнія, отмѣчать тѣмъ же знакомъ [i̯], который употребляется и для иной цѣли (см. выше); напр. tŕeťi̯á[i̯]a третья, kaká[i̯]a, bo[i̯]éĺiś. Въ такихъ случаяхъ болѣе естественный и скорѣйшій темпъ выбрасываетъ «i̯»; элементъ i̯ выступаетъ при болѣе медленной рѣчи, а въ формѣ, какъ

упомянутое только что «boj̯éľiś», надо было признать его искусственнымъ, такъ какъ онъ выступалъ только при произношеніи слогъ за слогомъ. Еще яснѣе отражалась эта «искусственность», когда при особенно медленномъ, отчетливомъ произношеніи можно было слышать даже «bu-vá-j̯at» бываетъ: именно, послѣднее a обязано своимъ происхожденіемъ самому выпаденію первоначальнаго j̯; а несмотря на это нововведенное j̯ оставляетъ его въ покоѣ.

Какъ увидимъ въ § 13 насчетъ отношенія 'o:'ö:'e, то произношеніе, которое выступаетъ при особенно медленномъ темпѣ, когда выговариваютъ слогъ за слогъ, въ сравненіи съ тѣмъ, что слышится при скоромъ темпѣ, нужно признать какъ бы искусственно архаизирующимъ; но въ обоихъ случаяхъ оно имѣетъ, конечно, подпору въ реальной подкладкѣ, въ существующемъ лингвистическомъ принципѣ, такъ что выраженіе «искусственный» прошу не понимать въ какомъ либо особенномъ смыслѣ.

Нѣсколько иначе нужно, конечно, обсуждать то отношеніе въ говорѣ, что, напр., при daj̯ú, daj̯óš находимъ daeťó (наст. вр. глаг. давать), при stoj̯ú — stoéť (стою — стоять); poj̯ú, poj̯óš, poj̯út, но 2 мн. poeťó; báj̯u — báeš (рѣже báj̯oš); мн. xoźéeva (xoźéin хозяинъ), но род. xoźéj̯of; ср. далѣе pťíća kakáa (какая) съ xorôḿinu kakúj̯u. Условія различія легко видны; не находимъ, напр., *moú вм. moj̯ú или *daóš вм. daj̯óš; передъ гласными u и o j̯ не выпадаетъ. Передъ u отмѣчено только одно исключеніе, и то передъ оттѣнкомъ ù (см. § 13), или лучше между двумя ù: śíńù[j̯]ù синюю; иногда и въ kľùj̯út клюютъ j̯ становилось слабымъ, такъ что форма склонялась къ -ùút; но обыкновенно j̯ здѣсь выступало ясно. Передъ полнымъ o я не имѣю примѣра потери j̯; но интересно въ этой связи, что по мѣрѣ того, какъ o, по § 13, приближалось подъ извѣстными условіями черезъ ö къ e, ослабѣвалась и артикуляція j̯ передъ нимъ, а при полномъ переходѣ въ e и вовсе выпадала. Ср. выше báj̯oš: báeš (баешь); далѣе, напр., «on vľadľí[j̯]öt źémľu» онъ владѣетъ землей, а при скорѣйшемъ темпѣ и vľadľet; zďéľa[j̯]öm. При слѣдую-

щемъ а, j можетъ исчезать, но только если а безъ ударенія: stojáu, а не *stoáu. Передъ е можнó сказать, что j не только можетъ свободно исчезать, но въ практикѣ и вообще исчезаетъ.

Когда первоначальное междугласное j (j) уже исчезало, столкновеніе двухъ гласныхъ вызываетъ отчасти дальнѣйшія перемѣны; нашъ говоръ выказываетъ въ этомъ отношеніи разныя ступени развитія. Отчасти гласныя остаются безъ перемѣны, какъ два полныхъ слога, съ разными «напорами» выдыханія. Такъ въ извѣстныхъ случаяхъ, упомянутыхъ выше; далѣе напр. ńećáańo нечаянно, zaboŕáńivaeš, pííća kakáa, ťeŕéetše (-će? см. § 8) теряется, ńo uḿéet, ṕeŕeľezáem, buváet бываетъ, ostavľéet оставляетъ, ńe znáem. Послѣ а, е легко уподобляется въ а: buváat, vysyľáat и под.—Далѣе, двѣ тождественныхъ гласныхъ могутъ сливаться въ одинъ слогъ. Получается тогда, конечно, собственно долгота. Если эта не носитъ ударенія слова, то она отчасти сохраняется: toľkôv́eńkā толковенькая (см. § 12), tvoŕiľnā źemľá («tvoŕiľo — земля, гдѣ домъ построенъ»), poroboótāš[1]) поработаешь; но она можетъ и исчезать, такъ что трудно было ее подмѣтить (это отмѣчено напр. въ zaboŕáńivāš, ср. выше), или даже совершенно (напр. robótat[1]) при -tajöt). Если же первая изъ гласныхъ ударяема, то вторая сама собою подчиняется ей по силѣ выдыханія, такъ что переходъ отъ двухъ слоговъ съ отдѣльными, самостоятельными выдыхательными напорами въ одинъ слогъ, съ долгою гласною подъ «дву-напорнымъ» (zweigipflig) удареніемъ, не опредѣляется ясной границей; рѣшеніе, имѣемъ ли то или другое, въ сущности субъективное: чѣмъ сильнѣе второй напоръ въ отношеніи къ первому, тѣмъ ближе подходимъ къ двумъ самостоятельнымъ слогамъ, и обратно. Случаи, въ которыхъ двѣ гласныхъ оставались еще отдѣльными слогами, указаны выше. Какъ односложное, долгое и двунапорное а отмѣчено, напр., въ «ńe znâm», «vyвyľât», «buvât» («a po robôťe

---

1) Навѣрное описка вм. — bôtaš, ср. § 5; эти формы отмѣчены въ началѣ наблюденій, когда вопросъ о : ô мнѣ оставался еще неяснымъ.

páužna, buvãt f-tŕi ćasá; a úžna buvãt vôśem ćasôf i v-dév́et ćasôf»). Первая часть этого ударенія не только сильнѣе второй по выдыханію, но и выше ея по тону. — Между тѣмъ, второй напоръ («zweiter Gipfel») этого ударенія, повидимому, склоняется къ ослабленію; въ такомъ случаѣ произношеніе часто сильно напоминало сербское ˆ, нерѣдко по моему становилось просто тождественнымъ съ нимъ, такъ чтобы можно было писать «eto buvât», «my šitâm» считаемъ, «zaďôvât» при -váet, задѣваетъ и под. Движеніе тона въ такихъ случаяхъ совершенно параллельно съ сербскимъ, т. е. довольно ровно падающее. Существуетъ ли еще, въ вообще падающемъ по силѣ выдыханія, вторая «верхушка», второй, слабѣйшій напоръ, не осмѣливаюсь рѣшить общимъ правиломъ, такъ какъ самъ колебался; въ иныхъ случаяхъ второй напоръ по моему совершенно исчезаетъ, такъ что выдыханіе представляетъ непрерывное decrescendo; а въ другихъ не смѣю этого утверждать. Но, и это согласуется съ наблюденіями надъ сербскимъ ˆ, если, напр., съ результатами экспериментальной фонетики у Gauthiot (Étude sur les intonations serbes, Mémoires de la Soc. de Ling. de Paris, t. XI, p. 336 sv.) сравнить замѣтки наблюдательнаго сербскаго уроженца Решетара въ Archiv f. slav. Phil. XXIV стр. 251 сл., по которымъ дву-напорное произношеніе сербскаго ˆ едва-ли можно считать постояннымъ правиломъ, «особенно не при спокойной, не громкой рѣчи..»[1]) — Если же второй напоръ выдыханія вполнѣ исчезаетъ, единственнымъ слѣдомъ слитія двухъ гласныхъ остается извѣстная долгота. Можемъ наконецъ добавить, что въ единичныхъ случаяхъ и эта долгота исчезаетъ, несмотря на положеніе подъ ударенiемъ; въ бѣглой рѣчи отмѣчено, напр., «ńe znám, kakój...», съ такимъ же

1) Я, конечно, не осмѣливаюсь считать свое ухо достойнымъ соперникомъ съ регистрирующими аппаратами Rousselot. Однакожъ можно скромнымъ образомъ, безъ обиды никому, примкнуть къ высказанному Решетаромъ мнѣнію; оно согласуется съ моими наблюденіями. Небезынтересно при томъ, что и такой тонкій наблюдатель, какъ мой землякъ Сторм, какъ будто отмѣтилъ только одну выдыхательную верхушку. Во всякомъ случаѣ считаю пока рискованнымъ строить слишкомъ много на результатахъ Gauthiot.

произношеніемъ какъ, напр., «дамъ», при «znā̆m», о которомъ выше.

Изъ обсужденія междугласнаго ·j (j) я исключилъ пока случаи, гдѣ гласныя, между которыми имѣется «j», одна или обѣ—i. Именно, какъ указано подробно въ вышеназванной статейкѣ Фортунатовскаго Сборника, имѣемъ въ такихъ случаяхъ въ фонетическомъ отношеніи частью дѣло съ другими явленіями, чѣмъ когда «j» стоитъ между гласными не i.

Такъ, въ сочетаніи «ija», j можетъ обозначать собою особенное съуженіе, уже стоящаго передъ нимъ i; но впечатлѣніе «j» получается и безъ такого съуженія, если слабѣйшая точка выдыханія лежитъ передъ окончаніемъ i-овой артикуляціи, такъ что частица i отрывается къ слѣдующему слогу. Послѣднее нужно считать нормой того «j», которое выступаетъ въ названномъ положеніи въ описываемомъ говорѣ, напр. въ glʹuxíjŏ глухіе, stánu śíjeť.. сѣять, gńijŭt гніютъ и мн. др. Незначительное передвиженіе въ выдыханіи, т. е. перемѣщеніе слоговой границы, здѣсь ведетъ отъ, напр., «śíjeť» къ «śíeť», безъ «j». Всюду можно было слышать и то и другое произношеніе бокъ о бокъ, а можно потому и колебаться, слѣдуетъ ли писать съ или безъ «j». Такіе двойные или сомнительные случаи, для которыхъ невозможно установить опредѣляющихъ границъ, обозначаются помощью [j]: Kí[j]of, on vʹladíʹ[j]ŏt źémʹu владѣетъ землей, poší[j]ena посѣяна и т. д. Мѣстоположеніе ударенія на второй изъ гласныхъ, повидимому, не развиваетъ другихъ или болѣе твердыхъ правилъ; видимъ sńiáŋśe смѣялся при неопр. sńijétśe (-śe? см. § 8), gńijŭt при gńi[j]ót гніетъ[1]).

Если же вторая изъ гласныхъ—i, то существованіе «j» (j) между гласными, повидимому, нужно считать рѣдкимъ явленіемъ

1) За то можно спросить, не вліяетъ ли качество второй гласной на существованіе или несуществованіе «j». По краткому моему знакомству съ говоромъ, я во всякомъ случаѣ считалъ бы слогораздѣленіе въ родѣ *gńi-ut или *śi-u, безъ «j» какъ будто неестественнымъ, между тѣмъ какъ sńi-áŋśe, gńi-ót по выше сказанному даются весьма естественно. Ср. объ j въ положеніи между гласными не i.

Обыкновенно видимъ, напр., stoíš стоишь, dvoíx, dvoím, doíť, poíť, strôiť, ńe stôit не стóитъ; poi̯ú, но popoíš, dvoíť — výdvoiť, udváivať, moí, moíx. Однако, существуетъ и произношеніе съ яснымъ i̯ (j); уже выше указано на mojí, которое при moí нетрудно было выхватить въ спокойной, болѣе медленной рѣчи изъ произношенія окружающихъ Шуйское деревень; ср. далѣе форму какъ obôi̯i обои. Въ такомъ положеніи рѣчь идетъ, конечно, только объ i̯ (j), образованномъ дѣйствительнымъ артикуляціоннымъ съуженіемъ; иначе не могли бы его здѣсь объяснить. И въ такомъ положеніи можно найти двойныя формы какъ podoíła подоила при -i̯íła; въ транскрипціи это указано черезъ -[i̯]íła; такъ и mo[i̯]ím.

Прим. 2. Въ этой связи могу указать на форму śećás сейчасъ, при болѣе рѣдкомъ śei̯ćás.

§ 11. Согласная v въ отношеніи къ w и u̯; знакъ [u̯]. Артикуляція чистой губно-губной длительной «w», какъ извѣстно, ясно различается отъ употребляемой какъ согласная гласной u («u̯»). Однакожъ, и между ними трудно возстановить рѣзкую физіологическую границу. Переходъ посредствуется безъ яснаго перерыва или прыжка.

Далѣе, чистая губно-губная длительная «w» ясно различается по артикуляціи отъ чистой губно-зубной длительной «v», при которой свойственное длительнымъ «треніе» выдыханія производится между нижней губой и верхними зубами, безъ активнаго участія верхней губы. Однако, и здѣсь нельзя сказать, чтобы переходъ w > v или обратно произошелъ непремѣнно яснымъ «прыжкомъ» въ фонетическомъ отношеніи; участье со стороны верхней губы имѣетъ возможность оттѣняться до безконечнаго.

Итакъ, конечныя точки этого звукового ряда, v — (w) — u̯, нетрудно различать другъ отъ друга ни для какого наблюдателя; а иначе съ тѣмъ рядомъ оттѣнковъ, который лежитъ между

этими точками въ непрерываемой артикуляціонной цѣпи, но который для описываемаго говора менѣе важенъ.

Именно, въ Паньковскомъ говорѣ, какъ и насколько я наблюдалъ, въ окружающихъ, встрѣчаемъ, съ одной стороны развитое изъ l въ концѣ слога ясное u̯ (ср. § 9), а съ другой стороны ясную губно-зубную длительную согласную v, переходящую при потерѣ голоса въ также безсомнѣнное губно-зубное f.

Попадались однако случаи губной длительной, въ которыхъ я или колебался, не содѣйствуетъ ли верхняя губа активнымъ образомъ, или же узналъ дѣйствительное «w». Они немногочисленны. Они притомъ отмѣчены при обыкновенномъ v (напр. «sowój» и sovój, совой, «ďéŕewo» и -vo, ńezvánoj и -wa- и др.), такъ что не можемъ говорить о грамматическомъ правилѣ. Не смотря на это считаю не лишнимъ разсмотрѣть это явленіе. Отмѣтимъ, во первыхъ, что передъ звуками e и i въ моемъ матеріалѣ встрѣчаемъ только v, часто съ особымъ подчеркиваніемъ его чисто губно-зубнаго характера: ovdovéu̯, -véla, vdovéć, śiver сѣверъ и мн. др.; единственное замѣченное исключеніе — пов. «zowí» при zoví. Передъ a склонность къ употребленію верхней губы уже иногда выступала («ńezwánoj», «vdowá», «korowáj», «sowá»), однако чаще въ слабой степени, такъ что наблюдатель оставался въ сомнѣніи, писать ли лучше v или w (такъ, напр., въ íva, ćerkvám, ćerkváx, travá, род. dóbrova, xudóva и др.). Но чаще всего, повидимому, и при томъ въ самой развитой формѣ склонность выступала передъ гласными o, u и y (rozgowór, sowý — sowú — sowój, vdowú — vdowój, zowút и др.).

Послѣдняя черта дѣлаетъ вѣроятнымъ, что склонность къ развитію w стоитъ въ связи съ извѣстной лабіализаціей, переданной отъ слѣдующей гласной; что дѣйствуетъ этакимъ образомъ и y (ы), согласовалось бы съ мнѣніями, высказанными Свитомъ о московскомъ, ср. его выше названную статью, стр. 550, въ отдѣлѣ «Rounding». Но это объясненіе одно недостаточно; оно бы не объясняло, что попадается «w», полное или приблизительное, и передъ a; при томъ, въ случаѣ какъ dvôr дворъ, при

отчетливомъ произношеніи[1]) можно было наблюдать, что лабіализація, даже сильная степень ея, можетъ переходить на v, не измѣняя его въ w, т. е. не уничтожая свойственное настоящему v «треніе» выдыханія «губно-зубное». Добавимъ еще, что въ началѣ слова встрѣчалось постоянно ясное v, все равно передъ какою гласною.

Наблюденія мои притомъ выставляютъ другой моментъ какъ главный при переходѣ v въ w: переходъ повидимому связанъ съ вообще болѣе слабымъ или лѣнивымъ произношеніемъ и артикуляціей. При отчетливомъ выговорѣ онъ вовсе не встрѣчался, или по крайней мѣрѣ весьма рѣдко, такъ что невозможно говорить о «склонности». Въ менѣе отчетливомъ произношеніи склонность развивалась, и находила тогда, можетъ быть, естественную подпору въ лабіализаціи, существующей повидимому передъ извѣстными гласными говора.

— Звукъ u̯ въ нашемъ говорѣ встрѣчается только въ концѣ слога. Особый интересъ имѣетъ u̯ въ концѣ слова послѣ гласной u. «u̯» здѣсь, какъ и -i̯ послѣ i, можетъ выступать въ двухъ видахъ. Или оно имѣетъ артикуляцію, нѣсколько уже предшествующаго u, т. е. обозначаетъ собой самостоятельную, новую артикуляцію; или же оно обозначаетъ собой только продолженіе имѣющейся ужъ въ предшествующемъ u артикуляціи, т. е. придаетъ этому u извѣстное удлиненіе. Первое отмѣчено, напр., въ doćúu̯ дочулъ, ťanúu̯; второе, напр., въ źábnu[u̯], poǵínu[u̯], podvínu[u̯]. Послѣднее произношеніе, повидимому, легче развивается въ слогѣ неударяемомъ; однако форма какъ du[u̯] дулъ, при duu̯, показываетъ, что такая артикуляція не чужда и ударяемому положенію. Повторяю, что u̯, исчезая какъ самостоятельная артикуляція, придавало предшествующему u извѣстную долготу; вмѣсто «du[u̯]» поэтому было бы можно писать и «dū», съ однонапорной, по силѣ падающей долготой; а первое обозначеніе по моему практичнѣе.

---

1) Насчетъ лабіализаціи ô и связанныхъ съ ней разсужденій см. § 5 и § 14.

§ 12. **Моменты къ палатализаціи.** О разномъ видоизмѣненіи разныхъ согласныхъ артикуляцій подъ вліяніемъ палатализаціи, можно указать на разныя работы; см. Sievers, Phonetik, 5. Ausg. P. 185 сл.; русскимъ легко доступно разсмотрѣніе Богородицкаго въ Очеркахъ по языковѣдѣнію и русскому языку, Казань 1901, стр. 40 сл. Согласныя «мягкія» по своему отношенію къ соотвѣтствующимъ «твердымъ» распадаются на группы. Въ одной, палатальная артикуляція языка можетъ присоединяться къ артикуляціи, сохраняемой въ остальномъ неизмѣненной (губныя); въ другой, артикуляція языка измѣнена отъ соотвѣтствующей «твердой» (ср. напр. н : нь; это «зубныя» въ болѣе широкомъ смыслѣ слова); а въ третьей, наконецъ, образъ артикуляціи остается вообще неизмѣненнымъ отъ артикуляціи «твердыхъ», но мѣсто артикуляціи дѣлается болѣе переднимъ (гортанныя).

Разныя палатализованныя согласныя описываемаго говора не даютъ впрочемъ повода ко многимъ замѣчаніямъ, если сравнить ихъ съ произношеніемъ образованнаго (сѣвернаго) русскаго. О слышномъ обыкновенно между ť, ď и слѣдующей гласной переходномъ звукѣ (Сиверсъ, назв. кн., стр. 188), напр. въ v́eźeťó везете, а также въ сочетаніи -ťi- и др., отмѣтимъ, что онъ выступаетъ ясно, какъ упоминаемый Сиверсомъ характерный звукъ «chi» (χ), а съ голосомъ слѣдовательно какъ j; за то не замѣчается того развитія этого переходнаго звука въ согласную свистящую, которое такъ извѣстно изъ южныхъ и западныхъ русскихъ нарѣчій. — О палатальныхъ гортанныхъ, напр. ḱ въ tôľḱō (-ḱe) только, можно отмѣтить, что мѣсто закрытія во всѣхъ положеніяхъ тоже самое, что наблюдаемъ передъ i; это выходитъ особенно ясно при наблюденіи надъ k съ слѣдующимъ e: и въ такомъ положеніи слышится переходный звукъ «i» отъ ḱ къ слѣдующей гласной. При гортанныхъ можно, такимъ образомъ, говорить о «i'овой палатализаціи».

За то, если изучать степень палатализаціи по высотѣ спинки языка, нужно сказать, что говоръ не проявляетъ «i'овой палата-

лизаціи». Такъ какъ это обстоятельство довольно интересно и при томъ заключаетъ въ себѣ разницу отъ того Великорусскаго, которое опишу въ слѣдующей работѣ, то немного болѣе широкое изложеніе этого вопроса не будетъ безполезнымъ. Исходной точки для опредѣляющихъ наблюденій можно искать въ упомянутой уже принципіальной разницѣ между отдѣльными группами палатализованныхъ согласныхъ. При «губныхъ» палатализація присоединяется къ имѣющейся уже въ твердыхъ губныхъ артикуляціи губъ (или нижней губы), какъ особое прибавленіе: передній языкъ, который при «ра», «ba» и под. занимаетъ внутри губной то же самое низкое положеніе, какъ при слѣдующемъ а, при «p̂a», «p̂o», «m̂a» и под. поднимается сводомъ въ направленіе къ переднему нёбу. Но степень этого приближенія къ переднему нёбу можетъ, конечно, быть очень различна; ее удобнѣе всего изучать, прислушиваясь къ переходному звуку отъ палатализованной согласной къ слѣдующей гласной. Въ сочетаніяхъ какъ pi bi mi fi vi нашъ говоръ не имѣетъ особаго переходнаго звука между согласной и i; изъ этого заключаемъ, что положеніе передняго языка во время губнаго запиранія, при открытіи этого а далѣе во время произношенія i остается практически неизмѣняемымъ; артикуляція языка внутри согласной вполнѣ адаптирована къ слѣдующему i; выражая это условно помощью коэффиціента надъ губною, получимъ, напр., «p̍i», «m̍i» и т. д. А если перейдемъ къ тѣмъ же согласнымъ передъ e, которое нужно вообще, по § 1, въ нашемъ говорѣ считать во всякихъ положеніяхъ ненапряженнымъ («открытымъ») e, лишь съ слабыми оттѣненіями, то видимъ здѣсь тоже самое. И pe, be, me и т. д. не имѣютъ переходнаго гласнаго звука (въ родѣ минимальнаго ị или же закрытаго ê) отъ согласной къ открытому e[1]);

1) По крайней мѣрѣ въ ровной, свободной рѣчи; въ ударяемомъ слогѣ, при особой вычеканенности рѣчи, случалось, что ухо колебалось не многко, не занимаетъ ли языкъ въ губной согласной немножко высшее положеніе, чѣмъ въ слѣдующемъ e; однако, рѣшительно подтвердить этого не удалось мнѣ ни въ какомъ случаѣ.

поэтому опять заключаемъ, что положеніе языка во время губнаго запиранія, при открытіи этого и далѣе во время гласной е остается неизмѣненнымъ («p̊e», «m̊c» и под.). Значитъ, и здѣсь нужно довольствоваться собственно выраженіемъ, что согласная «адаптирована» къ слѣдующей гласной. Будемъ ли здѣсь говорить о «палатализованномъ» произношеніи губныхъ или нѣтъ, зависитъ поэтому до извѣстной степени отъ личнаго усмотрѣнія: и въ сочетаніяхъ ра, ма и т. д. артикуляція языка адаптируется внутри губной согласной къ слѣдующей гласной («p̊a», «m̊a» и т. д.), но не считаемъ это явленіе достойнымъ особаго названія. Другое дѣло, когда въ нашемъ говорѣ гласная, слѣдующая за «мягкою» губною согласной, артикулируется съ болѣе низкимъ положеніемъ передняго языка, чѣмъ въ открытомъ е, т. е. при ӓ, а, о и др.; въ такомъ случаѣ выступаетъ по открытіи губнаго запиранія тотъ передненёбный переходный гласный звукъ, который доказываетъ, что современно съ артикуляціей губъ передній языкъ занимаетъ высшее положеніе, чѣмъ свойственное слѣдующей гласной, и при помощи котораго ухо прежде всего различаетъ, напр., «p̊a» отъ «ра»; тогда и стоимъ передъ не только «адаптированной» но и «палатализованной», въ узкомъ смыслѣ слова, согласной.

Изъ сказаннаго понимаемъ, что для губныхъ согласныхъ нашего говора, по отношенію къ высотѣ передняго языка, можно говорить не объ «і'овой», а объ «е'овой» палатализаціи, или если кто предпочитаетъ, о «степени открытаго е» для ихъ палатализаціи. Иногда это и выходило яснымъ образомъ для слуха. Напр., въ прош. m̊o̯ (мелъ, кор. мет-) или въ 3. мн. b̊ogú̯t бѣгутъ, ухо прямо могло хватить, какъ языкъ внутри m̊, b̊ артикулировалъ е, такъ что переходный звукъ послѣ нихъ, развитый иногда до очень яснаго гласнаго оттѣнка, звучалъ какъ дѣйствительное, краткое е, т. е., въ грубой передачѣ приблизительно «me̯o̯», «b̊e̯ogú̯t» («m̊e̯o̯», если обозначать при томъ и внутреннюю адапцію согласной).—Въ единичныхъ случаяхъ это наблюденіе можно было распространять и черезъ границу губ-

ныхъ; отмѣчу, что въ словѣ toŕéŕ теперь, гдѣ ŕ сохраняетъ голосъ до самаго своего конца, послѣ ŕ голосъ умиралъ въ коротенькомъ, но ясномъ гласномъ звукѣ — не i, но открытомъ e; въ грубой передачѣ «toŕéŕę» или под.; ср. ниже, объ отношеніи артикуляціи ŕ къ r.

Изложенное наблюденіе надъ палатализаціей губныхъ заставляетъ невольно спросить: какъ тогда писать, pi или ṕi, pe или ṕe и т. д.? «koṕéjka» или «koṕéjka» «bérek» или «béŕek», «beréš» или «beŕéš» (ср. bŏrú беру), «soĺovéj» или «soĺovéj», «lébeď», или «ĺébeď» лебедь, «méĺńica» или «ḿéĺńica», «pétĺă» или «ṕétĺă», «pogíbeĺ» или «poǵíbeĺ», и т. д.? Отвѣчу только, указывая на выше сказанное насчетъ «адаптіи» и «палатализаціи» въ узкомъ смыслѣ слова, что выборъ долженъ зависѣть отъ личнаго усмотрѣнія; недостатки и непослѣдовательность сопровождаютъ и тотъ и другой способъ передачи; за то новые знаки причинили бы и типографіи и читателю новыя трудности по, въ сущности, хорошо извѣстному и по крайней мѣрѣ легко понимаемому предмету. Почему я удержалъ знакъ палатализаціи, т. е. пишу ṕi, ṕe, b́i, b́e и т. д., выясняется изъ дальнѣйшаго изложенія.

Если прослѣдить вопросъ о гласномъ переходномъ звукѣ отъ согласной къ слѣдующей гласной далѣе, то и при r и l находимъ то же самое правило, какъ при губныхъ (ср. выше примѣръ toṕeŕ): r переходитъ прямо въ слѣдующее e, напр. въ dŕeḿĺú, dŕéḿĺeš, почему и здѣсь можно было бы обходиться безъ обозначенія «палатализованнаго» r; а и при ĺ не слышался передъ e, напр. въ pôsĺe послѣ, kĺépĺeš, неопр. gĺédĺť глядѣть, Vasíĺeď и под., характерный переходный звукъ, «off-glide», который такъ ясно наблюдается при этихъ же палатализованныхъ согласныхъ, напр., передъ a. Можно добавить, что отсутствіе его отмѣчено послѣ r еще и передъ ů (ср. § 13): kŕůćók, а послѣ l и передъ ŏ: kĺŏščý клещи, pĺŏšyvoj плѣшивый[1]); послѣд-

1) Напротивъ, если первый слогъ выговаривался съ o, ср. § 18, переходный звукъ выступалъ ясно.

нее легко понятно, такъ какъ б вѣдь имѣетъ ту же самую артикуляцію языка, какъ е, ср. § 8 и § 13. — Само собою разумѣется, что при г и l не можемъ объяснить обсуждаемое явленіе вполнѣ, какъ при губныхъ. Они не имѣютъ, какъ эти, отдѣленное отъ прочей артикуляціи положеніе передняго языка, которое можно регулировать независимо, вполнѣ про себя. Въ г, l при палатализаціи перемѣняется, какъ извѣстно, имѣющаяся артикуляція передняго языка, а именно, за переднимъ концомъ языка, который при непалатализованныхъ видахъ даетъ намъ характеристическую артикуляцію г, l[1]), еще поясъ передняго языка поднимается выпуклымъ сводомъ въ направленіе къ переднему нёбу. Что при этомъ движеніи первоначальная артикуляція конечной части языка нѣсколько мѣняется (при ŕ въ отношеніи къ г передвигается нѣсколько впередъ, при ĺ поясъ запиранія какъ будто увеличивается), можемъ оставить въ сторонѣ; а намъ важно, что «степень» палатализаціи здѣсь повидимому опредѣляется величиною («широтою») и большимъ или меньшимъ приближеніемъ къ нёбу упомянутаго добавочнаго выпуклаго свода[1]). Отсутствіе переходнаго звука i'оваго характера къ слѣдующему е поэтому—достаточный указатель; напр., объ ĺ изъ этого можно заключить, не приближается ли оно въ такомъ случаѣ сильно къ извѣстнымъ (напр. нѣмецкимъ) «среднимъ» типамъ l? А вотъ это именно и оказалось безсомнѣннымъ для моего слуха.

Слѣды этого же явленія можемъ преслѣдовать еще дальше. Мы видѣли, что согласная г, по тому образу, какимъ она подвергается палатализаціи, хотя и не совпадаетъ вполнѣ съ группой губныхъ (см. выше), но примыкаетъ къ ней: палатализація состоитъ, главнымъ образомъ, въ добавкѣ къ уже имѣющейся артикуляціи еще новой. Такъ и понимаетъ Sweet дѣло въ

1) Оставимъ при томъ въ сторонѣ положеніе задняго языка въ ł ср. § 7.

2) Можно непосредственно провѣрять это особенно въ l; чѣмъ бо́льшая часть спинки языка прикладывается къ нёбу, чѣмъ меньше «открытымъ» оно такимъ образомъ становится, тѣмъ болѣе «палатализованно» оно звучитъ съ все высшимъ своимъ собственнымъ тономъ. Ср. къ этому Sievers, l. c. 314.

раньше упомянутомъ эскизѣ московскаго произношенія въ Transactions и т. д., см. стр. 548. Съ r уровняетъ англійскій наблюдатель также s, z. Хотя, по моему, слѣдуетъ сильнѣе, чѣмъ это дѣлаетъ Свитъ, подчеркнуть его указаніе, что въ этихъ согласныхъ, кромѣ добавки новой артикуляціи, палатализація и передвигаетъ уже существующую, въ соотвѣтствующихъ твердыхъ типахъ, нѣсколько впередъ; именно, эта черта приближаетъ упоминаемыхъ мягкихъ согласныхъ въ артикуляціонномъ отношеніи къ группѣ «зубныхъ» (см. выше). Однако, наблюденіе опытнаго изслѣдователя позволяетъ во всякомъ случаѣ заключить, что то выраженіе, которое находитъ себѣ «палатализація» въ этихъ согласныхъ, стоитъ еще на границѣ того, что видимъ при мягкихъ губныхъ: добавки новой, вполнѣ самостоятельной артикуляціи. Въ связи съ этимъ интересно отмѣтить, что въ ć передъ e, напр. въ ćérkof, а особенно въ неударяемомъ слогѣ[1]), напр. творит. ptíćeį, dvónáćeť двѣнадцать, выпуклое положеніе переднаго языка, которое отличаетъ ś отъ s, напр. образованное русское «ся» отъ «са», и которое поэтому и различаетъ ć отъ c, иногда бывало такъ слабо развито, что не было слышно никакого гласнаго переходнаго звука, болѣе узкаго чѣмъ e, почему опять во многихъ случаяхъ являлось искушеніе считать «ć» настолько же «твердымъ» сколько «мягкимъ»[2]). Тоже самое видимъ въ глагольномъ окончаніи возвратномъ. При отчетливомъ, медленномъ произношеніи гласною окончанія выступаетъ -o, а при болѣе скоромъ это -o, по § 13, подъ вліяніемъ предшествующей палатализованной согласной, развивается часто, черезъ -ŏ, въ -e. А между тѣмъ какъ въ формахъ какъ boítśo (боится; о вопросѣ «t + ś» или «ć» ср. § 8) гласный передненёбный переходный звукъ между ś и o выступалъ ясно, онъ за то совершенно исче-

1) Ср., что неударяемое e, по § 2, немножко закрытѣе ударяемаго?

2) Послѣ ударенія, въ концѣ слова, напр. въ ńiźńeć, я отмѣтилъ очень слабую палатализацію, однако такъ, что никто не сомнѣвался бы, что она существуетъ. Не зависитъ ли слабость ея отъ низкаго положенія передняго языка, отъ того, что степень ея равняется гласной e, а не i?

залъ, когда конечная гласная достигала ступени -e, напр, ťagájutśe, неопр. ťagátśe тягаться; и самая дорсальная выпуклость, которая вообще отличаетъ ś отъ s, была очевидно такъ слабо развита, что нерѣдко, или даже вообще можно было съ не меньшимъ правомъ писать «-tse», ср. въ кирил. обозначеніи «тсэ» или «цэ». — Слѣдуетъ добавить, что при ś безъ предшествующаго звука t, напр. въ śeŕedá, bíśer, а также при ź я не наблюдалъ соотвѣтствующей потери или ослабленія того особаго дорсальнаго положенія языка, которое различаетъ ихъ отъ s, z; оно въ нихъ всегда бывало легко замѣтнымъ, такъ какъ оно, даже при слабомъ развитіи, придаетъ этимъ звукамъ извѣстный легкій оттѣнокъ переднихъ звуковъ š (ср. § 8).

Въ спорадическихъ случаяхъ описываемая низкая степень палатализаціи повидимому можетъ приводить къ потерѣ самой палатализаціи передъ e даже въ звукѣ ń, не смотря на то, что послѣдній казался бы принципіально защищеннымъ особой своей, различной отъ n, артикуляціей. Я отмѣчалъ слово ńe, не, въ извѣстныхъ случаяхъ, напр. въ предложеніи какъ «pťíći ńe kórmăt», произнесеннымъ съ такъ слабой палатализаціей, что русскій склонялся бы писать «нэ»; а такимъ же образомъ онъ долженъ былъ бы передать какъ «бóльнэ» развитую изъ больно черезъ bóĭńo, -ńŏ форму bóĭne. Въ podeťó пойдете я отмѣтилъ, что и при ď выше упомянутый, подобный j («голосовое χ»), переходный звукъ передъ e могъ становиться слабымъ, въ связи съ менѣе сильнымъ развитіемъ свойственной мягкому ď дорсальной артикуляціи языка; однако, полнаго перехода въ корональное образованное (твердое) d я не наблюдалъ.

— Теперь интересно подойти къ обсуждаемому явленію съ другой стороны, а именно обратить вниманіе на произношеніе согласныхъ передъ формами мѣстоименія «этотъ». Здѣсь вѣдь не можетъ быть рѣчи о «потерѣ» прежней палатализаціи; а спрашивается, выказываетъ ли произношеніе здѣсь то же самое, что въ выше упомянутыхъ сочетаніяхъ? О произношеніи «этотъ» въ абсолютномъ началѣ ср. § 15. Въ сочетаніи съ словомъ «вонъ» я

отмѣтилъ примѣръ «vońéta žoŕót», вонъ эта жретъ; но я долженъ на всякій случай высказать какъ возможность, что примѣръ собственно соотвѣтствуетъ «вонъ и эта...»; ср. t слова vôt, которое въ сочетаніи votéta, вотъ эта, оказалось положительно непалатализованнымъ. Но особый интересъ представляли сочетанія какъ «объ этомъ» или «съ этимъ». Изъ ихъ произношенія получается, такъ сказать, отрицательное доказательство, что въ выше обсуждаемыхъ сочетаніяхъ съ е, напр. sołov́éi̯, ḿéľńića и т. д., согласную передъ е нужно считать относительно палатализованной; именно, въ «ob-étom» и под. было ясно слышно, что въ b спинка языка не поднималась такъ высоко къ переднему нёбу, какъ въ слѣдующемъ е; она скорѣе выдерживала то же самое положеніе, какъ въ предшествующемъ о; послѣ b даже слышался еще гласный переходный звукъ отъ болѣе открытаго къ болѣе закрытому положенію языка, слабый призвукъ о, въ грубой передачѣ приблизительно «obo̯ étom».

Уже такое наблюденіе оправдываетъ проведенное употребленіе знака палатализаціи при губныхъ и r, также передъ гласными е и і. А при другихъ согласныхъ отмѣченные передъ е случаи слабѣйшей или даже отсутствующей палатализаціи нужно считать не полной системой, а лишь слѣдами, которые однако заслуживаютъ подробнаго разбора и вниманія со стороны изслѣдователя.

— Въ предварительномъ докладѣ я намекнулъ, между тѣмъ, на то, что въ описываемомъ говорѣ можно извѣстнымъ образомъ говорить о двухъ степеняхъ палатализаціи. Мы видѣли, какъ тѣ согласныя, въ которыхъ спинка языка при палатализаціи способна, вполнѣ или до извѣстной степени, регулировать разстояніе отъ нёба, т. е. прежде всего губныя, не только передъ і, но и передъ е артикулируютъ съ разстояніемъ, адаптированнымъ къ слѣдующей гласной. Ожидаемъ поэтому того же самаго передъ гласными, лежащими между этими границами. Такую гласную говоръ, по § 4, развилъ изъ стараго ѣ въ ударяемомъ слогѣ передъ твердою согласною. Оказывается, между

тѣмъ, что въ губныхъ, r и l спинка языка передъ этимъ ê имѣетъ высоту не только этого напряженнаго ê, но гласной i. Это сейчасъ отличаетъ сочетанія ṕê, b̆ê и т. д. отъ сочетаній ṕe, b̆e и т. д., даже не считаясь съ разнымъ произношеніемъ гласныхъ. Въ сочетаніяхъ ṕê, b̆ê и т. д. выступаетъ въ отверстіи между взрывомъ согласной и слѣдующимъ ê переходный гласный звукъ характера i, какъ будто i̯ особой краткости; такъ, напр., въ v́êšu вѣшу, ćoľov́êk, rúk̆i b̆êľyi̯ö, а далѣе, напр., и въ xľêp хлѣбъ. Лишь послѣ m, въ парѣ случаевъ, я сомнѣвался насчетъ существованія этого переходнаго звука, и занимаетъ ли спинка языка въ согласной высшее положеніе, чѣмъ въ слѣдующемъ ê (такъ въ ŕoká šuḿêľa и въ церковномъ ľićöḿêr); при r я колебался въ единичномъ случаѣ: goŕêu̯ горѣлъ. Но оставимъ эти немногіе сомнительные случаи въ сторонѣ; какъ правило выходитъ, пользуясь коэффиціентами, что наравнѣ съ выше описаннымъ рядомъ: p̥i, m̥i и т. д., p̥e, m̥e и т. д. p̥a, m̥a и т. д., къ чему присоединяется вѣроятно и r̥e, l̥e — находимъ другой рядъ: p̥ê, v̥ê, r̥ê и т. д.

Объясненія особой, высшей степени палатализаціи передъ ê (изъ стараго ѣ) можно конечно искать разными путями. Обстоятельное разсужденіе объ этой сторонѣ вопроса дано въ § 4.

— Передъ тѣмъ какъ оставить описаніе самихъ палатализованныхъ согласныхъ, слѣдуетъ добавить, что губныя въ концѣ слова всюду потеряли палатализацію. Говорятъ напр., brof бровь мн. bróv́i, śem семь, ćep мн. ćéṕi (цѣпь; объ e см. § 4), krof род. króv́i кровь; также ľubôf ľubóv́i. Въ повел. izgotôf изготовь, конецъ звучитъ вполнѣ какъ въ прилаг. gotôf готовъ; ср. также мн. izgotôfťe (-ťö) изготовьте, гдѣ, значитъ, палатализація ť осталась безъ вліянія на f. ćerkof съ род. ćerkvy вѣроятно получило твердыя окончанія подъ вліяніемъ отвердѣнія конечной губной. Ср. еще примѣръ какъ karáp корабль. — Палатализированная артикуляція далѣе теряется, если послѣ ť, ď слѣдуютъ t, d. Такъ, сочетаніе «хохотать-то» звучитъ xoxotat̄o; ср. ńe kośít̄a, не косить-то, и др. Въ «but dôp», будь добръ, видимъ,

что t теряетъ палатальность, хотя и не подвергается голосовому уподобленію къ слѣдующему d.—Что при этакихъ сочетаніяхъ свойственный палат. ť, ď призвукъ «χ» («j»)[1]) исчезаетъ, зависитъ конечно отъ того, что «взрывъ» не можетъ состояться, по причинѣ характера слѣдующаго звука; ср. явленія, упомянутыя въ § 15. Но это само собою не достаточно, чтобы объяснить полную потерю свойственнаго ť, ď дорсальнаго положенія языка; эта послѣдняя сторона скорѣе принадлежитъ къ явленіямъ «уподобленія по звуку» («Geräuschassimilation»), разные примѣры котораго уже приведены въ § 7.

— При изслѣдованіи, насколько и какъ далеко палатализація вникаетъ въ группу согласныхъ, опять оказывается удобнымъ имѣть въ виду выше упомянутую группировку согласныхъ по тому образу, которымъ отражается палатализація въ ихъ артикуляціи: зубныя (въ болѣе широкомъ смыслѣ)—губныя — гортанныя. Такое раздѣленіе раціонально и здѣсь.

Палатализація «зубной», въ настоящей жизни говора, постоянно переходитъ и на предшествующую «зубную»: źďiś здѣсь źďêłaju̯ i̯éśľi rośľí росли śńêk снѣгъ kuźńéć ćéŕńeńk̆öi̯ черненькій ṕéťľä[2]) pôśľe послѣ draźńú kaŕťína smýśľiť źŕiť зрѣть, soźŕêła ugáśńet (-ńöt), ср. ńe gáśńi гасни, proťéŕľi протерли úḿeŕľi ľiśť лѣзть nóźŕi ноздри płóťńiki[3]) dvóŕńik koŕźína. Тоже самое наблюдаемъ передъ ć: śéŕćo oguŕćí tońćováť танцовать otv́ińćú отвинчу sóńće f'itáńćija квитанція.—Безсомнѣнныхъ исключеній я бы не могъ привести. Въ противоположность къ ńeśľí v́eźľí, z мнѣ казалось непалатализованнымъ въ połzľí ползли; можетъ быть, что это имѣетъ связь съ артикуляціей предшествующаго ł, гражданское право котораго, впрочемъ, само по § 9

1) См. въ началѣ настоящаго параграфа.

2) Въ ť спинка языка занимаетъ свойственное мягкому ť дорсальное положеніе; но взрывъ не состоится, или скорѣе дѣлается «латеральнымъ» (Сиверсъ 462 сл.); обыкновенно сопровождающій ť звукъ «χ» поэтому исчезаетъ. См. § 15.

3) Взрывъ ť здѣсь носовой; ср. Сиверсъ 465 сл. См. § 15.

и § 16 оспоримо въ звуковыхъ законахъ говора. Въ tŕäsú трясу я колебался насчетъ t, склонялся однакожъ считать его мягкимъ. Болѣе достойны вниманія, впрочемъ, нѣкоторыя сочетанія съ двойной согласной, st, передъ r, а именно примѣры stŕiľéť стрѣлять stŕíća встрѣча, ср. stŕíčiu встрѣтилъ, stŕígľa, ср. otstŕík отстригъ. Я не въ состояніи рѣшить свое сомнѣніе насчетъ ихъ. Во всякомъ случаѣ, s не развилось въ полное ś, которое вообще легко различается отъ твердаго; скорѣе всего оно оставалось чистымъ s; а о согласной t между этимъ s и слѣдующимъ ŕ не смѣю высказаться. Въ подобномъ сомнѣніи я остался насчетъ d въ Ondŕí[j] Андрей, ср. еще Ondŕéef (-ef, см. § 10); n было здѣсь безсомнѣнно безъ палатализаціи. — Можно добавить, что звукъ š передъ ń, въ примѣрѣ какъ gŕéšńik передвигается немножечко впередъ, но не переходитъ въ совершенно мягкое «š» (ср. § 8).

Далѣе, зубная правильно палатализируется передъ мягкой губной. Напр., śviŕéroj свирѣпый, on śmijótšo, śmęu смѣлъ, ср. ńe śmij, śvęt śvętľa źviŕ звѣрь iźvóska известка źvozdá, р. мн. źvęs, śmírnoj, ср. pośmiŕńéjo, śvitá свита (свить) śmeću śmećoš (mótáť метать), śpęta śvou свелъ iźbiu избилъ iźbirát śmiľá[j]a смѣлѣе ďvę ďvéŕi ďvonáćeť ćetvórtoj kóŕmat, ср. koŕmíť, ďvínuť ŕvoš рвешь Maťvíj[1]). Ср. еще чужое kańf'ęty конфеты. По правилу видимъ śpi, śpiš спишь, и далѣе śpľu (ср. ниже). ć въ сочетаніяхъ какъ ćvętók цвѣтокъ, ćveľí и под. не принадлежитъ, конечно, сюда, такъ какъ оно само собою «мягко».—Необъяснимое исключеніе видимъ въ d, вм. ожидаемаго ď, слова ḿedvíť, медвѣдь.

Если же передъ палатализованной зубной стоитъ губная, то, повидимому, палатализація обыкновенно не переходитъ на эту; но это правило не вполнѣ безъ исключеній и оставляетъ притомъ случаи, гдѣ не берусь рѣшить, была ли губная палатализована или нѣтъ. Съ безсомнѣнно твердой губной отмѣчено, напр., mńę v-ľosáx въ лѣсахъ pťića opťeka аптека bľíže (-žə, ср. § 8) ďe-

1) Взрывъ ť состоится нормальнымъ образомъ; ср. выше -tľ-, -tń-.

ŕévńa dŕemĺú, 2. л. dŕémĺeš, mśtić мстить[1]), mńoš, пов. mńi (mńaś мять), zapŕagú ćepĺí (прош. кор. теп-) źemĺá, вин. źémĺu, ďešévĺe śémďešàt ĺápći, род. ĺapćéj. При словѣ śémďešàt можно бы, конечно, возразить, что śem- можно же считать переведеннымъ изъ не сложной формы śem семь, о которой выше; но прочіе примѣры дѣлаютъ такое возраженіе лишнимъ. — И передъ ć находимъ «твердую» губную, напр. въ ďifćónka дѣвчонка, ofćám; есть, однако, одинъ случай, въ которомъ я колебался, именно kŕírće крѣпче; я склонялся считать p «твердымъ». — Неяснымъ осталось далѣе f въ fśè всѣ. Передъ ŕ я колебался нерѣдко; такъ въ bŕeśtí брести («скорѣе b»), bŕit («скорѣе b»), śeŕébŕena[j]a («скорѣе b»); а и передъ ń имѣю пару такихъ случаевъ: ĺićébńića («b?»), ńe źébńi не зябни («b?»), а также въ прош. ożébĺi.— Рѣшительно «мягкая» губная отмѣчена только въ vźeć взять, прош. vźaą и т. д. — При составленіи этихъ примѣровъ я, также какъ въ другихъ группахъ, не справлялся относительно первоначальнаго ихъ вида; примѣръ какъ mńoš съ исторической точки зрѣнія не совпадаетъ съ źémĺu, такъ какъ въ немъ стояло раньше ь послѣ m; но наше дѣло, главнымъ образомъ, состоитъ въ обсужденіи явленій съ точки зрѣнія нынѣ живущаго говора. За то съ этой же точки зрѣнія прямо видно, что передъ нынѣшнимъ, только что описаннымъ положеніемъ вещей господствовало другое. i, не ê, изъ ѣ въ kŕírće, а также 'e, не 'o, въ źemĺá źémĺu и др. указываютъ на «мягкіе слоги». Спрашиваемъ поэтому невольно, не обозначаютъ ли случаи, въ которыхъ наблюдатель колеблется насчетъ характера губной, остатокъ старины подъ еще не оконченнымъ развитіемъ. Это возможно, да не вѣроятно. Скорѣе нужно объяснить описанное колебаніе такъ, что склонность палат. губныхъ къ низкому положенію передней части языка (см. выше) дѣлаетъ различіе между «мягкой» и «твердой» губными неяснымъ и поэтому мѣшаетъ рѣшенію наблюдателя. Что касается случая какъ

1) Когда это слово стояло въ началѣ предложенія, можно было слышать слабый гласный элементъ, o, передъ m; уже въ родѣ этой паразитной гласной имѣемъ ясное доказательство, что m теперь «твердо».

śṕľu, то онъ вызываетъ по моему предположеніе, что ясная палатализація p и s основывается на близкой аналогіи другихъ формъ, напр. śṕiš.

Гдѣ передъ палат. зубной стоитъ гортанная, наблюдатель опять часто колебался. x безсомнѣнно было палатализованнымъ въ x́ľêf хлѣвъ. Колеблющимся остался я насчетъ k въ kŕos крестъ, kľêtka, насчетъ g въ gďê, gŕêu̯ грѣлъ. «Твердо» k по моему было въ Oľekśíi̯, Okśíńi̯a, k-ťeb̓ê, voskŕeśéńi̯ö, ľon voľokńístoi̯, ṕekľí, k-ćäŕú къ царю, ľékće, а также g въ mogľí. «Мягкость» слога въ историческомъ отношеніи доказывается тѣмъ, что его e не перешло въ 'o (ṕekľí и др.); но что въ настоящее время нужно считать гортанную «твердой», особенно ясно выходило въ случаяхъ какъ k ć-, гдѣ взрывъ k состоялся, что помогаетъ устранить всякое сомнѣніе о характерѣ согласной. Однако, и передъ ć отмѣчены случаи съ k другого качества; въ новообразованномъ неопр. zapŕekćí запрячь k стояло какъ будто въ срединѣ между «твердымъ», т. е. заднимъ, и «мягкимъ», т. е. переднимъ (адаптированнымъ къ i) k[1]); такъ вѣроятно и въ ľekćí, лечь, между тѣмъ какъ k въ sťeŕekćí стеречь по моему скорѣе было «твердо». Значитъ, и въ этомъ сочетаніи не успѣемъ устранить сомнѣніе.

А колебаніе оставляли и тѣ немногіе примѣры зубной передъ «мягкою» (переднею) гортанною, которые собраны у меня: f-kľêťke въ клѣткѣ (ê вѣроятно аналогично вм. ожидаемаго i, см. § 4?; ср. однако ниже ďêtǩi), úťǩi утки, sáńǩi санки; но n въ ďifćónǩi дѣвчонки; въ ďêtǩi дѣтки t обыкновенно казалось твердымъ; а отмѣчены и случаи, въ которыхъ я колебался относительно его характера.

Губную передъ палат. гортанной я отмѣтилъ только въ двухъ случаяхъ, и въ обоихъ какъ «твердую»: ďêfǩi дѣвки, ščépǩi («ščö̯ẹpǩi», § 8). Объ обратномъ сочетаніи единственный отмѣ-

1) Что это не зависитъ отъ предшествующей гласной, видимъ изъ примѣровъ вродѣ głuxix, гдѣ второе x рѣшительно «твердо», т. е. образовано въ заднемъ поясѣ, какъ напр. передъ a.

ченный случай ćerkvéj не позволяетъ заключеній; тѣмъ болѣе что низкая степень палатализаціи передъ e мѣшала окончательному рѣшенію о качествѣ k.

Итакъ, изслѣдованіе о вниканіи палатализаціи въ группу согласныхъ оставляетъ, при безсомнѣнныхъ положительныхъ результатахъ, и много колебанія. Колебаніе и сомнѣніе, конечно, отчасти можно приписать недостаточной способности наблюдателя; въ томъ отношеніи не стѣсняюсь ставить себя на сторону Свита, который (стр. 552) «долженъ сознаться въ неспособности дать надежныя подробности», о томъ же самомъ вопросѣ. А отчасти выходитъ, что колебаніе и неясность принадлежитъ не уху наблюдателя, но самому говору.

Указывая на данное выше изложеніе, довольствуюсь, въ остальномъ описаніи, ставить знакъ палатализированія лишь надъ послѣднюю согласную группы.

— Можно въ этой связи, но какъ на исторически уже установившійся фактъ, указать, что описываемый говоръ выказываетъ согласныя, палатализованныя подъ вліяніемъ извѣстныхъ предшествующихъ имъ согласныхъ. Дѣйствующимъ факторомъ въ этомъ явленіи постоянно оказывается палатализованная зубная, ś, ń или ľ; ея вліянію подверглась въ большинствѣ случаевъ гортанная; но развитіе не дало вполнѣ послѣдовательнаго правила. ń подъ вліяніемъ предшествующаго ľ видимъ въ bóľńō (-ńe), больно; но при томъ, напр., śíľno, а также boľnój; и обратное развитіе выказываетъ koľokôľna колокольня. ľ развивало ǩ въ tôľǩō, skôľǩō, stôľǩō (только и т. д.; также -ǩe, ср. § 13). Но видимъ x, не x́, въ vôľxa ольха. ś вызвало ǩ, напр., въ rúśǩōj (-ej) русскій, ḿéŕśǩōj, ćáŕśǩōj (ś въ свою очередь вѣроятно подъ вліяніемъ ŕ), dvoŕáńśǩōj (ś п. вл. ń), ľuďśǩój людской, muśǩójō[1]) pláťjō; къ этой же категоріи принадлежитъ развитіе ǩ въ дат. mužyćǩú, ср. им. mužyćók мужичокъ. Чаще всего, однако, дѣйствовало ń на слѣдующую гортанную. Такъ,

1) Въ послѣднихъ трехъ прилагательныхъ окончаніе м. р. слышалось постоянно съ -ōj, не съ -ej, какъ будто напоминая о первоначальной «твердости»

напр., ḃeŕózyńk̇ă березка, xorošéńk̇ŏ (-k̇e), «tam oná (т. е. рѣка Шуя) máľeńk̇a», rańóšeńk̇ŏ, davuóxońk̇e (медленно -k̇o, см. § 13), ḃátińk̇o (-k̇e) батенька, ćéŕńeńk̇ŏį черненькій. Стоитъ обратить вниманіе и на гласную передъ такимъ сочетаніемъ, въ параллеляхъ какъ ṕíšŏnka пѣсенка, ďifćónka, roḃónka съ одной стороны, а съ другой dúšeńk̇ȧ, máḿeńk̇ȧ, Óľeńk̇ȧ. k̇ и ġ въ такомъ положеніи спорадически развиваются въ ť, ď; такъ, при máľeńk̇iįă отмѣчено -ńťiįă; при ďéńġám ďéńďám, твор. мн. отъ ďéńġi[1]); въ первомъ примѣрѣ слышалось и произношеніе со звукомъ на границѣ k̇ и ť, такъ что трудно было рѣшить, къ какой категоріи собственно приписать его. Насчетъ этого явленія указываю на свою работу Die Dialekte des südlichsten Serbiens (Schr. der Balkancommission, Wien 1903), § 14, особенно стр. 43. Въ «Программахъ для собиранія и т. д.», С.П. 1900, ср. §§ 110, 140 и 145.

— Можемъ теперь перейти къ гласнымъ элементамъ передъ палатализованными согласными. Какъ извѣстно, между палатальной согласною и предшествующей гласной, особенно если эта принадлежитъ къ заднему ряду, легко развивается переходный гласный звукъ («on-glide»), напоминающій о и иногда развивающійся въ į (напр. ať > aįť и под.). Такой переходный звукъ, однако, въ описываемомъ нарѣчіи не выступалъ съ такою ясностью, чтò заслуживаетъ особаго вниманія.

Изъ самихъ предшествующихъ гласныхъ, а о и u не видоизмѣняются замѣтнымъ образомъ подъ вліяніемъ слѣдующей палатальной согласной; гласная а формы kľáľi, при сравненіи съ kľáľa, поэтому не даетъ поводу къ замѣчаніямъ; иначе, если, кромѣ слѣдующей, дѣйствуетъ при томъ и предшествующій палатальный звукъ; но о томъ говоритъ слѣдующій параграфъ. Гласная і также не мѣняется замѣтнымъ образомъ въ мягкомъ слогѣ. За то задній видъ у, являющійся по § 1 послѣ губныхъ, ясно отражаетъ вліяніе слѣдующей палатальной согласной; если срав-

1) Обратное явленіе въ ġľa, для.

нить, напр., vyu̯, вылъ, съ мн. ч. výľi или неопр. vyť, то «у» послѣднихъ занимаетъ болѣе переднее положеніе во рту; равнымъ образомъ «у» формы byḱí быки, по сравненію съ ед. ч. byk, «у» неопр. bŕošýť по сравненію съ 3. ед. ч. bŕóšyt (брехать, въ значеніи врать). Направленіе этого передвиженія нужно назвать «горизонтальнымъ», конечно съ условнымъ употребленіемъ выраженія. — Остается говорить о гласной е, привлекающей въ этой связи особое вниманіе. Строй говора сильно ограничиваетъ случаи, представляющіе по этому вопросу матеріалъ. Старшее е (изъ е какъ изъ ь) въ твердомъ слогѣ вообще перешло въ 'о; при отчетливомъ произношеніи это 'о все еще сохраняется, также въ неударяемыхъ слогахъ, а возмѣщается гласной е только при менѣе отчетливомъ выговорѣ (§ 13). Старшее ѣ, по § 4, только въ открытомъ, неударяемомъ концѣ слова развилось въ -е. Прямое сравненіе е твердаго и мягкаго слога поэтому возможно только въ весьма немногихъ случаяхъ. Для ударяемаго слога сопоставленіе формъ étot: éťi сейчасъ показало, что извѣстное, напр. изъ обыкновеннаго образованнаго русскаго языка правило объ «открытомъ»: «закрытомъ» е (ср. этотъ: эти) въ нашемъ говорѣ не существуетъ; два е не выказывали никакой замѣтной разницы. Сравненіе происшедшаго изъ ѣ въ извѣстныхъ случаяхъ напряженнаго ê съ ударяемымъ е мягкаго слога (ośeńéś есенясь, опо-ḿéďńi, śéďńe сегодня, ďeń, i̯eľ, koṕéi̯ka) показало, что послѣднее остается безсомнѣнно «открытомъ», даже при условіяхъ, особенно благопріятствующихъ закрытому его произношенію. — Относительно неударяемыхъ слоговъ осталось общее впечатлѣніе, будто е при слѣдующей палатализаціи имѣетъ оттѣнокъ большей закрытости. Не смѣю однако придавать этому впечатлѣнію никакого вѣсу. Нельзя забывать, что ненапряженное е въ неударяемомъ слогѣ по § 2 вообще склоняется къ болѣе закрытому произношенію. А сомнѣніе наблюдателя, даетъ ли собственно палатализація вполнѣ удовлетворяющее объясненіе наблюдаемыхъ иногда болѣе закрытыхъ оттѣнковъ, возрастаетъ подъ впечатлѣніемъ того обстоятельства, что повидимому не только палатали-

зація, но и характеръ самой слѣдующей палатальной согласной играетъ опредѣляющую роль; такъ, отмѣчая съ одной стороны немножечко болѣе закрытый оттѣнокъ е въ повел. ḿeťí, наст. ḿeťóš и т. д. (мести) и въ цѣломъ рядѣ подобныхъ примѣровъ (ńesťí и под.), я нашелъ съ другой стороны опять ясно открытое е передъ ľ въ мн. ч. прош. ḿeľí, ср. gńeľí, pľeľí и др. Поэтому, хотя и извѣстная слабая разница гласной е въ формахъ какъ ťevíš (= плачешь) отъ 1. ед. ťevľú, въ пов. ťepí отъ прош. мн. ťepľí (тепу) повидимому указывала на вліяніе палатализаціи, однако думаю, что имѣемъ полную причину быть осторожными насчетъ заключеній, тѣмъ болѣе что разница, какъ сказано, была минимальна, а выше упомянутыя наблюденія надъ ударяемыми слогами прямо противорѣчатъ такому вліянію[1]).

Въ сомнѣніи о качествѣ е, открыто ли оно или закрыто, напряженно ли или нѣтъ, я остался въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ слѣдующая за е согласная теперь безъ палатализаціи, но гдѣ сохраненіе гласной е, безъ перехода въ 'o, показываетъ, что согласная раньше была мягкой; это случаи съ er передъ губной или гортанной согласной: ṕérvoj śerp ćetvérk ďérgaj (ср. zaďérgivat) dvérka źérkało ćérkof vérx, ср. k vérxu, vérxom; такъ и передъ š въ veršýna, veršók. И въ ударяемомъ слогѣ, значитъ, я при такихъ сочетаніяхъ сомнѣвался насчетъ качества е, въ Паньковскомъ какъ и въ Ихалицкомъ произношеніи. Сопоставленія съ существующимъ въ говорѣ ê однако привели меня къ заключенію, что и здѣсь правильнѣе считать е ненапряженнымъ, принадлежащимъ къ обыкновеннымъ е говора, хотя и оттѣненнымъ нѣсколько особо, въ направленіе къ напряженности.

---

1) Можно въ этой связи упомянуть, что при сравненіи 1 л. ед. ч. b'eŕegú съ пов. b'eŕegí мнѣ казалось, будто оба неударяемыхъ слога передвигались по качеству е параллельно, въ первомъ случаѣ съ болѣе открытымъ, во второмъ съ болѣе закрытымъ оттѣнкомъ, хотя и съ незначительнымъ различіемъ. Это могло бы какъ будто указать на «гласную гармонію», напоминающую объ одной чертѣ въ парѣ случаевъ съ гласной о, о которой въ § 14. Однако, указывая на выше сказанное, не могу придавать такому единичному примѣру никакого значенія.

§ 13. Дѣйствіе палатальныхъ согласныхъ на слѣдующія заднія гласныя; отношеніе a, u, o : ä, ů, ŏ—e. Что заднія гласныя a, u, o подъ вліяніемъ предшествующей «мягкой» согласной, j включительно, получаютъ болѣе переднюю артикуляцію, это и мало опытный изслѣдователь замѣтилъ бы сейчасъ въ описываемомъ говорѣ, — какъ и въ образованномъ русскомъ языкѣ, и вѣроятно во всѣхъ русскихъ нарѣчіяхъ (сравните, напр., звуки u въ туда : сюда). Достаточно было для этого сопоставить, напр., два u слова дую (dúju), или конечныя гласныя морфологическаго ряда мѣсто, мѣста и т. д. съ гласными ряда полѣ, поля и т. д. (mêsto, mêsta, mêstu : póľo, póľa, póľu).

Такое общее и широкое начертаніе упоминаемаго явленія, однако, имѣло бы ограниченную цѣну. Это тѣмъ болѣе, что не нужно вникать глубоко въ явленіе чтобы отыскать, съ одной стороны рядъ случаевъ, въ которыхъ гласная, не смотря на предшествующую мягкую согласную, сохраняетъ въ главной своей части тотъ же самый звукъ, который имѣетъ послѣ твердой согласной (напр. kujú, kujút), — а съ другой стороны рядъ случаевъ, въ которыхъ, хотя извѣстное передвиженіе гласной замѣтно, но употребленіе знаковъ ä, ů, ŏ было бы неправильно, если сравнить съ произношеніемъ выше данныхъ примѣровъ. Первый рядъ случаевъ, конечно, не представляетъ столько трудностей для изслѣдователя. Иначе съ многочисленными случаями второго ряда. Разныя степени описываемаго движенія, вызывающія столько же оттѣнковъ гласныхъ, и при томъ случайность, которая повидимому царитъ въ распредѣленіи разныхъ оттѣнковъ, дѣлаютъ изслѣдованіе мало благодарнымъ. Однако, не считаю лишнимъ разсматривать явленіе по возможности широко [1]); особенно въ вопросѣ объ 'o въ отношеніи къ 'ŏ, и отсюда далѣе къ 'e, нельзя отрицать, что предметъ вмѣщаетъ

1) Свитъ, напр., въ своемъ эскизѣ (l. c. стр. 551), объ этомъ явленіи довольствуется выраженіями «has a tendency to draw forward», «sometimes», «often» и под. Попробуемъ выяснить хоть главныя линіи этихъ колебаній.

въ себѣ матеріалъ для довольно интересныхъ заключеній о русскомъ вокализмѣ.

Направленіе упоминаемаго артикуляціоннаго передвиженія — совершенно ясно. Стоитъ только бросить взглядъ на конечныя точки. Артикуляція притягивается впередъ, по линіи, которую слѣдуетъ опредѣлять вообще—конечно, условнымъ образомъ, считаясь съ формой полости рта—какъ горизонтальную. И u и ů— гласныя высокаго образованія, а первое принадлежитъ къ заднему, второе къ среднему ряду; о, ö и е всѣ среднія по высотѣ, а о принадлежитъ къ заднему ряду, ö и е лежатъ на границѣ или же уже внутри передняго ряда. Не углубляясь въ трудности насчетъ артикуляціоннаго положенія а, не затрудняемся ввести и отношеніе а : ä въ ту же самую схему.—Отмѣтимъ далѣе, что вполнѣ развитыя ä, ů, ö по моимъ наблюденіямъ слѣдуетъ постоянно считать «ненапряженными» (wide): ä—гласная передняго ряда низкая, ненапряженная; ů—лабіализованная гласная средняго ряда высокая, ненапряженная; ö — лабіализованная гласная передняго ряда, ненапряженная, средней высоты, нерѣдко принадлежащая вѣроятно среднему ряду («palato-guttural»), или же лежащая на границѣ гласныхъ этого ряда [1]).

Передъ тѣмъ какъ присматриваться ближе къ имѣющемуся матеріалу, можно еще указать, что подобное передвиженіе, какъ извѣстно изъ разныхъ нарѣчій, имѣло въ свое время вліяніе на судьбу первоначальнаго ę. Стоимъ здѣсь передъ готовымъ фактомъ, законы котораго даются прямо изъ примѣровъ вродѣ vźeť взять, vźéľi взяли : vźaų взялъ; ľágu лягу: ľéžöš ляжешь; pŕaų прялъ, pŕáľa : pŕéľi пряли, и под. Развитіе это при томъ повидимому было независимымъ отъ ударенія; ср. tŕasu (или теперь лучше tŕäsú, tŕású) : tŕeśóš, tŕeśeťó; zapŕagú : zapŕežóš, пов. zapŕeǵí; прош. zapŕák : zapŕegľí (запрячь). Видимъ и въ этомъ явленіи исключенія отъ всѣмъ яснаго правила. Съ одной стороны, от-

1) Главное: артикуляція ö повидимому часто еще сохраняетъ болѣе заднее положеніе, чѣмъ вполнѣ развитое е.

мѣтимъ ṕetaćók пятачокъ, явившееся вѣроятно подъ вліяніемъ законнаго ṕeť — если не считать его дальнѣйшимъ развитіемъ существующаго также ṕätaćok. Съ другой стороны, видимъ, что любопытнѣе, при упомянутомъ vźeť взять, однородное неопр. naćáť начать (ср. однако прош. мн. náćeĭi). Близко лежитъ въ такомъ случаѣ объясненіе, что форма naćáť заимствована изъ языка столицъ; о существующей при ожидаемомъ rovńéť (ровнять) формѣ rovńáť прямо таки и сказалось, что она новѣе; такимъ же образомъ, къ ďéďä (дядя, ср. ďéďuška) мой источникъ добавилъ: «toṕéŕ ďäďä».

— Обратимся теперь къ подобнаго рода передвиженію артикуляціи, наблюдаемому въ нынѣшнемъ говорѣ. Начнемъ съ ударяемаго слога. Если кромѣ предшествующей мягкой согласной еще и послѣ гласной слѣдуетъ мягкій звукъ, то нужно повидимому считать полное развитіе a, u, o въ ä, ü, ö общимъ правиломъ (ср. московское зять, чуть, землёй, въ моей транскрипціи «źäť», «čüť», «źemĺöj»). Такъ, напр., bojüś, goŕüju, пов. goŕüj, ĭübät, Их. ĭüďi, bojätśe (-śe? § 8), oṕät и мн. др. Между тѣмъ, не имѣемъ права считать это правило неотступнымъ. Напр., въ словѣ царь выступила гласная, не доходящая вполнѣ до ä, а только до описываемаго ниже «à»: ćàŕ; и это, хотя тѣмъ болѣе ожидаемъ ä, что всѣ прочіе падежи выказываютъ форму ćäŕ- и слѣдовательно не представляютъ аналогіи, по которой можно бы объяснить вытѣсненіе ожидаемаго ä изъ именительнаго.—Если же въ ударяемомъ слогѣ имѣется мягкая согласная только передъ одной изъ упомянутыхъ гласныхъ, а не при томъ и послѣ нея, то движеніе гласной не отражается такъ сильно, хотя и тогда обыкновенно вся артикуляція ея притягивается нѣсколько впередъ (а въ гласныхъ a, o при томъ повидимому и немного вверхъ). Гласную a въ такомъ положеніи по моему можно сопоставить съ «высокимъ» французскимъ a въ «madame»; обозначаемъ ее удобно знакомъ «à» (между «a» и «ä»). Такое à встрѣчается, конечно, весьма часто, напр. въ 3. мн. ŕeṽät, goŕät, sṕät; ср. далѣе, напр., ṽäžu ṽäžeš и т. д. (вязать), oroďäšu. Инте-

ресенъ случай какъ неопр. ороjӑšа̇ť, гдѣ занимаемое ударяемымъ а̇ положеніе языка переводится и на слѣдующую гласную, при которой собственно отсутствуютъ вызывающія оттѣнокъ а̇ условія. Въ парѣ единичныхъ случаевъ (напр. 3. мн. jiďӑt ѣдятъ, govoŕӑt) я отмѣтилъ, что ударяемое а названнаго положенія можетъ, какъ исключеніе, переходить черезъ границу а̇, такъ что наблюда̀тель колеблется, передать ли его скорѣе а̇ или ӑ. — Ударяемое о въ упоминаемомъ положеніи представляетъ сходныя съ а явленія. Цѣлая артикуляція гласной передвигается впередъ (и немножечко вверхъ) въ «ȯ», которое, пожалуй — заключаю косвеннымъ образомъ, помощью діалектическихъ звуковъ своего роднаго языка — можно сопоставить приблизительно съ французскимъ оттѣнкомъ о, напр., въ dot, botte. Такъ, напр., ľićȯ̆, poďȯ̆mťe (-ťȯ̆) пойдемте, 2. мн. ŕevíťȯ̆, 2. ед. suj̆ȯ̆š. Особенно цѣнный для наблюдателя былъ случай какъ 3. ед. boďȯ̆t, гдѣ сравненіе съ чистымъ о было подъ рукой; ср. съ нимъ возвратную форму boďȯ̆tśe (-će? § 8), гдѣ слѣдующее послѣ гласной мягкое сочетаніе довершаетъ переходъ въ ȯ̆, о чемъ выше. Отношеніе о : ȯ, однако, не всегда отражается вполнѣ ясно. Съ одной стороны, передвиженіе, подъ вліяніемъ предшествующаго мягкаго звука, можетъ быть такимъ минимальнымъ (напр., въ ďȯ́ržyš, держишь, Их. ťȯ́tka), что различіе отъ о послѣ твердой согласной почти что исчезаетъ и становится сомнительнымъ; а съ другой стороны мнѣ казалось, что въ о послѣ мягкаго звука иногда замѣчается слѣдъ того, что гласная въ своемъ концѣ склоняется отодвинуться назадъ въ обыкновенную артикуляцію о. — Послѣднее указываетъ на черту, выступающую ярче въ гласной «u» ударяемаго слога подъ вліяніемъ предшествующей (но не при томъ и слѣдующей) мягкой согласной. Хотя и при u отмѣчены у меня случаи, въ которыхъ приходилось считать артикуляцію гласной въ цѣльности передвинутой впередъ, въ направленіе къ выше упомянутому u̇ (напр., въ 1. ед. spľu; а въ примѣрѣ borońü видимъ даже полное u̇); но обыкновеннѣе только начинающая часть этой гласной подвергается передвиженію, между тѣмъ

какъ прочія ея части представляютъ собой постепенное движеніе въ обратномъ направленіи, пока конецъ ея не достигаетъ опять артикуляціи обыкновеннаго, задняго u. Такимъ образомъ, въ posťeľú можно передать послѣднюю гласную, условно, «ů + u» или «ů͡u»; такъ же, напр., въ doćúu̯ («eščó ńe doćúu̯»), v-raj̯ú и др. Особенно удобные случаи для наблюденія представляли, напр., kuj̯ú, гдѣ легко слышалось, какъ второе u въ своемъ концѣ совпадаетъ вполнѣ съ u перваго слога, обыкновеннымъ заднимъ u, — и, съ другой стороны, pľůj̯ú плюю, гдѣ можно было сравнить съ яснымъ, вполнѣ развитымъ ů.

Переходя къ слогамъ неударяемымъ, найдемъ, что описываемое движеніе здѣсь достигаетъ дальнѣйшаго развитія. И безъ помощи слѣдующаго послѣ гласной палатальнаго звука, предшествующій таковой въ неударяемомъ слогѣ правильно притягиваетъ названныя гласныя впередъ (и вверхъ), и притомъ добавимъ, всю гласную — не только начальную ея часть — и вообще на степень сильнѣе, чѣмъ въ ударяемомъ. а доходитъ подъ такими условіями часто до ä (а въ единичныхъ случаяхъ еще далѣе, до е), u часто до ů и т. д. Слѣдуетъ, однако, сейчасъ отмѣтить, что многочисленные примѣры довольно разнообразны именно по степени передвиженія. Чистое ä имѣю, напр., въ слогахъ послѣ ударяемаго, въ kúfńä кухня, kórḿät, borôńät, «oráť ńe báb̯j̯ä robôta», prókľäta, posťéľä, ṕétľä, xľípćä (род. отъ xľíb̯eć хлѣбецъ); такъ и при позднѣйшей палатализаціи: ŕêťk̆ä (рѣдька; любопытно, что ê, а не i, см. § 4); ср. стянутую форму жен. р. tołkôv̆eńk̆ā̆, т. е. -нькая[1]). е отмѣчено въ 3 мн. tôṕet топятъ при tôṕät, pośí[j̯]ena посѣяна, prókľet при prókľät. А какъ показываетъ этотъ послѣдній примѣръ, переходъ а въ полное ä въ названномъ положеніи не составляетъ вполнѣ неотступное правило; попадается и «ȧ», хотя повидимому рѣже: šúj̯ȧ (родъ травы,

1) Здѣсь же можно указать на формы tôľk'ä, skôľk'ä; если это не ослышка вм. -k'e, то имѣемъ въ нихъ параллельныя формы къ упомянутымъ въ § 5 tôľk'ö, skôľk'ö.

«rosťót voĺnô»), záftŕá (при záftŕe; ср. záftŕik); а отмѣчено даже а (подъ вліяніемъ слѣд. ц?) въ прош. bájaц, ср. мн. bájeĺi. — Передъ ударяемымъ слогомъ видимъ, напр., kńáíńa (княгиня; послѣднее -а вѣроятно описка вм. -á или -ä), ćäjkóm чайкомъ, k-ćáŕú; безъ слѣдующаго палатальнаго звука, напр., zapŕágĺá[1]); далѣе ťanú, съ чистымъ а, и zapŕagú, гдѣ удобное сравненіе съ первымъ слогомъ показывало, что второе а такое же какъ первое. Значитъ, въ слогѣ передъ ударяемымъ а не переходитъ въ ä и á такъ легко и полно, какъ послѣ ударяемаго; но прихотливость развитія — въ зависимости, вѣроятно, отъ случайнаго образа рѣчи, темпа и под. — выходитъ изъ примѣра какъ неопр. ťänút, при только что названномъ ťanú; ср. pĺásáť плясать, и въ 1 ед. даже pĺäšú. Развитіе а въ этомъ положеніи поневолѣ заставляетъ пользоваться выраженіемъ «склонность», а не «правило». — Подобное выходитъ для перехода u > ù, послѣ палатальнаго звука, въ неударяемыхъ слогахъ. Слогъ послѣ ударяемаго повидимому всюду, или же почти постоянно, выказываетъ полный переходъ. Такъ, напр., 1 ед. torgújù, iмĺjù, имѣю, ďĕĺajù, žaĺájù желаю, zagŕebájù; 3 мн. stéĺùt, žoцtí[j]ùt желтѣютъ, zagńôtájùt загнетаютъ, rozdĺĺivajùt раздѣливаютъ, и др.; удобные случаи для сравненія съ заднимъ u предшествующаго слога представляли вин. жен. р. drugújù, zĺújù и др. Особенный интересъ представляетъ примѣръ bɔγátùjù; второе ù принадлежитъ описываемому здѣсь явленію, а первое навѣрное обозначаетъ собой антиципацію этого же передняго положенія гласной; объяснить его происхожденіе вліяніемъ слѣдующаго j представляется труднымъ. Передъ ударяемымъ слогомъ могу привести только пару примѣровъ съ ù: kŕùćók крючокъ, kĺùjút, съ мягкимъ звукомъ также послѣ гласной; далѣе śùdá сюда.

Особый интересъ представляетъ изслѣдованіе гласной о подъ упоминаемыми здѣсь звуковыми условіями. Какъ уже сказано въ предварительномъ отчетѣ, говоръ насчетъ этого явле-

1) Гдѣ á къ концу звучитъ какъ чистое а.

нія находится, такъ сказать, въ отступающемъ, но еще не оконченномъ движеніи; и можно добавить, что разные говоры окрестности стоятъ на разныхъ ступеняхъ развитія.

Чтобы найти правильную исходную точку для обсужденія вопроса, нужно прежде всего обратить вниманіе на произношеніе, сохраняемое въ Паньковѣ при выговорѣ отчетливомъ, слогъ за слогъ. Я наблюдалъ, что какъ полное o, съ предшествующей палатализаціей, сохраняется въ такомъ выговорѣ всякое старшее e (первоначальное e и ь), какъ ударяемое такъ и неударяемое, если не слѣдуетъ за нимъ палатальный звукъ; въ 'o перешло далѣе и ѣ въ твердомъ слогѣ передъ ударяемымъ. Исключенія отъ этого правила имѣемъ въ сочетаніи eг, напр. въ na v́erxú, что объясняется раньше существовавшей палатализаціей г (§ 12), и во второмъ e полногласныхъ формъ какъ na ƀeŕegú, мн. ч. ƀeŕegá, уменьшит. ƀeŕežók (ср. напротивъ, произношеніе v́ecorá, ľepotáť или скорѣе, какъ увидимъ ниже, ľépotáť и др.), śeŕedá, глаголъ ƀeŕegú ƀeŕegút, śtéŕegú; ср. и послѣ ударенія ƀéŕek, не * -ŕok; но подъ удареніемъ: ḿeŕóža, мн. -ŕóžy.

Говоръ представляетъ, такимъ образомъ, весьма много словъ, содержащихъ при медленномъ произношеніи гласную o съ предшествующимъ палатализованнымъ звукомъ. Спрашивается, какую судьбу имѣетъ такое o въ скорѣйшей рѣчи, какимъ путемъ идетъ развитіе. Можно для произношенія такого o возстановить рядъ ступеней, границы которыхъ съ одной стороны — o (гласная средней высоты задняго ряда), съ другой стороны — e (гл. средн. высоты передняго ряда); какъ промежуточныя точки для опредѣленія развитія, имѣемъ выше описанныя ȯ и ö; отъ послѣдняго, особенно при болѣе ослабленномъ произношеніи, шагъ къ вполнѣ делабіализованному звуку, e, не дологъ; прибавлю однако, чего я касался и выше, что это ö, кромѣ лабіализаціи, отличается, повидимому, отъ e еще часто и немного болѣе заднимъ образованіемъ, на границѣ гласныхъ средняго (mixed) ряда.

Разсмотримъ и распредѣлимъ теперь по возможности имѣющіеся примѣры. Относительно о ударяемаго слога могу указать на то, что сказано уже выше; добавимъ, какъ примѣры съ «ȯ», 2 л. мн. zov́eťȯ зовете, toṷćeťȯ толчете; приближеніе къ ȯ, но еще не полный переходъ въ ȯ отмѣчено, напр., въ roƀónok; но какъ будто обыкновенное о въ 2 ед. pľóščȯš (ср. 1 ед. pľȯščú, неопр. pľȯskáť); а сохраненіе о, хотя и со склонностью къ ȯ, но безъ ожидаемаго, подъ вліяніемъ мягкости и послѣ гласной, развитія въ ȯ, отмѣчено, напр., въ kľeńóš'e клянешься.

Въ слогѣ непосредственно передъ ударяемымъ отмѣчены разные оттѣнки. ȯ встрѣчается часто: ȷȯžá (ȷoš ежъ), zaďȯržáť, ľȯvóńťeȷ Леонтій, ďȯržý держи, 1 ед. ďȯržú, ср. 2 л. ďóržyš; xľȯstáť хлестать, наст. xľȯščú xľóščoš и т. д.; pľȯščú, zagńȯtáȷút; paśón мн. paśȯný, sv́eďón — sv́eďȯný, ńos — ńȯsłá, pŕińeśón — pŕińeśȯná; v́ȯdú веду, ср. pľȯtú, bŕȯdú. Встрѣчаются случаи, гдѣ произношеніе приближается къ е, даже переходитъ въ него; такъ, при v́ȯzła (v́os везъ) слышалось и почти что v́e-; при śȯvódńi[1]) śe-, при skŕȯbłá skŕebłá (skŕȯbú скребу); ср. неопр. ćesáť чесать. Но въ слогѣ непосредственно передъ ударяемымъ такой переходъ въ Паньковѣ повидимому рѣдокъ; гораздо чаще встрѣчались оттѣнки въ направленіе къ о; напр. śȯvódńi[1]), gŕȯbú, skŕȯbú, ťȯpłá (муж. ťop, кор. теп-), ńȯsú, ṕȯkú 3 мн. ṕȯkút (пеку), v́ȯzút, pov́eźȯná, ćv́ȯła цвѣла; частью скорѣе всего звучало обыкновенное о: oťošý (отеши, ср. тесать), ńosút, ȷomú ему, sv́oła (муж. sv́oṷ свелъ), pľołá плела, bŕošýť («врать»); въ pobŕołá 'о уподоблялось вполнѣ предшествующему о. Такъ какъ разные гласные оттѣнки выступаютъ въ одномъ и томъ же корнѣ (pobŕołá — bŕȯdú — bŕȯdú и др.), даже въ одной и той же формѣ, то не могу указать никакого правила для ихъ проявленія. За то, какъ правило можно, какъ видимъ, выставить, что въ слогѣ, непосредственно передъ ударяемымъ, произношеніе о, вмѣстѣ съ передними оттѣнками ȯ и ȯ, еще рѣшительно преобладаетъ. —

1) Ждемъ -vȯ-, см. § 5, § 18, и къ тому § 16.

Для слоговъ передъ ударяемымъ, но дальнѣйшихъ, не отмѣчено такъ много матеріала; но по имѣющимся примѣрамъ, напр. ṕötux'í, можно сказать, что лабіализація склонна исчезать и оставить е, особенно въ болѣе скорой рѣчи.

Послѣ ударенія артикуляцію нужно, по § 2, считать вообще менѣе отчетливой; можно, поэтому, ждать, чтобы развитіе 'о, обозначающаго собой старшую, неослабленную гласную ступеньку, въ направленіе къ е пошло здѣсь дальше, чѣмъ въ слогѣ непосредственно передъ ударяемымъ. Такъ и оказывается. Хотя можно еще, при особенно медленномъ произношеніи, напр., въ мн. ч. повелительнаго глагола лягу слышать l'ékt́o съ полно развитымъ о; но такое произношеніе нужно назвать до извѣстной степени вычурнымъ, искусственнымъ; въ обыденной рѣчи форма, смотря по темпу и отчетливости, колеблется между l'ékt́ö и lékté, И такъ постоянно въ повелительномъ. При болѣе довѣрчивой, скорой рѣчи -té (izgotôft́e) уже было обыкновенной формой; но существуетъ при томъ и -t́ö, -t́o; послѣднее отмѣчено, въ особенно медленной рѣчи, даже передъ возвратнымъ мѣстоименіемъ (ńe ďeŕít́oś, въ скоромъ темпѣ -t́eś), конечно, по аналогіи съ невозвратной формой, такъ какъ слѣдующій мягкій звукъ требуетъ собственно е.—Подобное колебаніе замѣчается въ формахъ наст. времени; напр., 3. ед. kl'épl'öt и -l'et; любопытны здѣсь (ср. § 10, о выпаденіи j̯) отношенія какъ imáj̯öt: imáet, zakrój̯ot: zakróet; ср. далѣе 2. ед. j̯íďöš, -eš ѣдешь; 1. мн. posṕíj̯öm поспѣемъ; 2. мн., напр. j̯íďet́ö и -t́e, ср. выше о повел.; и во 2. л. мн. наст. видимъ 'о, 'ö по аналогіи переведеннымъ въ возвратную форму: boít́öś, ср. повел. ńe bój̯t́öś и -t́eś. — Возвратныя формы глаголовъ постоянно колеблются между -śö и -śe; напр. пов. ńe bój̯śö, прош. boj̯áu̯śö и -śe, 2. ед. наст. boíś̯e и -ś̯ö, и т. д.; нужно, значитъ, здѣсь постоянно припоминать, что хотя отмѣчена, можетъ быть, лишь одна форма, а слышится, въ зависимости отъ обстоятельствъ, и другая. — А то же самое проходитъ и черезъ другія формы. Напр., dvugŕívöñoj̯ или же -v́eñoj̯, съ чистымъ е; обыкновенно v́ít́er вѣтеръ, но въ медленной рѣчи -t́or,

-ťör; ṕéṕöł (о -ł см. §§ 9 и 16); trójö и -je; «ďéńöška ńe-bóx a ḿiłújöt». Въ сравн. степени, напр., proćńéjö и -je. Въ причастіи прош. чистое е, напр. въ napŕéďeno (напрядено, второе е ясно тождественно съ первымъ), pogrýźen, -źena и др., не исключаетъ появленіе «ö» въ томъ же окончаніи. Если о, ȯ беретъ верхъ, какъ, повидимому, напр. въ ćotýŕȯch четырехъ, то это вѣроятно объясняется вліяніемъ формальной категоріи, ср. «трёхъ»; ср. вполнѣ неорганическій твор. nóćjöj (ночью) при скоромъ nóćjej.

Можетъ быть, иной хотѣлъ бы оспорить, что имѣемъ право считать полное, дѣйствительное о, а не напр. «ö», исходной точкой этого движенія. Но видимъ точно такое же развитіе и тамъ, гдѣ о не изъ е, а первоначально, между тѣмъ какъ предшествующая палатальность возникла позже. Ср. bóľńö и -ńe, больно, davńóxońk̆o, -k̆ö и -k̆e, смотря по темпу, хотя послѣдняя форма обыкновенна; báťińk̆e, и медленно -k̆o; xorošéńk̆ö, «съ исчезающей лабіализаціей». Ср. въ муж. р. прилагательныхъ žarkój (жаркій), ćórsvoj (черствый): śéľsk̆öj, źeľéńeńk̆öj и -k̆ej, и др.

Но, хотя и Паньковскій говоръ ушелъ уже далеко въ отступающемъ своемъ движеніи отъ 'о къ 'е, особенно въ скорой рѣчи, изъ сравненія ряда отдѣльныхъ случаевъ, оказывается, что Ихалицкій говоръ ушелъ еще гораздо дальше; этого любопытнаго отношенія я касался бѣгло уже въ предварительномъ отчетѣ. Въ Ихалицѣ е, во многихъ случаяхъ, одолѣло съ виду окончательно; напр., po-mójemu, ср. Паньк. po-mójömu, pôgŕep[1]), род. мн. sôśen; такъ даже въ слогѣ непосредственно передъ ударяемымъ: Их. koľesô—Паньк. koľösô, oćevô—П. oćovô (отъ чего), ťepłô, bŕevnô (мн. bŕóvna); ср. отъ стараго ѣ Их. ŕek̆a, ŕekú, zv́ezdá (мн. zv́êzdy), gńezdô (мн. gńózda) jezdók (а П. jozdók, ѣздокъ), śedók̆ (а П. śödók); далѣе, напр., Их. pľetú, ńesú ńesút, u sv́ekróv́i (а ср. u sv́ókra), ŕebrô (мн. ŕóbra);

1) М. б., впрочемъ, чужое слово; ср. обыкновеннѣе употребленное jáma; однако ô говоритъ за прирожденность.

даже žená [1]), ср. однакожъ «nášo ďêło ńe vášo», «mášot rukój».

Но хотя Ихалицкій говоръ развился далеко на пути къ вытѣсненію 'о, однако никакъ нельзя говорить въ этомъ отношеніи о «правильности»; оказывается, что описываемое явленіе и въ этомъ говорѣ путанно. -е уже владѣетъ въ иныхъ словахъ, такъ въ большинствѣ выше приведенныхъ; иногда (напр. ŕeká) по моему источнику безъ соперника; но если видимъ, съ одной стороны, ṕetúx, ńemój, то съ другой стоятъ v́osná, sľopój съ яснымъ 'о; слышится не только móŕo, póľo, vŕéḿo, гдѣ 'о могло поддержаться категоріей формы, но и, напр., jovô, jömú. При томъ, въ Ихалицкомъ, какъ въ Паньковскомъ, говорѣ можно указать примѣры съ двойнымъ произношеніемъ; такъ, напр., śełô и śôłô село, v́edrô и v́odrô, ćetýŕje, а при медленной рѣчи и ćo-; и 'о, или граничащіе съ нимъ оттѣнки, выступаютъ часто въ положеніяхъ, гдѣ объяснить ихъ можно только помощью старшей, исчезающей традиціи; напр., 2 ед. kôľoš колешь. Кажется поэтому безсомнѣннымъ, что звуковая подкладка и исходная точка въ этомъ явленіи въ Ихалицѣ тождественны съ Паньковскими; оба говора развиваются по одному и тому же звуковому направленію; только ступеньки, до которыхъ дошли одинъ и другой, нѣсколько различны.

— Отдѣльные примѣры заставляютъ спросить, не дѣйствуетъ ли и предшествующая шипящая согласная, хотя сама по себѣ «твердая», такимъ же образомъ на гласныя a, u, o какъ «мягкая» согласная? Въ ударяемомъ положеніи я остановился только на единичномъ случаѣ изъ Панькова: въ неопр. vož[d]žätśe возжаться отмѣчено явственное «ȧ»; на немъ, конечно, невозможно строить заключенія. Въ неударяемомъ положеніи могу привести для гласной a опять только мало случаевъ; въ 3 мн. ďóržat держатъ я слышалъ обыкновенное a; если сравнить его съ прош. мн. doržáľi, съ a, не ä, то я остался при впечатлѣніи, что ž не

1) А въ Паньк. за то и въ дат. мѣст. žöńê.

дѣйствуетъ на a иначе, чѣмъ какая либо твердая согласная; другое впечатлѣніе оставляетъ сравн. ст. gózäjä (при gózejŏ); но за то здѣсь нельзя забывать возможное вліяніе, въ гармонизирующемъ направленіи, слѣдующаго, правильнаго ä. Для u отмѣчено, напр. въ žují жую, что передвиженія послѣ ž не замѣтно. Остается гласная o; за то при ней отмѣчено не мало примѣровъ, указывающихъ на передвиженіе. Такъ, часто во 2 л. ед.: lézŏš ляжешь, plóščŏš (plŏskáť плескать), mózŏš; ср. 3. ед. mózŏt, mášŏt (ср. ниже), 1. мн. mózŏm; а также въ другихъ формахъ, напр. ďúžŏj, Их. mláťšŏj младшій, pšóńišnaja пшеничная, položŏno. Но, при томъ, напр., ďošovo, paríšom, ćášok, nasažonô съ яснымъ o, «mášot rukój», и под. Значитъ, можемъ только говорить о «склонности», границы которой остаются неясными. А и все явленіе мнѣ неясно въ фонетическомъ отношеніи. Объяснить упоминаемое здѣсь ŏ изъ e помощью лабіализаціи шипящихъ (ср. § 8), представляется по моему невозможнымъ. Правдоподобнѣе, можетъ быть, предположить въ неударяемомъ положеніи послѣ шипящихъ извѣстное общее ослабленіе артикуляціи гласныхъ (ср. часто «ə» и въ образованномъ русскомъ, напр. въ «же»), на основаніи котораго и o могло бы приближаться къ извѣстному, трудно опредѣляемому «ŏ» широкаго (ненапряженнаго) образованія. Небезвѣроятно, что вліяетъ при томъ и характеръ слѣдующаго звука (ćášok : mášŏt); при слѣдующемъ «зубномъ» переходъ въ ŏ какъ будто состоится легче. Въ ударяемомъ слогѣ o, повидимому, оставалось послѣ шипящихъ чаще неизмѣненнымъ; напр. bolšój, ńeužólï.

§ 14. Лабіализація. Предыдущій параграфъ показалъ, что ŏ отличается слабымъ употребленіемъ губъ, склоннымъ исчезать. Какъ употребленіе губъ слабѣе въ ŏ, чѣмъ въ o, такъ оно и менѣе сильно при ŭ, чѣмъ при u. Въ гласныхъ задняго ряда степень этой лабіализаціи соотвѣтствуетъ вообще ихъ внутренней напряженности и высотѣ; въ ô губы закрываются сильнѣе, чѣмъ въ o, а въ u опять вообще сильнѣе, чѣмъ въ ô.

Особая артикуляція этихъ лабіализованныхъ, а особенно заднихъ лабіализованныхъ гласныхъ имѣетъ, конечно, вообще способность переходить и на окружающіе звуки; частью только особое положеніе губъ, а частью и внутреннее положеніе языка; и то и другое можно собрать подъ выраженіемъ «лабіализація».

На слѣдующія согласныя лабіализація въ описываемомъ говорѣ имѣетъ такъ мало вліянія, что можно оставить его безъ вниманія; ср. вообще съ образованнымъ русскимъ языкомъ. Что касается до перехода и вліянія лабіализаціи лабіализованной гласной на согласныя предшествующія, то это явленіе, сколько мнѣ извѣстно, еще недостаточно освѣщено для русскаго языка. Изъ сказаннаго о немъ Свитомъ для московскаго произношенія (Russian Pronunciation, Transactions o. t. Philol. Soc. 1877—1879, стр. 550) отмѣчу:[1]) лабіализація, придающая извѣстнымъ предшествующимъ согласнымъ «the back-round quality of a weak english w», замѣчается прежде всего въ х, въ сочетаніяхъ хо, ху. Въ сочетаніяхъ му, мо лабіализація ясно слышна въ самой согласной. Въ сочетаніяхъ го, ко, бо, по слышится только «the off-glide», т. е. переходный звукъ отъ согласной къ гласной, подобный полу-подавленному u[2]), такъ что непривычное (англійское) ухо склоняется слышать то «ko», то «kwo». Только гортанныя и губныя согласныя лабіализируются этимъ образомъ. *l* уже по своей природѣ вмѣщаетъ въ себѣ столько свойственной гласной u артикуляціи, что въ немъ и не можемъ ждать различія между «нелабіализованнымъ» и «лабіализованнымъ» видами. Кромѣ u и o также y (ы) имѣетъ лабіализирующее вліяніе на упомянутыя согласныя, почему сочетанія вы, мы, бы производятъ дифтонгическое впечатлѣніе, «to a foreign ear something like ui».

Нѣтъ сомнѣнія, что за этими наблюденіями знаменитаго англійскаго фонетика скрываются явленія, заслуживающія даль-

1) Транскрибирую трудные знаки Bell.
2) Собственно, по Свиту, англ. «w».

нѣйшаго, обстоятельнаго изслѣдованія. Мои собственныя, къ сожалѣнію слишкомъ бѣглыя наблюденія надъ языкомъ образованныхъ русскихъ вполнѣ подтверждаютъ существованіе указаннаго Свитомъ произношенія; но не смѣю пока рѣшить, съ одной стороны, очертилъ ли онъ вѣрно границы этой лабіализаціи, не является ли она, напр., иногда и при зубныхъ и принадлежитъ ли она постоянно гортаннымъ и губнымъ,— а съ другой стороны, не зависитъ ли очевидно болѣе или менѣе сильное развитіе явленія отъ діалектическаго различія [1]).

Въ описываемомъ сѣверновеликорусскомъ говорѣ о гласныхъ о и u можно, повидимому, сказать какъ общее правило, что предшествующая согласная антиципируетъ ихъ степень лабіализаціи, т. е. адаптируется къ ихъ артикуляціи; заключаемъ это (ср. при палатализаціи, § 12) особенно отъ отсутствія особаго гласнаго переходнаго звука между согласною и гласной; пользуясь экспонентомъ, можемъ выразить это условно картинами «n̊o», «n̊u» и под. Какъ далеко доходитъ эта лабіализація въ сочетаніи согласныхъ, въ полной или слабѣйшей степени, пожалуй, не всегда поддается такъ легко рѣшенію наблюдателя, такъ какъ эта добавочная артикуляція можетъ явиться въ сочетаніи постепенно; но приведу какъ интересный случай «otv́o-r̊n̊út», отвернуть, гдѣ лабіализація, въ полной и ясной степени, доходитъ сплошь до слогораздѣла.

Передъ ô согласная, какъ отмѣчено уже въ § 5, склонна, повидимому, принимать сильнѣйшую степень лабіализаціи, чѣмъ свойственная гласной, а именно степень гласной u; можно условно обозначить это примѣрно «dv̊ôr» дворъ, «k̊ôt» котъ и под. Дальнѣйшее развитіе гласной, къ которому ведетъ это явленіе, достаточно освѣщено въ § 5.

Присвоить «лабіализацію» и согласнымъ, предшествующимъ гласной у (ы), мнѣ представляется, по разнымъ соображеніямъ,

1) Finck, въ своихъ транскрипціяхъ съ объясненіями въ Phon. Studien IX, согласуется вообще съ наблюденіями Свита, а новаго по этому вопросу не даетъ.

неудачнымъ [1]). Въ § 1 указано, что артикуляція самой гласной «у» зависитъ до извѣстной степени отъ окружающихъ, особенно предшествующихъ звуковъ. Это, конечно, не мѣшаетъ гласной передать, съ своей стороны, извѣстнымъ предшествующимъ согласнымъ свойственное ей положеніе языка. Въ какой степени это дѣлается, не могу пока рѣшить. А въ губныхъ согласныхъ описываемаго говора (какъ и въ языкѣ образованныхъ русскихъ) мнѣ кажется, будто антиципація свойственнаго (заднему) у(ы) положенія языка существуетъ только, такъ сказать, отчасти; во время закрытія губныхъ, задняя часть языка поднимается въ область верхнихъ гласныхъ задняго ряда и занимаетъ приблизительно положеніе ненапряженнаго u; только послѣ открытія губнаго затвора, задній языкъ довершаетъ свое движеніе отъ этого неяснаго «u» въ ясную артикуляцію «у», о которой въ § 1. Въ промежуткѣ отъ открытія губнаго затвора до достиженія языкомъ этой артикуляціи, т. е., когда съ одной стороны остались еще исчезающіе слѣды лабіализаціи, въ узкомъ значеніи слова, а съ другой задній языкъ еще не успѣлъ вычеканить артикуляцію «у», звучитъ, если не постоянно, то весьма часто переходный звукъ, глухое u, придающій иногда слогу до извѣстной степени дифтонгическій характеръ (условно «rabʊ̯» рабы). Свое пониманіе этого явленія, не согласующееся вполнѣ со мнѣніемъ Свита, опираю и на томъ, что тамъ, гдѣ послѣ губной слѣдуетъ «у» ослабленнаго, поэтому болѣе низкаго образованія, напр. въ неударяемой частицѣ -бы, переходный звукъ «u» по моему выступаетъ слабо или совсѣмъ нѣтъ.

Предоставляя дальнѣйшее изслѣдованіе этого явленія — напр., и вопросъ, перемѣняется ли также положеніе губъ въ губныхъ передъ ы — самимъ русскимъ, перехожу къ вліянію лабіализаціи въ описываемомъ говорѣ на непосредственно предшествующую гласную. Единственная гласная, поддающаяся по

1) Свитъ, пользуясь терминомъ «лабіализація», спрашиваетъ, не указываетъ ли это свойство гласной ы до сихъ поръ на первоначальный, праславянскій видъ ея, u. Не могу убѣдиться въ возможности такого объясненія.

моему наблюденію замѣтнымъ образомъ вліянію слѣдующей лабіализаціи, это — вообще довольно движимое о. Передъ ų, напр. въ toųknúť толкнуть, toųkú толку, toųs толстъ и под., о звучитъ безсомнѣнно болѣе «закрытымъ», чѣмъ, напр., въ dom. Эту закрытость слѣдуетъ очевидно прежде всего приписать сильнѣйшему закрытію губъ; вызывалась ли при томъ и перемѣна во внутренней артикуляціи, т. е. въ положеніи задней части языка, я не въ состояніи рѣшить, но склоненъ отрицать.

Прим. Въ гласной о слѣды такой лабіализаціи могутъ даже выступать внѣ границъ того слога, гдѣ имѣемъ дѣйствующую причину (u, ų, ô). Такъ, въ формахъ прош. вр. какъ poł'ôų, poł'ôła, koł'ôų, rogôų пололъ, въ 3. мн. borôńăt, неопр. koł'ôť, rogôť и др., въ vorôna, мн. vorôny замѣчалось, какъ нерѣдко (не могу сказать постоянно) и первое о принимало немного болѣе закрытый видъ, чѣмъ обыкновенное to, do и под. А въ прош. potoųkłá потолкла, pošóų пошелъ извѣстное слабое дѣйствіе ų достигало не только ближайшаго о (см. выше), но и о въ po-, различающагося поэтому на малость отъ po- въ, напр., posobí пособи. Такимъ же образомъ о звучало нерѣдко немножко болѣе закрытымъ передъ слогомъ съ u: na-bokú, f-poł'kú. — Не хочу я скрывать этого наблюденія и моего пониманія его, хотя рѣчь идетъ здѣсь о минимальныхъ различіяхъ, не играющихъ при томъ важной роли въ фонетикѣ говора. Особенно приведенное отношеніе potoųkłá, pošóų : posobí позволяетъ заключить о дѣйствующей причинѣ, какъ я это сдѣлалъ. Однако, при обзорѣ примѣровъ невольно бросается въ глаза, что всѣ эти слоги, въ которыхъ я предполагаю вліяніе извѣстной «гармонизирующей» склонности — неударяемые, и при томъ имѣютъ о послѣ губной или же гортанной согласной. Поэтому и спрашивается невольно, не содѣйствуетъ ли къ болѣе закрытому произношенію и «лабіализація» предшествующихъ гортанныхъ и губныхъ въ

описанной Свитомъ формѣ[1]), проходившей вообще незамѣченной для моего уха?

О свойственной согласнымъ š и ž лабіализаціи и ея вліяніи на слѣдующее e можно указать на сказанное въ § 8.

§ 15. Замѣтки объ извѣстныхъ звукахъ въ концѣ и въ началѣ слова. Разныя черты при столкновеніи согласныхъ. Какъ сказано въ § 6, встрѣчаемъ иногда, въ концѣ слова, гласныя, потерявшія свою голосность. Но это не правило или обыкновенная склонность; напротивъ, не только конечныя гласныя сохраняютъ обыкновенно голосъ, но и конечныя плавныя и носовыя, если имъ предшествуетъ гласная; ср. сказанное о словѣ toŕéŕ въ § 12. — Иначе, если согласной упомянутаго рода предшествуетъ согласная; тогда исчезаетъ не только голосность, но вся артикуляція. Такъ получается имя Александръ въ формѣ Oĺoksán; развилась ли эта черезъ промежуточную форму *-sánt(r), не можемъ болѣе рѣшить. Ср. формы какъ osmót род. -tra, осмотръ, dôp добръ, жен. р. dobrá.

Въ концѣ слова нашъ говоръ потерялъ далѣе постоянно t старшаго сочетанія st; s сохраняетъ старшую палатализацію такого сочетанія. Такъ, напр., kŕos крестъ, das дастъ, jês ѣстъ (новѣе jes), toųs толстъ, xvôs род. xvostá, zvés род. мн. отъ zvózdá, gńés р. мн. отъ gńozdô, naizús наизустъ, «on słovís» (т. е. словистъ, «słovám (govoŕíť) łóvok on»), «gorás govoŕíť» (гораздъ); straś страсть, goś гость, jiś ѣсть. — Съ этой потерей t послѣ s въ концѣ слова связывается, конечно, и исчезновеніе его въ примѣрѣ какъ łíśja листья.

Изъ начала слова отмѣчу, что гласная безъ j-, напр. on, eščó («eš[t]šo», ср. § 8), ikrá и др., начинается повидимому нормально тѣмъ, что называется у Сиверса «leise gehauchter Einsatz»;

1) Т. е., выражаясь коэффиціентомъ, приблизительно «k̆o», «m̆o» и под.; см. выше.

т. е., она не начинается «взрывомъ», внезапнымъ разрываніемъ раньше сдвинутыхъ голосовыхъ связокъ, но такъ, что голосовыя связки сдвигаются въ положеніе звучности, когда выдыханіе уже успѣло начаться черезъ сначала открытую голосовую щель (ср. Sievers, Grundzüge и т. д., 5. изд. 382 сл., особенно 388). — Замѣчательную черту представляетъ при этомъ начальное е слова этотъ, въ абсолютномъ началѣ и медленной рѣчи; е само, по § 12, всегда не напряженно, «открыто», независимо отъ гласной слѣдующаго слога; а передъ нимъ, при упомянутыхъ условіяхъ, выступалъ обыкновенно слабый призвукъ болѣе закрытаго качества, какое-то «ê»; условно можно писать, напр., «êêtot», только съ тѣмъ, что ê нужно представить себѣ какъ особенно краткій звукъ, сильно «редуцированный» по сравненію съ обыкновенными гласными. Объясненія этого, ни въ какомъ другомъ примѣрѣ встрѣченнаго явленія, не умѣю дать[1]). При скорѣйшей рѣчи е- звучало однообразнымъ съ самаго начала. Объ е- этого слова въ сочетаніи съ предшествующей согласной ср. сказанное въ § 12.

Объ упомянутой нормальной артикуляціи гласной въ началѣ слова, безъ «взрыва» въ кадыкѣ, можно было бы предположить, чтобы она вообще облегчала слитіе въ дифтонгическое сочетаніе начальной гласной съ предшествующей конечной гласной, оканчивающейся съ своей стороны, по § 3, безъ смыканія голосовыхъ связокъ. Такое слитіе, между тѣмъ, не кажется обыкновеннымъ; я не отмѣтилъ примѣровъ его, а напротивъ наблюдалъ, какъ, напр., въ «ńe ušyбiś», не ушибись, -е да u- сохраняются какъ два вполнѣ отдѣльныхъ слога.

Прим. Слитіе конечнаго слога съ слѣдующимъ начальнымъ въ одно сочетаніе дифтонгическаго характера я наблюдалъ въ единичномъ случаѣ, именно въ выраженіи «не

1) Въ словѣ iмо, имя, я впрочемъ далъ себѣ вопросъ, не предшествуетъ ли і нѣсколько болѣе узкая артикуляція, сближающая форму къ «jімо».

ржи». Начальное г слова гžу составляетъ, если не для говорящаго, то во всякомъ случаѣ для наблюдателя особый, второстепенный слогъ, «ˌг»; а съ предшествующимъ ńе вышло «ńег-žу́», гдѣ г притянулось къ предшествующему слогу въ качествѣ согласной. Однако, такое слогораздѣленіе составляетъ исключеніе отъ обыкновеннаго правила, высказаннаго уже въ § 3, объ общей склонности къ «открытости» слоговъ. Это правило не абсолютно; напр., кромѣ упомянутаго въ § 7 слогораздѣленія внутри согласныхъ долгихъ, я отмѣтилъ случай какъ oĭek-śí[j] (Алексѣй); но обыкновеннѣе иначе; такъ, постоянно наблюдалось дѣленіе ku-zńéć (не kuz-ńéć); отмѣчено даже, напр., tóu̯-šče (толще; объ -е см. § 8), а не tóu̯š-če, хотя слогораздѣленіе при šč по § 8 обыкновенно лежитъ внутри этого сочетанія; и прямо противъ «ńег-žу́» стоитъ отмѣченное въ § 14, по вопросу о лабіализаціи, раздѣленіе «otvo-rnúť», отвернуть. Поэтому и не придаю случайному наблюденію о слитіи ńе съ слѣдующимъ г- особеннаго значенія.

Перемѣну начальной гласной имѣемъ въ извѣстномъ переходѣ i въ y послѣ твердой согласной; напр. J'xaĭíća, но s-ýxaĭíći; s-ýńom (s-ýńeńom, ср. Морфологію); s-ykónoj; «a v-ypýxykrá», а въ иныхъ икра; такъ и послѣ k: k-yvánovu dńi.

— Въ § 7 уже упоминалось, какъ обыкновенные въ литературномъ русскомъ языкѣ законы о голосности и безголосности согласныхъ, въ паузѣ и въ сочетаніяхъ, наблюдаются и въ описываемомъ говорѣ: vérx, ćérkof оставляютъ г голоснымъ; но ассимиляцію къ безголосности слѣдующей согласной видимъ, напр., въ t на мѣстѣ старшаго d слова ŕêtko рѣдко, и мн. др.; обратное уподобленіе является, напр., въ «kag zdúmaų» какъ сдумалъ, nášyx: nášyγ dĭtéj, véź górot и под.

Примѣръ nášyγ- показалъ намъ длительное γ, происшедшее подъ вліяніемъ уподобленія изъ х. Оно встрѣчается еще и между гласными, въ извѣстныхъ изъ литературнаго языка слу-

чаяхъ какъ bóγu, kľenúś bóγom, boγátoj̨, boγátsvo (съ потерей втораго t). А далѣе оно развилось передъ слѣдующимъ d: koγdá, ńékoγda. Подобное развитіе k видимъ передъ t въ чужомъ словѣ dóxtur и въ мѣстоименіи xto; но съ другой стороны имѣемъ kókťi когти, тв. kokťám; ср. k-ťêm dńam. Значитъ, развитіе не возстановило всюду одно и то же. О слитіи k + k, g + k и под. см. § 7.

Послѣднія замѣтки уже касаются столкновенія согласныхъ. Мы стоимъ здѣсь передъ предметомъ изъ «ученія о комбинаціи звуковъ», заслуживающимъ бо́льшаго вниманія, чѣмъ то, что обыкновенно надѣляется ему. Общіе принципы остаются, повидимому, тѣми же самими, которые даетъ Сиверсъ въ своихъ «Grundzüge» (ср. Богородицкій, уп. соч. стр. 46 сл.). А это не должно остановить наблюдателя въ изученіи разныхъ подробностей. Пользуюсь случаемъ, чтобы коснуться двухъ-трехъ такихъ подробностей.

Мы уже отмѣтили, по поводу палатализаціи (§ 12), какъ столкновеніе звуковъ d и t приводитъ къ произношенію съ однимъ закрытіемъ и взрывомъ; долгота собственно двухъ звуковъ сохраняется тѣмъ, что удлиняется пауза между закрытіемъ и взрывомъ; такъ получаемъ «t̄», «d̄». Палатальнымъ такой звукъ становится только тогда, если вторая часть первоначальнаго сочетанія палатализована; а если только первая часть палатальна (ť + t, ď + t и пр.), то она теряетъ дорсальную свою артикуляцію, повидимому вполнѣ. Такъ происходитъ, напр., «kak nazvát̄o», какъ назвать то, «j̨ít̄udá» ѣдь туда, «śét̄udá» сядь туда; но j̨ít̄e ѣдьте, śét̄e сядьте и т. д. — Взрывъ согласной t далѣе теряется въ сочетаніи какъ «отъ чего»; но здѣсь, повидимому, теряется и возникшая первоначально при слитіи долгота (въ паузѣ); по крайней мѣрѣ мой Ихалицкій источникъ произносилъ чистое «σćęvô»; ср. разныя замѣчанія по поводу шипящихъ въ § 8.

t передъ ľ — перенимающее по § 12 палатализацію отъ послѣдняго, т. е. ť — теряетъ характерный ему, напр., въ положе-

ніи передъ гласными взрывъ; оно взрывается черезъ l, т. е. «латерально» (Сиверсъ, 462 сл.); такъ напр. въ ńêtl : ńêtľi, ṕétľa петля и под.

Подобнымъ образомъ взрывъ становится «носовымъ» (Сиверсъ 465 сл.) передъ n, напр. въ pɬótńiki, dńa; ср. къ этому мою статью въ Сборникѣ въ честь Θ. Корша, стр. 275 сл. также передъ ŕ, напр. въ stŕíća встрѣча[1]), пропадаетъ характерный для t взрывъ. Именно эти явленія часто затрудняютъ рѣшеніе вопроса о палатальности или непалатальности помощью акустическаго впечатлѣнія, такъ какъ принадлежащій характерному концу согласной «переходный звукъ» (напр., послѣ t, передъ гласной, звукъ «chi», ср. § 12) часто даетъ наблюдателю наилучшій критерій для опредѣленія самой артикуляціи согласной.

Болѣе любопытно въ этой связи, впрочемъ, сочетаніе какъ «pét-pudôf» пять пудовъ. И здѣсь обыкновенный взрывъ t не состоится; уже раньше губы закрываются, образуя p, а открытіе артикуляціи t состоится внутри закрытаго рта; ср. къ этому замѣтки Сиверса, 5. изд., 457. И въ такомъ сочетаніи теряется всякое впечатлѣніе «палатализованнаго t». — Передъ другими губными, напротивъ, t и d, повидимому, сохраняютъ самостоятельный взрывъ, напр. въ dv́éŕi, Matv́íį, dv́onáćeť двѣнадцать (во всѣхъ по § 12 «мягкая» зубная). Подобнымъ образомъ взрывъ t состоялся передъ k, напр. въ úťka, род. úťki; потому и легко было установить въ послѣдней формѣ мягкость t; такъ и въ ŕéťka рѣдька (ср. § 43).

Примѣръ ɣôk̄oį легкій показалъ намъ, въ § 7, что k передъ k развивается какъ t передъ t, о чемъ мы только что говорили. k передъ t или развивается въ x (ср. выше), или же остается неизмѣненнымъ; а въ такихъ случаяхъ, напр. k-ťeb̂ê, оно сохраняетъ самостоятельный свой взрывъ. Подобнымъ образомъ оно взрывается передъ ć, напр. въ k-ćáŕú къ царю. Также передъ l и n, напр. k-nóći къ ночи, k сохраняетъ обыкновенный

1) Отмѣчена при томъ форма ístŕíća.

свой передъ гласными взрывъ, а не взрывается «латеральнымъ» или «носовымъ» образомъ; ср. выше, о t въ подобныхъ сочетаніяхъ.

То же самое слѣдуетъ подчеркнуть при губной взрывной согласной передъ l, напр. b въ bĺíže (-žə, см. § 8): b (твердое) взрывается передъ тѣмъ какъ языкъ занимаетъ свойственное l положеніе.

Прим. Стяженіе, заслуживающее вниманія, не смотря на его обособленность, отмѣчено въ словѣ «пьяница». Въ медленной рѣчи оно звучало, какъ ожидается: ṕjéńiśa; но въ скорѣйшей рѣчи ṕjéńśa. Между двумя однородными согласными ń и ś языкъ, въ слабо ударяемомъ слогѣ, не успѣлъ отторгнуться отъ нёба для образованія узкой гласной i; n̄ является теперь, со своимъ удлиненіемъ, на мѣстѣ ńi; выдыхательный напоръ этого слога совершенно исчезъ, и слово перешло такимъ образомъ въ двуслоговое.

§ 16. Замѣтки о развитіи описываемаго говора; старое и новое. Въ предисловіи я уже очертилъ, для правильной оцѣнки разныхъ явленій, главныя линіи, по которымъ слѣдуетъ вліяніе чужихъ идіомовъ на описываемый говоръ. Какъ сказано тамъ, слѣды вліянія съ юга, съ московскаго произношенія, рѣдки и слабы; они, пожалуй, ограничиваются единичными случаями аканья, о которыхъ не можемъ рѣшить, получены ли они прямо или черезъ сѣверную столицу. Укажу на характерный такой случай: твор. vaĺóm воломъ; не только форма, но и самое слово voĺ собственно чуждо говору, употребляющему для этого понятія «ćíšćonoj byk».

Тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ, по разнымъ причинамъ, указаннымъ въ предисловіи, тотъ самый сѣверновеликорусскій языкъ, къ которому принадлежитъ и описываемый говоръ. А какимъ образомъ — это понятно само собой, и уже часто указывалось въ отдѣльныхъ точкахъ Фонетики нашего описанія. Общія

черты всего сѣверновеликорусскаго, какъ напр. оканье, остаются вообще нетронутыми; особыя черты говора подвергаются перемѣнѣ по направленію къ возстановившейся навѣрное уже давно, такъ сказать, «сѣверновеликорусской нормѣ».

Первая типичная черта этой ассимиляціи повидимому — потеря гласной o̯; при старомъ davno̯ даже у такихъ консервативныхъ элементовъ какъ мой главный Паньковскій источникъ слышалось davno̯, и под. Что перемѣна зависитъ отъ вліянія извнѣ, выступаетъ явно. У тѣхъ, которые бывали въ Петербургѣ, o̯ исчезаетъ скоро. Поэтому оно въ самомъ Шуйскомъ уже слышится по моимъ наблюденіямъ довольно рѣдко, исключая, когда говорятъ развязно, болѣе «домашнимъ» образомъ. Населеніе Шуйскаго именно отправляется въ большомъ числѣ, иные дома пожалуй поголовно, въ сѣверную столицу, на заработки[1]).

О прочихъ перемѣнахъ въ томъ же направленіи не могу высказаться насчетъ очереди; онѣ возникаютъ повидимому всѣ рядомъ. Самаго широкаго развитія достигло, кажется, замѣщеніе звука u̯, развитаго изъ старшаго l (ł), этимъ самымъ звукомъ. Въ § 9 я уже высказался объ этомъ явленіи. Не исключена возможность, что къ возстановленію ł содѣйствуютъ и окружающія формы того же корня въ самомъ говорѣ; когда при ćeu̯ мѣлъ у моего консервативнаго Паньковскаго источника уже чаще употреблялось ćeł, то въ этомъ отчасти могутъ быть виноваты косвенные падежи, -łu, -łom и под., съ законнымъ ł. Однако, нѣтъ сомнѣнія, что переходъ отъ старѣйшей формы, какъ напр. прош. вр. šau̯ ссалъ, къ новѣйшей (и сознательно новѣйшей) šał обозначаетъ собой во многихъ случаяхъ сознательное усвоеніе чужаго произношенія; вопросъ въ томъ, не вызвано ли это какъ будто обратное движеніе цѣликомъ вліяніемъ извнѣ.

---

1) Вліяніе полу-образованнаго столичнаго говора понятно принимаетъ иногда, напр. у молодыхъ подрядчиковъ, карикатурныя формы, съ употребленіемъ выраженій какъ «я Вамъ скажу», «знаете что» и под. на весьма неподходящихъ и весьма многочисленныхъ мѣстахъ рѣчи.

Исключительно послѣднимъ образомъ объясняются указанные случаи вторженія новаго (и сознательно новаго) а, въ оттѣнкѣ ă (ср. литературное произношеніе), на мѣсто принадлежащаго самому говору е, напр. въ rovńăť при rovńéť, dăďă при dĕďa; это ужъ явныя формы столичнаго и школьнаго языка.

Нѣтъ сомнѣнія, что такимъ же образомъ слѣдуетъ объяснить также новѣйшее, болѣе «ученое» roj̆éś поѣсть при старшемъ roj̆íś, соотвѣтствующемъ развитію говора (§ 4), вѣроятно далѣе ko mńe при ko mńê ко мнѣ, а можетъ быть и 3. ед. j̆es ѣстъ при болѣе обыкновенномъ j̆ês (ср. однако сказанное въ § 4). Лично я и думаю, что отмѣченное при «v-odnóm-to mísťe» «...mêsťe» обозначаетъ собой вліяніе извнѣ[1]); противъ этого не говоритъ гласный оттѣнокъ ê, который отражаетъ здѣсь по моему мнѣнію «закрытое» е образованнаго русскаго языка (ср. мѣстѣ : мѣсто). Но ê въ mêsťé можно, конечно, объяснить и помощью аналогіи изъ формъ вродѣ mêsto, mêsta и под. Во всякомъ случаѣ, нужно обратить вниманіе на то, что черты, различающія нашъ говоръ отъ столичнаго произношенія на почвѣ стараго ѣ, удерживаются вообще очень цѣпко, вѣроятно потому что онѣ, вполнѣ или отчасти, принадлежатъ весьма широкому кругу сѣверновеликорусскихъ нарѣчій. Прислушиваясь къ говору на улицѣ Шуйскаго, я дошелъ до заключенія, что менѣе всего подвергаются измѣненію тѣ случаи стараго ѣ, гдѣ оно развилось, по § 4, въ i.

Объ описанномъ въ § 13 «отступающемъ» движеніи нашего говора отъ о съ предшествующей мягкой согласной черезъ ŏ въ е, нужно сказать, что оно принадлежитъ само по себѣ внутреннему развитію говора. Но нѣтъ сомнѣнія, что эта склонность въ новѣйшее время получила сильную подпору въ вліяніи извнѣ, вѣроятно особенно изъ образованнаго, «литературнаго» произношенія.

Въ связи съ отмѣченными, такъ сказать грубыми, всѣмъ сейчасъ видными чертами вліянія извнѣ, не могу обойти вопроса,

1) Не говоря уже о формѣ odnóm; ср. выше.

не преобразовались ли и болѣе тонкія, труднѣе уловимыя стороны произношенія, какъ то темпъ и интонація рѣчи, въ этихъ мѣстностяхъ, подъ вліяніемъ того же самаго теченія изъ чужихъ идіомовъ? Объ интонаціи и темпѣ я высказался въ § 3, что они, у Ихалицкой старушки какъ и около Шуйскаго, не удаляются по моимъ наблюденіямъ замѣтно отъ того, что обыкновенно слышится у образованныхъ сѣверныхъ русскихъ, стоящихъ подъ вліяніемъ столицы и высшей школы. Но это не значитъ, чтобы нарѣчіе въ упомянутомъ отношеніи и раньше совпадало съ этимъ же типомъ произношенія. Напротивъ, Ихалицкая старушка указала, что говорили тамъ въ ея дѣтство болѣе «протяжно». Я попробовалъ отыскать въ ея памяти кое-какихъ слѣдовъ того старшаго положенія дѣла, на которое она какъ будто намекала; но не удалось уловить ничего опредѣленнаго, кромѣ указанной въ прим. къ § 5 черты по интонаціи: что дифтонгическое сочетаніе, появившееся на почвѣ стараго ô, выговаривается у нея съ нисходящимъ тономъ, что̀ не соотвѣтствуетъ наблюдаемому изъ Панькова произношенію.

Хотя эта черта сама по себѣ незначительна, но она вмѣстѣ съ упомянутымъ указаніемъ старушки достаточна чтобы доказать, что и по этой части существовали въ нарѣчіи особенности, заслуживающія вниманія. Имѣемъ поэтому право спросить, не разошлись ли линіи раньше въ сильнѣйшей степени, чѣмъ теперь, и не сгибаются ли онѣ теперь подъ вліяніемъ извнѣ?

Для окончательнаго рѣшенія этихъ вопросовъ требуется прежде всего внимательное изслѣдованіе сѣверновеликорусскихъ говоровъ и болѣе отдаленныхъ мѣстностей этого края — прекрасная задача для музыкально образованнаго наблюдателя. То, что сохраняется въ Ихалицѣ, можетъ быть, только въ памяти старыхъ людей (ср. выше о темпѣ) или въ маленькихъ остаткахъ (ср. интонацію ô), не безвѣроятно выступитъ въ живой, болѣе ясной формѣ, или можетъ быть какъ часть болѣе крупнаго явленія, въ болѣе отдаленной, глухой мѣстности.

II. Морфологія.

Морфологія описываемаго говора не отличается отъ обыкновеннаго сѣверновеликорусскаго типа. Безъ матеріала по морфологіи однако трудно составить себѣ ясное понятіе о говорѣ; потому считаю не лишнимъ его привести. Указывая на разные параграфы первой части можемъ довольствоваться вообще простой транскрипціей; сохраняя, напр., знаки ă, ŭ, ŏ, обозначающіе собой полное развитіе описаннаго въ § 13 движенія, оставлю безъ вниманія промежуточные между ними и обыкновенными а, (u), о оттѣнки å, ȯ которые обозначаю здѣсь просто а, о.

§ 17. Существительныя. Отмѣтимъ какъ характерную, хорошо извѣстную черту номинальной флексіи, совпаденіе дательнаго и творительнаго падежей множ. числа въ формѣ перваго. Исключая это, флексія соотвѣтствуетъ, вообще, системѣ литературнаго русскаго языка.

1. Основы на -a, -ja.

Ед. ч.	И. gorá	Мн. ч.	И. góry
	Р. gorý		Р. gôr
	Д. М. goŕé		Д. Т. gorám
	В. góru (ná-goru pód-goru).		М. goráx
	Т. gorój		

Ср. nogá — nogí — nogé — nógu — nogój; мн. nógi — nôk — nogám — nogáx. golová : мн. gólovy — golôf и т. д.; skovorodá : мн. skóvorody — skovorôt.

śostrá—śostrý и т. д. ударяетъ въ им. мн. śostrý, род. śesťór и т. д.; такъ же žoná въ им. мн. ударяетъ žoný (žon, žonám и т. д.).

Оттянутое удареніе въ дат. ед. (Прогр. § 1) отмѣчено въ g-źíḿe, къ зимѣ, k-stórońe (ср. о źiḿê, na storońê); но только «k-j̯övô gołovê», g-borońê, k-sťińê и т. д.

Особой формы для звательнаго пад. не найдено; кричатъ, напр., máḿeńka![1]).

ṕúľä	púľi
púľi	puľ
púľe	púľam
púľu	púľax.
púľöj̯.	

Въ твор. ед. при púľöj̯ часто слышится и -ľej̯; эту форму можно считать или собственной «мягкой», ср. моск. пулей, или же развитою изъ -öj̯ по § 13; такъ, отъ pťíća видимъ pťićej̯ и, при вычурномъ произношеніи, также -ćoj̯.

dušá	dúšy
dušý	duš
dušê[2])	dušám
dúšu	dušáx.
dušój̯.	

Ср. ofćá м. ofćê, мн. ч. ófći — ovéć и т. д.

Род. мн. въ заимствованной изъ основъ на -i формѣ отмѣченъ, напр., въ voždžá возжа[3]): мн. vóždžy—voždžéj̯, или «voždžö́j̯» подъ вліяніемъ ž, ср. § 8.

---

1) Ср. «báuška» вм. батюшка.
2) О произношеніи см. § 8.
3) Къ сочетанію ždž ср. сказанное въ § 8.

ṕísńa пѣсня въ род. мн. имѣетъ ṕíśeп; прочіе формы — «мягки».

ďéńġi въ дат.-твор. мн. при ďéńġam имѣетъ также -ďam; ср. § 12.

2. Основы на -o, -u и -jo.

а) *Слова мужскаго рода.* Какъ въ литературномъ языкѣ, видимъ теперь въ сущности только одно склоненіе, съ извѣстнымъ различіемъ между «твердыми» и «мягкими» основами. Остатки флексіи основъ на -u, образованіе множ. числа на -a и на -ja, род. мн. ч. изъ основъ на -i и др., подобно какъ въ литературномъ языкѣ, дѣлаетъ картину этого склоненія, съ исторической точки зрѣнія, пестрою, такъ какъ традиція, какъ всѣмъ извѣстно, распредѣляетъ разныя образованія по словамъ или группамъ словъ, не соотвѣтствующимъ первоначальной группировкѣ. Примѣры:

dom	domá
Р. Д. dómu	Р. domôf
Т. dómom	Д. Т. domám
М. dóṁe	М. domáx.

ľês	ľosá
Р. ľêsa, ľêsu	ľosôf
Д. ľêsu	ľosám
Т. ľêsom	v-ľosáx.
М. v-ľíśe, v-ľosú.	

Къ род. ед. ч.: говорятъ, напр., dva ľêsa; но ср. íz ľösu; отъ svêt род. всегда совпадаетъ съ дат., svêtu; ср. мѣст. na svíťe. Лишь форму на -a видимъ, напр., въ mužýk — mužyká, множ. mužyḱí, mužykôf и т. д.; úgoṇ уголъ — úgľa; úzoṇ узелъ — úzľa, гдѣ z вм. ожидаемаго ź въ им. привлекаетъ вниманіе.

Прибавимъ здѣсь же примѣры «мягкаго» типа:

ćaŕ	ćäŕí
ćäŕá	ćäŕéj
ćäŕú	ćäŕám
ćäŕóm	ćäŕáx.
ćäŕê.	

kuṕéć — kupćá и т. д., мн. kupćí — kupćóf и т. д.; о произношеніи окончанія род. мн. см. § 5. kĺûć («отъ замка»), мн. kĺûćí, въ род. имѣетъ -ćéj или -ćóf. И въ мягкихъ основахъ встрѣчается род. ед. ч. на -u, напр. išvíńćú, изъ свинца.

Мѣстный пад. ед. ч. на -ú, послѣ предлоговъ na и въ, ср. выше v-ĺosú, встрѣчается часто: na ĺugú, na mostú, v-rovú (rof ровъ), f-sadú, na bokú, f-poĺkú, na-poĺú, f-sńogú (въ снѣгу), na ugĺú, f-škapú, na vérxú, v-godú, na beŕegú (ср. § 13), na poĺotú (на полетѣ); v-rajú.

Именительный множ. на -á, ср. выше domá, ĺosá, также обыкновенное явленіе; напр. gĺazá, ĺugá, beŕegá, véćorá (вечера), kućará (kúćar кучеръ), doxturá. Но pôgŕôby (pôgŕor погребъ), sńêgí отъ śńêk снѣгъ; объ ê ср. § 4.

Родительный пад. мн. ч. въ краткой формѣ отмѣченъ, напр., въ «šöę́s ras» шесть разъ (о формѣ числительнаго ср. § 8); ṕeć aršýn; saĺdát при saĺdátof.

Именительный пад. множ. ч. въ формѣ собирательнаго встрѣчается часто, какъ и въ литературномъ языкѣ; какъ здѣсь же нужно группировать случаи по ударенію; соотвѣтственно съ послѣднимъ распредѣляется форма родительнаго пад.

1. Удареніе не на конечномъ слогѣ; какъ род. множ. употребляется тогда старый род. пад. единственнаго числа отъ собирательнаго на -ie, -ье; такимъ образомъ формы Им., Род. и вин. падежей множ. ч. теперь совпадаютъ. Напр. stuṇ стулъ: и. в. мн. stúĺja, род. также «vnôgo štúĺja» много стульевъ; zup зубъ: zúbja («vgrabĺáx», иначе zúby — zubôf и т. д.); ďéveŕ: ďe-

v́éŕja; ľist : ľíśja (§ 15); káḿeń (р. kámńa и т. д., въ мѣстномъ, съ удареніемъ на концѣ, па kamńê) : kaḿéńja; kóŕeń : koŕéńja; ŕéḿeń : ŕeḿéńja. Ср. еще nókoť ноготь : nokóťja (Ик. nógoť : nogóťja); но ľápoť мн. ľápťi — ľapťéj и т. д.

2. Ударение на конечномъ слогѣ; родительный пад. мн. ч. тогда согласуется съ литературной формой -ей. Напр. kńeś князь : kńeźjá — kńeźjéj; druk другъ : druźjá — druźéj — druźjám, при drúgi — drúgof и пр. Такъ и въ расширенныхъ образованіяхъ: brat — bráta : bratovjá, -véj, -vjám; muš — múža : mužovjá, -ovéj; syn — sýna : synovjá, -ovéj; kum : kumovjá; źeť : źeťevjá, -véj.

Какъ въ литературномъ языкѣ ćort, чертъ во мн. ч. имѣетъ ćérťi — ćérťéj и т. д., suśêt сосѣдъ suśídi — suśíďej (или suśêdof).

— Къ описанному здѣсь склоненію примыкаетъ и типъ (môj) syńíško, род. syńíška, дат. syńíšku и т. д.

Существительныя на -инъ: xŕeśjéńin (крестьянинъ; ср. xŕeśtijańín христіянинъ): мн. ч. xŕeśjána — xŕeśján — xŕeśjánam; tatáŕin : tatára — tatár и т. д.; báŕin : bára — bár; gospodín : gospodá — gospôt. Ср. xoźéin : xoźéeva (§ 10) — xoźéjof. Иначе šúŕin : šurovjá — šurovéj.

Слова на -енокъ согласуются вполнѣ съ литературнымъ языкомъ; напр. robónok — robónka и т. д., множ. ч. robáta — robát и т. д.; ťeľónok : ťeľáta — ťeľát и пр.

6) *Слова средняго рода.* Мягкія основы заимствовали въ им.-вин. ед. ч. окончаніе твердыхъ: móŕo море; подъ удареніемъ однакожъ это окончаніе различается отъ твердаго: śoľô село, но ľíćó, jejćó яйцо; ср. § 5. Примѣры:

ḿêsto	ḿostá
ḿêsta	ḿostôf
ḿêstu	ḿostám
ḿêstom	ḿostáx.
na ḿísťe.	

gńozdô — gńozdá — gńozdú — gńozdóm — gńizďê; мн. ч. gńêzda — gńês — gńêzdam или gńozdám — gńêzdax или gńozdáx. Когда

ďêłо во множ. числѣ выказываетъ ďełá (р. ďêł) — ďełám — ďełáx, а не *ďołá и т. д., то это зависитъ, конечно, отъ церковнаго или школьнаго вліянія; см. § 16; такъ же, вѣроятно, произошли формы ťełá — ťełôf и т. д., отъ ťêło тѣло.

póľö	poľá
póľä	pôľ или poľéj̯
póľü	poľám
póľom	poľáx.
póľe.	

Такъ же móŕo: мн. moŕá, род. môŕ или moŕéj̯.

Данные примѣры уже показываютъ, какъ колеблется родительный пад. мн. ч. между старой формой и заимствованной изъ мужскаго рода. Ср. еще, напр., słóvo : słová — słôf, śołô : śóła — śoł, ľićó : ľíća — ľić, oknô : ókna — ókon; но ṕiśmô : ṕíśma — ṕíśmof при ṕíśen (n!). Полный переходъ въ мужской родъ видимъ въ «odľn j̯ábłok», мн. -ḱj̯. — j̯ej̯ćó яйцо, въ род. мн. соотвѣтствуетъ литературной формѣ: j̯eíć.

Множественное число въ формѣ собирательнаго видимъ, напр., въ kryłô : krýľj̯a, съ дальнѣйшей флексіей какъ въ подобныхъ словахъ мужскаго рода. — ṕörô во множ. ч. обыкновенно употребляетъ форму ṕóryška. Ср. еще źornô, съ мн. źórna, род. źórnof, или же źéŕńata, род. -ńat.

Развитію въ литературномъ языкѣ соотвѣтствуютъ úxo: мн. úšy — ušéj̯ — ušám, óko: мн. óći — oćéj̯ и пр., koľêno : koľíńi — koľińéj̯. Но pľećó : мн. pľéća, род. pľeć, и пр.

3. Основы на -i и остатки основъ на согласной.

Въ женскихъ основахъ на -i слѣдуетъ отмѣтить вторженіе окончаній дательнаго, мѣстнаго и творительнаго падежей ед. ч. изъ другихъ основъ; напр. noć, р. nóći, д. м. nóće, тв. nóćj̯öj̯ (-ćj̯ej̯, см. § 13); мн. nóći — noćéj̯ — noćám — noćáx. koś кость,

мн. kóśti — kośtéį и пр. Послѣ š, i принимаетъ видъ y: voš, мн. fšy — fšeį и пр.

Послѣ предлоговъ въ и на, мѣстный падежъ часто имѣетъ удареніе на конечномъ слогѣ, выказывающемъ въ такомъ случаѣ гласную -ê: v-noćê, f-paṁeťê въ памяти, na ŀošaďê, v-étoį voŀosťê и др.

Женскія основы на -r слѣдуютъ вообще основамъ на -i. Сохраняется однако различіе между именительнымъ и винительнымъ падежами: doć, р. dóćeŕi, д. м. -ŕe, т. -ŕįöį (-eį), вин. dóćeŕ; мн. dóćeŕi, -ŕéį, -ŕám, -ŕáx. Такъ же maŕ; въ этомъ словѣ въ настоящее время какъ вин. употребляется однако и форма maŕ.

Въ ŀubôf, ŀubôvi и пр. гласная ô привлекаетъ вниманіе; ср. § 5. Тв. ŀubóvįöį вѣроятно описка вм. -bô-. Ср., съ другой гласной, krof кровь, króvi, kŕóvįöį. — ćérkof перешло въ твердую основу, склоняющую какъ gorá: р. ćérkvy, д. м. ćerkvé, т. ćérkvoį; мн. ćérkvy, ćerkvám, ćerkváx; однако род. мн. ćerkvéį.

— Мужское «путь» въ нашемъ говорѣ перешло въ женскій родъ: odná puŕ, вин. «na étu puŕ»; р. д. м. въ этомъ словѣ еще совпадаютъ, насколько я слышалъ, въ формѣ puŕí; раньшій родъ сохраненъ въ твор. падежѣ: druǵím puťóm. Во множ. числѣ предпочитаютъ dorôǵi — dorôk и т. д., отъ dorôga.

Въ словѣ ďeń род. имѣетъ форму dńi («ot tovô dńi») при dńa («tŕeťóva dńa»); дат. «k-tomú dńi»; т. dńóm, м. dńê; мн. dńi — dńeį — dńam — dńax.

— Основы средняго рода на -n: íṁo, р. íṁa (íṁä), д. íṁu, т. íṁom, м. íṁe; мн. iṁaná — iṁán и т. д. При этомъ видимъ дат. «poíṁeńi», твор. и род. «syṁeńom Iván, ďezyṁeńi boŀván», мѣст. obyṁeńi; но стары ли эти формы или новыя, подученныя, это не видно. Ср. vŕéṁo, -ṁa, -ṁu, м. -ṁe; мн. vŕeṁaná, -ṁán; въ твор. ед. ч. отмѣчено «so vŕéṁeńom». По этимъ примѣрамъ склоняются еще bŕéṁo, znáṁo, pŀámo, šíṁo сѣмя, и tíṁo темя.

Слово «дитя» я слышалъ въ ед. числѣ частью какъ средній родъ, nášo ďiťá, а частью въ сочетаніи odná ďiťá, о дѣвочкѣ;

оно повидимому вообще рѣдко. Во множ. числѣ отмѣчены и. dĭťi, р. dĭťéj (при болѣе частомъ, повидимому, ďětki, ďětok), д. т. dĭťám, м. dĭťáx. Слово стоитъ во флексійномъ отношеніи вполнѣ про себя.

— Формы какъ ćuďesá р. ćuďés и пр. (ед. ч. ćúdo), ńeƀesá ńeƀés и пр. (ńóbo, ср. м. «na śõmóm ńéƀe») уже своими гласными е въ твердомъ слогѣ, вм. 'o, доказываютъ чужое свое происхожденіе.

§ 18. Мѣстоименія; слѣды «члена».

1. *Мѣстоимѣнія, не различающія родовъ.*

ja	ty	
ńeńá	ťeƀá	śeƀá (Ср. въ возврат-
mńê	ťeƀê	śeƀê ныхъ глаголахъ
mnoj	tobój	sobój -śo, -śe, -ś).

	my	vy
	nas	vas
Д. Т.	nam	vam.

xto kovô komú kêm kôm. ščo, što ćovô ćomú ćêm ćom.

2. *Мѣстоимѣнія, различающія роды*; выбираю нѣсколько примѣровъ.

on, onô : jõvô — jõmú — jim — jôm
onâ : jejó, Д. М. Т. jôj
ońê, oní : jix — jim.

Названныя формы употребляются и послѣ предлоговъ: k-jõmú, ob jôm, ś-jôj (собственно k и т. д.), и под. Формы им. мн. числа повидимому не распредѣляются по родамъ; oní — обыкновенно въ связи предложенія, ońê — при паузѣ.

môj, mojó : mojovô — mojomú — mo[j]ím — mojôm; жен. р. mojá, р. mojôj или mojijó, в. mojú, д. м. т. mojôj; мн. ч. moí — moíx (mo[j]íx) — moím. Къ род. ед. ч. жен. р. ср. svojôj или svojijó. — Иное удареніе, подобно литературному языку, видимъ въ выраженіяхъ po mójomu и под. — naš, nášo : nášova — nášomu — nášym — nášom; жен. р. náša, р. nášoj или nášyjo, в. nášu, д. м. т. nášoj; множ. ч. nášy — nášyx — nášym.

tôt, tô[1]) : tovô — tomú — ťêm — tôm; ta : tôj или tyjó — tu — tôj; мн. ťê — ťêx — ťêm.

étot, éto : étova — étomu — éťim — étom; éta: в. étu, всѣ прочіе падежи étoj; мн. éťi — éťix — éťim. О произношеніи e - см. § 15.

«сей» осталось только въ извѣстныхъ выраженіяхъ, какъ то śédńi или śovôdńi, śe[j]ćás.

ćej (чей), ćjo : ćjovô и т. д.; ćja : род. имѣетъ лишь одну форму, ćjejó, д. и пр. ćjôj (ср. § 5); мн. ćji (а иногда скорѣе «ćií») — ćjix и пр.

Sam, samó : samovô и пр., твор. saḿím; samá : р. samôj или samyjó, д. м. samôj, вин. samojú. Мн. ч. sáḿi — saḿíx — saḿím.

śeś, śso : śsovô — śsomú — śsêm — śsom; śsa : р. śsôj, śsjiô, в. śsu, д. и пр. śsôj; śsê — śsêx — śsêm.

Вполнѣ какъ прилагательное склоняется kotôroj; при томъ отмѣчены, впрочемъ, и краткія формы: «śółô, kotôro...», «ta, kotôra...», вопросительно «kotôra byłá?», и под. — Ср. еще kakój, kakójo : kakóva и т. д.; kaká[j]a : р. kakôj или kakíjo и т. д.; мн. kakíjo — kakíx; какъ видимъ, вполнѣ склоненіе прилагательныхъ; такъ же, конечно, и сочетанія вродѣ kakój-to, étaka[j]a и под. — Какъ относительное и вопросительное мѣстоименіе видимъ еще kôj, kôja, мн. kôi; ср. «áka[j]a žoná», тоже самое что kakája-to.

— Изъ формъ выше названнаго мѣстоименія tôt развились

---

1) Какъ неударяемая частица to, см. ниже. Являющаяся иногда какъ мѣстоименіе форма to очевидно чужая; см. § 16.

слѣды того, что можемъ называть «членомъ», явленіе, хорошо извѣстное изъ разныхъ сѣверновеликорусскихъ мѣстностей.

Въ формѣ им. ед. муж. рода отражается еще старый видъ мѣстоименія; напр. pŕiḿêr-ot, samovár-ot, ućíťeľ-ôt, «na myś-ot, za ŕokój». Прочіе именительные падежи ед. числа соотвѣтствуютъ ожидаемому: žoná-ta, karaúĺka-ta. Именит. мн. числа интересенъ своей формой, отличной отъ самостоятельной (ударяемой) мѣстоименной формы: góry-ťi, ućeńiḱí-ťi, «krupnýjö kaḿéńja-ťi».

Исключая именительный, видимъ этотъ членъ въ соотвѣтствующей данному падежу формѣ лишь въ вин. ед. ч. женскаго рода: Их. f-tôťmu-tu, въ Тотьму то, «na moǵíĺu-tu», žonú-tu. А здѣсь уже и слышится to: «na ŕeŕeĺífku-to». Послѣдняя форма въ прочихъ падежахъ является постоянной, переходивши, такимъ образомъ, въ хорошо извѣстную частицу: žonýj-to, o žońê-to, žonój-to (съ ж-); ućítéĺa-to, ućíťeĺu-to[1]), ućítéĺem-to; ućeńikôf-to, ućeńikám-to, ućeńikáx-to; «vodĺe ŕiḱí-to»; «vodý-to».

И при словахъ не существительныхъ находимъ иногда «членъ»; ср., напр., «boĺšýi-ťi» («die grossen»), «po ťê-ťi gódy», «ďeŕevá, — toųstýi-ťi». Про частицу to это разумѣется само собой: ón-to, ḿńê-to и под. Въ парѣ подобныхъ сочетаній отмѣчено не to, а ta: progłoťíťa (проглотить), «ńe kośíťa» (вм. kośíť-ta).

§ 19. Прилагательныя. boγátoj, ср. р. boγátojo:boγátavo, -tomu, -tym, -tom; жен. р. boγátaja, в. -tuju, всѣ прочіе падежи -toj; мн. ч. boγátyjo (-je, см. § 13), -tyx, -tym.

При ударенiи окончанія частью перемѣняютъ видъ (ср. § 5): złoj, złójo : złôva — złômu — złym — złôm; złája : złúju — złój; złýjo — złyx — złym. Также, напр., głuxój, głuxôva и пр.; мн. głux'íjö, głux'íx.

---

1) Одинъ разъ отмѣчено, въ дат. муж. ед. ч. tu, но вѣроятно это ослышка. to различается отъ самостоятельнаго мѣстоименія tô, очевидно, вслѣдствіе своей безтонности.

Въ названныхъ прилагательныхъ отмѣчена лишь одна форма родительнаго пад. ед. ч. жен. р.; но ср. выраженіе «u dobryјö žonу́» при «u dôbroј..»; такъ же moŀodу́јo; ср. слѣдующій ниже примѣръ мягкой основы.

Къ приведенной формѣ именительнаго пад. множ. ч. слѣдуетъ добавить, что у крестьянина изъ Баскакова, подъ Шуйскимъ, я слышалъ ясно и -уја. Не могу отрицать, чтобы существовала эта форма и у другихъ; но у главнаго моего источника все слышалъ -ујо. При томъ, передъ «членомъ» (ср. предшествующій параграфъ), видимъ, напр., boľšу́i-ťi, toųstу́i-ťi; послѣднее, при особенно отчетливомъ произношеніи, получило выше упомянутую форму -у́јо.

śińei, ср. р. śińeјo: śińova — śińomu — śińim — śińom; жен. р. śińeја: в. śińü[ј]ü, р. śińeј или śińiјo, д. и пр. śińeј; мн. ч. śińiјo — śińix — śińim.

Въ им. пад. ед. ч. мужскаго рода слова útŕeńeј отмѣчено также, но какъ болѣе рѣдкая форма, окончаніе -öј; гласная о заимствована здѣсь очевидно изъ твердыхъ основъ, какъ, напр., въ литерат. «землёй». Въ pôźńöј поздній только это окончаніе и отмѣчено.

Краткія формы прилагательныхъ не даютъ вообще поводу къ замѣчаніямъ; ср. примѣры въ родѣ p̂ötrôv-ďeń Петровъ день, p̂ötrôva-dńi, p̂ötrôvu-dńi и пр.; óśјö ǵnozdô осье гнѣздо, xúže («-žə») óśја ǵnozdá и под. Къ сравненію съ формами литературнаго языка привожу нѣсколько примѣровъ: róbok, rópko, ropká, мн. rópḱi; ср. длинную форму ropkóј робкій. dóŀok долгъ, kŕêpok, ŀômok, ŀóvok, ńízok, póŀon, tónok; sŀátok сладокъ, ḿákok мягокъ. korotók, ľogók. zoŀ; но ĝôų къ ĝôŀoј, съ ожидаемымъ переходомъ -ŀ въ -ų, см. § 9. móŀot молодъ; ср. dôp добръ; но опять о въ strok, къ strógoј строгій, какъ и toųs толстъ.—śiľón, x'ıtóŕ, vosťoŕ, uḿón umná; ḱiśoŀ, sŀobôďön (и -ďen, ср. § 13), v́iŕön (-ŕen). Ср. еще ĝoŕéć горячь.

Въ среднемъ родѣ видимъ извѣстную намъ изъ § 5 разницу между -о неударяемымъ и -о ударяемымъ; xóŀodno, daľóko,

ł́ádno, móžno, ópasno, ťómno, trúdno, vnôgo много и др., — но b̆öłô, xorošô, d́ůžô, głybokô глубоко, gožô, ľok̄ô, šyrokô, ťopłô, vysokô.

Добавлю здѣсь же рядъ примѣровъ прилагательныхъ съ удареніемъ на конечномъ слогѣ, въ различіе отъ принятаго въ литературномъ русскомъ (ср. Программу и т. д., стр. 5): gŕaznój žarkój krupnój łofkój (но łóvok, см. выше) ľútój ḿödovój pŕösnój ropkój (при rópkoj робкій) surovój strašńój soñój ťosnój tołstój (о ł : ų ср. § 9) toščój ustałój šatkój j̧ötkój (ѣдкій); xŕên goŕkój, рѣже góŕkoj. Но, напр., tôpkoj, vôstroj, ćórsvoj черствый, и мн. др.

— О короткой формѣ сравнительной степени, ср. литературное -ѣе или -е, отмѣтимъ, что ѣ, и послѣ и подъ удареніемъ, выступаетъ въ видѣ е, чего не ожидаемъ передъ слѣдующею мягкою согласною: boγaťéj̧ö, b̆iľéj̧ö, gńiľéj̧ö и др. (§ 4). Примѣры эти показываютъ конечное, первоначальное -е въ ожидаемомъ при отчетливомъ произношеніи видѣ 'о; а такое 'о опять, по § 13, часто принимаетъ форму -е. Поэтому обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что -е сравнительной степени, когда ему не предшествуетъ ѣ, не отмѣчено мною никогда въ формѣ -'о, а только какъ -е: šýŕe, korôće, kŕípće крѣпче (і корня заслуживаетъ вниманія, ср. § 4); ľékće; въ немъ е корня (не 'о) указываетъ на мягкость слога, какъ и і предшествующаго слова. Далѣе, напр., dóľe, bôľe, ḿéńe. Послѣ ž и š это -е получаетъ (ср. § 8) приблизительно характеръ нѣмецкаго неударяемаго е, напр., въ Gabe: mołôžə, ńížə, ŕéžə, bľížə, ćíščə, pogłàžə, stróžə, głýbžə (głybôkoj глубокій), xúžə, výšə, stáršə. При ľ въ bôľšə, dáľšə отмѣтимъ твердое n въ tónšə, ḿénšə.

При окончаніи -ej̧ö (-ej̧e) находимъ часто -aj̧a, а отсюда далѣе -a[j̧]a, -áa; ср. развитіе въ глаголахъ на -ать. Законно развитымъ слѣдуетъ, конечно, считать это окончаніе въ случаяхъ какъ zvonćáa; но оно распространилось далеко, какъ самостоятельное окончаніе и является, такимъ образомъ, и тамъ, гдѣ ожидается -ej̧ö. Видимъ, напр., b̆iľéj̧ö voľńéj̧ö x́itŕéj̧ö xołodńéj̧ö stu-

deńéjŏ śiĺńéjŏ serdítejo po-śmirńéjŏ — no umńája vostŕája ťepĺája śmiĺá[j]a po-ĺiváa, полѣвѣе, po-jedŕeńáa (крѣпче, громче?). И ту и другую форму имѣемъ, напр., въ skoŕéjŏ — skoŕá[j]a, proćńéjŏ — proćńá[j]a, góžejŏ — góžäjä (§ 13). Тоже самое положеніе дѣла наблюдалось и въ Их. и въ окружающихъ Шуйское селеніяхъ. Получилось впечатлѣніе, будто форма на -aja болѣе обиходная въ домашней рѣчи.

§ 20. Числительныя.

odĺn, odnô: odnovô и т. д.; odná: p. odnôj или odnyjó, в. odnú, прочіе падежи odnôj; множ. ч. odńé — odńéx — odńém; формъ съ гласной i во множ. числѣ не найдено.

dva, жен. р. dvé: dvux — dvum.
tŕi — tŕox — tŕom.
ćotýŕo — ćotýŕox — cotýŕom.

Сочетаніе этихъ числительныхъ съ существительными и прилагательными соотвѣтствуетъ повидимому литературному русскому: dva múža. ćôłovéka; dva śołá, p. dvux śoų, м. dvux śołáx и пр.; dva boγátyjo śołá, dvux boγátyx śoų; dvé báby, dvux bap; dvé złýjo báby. Въ женскомъ и среднемъ родахъ встрѣчается, однакожъ, въ именительномъ падежѣ и употребленіе именительнаго множ. числа. Такъ: dvé noǵí или dvé nógi, dvé goryˊ или dvé góry, tŕi goryˊ или tŕi góry; ćotýŕo ḿêsta или ḿostá; ср. съ прилагательнымъ: dva xorôšyjo ḿêsta или... ḿostá.

Съ формами dva ср. óba (всегда съ род. ед. ч., máĺćika, śołá), ж. р. óbe. Прочіе падежи совпадаютъ для всѣхъ родовъ: obéx, obém. Формы въ родѣ «обое» неизвѣстны; ср. сущ. obôji, р. -jof: обои на стѣнѣ.

ṕeť. «шесть» выговаривается приблиз. «šöę́š», см. § 8. śem. vôśem. ďéveť. ďéśeť.

od'ĭn̄aćeť[1]). dv́ŏnáćeť. ťrináćeť. ćötýrnaćeť. ṕatnáćeť. šosnáćeť. śomnáćeť. vosmnáćeť или osmnáćeť. ďev́atnáćeť.

dváćeť, dváćeť od'ín и т. д. tŕíćeť. sórok. ṕed̄eśát. šözďeśát (ö приближается къ «ə», см. § 8; ср. выше šosnáćeť). śémďeśat. vôśemďeśat. ďev́anôsto.

Склоненіе числительныхъ отъ ṕeť включительно проводитъ -í черезъ всѣ падежи; такъ и въ творительномъ: s-ṕeťí ćołov́êkam (им. ṕeť ćołov́êk). Въ винительномъ пад. живыхъ существъ обращаетъ на себя вниманіе употребленіе двухъ формъ: on uḃíu̯ ṕeťí ćołov́êk или ṕeť ćołov́êk; такъ же ṕeťí bap или ṕeť bap (бабъ); но, конечно, всегда (guḃíu̯) ṕeť śou̯, селъ. — vôśem въ косвенныхъ падежахъ звучитъ ośḿí, напр. k-ośḿí. — Въ сложныхъ числительныхъ видимъ, напр., ṕeďeśát — ṕeťíďeśeťí и под., ср. литературный языкъ.

sto въ косв. падежахъ имѣетъ sta, а для дат. падежа отмѣчено при томъ и stu. Въ сочетаніи съ предлогомъ удареніе, если не постоянно, то весьма обыкновенно отходитъ на этотъ: ná-sto.., ú-sta.., só-sta ćołov́êkam, ó-sta и т. д. — 200: dvá-sta и dv́ê-sťi[2]) употребляются смѣшанно, не завися отъ рода. Род. dvux sot и т. д. tŕísta. ćötýŕesta. ṕeť sot и т. д. týśeća.

Собирательныя: dvói̯o, trói̯o; dvói̯o máľćikof, u dvoíx m-f, g-dvoím máľćikam и пр. — ćetv́óro. ṕéťöro (-ťero). Къ «шесть» видимъ «šö̯ésťero», ср. § 3 и § 8. śéḿero. óśḿero. ďév́eťero. ďéśeťero и т. д.; находимъ, напр., и dváćeťero, tŕíćeťero.

— ṕérvoi̯ ftorói̯ tŕeťéi̯ ćetv́órtoi̯ ṕátoi̯ šostói̯ śomói̯ ośmói̯ ďev́átoi̯ ďeśátoi̯ od'ĭn̄aćatoi̯ dv́onáćatoi̯... dvaćátoi̯ tŕićátoi̯ sorokovói̯ ṕeťíďeśátoi̯ . . . ďev́anóstoi̯ sótoi̯. Склоненіе, конечно, при-

---

1 Въ этомъ и слѣдующихъ числительныхъ я все колебался, писать ли собственно ć или «tć»; указываю на сказанное въ § 3 и § 8. Нужно помнить, что палат. ť, съ дорсальной своей артикуляціей, совпадаетъ съ начальнымъ, взрывнымъ звукомъ сочетанія ć; это вмѣстѣ съ неударяемостью слога затрудняетъ наблюдателю въ опредѣленіи конца слога и характера этого конца

2) Отмѣтимъ ê, въ мягкомъ слогѣ, а не i, потому что dvê сохраняетъ характеръ самостоятельнаго слова. Предпочитаютъ, впрочемъ, выраженіе dvê sótńi.

лагательное. Отмѣтимъ только нѣсколько формъ tŕeťéj: ср. р. tŕeťjôjô (-je), — tŕeťjôva — tŕeťjômu — tŕeťjím; жен. р. tŕeťjája — tŕeťjôj и пр. О введеніи нефонетичнаго ô путемъ аналогіи см. § 5. Ударѐніе колеблется; напр., f-tŕéťjom godú при f-tŕeťjóm. Изъ Их. им. п. жен. р. отмѣченъ въ формѣ tŕéťeja.

Въ сочетаніяхъ съ sam находимъ все длинныя формы: sám -tŕeťèj, sám-pàtoj, sám-šomòj и под.; главное ударѐніе падаетъ на sam.

Сочетанія съ poų, пол-, соотвѣтствуютъ литературнымъ: poųtorá púda — poųtorý ńedíľi; род. połútora púda, тв. połútorym púdom и т. д. Ср. poųpúda, s-połupúdom, и под.

§ 21. Глаголы: спряженіе. Существующія формы — тѣже самыя, что въ литературномъ языкѣ. Указывая на сообщаемый ниже довольно широкій матеріалъ отдѣльныхъ глаголовъ, даю здѣсь только типы спряженія настоящаго времени.

1. Основы на первоначальномъ o-e послѣ согласнаго, исключая глаголы на -nuť. Различается два типа, смотря по положенію ударенія:

paśú paśóš paśót paśóm paśeťó paśút.
búdu búďoš (-ďöš) búďot búďom búďeťö (-ťe) búdut.

2. Основы на no-ne; ударенія на конечномъ слогѣ, кромѣ 1. лица ед. ч., (случайно?) не отмѣчено:

ťanú ťéńoš..... ťánut.
źábnu źábńoš и т. д.

3. Основы на первоначальномъ jo-je (jo-je) послѣ согласной; ударѐніе на конечномъ слогѣ, кромѣ 1 лица ед. ч., и здѣсь не отмѣчено, исключая одинъ примѣръ:

poľú pôľöš... pôľut (połôť полоть)
głožú głôžoš... głôžut (głodáť)

но orú oŕóš... oŕeťó orút (r, не ŕ! Неопр. oráť).

4. Основы на jo-je послѣ гласной; въ удареніи типы совпадаютъ, въ глаголахъ непроизводныхъ, съ 1:

dúi̯ú dúi̯oš (-i̯eš) и т. д. (duť дуть).
poi̯ú poi̯óš.... poi̯eťó (po[i̯]eťó, poeťó) poi̯út (ṕiť пѣть).

5. Основы на jo-je глаголовъ производныхъ знаютъ только неударяемыя окончанія: ďêłai̯ú, vaľéi̯ú валяю, uḿíi̯u, goŕúi̯ú и под., ср. первый типъ предыдущаго класса. Какъ особое подраздѣленіе выдѣляются глаголы на -ają, -jają (нынѣ -éju); въ нихъ наблюдаются, при выпаденіи междугласнаго i̯, указанныя въ § 10 ассимиляціи и стяженія гласныхъ; напр., къ ďêłai̯u, во 2 л. при медленномъ, «подчеркнутомъ» произношеніи отмѣчено ďêłai̯ōš, а въ скорѣйшей рѣчи ďêłaeš и ďêłaaš; рѣже съ полнымъ стяженіемъ: ďêłāš; въ § 10 уже указано, какъ такая долгота далѣе иногда склоняется къ сокращенію, такъ что скороговоркой вышло, напр., zaboráńivaš, съ едва замѣтнымъ удлиненіемъ послѣдняго слога. Ср. vaľéi̯ōš валяешь, а въ скорой рѣчи vaľéeš; vaľéet, т. е. приблизительно «vaľêt», съ нисходящимъ тономъ и обыкновенно, но не постоянно и вполнѣ ясно, съ новымъ напоромъ экспираціи во второй части гласной.

6. Основы на первоначальномъ -i; отмѣтимъ опять упомянутые въ другихъ классахъ два типа ударенія:

gľažú gľeďíš gľeďít gľeďím gľeďiťó gľeďát (gľeďíť гладѣть); но ṿížu ṿíďiš... ṿíďiťö (-ťe) ṿíďät; ср. еще poxorońú poxorôńiš... poxorôńät.

Послѣ š, ž i конечно переходитъ въ y: słýšu słýšyš и т. д.

7. dam, i̯êm — см. въ слѣдующемъ матеріалѣ отдѣльныхъ глаголовъ.

Прочія формы глагола выходятъ, какъ сказано, съ достаточною ясностью изъ матеріала слѣдующаго параграфа. Можно здѣсь о прошедшемъ времени добавить, что оно правильно выражается помощью причастія на -лъ; формы какъ «on výṕifšy» встрѣчаются очевидно рѣдко. Повелительное накл. находимъ и въ

такихъ выраженіяхъ какъ напр. (клади) «i oná kładí», а пусть и она кладетъ; «i oné kładíte», пусть и они...; но напр. «да kładí» я не слыхалъ.

§ 22. Отдѣльные глаголы. Раздѣленіе слѣдуетъ въ главныхъ чертахъ извѣстному «Handbuch» Лескина. Послѣ наст. времени отмѣчаются пов. наклоненіе — прош. время (причастіе на -лъ) — неопр. наклоненіе — прич. прош. страд. залога, насколько они собраны и не кажутся лишними.

I. A.

ńosú ńeśoš... ńeśeťó ńosút. ńeší-ťe. ńos, ńošłá ńesłí. ńestí. vy-ńeśen; pŕi-ńeśón, pŕi-ńeśönó.
vozú veźóš и т. д. veźí. vos, vözłá, vezłí. vestí.
pasú. paší. pas, pasłá pasłí. paští. pašón, pašöný.
połźú[1]). połs, połzłá. połstí (ср. połzáť).
ľéźu ľíźeš... ľêzut. ńe ľiš, ľišťe. peŕe-ľês, -ľêzła, -ľízłi. ľist.
gryzú... gryźeťó gryzút. po-grys, pogrýzła. po-grýźen, -źena (съ ясными e!).
tŕasú (и tŕäsu; см. § 13) tŕešóš... tŕasút. tŕeší. tŕas, tŕasłá, tŕesłí. tŕestí. ros-tŕešönô.
vödú veďóš... veďeťó vödút. veďí. s-voų, s-vołá, s-veľí. s-veďón, s-veďönó.
ńötu ńeťóš... ńoų, ńołá, ńelí. ńestí. ńeťönó, vy-ńeťöna.
gńötú gńeťóš... gńoų, gńelí. gńestí. gńeťönó. Ср. zagńötájůt; ńe nagńötáj.
pľötú... pľeťí. pľoų, pľelí. pľestí. pľeťón.
bŕödú. po-bŕóų, po-bŕelí. bŕestí.
ćveťót, ćvötút. ćveťí. ćvoų, ćvelí. ćvestí.
rostú... rosťeťó rostút. rostí. rôs, rosłá. rostí.
bod-: byk boďót, 3 мн. bodút. ńe boďíš, ńe boďíťeš. pro-bóų, pro-bołá. po-bostí.

---

1) O l : ų см. § 7.

kładú. kładʹí. kłau̯, kłáła, kłáłi. s-kłáďeno.
padú. ńe u-padʹí. u-páu̯, u-páła.
kradú. u-kráu̯, u-kráła. éta v́eš u-kráďena.
pŕadú... pŕeďeťó pŕadút. pŕeďí. pŕau̯, pŕéľi. na-pŕéďeno.
(gręd — очевидно только церковно; это доказывается искуственно удержаннымъ а вм. е въ выраженіи «kudá gŕäďóš»).
śádu śéďeš... śéďeťe śádut[1]). śeď (ср. śétudá сядь туда), мн. śéťe. śêu̯, śêła, śíľi. śisť.
búdu. buť, búťe. byu̯, byłá, býľi.
idú. idʹí. šou̯, šła, šľi. itʹí. Ср. сочетанія: podú poďóš... poďí. pŕidú pŕiďóš и т. д.; pŕíďöš, pŕíďöt, по словамъ Степана—формы новѣйшія. pridʹí. výi̯du výi̯ďöš... výšou̯, výšła. Ср. еще неопр. накл. «ńe xoćú utʹí», уйти, otoťí отойти.

Добавимъ еще i̯édu (о гласной перваго слога см. § 4) i̯íďöš... i̯édut. Пов. i̯iť, i̯íťe. i̯éxau̯.

gŕobú gŕeb́óś... gŕeb́í. gŕop, gŕobłá, gŕebľí. gŕesťí. Ср. zagŕebái̯ù.
skŕobú. skŕop, skŕöbłá. skŕesťí. skŕeb́oná.
ťopú. ťeṕí. ťop, ťopłá, ťepľi, ťepsťí. ťeṕón.
žyvú žyv́oš. žyv́í. žyu̯, žyłá, žýło, žýľi.
b́eŕegú b́eŕežóš... b́eŕežeťó b́eŕegút[2]). po-b́eŕeǵí. b́eŕók, b́eŕegłá. b́eŕekćí.
sťeŕegú. sťeŕók. sťeŕekćí.
ṕokú ṕećóš... ṕećeťó ṕokút. ṕeḱí. ṕok, ṕokłá, ṕekľí. ṕekćí.
vołokú vołoćóš... vołoḱí. vołôk, vołokłá. vołokćí.
tou̯kú tou̯ćóš... tou̯ḱí. tou̯k, po-tou̯kłá. tou̯ćí.
śokú śićóš... śokút. śiḱí. śêk, śokłá, śikľí. śikćí. iśićón.
stŕigu stŕižóš... stŕiǵí. ot-stŕík, stŕígła. pot-stŕikćí (ср. otstŕignúť).
za-pŕagú, za-pŕežóš... za-pŕeǵí. za-pŕak, zapŕagłá, zapŕegľí. zapŕekćí.

---

1) O -ʹeš : ʹoš, -eťe : -eťo и под. см. § 13.
2) e, не ʹo, во второмъ слогѣ полногласія; ср. въ § 13.

mogú móžöš (ср. § 13)... móžeťö mógut. po-moǵí. môk, mogłá. po-mokćí.
ľágu ľéžöš... ľágut. Пов. ľek, ľékťö (-té). ľok, ľogłá, ľegľí. ľekćí.
mnu mńoš... mńi. ḿau̯ (ťèsto; ср. na-ḿináu̯). ḿať. na-ḿáto.
žmu žḿos. žḿi. žau̯, žáła. žať. na-žáta. — Ср. žnu žńoš. žńi. žau̯, žáła. žať. so-žáta.
na-ćnú. naćńí. náćau̯, naćałá, naćałó, náćeľi. naćáť (! ждемъ -éť!). náćato.
voźmú voźḿóš... voźḿí. vzau̯, vźałá, vźeľí. vźeť.

Ср. еще kľonúś (ḃóγom) kľeńóṣ́e... 2 мн. kľeńeťóś. ńe kľeńíś. kľóu̯śö, kľołáś, kľelíś. pró-kľat.
tru... tŕeťó... tŕi. pro-ťór, pro-ťórła, pro-ťérľi. ťeŕéť (ср. pro-ťiráť).
u-mrú. umŕí. úḿör (úḿer, церковно?), uḿorłá, úḿerľi. uḿeŕéť.

Ср. еще płovú... płoví. pó-płyu̯, pó-płyło, pó-płyľi; zá-płyu̯ и т. д. płyť. — *słyť не найдено.

I. B.

ḃörú ḃeŕóš... ḃeŕí. brau̯ (ср. sóbrau̯), brałá, brałó, bráľi. brať. otó-bran.
ďörú. drau̯, drałá, dráľi; drau̯śó, drałáś, draľíś.
žorú žoŕoš... žoŕí. žrau̯, žrałá, žráľi; ср. só-žrau̯. so-žrałá; pŕí-žraľi; na-žrau̯śó, na-žraľíś. žrať. só-žrano.

(Ср. so-gnáť, so-gnáu̯, но наст. вр. so-gońú; ср. gońíť).
ždu žďoš... ždau̯, ždałá, ždáľi. «žďi» произносится «žḍ́y», «žḍ́ýťe; объ артикуляціи d послѣ ž см. въ § 8.
vru vŕoš... vŕi. só-vrau̯, so-vrałá, só-vraľi (*łgať повидимому неизвѣстно).

Ср. orú oŕóš... orút. ńe oŕí. oráu̯, oráła. oráť «ревѣть», о людяхъ и о коровахъ. Оно вполнѣ одной формы съ глаголомъ oráť подъ III.
съсать: 3 ед. ṣ́ot, 3 мн. ṣut. ṣ́i. ṣau̯, ṣałá. ṣať. za-ṣaná.
sku sḱoš... sḱeťó... sḱi. skau̯, skałá, skáľi. skať (ср. ṣykáť).
tku tḱoš tḱot tḱom tḱeťó tkut. tḱi. tkau̯, tkałá, tkáľi. tkať.

Во 2. и 3. л. ед. ч. наст. вр. употребляются кромѣ приведенныхъ формъ также c̄oš, c̄ot.

koń ržot, 3. мн. ržut. ńeržý (§ 15). ržaų, ržáľi. ržať. (Собственно III. 1. B.?).

rvu. rví. rvaų, rvałá, rváło, rválí. rvať. vý-rvan.

zovú. zoví. zvaų (pó-zvaų), zvałá, zváľi; ср. ńé-zvaľi. ńezvánoį goś.

II.

ťanú ťéńoš... ťánut. ťeńí. ťanúų [1]), ťanúła. ťanúť. po-ťéńöno (-ńeno).

po-dvínu. po-dvíń. po-dvínuų. dvínuť. po-dvíńöno.

otanú, обману, otáńet... otanúų. otáńena.

Къ отношенію o: ô ср. tonú tôńeš... tônut. ńe tońí. tonúų. tonúť.

Краткая форма прош. времени встрѣчается часто; напр. źábnu (пов. źébńi) — źábnu[ų] и т. д., но oźáp, oźábła, oźébľi; poǵínu — poǵínu[ų] или poǵíp; ugásńöt — ugás, ugásła; stýnuť — kiśéľ ostýų, káša ostýła.

III. 1. A.

znáįu. znaų, znáła. znať. u-znáta.

gŕíįu. gŕiį. oto-gŕêų, -gŕêła, gŕíľi. gŕiť, oto-gŕêt.

zŕiįöt. so-zŕêła. zŕiť.

sńíįu. ńe sńiį. sńêų, sńêła.

1. мн. po-spíįom. po-spêų, po-spíľi.

3. ед. vóįöt. voį. vyų, výľi. vyť. Ср. móįu, króįu, róįu; on nóįöt.

poįú... po[į]eťó (и просто poeťó) poįút. poį. pêų, pêła, píľi, piť. s-pêta, po-pêta.

dúįu. duį. duų. duť.

Корни этого подраздѣленія на -i затрудняютъ въ наст. времени тѣмъ, что наблюдатель нерѣдко остается въ сомнѣніи, со-

1) Объ -ų см. § 11.

ставляетъ ли корень самостоятельный слогъ или нѣтъ. Напр. въ «пью», послѣ палат. ṕ слѣдуетъ i̯, чаще всего именно неслоговое i̯ безъ фрикативнаго тренія, а иногда и скорѣе спирантъ j (см. § 10); но между нимъ и предшествующимъ ṕ легко какъ будто вторгается слабый слогъ съ гласной i, такъ что слышится то «ṕi̯u», то скорѣе «ṕii̯ú». Придерживаюсь здѣсь перваго образа писанія:

ṕi̯u ṕi̯oš... ṕei̯. na-ṕiu̯śó, na-ṕiľíś. ṕiť. vý-ṕita, na-ṕitá.
b́i̯u. b́ei̯. b́iu̯, b́iła. b́iť. iz-b́ita.
v́i̯u. v́ei̯. v́iu̯, v́iłá. v́iť. s-v́itá.
ľi̯u. ľei̯. ľiu̯, ľiłá, ľíľi. ľiť. pro-ľitá.

Въ этомъ глаголѣ односложность ľi̯u мнѣ казалась несомнѣнной; за то ясный слогъ съ i выступалъ въ 3. ед. gńi[i̯]ót, мн. gńii̯út. z-gńíło. gńiť.

Въ šyť, шить (šyi̯. šyu̯, šýła. vý-šyto) упоминаемый краткій гласный (слоговой?) звукъ передъ i̯, подъ вліяніемъ š, принялъ характеръ y, такъ что «ši̯u» и т. д. звучало отчасти «š(y)i̯ú» и под.

Ср. еще o-bŕíi̯u, брѣю. o-bŕii̯. o-bŕíu̯. bŕiť. vý-bŕit. —

— s-ḿeľú s-ḿéľöš... mołóu̯, mołóła. mołôť.

poľú pôľöš... pôľut. poľí. połôu̯, połôła. połôť. is-pôłoto, vý-połoto.

poŕú pôŕöš... poŕí. porôu̯, porôła. porôť.

koľú kóľeš... koľí. kołôu̯. kołôť.

Эта маленькая группа представляетъ трудности по вопросу o: ô. Появленіе ô при оттягиваніи ударенія въ наст. времени (poŕú: pôŕöš) хорошо извѣстно изъ многихъ другихъ глаголовъ (напр., tôńeš подъ II; ср. далѣе подъ III. 1. B. и подъ IV); о koľú: kóľeš и т. д. я, поэтому, склоненъ думать, что послѣднія формы, не съ ô, новѣйшаго происхожденія, появившіяся напр. подъ вліяніемъ книжнаго произношенія, хотя этого, конечно, невозможно доказать. Въ «полногласныхъ» формахъ ожидаемъ, по § 5, ô во второмъ слогѣ какъ твердое правило; такъ дѣйствительно и есть, но съ исключеніемъ mołóu̯ mołóła и пр. (при mołôť).

Если эти формы не просто описки, то не знаю, какъ ихъ объяснить — развѣ онѣ заимствованы извнѣ, ср. § 16. Обратно находимъ, противъ даннаго въ § 5 правила, переходъ о въ ô въ слогѣ передъ плавною полногласнаго сочетанія, въ прич. ispôłoto; не безвѣроятно, что это ô вызвано вліяніемъ ô въ томъ же слогѣ, но не въ полногласной формѣ, а именно въ наст. времени. Объ оттѣнкѣ перваго о подъ вліяніемъ ô слѣдующаго слога см. Прим. къ § 14.

III. 1. B. a).

báju báeš[1]) báet... baj. bájau̯. báeť. — Ср. «sńêk tájöt».
śíju. śij. śíjau̯. śíeť (xľêp). po-śíjan[2]).
sḿijǘś (иногда sḿi [j]ǘś) sḿijóṣ̌ö... sḿijáu̯śé. sḿijétśe (-će? § 8). —
— kujú kujóš... kuj. kováu̯. kováť. s-kóvano.
sujú. sováť. ṣóvano (т. е. сс)-.
snujú. snováť. o-snóvano.
kľüjú... kľüjút. kľováť.
pľüjú. pľüj (ср. pľuń). pľováť. o-pľóvan. — Ср. bľüjú bľováť, žujú žováť. Ср. III. 2. B.

b) tŕepľú tŕépľeš... po-tŕepľí. tŕopáť. vý-tŕopan.
kľépľu[3]) (kósu), kľépľeš... po-kľepľí. kľopáu̯. kľopáť. po-kľópana.
dŕemľú dŕémľeš... dŕemľí. z-dŕomáu̯. dŕomáť.
sýpľu. sýpľi. sýpať. sýpano.

Послѣ š, ž i пов. наклоненія, конечно, переходитъ въ y: v́ažú, v́azáť: v́ažý; ťošú, ťosáť: ťošý. Но, конечно, mážu, mázať: po-máš; ŕêžu, ŕêzať: ŕêš.

Отмѣчаю здѣсь собранные, кромѣ уже названныхъ, примѣры этого типа: brýzgať — o-brýždžu. ćesáť — po-ćošú, пов.

---

1) Обыкновенно такъ; рѣже отчетливое bájöš и под.
2) a склоняется къ e (§ 13); скорѣе произнесено слово звучитъ «pośi[j]ena».
3) Вѣроятно описка вм. kľepľú.

po-ćošý. xľöstáť — xľöščú xľóščoš, ńe xľoščý. iskáť — iščú, poiščý. kápať — kápľet. kazáť — po-kažú. kľíkať — kľíću. kľýkať (schlucksen) — roďónok kľýćet. ľepötáť — ľepećú ľepéćöš, ľepećí. ľizáť — ľižú, ľižý. maxáť — mašú. ḿötáť — s-ḿećú s-ḿéćoš при s-ḿotáju. paxáť — pašú pášöš, pašý. pisáť — pišú. pľákať — pľáću, ńe pľać. pľasáť — pľašú. o-pojásať — opojášu, opojáš. pŕátať — po-pŕéću. pyxáť — pyšú pýšoš, pyšý. rýskať — kóń rýščöt. skakáť — skaćú, skací. po-słať (постлать) — posťeľú posťéľöš (-ľeš). strugáť — stružú. svistáť — svišču. ščypáť — za-ščypľú. týkať — týću.

Но ščopáť — ščopáju (łućínu); poimáju; dvígať — dvígaju; stradáť — stradájot; kľevótáť — kľevótáju; zdyxáť — zdyxáju. Вмѣсто «брехать» находимъ bŕošýť, съ наст. «étodurák bŕošýt na śeb́á i na ľúďéj», ср. IV.

Отмѣтимъ далѣе, въ особомъ отдѣленіи, корни съ гласною o. Если такое o изъ стараго e, то оно по § 5 правильно не переходитъ въ ô; поэтому pľoskáť — po-pľöščú popľóščoš и т. д.; ср. šoptáť — šopću šópćeš. За то bormotáť — bormoću bormôćeš и т. д.; głodáť — głožú głôžoš (но въ прич. o: ogłódano!); xłopotáť («судиться») — xłopoću xłopôćeš; xoxotáť — xoxoću xoxôćeš; ср. при полногласіи: połoskáť — połoščú połôščöš. Напротивъ, если o развилось изъ ъ, оно остается безъ перемѣны: toptáť — topću tópćeš; ср. roktáť — rokću rókćeš; послѣдній глаголъ значитъ «роптать» и вѣроятно изъ этого и переобразовано. А что ó, не ô, можетъ стоять, подъ указаннымъ условіемъ, и на мѣстѣ первоначальнаго o, доказываетъ zobáť — zobľú zóbľöš; насколько такой случай указываетъ на нѣчто старое, первоначальное, или же онъ потерялъ свое ô подъ позднимъ вліяніемъ извнѣ, не могу рѣшить.

Про себя стоитъ глаголъ oráť («oráť kosúľöj; a paxáť, to boronój»): orú óróš... óŕí. oráu. Онъ совпадаетъ формально совершенно съ oráť «ревѣть», ср. выше. Безъ смягченія въ 1. ед. ч. находимъ еще stonáť: stonú stóńöš и т. д.

od'ĩn̄aćeť[1]). dv́önáćeť. ťrináćeť. ćötýrnaćeť. ṕatnáćeť. šosnáćeť. śomnáćeť. vosmnáćeť или osmnáćeť. ďev́atnáćeť.

dváćeť, dváćeť od'ín и т. д. tŕíćeť. sórok. ṕed̄'eśát. šözďeśát (ö приближается къ «ə», см. § 8; ср. выше šosnáćeť). śémďeśat. vôśemďeśat. ďev́anôsto.

Склоненіе числительныхъ отъ ṕeť включительно проводитъ -í черезъ всѣ падежи; такъ и въ творительномъ: s-ṕeťí ćołov́êkam (им. ṕeť ćołov́êk). Въ винительномъ пад. живыхъ существъ обращаетъ на себя вниманіе употребленіе двухъ формъ: on uḃíu̯ ṕeťí ćołov́êk или ṕeť ćołov́êk; такъ же ṕeťí bap или ṕeť bap (бабъ); но, конечно, всегда (guḃíu̯) ṕeť śou̯, селъ. — vôśem въ косвенныхъ падежахъ звучитъ ośḿí, напр. k-ośḿí. — Въ сложныхъ числительныхъ видимъ, напр., ṕeďeśát — ṕeťíďeśeťí и под., ср. литературный языкъ.

sto въ косв. падежахъ имѣетъ sta, а для дат. падежа отмѣчено при томъ и stu. Въ сочетаніи съ предлогомъ удареніе, если не постоянно, то весьма обыкновенно отходитъ на этотъ: ná-sto.., ú-sta.., só-sta ćołov́êkam, ó-sta и т. д. — 200: dvá-sta и dv́ê-sťi[2]) употребляются смѣшанно, не завися отъ рода. Род. dvux sot и т. д. tŕísta. ćötýŕesta. ṕeť sot и т. д. týśeća.

Собирательныя: dvój̯o, trój̯o; dvój̯o máľćikof, и dvoíx m-f, g-dvoím máľćikam и пр. — ćetv́óro. ṕéťöro (-ťero). Къ «шесть» видимъ «šö̯ésťero», ср. § 3 и § 8. śéḿero. óśḿero. ďév́eťero. ďéśeťero и т. д.; находимъ, напр., и dváćeťero, tŕíćeťero.

— ṕérvoj̯ ftorój̯ tŕeťéj̯ ćetv́órtoj̯ ṕátoj̯ šostój̯ śomój̯ ośmój̯ ďev́átoj̯ ďeśátoj̯ od'ĩn̄aćatoj̯ dv́onáćatoj̯... dvaćátoj̯ tŕićátoj̯ sorokovój̯ ṕeťíďeśátoj̯ . . . ďev́anóstoj̯ sótoj̯. Склоненіе, конечно, при-

---

1 Въ этомъ и слѣдующихъ числительныхъ я все колебался, писать ли собственно ć или «tć»; указываю на сказанное въ § 3 и § 8. Нужно помнить, что палат. ť, съ дорсальной своей артикуляціей, совпадаетъ съ начальнымъ, взрывнымъ звукомъ сочетанія ć; это вмѣстѣ съ неударяемостью слога затрудняетъ наблюдателю въ опредѣленіи конца слога и характера этого конца.

2) Отмѣтимъ ê, въ мягкомъ слогѣ, а не i, потому что dvê сохраняетъ характеръ самостоятельнаго слова. Предпочитаютъ, впрочемъ, выраженіе dvê sótńi.

лагательное. Отмѣтимъ только нѣсколько формъ tŕeťéj: ср. р. tŕeťjǒjǒ (-je),— tŕeťjôva — tŕeťjômu — tŕeťjím; жен. р. tŕeťjája — tŕeťjôj и пр. О введеніи нефонѣтичнаго ô путемъ аналогіи см. § 5. Ударѐніе колеблется; напр., f-tŕéťjom godú при f-tŕeťjóm. Изъ Их. им. п. жен. р. отмѣченъ въ формѣ tŕéťeja.

Въ сочетаніяхъ съ sam находимъ все длинныя формы: sám -tŕeťèj, sám-pàtoj, sám-šomòj и под.; главное ударѐніе падаетъ на sam.

Сочетанія съ poų, пол-, соотвѣтствуютъ литературнымъ: poųtorá púda — poųtorý ńedíľi; род. poľútora púda, тв. poľútorym púdom и т. д. Ср. poųpúda, s-poľupúdom, и под.

§ 21. Глаголы: спряженіе. Существующія формы — тѣже самыя, что въ литературномъ языкѣ. Указывая на сообщаемый ниже довольно широкій матеріалъ отдѣльныхъ глаголовъ, даю здѣсь только типы спряженія настоящаго времени.

1. Основы на первоначальномъ o-e послѣ согласнаго, исключая глаголы на -nuť. Различается два типа, смотря по положенію ударенія:

paśú paśóš paśót paśóm paśeťó paśút.
búdu búďoš (-ďöš) búďot búďom búďeťö (-ťe) búdut.

2. Основы на no-ne; ударенія на конечномъ слогѣ, кромѣ 1. лица ед. ч., (случайно?) не отмѣчено:

ťanú ťéńoš..... ťánut.
źábnu źábńoš и т. д.

3. Основы на первоначальномъ jo-je (jo-je) послѣ согласной; ударѐніе на конечномъ слогѣ, кромѣ 1 лица ед. ч., и здѣсь не отмѣчено, исключая одинъ примѣръ:

poľú pôľöš... pôľut (poľôť полоть)
głožú głôžoš... głôžut (głodáť)

но orú óróš... oŕeťó orút (r, не ŕ! Неопр. oráť).

4. Основы на jo-je послѣ гласной; въ удареніи типы совпадаютъ, въ глаголахъ непроизводныхъ, съ 1:

dúi̯ů dúi̯oš (-i̯eš) и т. д. (duť дуть).
poi̯ú poi̯óš.... poi̯eťó (po[i̯]eťó, poeťó) poi̯út (ṕiť пѣть).

5. Основы на jo-je глаголовъ производныхъ знаютъ только неударяемыя окончанія: ďêłai̯ů, vaľéi̯ů валяю, uḿíi̯u, goŕúi̯ů и под., ср. первый типъ предыдущаго класса. Какъ особое подраздѣленіе выдѣляются глаголы на -ają, -jają (нынѣ -éju); въ нихъ наблюдаются, при выпаденіи междугласнаго i̯, указанныя въ § 10 ассимиляціи и стяженія гласныхъ; напр., къ ďêłai̯u, во 2 л. при медленномъ, «подчеркнутомъ» произношеніи отмѣчено ďêłai̯ōš, а въ скорѣйшей рѣчи ďêłaeš и ďêłaaš; рѣже съ полнымъ стяженіемъ: ďêłāš; въ § 10 уже указано, какъ такая долгота далѣе иногда склоняется къ сокращенію, такъ что скороговоркой вышло, напр., zaboráńivaš, съ едва замѣтнымъ удлиненіемъ послѣдняго слога. Ср. vaľéi̯ōš валяешь, а въ скорой рѣчи vaľéeš; vaľéet, т. е. приблизительно «vaľêt», съ нисходящимъ тономъ и обыкновенно, но не постоянно и вполнѣ ясно, съ новымъ напоромъ экспираціи во второй части гласной.

6. Основы на первоначальномъ -i; отмѣтимъ опять упомянутые въ другихъ классахъ два типа ударенія:

gľažú gľeďíš gľeďít gľeďím gľeďiťó gľeďát (gľeďíť гладѣть); но v́ížu v́íďiš... v́íďiťö (-ťe) v́íďät; ср. еще poxorońú poxorôńiš... poxorôńät.

Послѣ š, ž i конечно переходитъ въ y: słýšu słýšyš и т. д.

7. dam, i̯êm — см. въ слѣдующемъ матеріалѣ отдѣльныхъ глаголовъ.

Прочія формы глагола выходятъ, какъ сказано, съ достаточною ясностью изъ матеріала слѣдующаго параграфа. Можно здѣсь о прошедшемъ времени добавить, что оно правильно выражается помощью причастія на -лъ; формы какъ «on výṕifšy» встрѣчаются очевидно рѣдко. Повелительное накл. находимъ и въ

такихъ выраженіяхъ какъ напр. (клади) «i oná kładí», а пусть и она кладетъ; «i oné kładíte», пусть и они...; но напр. «ja kładí» я не слыхалъ.

§ 22. Отдѣльные глаголы. Раздѣленіе слѣдуетъ въ главныхъ чертахъ извѣстному «Handbuch» Лескина. Послѣ наст. времени отмѣчаются пов. наклоненіе — прош. время (причастіе на -лъ) — неопр. наклоненіе — прич. прош. страд. залога, насколько они собраны и не кажутся лишними.

I. A.

ńosú ńeśoš... ńeśeťó ńosút. ńeší-ťe. ńos, ńošłá ńesłí. ńestí. vy-ńešen; pŕi-ńešón, pŕi-ńešóná.
vozú veźóš и т. д. veźí. vos, vȍzłá, vezłí. vestí.
pasú. paší. pas, pasłá pasłí. paští. pašón, pašóný.
połźú[1]). połs, połzłá. połstí (ср. połzáť).
ľeźu ľiźeš... ľezut. ńe ľiš, ľišťe. peŕe-ľes, -ľezła, -ľizłi. ľist.
gryzú... gryźeťó gryzút. po-grys, pogrýzła. po-grýžen, -žena (съ ясными e!).
tŕasú (и tŕäsu; см. § 13) tŕešóš... tŕasút. tŕeší. tŕas, tŕasłá, tŕeslí. tŕestí. ros-tŕešónȏ.
vȍdú veďóš... veďeťó vȍdút. vedí. s-voų, s-vołá, s-veľí. s-veďón, s-veďóná.
mȍtu meťóš... moų, mołá, meľí. mestí. meťóná, vy-meťóna.
gńȍtú gńeťóš... gńoų, gńeľí. gńestí. gńeťóná. Ср. zagńȍtájůt; ńe nagńȍtáj.
pľȍtú... pľetí. pľoų, pľeľí. pľestí. pľeťón.
bŕȍdú. po-bŕóų, po-bŕeľí. bŕestí.
ćveťót, ćvȍtút. ćveťí. ćvoų, ćveľí. ćvestí.
rostú... rosťeťó rostút. rosťí. rôs, rosłá. rostí.
bod-: byk boďót, 3 мн. bodút. ńe boďíš, ńe boďíťeš. pro-bóų, pro-bołá. po-bostí.

1) O l : ų см. § 7.

6. 1. manáx manastýŕ saụdát (новѣе saľdát); по továŕiš ponomáŕ.

2. Приведенныя слова вообще имѣютъ о (такъ и kokúška); однако karáp tvarók patŕét. mańêtka, mańêta, kanf́êty (ср. § 4).

3. dóbrova xudóva и под., ср. Морфологію.

7. odvá oľóna ovdóťja oprośíńja. eščo (šč: см. § 8) не имѣетъ j-; нó još, jožá ежъ, jóžyk; jeḿeľján.

roƀónok, мн. ч. roƀáta. topéŕ.

Говорятъ ďónyško oďéńje («u łôtḱi»), но bóbŕik kusóćik pósľe (pôsľe).

8. Разные вопросы получили свое освѣщеніе въ Фонетикѣ, особенно въ § 13. О v́eršók v́erxom ćérkof и под. см. въ § 12.— За ястребъ я слышалъ только jéstŕep. — О формѣ boľne, при bóľńo (-ńö) ср. въ § 12, добавлю, что кромѣ даннаго тамъ объясненія исчезновенія палатализаціи n («больнэ») можно, конечно, и думать, чтобъ твердое n перешло по аналогіи изъ формъ какъ śíľno, ńeprav́iľno, гдѣ n осталось нетронутымъ сосѣднимъ ľ. Нахожу однако свое объясненіе болѣе правдоподобнымъ.—Къ ѣ передъ ударяемымъ слогомъ ср. еще и въ § 4.

9. ćeľov́êk šoľuxá ľićöḿêr žoná ńeužóľi žońíx žoľêzo doḿíščo (šč: § 8) nasažonô poľóžöno ćášok mášöt napíšom nášo vášo šṭó-žo (ṭ: § 8) užó, on žóstok. О сравн. степ. góžejö ср. § 19. — Про себя стоитъ žémćuk; позднее заимствованіе? Объ о : ö послѣ š, ž см. § 13.

10. Словъ съ у на мѣстѣ е не замѣчено: ćovô óćeń máćoxa и т. д.

11. Отмѣчено žaľať, žaľáju; но dvugŕívöñoj (-eñoj) proščájťö (-ťe) ćotýŕö skoŕéjö (ср. § 4).

— zapŕak. Но goľov́óška. kŕêsľa (мн. ч.: odńê k.). sľov́esno вѣроятно чисто церковное слово. Ср. koľösô, мн. ч. koľósa (ср. впрочемъ koľáska). ľókojo paľitó или paľtó.

— izv́óska известка.

12. i (и) вм. э, е не найдено; такъ, напр., ľéƀeť jeľ ďeń ḿéľńića ńeľźá ḿeńá ńedľľä sv́atój v́azáť и т. д.

13. Отношеніе стараго ѣ къ е подробно освѣщено, особенно въ § 4. Такъ, отвѣты на вопросы Программы въ *14* вообще лишни. Для удобнаго обзора можно прибавить и здѣсь нѣсколько примѣровъ:

1. xľêp, gŕêx и т. д. Также ḿêdnoi̯, несмотря на старшее ь послѣ d. — Про себя стоятъ ŕézvoi̯ рѣзвый и ćep, мн. ч. ćéṕi, цѣпь.

2. b̓êłoi̯ ľêto и т. д., i̯êxať.

3. ćołúi̯ù b̓ödá ćv̓ötók źováť и т. д.

4. zďiś, ḿiť мѣдь, ľiń лѣнь и т. д.

Для сочетанія -ѣй имѣю лишь одинъ примѣръ, rotoźéi̯, е котораго указываетъ на заимствованіе; ср. oďi̯ałо подъ 6.

5. ḿíťiť pov̓íśiť v̓íńik и т. д. Отдѣльно стоитъ ďév̓eŕ, вѣроятно не своя форма.

6. ćiďíť śiḿaná stŕiľéť oďi̯áło и т. д.

Въ концѣ слова:

1. na stoľê — v-bołôťe, na ruk̓ê — v-ḿísťe[1]).

2. ťeb̓ê mńê.

3. fśê fśêx fśêm.

4. dv̓ê.

5. gďê, gďê-to. pôsľe, índe.

[*55*. Находимъ ожидаемое о въ приведенныхъ примѣрахъ; вниманія заслуживаетъ только, подъ 2, kuvýľ. (Вм. korḿíľeć говоръ имѣетъ -ńeć)].

60. Произношеніе «я» достаточно освѣщено въ моемъ описаніи (ср. особенно въ § 13). Приведу какъ примѣры здѣсь ńećáan̄o (§ 10), ćasý. žaľíť и šaľún (ľ!) имѣютъ а не смотря на слѣдующую мягкость. — doćk̓ä. pľeḿéńik. zá[i̯]eć. másľeńića.

62. Говорятъ v̓êtxoi̯; но ďórskoi̯ zaďórška ľof ńóbo. kŕos (крестъ) но kŕésťik. otśóľa (отсель). О i̯ôi̯ см. Морфологію, § 18. «ейный» не употребляется (i̯ei̯ó dom). i̯ésľi. spľétńi. — Объ е передъ r (v̓erx и под.) см. въ § 12.

---

1) Куда ставить voopšy'?

63. Въ приведенныхъ словахъ находимъ всюду ожидаемое ê: v́êska и т. д.; такъ и tŕêsnuť, bŕêzgovať, tŕêzroi̯, ḿêłoć, v́êdra (v́odrô); но ćep цѣпь.

64. Всюду видимъ ожидаемый переходъ въ 'о; отмѣтимъ однако ćéŕńeńk̆öi̯, źeľéńeńk̆öi̯; kŕůćók, но kŕůćéćik.

66. ínaće íva íščut. Но k̆-jim (i̯-). Ср. далѣе iván izb̆íu̯. Объ отношеніи i̯ (j): [i̯] см. впрочемъ § 10.

68. Я отмѣтилъ здѣсь имя ďeḿítŕii̯.

70. Говорятъ kŕik, но kryćéť. skŕipka, šyŕínka, gŕip р. мн. gŕibôf; ŕíga, továŕiš и т. д. Tŕífan.—kryłô, is korýsťi.

graf́ín xrakôťina (Их. xarkôťina) smorôďina.

72. pôiło, stôiło; ḿixái̯ło.

73. Говорятъ báryńa. b̆eŕózyńk̆a. ryćát (!не -k!). Но rôxłoi̯ въ значеніи нездоровый.

78. Изъ Морфологіи знаемъ, что окончаніе им. ед. муж. прилагательныхъ въ твердыхъ основахъ постоянно звучитъ -oi̯; напр. kŕêpkoi̯ xołôdnoi̯ połôtńan̄oi̯ ośón̄oi̯ (осенній); ср. pustói̯.

Въ основахъ мягкихъ этому соотвѣтствуетъ -ei̯: xvôs ov́éćei̯, ťeľéćei̯ tułúp, boráńei̯ połušúbok. Ср. къ этому «медвѣжій», что въ перепискѣ дало бы скорѣе всего ḿedv́êžei̯ (въ русскихъ типахъ «-жэй»); слышалось, какъ звукъ е какъ будто насильственно выдвигался въ чистомъ видѣ, безъ свойственной ему обыкновенно послѣ š, ž лабіализаціи (§ 8); это доказываетъ силу формальной категоріи.

Съ этимъ окончаніемъ сравнимъ имена vaśíľei̯, gŕigôŕei̯, ignáťei̯, ľövónťei̯. — Но ťimof́í[i̯], i̯eľeśíi̯ (Елисѣй), matv́íi̯; ср. къ *68* ďeḿítŕii̯.

85. Отмѣчено bółoźe («davái̯, kuťí, bółoźe i̯eś ďéńǵi»), óbołoko; но stram. (ńe dou̯žnô, stou̯p, tóu̯ščə, bŕovnô, Их. bŕevnô; śerp, ćetv́érk, ćétv́erť, naćerťíť).

87. rot: iz rótu, v-rotú. Въ potyłôk род. potyłôka, потолокъ, ô вѣроятно указываетъ на гласную не ъ? См. § 5. Далѣе: íz-rovu, v-rovú; łop: ot łóba; iz móxu. Но is̯ná, изъ сна, izo-ľdú (ľot), na-ľdú.

88. Говорятъ ʒžanój, съ чистымъ ʒ; ľńanój, vdová, ľgôta, xľêf, gumnô, moxovój. Ср. только слово oftôŕńik вм. вторникъ.

89. Говорятъ pšoná, pšońíća и под., какъ ожидаемъ. Вмѣсто гречиха имѣютъ «gŕećúga». — toɥknút, maxnút.

90. Гласныя сохраняются отдѣленными другъ отъ друга, напр. sľovooxôćej, ondŕíjof, skoŕá[j]a (см. Морф., § 19); poigrát, poimât, съ полными слогами i (см. въ § 15). Ср. однако podú вм. пойду. Но ńeizvêsnyjo ľúdi и под., безъ стяженія.

91 сл. освѣщены подробно въ § 10.

97. Говорятъ óľja (Ольга), osá множ. ósy род. os, ókun, ovćá мн. óvći, ósip, ókarak (!), óśeń, óźöro, óćeń. Но vôľxa (ольха), vôśem (восемь); особенно интересно послѣднее слово, въ сравненіи съ ośmój. См. § 5.

Безъ v- также u-: úxo, útka, úćeś (участь).

98. v сохраняется всюду; напр. vnuk, davnô.

99. ḿitrofán, fódor, kartófeľ. na fatéŕe, kúfńä. Но kvartáľna[j]a (т. е. prósöka).

ofonáśej safjján ľofšá (лѣвша). — xvóros xvástaŧ. — oxôta.

100. Объ отношеніи ľ:ɥ указываю на §§ 9 и 16.

Здѣсь можно добавить, что ľ сохраняется въ случаяхъ какъ koɬokôľna (n, не ú!), boľnój и под. Такъ же, съ палатализаціей и слѣдующаго за ľ k, въ skôľkö tôľkö stôľkö. — Отношеніе ľ съ ɥ: ľ соотвѣтствуетъ вообще литературному русскому языку.

101. rožostvó, ḿežu-jím..., urožáj, obižáŧ. — vozvraćú dźéńgi.

102. О koɣda см. § 15. Я отмѣтилъ притомъ и koɥdá, toɥdá; ср. fśoɥdá (всегда).

Говорятъ ɣosudáŕ, ɣospôt, однако такъ, что «ɣ» слѣдуетъ скорѣе понимать какъ g + ɣ, т. е. оно начинается какъ взрывный a развивается въ длительный звукъ.

gdê. gľedí-ko. Но kńäíńa. jenerál[1]). (jogóŕej. kitára).

110. Переходъ k въ ķ подъ вліяніемъ предшествующей

1) Ср. «ľevórver» вм. револьверъ.

палат. согласной представляетъ частое явленіе въ описываемомъ говорѣ, и освѣщенъ въ § 12. Въ нѣкоторыхъ примѣрахъ можно и здѣсь опредѣлить границы явленія:

xoźéjka ćäjkóm koṕéjku postrôjka. — vôjśkŏ (войско). — váńka, na ćetvéŕéńkax, odna ďéńga, и такъ обыкновенно послѣ ń.—ŕéťka.—tôĭkŏ и др. Послѣ š: sáška, ťótuška, какъ и ждемъ, по характеру шипящей.

g > j: áńjoĭ ангелъ; óĭja Ольга.

Предшествующее ŕ не подѣйствовало на гортанную, а и ŕ само перешло въ r; см. § 12: na vérxú, ďérgajù, ćerkóvnoj.

112. Указываю на § 7. При яспомъ произношеніи слышалось k̄uzńeću; при скорѣйшей рѣчи произношеніе приближалось къ простому kuz-, вм. къ кузнецу. — k-ćáŕú къ царю. g-ďéŕevu. k-ťebê (см. § 15). — ḿāk̄oj, ĭōk̄oj.

dóxtur. traxtír.

119. О совпаденіи ч и ц въ мягкое ć, и о самомъ этомъ звукѣ см. въ § 8. Тамъ же о сочетаніи t + ś, въ формахъ возвратныхъ.

120, *121*, *123* и *124* находяхъ себѣ достаточное освѣщеніе и матеріалъ въ § 8. Къ 124 добавимъ: говорятъ doš, род. dožďžá при dož[d]žá. — dróž[d]žy дрожжи; vóž[d]žy возжи. vož[d]žátśe возжаться. — Къ 123: roš̄ybú расшибу. «вещь» имѣетъ форму vêš; см. § 5.—Странна гласная у въ словѣ «štšyĭ» щель.

122. końéšno. príviyšno. poĭnomóšnyj. pšôńíšnaja. rušńik. vostošnoj (Их. -ôšnoj). Паньк. narôšno, нарочно, въ Их. имѣло s: narôsno; въ обоихъ говорахъ находимъ s въ словѣ moĭôsnoj молочный.

Въ словѣ «почта» можно было писать pótšta или póćta, скорѣе пожалуй первое, хотя я самъ колебался. Шипящій звукъ сочетанія во всякомъ случаѣ принадлежитъ къ «заднимъ» (см. § 8). Второе t приближается болѣе или менѣе къ супрадентальному (или церебральному?) ṭ. — Въ «почти» я такимъ же образомъ колебался, писать ли лучше «poćtí» или «potstí», см. въ началѣ § 8.

125. ovaŕíť обварить, ovińćéť обвѣпчать. Указываю насчетъ поставленныхъ здѣсь вопросовъ особенно на § 7.

127. morôs, još ежъ, rot род. ródu, druk. — própka, łôtka, vôtka и под.

129. vnôgo, много.

131. boγátsvo, širôtsvo; но ср. udovôłstvo.

ńevêska. goś и под., ср. § 15. xorôšyjö gvoźjá (ср. ед. ч. gvoś). nózŕi. prázńik.

(kukšýn). ráźe вм. развѣ.

muśkójö płáťjo (ср. впрочемъ въ § 7).

xvôs, toųs и т. д.

noják ďekáp. pot. Ср. въ § 15.

jarosłáf [вм. голавль gółovéń].

fstań, vzdôr, но stŕíća (при fs-).

134. stram, dostók.

137. O krof, ľubôf и под. см. въ § 12.

148. Говорятъ kołokôľna, bójna. (końúšna[j]a).

Христіанія въ Норвегіи.
Февраль, 1905 г.

Содержаніе.

I. Фонетика.

Стр.

§ 1. Обозначеніе и характеръ гласныхъ 5
§ 2. Ослабленные оттѣнки гласныхъ въ неударяемыхъ слогахъ; «состоянія безразличности» языка 10
§ 3. Къ характеру слоговъ и ударенія 17
§ 4. Судьба стараго ѣ; произношеніе гласной «ê» 22
§ 5. Отношеніе гласныхъ o и ô; произношеніе послѣдняго 32
§ 6. Гласныя безголосныя 51
§ 7. О согласныхъ говора. Согласныя долгія 52
§ 8. Согласныя «шипящія» 55
§ 9. Отношеніе ł : u̯ 63
§ 10. Отношеніе j : j̓; [j̓] и испаденіе j̓ между гласными 64
§ 11. Согласная v въ отношеніи къ w и u̯; знакъ [u̯] 72
§ 12. Моменты къ палатализаціи 75
§ 13. Дѣйствіе палатальныхъ согласныхъ на слѣдующія заднія гласныя; отношеніе a, u, o: ä, ü̓, ô-e 92
§ 14. Лабіализація 103
§ 15. Замѣтки объ извѣстныхъ звукахъ въ концѣ и въ началѣ слова. Разныя черты при столкновеніи согласныхъ 108
§ 16. Замѣтки о развитіи описываемаго говора; старое и новое 113

II. Морфологія.

§ 17. Существительныя 117
§ 18. Мѣстоимѣнія; слѣды «члена» 124
§ 19. Прилагательныя 126
§ 20. Числительныя 129
§ 21. Глаголы: спряженіе 131
§ 22. Отдѣльные глаголы 133
Приложеніе: Разныя замѣтки, собранныя по Программѣ для Собиранія Особенностей Нар. Говоровъ 143

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIII, № 5.

А. Грандилевскій.

РОДИНА
МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ЛОМОНОСОВА.

ОБЛАСТНЫЙ КРЕСТЬЯНСКІЙ ГОВОРЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Октябрь 1907 года. Непремѣнный секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

1.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

о крестьянскомъ говорѣ на Родинѣ Михаила Васильевича Ломоносова.

Мѣстность, гдѣ родился и провелъ свои дѣтскіе годы Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ, составляетъ густонаселенный сѣверо-восточный край Холмогорскаго уѣзда Архангельской губерніи. Онъ находится въ 75-ти верстахъ отъ города Архангельска и занимаетъ площадь въ 150 квадратныхъ верстъ. Центръ этой площади составляетъ обширное селеніе, называемое Куростровомъ, въ немъ и родился Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Куростровъ отвсюду окруженъ рѣками; на берегахъ этихъ рѣкъ и проливовъ раскинулись сёла и деревни, представляя изъ своей совокупности плотно сомкнутый правильный кругъ съ діаметромъ въ 15 верстъ. Этотъ кругъ имѣетъ 14 населенныхъ мѣстъ: 1) въ центрѣ его Куростровъ, 2) отъ Куростровъ къ юго западу черезъ $3^1/_2$ версты — городъ Холмогоры, 3 и 4) къ западу въ 5-ти верстахъ — два Матигорскихъ селенія, 5) къ югу въ 7-ми верстахъ селеніе Быстрокурское, 6) къ юго-востоку въ 8-ми верстахъ — Вавчужское, 7) а въ 6-ти верстахъ Ровдинское — селенія, — 8) къ востоку въ 2-хъ верстахъ Залывское, 9 и 10) а въ 7-ми верстахъ — два Чухчехемскихъ селе-

нія,—11) и 12) къ сѣверо-востоку въ семи верстахъ—два Ухтостровскихъ селенія, 13, 14)—въ 8-ми верстахъ—два Курейскихъ селенія. Во всей этой населенной площади крестьяне говорятъ однимъ общимъ своимъ мѣстнымъ языкомъ, потому что всегда находятся въ тѣсномъ взаимообщеніи, ведутъ одинаковый образъ жизни, находятся въ общихъ матеріальныхъ условіяхъ. Степень зажиточности холмогорскаго населенія отличается отсутствіемъ рѣзкихъ переходовъ и держится средины между обыкновеннымъ достаткомъ и умѣреннымъ избыткомъ.

Мѣстный крестьянскій говоръ на родинѣ Ломоносова имѣетъ свою не безъинтересную исторію, которая, хотя и коротка въ объемѣ, но въ высшей степени цѣнна для выясненія существующихъ особенностей крестьянскаго нарѣчія.

На основаніи историческихъ данныхъ извѣстно, что Холмогорскій край съ незапамятныхъ временъ являлся излюбленнымъ мѣстомъ жительства полудикаго чудскаго народа финскаго происхожденія, у котораго существовалъ свой собственный языкъ, свой особенный общинный строй управленія, свои промысловыя дѣла, особый выдающійся родъ отношеній къ соплеменникамъ и болѣе отдаленнымъ народностямъ. Это была Заволоцкая Чудь, могучее и славное доисторическое племя.

Первобытный самостоятельный говоръ Заволоцкой Чуди не сохранился въ народной памяти, однакоже онъ не остался безслѣднымъ, потому что множество названій рѣкъ, озеръ, холмовъ, урочищъ, острововъ и сёлъ Холмогорскаго края, самое имя города Холмогоръ — чудскія, да и нарицательныя имена нѣкоторыхъ предметовъ, вродѣ: *со́гра* — кустовая заросль по окраинамъ рѣкъ озеровъ и протоковъ, *погóстъ* — кладбище, селеніе близъ церкви, *ша́ньга́* — хлѣбная лепешка,— остались чисто чудскими.

Самобытный говоръ доисторической Чуди на родинѣ Ломоносова не переступилъ своимъ существованіемъ за предѣлы первой половины XV-го столѣтія, такъ какъ и самая Чудь къ тому времени успѣла окончательно обрусѣть. Тѣ самыя причины, ко-

торыя уничтожили чудскую народность въ Двинскомъ Заволочьѣ, уничтожили и самостоятельный чудской языкъ. Именно, еще во времена Ярослава Мудраго, въ началѣ XI вѣка, Новгородцы совершали набѣги на Двинское Завольчье, они же и мирнымъ путемъ вторгались въ него, овладѣвая земельными угодьями и промыслами, благодаря чему свободно хозяйничали на Двинскихъ берегахъ, какъ самые благонамѣренные колонизаторы. Въ началѣ XII вѣка Двинское Заволочье озарилось свѣтомъ православной вѣры и вошло въ подчиненное отношеніе Новгородскому Владыкѣ. Все это поступательное движеніе новгородскаго владычества началось не изъ иного мѣста, какъ съ родины Михаила Васильевича Ломоносова, которая такимъ образомъ стала центромъ новгородскаго вліянія вообще на все Двинское Заволочье, а потомъ и на весь сѣверъ. Скоро Заволоцкая Чудь усвоила себѣ новгородское нарѣчіе, которое къ XIII-му столѣтію стало здѣсь господствующимъ. Новгородскій говоръ такъ прочно утвердился въ населеніи Холмогорскаго края, что никакія послѣдующія историческія перемѣны не имѣли силы измѣнить его характерныхъ особенностей. Холмогорцы и новгороды говорятъ какъ родные братья, сѣверный уроженецъ слышитъ въ рѣчи новгородскаго крестьянина свою собственную рѣчь, свой акцентъ. Что касается другихъ мѣстностей Архангельской губерніи, гдѣ замѣтно въ нѣкоторыхъ случаяхъ значительное уклоненіе отъ Холмогорскаго нарѣчія, — всѣ-таки особенности крестьянскаго говора на родинѣ Ломоносова составляютъ основное общее начало.

До конца XV столѣтія на родинѣ Михаила Васильевича Ломоносова существовалъ одинъ только строго-новгородскій говоръ безъ смѣшенія съ какими-либо другими нарѣчіями и безъ особенныхъ искаженій. Когда же въ концѣ XV вѣка на сѣверѣ Россіи утвердилось Московское владычество, тогда и въ народномъ языкѣ стали проявляться элементы Московскаго нарѣчія. Чѣмъ далѣе шло время впередъ, тѣмъ болѣе и болѣе, конечно, крѣпли элементы московскаго говоря въ Холмогорскомъ нарѣ-

чіи, такъ какъ Холмогоры имѣли живую торговую связь съ Москвою. Наконецъ, широко развившійся въ Холмогорскомъ краѣ отхожій промыселъ еще значительнѣе ускорилъ развитіе московскаго элемента въ простонародномъ говорѣ родины Ломоносова. Такіе важные факты естественно позволяютъ думать, что вторженіемъ московскаго элемента могутъ быть измѣняемы и уничтожаемы элементы говора новгородскаго, однако земляки Михаила Васильевича Ломоносова крѣпко хранятъ памятники сѣдой старины и не разстаются съ новгородскимъ нарѣчіемъ. Всѣ его главныя особенности и формы сохранились въ цѣлости, имъ отведено самое широкое мѣсто, московское же нарѣчіе лишь украшаетъ и смягчаетъ суровый характеръ новгородскаго говора, оно оживляетъ его, но не уничтожаетъ, не изгоняетъ и не искажаетъ. По сему на склонѣ второго столѣтія отъ дня рожденія Ломоносова народный говоръ на родинѣ Михаила Васильевича мы можемъ наблюдать какъ пріятное сочетаніе новгородскаго и московскаго нарѣчій съ умѣреннымъ преобладаніемъ перваго.

2.

Особенности крестьянскаго говора на родинѣ Ломоносова современной отрочеству Михаила Васильевича до бѣгства его въ Москву.

Не безъинтересно кому бы ни было изъ почитающихъ заслуги Михаила Васильевича Ломоносова знать давно минувшее на его родинѣ и черезъ это воспроизводить характеристику Отца Русской литературы. Среди многихъ вопросовъ, относящихся къ выясненію тѣхъ условій, коими было окружено дѣтство Михаила Васильевича, не маловажное значеніе имѣетъ вопросъ и о томъ крестьянскомъ говорѣ, къ которому навыкъ Михаилъ Васильевичъ въ свои дѣтскіе и отроческіе годы, живя въ Холмогорахъ. Нѣкоторыя формы областного холмогорскаго нарѣчія

проникли и въ Грамматику россійскаго языка, составленную Ломоносовымъ, а если внимательно разсмотрѣть литературу Ломоносова, предварительно запасшись свѣдѣніями объ особенностяхъ холмогорскаго крестьянскаго говора, то въ его произведеніяхъ отыщется такое множество элементовъ Холмогорскаго областного нарѣчія, что на основаніи ихъ можно сдѣлать вполнѣ законченное мнѣніе о современномъ дѣтству Ломоносова говорѣ его земляковъ.

Михаилъ Васильевичъ, какъ извѣстно изъ его біографіи, очень горяче любилъ свою далекую родину, часто вспоминалъ о ней съ благоговѣніемъ и услажденіемъ, глубоко интересовался ея историческимъ прошлымъ; его родина порождала въ немъ ненасытимую жажду знаній, въ ней все было священно его сердцу, поэтому холмогорское областное нарѣчіе, составляющее пріятное для слуха сочетаніе московскаго и новгородскаго элементовъ, могло быть избрано имъ, какъ одинъ изъ лучшихъ видовъ образца хорошей русской рѣчи. Дѣйствительно, литературныя произведенія Ломоносова изобилуютъ почти всѣми формами холмогорскаго областного нарѣчія начала XX вѣка, и, чтобъ достаточно убѣдиться въ этомъ, сто́итъ лишь остановить вниманіе на представляемыхъ при семъ выдержкахъ изъ полнаго собранія его сочиненій. Возьмемъ, напримѣръ, *томъ 1-й* (изд. С.-Петерб. Императорской Академіи Наукъ 1899 г.), — въ немъ напечатано: стр. 3-я: толь (вм. столь), верьхъ, *без*премѣнно, гремящы, вз*от*ти; стр. 5-я:—приго*жс*тво, пѣн*ючи*сь, *ща*стливый; стр. 7-я: вы*со́*ки, спя*щы* (высокія, спящія), стр. 9-я: мяхк*ой* (мягкій) *бес*ъ (безъ), стр. 11-я: — спеси*ва* (спѣсивая), лжив*а* (лживая); стр. 14-я: *з*держать; стр. 16-я:—друго̀*въ*; стр. 21-я: при*ше*дъ, стр. 25-я; — тиша̀, тишѐй, жар*ча̀*е, силь*ня́*е; стр. 26:—ны*нь;* стр. 27:—надъ звѣзд*ы* (надъ звѣздами); стр. 30-я: — препятст*во*; стр. 32-я: — пре*жъ* (прежде); стр. 34-я: *ка*жетъ (указываетъ); стр. 35-я: калю́*чей* (калючій); стр. 39-я: сосѣд*а*мъ; стр. 43-я *то*е (то); стр. 45-я: смотр*и*ть, стр. 47: — в*сѝ*; стр. 58-я: ко́рене (корня); стр. 63-я: сиготи́лъ (проглотилъ); стр. 71-я: не*жъ* (нежели); стр. 75-я:

машть (мачть); стр. 79-я: какà (какая) стр. 85: — злы (злые); стр. 94-я: грозиться *на* насъ; стр. 117-я: любови, стр. 125-я: влажныя росы; стр. 126-я: пòзные (поздніе); стр. 130-я стéрти (стереть); стр. 149: — тебѣ благодарить; стр. 153-я дыхать; стр. 154-я: — упадшихъ; стр. 160-я: заскрыпѣвъ; стр. 165: ноги кор*ень* стали, почулъ; стр. 169-я; по вся дни, ентарь; стр. 175-я: пастушей вол*ей*; стр. 177-я: призн*ава*юсь, *сум*нѣваюсь; стр. 178-я: далече; стр. 193-я: тамо: стр. 202-я: вчера*сь*, салдатовъ; стр. 206-я: поздые (поздніе); стр. 223-я:—уби*вца*, кровоп*ивца*, стр. 225-я: сопостаты, стр. 250-я: зав*ла*даетъ; стр. 274-я: насильствію, стр. 278: — казалося; стр. 298-я въ благоденствѣ; стр. 303-я: *со*плетали; стр. 304-я: студъ, стр. 308-я: кто себѣ сравнится; стр. 311-я: дáлѣ (далѣе). *Томъ II*, изд. 1893 г.; стр. 4-я: не сво*ея*; стр. 28-я: жителми, стр. 34-я лутчее; стр. 46-я вынять, клену̀; стр. 95-я: обшелъ; стр. 108-я: препя*ст*вуетъ; стр. 110-я: во время въ ѣзду; стр. 130-я: евò; стр. 142-я: *ст*рамъ; стр. 151-я: стиснѐнъ; стр. 155-я: ярча*е*; стр. 161-я: прóтчи; стр. 182-я: цѣлы*е* вселенны*я*; стр. 243-я: голя́ѳъ; стр. 244-я: наружъ (наружу), рóги; стр. 281-я: мочно; изъ приложенія къ II-му тому стр. 22-я: *до*стальные, завтр*е*, стр. 107-я: того ради; стр. 111-я: ради взятк*овъ*, прису*д*ствіемъ. *Томъ III-й* изд. 1895 г. стр. 48-я: Егúптяна, стр. 62-я: третіе; стр. 64-я: ниско; стр. 77-я: по тетра*пть*; стр. 84-я: средст*віе*; рассматривалъ, стр. 123-я: въ малинькомъ, стр. 157-я солдатами; стр. 171-я: на висилицѣ, стр. 172-я: на нарóшно, съу́мыслу; стр. 207-я: скаски; стр. 212-я в*ше́л*ъ; стр. 243-я:— дватцать; стр. 246-я: сюды; стр. 300 — гáдинъ (гадовъ), стр. 305-я: тебя дома не сказали; стр. 308-я: — молодоватѣе, стр. 313-я: на посте*лть*; стр. 318-я — чево; стр. 338-я: испужавшись: *Томъ IV-й* изд. 1898 г. стр. 1-я:— исъ (изъ); стр. 40-я: óблаки; стр. 82-я би́лея, *ло*дья; стр. 83-я: птичья голосу; стр. 85-я: четыре разные воски, *два* разные анисы; стр. 89-я: ку́сья, брусье, ко́лье, листье; стр. 90-я: десятеро солдатъ, братей; стр. 97-я: Володимеръ; стр. 101-я: лебядь; стр. 102-я столишко,

скатертишко; стр. 108-я: — разопредѣляю; стр. 109-я: сглонулъ; стр. 112-я: махаю, — бѣжу, даваю; стр. 113-я: врежду, стр. 118-я: — чхнулъ; стр. 119-я: — скокнулъ; стр. 120-я: взоржалъ, колебаю; стр. 121-я: плескаю; стр. 122-я: подчиваю; свобождаю; стр. 123-я: жигáлъ; стр. 132-я: пускай будутъ; стр. 143-я: лóжу; стр. 197-я: четырьми; стр. 198-я: девятеро разбойниковъ; стр. 200-я: старшаго всѣхъ; стр. 202-я: — убитъ отъ своихъ рабовъ; стр. 203-я: — ему отъ насъ прощается; стр. 204-я: водою потопился; стр. 210-я: — для того, что (потому); стр. 214-я: — промежъ людьми обращаться; стр. 221-я: о Петровѣ дни; стр. 232-я: снабдѣнъ; стр. 301-я: — которые умолчать (о которыхъ), стр. 347-я: — протягающемуся. *Томъ V-й* изд. 1902 г. стр. 7-я: — признаваюсь; стр. 48-я мáетникъ; стр. 190-я: — одолѣвъ племянниковъ, на мѣстѣ сраженія проколотъ копьемъ скончался; стр. 196-я: для (вм. изза); стр. 219-я: — на телышкѣ; стр. 311-я: — крычали; стр. 324-я: — открытно, стр. 350-я: шурьямъ; стр. 355-я мочную (мощную) и т. п.

Весь этотъ перечень особенностей языка, которымъ владѣлъ Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ, есть только краткій указатель главнѣйшаго и наиболѣе повторяющагося, и онъ — не болѣе четвертой части дѣйствительнаго количества провинціализмовъ изъ области грамматическихъ формъ въ сочиненіяхъ Ломоносова. Что же касается *словъ*, составляющихъ самое характерное достояніе холмогорскаго областного нарѣчія, то тамъ ихъ найдется нисколько не менѣе; напримѣръ: *Томъ I-й* стр. 5-я: — лыва кустовата, пригожествомъ; стр. 12-я: — завсегда; стр. 15-я: поганскихъ; стр. 17-я: похвальба; стр. 26-я — не чуть (не слышно); стр. 25-я: перстикъ (пальчикъ); стр. 28-я: — другó (иное) стéрти; стр. 34-я; — знатенъ (замѣтенъ) въ закрытьѣ; стр. 36-я: — ловцовой (ловецкой), скрасить (изукрасить), стр. 37-я: — въ неволю (по неволѣ); стр. 45-я: — пріятство, стр. 71-я: — природно (свойственно); стр. 75-я: — нравный (пріятный), стр. 94-я: — уповайте, грозиться; стр. 98-я: махины; стр.

106-я:—повсечасно; стр. 128-я:—краснò; стр. 162-я: истнила, днесь; стр. 166-я: — на вереяхъ, ржà; стр. 198-я: — тáмошней; стр. 226-я понóсный, стр. 234-я: — достатки: стр. 240-я: — толи́кой; стр. 273-я въ посмѣхъ; стр. 274-я: — насильствіе; стр. 312-я спёръ «сжалъ»; стр. 316-я: — и́нной; стр. 317-я: — сугубымъ; стр. 320-я:—блажитъ (валитъ). *Томъ II-й* стр. 2-я:— неустройно; стр. 5-я: — безчастна; стр. 18-я: — злобиться, стр. 19-я: — круши́тся (печалится); стр. 25-я: зарокъ; стр. 33-я: — достоитъ (слѣдуетъ); стр. 41-я: — блюдись; стр. 46-я:— горше; стр. 53-я: нудясь; стр, 92-я: льзя; стр. 98-я оттомъ; стр. 99-я: — чудимся (удивляемся), стр. 103 — сбытіе, стр. 110-я обыкли; стр. 112-я: вѣки (вѣкà); стр. 115-я: — обрѣтаетъ; стр. 132-я: остоясь; стр. 133-я: балабанъ; стр. 134-я: увѣрившись; стр. 154-я: любленое; стр. 185-я: обуявъ; стр. 314-я: предбудущей; стр. 219-я: уразину. *Томъ III-й* стр. 6-я: раскорячившись; стр. 9-я: перемѣшка; стр. 48-я: посóбнымъ (попутнымъ); стр. 74-я: кричнымъ; стр. 77-я: изъусть (наизустъ); стр. 82-я: купно съ протчими; стр. 84-я: средствій; стр. 85-я: осанковатой видъ, способственные, удовольствованье, живописству; стр. 91-я; лицемѣрство; стр. 92-я: удобность; неудобность; стр. 99-я; далековаты; стр. 148-я: земледѣльство; стр. 150-я: всеконечно; стр. 154-я: совѣстной (стыдливый), стр. 170-я: осмѣхаетъ; стр. 171-я: доступаетъ, стр. 172-я: сносить (терпѣть); стр. 179-я: запереться, (скрыть ложь), стр. 195-я въ исподѣ; стр. 197-я: пужливыхъ; стр. 210-я середка, стр. 220-я реченіе; стр. 246-я сюды́, стр. 252-я: и́нако; стр. 288-я: напослѣди; стр. 290-я: затѣмъ что (потому); стр. 298-я: соградила (устроила); стр. 301: въ заходы (неудержимо). *Томъ IV-й* стр. 30-я: рукавица; стр. 47-я: слéга (слúга); содрёнъ; стр. 103-я сýкрасень; стр. 118: такнýлъ (намекнулъ); стр. 119 жéгнулъ, бородатѣю; стр. 120-я: матерѣю, тонѣю, слизну, ослизъ; стр. 143-я лóжу; стр. 876-я: зноблю́, ознобúлъ; стр. 189-я: попрежде; стр. 194-я: изрядно; стр. 217-я: гульбище; стр. 220-я: зи́му (годъ); стр. 245-я: наперекось; стр. 229-я узорочныхъ; стр. 303-я: расшибаются,

стр. 304-я: несходственно; стр. 330-я: промѣжекъ; стр. 334-я вспóлохи; стр. 343-я: не вовсе, стр. 346-я: ледовыхъ; стр. 350-я: завостроватысъ; стр. 380-я: своевольство. *Томъ V-й* стр. 88-я: въ тягости; стр. 149-я: пупырь; стр. 154-я: досадительно; стр. 164-я: въ полоумствѣ; стр. 270-я: остоялись (остановились); стр. 322-я: роскошничать, стр. 334-я: хáрями; стр. 356-я: излучили (улучили); стр. 292-я: заѣлся (перессорился).

Уже и этихъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, какъ дорожилъ Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ формами областного нарѣчія, которое внѣдрилось въ его свѣтлый умъ еще въ раннемъ дѣтствѣ, и какъ отчасти говорили тогда единообщественники его—холмогорскіе крестьяне. Всѣ вышеприведенныя особенности, найденныя въ литературныхъ произведеніяхъ Ломоносова,—до позднѣйшаго времени безъ исключеній существуютъ въ говорѣ крестьянъ Холмогорскаго края, и только отсутствіе въ нихъ элементовъ московскаго нарѣчія характеризуетъ начало XVIII вѣка, когда нынѣшніе формы областного говора крестьянъ родины Ломоносова находились въ начальномъ періодѣ своего развитія.

3.

Общая характеристика крестьянскаго говора на родинѣ Ломоносова въ началѣ XX вѣка близь дня двухсотлѣтія отъ рожденія Михаила Васильевича.

Вслѣдствіе тѣхъ историческихъ переворотовъ, какіе испытала родина Ломоносова въ былое время,—крестьянскій говоръ ея населенія составилъ смѣсь новгородскаго и московскаго нарѣчій. Это сочетаніе двухъ различныхъ элементовъ не сопровождалось какимъ либо видомъ взаимной борьбы:—одно не вытѣсняло и не уничтожало другаго, но ни отъ которой ихъ даннаго рода противоположностей не осталось рѣзкихъ крайностей. Не слышно въ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ чтобы было

чрезвычайное оканье, не слышно и поражающаго слухъ аканья. Золотая средина того и другаго сдѣлала говоръ холмогорскихъ крестьянъ наилучшимъ въ Архангельской губерніи; сверхъ сего во многочисленной семьѣ крестьянскихъ нарѣчій сѣвернаго края холмогорскому говору безспорно должна быть приписана честь основного элемента и дано центральное положеніе, такъ какъ холмогорскій говоръ лежитъ въ началѣ и въ основѣ другихъ областныхъ нарѣчій вродѣ Пи́нежскаго, Ше́нкурскаго, Печёрскаго, Онежскаго и другихъ. Если, напримѣръ, мы пожелаемъ сдѣлать характеристику какого-либо изъ нихъ, то для сего первымъ долгомъ слѣдуетъ произвести сличеніе его особенностей съ формами говора Холмогорскаго, тогда главная и существенная часть выяснится сама собою, а прочее останется какъ свой собственный характерный элементъ изслѣдуемаго говора. Отсюда вытекаетъ самый практичный способъ правильнаго изученія областныхъ нарѣчій Архангельской губерніи первоначально черезъ изслѣдованіе всѣхъ особенностей говора крестьянъ на родинѣ Ломоносова.

Что касается отношеній холмогорскаго нарѣчія къ литературному языку, то въ немъ количество своеобразныхъ формъ преобладаетъ надъ существенными элементами правильной рѣчи, но во всякомъ случаѣ не подавляетъ ихъ окончательно, такъ какъ образцовая разговорная рѣчь, или по крайней мѣрѣ виды ея, постоянно заявляютъ свое существованіе въ крестьянскомъ разговорѣ.

Итакъ, на основаніи сказаннаго можно думать, что на родинѣ Ломоносова каждый ея обыватель способенъ говорить, одновременно соединяя элементы правильной рѣчи съ новгородскимъ и московскимъ нарѣчіями?! Да! это такъ, дѣйствительно, и наблюдается: изъ устъ одного и того же лица выходитъ разговоръ частью правильный, частью съ новгородскимъ элементомъ, частью — съ московскимъ, но никогда не изолированнымъ отъ двухъ другихъ.

4.

Этимологическія особенности крестьянскаго говора на родинѣ Ломоносова.

Родина Ломоносова широко изобилуетъ этимологическими особенностями областного нарѣчія. Надобно предпринять далеко не безхитростное дѣло, чтобы изъ этого сырого матеріала выработать лучшее научное изслѣдованіе. Но недостатокъ личныхъ силъ и научныхъ средствъ у пишущаго эти строки составляетъ непреодолимую преграду къ осуществленію хотя бы и желательнаго дѣла; поэтому объёмъ сего изслѣдованія опредѣляется доступнымъ добросовѣстнымъ исполненіемъ того, что предлагаетъ программа отдѣленія русскаго языка и словесности С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ, вышедшая изъ печати въ 1900-мъ году.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи отвѣтовъ на вопросы объ этимологическихъ особенностяхъ холмогорскаго крестьянскаго нарѣчія будутъ слѣдовать такіе матеріалы, которые, при соблюденіи всѣхъ подробностей, могутъ сильно затруднять читателя массою неизбѣжныхъ повтореній одного и того же. Для своевременнаго удаленія такого лишняго балласта, т. е. чтобы избѣжать затрудняющей ясность изложенія повторяемости однихъ и тѣхъ же словъ или разсужденій, этотъ вступительный отдѣльчикъ посвящается краткому предувѣдомленію.

Дѣло въ томъ, что земляки Ломоносова постоянно соединяютъ въ своемъ говорѣ правильную рѣчь съ особенностями чисто мѣстнаго характера; поэтому при указаніи всякой особенности холмогорскаго говора слѣдуетъ имѣть въ виду, что рядомъ съ нею стоитъ и правильная форма слова: очень часто своеобразное произношеніе бываетъ одинаково употребляемо, какъ и правильное; иногда преобладаетъ правильное, иногда наоборотъ; встрѣчаются факты или полнаго отсутствія правильнаго употребленія чего-

либо, или же исключительно одна вѣрная форма слова. Тамъ, гдѣ правильная рѣчь или слово слѣдуютъ наряду съ видами своеобразнаго произношенія, этотъ фактъ не будетъ особо выясняться, такъ какъ онъ встрѣчается наичаще всѣхъ другихъ, въ остальныхъ же случаяхъ будутъ сдѣланы лишь краткіе намеки безъ всякихъ особыхъ разъясненій. Когда же коснется дѣло сочетанія трехъ или четырехъ особенностей одного и того же слова, тогда правильная форма произношенія пусть имѣется въ виду сама собою.

5.

Особенности употребленія гласныхъ.

Звукъ *а* при единичномъ произношеніи холмогорскимъ крестьяниномъ имѣетъ впереди почти всегда отзвукъ *ы*, слышимый только при внимательномъ наблюденіи. Когда звукъ *а* съ гласными или согласными, то превращеніе его въ двойной звукъ становится уже рѣдко наблюдаемою особенностью. Звукъ *а* въ нѣкоторыхъ случаяхъ преобладаетъ, замѣняя собою другіе звуки, иногда самъ уступаетъ вліянію другихъ, употребляясь въ смягченномъ видѣ. Это—общія свѣдѣнія объ употребленіи звука *а*. Что касается подробностей, то ихъ немного, ибо въ холмогорскомъ народномъ говорѣ звуку *а* отведенъ довольно ограниченный предѣлъ употребленія. 1) Звукъ *а преобладаетъ* надъ звукомъ *о* въ словахъ: замор*а́*живать, зараб*а́*тывать, унав*а́*живать, уд*а́*бривать, устр*а́*ивать, утр*а́*ивать, успок*а́*ивать, присв*а́*ивать, пристр*а́*живать, прихл*а́*пывать, ср*а́*щивать и т. д. Какъ видно, во всѣхъ этихъ словахъ, не исключая ни одного, звука *а* поставленъ вмѣсто *о* подъ удареніемъ; въ такихъ случаяхъ *о* бываетъ произносимо рѣже; тамже, гдѣ *а* замѣняетъ собою *о* не подъ удареніемъ, звукъ *о* произносится чаще, но *а* уже значительно рѣже, напримѣръ, т*а*варка, р*а*ждаться, м*а*нахъ, м*а*настырь, с*а*лдатъ, тв*а*рогъ, Варв*а*л*а*мей, м*а*нета, остан*а*вить, р*а*тонда, хр*а*мой; П*а*лагея. Наблюдается и обратный случай, т. е. болѣе частое произношеніе *а* вмѣсто *о*, — однако лишь въ сло-

вахъ: *п*атретъ, *к*анфета, Антан*и*да, *л*акать, па*р*авозъ, бах*р*ама, *с*акваяжъ. Слишкомъ рѣзкаго *а*канья холмогорскіе крестьяне не допускаютъ вродѣ: п*а*нам*а*рь, х*а*р*а*шо, сл*а*б*а*д*а̀*, м*а*ст*а*вая. Наболѣе употребляющими звукъ *а* вмѣсто *о* на родинѣ Ломоносова оказывается лишь подростающая молодежь, а дѣти, пожилые и менѣе сталкивающіеся съ городскими жителями исключительно держатся правильнаго словопроизношенія. 2) Звукъ *а* служитъ замѣною звука *е* въ словахъ: ж*а*нихъ, ж*а*лтуха, ж*а*л*е́*ть, нежал*и*, ярч*а̀*, жарч*а̀*, тиш*а̀*, ч*а*во, выш*а*, ш*а*птать, Егѝптян*а*, бли́ж*а*, граждан*а*, поселян*а*, кашам*и*ры, с*а*рафимъ, танц*а*вать, влад*а́*ть, Бо́ж*а*, ш*а*но, ш*а*стокъ, ж*а*л*а́*ю, к*а*расинъ, колод*а*шной (колодезьный), *а*саулъ (эсаулъ). 3) Въ глагольныхъ окончаніяхъ на *ся* звукъ *я* очень часто превращается въ *а*, напримѣръ, воротил*а*, взял*а*, бросил*а*, попал*а*, достал*а* и т. п. 4) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ звукъ *а* находится не подъ ударе́ніемъ, напримѣръ, ст*а*ражи́лъ, п*а*рахо̀дъ, с*а*ква́яжъ, — по большей части это *а* произносится смягченно, будучи, приближеніемъ къ звуку *о*, или, говоря проще,—бываетъ звукъ ни чистое *а*, ни чистое *о*. 5) Есть примѣры, когда звукъ *а* получается въ словѣ изъ иного глухо-произносимаго звука; это бываетъ въ словахъ съ окончаніемъ *ы*,—говорятъ повременамъ; трижд*а*, седмижд*а*, дважд*а*, перил*а*, Быстрокур*а*, самоѣд*а*. 6) Не смотря на существующіе элементы *а*канья, холмогорскій крестьянскій говоръ въ окончаніяхъ словъ на *ій* никогда не допускаетъ звука *ай*; звукъ *а* замѣняетъ собою *и* только въ словахъ: клейм*а́*ть, схват*а́*ть, *а*нжан*е́*ръ, пан*а*фи́да, ребя́тк*а* и, кстати, — звукъ *у* въ единственномъ примѣрѣ слова пар*а*со̀ль.

Звукъ *е* въ произношеніи холмогорскаго крестьянина, будучи воспроизведенъ единично, слышится наичаще съ отзвукомъ *й*, какъ бы съ придыханіемъ, которое всегда можно выслѣдить даже и не прилагая усилій. Едвали какой иной звукъ имѣетъ столько видовъ разговорнаго употребленія въ холмогорскомъ нарѣчіи, сколько—*е*, то въ твердомъ видѣ, то смягченное, то чистое, то переходящее въ другіе звуки въ формѣ уподобленія, то

просто замѣняющее различныя буквы. 1) Звукъ *е* произносится мягко, когда за нимъ слѣдуютъ буквы *ъ*, *е*, *и*, *я*, *ю*, *ь*, — напримѣръ, мель, бѣль, когда же послѣ *е* стоятъ *ъ*, *о*, *у*, *а*, *ы*, — въ этомъ случаѣ оно выговаривается твердо, какъ этому и слѣдуетъ быть; единственнымъ исключеніемъ будутъ лишь слова: цѣпъ, цѣпь, цѣль, шесть, шестъ, сѣра, сѣть, въ коихъ *е* по временамъ существуетъ и твердое и мягкое. 2) Звукъ *е* часто служитъ замѣною *я*. Такъ, крестьяне говорятъ: взела, петно, езыкъ, везать, спесной, светой, петакъ, опеть, десети, игедѣть, маеться, петь (пять), грезь, мечикъ, взеть, зеть, глень, заецъ, деветь, текуть, петно, шекина, ребина, дрень, вмѣсто—взяла, пятно, языкъ, вязать и т. д. Въ окончаніяхъ словъ на *я* звукъ *е* вмѣсто *я* слышится далеко чаще, чѣмъ правильное *я*, поэтому говорятъ: испугалсе, торопилсе, явилсе, боятсе, берутсе, видятсе. Впрочемъ, находятся и такія слова, въ коихъ ни подъ какимъ видомъ не бываетъ замѣна звука *я* звукомъ *е*, напримѣръ: князь, ягода, ящикъ. 3) Звукъ *е* служитъ широкою замѣною звука *и*. Въ нѣкоторыхъ словахъ, хотя и немногихъ, звукъ *е* замѣняетъ собою звукъ *и* даже подъ удареніемъ вслѣдъ за согласною, напримѣръ, говорятъ: точéльшикъ, молотéльщикъ, доéльшикъ; также замѣняетъ и передъ удареніемъ вродѣ белéть, утеральникъ, постелальникъ; есть случаи замѣны также рода послѣ ударенія; напримѣръ;—пóево, невидемо, достоенъ, Иановечъ, истенно; пуговецъ и т. д. Въ иностранныхъ словахъ употребленіе звука *е* вмѣсто *и* очень характерно. Часто говорятъ: гемназія, вентеляція, семенарія, ванель, кадрель, скепидаръ, казенéтъ, педжакъ, кеóть, биóлея, нерѣдко скажутъ Владимеръ, извéнить (Владиміръ, извинúть). Въ окончаніяхъ словъ на *ій* чаще, чѣмъ правильно, говорятъ *ей* вродѣ: — Василей, Григорей, синей, весенней, третей, Митрей, проѣзжей, вмѣсто ихать всегда скажутъ ехáть; изрѣдка звукъ *е* примѣнимъ бываетъ вмѣсто *и* въ окончаніи предл. падежа, напримѣръ: на постелѣ, въ роскошѣ, на качелѣ. 4) Существуютъ весьма ограниченные случаи, когда звукъ *е* стоитъ вмѣсто *а*, *у*, *о*, *э*, *ы*. Такъ, иногда скажутъ: ворочеть,

завтре, чеёкъ, скушеть, сергучъ, вынелъ, коневалъ, корéбить, селянка, селúмина, éтотъ, éтакъ, еполеты, татаре, цыгане, надобѣть. 5) Звукъ *е* часто составляетъ замѣну звука *ё* даже тамъ, гдѣ таковой и въ правильномъ разговорѣ очень употребителенъ; напримѣръ, слова — пёрышко, рёбрышко, одёжа, вёснусь, мёдъ, жёсткій, казённый, дёргать, мёрзнуть, ещё, четырёхъ, бьёшься, попадётся, чёрненькій, несётся, дерётся, сучёчикъ, крýчёный, у неё, её и под.,—имѣютъ иногда на мѣстѣ ё произношеніе чистаго *е*, какъ бы тутъ стояло дѣйствительно *ѣ*—(пéрышко, рéбрышко, одéжа, вéснусь, шедъ и проч.).

Звукъ *ё* въ единичномъ видѣ произносится холмогорскимъ крестьяниномъ какъ *йё*, т. е. съ прибавкою придыхательнаго *й*. Звукъ *ё* имѣетъ очень широкое употребленіе тамъ, гдѣ по большей части надлежитъ быть чистому *е*. Впрочемъ, явственное, рѣзко отчеканиваемое *ё* слышится въ холмогорскомъ говорѣ сравнительно мало, если ему сопоставить наичаще наблюдаемое *ё* смягченное, близко подходящее къ чистому *е*, но еще не самое *е*; ёканье ни въ коемъ случаѣ не преобладаетъ надъ правильнымъ произношеніемъ, и потому не обнаруживается рѣзкими формами. 1) Звукъ *ё* бываетъ на мѣстѣ звука *е* передъ удареніемъ въ ограниченномъ количествѣ словъ, напримѣръ, говорятъ; — тёплò, дёржáть, горёвáть, лёжать, но послѣ ударенія *ё* такъ преобладаетъ надъ *е*, что послѣднее значительно уступаетъ первому (óзёро, дéнёгъ, орýжьёмъ, смотрúтелёмъ, зя́тёмъ, свàдёбъ, гóголёмъ, чéстёнъ, сáблёй, въ трéтьёмъ, будётъ, éдёшь, я́сёнъ, прибы́точёнъ, покóйничёкъ); равное сему наблюдается и въ окончаніяхъ словъ на *е*, говорятъ — мóрё, пóлё, воскресéньё, здорóвьё, врéмё, счáсьё, залéсьё, сóнчё, якóрьё, кóльё, причасьё, угóльё, полóсьё, ды́рьё, брýсьё, лúстьё; во всѣхъ перечисленныхъ видахъ замѣны звука *е* звукомъ *ё* наблюдается отчетливое, явственное произношеніе *ё*. Такъ же точно и въ такой же замѣнѣ произносится *ё* въ словахъ, носящихъ удареніе надъ замѣняемымъ *е* (дёржить, задёржка, лёвъ, нёбо, хрёсна, о нёй, твоёй, чёшется, подёнщикъ, валёжникъ, колёсникъ, пёрстъ, крёсный, мелёва,

плёванье, клёванье, чёрпать, дёргать, телёга, телёжный, вёшка, брёзговать, крёска, вёдра, сёкъ). Въ окончаніяхъ словъ на *ешь* и *етъ*, когда предъ ними нѣтъ шипящихъ, наичаще слышно отчетливое *ё*, чѣмъ *е*, напримѣръ, — несёшь, везёшь, вя́жётъ. Въ словахъ: — гнѣзда, сѣдла, звѣзды, взвѣлъ, пріобрѣлъ звукъ *ё* преобладаетъ вмѣсто *ѣ*. 2) Не мало существуетъ въ холмогорскомъ нарѣчіи и такихъ словъ, гдѣ на мѣстѣ книжнаго *е* произносится ни *ё*, ни *е*, а какой-то средній смѣшанный звукъ; будемъ обозначать его знакомъ *ě*. Онъ бываетъ передъ удареніемъ, напримѣръ, въ словахъ: бě́дрò, бě́дрỳ, вě́снà, сě́лò, ě́рша, нě́слà, свě́рлò, рě́брò, чě́лò, ě́вò, ě́мỳ, отвě́рнуть, вě́ршéкъ, лě́жáть, Стě́пáнъ. Онъ допускается и послѣ ударенія, какъ, напримѣръ, — бéрě́гъ, мастě́ръ, ýмě́ръ, пóгрě́бъ, я́стрě́бъ, ня́нě́къ, дерéвнě́й, дѣви́цě́й, кýшаě́шь, знáě́мъ; его можно замѣтить и въ окончаніяхъ, образцами чего служатъ слова: блю́дцě́, оси́щě́, дни́щě́, подпóльě́, дóброě́, бѣ́лоě́, зáднёě́, скорóмноě́. Къ разряду словъ, подходящихъ подъ данную категорію, но не терпящихъ звука *ё* на мѣстѣ *е*, относятся: — слезà, вылетàть, тесàкъ, двернóй дерѝ, вóсемь, дубовые, бѣ́лые, прощáйте, ходи́те, и под. симъ, равно и слова: — рѣкà, цѣлýй, песокъ, пѣтухъ, плѣшивый, бѣгỳ, слѣпòй, двѣнадцать. Въ выраженіяхъ: «я иду (куда?) въ поле» и «я былъ (гдѣ?) въ полѣ» — всегда существуетъ та разница, что въ первомъ случаѣ говорится въ пóлё, а въ другомъ именно въ полѣ, т. е. чистое *е*.

Звукъ *э* очень мало употребителенъ въ холмогорскомъ говорѣ и по большей части произносится какъ простое *е*, а въ началѣ словъ даже какъ *йе*, напримѣръ, — *йéхо*, йéтотъ, йéкой, йетáжъ. Въ словахъ Эрастъ, этажъ можно слышать иногда даже чистое *и* вмѣсто *э*.

Звукъ *и* при единичномъ употребленіи земляки Ломоносова произносятъ какъ *йи*, т. е. съ обычнымъ придыхательнымъ звукомъ. Предѣлы примѣненія въ холмогорскомъ нарѣчіи звука *и* такъ обширны, что едвали есть какой гласный звукъ, котораго бы онъ гдѣ-нибудь не замѣнялъ. Самый характеръ произноше-

нія *и* различенъ: то употребляютъ его въ чистомъ видѣ, то—въ смягченномъ, то уподобляютъ иному звуку. 1) Звукъ *и* очень часто замѣняетъ собою звукъ *е*, напримѣръ: *либёдка*, *рибя́та*, *тичётъ*, *нильзя́*, *миня́*, *сибя́*, *тибя́*, *ищѐ*, *видѝ*, *чилò*, *нисѝ*, *систрà*, *мижà*, *пирó*, *рибрò*, *митлà*, *рикà*, *низнàю*, *микѝна*, *визѝ*, *щиля́вый*, *о́чинь*, *тилу́шка*, *виздѐ*, *всигдà*, *рáвзи*, *ки́силица*, *ви́силица*, *пири́ла*, *иму́*, *кристи́ть*, *шипта́ть*, *по́чиркъ*, *чашичка*, *ма́чиха*, *тилигра́фъ*, *диликатно*, *вилича́ть*, *кара́хтиръ*, *чимъ*, *шкиле́тъ*, *четыри*, *жилѣзо*, *бо́льши*, *сирибро́*, *питакѝ*, *въ по́ли*, *въ огоро́ди*, *въ го́роди*. Во всѣхъ этихъ словахъ бываетъ отчетливое, полногласное произношеніе звука *и*. 2) Въ рѣдкихъ случаяхъ звукъ *и* стоитъ на мѣстѣ *о*, напримѣръ: *перебѝрка*, *разбѝрка*, *ско́льки*, *просвирà*, *ипя́ть*, *идинъ*,—на мѣстѣ *а* вродѣ:—*ску́шили*, *ло́шиди*, *ко́чинь*, *постели́ть*, *сглоти́лъ*, *ципа́ть*, *шилу́нъ*, *за́втри*, вмѣсто *ы* въ словахъ: *льви́*, *о́вци*, *ко́нци*, *са́моѣди*, *обманивать*; замѣняетъ собою *у* вродѣ: *обмани́ть*; бываетъ иногда на мѣстъ *ю*, напримѣръ: *сли́на*, *чигу́нъ*, и — на мѣстѣ *э*, напримѣръ; *и́втотъ*, *и́тотъ*, *ита́жъ*, *Ирастъ*. 3) Звукъ *и* составляетъ замѣну звука *ѣ*, когда скажутъ: *несите́*, *даитѐ*, *деритéсь*, *кладитѐсь* вмѣсто: несёте, даёте, дерётесь, кладётесь. 4) Звукъ *и* стоитъ иногда тамъ, гдѣ должно быть *я*, напримѣръ, въ словахъ: *свито́й*, *виза́ть*, *взила́*, *за́ицъ*, *глиди́*, *дьичёкъ*, *зитёкъ*, *бра́тьи*, *вѣить*, *крихтѣть*, *ридиться*, *девить*, *десить*, *бричать*. 5) Звукъ *и* служитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣною даже твердо произносимаго *ъ*, въ примѣръ чего можно поставить слова: *циловà́ть*, *цвито́къ*, *бидà*, *цвитно̀й*, *рикà*, *ливша̀*, *виньча́ть*, *снигà*, *гниздò*, *цидѝть*, *сименà*, *миня́ть*, *одія́ло*, *стриля́ть*, *на порозни*, *на столѝ*, *на болóти*, *на рукѝ*, *на по́ли*, *вмѣсти*, *въ серёдки*, *ви́теръ*, *здисе*, *вроди*, *вслучаи*, *въ помѝни*, *наидинѝ*, *по́сли* всѣхъ, *восить*, *вить* (вѣдь). 6) Звукъ *и* имѣетъ примѣненіе тамъ, гдѣ въ началѣ словъ стоятъ звуки *ѣ* *е*, *э*, *ъ*, напримѣръ, — *и́сть*, (ѣсть), *йе́тотъ* (этотъ), *йёкнуть* (ёкнуть). 7) Во всѣхъ этихъ случаяхъ употребленія звука *и* на мѣстѣ другихъ звуковъ соблюдается главнымъ образомъ явственное его произношеніе, и во-

обще звукъ *и* въ связи съ другими звуками холмогорскіе крестьяне выражаютъ вполнѣ отчетливо, но тамъ, гдѣ отъ замѣны звукомъ *и* другихъ звуковъ произойдетъ очень рѣзкое для слуха сочетаніе, тамъ оно и дѣйствительно не допускается; поэтому такихъ словопроизношеній какъ дви́рь, кузни́цъ, кони́цъ, ми́сицъ, *ли*та̀, си́ни (сѣни), зди́сь, вми́сти совсѣмъ не бываетъ. Въ тѣхъже случаяхъ, гдѣ рѣзкое произношеніе *и* бываетъ смягчаемо черезъ его уподобленіе замѣняемому имъ звуку, такое дѣйствіе обращаетъ звуки въ глухую смѣсь двухъ элементовъ. Это бываетъ, напримѣръ, въ словахъ — рѣка̀, вѐсна̀, слѐза, *би*да, сѐстра, пля̆сать, — гдѣ предъ слогомъ съ ударяемымъ *а* звуки *е*, *я*, *ѣ* переходятъ въ *и*, или предъ мягкою согласною, за которою слѣдуютъ *я*, *е*, *и*, *ѣ*, *ь* — вродѣ вѐдѝ, снѣжи́нки, сѐстрѣ̀, мѣня́ть, рѣ̆кѐ, ду́рѐнь, о́чень, ле́бедь, т. е. одинаково, какъ въ началѣ слова, такъ и въ конечныхъ неударяемыхъ слогахъ предъ мягкою согласною, или въ слогахъ за удареніемъ (о́зѐро, се́мѐро, че́твѐро, мѣ́ся̆ца, деся̆ти́, тя̆жѐло) — уподобленіе звуку *и* всѣхъ подчеркнутыхъ снизу и сверху отмѣченныхъ кавычкою буквъ въ только что приведенныхъ примѣрахъ наблюдается почти наряду съ правильнымъ произношеніемъ. Особенно рѣзко и наиболѣе часто производятъ замѣну многихъ гласныхъ звукомъ *и* крестьянскія дѣти. 8) Звукъ *и* служитъ иногда замѣною звуковъ *е*, *ѣ*, *я* въ конечныхъ неударяемыхъ слогахъ слова, когда нѣтъ за ними согласной, напримѣръ, — вмѣ́ст*и*, въ по́л*и*, на база́р*и*. 9) Наконецъ, случается слышать и такое словопроизношеніе, какъ — ма́л*и*нькой, мам*и*нька, гол*и*нькой, н*и*бо́сь, н*и*тронь, ч*и́*резъ, тон*и*нькой.

Звукъ *о*, какъ самый доступный къ чистому произношенію, рѣдко наблюдается съ отзвукомъ *ы̆* въ единичномъ произношеніи. Хотя, повидимому, отъ нарѣчія съ новгородскими элементами надобно ждать многочисленныхъ особенностей употребленія звука *о*, однако ихъ количество умѣренно, за то употребительность звука *о* довольно характерна и является однимъ изъ существенныхъ отличій холмогорскаго говора.

1) Звукъ *о* во многихъ словахъ преобладаетъ надъ звукомъ *а*: напримѣръ, когда стоитъ на мѣстѣ *а вначалѣ* словъ (*О*ксинья, Окулина, *О*ндрей, *О*нтонъ, *О*лексѣй, *О*лександръ, *О*фонасій, *О*нбаръ, *о*птека, *о*кушеръ, *о*куратно, *о*тласъ), *въ срединѣ* (торелка, колоша, тонцовать, кропива, моностырь, Пологея, сровнять, зоборъ, Никоноръ, контробанда, кросна, завтрокъ, пáхорь, знáхорь, розумѣть, сотона, ростоптать, скокунъ), *въ окончаніяхъ* (бáтюшко, Иванушко, овчишко, дѣвчёнко, коровёнко, сапожишко, столишко, Владыко, тётко, Николо, Степко); во всѣхъ словахъ, гдѣ имѣется окончаніе *ало*, исключительно произносится *ого* и *ово*. 2) Встрѣчаются слова такого рода, гдѣ звукъ *о* совсѣмъ вытѣсняетъ *а*, напримѣръ, — *о*куратно, коровай, *о*лтарь, тороканъ, порóмъ, сопоги, — но существуетъ и обратное, когда звукъ *о* вовсе не бываетъ на мѣстѣ *а*, напримѣръ, — гармонія, картина, старуха, ракита, образа, капуста. — 3) Во многихъ случаяхъ звукъ *о*, служа замѣною *а*, является съ очень слабымъ произношеніемъ, въ которомъ слышится ни *о*, ни *а*. Такой звукъ будемъ означать *ŏ*; онъ бываетъ, напримѣръ, въ словахъ: воспŏленіе, кăшŏваръ, нŏвозъ, подŏвáю, остŏвлять, завтрŏ, растŏлкóвывать, успŏкóивать и д. д. Мѣстоименіе какой и глаголъ платить одинаково произносятся и съ сохраненіемъ звука *а*, и съ замѣняющимъ его *о*. 4) Звукъ *о* не рѣдко служитъ замѣною звука *е* въ словахъ: мамŏнька, ещó, щеловатый, *О*фимья, щолкать, *О*лёна, *О*вдотья, крайно, *О*нтонина, робенокъ, топерь, наодинѣ; послѣ звуковъ шипящихъ въ словахъ: жона, насáжено, положоно, чашокъ, шолуха, неужоль, клинышокъ, жóскій, гожо, ужо, шостокъ, писоно, кочотокъ, цоловать, жолѣзо, — впрочемъ, правильное произношеніе преобладаетъ въ этихъ случаяхъ, и вообще, гдѣ звукъ *о* будетъ рѣзкимъ для слуха, напримѣръ, жоних, жóмчугъ, лицомѣръ, чоловѣкъ,—тамъ оно никогда не употребляется на мѣстѣ звука *е*, а если изрѣдка и замѣняетъ, то въ очень смягченномъ видѣ или въ уподобленіи звуку *ё*. Примѣры обратнаго отношенія, когда звукъ *о* вытѣсняется звукомъ *е* весьма рѣдкостны; найдется лишь два-три образца вродѣ: корé-

бить, коневалъ, селя́нка, селя́мина (коробитъ, коновалъ, солянка, соло́мина). 5) Звукъ *о* въ нѣкоторыхъ словахъ замѣщаетъ звуки *у*, *ы*, *и*; напримѣръ, — паросоль, лазо́ревой, отко́гъ, толу́пъ, окуси́ть, давно́шной. Окончанія словъ на *ый*, *ей*, *ій*, *ею*, *ее* очень часто употребляются со звукомъ *о*, напримѣръ, которой вм. который, съ куни́цой, лишной вм. лишній, со спицою, крайное.

Звукъ *у* въ крестьянскомъ говорѣ на родинѣ Ломоносова имѣетъ мало особенностей употребленія, такъ какъ мало замѣняетъ другіе звуки и самъ мало бываетъ замѣняемъ. 1) На мѣстѣ *а* звукъ *у* стоитъ въ словахъ: ворочуютъ, сусе́къ, лускуты, значутся, кочушокъ, оттуду, отвѣдуй, дѣлую, работую, укуратно; на мѣстѣ *е* — въ словахъ: качуль, популуй, очунно, кочугаръ; — на мѣстѣ звука *о* — въ словахъ: угурецъ, укунись, потихонку, помаленьку, я́блуко, войлукъ, буда́ть, войнува́ть, мурошка, мурозить, муё, бульной, бульшой, сусѣдъ, Кузьма, хушь (хотя), булонь, булдырь, сумлѣнье, дохтуръ, мелучи, вы́мую, уко́шко, замурёный. 2) Въ немногихъ случаяхъ звукъ *у* стоитъ вмѣсто *ы*, напримѣръ, — пёрушко, вёдрушко, стёклушко, цулувать, со́лнушко, со студомъ, безстужій; — вмѣсто звука *и*, напримѣръ, подчувать, безстужій. 3) Замѣняя собою различные звуки, звукъ *у* въ этихъ случаяхъ не вездѣ одинаково бываетъ произносимъ: то онъ звучитъ ясно и отчетливо, то глухо, то уподобляется замѣняемымъ звукамъ и бываетъ довольно неопредѣленъ. Чистое, отчетливое произношеніе звука *у* при указанномъ условіи бываетъ рѣже, чѣмъ глухое или уподобляющееся ему, тамъ гдѣ *у*, замѣняя иной звукъ, будетъ непріятнымъ для слуха, когда же онъ не мѣшаетъ деревенскому благозвучію, то и произношеніе предпочитается отчетливое.

Звукъ *ы* въ холмогорскомъ областномъ нарѣчіи чаще произносится лишь въ видѣ уподобленія, чѣмъ съ явственною отчетливостью, когда замѣняетъ собою другіе звуки. Область его преобладанія очень незначительна и, повидимому, звукъ этотъ не пользуется симпатіями, такъ какъ и тамъ, гдѣ онъ можетъ брать перевѣсъ, ему предпочитается правильное произношеніе. 1) Такъ,

звукъ *ы* можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣнять собою звуки *а* и *е*, но здѣсь онъ очень мало слышенъ въ чистомъ видѣ безъ уподобленія. Напримѣръ, съ неяснымъ произношеніемъ говорятъ *ы* вмѣсто *а* въ словахъ: жы̆ра̀, шы̆гнулъ, продывать, одѣялы̆, лошы̆ди, — съ яснымъ — тудꙑ, судꙑ, тогдꙑ, кудꙑ, шꙑркать; вездѣ съ неяснымъ выраженіемъ стоитъ *ы* вмѣсто *е* въ словахъ: цы̆нà, цы̆рковный, жы̆нюсь, жы̆на, шы̆стой, ипы̆снадцить, пшы̆нò, колы̆бать, шꙑптать, отростꙑ̆ли, шы̆лушить, мірянꙑ̆, дворянꙑ̆, крестьянꙑ̆. 2) Звукъ *ы* стоитъ иногда и вмѣсто звука *и*, напримѣръ, въ словахъ; — крꙑкъ, скрꙑпъ, рꙑнуться, рꙑскнуть, товарꙑщъ, Давꙑдъ, графꙑня, утꙑхнуть, водꙑчка, скоропостꙑжно, давнꙑшной. Хотя по этому послѣднему образцу можно ожидать, что и — грꙑбъ, Грꙑгорій, Трꙑфонъ, брꙑтый — могутъ быть произносимы съ звукомъ *ы* на мѣстѣ *и*, — однако этого никогда не бываетъ, равно и обратнаго сему не встрѣтить вродѣ крꙑлó и корꙑсть вмѣсто кры̆ло и корысть.

Звукъ *ю*, будучи единично произносимъ жителемъ холмогорскаго края, въ громадномъ большинствѣ случаевъ выговаривается съ придыхательнымъ отзвукомъ *й*, который можно слышать довольно ощутительно. Звукъ *ю* есть одинъ изъ наименѣе отличающихся особенностями употребленія въ холмогорскомъ нарѣчіи, лишь немногимъ чѣмъ выдѣляется передъ гласнымъ *э*. Звукъ *ю* служитъ замѣною звука *у* въ словахъ: рю́хнуть, ульню́лъ, кольнюлъ, Ію́да; онъ же замѣняетъ собою звукъ *е* въ словахъ: отсю́ль, онюмѣлъ, осю́нью, плѣсю́нью, въ словахъ: тысю́ча, кашлю́ютъ произносится *ю* на мѣстѣ *а*, *я*, — въ словахъ: Ма́тюгоры, Осю́пушко, пю́ло — стоитъ *ю* на мѣстѣ *и*. Впрочемъ, въ этихъ немногихъ образцахъ замѣны звукъ *ю* далеко не всегда произносится отчетливо, но чаще принимаетъ видъ уподобленія.

Звукъ *я* болѣе имѣетъ данныхъ на извѣстность, чѣмъ только что упомянутое *ю*. Онъ въ единичномъ произношеніи на языкѣ земляковъ Ломоносова бываетъ съ явственнымъ придыхательнымъ *й*, которое почти неотъемлемо отъ него. Въ своихъ, срав-

нительно сжатыхъ, границахъ преобладанія звукъ *я* все-таки простирается на обширный районъ тѣмъ, что касается самыхъ общеупотребительныхъ формъ. 1) Замѣняющее другіе звуки *я* очень часто уподобляется имъ и по возможности смягчается. 2) Звукъ *я* служитъ вмѣсто звука *е* въ словахъ: затя́сывать, удя́рживать, задя́рживать и под. имъ, въ окончаніяхъ сравнительной степени на *ѣе*, *ѣй* (скоря̀, быстря̀, скоря̀й, побыстря̀й), въ окончаніи прилагательныхъ въ именительномъ падежѣ множественнаго числа мужескаго рода на *е* (худыя, толстыя, кривыя вмѣсто худые, толстые, кривые), — съ постоянно глухимъ произношеніемъ въ словахъ: денягъ, пятухъ, вянчать, вяршина, гняздо, вясна, дѐвярь, осянь, помяръ, бо́ля, ши́оя, бу́дя, теперя. 3) Звукъ *я* становится иногда на мѣстѣ *и*, напримѣръ, за́яцы, я́яца, Яванъ, бѣдняться, Василяй, на мѣстѣ *у* въ словѣ вынялъ и на мѣстѣ *а* въ словахъ: ярмякъ, яртачиться, лязать.

Въ представленномъ перечнѣ особенностей употребленія гласныхъ имѣется много такихъ словъ, кои неоднократно подводились въ качествѣ примѣровъ подъ самыя разнообразныя условія. Это зависѣло отъ того, что многія слова содержатъ одновременно по нѣскольку особенностей употребленія звуковъ, такъ что говорящее лице безконтрольно пользуется тѣмъ или инымъ видомъ словопроизношенія. Фактъ существованія нѣсколькихъ особенностей замѣны и частныхъ въ однихъ и тѣхже словахъ наичаще наблюдается тамъ, гдѣ находятся гласныя *е*, *ѣ*, *я*, *и*, *а*, *у* 1) въ *слогахъ неударяемыхъ* передъ слогомъ съ ударяемымъ *а* и передъ ударяемыми слогами съ другими гласными, 2) въ слогахъ *за удареніемъ*, когда случатся тѣ же звуки, и 3) *въ конечныхъ неударяемыхъ* слогахъ, если за ними не слѣдуютъ согласные звуки. Примѣрами словъ перваго рода могутъ служить: свято́й, свето̀й, свито́й, свёто́й; несу̀, нису̀, нясу̀, нёсу̀; пятна̀ю, петна́ю, питна́ю, пётнаю; слеза̀, слиза̀, сляза̀, слёза̀; глядѣть, гледѣть, глидѣть, глёдѣть; шерстяно̀й, ширстино̀й, шорстёной, шарстеной; замерза́ть, замярза́ть, замирзать, замёрза́ть; шесто̀къ, шасто́къ, шосто̀къ, шысто̀къ, шысто̀къ; шаркнуть, шыркнуть, шоркнуть,

шеркнуть, шыркнуть; пшенѝ, пшано, пшинѝ, пшонѝ; тепѐрь, типе́рь, топе́рь, таперь; желать, жалать, жылать, жолать; танцевать, танцивать, танцовать, танцавать, танцывать; качегаръ, качога́ръ, кочугаръ, кацигаръ, кочёгаръ; повоева́ть, повоивать, повоёвать, повоювать, повоявать; соотвѣтственно этимъ формамъ могутъ испытывать измѣненія буквъ и слова: мяснѝй, везу̀, плясать, веду, весна̀, трясу̀, петакъ, мерзавецъ, зятекъ, бряцать, шептать, цѣловать, шалунъ, чашечка, кошечка, кряхтѣть, сейчасъ, ряди́ть и т. д., въ словахъ:—рѣка̀, грѣха̀, гряда̀, стрѣля́ть, рябѝна при замѣнахъ звуковъ никогда не допускается ё. Примѣрами словъ *второго* рода служатъ:—ма́яться, ма́ецца, ма́ётца, ма́ицца; ма́шется, ма́шится, ма́шоцца, машацца; калодезьный, кало́дошной, кало́дашной, кало́душной, коло́дёшной, коло́дышной, коло́дяшной; подсолнечникъ, подсо́лнышникъ, подсо́лнёшникъ, подсо́лничникъ, подсо́лнушникъ, подсолношникъ, подсолнашникъ, подсолняшникъ; палу́денникъ, полудённикъ, полу́динникъ, полу́дянникъ; по́черкъ, почаркъ, почиркъ, по́чуркъ, почоркъ; поло́жено, положоно, поло́жино, поло́жано; о́ченно, о́чинно, о́чунно, о́чанно, о́чонно̀; отро́стели, отро́столи, отро́стали, отро́стяли, отро́стюли, отро́стыли, отро́стили, отро́стули; отро́стёли; ма́менька, ма́монька, ма́манька, ма́минька, ма́мынька; ма́мунька, ма́мянька; па́пенька, па́пинька, па́понька, па́пунька, папынька, па́пянька, па́панька; Ма́шенька, Ма́шинька, Машанька, Машонька, Ма́шынька; да́вни́шній, да́внешной, да́вно́шный, да́внёшной да́вняшній; весело, ве́сило, ве́сяло, ве́сёло, ве́сюло; о́зеро, о́зиро, о́зяро, о́зюро, озёро; се́меро, се́миро, се́мяро, се́мюро, се́мёро; че́тверо, че́твиро, че́твёро, че́твяро, че́твюро; ло́шади, ло́шеди, ло́шуди, ло́шоди, ло́шиди; по́мерли, по́мирли, помёрли, помярли, по́мярли, по́мюрли; ты́сяча, ты́сича, ты́сюча, ты́сеча, ты́сыча; по́ило, по́ело, по́юло, по́ёло, по́йло; сто́йло, сто́яло, сто́юло, сто́ело, сто́ёло, сто́ило; Миха́ило, Миха́юло, Миха́яло, Миха́ело, Михаёло, Миха́йло; по́дчивать, по́дчёвать, по́дчавать, по́дчеватъ, по́дчувать и под. Примѣрами *третьяго* рода служатъ слова: о́чень, о́чинь, о́чань, о́чунь, о́чёнь; воро́чать, воро́четь, воро́чить, воро́чёть; ви́дьлъ, ви́дялъ, ви́дилъ, ви-

дёлъ; про́клять, про́клеть, про́клить, про́клёть; яви́лся, яви́лсе, яви́лси, яви́лсё, яви́лса; за́яцъ, за́ецъ, за́ицъ, за́юцъ, за́ёцъ; Бо́же, Бо́жа, Бо́жо, Бо́жи; у́жѐ, у́жà, у́жѝ; по́меръ, по́миръ, по́мяръ, по́мёръ, по́мюръ; вѣ́теръ, вѣ́тяръ, вѣ́тиръ, вѣ́тюръ; вѣ́ять, вѣ́еть, вѣ́ить, вѣ́еть, вѣ́ёть; ме́ньше, ме́ньша, ме́ньши; вы́нулъ, вы́нялъ, вы́нёлъ, вы́нелъ, вы́нилъ; во́семь, де́вять, де́сять, во́сёмъ, де́вють, де́сють, восямъ, де́вить, де́сить, во́симъ, деветь, де́сеть; мѣ́сяцъ, мѣ́сицъ, мѣ́сюцъ, мѣ́сецъ, мѣ́сёцъ; па́лецъ, па́ляцъ, па́лицъ, па́лёцъ, па́люцъ; ве́черъ, ве́чаръ, ве́чиръ, ве́чёръ, ве́чуръ; де́негъ, де́нёгъ, де́нягъ, де́нигъ; я́стребъ, я́стрёбъ, я́стрябъ, я́стрибъ, я́стрюбъ; копе́екъ, копе́икъ, копе́ёкъ, копе́якъ; ши́ре, ши́ри, ши́ря; бу́де, бу́ди, бу́дё, бу́дя, ны́ньче, ны́ньча, ны́ньчо, ныньчи; по́слѣ, по́сли, по́сля, по́слё; кро́мѣ, кро́мя, кро́ми, кромё; за́втра, за́втре, за́втро, за́втри, за́втрё; къ этому отдѣлу можно отнести и слова, гдѣ *а*, *е*, *я* измѣняются въ другіе звуки даже подъ удареніемъ; вродѣ: уже́, ужò, ужà, ужы́; ещѐ, ещà, ещѐ, ящѐ, ящò, я́щà, ищѐ, ищò, ищà; ёщѐ; ёщѐ; отсе́ль, отсю́ль, отсу́ль, отсёль, отся́ль.

Относительно *дифтинговъ*, т. е. слитно произносимыхъ въ одинъ пріемъ голоса двоегласныхъ звуковъ, надобно замѣтить, что они составляютъ рѣдкость и вѣрнѣе случайность. Только у однихъ дѣтей срываются съ языка слова: мі́ѣра, сі́ѣно, пі́ѣсня, ў́оба, пў́опъ, ничегоў, ну́коў! Стёпкоў! при́дўотъ, Бў́огъ, и едва-ли что иное въ другомъ родѣ, но возрастные жители исключительно лишь въ формѣ звательнаго обращенія произносятъ такого рода слова, какъ—Фе́дькоў, Ва́нькоў, Дѣдкоў, Мамкаў! Если же къ дифтонгамъ отнести произношеніе гласныхъ съ разными придыхательными отзвуками, тогда уже найдутся многочисленные образцы вродѣ *йѣ́хать*, *йѣ́сть*, *Йя́ковъ*, *йёкнуло*, *йе́ль*, *Йиванъ*, *йюлà*, *йе́тотъ*.

Кромѣ вышеизложенныхъ особенностей говоръ земляковъ Ломоносова въ области употребленія гласныхъ имѣютъ заслуживающія вниманія своеобразныя по характеру *пропуски*, *вставки*, *полногласіе* и *стяженіе* звуковъ.

Пропуски гласныхъ *бываютъ въ началѣ* слова, напримѣръ,— Лизове́та, Лексѣ́й, Лекса́ндръ, свобожда́ю, мени́ны, спуга́лся, реста́нтъ, Катери́на, Милья́нъ, Ису́съ, Ерме́й, Ерусали́мъ, куше́рка; *въ срединѣ*: пу́гвицы, пригожство, вере*т*но, зна*м*о, чере*мх*а, се*ч*асъ, *чх*а̀ть, плат*н*ой, у́*рк*и, боско́мъ, осла́*бл*а, копе́къ, *в*шелъ, жа*л*юсь, ки́слица; *въ концѣ*:— о́ко*лъ*, ны́*нь*, не́*жъ*, напропа*лу́*, поли́ц*а* (полиція), паров*о̀* (паровое), окладн*о̀* (окладно́е), спя́щ*и*, сильн*ѣ̀*, видн*ѣ̀*, пре*жъ*, как*а̀* (кака̀*я*), как*о̀* (како́е). По временамъ въ говорѣ земляковъ Ломоносова наблюдаются случаи отбрасыванія начальной неударяемой гласной *а*, *о* въ положеніи за другой гласной, напримѣръ: накнѣ, за мбаръ, по тчеству, собча, вопче, но безъ слишкомъ рѣзкихъ крайностей.

Подобно пропускамъ и вставки гласныхъ бываютъ въ началѣ, въ срединѣ и въ концѣ словъ. Образцами перваго рода служатъ слова: *а*ржаной, *о*ржаной, *о*вторникъ, *и*льгота, *о*льготѣ, *о*починя́ть, *о*почивать, *и*льстецъ, *о*ружьѐ, *е*репейникъ, *о*кро́мѣ, *И*зосима, *о*послѣ, *а*намедни, *а*ртуть. Слова именины и вторникъ случаются съ произношеніемъ: *о*менины, *о*вторникъ. Вставными гласными *въ срединѣ* слова холмогорскій говоръ такъ характерно отличается, что и правильное произношеніе уступаетъ. Есть множество словъ вродѣ: толкону́ть, махону́ть, вертону̀ть, тряхону̀ть, гребонуть, бряконуть, свистонуть, капонуть, кои очень чувствительно заявляютъ присущую имъ своеобразность. Приставки гласнаго звука *въ концѣ* слова являются въ весьма ограниченныхъ случаяхъ, напримѣръ:—Михайл*о*, Пе́тр*а*, та́м*о*, ту̀т*о*, тепе́р*я*, здѣ́с*я*, во́н*о*, мыт*о̀* (мы́тъ), жа́бре*и*, тишѐе, на у́трі*и*, обо́*и* (оба), те́ч*а* (течь), каче́н*ей*, ко́л*и* (коль), вре́д*а* (вредъ), огоро́д*а* (огородъ), дарм*а̀* (да́ромъ).

Въ отношеніи къ *полногласію* крестьянскій говоръ на родинѣ Ломоносова слѣдуетъ болѣе за правильными формами, чѣмъ за своеобразными, и потому таковыхъ наблюдается мало. Можно найти лишь примѣры сочетанія звуковъ *ири*, *оло оро*, *ере* вмѣсто нашихъ *ла*, *рѣ*, *ре*, *ол*, *ер* и то въ словахъ о́*бо*локо, *вере*дить, сво*ро*бъ, см*ор*одъ, *бере*мся, отст*оро*нять, п*ере*пираться, ч*ере*звы-

чайно, свирикатъ, черево, Володимиръ, и — примѣры удержанія гласныхъ *е*, *о* при измѣненіяхъ такихъ словъ, гдѣ мы обыкновенно опускаемъ ихъ, вродѣ двоеглазый, двоеногій, мóху, двоегривенный, вéхотя, рота (рта), потолóка, рóва (рва), лóба (лба), сохватáть, кáменя, лéду, кóреня, смирёный, зóву (зву), пóять, вóять, нынече. Прибавленіе совершенно излишнихъ звуковъ ради полногласія можно наблюдать по временамъ въ словахъ: долинà, подобриться, разопредѣляю, любóви, цéркови, созадѝ, сплетáть, кóютемъ, нокотемъ, клубокомъ, бáнокъ (банкъ). Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ данные образцы полногласія могутъ быть очень рѣзкими для слуха, вродѣ — сорóмъ, болóго, долóжнò, стóлобъ, тóлоше, тамъ никогда таковыя не употребляются.

Относительно *стяженія* гласныхъ въ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ надобно замѣтить, что оно въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже преобладаетъ надъ правильнымъ словопроизношеніемъ, вслѣдствіе чего наичаще слышно: дýматъ, дѣлатъ, знáмъ, играмъ, припадáтъ, бывáтъ, дéргамъ, вздýмамъ, копéкъ, краснѣтъ. Чутьли не одинаково съ этими формами употребительно произношеніе словъ: побѣдали, зарестовáть, воружáть, словохóчій, Андрéвъ, Сергѣвъ, Макéвъ, Сергѣвичъ, Прибражéнье, примáть, вымáть, ктóйто, дако, подёмъ, хозява, стерлинъ, двудóнка, двусóлокъ. Изъ сказаннаго видно, что стяженіе гласныхъ звуковъ въ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ есть одна изъ очень характерныхъ особенностей, выражаемая произношеніемъ одной гласной вмѣсто двухъ въ окончаніяхъ и въ срединѣ словъ.

6.

Особенности

употребленія согласныхъ звуковъ.

Крестьянскій говоръ на родинѣ Ломоносова допускаетъ себѣ широкій просторъ въ своеобразныхъ видахъ употребленія согласныхъ звуковъ; вмѣстѣ съ этимъ онъ и значительно труденъ

для обстоятельнаго изслѣдованія, такъ какъ наполняется множествомъ рѣдкихъ единичныхъ формъ самаго разнообразнаго характера. Порядокъ изложенія всѣхъ данныхъ объ этомъ предметѣ будетъ такой же, какъ и въ предшествующемъ пунктѣ.

Звукъ *б* въ единичномъ произношеніи трудно выдѣляется холмогорскимъ крестьяниномъ отъ перехода въ звукъ *п* и непремѣнно бываетъ слитъ съ отзвукамъ *ѝ*. Звукъ *б* очень скромно заявляетъ себя въ говорѣ земляковъ Ломоносова. Въ словахъ обóци, прóболока, камбà, бáнна, трамбáй, онъ служитъ по временамъ замѣною звука *в*, въ словахъ сýмба, бладéнь, забурáвить — стоúтъ вмѣсто *м*; совершенно отсутствуетъ въ словахъ: *ов*оровáть, *ов*етшáть, *ов*ѣшивать, *ов*алúться, бáушка; вставное *б* наблюдается въ словахъ обчинúть, обчúстить, требýхъ, обскаблúть.

Звукъ *в* обладаетъ многими особенностями употребленія уже потому одному, что наилегче многихъ другихъ звуковъ произносится. Онъ бываетъ иногда приставкою къ началу слова (*в*óчень, *в*ýлица, на вýтри, *в*ью́нама, *в*овнýтрь, *в*урожáй, *в*óспа, *в*окуше́рка, *В*ýхостровъ, *в*óстрый, *в*óхать, *в*óпчесьво, *в*ýши, *в*окорокъ), многократно является произвольно дѣлаемою вставкою въ средину слова (сх*в*óта, религи*в*óзный, прó*в*волока, на*в*ýкъ, Роди*в*óнъ, кровопú*в*ца, убú*в*ца, обворотúться, полицé*в*ской, не*в*задолго). Встрѣчаются примѣры выпаденія и отпаденія звука *в* (рáзѣ, я́ственно, здрà*ст*уй, бал*осьв*ò, нýтренній, об*ѣ*нчáть, такóськой, незвúдѣлъ, *се*крóвь, *с*тóкъ, на*с*трѣ́чу, *с*поохнýлъ, *з*дýмать, *з*дóръ, *о*крýгъ), въ срединѣ словъ предъ звукомъ у (дѣ*у*шка, вѣк*оу*ха, гол*óу*шка, клад*оу*шка, тр*áу*шка, з*оу*тъ, жі*у*тъ, крі*у*ля, вд*óу*шка). Звукъ *в* нерѣдко стоитъ на мѣстѣ *г* въ окончаніяхъ словъ на *а*го, *о*го, *е*го (нáша*в*о, добр*ов*о, твое*во*), въ словахъ: то*в*дá, ко*в*да, то*в*ды̀, ко*в*ды, евò, на мѣстѣ *б* — въ словахъ: о*в*ѣ́тъ, о*в*язательно, о*в*волокчúсь, ý*в*оротень, о*в*орóтъ, — на мѣстѣ *ф* въ словахъ Мат*в*ей, Ан*в*ея (Анфія).

Звукъ *г* на языкѣ холмогорскаго крестьянина въ единичномъ

произношеніи всегда связанъ съ отзвукомъ ы̆ и вслѣдствіе вызываемаго труда для яснаго выговора мало имѣетъ особенностей употребленія. Звукъ *г* часто стои́тъ въ предлогѣ *къ* (*гъ* дереву, *гъ* дому, гъ жилью́), на мѣстѣ *к* въ словахъ (органъ, реготать, т. е. арканъ, рокотать), на мѣстѣ *б* въ словѣ *г*умага (бумага), на мѣстѣ *ж* въ словахъ: *ля́г*етъ, берегётъ, на мѣстѣ *в* въ словѣ застыга́ть (застывать). Наиболѣе характерно выпаденіе и отпаденіе звука *г*, какъ видно изъ словъ: моѐд, тво*ѐд*, добр*оо*, худ*о́о*, *Е*фгій и *Е*ѳрій, кня*и́*ня, *О*сударь, *О*сподь, дѣ (гдѣ), енералъ, ита́ра и многихъ иныхъ въ подобномъ родѣ.

Звукъ *д*, взятый единично, едва-ли когда произносится среди холмогорскихъ крестьянъ безъ придыхательнаго отзвука *ы̆*. Звукъ *д* въ словахъ гля*дѝ*; и*дѝ*, пой*де́*мъ, гля*дѣ̀*лъ превращается изрѣдка въ неясное уподобленіе звукамъ *и*, *ѝ*, *ё* (гля*ѝ*, по*и́*, поёмъ, гляйѣлъ, пойёмъ, пойѝ). Почти всегда звукъ *д* въ словахъ Евг*е́*ній, а́нгелъ замѣняетъ собою *г* (Ев*де́*ній, а́н*де*лъ); изрѣдка стоитъ и вмѣсто *т* въ словахъ: бу́*д*очникъ, обро́*д*ки, прису*д*ствіе, судя́га, бу*д*ора́жить, ре*ди́*вый, *д*акъ, чистопло*д*ный. По временамъ встрѣчается *д* взамѣнъ *в* въ словахъ упа*д*шій, не вня*д*ши, взамѣнъ *ж* въ словахъ лу*д*ю̀, у́*д*ю, бре́*д*ю, ка*д*ю̀, часто находится на мѣстѣ *з* въ словѣ кон*д*ырёкъ (козырекъ), ко́н*д*ырь (ко́зырь). Звукъ *д* бываетъ и вставнымъ, напримѣръ, въ словахъ *д*остально́й, н*д*ра́въ, на*д*смѣ́шка, урож*да́*й, обиж*да́*ть, досаж*да́*ть, онъ же въ нерѣдкихъ случаяхъ выпадаетъ (до́жь, пра́*з*никъ, гво́зь, ну́*ж*а; утвер*жа́*ть, пре́*ж*е, ро*жа́*ть, по́*з*ный, по*ста́*вка, сёмо́й, сре́*с*ьво̀, осуж*а́*ть).

Звукъ *ж*, взятый единично, наичаще слышенъ у холмогорскаго крестьянина, какъ *жш*. Онъ изрѣдка стоитъ на мѣстѣ *з* (ро*жо*вый, въѣ*ж*жаю, ви*жжу̀*, уни́*ж*ать), почти всегда — на мѣстѣ *д* въ словахъ до*жжа̀*, нагромо*жжо́*но, изрѣдка на мѣстѣ *г* въ словахъ и́но*ж*ды, бѣ*жу̀*, пу*жа́*ю; есть немногіе примѣры выпаденія звука *ж* (муско̀й, вол*с*кой).

Звукъ *з* скуденъ особенностями употребленія въ холмогорскомъ нарѣчіи; онъ лишь замѣняетъ *с* въ началѣ нѣкоторыхъ

словъ и частью въ срединѣ: *зглонýлъ*, пензія, *звизданýлъ* (свистнулъ), *здéрживать*, *здаю̀*; иногда стоитъ на мѣстѣ *ж*, напримѣръ, *морóзю*, *зéмчугъ*, *рогóза*, иногда совсѣмъ теряется, какъ ато можно видѣть изъ словъ: *расуждáть*, *бесты́жій*, *расёкъ*, *раскáзъ*, *расóлъ*.

Звукъ *к* въ единичномъ произношеніи на языкѣ холмогорскихъ крестьянъ является всегда съ придыхательнымъ отзвукомъ *ы*, и подобно звукамъ *б*, *ж*, *з*, мало имѣетъ преобладанія. Звукъ *к* изрѣдка замѣняетъ собою *ц* (пивкò, полькò, деревкò), нѣсколько чаще замѣщаетъ собою *х* (*карáктеръ*, *Чýкчерема*, *росомáка*, *прожлаждаюсь*, *пáска*, *клевýть*), нерѣдко бываетъ на мѣстѣ *г* (*мяжкій*, *лёжкій*), въ словѣ музыкапка соотвѣтствуетъ звуку *ш*, въ словѣ *кужшинъ* уступаетъ мѣсто въ пользу *к* звукъ *в*, въ словѣ *сукротивный* звукомъ *к* замѣняется *п* и въ словѣ *хлескáть*—звукъ *т*. Имѣются случаи выпаденія звука *к* вродѣ *чúрнуть*, *фы́рнуть*, и случаи вставного *к* по подобію—*склизнуть*, *склúзкій*, *оскла́бла*; въ словѣ *ружúща* стоитъ *к* вмѣсто *ч*.

Звукъ *л* имѣетъ и твердое и мягкое произношеніе; таковымъ онъ бываетъ даже въ однихъ и тѣхже словахъ (*жалче*, *жальче*, *мелче*, *мельче*); здѣсь холмогорскій крестьянинъ пользуется совершеннѣйшею свободою выбора, и проявляетъ лишь нѣсколько бóльшую склонность къ мягкому произношенію. Довольно часты случаи выпаденія звука *л*, напримѣръ, *тóко* (*тóлько*), *скóжо* (*сколько*), *Ярослáвъ*, *бранчúвой*, *храпю̀*, *долбю̀*, *ломю̀*, *пособю̀*, равно нерѣдкостны образцы и образнаго рода, т. е. ставливанія *л* вродѣ:—*благословленіе*, *терплéніе*, *храмлять*, *усплéнье*, *облизьяна*, *греблю̀*. Звукъ *л* бываетъ иногда на мѣстѣ *д* (*покуль*, *докуль*), на мѣстѣ *м* (*ломпасьè*), на мѣстѣ *в* (*трелóга*, *слобóда*), на мѣстѣ *т* (*милосливой*), замѣняетъ *г* въ словѣ *Карлополы* (*Каргополы*), замѣняетъ *р* въ словахъ *пролубь*, *арендáтель*, *секлетáрь*, замѣняетъ *н* въ словахъ *кухольный*, *сумлѣваться*.

Звукъ *м* имѣетъ не болѣе особенностей употребленія въ холмогорскомъ нарѣчіи, чѣмъ звуки *б* или *ж*. Онъ замѣняетъ собою *б* въ словахъ *оммáнъ*, *надомно*, *оммолотúть*, *оммéнъ*,

о́мморокъ, оммелѣ́ть, замѣняетъ *н* въ словахъ камва, *Мико́ла*, *Мики́та*, замѣняетъ *в* въ словахъ пра́мнукъ, взя́мши, дёрнумши. Приставнымъ звукъ *м* является въ словахъ къ двадцати́мъ, къ двѣна́дцатимъ, десяти́мъ; образцомъ выпаденія звука *м* служитъ слово *мае*нька (маменька).

Звукъ *н* въ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ не болѣе имѣетъ особенностей употребленія, какъ и *м*. Встрѣчаются примѣры полнаго выпаденія *н* (сыма́ть, подыма́ть, кра́сенькой, зябу̀). Изрѣдка бываютъ примѣры удвоеннаго *н* вродѣ уче*н*никъ, му́че*н*никъ, меха*н*никъ, глиня*н*ный, иногда и обратно, т. е. удвоеное *н* сокращается (дли́*не*нькій, стра́*н*икъ, сколонё*н*ый). По временамъ наблюдается вставное *н*, напримѣръ, ближ*н*ось, паке́*н*тъ, пахну́чій, окры́т*н*о, ми́лостив*н*о, монаши*н*ской). Звукъ *н* бываетъ замѣною звука *м* въ словахъ: ла́*н*па, ту́*н*ба, Та*н*бо́въ, *н*и́мо, бо́*н*бандировать, Со́ло*н*бала, ште*н*пель; бываетъ замѣною звука *р* въ словѣ ярма*н*га. Становится иногда *н* и на мѣстѣ *л* (шпа*н*е́ры, ма́не*н*ькой), иногда на мѣстѣ *д* въ словахъ ла́*н*но, гора́з*н*о, обѣ́*н*ня, ослабо*н*и́ть, ки*н*а́ть, ви́*н*но, он*н*а̀ (одна), безсты́*н*никъ; въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ на мѣстѣ *т* (препя*п*ствовать), на мѣстѣ *г* (тяну́чій), на мѣстѣ *ч* (на встрѣ*н*у).

Звукъ *п*, когда бываетъ произнесенъ холмогорскимъ крестьяниномъ единично отъ другихъ звуковъ, то всегда почти слышится съ очень ощутительнымъ о́тзвукомъ *ы̆*. Звукъ *п* имѣетъ такъ мало особенностей употребленія въ холмогорскомъ нарѣчіи, что о нихъ почти нечего говорить. Звукъ *п* въ рѣдкихъ случаяхъ замѣняетъ собою звуки *в* и *ф*, вродѣ О*п*роси́нья, лѣпша̀, паши́нникъ; въ словѣ уто́*п*нуть (утонуть) наблюдается рѣдкій примѣръ вставнаго *п*, и только чаще всего прочаго встрѣчается *п* на мѣстѣ *б* въ словахъ о*п*чесьво, про́*п*очка, дека́*п*рь, ру̀*п*ь, ноя̀*п*ь, во*п*чѐ, посо*п*ля̀ть.

Немного особенностей употребленія въ холмогорскомъ нарѣчіи имѣетъ и звукъ *р*. Онъ иногда замѣняетъ собою звукъ *л* въ словахъ канцеря́рія, приви*р*е́гія, ма*р*те*р*ья́*р*ъ, арти*р*ерія; иногда стоитъ на мѣстѣ *в* (ск*р*о́зь, ск*р*озно̀й), на мѣстѣ *н* (Чу́хче-

рема), на мѣстѣ *т* (Ухросровъ вм. Ухтостровъ). Звукъ *р* бываетъ вставнымъ (*ма*ртерья́лъ, *ко*ржуха̀, проздравля́ть), бываетъ и удво́еннымъ (тарара́хнуть, торо*р*о́хнуть, ца*рар*а́пнуть, тарта*р*ары) и изрѣдка выпадаетъ (ноя́нь, дека́нь).

Звукъ *с* въ говорѣ земляковъ Ломоносова широко употребителенъ тамъ, гдѣ стоитъ звукъ *ш*; напримѣръ въ окончаніяхъ словъ на *шься* слышится и двойное и простое *с*, говорятъ: руга́есся и руга́исе, бо́ресся и бо́рисе, справляесся и справля́исе; нерѣдко подобная же замѣна является и тамъ, гдѣ внутри слова послѣ *ш* слѣдуетъ звукъ *н* (наро́сьнё, королёвисьня, поро́сьняя), и просто вмѣсто *ш* встрѣчается *с* въ словахъ: косю̀, носю̀, просю̀. Изрѣдка звукъ *с* стоитъ на мѣстѣ *ч* напр. въ словопроизношеніяхъ: я́сній, пессяный, мусьно́й, русьно́й; въ словѣ *ску́сный* стоитъ на мѣстѣ *в*; изрѣдка же звукъ *с* употребляется на мѣстѣ *ц*, напримѣръ, коссы, *свѣто́къ*, цари́са, дѣви́са; нѣсколько чаще звукъ *с* встрѣчается на мѣстѣ *з* (у́ской, жи́сь, рассматривать, вы́вёсъ, сквось, тормось, бесъ, по́лосъ, скаска). Наконецъ, имѣются образцы выпаденія звука *с*, напримѣръ,—ко́лько, нико́лечко, туknуть (сколько, нисколечко, стукнуть), и образцы приставки *с* въ началѣ слова (*с*коржуха̀, *с*казни́лъ, *с*поки́нулъ, *с*набро́силъ).

Звукъ *т*, подобно какъ и *п* въ единичномъ произношеніи употребляется земляками Ломоносова при пособіи очень яснаго о́тзвука ы. Звукъ *т* наиболѣе выдается случаями выпаденія, такъ что, напримѣръ, въ словахъ: па́кос*т*ный, по́с*т*ный, гло*т*у́лъ, тро́ска, невѣска, кресья́на, стра́сь, укрась, про́пась, бога́сьво, дово́льсво, о́чесьво, сиро́сьво, росьво́ и подобныхъ имъ правильное произношеніе дѣлается рѣдкостью; также и слова: че́сенъ, мосъ, хвосъ, пу́сь, благоденсво, величесьво, лисьвія, сресьво, у̀жась рѣдкостно бываютъ слышимы въ противоположномъ сему правильномъ видѣ. Не теряетъ своего преобладающаго положенія и вста̀вное *т* въ словахъ *стр*а̀мъ, *стр*ажéніе, *стр*у́бъ, *стр*о̀къ, при*тч*и́на, взо*тт*ѝ, на*тт*ѝ, про̀*тч*ій, у̀жас*т*и. Звукъ *т* нерѣдко стоитъ на мѣстѣ *д*, напримѣръ, говорятъ во́*т*очка, ло́*т*очка, Госпо́*т*ь, вѣ*т*ь, два́*т*цать, сла*т*енькой, наза́*т*ъ; въ словѣ *т*рах-

мáлъ звукъ *т* замѣняетъ собою *к*, а въ словѣ извéртено замѣняетъ *ч*.

Звукъ *ф* на языкѣ холмогорскихъ крестьянъ вездѣ заявляетъ себя въ окончаніяхъ словъ, гдѣ бываетъ онъ на мѣстѣ *в* (крóфь, брóфь, любóфь, годóфъ, дворóфъ, подкóфъ, óстрофъ), такъ что *в* очень рѣдко слышится. Звукъ *ф* стоитъ на мѣсти *т* въ словѣ прáофцы (праотцы), на мѣстѣ *к* въ словѣ прáфтика, на мѣстѣ *с* въ словѣ лафтýкъ (ласкудъ) и на мѣстѣ *ч* въ словѣ чудáфка (чудачка).

Звукъ *х* въ холмогорскомъ нарѣчіи, замѣняя звукъ *г*, преобладаетъ такъ, что правильное словопроизношеніе значительно уступаетъ, говорятъ: шахъ, порóхъ, вокрýхъ, ночлéхъ, рóхъ, сапóхъ, четверхъ, дѣхтя, кóхти, дрýхъ, лѣхкій, мя́хкій и т. д. Встрѣчается замѣна звукомъ *х* предлога *къ* предъ звуками *п*, *т*, *ч*, *ц*, напримѣръ: *х*ъ попý, *х*ъ тóргý, *х*ъ кузнецý, *х*ъ гóроду, *х*ъ церкви, *х*ъ часóвнѣ; но это *х* обыкновенно бываетъ глухимъ, не вполнѣ яснымъ звукомъ, въ которомъ слышится, смотря по личному воображенію, и *х*, и *г*, и *к*. Въ этихъ случаяхъ замѣны частое *х* наблюдается лишь изрѣдка, отчетливо же слышать *х* вмѣсто *к* можно въ словахъ: дóхтуръ, рóхъ, трáхтъ, контрáхты, кухни́нъ, *х*ресья́не, *х*рёсный. Звукъ *х* стоитъ на мѣстѣ *ш* въ словахъ дыхáть, монáшина, на мѣстѣ *ф* въ словахъ *х*ранцýзъ, *х*ранцýской, на мѣстѣ *т* въ словахъ — рохми́стръ, плахформа; звукъ *х* бываетъ и вставнымъ, напримѣръ: — кýхтаться, ухминать, брахмáны, брахмáны (брамíны), бахтары (батары).

Звукъ *ц* на языкѣ земляковъ Ломоносова пользуется глубокими симпатіями; его особенности употребленія составляютъ такого рода украшеніе деревенской рѣчи, которое характеризуетъ желаніе говорящаго показать себя ласковымъ и любящимъ, простымъ и невзыскательнымъ. Поэтому звукъ *ц* особенно предпочитается въ женскомъ разговорѣ, среди дѣвицъ по преимуществу. Что касается мужчинъ, особенно молодёжи, то они изъяты изъ этого подчиненія звуку *ц* и для нихъ необязательно пользоваться имъ, хотя бы даже въ самой интимной бесѣдѣ. Въ

распоряженіи мужчинъ имѣется звукъ *ч*, употребленіе котораго очень ограничено для дѣвицъ и лишь немного болѣе предоставлено женщинамъ. Звукъ *ц* въ говорѣ Холмогорскихъ крестьянъ такъ часто употребляется на мѣстѣ *ч* особенно среди лицъ женскаго пола, что правильное словопроизношеніе дѣлается исключеніемъ (цёрный, цёртъ, цетыре, цертà, цегò цтò, пéць, нóць и т. д.), хòцце вмѣсто хочется слышно повсюду и постоянно. Въ глагольныхъ окончаніяхъ на *тся* и *тся* наблюдается одно только *ца* и *це* (дерёца, дерёце, дрáца, борóца), даже въ срединѣ словъ изгоняется *тс*, чтобы замѣстить его звукомъ *ц*, поэтому говорятъ — деся́цкой, ты́сяцкой, со́цкой и крайне рѣдко правильно. Подобнымъ же образомъ *ц* стоитъ вмѣсто *дс* въ словахъ — завóцкой, Вóлогóцкой, горoцкòй, и вмѣсто одного *с* въ словахъ доцéль (досоле) и доцéльный (досéльный).

Звукъ *ч* въ говорѣ Холмогорскихъ крестьянъ, хотя и не пользуется симпатіями всей женской половины населенія, которая называетъ *чо́каньемъ* правильное употребленіе звука *ч*, однако этотъ звукъ пріобрѣлъ себѣ очень прочное почетное мѣсто. Насколько — *ц* для холмогорской дѣвицы или женщины является орудіемъ лучшаго выраженія нѣжности, простоты и ласки, настолько и звукъ *ч* среди мужской половины населенія служитъ излюбленнымъ показателемъ грамотности, начитанности, знакомства съ умными и книжными людьми. Поэтому, когда дѣвица или женщина выразитъ пристрастіе къ звуку *ч*, въ деревенскомъ мнѣніи это будетъ смѣшно, и когда мужчина слишкомъ пристрастится къ *ц*, тоже не избѣгнетъ насмѣшки. Впрочемъ существуютъ и такія особенности употребленія звука *ч*, которыя совершенно общи всѣмъ, т. е. безразлично и мужчинамъ и женщинамъ, напримѣръ, когда *ч* стоитъ вмѣсто *щ* (свячу, возвращу, чирòкъ, досчанòй, пóмочь, обчесьво, вопчѐ), когда *ч* стоитъ вмѣсто *ц* (чéрква, сóнчё, чарúча, чарь, гóрнича, чѣль), что особенно слышно въ говорѣ дѣтей и пожилыхъ, когда *ч* бываетъ вмѣсто *щ* и *т* (кабáчикъ, пóччивать, буфéччикъ, оччегò, лýчче, млáччій, óччесьво), или когда на мѣстѣ окончаній *тся* и *ться* употре-

бляется двойное *ч* (бо́речче, боро́чча, дерёчче, му́чичча), что тоже болѣе замѣтно лишь на языкѣ дѣтей и пожилыхъ. Звукъ *ч* бываетъ изрѣдка на мѣстѣ *ж* въ словѣ — мо́чно, на мѣстѣ *з* въ словѣ коло́дечь, на мѣстѣ *с* въ словахъ: *ч*ечасъ (сейчасъ), крупи́ччатый (крупи*с*чатый), на мѣстѣ *т* въ словахъ: молоче́льшикъ, *ч*кну́ть, ареста́нчикъ и на мѣстѣ *к* въ словахъ ка́менча (ка́менка), лачетъ (лока́етъ).

Звукъ *ш* своими особенностями очень характеризуетъ говоръ крестьянъ на родинѣ Ломоносова. Онъ замѣняетъ собою звукъ *с* въ словахъ: *шуши́ть*, И*ш*па́нія, ше*ш*на̀дцать, *ш*корлупа̀, *ш*ну̀ръ; онъ стоитъ на мѣстѣ *ч* въ словахъ: *ш*то̀, опри́*ш*ь, ма́*ш*та, по́*ш*та, по*ш*то̀, коне́*ш*но, наро́шно, привы́шно, полномо́*ш*ный, то́*ш*но, моло́*ш*ный и т. д. Звуки *шш* употребительны тамъ, гдѣ должно быть *ш* (*шшу́*ка, *шш*ока̀, *шшо́*тка, пи́*шш*а, ве́*шш*и, сму*шш*а̀ть) и одно *ш*—(*ш*ти, точи́ль*ш*икъ, молоти́ль*ш*икъ, ям*ш*и̇къ, пи́ль*ш*икъ и т. д.). Звукъ *ш* бываетъ на мѣстѣ *ж* въ словахъ: тя́*ш*кій, *ш*мо̀дь, телё*ш*ка, ло́*ш*ка, но́*ш*ка, на мѣстѣ *н* въ словахъ: совѣ́*ш*икъ, дѣвочё*ш*ка, головё*ш*ка, травё*ш*ка, навѣ́*ш*икъ, на мѣстѣ *ь* въ словѣ мину́*шш*ій, вмѣсто *п* въ словѣ *ш*угну̀ть (пугну́ть), на мѣстѣ *т* въ словѣ хо*ш*а, хо*ш*ь (хотя, хоть). Тамъ, гдѣ звукъ *ш* допустимъ бываетъ въ качествѣ замѣны другихъ звуковъ, онъ совершенно вытѣсняетъ правильное словопроизношеніе и этимъ очень ощутительно заявляетъ себя даже въ рѣчи получившихъ книжное образованіе людей.

Звукъ *щ* въ говорѣ земляковъ Ломоносова почти совсѣмъ не имѣетъ особенностей употребленія; онъ лишь изрѣдка бываетъ слышимъ на мѣстѣ *ш* въ словахъ: *щ*елу́ши̇ть, *щ*елуха̀, но зато исключительно преобладаетъ надъ *сч* въ словахъ: *щ*астіе, *щ*ётъ, до*щ*а́тый, вя́*щ*е (вязче) и надъ *жд* въ словѣ нагромо*щ*ёно.

Помимо единичнаго замѣщенія согласныхъ согласными, ихъ приставокъ и выпаденій только изъ одного звука, въ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ существуютъ виды *слоговыхъ* выпаденій, *слоговыхъ* приставокъ и вставокъ, *слоговыхъ* уподобленій, расподобленій, перестановокъ. Примѣрами *перваго* рода, т. е. слого-

выхъ выпаденій, могутъ служить слова: кли́шекъ (кли́ныш*е*къ), ни капы̀ (ни ка́пли), ви*ш*ь (ви́*д*ишь), или (гля*д*и), стрѣли́ть (*вы́*стрѣлить), сла́босьми (сла́бос*тя*ми), протяга́ть (протяг*ива́*ть), хо*ш*ь (хо*че*шь), младень (младе́не*цъ*), карто́фь (карто*фель*), цапо́къ (ца*ра*по́къ), струме́нтъ (*ин*струме́нтъ), для́че? (для чего?), кстить (*кре*сти́ть), прима̀ть (при*ни*мать), скорь (ско́ро*сть*), половно̀й (полови*нн*ый), ок*ше́*ный (*кре*щеный), дороги́зна (дорого*ви*зна), а́нди! (ангелы!), разбу́лъ (разб*ода́*лъ), парепа́лся (перепуга́лся), со́мбала (со*ломбала*), ба́тько (бат*юшка*), ма́чка (Ма*ту*шка), Евсей (Евсе*вій*), выстену (вои́стину), кама́рій (камари́*н*ый), рато̀нъ (ротон*да*), черни́зна (чер*нови́*зна), не́ча (нечего), на́чись (на́чисто), прежъ (пре́жде), щеля́вый (щел*ова*тый), круть (крути̇зна̀), пѣвкой (пѣвучій), формова̀ть (форм*иро*вать). Примѣрами слоговыхъ *вставокъ* и *приставокъ* являются словопроизношенія: свер*дё*ла (свёрла), сапог*о̀въ*, солда́т*овъ*, просту́пы*ва*ться (проступа́ться), ребя*тё*нокъ, покудо*ва*, какой ни*на*будь, насу*по́*нился (насу́пился), цѣ́льный (цѣлый), удобри*ва*ть (удобря́ть), свис*ко*то̀къ (свистъ), треското́къ (трескъ), раз*о̀въ*, перем*ѣ́ни*вать (перемѣня̀ть), по́уж*ни*чать, остана́*вли*вать (останавля́ть), сух*ер*ящій (сухя́щій), заки́*пли*вать (закипа́ть), попо́*вична*, короле́*вична*, Луки́*ни*чна (Луки́чна) наси́ль*ств*іе (наси́ліе), гоня́*ючись* (гоня́сь), игра́*ючись* (игра̀я), по́дч*ива*ю (подчую), узна*ва̀*ю (узнаю̀), теме*ни́*ть (темнѣ́ть), послѣди̇ (послѣ), опочи́н*ива*ть (опочиня́ть), глухо*хо́*ня (глухо́ня), *за́вывалъ* (зыва̀лъ), би́р*ыва*лъ (бира́ли), устра́*и*вать (устроя́ть), выб*ѣ́гива*ть (выбѣга́ть), за*ко*у́локъ (зау́локъ), ува́*жива*ть (ува́жа́ть), прова́ж*ива*ть (провожа́ть), воскре*се́ньской* (воскресный), на*га́нива*ть (нагонять), ума́*ли*вать (умоля̀ть), отку́*лева* (откуда), бумаж*ё*ночка (бумажка), проше́*ніевъ* (прошеній), *дава́*ютъ (даю́тъ), вста*ва*ю (встаю̀), шеп*то*ну̀лъ (шепнулъ), кач*ко*ну́лъ (качну́лъ), каж*инн*ый (каждый), его́*новъ* (его). Примѣрами слоговыхъ *уподобленій и расподобленій* можно указать слова: краечёкъ, (крайчикъ), сило́мъ (силою), за̀ймовать (занимать), во́ймовать (внимать), на́ймовать (нанимать), стерли́нъ (стеаринъ), короба́нить (коро́бить), могчи (мочь), палечёкъ (па́льчикъ), сотра́ть (стерѣть), рези́нчатый (резиновый), ла́йчатый (ла́й-

ковый), ушúбчись (ушибúться), жгáть (жечь), котéйко (кóтикъ), лекчѝ (лечь), крóхтенный (крóхотный), большáнный (большущій), малѣющій (малѣйшій), сижáнка (сидѣнье), сглонýлъ (сглотáлъ), замéрзлый (замерзшій), инáко (иначе), четверéжный (четвергóвый), крупчáтный (крупяной), плѣхáстый (плѣшúвый), комарóвый (комариный), рѣдькóвный (рѣдечный), заспáть (заснуть), скоржухà (скорлупа), ластúться (ласкáться), невзначàй (нечаянно), Пистилéнья (Епистúмія), поскльзнýться (поскользнуться), булды́рь (волдырь), лáщу (ласкáю), колоколокъ (колокольчикъ), другóвъ (друзей), плескáю (плещý), колебáю (колеблю), переймáть (перенять), махáю (машý), пускáй (пусть), зазнять (поднять), завéрчивать (завертывать), ставáнокъ (позвонóкъ), холонýть (холодить), дотронúсь (дотрóнься), пущàй (пусть), панцэ̀ (пенсиэ̀), волосéць (волосокъ), кусáчкой (кусли́вый), отшатúться (отшатнуться), грáбаю (гребý), вéсну (вишý), скакáю (скачý). Не будетъ излишнимъ привести въ дополненіе къ сему и образцы такого словопроизношенія, гдѣ одни слоги становятся на мѣстѣ другихъ, сами по себѣ оставаясь тѣми же, напримѣръ: долóнь (ладонь), спикидáръ (скипидаръ), равзе (развѣ), дизенфекція (дезинфекція), áглинской (англійскій), Костанкúнъ (Константинъ), шáпкима (шапками) дéньгима (деньгами), кáпостить (пакостить), Егóрій (Георгій), Кýзолинь (Кузонемь), Кáрбасъ (баркáсъ), Медóстъ (Модéстъ), Маримья́на (Маріанна), Фрóлъ (Флоръ), корýнка (конýрка).

Теперь осталось нѣсколько еще дополнить сказанное объ употребленіи согласныхъ въ Холмогорскомъ нарѣчіи; дополнить — краткимъ примѣчаніемъ и относительно того, что не допускается и чего не встрѣтить въ областномъ языкѣ земляковъ Ломоносова при сличеніи его съ иными сѣверными нарѣчіями. Такъ, въ Холмогорскомъ крестьянскомъ нарѣчіи никогда не допускается рѣзкихъ для слуха замѣнъ звука *в* звукомъ *ў* вродѣ: ўнýкъ, ўдовà, годóў, слáўно, ўóля, или звуками *ўв* (ўвездѣ, ўвесь, ўвúлки), совсѣмъ нѣтъ и обратной сему замѣны звука *ў* звукомъ *в* или *ув* (*вд*арить, *вд*áлый, *нав*чúть, ўвошлѝ, ўвострóгѣ), ни слогомъ *ўа*

(ўа́йтѝть, ўавсѣхъ), единственнымъ исключеніемъ служитъ только ўовсѣхъ. Никогда не наблюдается перехода звука *в* въ звукъ *м* передъ согласною *н* (мнўкъ, срамня́ются), рѣдкимъ и единственнымъ исключеніемъ служитъ одно лишь дамнѝ, совсѣмъ неизвѣстна замѣна звука *в* звуками *г*, *х* передъ согласными *в*, *д*, *т*, *б*, *п* (*гвяду́*, *гво́ду*, *хто́мъ*, *гбокъ*, *хполя́*, *лохко*, *дѣ́хки*). Звукъ *ф* не замѣняется звуками *х* и *хв* вродѣ *хунтъ*, *хвунтъ*, *Ехи́мъ*, *Со́хья*, *хвартукъ*; единственное исключеніе и притомъ рѣдко слышимое составляютъ слова *Хвёдоръ*, *Ехвимъ*; что касается обратнаго сему, т. е. замѣны звуковъ *х* и *хв* звукомъ *ф*, то здѣсь, хотя и нѣтъ такихъ рѣзкихъ произношеній, какъ *фо́стъ* (хвостъ), *фо́ростъ* (хворостъ), *фа́стать* (хвастать), *форони́ть* (хоронить), однако допустимы: ку́*фня* (кухня), *фатера* (хватера), ку*фа́рка* (ку*харка*), *фарта́льный*. Звукъ *л* никогда не переходитъ въ *в* передъ согласными въ срединѣ словъ и въ окончаніяхъ (бы*вг*, до*вби́ть*, по́*взать*), — одно лишь до́*вго* (до́*лго*) изрѣдка встрѣчается да всегда общеупотребительное слово по́*иво* (пойло). Краткое *ў* слышно вмѣсто *л* лишь въ дѣтскомъ разговорѣ и то весьма ограниченно (ви́дѣў, бра́ў), но и дѣти никогда не скажутъ ко́локоў, козёў, до́ўго, бы́ў. Совсѣмъ нѣтъ произношенія *ц* на мѣстѣ *т* передъ *и*, *е*, *ъ*, *ю*, *ь*, *я* вродѣ: *ци́хо*, *ци́нь*, *люби́ць*, и нѣтъ совсѣмъ дзеканья вродѣ: дзи́ко, дзе́нь, дзя́конъ. Вмѣсто *ки*, *ги*, *хи* никогда не произносятъ *кы*, *гы*, *хы* (токы́и, марскы́х) ни тѣмъ болѣе—*эй* (такэ́й, такэ́и, другэ́й, другэ́и). Вмѣсто *в* нигдѣ не говорятъ *л* (ко*лда́*, то*лда́*), вмѣсто *к* нѣтъ *х* и *г*, исключаются только — *глубни́ка*, *Главдія*, *брю́хва*. Вмѣсто *х*, исключая слово *харавѝдъ*, никогда не употребляютъ *к* (*клопоты*, *корóнять*, *пазука*). Этотъ звукъ не замѣняетъ собою звука *с* вродѣ *хвистъ*, опо́*хать*, только одно ужа́*хну*ться составляетъ особенность. Звукъ *ж* совершенно неупотребителенъ на мѣстѣ *з* — (дру*жья*, *жабота*, *бжимь*), только изъяты изъятого условія очень рѣдко употребляемыя — ро́*жовый*, уни́*жать* и всегда извѣстныя — ви*жжать*, выѣ*жжать*. Вмѣсто звука *с* никогда не слышно*ш* (*ш*ъ чѣмъ, *ш*ъ четверга) исключая слово *ш*нуръ (снуръ), и

вмѣсто *ш* нигдѣ не бываетъ *с* (скура, па́сня, сала́съ).—Звукъ *ц* слышенъ на мѣстѣ *е* только въ дѣтскомъ разговорѣ да случайно у стариковъ—(молоде́съ, са́пля, яйсо̀, се́рьква, купе́съ), общимъ распространеніемъ пользуются лишь слова: *свѣ́*тъ (цвѣтъ), *свѣ*то̀къ (цвѣтокъ), *свѣ́*сть (цвѣсть); въ этихъ словахъ однако ничуть недопустимы вмѣсто *ц* или *с* звуки *т* и *к* (*т*вѣтъ, *к*вѣтъ, *т*вѣто́къ, *к*вѣтокъ). Холмогорскій крестьянскій говоръ не терпитъ замѣны звуковъ *жьжь*, *шь*шь звуками *зьзь*, *сьсь* вродѣ до*зьзя̀*, во*зьзи̇*, и*сьсе̂*, пу́*сьси*, избѣгаетъ становить *ж* на мѣстѣ *ш* (ча*ж*ечка, маль*чи́ж*ка, око*ж*ечко), только слово клю́*ж*ечка изрѣдка попадается въ разговорѣ,—избѣгаетъ замѣнять звукъ *н* звукомъ *л*, почему совсѣмъ нѣтъ словопроизношеній, ко́м*л*ата, пусты́льный, об*л*аковеніе, исключая только однихъ—приста́*ли́*ще, при̇сталь, не допускаетъ замѣны звука *м* звукомъ *в* (*в*но́го, из*в*но̀, по́*в*ни). Холмогорское областное нарѣчіе не смягчаетъ и не избѣгаетъ удвоенныхъ произношеній однихъ и тѣхже согласныхъ въ одномъ и томже словѣ, единственнымъ исключеніемъ будутъ слова: про́*л*убь, ку́хо*л*ьный, око*л*ьница, мо*ш*ейникъ, засте*н*уть, ос*л*обони́ть, сви*нн*я̀, кры́*лл*я, мяки́*л*ьница, назо́*лл*ивъ, наха́*лл*ивъ, сверхъ коихъ едва ли что найдется въ подобномъ родѣ.

7.

Случаи твердаго и мягкаго произношенія согласныхъ звуковъ.

Кровные земляки Михаила Васильевича Ломоносова въ отношеніи къ воспроизведенію согласныхъ звуковъ имѣютъ самый незатѣйливый пріемъ. Они прежде всего избѣгаютъ усилій выговаривать согласный звукъ чисто, если таковой требуетъ напряженія голоса и органовъ, когда же такъ или иначе затрудненіе нужно преодолѣть, дабы звукъ сохранился хотя бы по возможности, въ данномъ случаѣ произносятъ его смягченно или уподобляютъ другому. Правильное твердое и мягкое произноше-

ніе согласныхъ преимуществуетъ поэтому тамъ, гдѣ согласные звуки наиболѣе легки для выговариванія.

Что касается собственныхъ своеобразныхъ формъ твердаго и мягкаго произношенія согласныхъ, то прежде всего становятся на видъ слова съ *безразлично* употребляемою твердостію и мягкостію согласныхъ. Такъ, крестьяне скажутъ: семь, го́лупь, карто́фь, цѣ́пьки, кре́пьки, зе́мьлю, деше́вьле, рупь, деревьня, жура́фь, сере́бьряный, моле́ньствіе, скажутъ и се́мъ, го́лупъ, картофъ, цѣ́пки, дѣ́фки, кре́пки, рупъ и т. д., но никогда вы не услышите: кро́фъ, любо́фъ, оста́фъ, наба́фъ, пригото́фъ, о́ченъ, ячме́нъ, ко́ренъ, кра́у, бра́у, пригото́у, кора́бъ, кро́й (кровь), любо́й (любовь), одно лишь только слово го́лубъ изрѣдка встрѣчается съ сохраненіемъ чистаго и твердаго звука *б*. Безразлично скажутъ крестьяне: двери и дьвери, Двина́ и Дьвина, ско́тникъ и ско́тьникъ, родни́къ и родьни́къ, но уже изрѣдка только произнесутъ: отьвѣ́дать, ботьвинья, и никогда не допустятъ: — подьшѣтьки, ко́тько, прытько и т. д. При одинаково частомъ произношеніи слова ро́тственникъ и ро́тьственникъ, бѣ́дствіе и бѣ*т*ьствіе, со́лнце и со́ньче, ба́ш*е*нька и башеньки, рѣдкимъ бываетъ произношеніе словъ: пѣсенька, отьца́, бере́тся, лоханька. Слова: — це́рковь и церьковь, пе́рво и пе́рьво, серпъ и серьпъ, зе́ркало и зерькало, корми́ть и корьмить, се́рдце и серьце, ца́рской и царьской, ме́рской и мерьской, лѣ́хкой и лехькой, ле́хче и лехьче, поперёкъ и поперекъ, здѣ́шной и здѣ́шьній, пре́жной и прежьній, ночле́жникъ и ночлежьникъ, ба́рской и ба́рьской, грѣ́шникъ и грѣ́шьникъ, деревѣ́нской и деревѣ́ньской, жѣ́нской и женьской, ру́сской и русьской, конюшна и конюшьня, бо́йна и бо́йня, въ э́томъ и вьэ́томъ, объэ́томъ и объэ́томъ, къэ́тому и кьэ́тому — пользуются въ Холмогорскомъ нарѣчіи совершеннѣйшимъ равноправіемъ, бо́льшее же преимущество дается лишь словамъ: верьхъ, дворьникъ, го́рьница, по́рьча, корьзи́на, дерьгать, черьвя́къ съ ихъ мягкимъ видомъ и — у́тренный, по́зный, давны́шной, поро́зный, ру́хнулъ — съ твердымъ.

Выдающіяся формы употребленія согласныхъ исключительно

въ мягкихъ или твердыхъ видахъ касаются звуковъ *б*, *в*, *г*, *д*, *ж*, *з*, *к*, *л*, *н*, *с*, *х*, *ц*, *ч*, ш, щ. Въ общемъ этихъ особенностей не много. Звукъ *г* по бо́льшей части произносится твердо, какъ въ словахъ *г*ора̀, но*г*а̀, го́родъ, мягкое же произношеніе, какъ въ словахъ *Г*оспо́ть, Бо́*г*а, бо*г*а́тыя слышится рѣдко и то при исключительныхъ условіяхъ для мягкаго произношенія *г* и въ обычномъ правильномъ го́ворѣ; смягченій вродѣ *гя* на мѣстѣ *га* никогда не встрѣчается (де́ньгя, дерьгять, тро́гять), единичнымъ исключеніемъ служатъ лишь слова: а́ньелъ, се́рьгя, О́льгя. Звуки *д*, *б*, *в*, *з*, *ж* — или близко уподобляются звукамъ *т*, *п*, *ф*, *с*, *ш*, или совсѣмъ замѣняются ими въ чистомъ видѣ, какъ это было оговорено въ предыдущей главѣ, однако, хотя и изрѣдка и вродѣ исключенія, но все же возможно видѣть чистое произношеніе звуковъ *б*, *д*, *ж*, *з*, напримѣръ, въ окончаніяхъ словъ: су*д*ъ, ро*д*ъ, ле*д*ъ, наза*д*ъ, гро*б*ъ, хлѣ*б*ъ, сгрё*б*ъ, коро́*в*ъ, морозъ, ё*ж*ъ, ло*ж*ь. Звукъ *к* не принимаетъ никакихъ излишнихъ смягченій, поэтому вмѣсто *ка*, *ко*, *ку̀* не слышно *кя̀*, *кё*, *кю̀* (хозя́й*кя*, то́ль*кё*, чай*кё*мъ, чай*кю̀*, крючо́*кь*), ни тѣмъ болѣе *тя*, *те*, *тю̀* (ваньтя, чайтё́мъ, чайт*ю̀*, рѣдьтя).

Звукъ *л* употребляется въ говорѣ земляковъ Ломоносова съ правильнымъ соблюденіемъ его твердости и мягкости, такъ что такихъ словопроизношеній, какъ—надоѣ́*лё*, заболѣ́*лё*, ми́*ляя*, *лю*ко́шко, ход*іў*, ви́дѣ*ў*, ко́лок*оў*, по́*в*зать, по́*ў*зать, до*в*би́ть, ходи́*в*ъ, спусти́*л*ься, колоко́*л*на, *Лв*овъ, сто́*л*ко и под. никогда не слышно, только въ видѣ особенности, остаются равномѣрно употребляемые съ твердымъ и мягкимъ выговоромъ слова: мельче и мелче, меньше и менше, дольше и до́*лж*е, жа́*л*ьче и жа́лче.

Звукъ *н* никогда не имѣетъ носового произношенія, напримѣръ въ словахъ: *кон*ка, дѣвчё́нка, ребё́нка, равно и обратная замѣна мягкаго *н* твердымъ ничуть не встрѣчается вродѣ: О́ле*н*ка, ма́ме*н*ка, ду́ше*н*ка, за исключеніемъ того, что упоминалось выше при обзорѣ безразличныхъ употребленій мягкихъ и твердыхъ согласныхъ.

Звукъ *с* всегда произносится мягко во всѣхъ окончаніяхъ,

на *шься* (стараешься, заботишься, ругаессься, дересся), также точно смягчается *с* и въ срединѣ словъ передъ согласными *т*, *с*, *к*, *п* (го́сьти, ко́сьти, песьсяный, со́ська, о́сьпица).

Звукъ *ц* въ женскомъ говорѣ является исключительно мягкимъ звукомъ, употребляемымъ чисто, безъ уподобленій (цѣль, цѣпь, ко́нци, отцѝ, овцы̀, кольцё, це́рти, *ци*га́нъ). Мужчины звукъ *ц* употребляютъ правильно; и лишь тогда, когда послѣ *ц* слѣдуютъ гласныя *ъ*, *а*, *е*, *ы* и *э*,—допускаютъ безразличіе въ выборѣ твердаго и мягкаго произношенія, вслѣдствіе чего говорятъ: ко́нцы и ко́нци, молоде́цъ и молодець, конца̀ и конця̀, со́лнцё и со́нцэ, цыга́нъ и цыганъ, на концѣ и на концы, кольцо̀ и кольцѐ.

Звукъ *ч* всегда произносится мягко въ женской половинѣ населенія. Мужчины же сводобно произносятъ и мягкое и твердое *ч*, употребляя этотъ звукъ правильно, и только исключеніемъ будетъ особенно выдающееся твердое произношеніе звука *ч* въ словахъ: ча̀нъ, чы́нъ, чыхну́ть слышимое главнымъ образомъ въ говорѣ старыхъ и пожилыхъ крестьянъ.

Звуки *ж* и *ш* всегда произносятся твердо (шы́ло, жыву́, шу́ба; жа́рко, жура́вь), такъ что никогда не услыхать на родинѣ Ломоносова словопроизношеній ши́ло, живу́, шю́ба, жя́рко, жюра́вь; какъ исключеніе, впрочемъ довольно ограниченное, можно встрѣтить и безразличное отношеніе къ твердости или мягкости звуковъ *ж*, *ш*, но лишь въ томъ случаѣ, когда за ними слѣдуютъ *ь* либо согласный звукъ; напримѣръ, говорятъ: ро*шь* и ро*жь*, до*шъ* и до*шь*, вешъ и вешь, мо́*жно* и мо́*жь*нё, то́*шно* и то*шь*нё, вёшный и вешьній, плашмя и плашьмя, со́шка и со́шька, доро́*жка* и дорожька, серёжки и серёжьки.

Звукъ *щ* рѣдко среди Холмогорскаго населенія слышенъ въ чистомъ его видѣ; его смягчаютъ, замѣняя звуками—*ш*, *шш*, *шь*, *шшь*; однако это условіе ничуть не допускаетъ смягченія звука *щ* посредствомъ звуковъ: *ттъ* (*шт*ю́ка, *шт*я́вель, свя*шт*е́нникъ), *шьчь* (*шь*чю́ка, *шь*чѝ), *шчэ* (*шч*ы́, помѣ*шч*ыкъ), *сци* (тасѝ, пусцѝ), *шт* (пи́*шт*а, ро̀*шт*а, про*шт*я́йта, *шт*ель), такихъ словопроизноше-

ній никогда не слышно; только общеизвѣстное *шти* (щи), да очень рѣдко слышимое въ холмогорскомъ населеніи слово *щити́на* (щетина) являются чѣмъ-то вродѣ исключенія. Такимъ образомъ можно всегда найти лишь самыя характерныя среди холмогорскаго нарѣчія словопроизношенія, какъ—ве*шшь*, ве́*шши*, ча*шша*, о́во*шъ*, бо́р*шъ*, хво́*шшъ*, мѣ*шша*не, му*шши́*на и т. д. да изрѣдка встрѣчающіеся—я́*сшникъ*, мѣ*сша́*не, пласша*ни́*ца, помѣ*сшникъ*.

Что касается вообще такихъ словъ, гдѣ можно услышать мягкій согласный звукъ вмѣсто твердаго, т. е. такой, за которымъ можно поставить *я*, *е*, *и*, *ю* вмѣсто *а*, *о*, *ы*, *у*, — то здѣсь лежитъ самый неистощимый запасъ вродѣ — по́льзя, ро́хнуть, льдю́, льдѣ́мъ, царя́паю, ми́лостиня, нельзи́, бо́льнё, кольню́лъ, примѣры чего уже неоднократно приводились.

8.

Имя существительное.

Крестьянскій го́воръ на родинѣ Ломоносова богатъ очень своеобразными формами склоненія именъ существительныхъ, но это обиліе особенностей ничуть не исключаетъ правильныхъ словопроизношеній, кои стоятъ наряду съ ними.

Сначала сосредоточимъ вниманіе на формахъ склоненія именъ существительныхъ *мужескаго рода*. Здѣсь изрѣдка наблюдаются случаи употребленія звательнаго пад. вмѣсто именит. (Владыко ѣдетъ; Господи вѣсть; Нико́ло угодниче видитъ, Марко Евангели́ст); встрѣчается безразличное произношеніе: у ба́тюшки, у батюшка, у сыни́шка, съ ба́тюшкой, съ ба́тюшкомъ, съ сынишкой, съ сынишкомъ, къ сынишку, къ батюшку, но у батюшки, къ дѣдушкѣ, къ мальчишкѣ, у сынишки является большою рѣдкостію. Въ именительномъ пад. множ. числа говорятъ: о́кна, сёла, поло́тна, пери́ла, пле́чи, о́бручи, и лишь изрѣдка — окны, сёлы, пле́ча, обруча́, пери́лы. Въ родительномъ пад. ед. ч. нерѣдко встрѣчается *у* вмѣсто *а* (съ того году, два го́ду, безосну́, изъ

го́роду, съ потолку̀). Отъ слова день весьма часто въ родительномъ пад. ед. числа, равно и въ дательномъ бываетъ—днѝ, а въ родительномъ множественнаго — *дѣнъ*. Вмѣсто окончанія *ъ* въ предложномъ пад. нерѣдко встрѣчается *у* (на чердаку̀, въ песку̀), обратное же *ъ* вмѣсто *у* бываетъ лишь изрѣдка (во лбѣ̀, въ углѣ̀, въ до́мѣ̀). Взамѣнъ произношеній: на концѣ̀, на костылѣ̀, на конѣ̀, объ рублѣ̀—скажутъ наичаще: на концы̀, на кончѝ, на костылѝ, на костылю̀, на конѝ, объ рублѝ, объ рублю̀, на концу, на песку̀, но словопроизношеній вродѣ—при отцу̀, при вечеру̀, дѣви́шнику, на затылку̀ — очень рѣдкостны. Въ именительномъ пад. множ. ч. окончаніе *ы* вмѣсто *а*, *я* встрѣчается въ очень немногихъ словахъ (до́мы, по́ясы, во́лосы, снѣги, пи́сари), Обратное сему, т. е. *а* вмѣсто *ы* можно замѣтить только въ словахъ: приговора̀, договора, Быстроку́ра, Матигора, Холмогора, сомоѣда. Слова: ба́ра, міря́на, горожа́на, прихожа́на, дворя́на, тата́ра, цыга́на — слышны въ употребленіи наичаще, чѣмъ съ правильнымъ окончаніемъ *е*; изрѣдка допускаются окончанія: — *ы* (ба́ры, тата́ры, цыга́ны, прихожа́ны), — *я* — (міряня, ба́ря, дворя́ня), изрѣдка скажутъ жеребёнки вмѣсто жеребя́та, исключительно произносятъ — щенкѝ и рѣдкостно щеня́та, и безразлично—самоѣды, самоѣда, са́моѣди, самоѣдя́, са́моѣдь, самоѣди́ны. Собирательныя формы существительныхъ именъ такъ излюблены въ говорѣ холмогорскаго населенія, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ вытѣсняютъ собою обыкновенную форму, и даже совсѣмъ почти исключаютъ ее, напримѣръ, собирательныя: ко́лья, су́чья, ли́стья, сту́лья, мы́лья и под. Коровьѐ, снопьѐ, сно́пья, воро́тья можно слышать и даже не рѣдкостно. Замѣна окончаній собирательныхъ на *ья* окончаніями *ьё*, *ье* встрѣчается нерѣдко (ко́льѐ, ко́лье, листьѐ, ли́стье, сту́льѐ, сту́лье, князьѐ, братьѐ) и почти всегда принимается за форму единственнаго ч. средняго рода. Что касается окончаній *ья*, *ье* въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ *и*, то собирательныя на *ьё*, *ье*, *ья* безусловно преобладаютъ (обру́чье, обру́чьѐ, обру́чья, каме́нье, каменья, каме́ньѐ, медвежьѐ, медвежья̀). Въ родительномъ пад. всѣ собирательныя формы на *ье*, *ья*, *ьё* имѣютъ окончаніе лишь-

ья (гвозья́, овéчья, каменья), въ творительномъ — *ёмъ* (кóльёмъ, каменьёмъ). Довольно часто говорятъ вмѣсто клопы́, снопы́, кряжи́, сва́ты, листы́ слова: — клопóвьё, снопóвьё, кряжóвьё, сватовья́, листóвьё, вмѣсто — блóхи, тараканы, кóшки, шурины, бра́тья, зятья́, и т. д. — блошьё, тарака́нье, кóша́чьё, шурья́, братовья́ и братовьё, зятевья́; въ родит. падежѣ отъ такихъ собирательныхъ случается слыхать: стака́ньевъ, мужевéй, братовéй, бра́тей, братóвъ, зятевéй, зятёвъ, сватовéй, сватóвъ; въ рѣдкихъ исключеніяхъ говорятъ: зяти́, браты́, сыны́, сватова́, но сынова́ никогда не произносятъ. Въ обыкновенныхъ формахъ именъ существительныхъ мужескаго рода въ родительномъ пад. множ. числа допускается окончаніе *овъ* тамъ, гдѣ въ правильномъ разговорѣ совсѣмъ нѣтъ его (глазóвъ, вáзовъ, солдáтовъ, сапогóвъ, жеребéнковъ), бываетъ и наоборотъ, т. е. отбрасываніе окончанія *овъ* тамъ, гдѣ надобно бы его употребить, напримѣръ, — полозо́къ вмѣсто полозкóвъ, безъ рогъ вмѣсто безъ рогóвъ, позвóнокъ вмѣсто позвонкóвъ. Въ родит. падежѣ множ. ч. вмѣсто *ей* употребительно *овъ* и *евъ* даже часто (родителёвъ, пріятелевъ, рублёвъ, ключёвъ, кирпичёвъ, ножóвъ, строителевъ). Есть много примѣровъ обратнаго рода, когда вмѣсто *овъ* и *евъ* говорятъ *ей* (отцéй, братей, купцéй, мѣсяцей, жничéй, огурчéй). Вмѣсто окончанія *ами* въ творительномъ пад. множ. ч. нерѣдко встрѣчаются окончанія *има* и *имя* (орéхима, цвѣтóчкима, кóнимя, ша́пкима, деньгимя), но въ тѣхъ же случаяхъ окончаній *ыма* и *ама* никогда не бываетъ, исключая рѣдкостнаго — съ рукама, нога́ма. Въ мѣстномъ пад. множ. ч. рядомъ съ окончаніемъ на *ахъ* встрѣчается *яхъ* лишь въ ограниченномъ количествѣ словъ (во *снѣхъ*, въ головя́хъ, въ слюня́хъ, въ утря́хъ, во льдя́хъ) и послѣ звука *и* (въ конця́хъ, объ отця́хъ, въ кóльця́хъ). Вмѣсто ногтей, локтей, лаптей очень часто говорятъ: нокóтъ, лапóтъ, локóтъ; вмѣсто съ гостя́ми, съ костя́ми, со слáбостями изрѣдка слышать можно — съ гостьми́, съ костьми́, со слáбостьми; но глазми́, умми́, медведя́, медведёвъ, мѣшка́хъ, изъ прутьёхъ, песцóхъ — никогда не встрѣчается; равно этому никогда не найти въ Холмогорскомъ

нарѣчіи и такихъ словопроизношеній, какъ Петр*ухъ*, Ванъ, Серёгъ, дѣ́в*ко*, ма́мень*ко*, ма́мень*ко*, ма́ту*шко*, ильнѝ (льны̀), по́я*сы*, хо́лоп*и*, мѣща́нъ, дворянъ и творительный пад. множ. ч. съ окончаніемъ *мы* (рука́*мы*, ногам*ы*).

Имена существительныя *женскаго рода* отличаются такими особенностями: изрѣдка слышно свекро́в*а* (свекровь), матерь, до*черь*, ржà (рожь), в*ша* (во*шь*), ве*шшà* (вещь), це́рква съ родительнымъ п. — це́рк*ови*, но никогда не встрѣчается бары*ни*, ба́ры*шни*, Ва́ни вмѣсто ба́рыня, ба́рышня, Ваня, а также и свекры̀ вмѣсто свекровь. Довольно часто бываетъ смѣшеніе падежей родительнаго, дательнаго и предложнаго ед. числа, напримѣръ: у сестр*ѣ̀*, изъ рѣк*ѣ́*, отъ жен*ѣ̀*, околъ голов*ѣ̀*, къ гор*ѣ̀*, къ берёз*ѣ*, въ воды̀, къ зимы̀, къ горы̀, на пятой версты̀, къ рѣ́чк*и*, при чемъ *ы* и *и* вмѣсто *ѣ* встрѣчается наичаще всего, а *ѣ* вмѣсто *ы*, *и* бываетъ только по временамъ, да и то къ зау́три*ны*, по об*ы* сто́роны никогда не слышно. Рѣдкимъ является и употребленіе дательнаго падежа вмѣсто родительнаго безъ предлога, вродѣ выше голов*ѣ̀*, домъ Иль*ѣ̀* Степаныча, храмъ Иль*ѣ̀* пророка. Въ творит. падежѣ ед. ч. исключительно принято окончаніе *ой* (жен*ȍй*, тоб*ȍй*, мн*ȍй*), окончаніе же *ою* слышно изрѣдка. Въ дательномъ и предложномъ падежахъ ед. ч. такъ употребительна замѣна окончанія *ѣ* звукомъ *и* подъ удареніемъ, что правильное словопроизношеніе бываетъ рѣдкостнымъ, по сему говорятъ: къ роднѝ, на зарѝ, по ногѝ, по землѝ, въ семьѝ, въ душѝ. Что касается обратнаго сему, т. е. употребленія въ дательномъ и предложномъ падежахъ звука *ѣ* въ окончаніи на мѣсто *и*, то все въ подобномъ родѣ будетъ очень мало наблюдаемою вещью (на ло*шадѣ̀*, наза*дѣ̀*, въ печ*ѣ̀*). Въ именительномъ пад. множ. ч. вмѣсто *ямы*, лопа́*ты*, коко́р*ы*, буты́*ли*, телѣ́*ги* говорятъ ям*ья*, лопа́т*ья*, коко́р*ья*, буты́*льё*, телёж*ье*, вмѣсто дѣ́в*ки*, ко́м*ья*, ко́шк*и*, соба́*ки*, воро́ны произнесутъ: дѣвьё, комо́в*ье*, ко*ша́*чье, собачьё, вороньё; подобныя окончанія сложно встрѣтить и въ иныхъ падежахъ, напримѣръ: по листо́вь*ямъ*, на гря́дь*яхъ*, по поло́з*ью* и т. д. Всѣ эти формы очень характерны

для нарѣчія холмогорскихъ крестьянъ, особенно же излюблены выраженія вродѣ: пáлочьѣ, гáлочьѣ, кряжóвьѣ, вязóвьѣ, однако лисьѣ, лошадьѣ, осьѣ, берéзьѣ, сосóньѣ, медвѣдьѣ и под. сему никогда не слышно. Изрѣдка можно встрѣтить въ родительномъ пад. множ. ч. окончаніе *овъ* (и́збовъ, кни́говъ, пáлковъ, чáшковъ, лóжковъ), изрѣдка же и-*ей* (вéрбей, пти́цей, свáдьбей), то и другое по преимуществу въ женскомъ и дѣтскомъ разговорѣ. Вмѣсто окончанія *ами* по временамъ бываетъ *ими* (шáпкими, кóжими, кóшкими, сáблими, бáними, постéлими), наичаще же всего—*има* (кóжима, кóркима, шáпкима, кóшкима, сáблима, бáнима, постéлима). Въ падежныхъ формахъ слова ты́сяча безразлично употребительны: ты́сячью, тысячей, тыщей, ты́щею; словопроизношенія: пѣсенъ, пѣсень, пѣсней, бáрышенъ, бáрышень, бáрышней, деревéнь, деревéнъ, деревнéй одинаково приняты, только съ окончаніемъ *ей* нѣсколько болѣе другихъ предпочтительной, а нóчей (ночью) составляетъ уже большую рѣдкость. Можно отмѣтить: силóмъ берутъ. Въ творительномъ пад. множ. ч. только въ рѣдкостныхъ случаяхъ употребляются *ми* и *ьми* вмѣсто *ами* (свѣчьмѝ, гвозьмѝ, лошадьмѝ).

Имена существительныя *средняго* рода не богаты особенностями употребленія въ Холмогорскомъ нарѣчіи. Изрѣдка въ именительномъ пад. множ. ч. окончаніе *а* замѣняется звукомъ ы, которое бываетъ однако мало отчетливымъ (брёвны̆, вёслы̆); подъ ударéніемъ окончаніе *а* можно слышать въ словахъ: плечá, воротá, дровá, мелевá, поилá и едвали въ какихъ иныхъ, внѣ же ударенія это окончаніе очень широко распространяется (дѣли́шка, ребяти́шка, колесёлка и т. д.), почти совсѣмъ подавляя правильное *и*. Окончаніе *овъ* въ родительномъ пад. множ. ч. весьма употребительно (дѣлóвъ, тѣлóвъ, пивóвъ). Въ существительныхъ, оканчиваемыхъ на *мя*, наичаще слышны окончанія *ме*, *мё* и въ дальнѣйшемъ очень своеобразныя формы падежей; напримѣръ: именительный — врéмя, и́мя, врéме, и́ме, врéмё, и́мё; родительный времени, имени, времи, и́ми, врéмя, и́мя, творительный — врéменемъ, и́менемъ, врéмёмъ, и́мёмъ, врéмемъ, и́немъ; предлож-

ный — о вре́мени, о и́мени, о вре́ми и о и́ми; множественнаго ч. именительный пад. времена́, имена́, времѧ́, имѧ́; родительный — времёнъ, имёнъ, времѧ́нъ, имѧ́нъ, временóвъ, именóвъ; дательный — временáмъ, именáмъ, времѧ́мъ, имѧ́мъ; предложный — о временáхъ, о именáхъ, о времяхъ, о имѧ́хъ. Въ существительномъ *дитѧ́* очень часто бываетъ именительный пад. дитё, родительный — дитѧ́, дитѧ́ти, дательный — дитю́, дити, къ дитѧ́, винительный—дитю́, дитѧ́, дитё, дитя́тю, предложный дити́, о дитя, дитя́ти. Никогда не наблюдается въ предложномъ пад. существительныхъ средняго р. окончаній *у*, *ю* (о по́лю, на сёну), никогда не говорятъ поль вмѣсто полей, сѣмянóвъ вмѣсто сѣмянъ и под. сему.

Въ рѣдкостныхъ случаяхъ можно усмѣдить выраженія: съ людя́мъ, съ дѣтя́мъ, подъ нога́мъ, за ры́бамъ, съдѣвамъ, съ крестáмъ, за поля́мъ, брать рукáмъ, цара́пать когтя́мъ, но совершенно нѣтъ по поля́ми, дать корму лошадя́ми. Изъ словъ съ древними окончаніями двойственнаго числа сохранилось одно лишь слово за́очью да рѣдкостно слышимое рука́ма, нога́ма и то въ разговорѣ стариковъ.

9.

Имя прилагательное.

Употребленіе своеобразныхъ формъ въ произношеніи именъ прилагательныхъ характеризуетъ крестьянскій говоръ земляковъ Ломоносова главнымъ образомъ тѣмъ, что уже получило мѣсто въ предыдущихъ главахъ сего изслѣдованія, но имѣются и чисто оригинальные образцы, коихъ, впрочемъ, немного. Такъ, постоянно преобладаетъ надъ правильнымъ произношеніемъ усѣченный видъ окончаній вродѣ кра́сно, чёрно, бе́ла, добра, ми́лы, тёмны и т. д. вмѣсто: кра́сное, чёрное, бе́лая, до́брая, ми́лые, тёмные, но такихъ выраженій, какъ съ бе́ломъ лицо́мъ, съ до́бромъ утромъ,—можно слышать лишь въ родѣ рѣдкой случайности, равно

и до́бро*о*, худо́, кра́сно*о*, а си́ня*а*, бѣ́ла*а*, другу́*ю* и под. совсѣмъ не встрѣтитъ. Два жарка́, всякія жарка́ подавались—выраженія довольно обычныя въ говорѣ земляковъ Ломоносова. Въ винительномъ пад. прилагательныхъ женск. р. вмѣсто *ую* изрѣдка встрѣчается окончаніе *ою*, неясно произносимое (бѣ́л*ою* руку, ми́л*ою* подругу), а въ родительномъ пад. тѣхъ же прилагательныхъ еще рѣже того слышно *ое* вмѣсто *о* (отъ молод*о́е* жены́, отъ кра́йн*оё* нужды́), замѣнъ же вродѣ окончаній *ые*, *ыё* совсѣмъ не слышно. Довольно часто въ именительномъ пад. множ. числа вмѣсто *ы* бываетъ въ усѣченномъ окончаніи *и* (го́лодн*и*, больн*и*, гу́льн*и*, сонли́в*и*), однако тамъ, гдѣ оно будетъ очень рѣзкимъ для слуха (сы́т*и*, пра́в*и*), таковое не употребляется. Одинаковое надобно сказать и о творительномъ пад. множ. ч., гдѣ бываетъ произносимо окончаніе *ими* вмѣсто *ыми* (голо́дн*ими*, пья́н*ими*, во́льн*ими*), и о родительномъ, гдѣ становятъ *ихъ* вмѣсто *ыхъ* (во́льн*ихъ*, пу́тн*ихъ*, гу́льн*ихъ*). Произношеніе окончанія *ый* въ именительномъ пад. множ. ч. вмѣсто *ой* составляетъ крайнюю рѣдкость (святы́*й*, кривы́*й*). Въ именительномъ пад. множ. ч. прилагательныхъ всѣхъ родовъ окончанія *ія*, *ые*, *іе*, *ыя* слышны далеко рѣже, чѣмъ своеобразныя и характерныя для холмогорскаго говора замѣны ихъ окончаніями — *я*, *е*, *и*, *ы* (го́рн*и*, го́рн*ы*, послѣ́дн*е*, го́рн*я*), когда же произносятъ эти слова безъ усѣченія окончаній, — тогда послѣднимъ въ словѣ сохраняютъ *я* (злы́*я* люди, молоды́*я* кони) безотносительно къ родамъ, окончаніе же *е* не такъ часто употребительно. Какъ особенную рѣдкость, и то въ говорѣ пожилыхъ мужчинъ, можно встрѣтить замѣну творительнаго пад. мн. ч. дательнымъ множ. ч. (съ ми́л*ымъ* дѣ́вушк*амъ*, съ кра́сн*ымъ* я́годк*амъ*, съ большимъ сапога́м*ъ*). Въ творительномъ пад. множ. ч. наравнѣ съ правильнымъ употребительно и окончаніе *ма* вмѣсто *ми* (со ста́р*ыма* горя́*ма*), нѣсколько рѣже встрѣчается *мя* (кра́йни*мя*, мно́ги*мя*, до́лги*мя*, горни*мя*), но си́ни*ма*, крайни*ма* и под. никогда не бываетъ употребляемо. Слова: по соба́*чью*, по ко́шач*ью*, по дѣ́вич*ью*, по человѣ́ч*ью*—рѣдко слышатся, но до за́втрев*а*, до у́трев*а*, до по́слѣв*а*, къ у́трем*у*, къ

у́трію, къ по́слѣму, къ за́втрему — довольно широко употребительныхъ. Вмѣсто отту́да, отку́да, поку́да, отсюда очень часто говорятъ — отту́дова, отку́дова, поку́дова, отсю́дова, отту́лева, отко́лева, отку́лева, поко́лева, поку́лева, отсе́лева и изрѣдка — отто́да, отсо́да, отцэ́ль, оттэ́ль. Часто въ названіяхъ городовъ, селъ и областей встрѣчается форма склоненія вродѣ прилагательныхъ (изъ Архангельскова, изъ Шенкурскова, къ Е́мецкому, къ Архангельскому, о Ше́нкурскомъ), но преобладаетъ все-таки правильное — изъ Архáнгельска, изъ Ше́нкурска, къ Е́мецку и т. д. Вмѣсто смѣлье, скорье, бѣлье, хитрье начаще скажутъ: смѣлъ, бѣлъ, хитръ, скоръ, немногимъ порѣже того скажутъ: хитря́, бѣля́, скоря́, смѣля́, уже значительно менѣе употребятъ: хитря́я, бѣля́я, смѣля́я, лишь изрѣдка можно встрѣтить, и то у пожилыхъ, — хитря́й, бѣля́й, смѣля́й, но никогда не услыхать — хитря́ё, бѣля́ё, смѣля́ё, крѣча́ё. Въ немногихъ и исключительныхъ случаяхъ бываетъ въ сравнительной степени замѣна окончанія ье слогомъ ше (тяже́льше, здро́вше, ши́рше, едрёнше), но ше вмѣсто же, че и иныхъ никогда не слышится (мягше, сла́бше, дешёвше); че вмѣсто ше бываетъ лишь изрѣдка и въ единственномъ словѣ то́нче; такія же формы, какъ богатье, ши́бчее, громчее, или бога́тый, ши́бчей, громче́й, хотя бываютъ въ употребленіи, но очень мало. Что касается окончанія ъ вмѣсто ье, то оно, по своей широкой примѣняемости, много преимуществуетъ надъ правильнымъ произношеніемъ, которое весьма мало слышно. Сравнительная степень съ окончаніями ъючи, ъйши, ъича совсѣмъ неизвѣстна землякамъ Ломоносова. Существуютъ, впрочемъ, у холмогорскихъ крестьянъ такіе своеобразные виды сравнительной степени, какъ гора́же, дурéя, вичева́тѣе, дура́чли́вѣ, дубова́тѣ, дурковатѣ, рискова́тѣе, слабова́тѣе, я́годнѣ, са́харнѣе, давнѣе. Прилагательныя съ окончаніями ый всегда почти имѣютъ вмѣсто того ой (кра́сной, чёрной, до́брой), окончаніе ій довольно часто превращается въ ей (си́ней, кра́йней), или въ ой (до́лгой, каткой); въ формахъ родительнаго пад. прилагательныхъ пти́чій, ку́ній и под. говорятъ: пти́чья го́лосу,

ку́нья мѣху. Въ превосходной ст. прилагательныхъ, означающихъ ничтожество, крайность, довольно своеобразными являются формы: малехо́нный, малю́хтенный, малехтённый, ма́хонный, капелю́шенный, ка́пельный, малеху́тенный, страшня́щій, страшо́нный, страшнѣющій, громаднѣющій.

Вмѣсто предложнаго пад. ед. ч. прилагательныхъ муж. и ср. родовъ совсѣмъ не допускается творительный пад. ед. ч. (въ зелёны*мъ* саду, въ про́шлы*мъ* году, въ зелёно*мъ* лугу). Вмѣсто дательнаго пад. множ. ч. никогда не употребителенъ творительный пад. множ. ч. (съ до́брыми родителямъ, съ красными дѣвушкамъ). Въ родительномъ и предложномъ падежахъ множ. ч. вмѣсто окончаніи *ыхъ* и въ дательномъ вмѣсто *ымъ* совсѣмъ не встрѣчается *ыхъ*, *ыихъ*, *ыемъ*, *ымъ* (молоды́*ихъ*, молоды́*ехъ*, ра́зны*имъ*, ра́зны*емъ*); единственнымъ исключеніемъ является изрѣдка слышимое сколько́*ихъ* лѣтъ, много́*ихъ* ли годовъ.

Вмѣсто лу́чше, де́льше, ближе, бо́льше никогда не найти — лу́чьша, до́лжай, бли́жай, бо́льшай; единственнымъ видомъ исключенія будутъ жарча́й, звонча́й, прочня́й.

10.

Мѣстоименія и Числительныя.

Въ употребленіи мѣстоименій характерными и своеобразными для родины Ломоносова являются формы: у ей, у его, на е́й, надъ йимъ, не до йихъ, къ йихъ, изрѣдка е́ть вмѣсто её, у не́ вмѣсто у неё; иногда встрѣчается *яе*, *йие*, въ нѣкоторыхъ случаяхъ говорятъ: мен*э́* (мнѣ), тоб*я́* (тебя́), те (тебѣ), тія (тебя́), изрѣдка скажутъ и мен*э́* (меня́), соб*ѣ*, соб*я́*, тоб*ѣ*, но никогда — теэ́, теё, сеэ́, сеё, мня́, мнѣ (меня). Очень часто говорятъ мне́*ка*, тебе́*ка*, тебе́*ка*, мне́ченьки, но никогда— мне́*кава*, тебе́*кова*. Въ нёмъ и въ ёмъ одинаково употребительны, въ *нимъ* же и въ *имъ* совсѣмъ не извѣстно. Въ творительномъ пад. множ. числа довольно употребительно съ *има* вмѣсто съ ни́ми; изрѣдка вмѣсто

винительнаго пад. ед. ч. *её* бываетъ *ею*, *ю*, *ей* (*ею* не узнаешь, такъ *ю* хватило, не могъ я *ей* проучить), вмѣсто за неё, у неё довольно обычно за *её*, у её, у *ей*. Въ дательномъ пад. множ. ч. вмѣсто *имъ* никогда не слышно *ими*, *има*, *имя*, емя; замѣна формы—съ нимъ, за нимъ словами съ ёмъ, за ёмъ—очень рѣдкостна. Вмѣсто всѣ, всѣхъ, всѣмъ, всѣми наичаще говорятъ: вси, всѣхъ, всѣмъ, всѣми, всѣма, всима, всемя, но—всѣихъ, всею, всеё—совершенно не употребляютъ. Значительную рѣдкость составляютъ формы: этая, этую, этомъ, этъ вмѣсто эту, этимъ, эти; а формы—эты, этыхъ, этымъ, еты, етымъ, етыхъ, ты (вмѣсто тъ), тые, тыи, тѣихъ, тѣимъ, тѣими никогда не встрѣчаются; лишь въ очень исключительныхъ случаяхъ говорятъ тымъ самымъ, тыма и тыми. Довольно часто, особенно же въ дѣтскомъ и женскомъ говорѣ, можно встрѣтить кимъ, чимъ вмѣсто кѣмъ, чѣмъ, но съ комъ, съ чѣмъ никогда не скажутъ. Моихъ, твоихъ, своихъ, мои, твои, свои, моимъ, твоимъ вмѣсто моихъ, твоихъ, своихъ, мои, твои, свой, моимъ, твоимъ встрѣчается крайне рѣдкостно, а чьи, оны, въ однемъ никогда не находится въ Холмогорскомъ нарѣчіи. Очень часто, однако не преимущественно предъ правильнымъ,—говорятъ вмѣсто одни форму одны, измѣняя ее въ соотвѣтствующемъ видѣ (одныхъ, одныимъ, одныими, одныма). Вмѣсто самии, встрѣчается самы и за этимъ—самыхъ, самыимъ, самыхъ, самымъ. Не составляетъ особаго исключенія, когда вмѣсто моево, твоево скажутъ мово, твово, сово, но моему, своему, твоему возможно встрѣтить лишь случайно и въ очень спѣшно излагаемой рѣчи, а—сво, сву никогда не скажутъ. Изрѣдка, и то въ женскомъ разговорѣ, бываютъ словопроизношенія: всеей, своей, моей, твоей. Мѣстоименія кой, кои, довольно общеупотребительно, но кыи никогда не слышно. Вмѣсто *их*, *ея*, *его*, *каждый* преимущественно предъ правильнымъ избираютъ выраженія *ихный*, ихній, ейный, ейновъ, евонный, еёновъ, еёвъ, кажинный, однако ихій, ихей, иха, йихинской, ейнэй—ничуть не наблюдается. Въ мѣстоименіи этотъ почти обязательно дѣлаются вставки звуковъ или ф, или н (эфтотъ, энтотъ), чаще всего ф,

а въ словѣ *э́такій* вставляется *в* и изрѣдка *н* (*э́вдакой*, *э́нтакой*), но иного ничего не бываетъ. Весьма часто вмѣсто *ско́лько*, *сто́лько* говорятъ: ско́льки, сто́льки, ко́лько, ко́льки, то́лько, *т*олькн, ско́лечко, сто́лечко, сто́лечьки, ко́лечко, то́лечко, ко́лечьки, то́лечьки, э́сколь, э́сколь, э́столько, э́сколько, э́стольки, э́скольки, э́столечко, э́сколечко, э́столечки, э́сколечки, э́скуль, э́стуль, э́стулько, э́скулько, э́стульки, э́скульки, ско́ко, сто́ко, э́скоко, э́стоко.

Лишь изрѣдка можно услышать — мнѣ, тобѣ, собѣ, но — съ вамъ, къ вами, съ ва́мы, съ на́ма, съ вамы, ны (мы) окончательно отсутствуютъ. Въ употребленіи словъ: тотъ, та, то и въ ихъ падежныхъ измѣненіяхъ никогда не бываетъ слышно: то́тотъ, тота̀, тото̀, тэ́й, тей, таѐ, тыѐ, тэ́ю, тоѐ, ты́и, тѐи, ті́и, то́мъ, тоѐ, туѐ, тыѐ, туя; въ качествѣ же особаго исключенія, и то изрѣдка можно услышать — тыхъ, тымъ вмѣсто тѣхъ, тѣмъ, тое вмѣсто то, тàя, тоя́, ту́ю, сея́ вмѣсто та, той, ту.

Въ области числительныхъ именъ холмогорскій крестьянскій говоръ не богатъ особенностями. Наичаще заявляютъ о себѣ формы слова *оба*; говорятъ: о́бои, о́бѣи, обѣ́ихъ, обоихъ, преимущественно предъ правильнымъ; выдаются особенностью формы творительнаго пад. — двума̀, трема̀, трема̀, пятьма, четверы́ма, пятеры́ма, четырма̀.

Въ рѣдкихъ случаяхъ говорятъ: два ста̀, три ста̀, слово одна́жды встрѣчается и въ видѣ одни́жда, одня́жда, одньжды, одни́жды, еди́ножды, еди́ножда, едини́жды, едини́жда; слова:—двухря́дной, трехря́дной, двугри́венный по временамъ произносятся въ видѣ—*дву*ря́дный, троерядный, трерядный, двоеря́дный, двоегри́венный; по пять, по десять очень часто переходятъ въ форму по пяти, по десяти; вмѣсто двадцать пять копеекъ сплошь и рядомъ скажутъ дватчетьпить копекъ, особенно — женщины. Числительныя сто и полтораста имѣютъ нѣкоторыя падежныя формы вродѣ: по́ сту, два ста̀, изза ста̀, однимъ стомъ, объ однѣмъ стѣ, многихъ сотъ, тремъ стами, двумя стами, о стахъ; по́лторыхъ

сотъ, по́лторымъ и полу́торымъ стамъ, полу́торыхъ сотъ, по полтора́сту, по по́лтору сту, о по́лторыхъ и полуторыхъ стахъ, о полу́торѣ стѣ, о полу́тори стѝ, о по́лторѣ стѣ, о полу́томъ стѣ и стѝ, полу́тырьмя, полу́торьмя, полу́тармя стами. Старинnаго счета на подобіе: двадцать десять, тридцать десять, пя́ть де́сять, ше́сть де́сять никогда не слышно. Вмѣсто друго́й разъ, въ третій разъ, пять разъ, десять разъ и т. д. говорятъ нерѣдко: другижда, третижда, пятижда, десятижда и т. д.; четверина, пятерина, шестерина, семерина, восьмерина изрѣдка слышны при обозначеніи совокупности однородныхъ предметовъ.

11.

Глаголъ.

Крестьянскій говоръ на родинѣ Ломоносова богатъ своеобразными видами глагольныхъ формъ, и чтобъ успѣшнѣе разобраться въ изобиліи матеріаловъ, первоначально будетъ сдѣланъ обзоръ особенностей неопредѣленнаго наклоненія, затѣмъ изъявительнаго, повелительнаго, причастій и иного, что найдется сверхъ сего.

Неопредѣленное наклоненіе сѣсть, класть, красть по временамъ слышится съ окончаніемъ *ти* (сѣсти, кла́сти, кра́сти), но спа́ти, бра́ти, сѣ́яти, имѣ́ти, люби́ти никогда не скажутъ. Вмѣсто — лечь, беречь, жечь, мочь, печь, стеречь, тере́ть наичаще говорятъ: лекчѝ, берегчѝ, жегчѝ, берегчѝ, жгать, могчѝ, пекчѝ, стерекчѝ, те́ртѝ, трать, также и съ постановкою *ц* на мѣстѣ *ч* (легцѝ, жегцѝ); нѣсколько рѣже слышатся тѣ же слова со звукомъ *х* на мѣстѣ *к* (лехчѝ, берехчи и т. д.) и еще менѣе того: лечѝ, беречѝ, жечѝ, мочѝ, печѝ, стеречѝ. Наравнѣ со словопроизношеніемъ: вестѝ, везтѝ, плестѝ, грестѝ бываетъ и плесть, весть, везть, гресть, но вмѣсто растѝ, спастѝ никогда не слышно — расть, спасть. Изрѣдка, и то исключительно въ мужскомъ говорѣ, можно замѣтить, слова: идти́ть, придти́ть, но ничуть не вести́ть, нести́ть, спасти́ть и т. д., равно сему

никогда не скажутъ: взя́сть, гна́сть, доста́сть, уме́рсть и уме́рть, но какъ исключеніе встрѣчается изрѣдка тра́ть, те́рть вмѣсто тереть. Слово вопѣ́ть извѣстно только въ видѣ — вопи́ть; вмѣсто печка истопи́лась чаще говорятъ истопе́лась. Чуть ли не по преимуществу окончаніе *ѣть* замѣняется слогомъ *ять* (стемня́ть, смотря́ть, сыря̀ть) и слогомъ *ить* (смотри́ть, сте́мнить, сы́рить), слово — владѣ́ть наиболѣе слышно въ видѣ влада́ть; обратной замѣны окончаній — *ать*, *ять*, *ить* слогомъ *ѣть* не въ употребленіи (скучеть, долѣ́ть); только очень рѣдко въ женскомъ лишь разговорѣ можно усмотрѣть формы вродѣ — молче́ть, воро́четь и то съ невнятнымъ *е*. Вмѣсто обману́ть постоянно говорять обмани́ть, вмѣсто вы́нуть, вынима́ть часто слышится — вы́нять, вы́нить, вы́неть, выма́ть; слова: занима́ть, нанима́ть, внима́ть замѣняютъ словами: за́ймовать, на́ймовать, во́ймовать; но звоня̀ть, продля̀ть, ви́снить никогда не скажутъ. Вмѣсто клеймѝть очень часто говорятъ клейма́ть, вмѣсто ски́дывать — болѣе слышно скидать и скинывàть, а кидать и загибать произносятъ нерѣдко и кинать и загина́ть. Словопроизношеній вродѣ бѣдствать, тре́бать, исключая — сѣ́тать и совѣ́тать, не встрѣчается; изрѣдка вмѣсто жать и сжать скажутъ — жмать и сожмать, но жва́ть (жевать), биряжи́ть (беречь), почерпи́ть (почерпнуть) — совсѣмъ не слышно. Вмѣсто содержать и поправлять въ рѣдкихъ случаяхъ можно встрѣтить — соде́рживать и попра́вливать, одинаково же рѣдкостно бываетъ примѣненіе формъ: зимува́ть, ночувàть, горева́ть, выплю́ивать, поклю́ивать, — а хва́стывать, торгу́ивать, распра́шувать, подку́ивать — никогда не слышно. Вотъ все, что можно сказать о неопредѣленномъ наклоненіи.

Формы *изъявительнаго наклоненія* широко изобилуютъ особенностями. Очень часто вмѣсто ка́плю, коплю̀, колочу̀, кормлю̀, нра́влюсь, зя́бну, зя́бнешь, озя́бну — скажутъ: ка́пю, копю̀, колотю̀, кормю̀, нра́вюсь, зебу̀, зебёшь, озебу̀, по временамъ возможно услыхать и — спросю̀, снарядю̀, затопю̀, сходю̀, спю̀, но никогда — хрипу̀, сы́пешь, ка́пешь, дре́мешь, тре́пешь. Въ глаголѣ хотѣть существуютъ формы вродѣ изрѣдка слышимаго

хотѝ и часто употребляемыхъ: хо́чемъ, хо́чатъ, хо́чутъ; но хо́тишь, хотитъ никогда не скажутъ, мо́гимъ вмѣсто можемъ встрѣчается рѣдкостно. Очень часто взамѣнъ словъ: — ля́гу, ля́жешь, скачу́, тече́шь, тече́тъ, тече́мъ, тече́те, бережёмъ, бережёшь, бережёте, дремлешь, каплешь, зыблешь, подаю́, не достаю́, выгоня́ю — говорятъ: ля́жу, ля́чешь, скака́ю, текёшь, текётъ, текёмъ, текёте, берегёмъ, берегёшь, берегёте, дре́мешь, ка́пашь, зы́башь, подава́ю, недоста́ю, выга́ниваю; нерѣдко вмѣсто — тре́бую, совѣтую, ра́дуюсь, христо́суюсь, ночу́ю употребляется — тре́бываю, совѣтываю, ра́доваюсь, христо́суваюсь, ночева́ю; въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ говорятъ сумлюю́сь, вмѣсто сомнѣва́юсь, но никогда не слышно такихъ словопроизношеній, какъ ора́ю, заора́ю, тека́мъ, тека́тъ, берега́шь, берега́тъ, лга́шь, пека́мъ, пека́тъ, мо́гить, мо́гимъ. Вмѣсто кру́жится, обниму́, разниму́, сниму́, тру́, оботру́, запру́, утрй, запрй, вы́ть, ны́ть—чуть ли не наичаще всего говорятъ: кружа́ется, обыму́, обойму́, разойму́, разыму́, сойму́, сыму́, теру́, заперй, обтеру, заперу́, утеру́, утерй. Въ рѣдкихъ случаяхъ можно услѣдить и слова: ла́зію, мучію, ѣздію, снѣмъ, завоялъ, заноялъ, но — содержаю, содержаетъ, по́лзію, по́лзитъ, ла́зитъ, му́читъ — никогда не встрѣтить. Очень характернымъ для холмогорскаго крестьянскаго говора является въ глагольныхъ формахъ постоянное отбрасываніе окончанія *тъ* въ третьемъ лицѣ ед. числа (хо́дя, лю́бя, про́ся, ви́дя, игра́е, идё, поё, убьё), исключая тѣхъ случаевъ, когда предъ *тъ* стоятъ звуки *а*, *у*, *ю*, *и*, послѣ коихъ *тъ* по возможности сохраняется. Въ глагольныхъ окончаніяхъ: *ёшь*, *ёшься*, *ешься*, *ется*, *ецца*, *ете*, ёцца — не является рѣдкимъ слышать звуки ё и *е* произносимыми какъ *ѣ* (дерѣцца, берѣте), особенно въ женскомъ и дѣтскомъ разговорѣ, только несѣмъ, идѣшь, трѣтца, идѣте, возьмѣте, и под. сему никогда не наблюдается. Глагольныя формы съ окончаніями на *ся*, *се* почти постоянно даже у одного и того же говорящаго лица принимаютъ разнообразнѣйшія измѣненія (видѣлся, ви́дѣлсе, ви́дѣлса, ви́дѣлси, беру́сь, беру́ся, беру́се); окончаніе *ся* въ свою очередь

менѣе употребительно, чѣмъ *сь*, которое, лишь какъ исключеніе, переходитъ въ *ся* (молю́*ся*, ка́ю*ся*, беру́*ся*, божу*ся*, боются, страшуся) только въ ограниченномъ числѣ словъ, а такихъ замѣнъ, какъ *со*, *сё*, *сы̀*,—никогда не встрѣтить въ словахъ, кончающихся и на *ся*, и на *сь*. Употребляемыя въ литературномъ языкѣ окончанія глаголовъ *тся*, *ться* на языкѣ холмогорскихъ крестьянъ слышны очень рѣдко въ своемъ правильномъ видѣ, наичаще вмѣсто нихъ бываютъ—*тца*, *тце*, *тци*, *тса*, *тсе*, *чча*, *чче*, *цца*, *цце*, *ццы*, *цця*, *цци*: стро́и*тца*, стро́и*тце*, строи*тцы*, стро́и*тса*, стро́и*тсе*, стро́и*чча*, стро́и*чче*, стро́и*цца*, стро́и*цце*, стро́и*ццы*, стро́и*цця*, стро́и*цци* и под., окончаній же — *тсо*, *тцо*, *ццо*, *цце̂*, *тцё*, *тцу*, *тцуть*, *ца*, *це*, *ци* — никогда не встрѣчается. Вмѣсто убѣжа́лъ, запря́гъ по временамъ скажутъ убѣ́къ, убе́гъ, запрё*къ* и запрё*гъ*; вмѣсто можешь, хочешь, видишь наичаще слышно: мо*шь*, можъ, хошь, ви*шъ*. Сверхъ вышесказаннаго о формахъ изъявительнаго накл., слѣдуетъ присовокупить, что на родинѣ Ломоносова никогда не говорятъ: наде́*жу*, надѣю̀, надí*ю*, поспі*е̂*тъ, одѣ́*е*нтся, одіётся, дí*е*тсе, общеприняты лишь — сбѣгану̀ (сбѣгаю) и дѣется (дѣлается).

Отбрасываніе звука *т* послѣ *е* въ окончаніи третьяго л. единств. ч. и послѣ *я* въ третьемъ л. множ. числа составляетъ очень характерную для холмогорскаго говора особенность, преобладающую надъ правильными формами, которыя уже рѣдко обнаруживаются (несѐ, везѐ; хо́*дя*, во́*дя*). Отбрасываніе *т* послѣ *ю*, *у* рѣдкостно, а лю́бе (любитъ), ходѐ (ходитъ) никогда не скажутъ.

Употребленіе окончаній *утъ*, *ютъ* вмѣстѣ *атъ*, *ятъ* въ третьемъ лицѣ множ. ч. составляетъ довольно рѣдкостное явленіе и то ограниченное весьма немногими словами (хва́*лютъ*, де́рж*утъ*, ко́р*чутъ*, ко́рм*ютъ*); но что касается окончанія *а* вмѣсто *атъ* въ третьемъ л. множ. ч., то это не бываетъ рѣдкимъ (су́*ша*, му́ча).

Въ *повелительномъ* наклоненіи нѣкоторыхъ глаголовъ сохраняется окончаніе *и* (брос*ѝ*, выброс*и*, вы́кин*и*, не трон*ѝ*, не тро-

ни́те, вы́кините, броси́те), но сяди, ся́дите не говорятъ; въ немногихъ словахъ наблюдается отбрасываніе окончанія *и* (ку́рь, поло́жь, подь, вложь), изрѣдка можно слышать — не робь, не трожь, повѣшай, смотря́й, но — придь, сгонь, принеса́й, отложайте никогда не замѣтить. Отъ глагола *ѣхать* повелительное будетъ: ѣдь, уѣдь, поѣдь, заѣдь, поѣзжай, уѣзжай, заѣзжай, ѣзди, иныхъ формъ нѣтъ; отъ глагола *идти* повелительное бываетъ: иди, пади, пошелъ, пошли́те, пошо́лте, пошла̀, пошло̀, подь, подекай, подьте, подекайте, поди́те, иди́те; отъ глагола *глядѣть* весьма часто повелительная форма состоитъ изъ словъ: глень, глянь, гля́ньте, гле́ньте, гля́дь, глѝ, гляй, гли́те, гляйте, гля́дьте, гле́дь, гле́дьте, правильное стоитъ съ этимъ наряду. Такихъ словъ, какъ надѣжь (надѣнь), съѣдь (съѣшь), удырь (ударь), не сва́тэй, пошо́лта никогда не бываетъ слышно на родинѣ Ломоносова.

Холмогорское нарѣчіе имѣетъ нѣкоторую долю особенностей, касающихся и *причастныхъ* формъ глаголовъ. Изрѣдка въ причастіяхъ, оканчиваемыхъ на *тый*, бываетъ слышно *ный* (ста́ный, загнѣ́ный, прокленёный). Никогда не найти причастій — брёный (бритый), гры́женый (гры́зеный), да́денъ (данъ), бра́денъ (бранъ), взя́дено (взято); ненави́дѣнъ (ненави́денъ); за то такія формы, какъ — промѣ́няты, у́брата, насы́пато, зва́тъ, ото́драта, со́ткатъ, вы́рватъ, со́жгатъ, вы́мѣнятъ, т. е. гдѣ звукъ *т* стоитъ на мѣстѣ *н*, затѣмъ,— формы: ви́жено, ви́дѣно, разго́нено, утве́ржо́но, утверждёно, запи́рано и подобное сему очень употребительно. Вмѣсто окончаній *ивши*, *ившись* никогда не встрѣтить окончаній *ёмши*, *ёмшись* (спросёмшись, пустёмши), только какъ рѣдкое исключеніе будетъ служить очень мало употребляемое окончаніе *имшись*, *имши* (спроси́мшись, спроси́мши).

Въ числѣ употребительныхъ причастныхъ формъ настоящаго времени въ видѣ прилагательныхъ именъ извѣстны: нестоющій, негодя́щій, не пивко́й, поѣди́стый, побѣ́жный, ѣздови́тый, мѣшкотный, пахну́чій, одѣ́ный.

Въ заключеніе слѣдуетъ присовокупить нѣсколько словъ о

безличномъ глаголѣ *есть*, который на родинѣ Ломоносова извѣстенъ только въ видѣ *есь*; производныхъ отъ него формъ вродѣ — *ё, е, ёся*, естѝ, естѐ, естя̀, естё — нѣтъ совсѣмъ, также точно нѣтъ выраженій: ушолъ есть, уѣхалъ ѣсть, уподши есте, уѣхадчи есте или *е* но вмѣсто пошелъ было, воротилась было, заболѣла было очень часто скажутъ: пошелъ былъ, воротилась была, заболѣла была. Изъ безличныхъ глагольныхъ формъ весьма своеобразными являются хочче и хоцце вмѣсто хочется.

12.

Ударенія и растяженія.

Употребленіе ударенiй и растяженій составляетъ очень важный отдѣлъ въ собираніи особенностей Холмогорскаго мѣстнаго нарѣчія. Такъ какъ ударенія касаются и этимологической и синтаксической стороны человѣческой рѣчи, то для сужденія о нихъ назначено именно здѣсь, переходное отъ этимологіи съ синтаксису, мѣсто. Во избѣжаніе повторенія одного и того же, въ данномъ отдѣлѣ касательно ударенiй и растяженій всѣ тѣ слова, въ которыхъ допустимы ударенія на двухъ, трехъ и четырехъ слогахъ, будутъ имѣть соотвѣтствующее число надстрочныхъ знаковъ. Напримѣръ, встрѣтится слово *пе́ре́да́лѝ*; на немъ четыре ударенія; это значитъ, что такое слово произносятъ крестьяне и пе́редали, и пере́дали, и переда́ли, и передали́. Для лучшаго распредѣленія собраннаго матеріала объ ударенiяхъ и растяженіяхъ будетъ имѣться въ виду обычный порядокъ изложенія предметовъ грамматики.

Первое мѣсто займутъ имена *существительныя*. Въ именительномъ пад. ед. числа очень многихъ изъ нихъ ударенiе безразлично употребляется на томъ или иномъ слогѣ (ру́че́й, же́мчу́гъ, ва́ле́жникъ, за́ста́ва, о́тста́вка, про́стынѝ, знако́мство́, о́бщество̀, га́да́нье, вста́ва́нье, за́дво́рка, спи́на̀, се́ребро̀, ча́ща̀, ско́вода́, де́ньга̀, де́во́чка, о́льха̀, ве́рба̀, пе́тля̀, ле́дни́къ, до́нцо́,

у́шко́, сли́ло́сь, слу́ча́й, обы́ча́й, введе́нье́, сва́танье́, астро́но́мъ, недо́и́мка, коле́сникъ, кожу́ха, хо́да, цы́ганъ, Пине́жа́на, про́це́нты, не́на́висть, бла́га́, помина́льникъ, пи́са́нье, за́ле́сье, вью́га, за́му́жье, ко́па́нье, пле́ва́нье, пиро́ва́нье, бра́тья, сре́дства, ка́мешо́къ, за́пе́чье, столо́ва́нье, ско́ба); есть много и такихъ существительныхъ, гдѣ въ именительномъ пад. бываетъ только одно удареніе и всегда на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ (хо́лодъ, го́лодъ, ко́робъ, творо́гъ, мото́къ, го́воръ, о́сень, ко́локолъ, пасту́хъ, ко́ршунъ, мя́чикъ, но́жикъ, потоло́къ, закла́дка, подру́га, успѣхъ, заку́ска, се́рдце, мно́жество, дѣятель, питьё, жильё, попадья́, зима́, земля́, колоко́льня, сажень, казна́, до́чка, соло́нка, ро́дина, судьби́на, оле́нь, крыльцо́, ту́ча, трава́, па́шня, кипято́къ, го́рло, кули́къ, жни́во, ща́вель, соловей́, коле́чко, мѣсте́чко, словечко). Въ родительномъ пад. ед. ч. удареніе на послѣднемъ слогѣ бываетъ только изрѣдка и лишь въ немногихъ словахъ (звѣря́, камня́, кремня́), а безразличное употребленіе ударенія замѣтно часто (языка́, на́йма́, кра́я, гру́ди́, ви́да́, до́ски́).

Въ дательномъ пад. ед. ч. и въ одинаковой формѣ творительнаго пад. отъ существительныхъ именъ женскаго р. удареніе всегда произносится правильно, поэтому не слышно — ни къ стѣнѣ, ни къ сторонѣ, ни подобнаго сему. Винительный пад. ед. ч. въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ съ удареніемъ на концѣ (гору́, цѣну́, свинью́, сковороду́, доску́, среду́), всего скорѣе предпочитается правильное размѣщеніе ударенія. Въ формахъ творительнаго пад. ед. ч. удареніе на послѣднемъ слогѣ составляетъ довольно частое явленіе (во́лко́мъ, ша́ро́мъ, ре́мне́мъ, но́со́мъ, хо́до́мъ, хо́до́мъ).

Когда имена существительныя соединяются съ предлогами, тогда бываетъ замѣтно особенное расположеніе говорящихъ переносить удареніе съ надлежащихъ мѣстъ, почему и говорятъ иногда по́дъ мо́сто́мъ, въ но́чи, въ станѣ, на памяти́, въ волости́, на кофтане́ и проч. вмѣсто — подъ мо́стомъ, въ ночи́, въ ста́нѣ, на па́мяти, въ во́лости, на кофта́нѣ; чрезвычайно ощутительно заявляетъ себя постановка ударенія на самомъ пред-

логѣ (на́ рѣ́ку́, по́дъ бо́комъ, на́ го́родъ, на́ зло́, на́ ни́зъ, на́ со́ль, на лѣ́то, на́ ве́черъ, по́дъ у́го́лъ, за́ со́ху́, за́ сы́на, за́ сѣ́номъ, на́ вре́мя, не́ жи́въ). Имѣются случаи, когда ударе́ніе постоянно оставляется на словѣ (на Москву́, на казну́, на и́споведь, про па́рня, не боюсь, изъ ведра́, изъ ква́шни) и есть примѣры удерживанія *на словѣ*, когда слѣдуетъ имъ быть на предлогѣ (по лбу́, по по́лю, по мо́рю, на по́лѣ, на мо́рѣ). Можно найти немногіе примѣры соединенія двухъ словъ подъ одно ударе́ніе (три́ года, два́ дни, пя́тьрубле́й, дру́га́столько, са́мъ-сѣ́мь, третьѣ́дешной, неу́держный). Въ именительномъ пад. множ. ч., если ударе́ніе не допускается на концѣ слова требованіями литературнаго языка, оно рѣ́дко бываетъ въ концѣ слова и въ разговорѣ земляковъ Ломоносова: ка́мешки́, мо́ты́, кофта́ны́, коло́сники́, сре́дства́, пле́ча́, воро́та́ — слышно такъ и иначе, но волки́, воры́ дѣ́ды́, оре́хи́, старости́, офицера́, колеса́, болота́ — не употребительно. Есть немного случаевъ передвиженія ударе́нія изъ конца на средину и начало слова (да́ры, дво́ры, старши́ны, зятье́вья, кру́жева, ко́жухи, му́жевья).

Въ родительномъ пад. множ. ч. своеобразны ударе́нія въ словахъ: бра́тьёвъ, бра́те́й, ка́мнѣ́й, о́ко́нъ, зе́рёнъ, я́йцъ, ме́тёлъ, дере́ве́нь. Въ дательномъ пад. множ. ч. по временамъ встрѣ́чается перестановка ударе́нія на послѣ́дній слогъ (люде́мъ, дѣтя́мъ, самоѣдя́мъ), а въ творительномъ — на окончаніяхъ *ями, ами* ударе́ніе бываетъ очень часто (молота́ми, люде́ми, двера́ми, деньга́ми, броде́ми, самоѣдя́ми); перемѣще́ніе же ударе́нія съ окончаній *ами, ями* на средину или же начало слова бываетъ лишь изрѣ́дка (ско́бами, тру́бами, дро́ва́ми, бро́дами), но ведра́ми, вила́ми, колеса́ми — никогда не произнесутъ. Въ предложномъ пад. множ. ч. изрѣ́дка ставятъ ударе́ніе на послѣ́днемъ слогѣ *ахъ* и *яхъ* тогда, когда тутъ не слѣ́дуетъ быть ударе́нію (въ людя́хъ, въ дѣтя́хъ, въ самоѣдя́хъ).

Общею характерною особенностью при склоненіи существительныхъ именъ во всѣхъ падежахъ и числахъ служитъ сбереженіе ударе́ній въ началѣ слова (до́ у́тра́, съ у́гла́, ко́ло́мъ,

конéй, по дворáмъ, накóняхъ, на двéряхъ, въ гóстяхъ и т. д.).

Въ именахъ *прилагательныхъ* часто удареніе стоитъ на окончаніи *ой* даже и тогда, когда ему не слѣдовало бы тутъ быть (вдовóй, грязнóй, крупнóй, ловкóй, жаркóй, милóй, первóй, нѣмóй, робкòй, рѣдкòй, частòй, старшóй); въ очень многихъ случаяхъ такого рода правильное мѣстонахожденіе ударéній составляетъ даже рѣдкость (грязнòй, толстóй, черствóй, ѣдкóй, страшнóй), но есть слова, гдѣ удареніе на *ой* менѣе слышимы, чѣмъ на иныхъ слогахъ (лю́той, пу́хлой, крѣпкóй, ди́кой, хи́трой, устáлой, глáдкой, бу́рной, глу́пой, отстáлой, си́зой, тя́жкой), и есть слова, гдѣ никогда не поставятъ ударенія на окончаніи *ой* (холóдной, гóлой, дубóвый, добы́чной, жéлтой, зелёной, кáменной и т. д.). Наблюдаются нерѣдкіе случаи перенесенія ударéній съ окончанія на начало слова (дру́гой, дря́нной, плóхой, прóстой, прямой, ря́бой, сéмой, шóстой, нáгой, хрóмой), однако никогда не слышно—сы́рой, гу́стой, мéдовой, рóдный, шáльной). Не рѣдкостны словопроизношенія: третьёво, до Петровà дни, синя́ пóроху, до бѣла дня́, смолодà, до пьянà, продолговáтый. Въ тѣхъ случаяхъ, когда имена прилагательныя, отвѣчая на вопросы: какóвъ, каковà, каковò и имѣя форму сокращенную, служатъ сказуемыми въ предложеніи,—тогда ударенія въ нихъ безразлично стоятъ и на окончаніи, и въ отдаленіи отъ него (посáжéнò, голóдёнъ, извéрчёнó, утвéржéнò, жи́рéнъ, óтóзвáнъ, сми́рéнъ, тёпелъ, бу́ёнъ, мóлóдъ, лёгóкъ, мя́гóкъ, широкà, слѣ́пà, жи́вà, стàрà, вели́кà, дóрогà, ви́днà, пóдня́тò, на́йдéнò, увéдéнò; при этомъ однако никогда не скажутъ: исколòтъ, богатà, слободнò, сколотò, Божья́ милóсь, ябла́шный и въ подобномъ родѣ).

Имена *числительныя* и *мѣстоименія* обладаютъ въ холмогорскомъ говорѣ такими особенностями ударéній: безразлично произносятъ: четы́рёхъ, однóво, однóму, вóсьмерыхъ, сéмерыхъ, трóи́хъ, двóи́хъ, двѣ́ версты́, четыре и́збы, три́ кáмня́, пóлторà, двá ря́дà, двá брáтà, три́ дóмà, сáмóво, моёво, твоёво, но никогда не скажутъ: у тéбе, у мéне, никóво, ничéво. Безразлично упо-

требительны ударенія въ словахъ: о́пасно, высо́ко̀, далёко́, глубо́ко́, мо́жно́, тёмно́, го́жо́, дю́жо̀, хо́ло́дно̀, мно́го̀, сла́бо̀, ме́лько́мъ, и́нако, по́здно́, спе́рва̀, ме́жду́, опо́слѣ, и́здали́.

Среди нарѣчій съ безразлично употребляемыми ударѐніями едвали можно выдѣлить хоть нѣсколько такихъ, гдѣ бы отъ извѣстной постановки ударенія данное слово представляло собою или исключительно нарѣчіе, или въ строгомъ смыслѣ прилагательное. Разграниченіе доступно здѣсь лишь въ моментъ разговора и не подлежитъ никакимъ особымъ условіямъ.

Въ употребленіи *глаголовъ* нѣтъ большой своеобразности ударѐній. Главное мѣсто занимаютъ образцы безразлично примѣняемыхъ ударѐній, напримѣръ: и́ка́ть, во́пи́ть, поло́жи́ть, предполо́жи́ть, пону́ди́ть, до́ве́сть, осы́ре́ть, рабо́та́ть, принесённъ, при́стро́илъ, при́ве́де́нъ, при́ве́зе́нъ, при́взя́тъ, полу́че́на́, бога́те́ть, возвра́ще́но, пе́ре́да́ли́, однако — подо́йти, разо́гнать, до́стрѣлилъ, кашля́ть, написа́но и под. сему никогда не слышно. Затѣмъ, существуетъ много случаевъ перенесенія ударенія къ началу словъ (при́дешь, пове́рнешь, расте́гнешь, во́зьмешь, клю́етъ, ро́дитъ, и́детъ, ро́дится, окле́ятъ, до́ятъ, казы́рнуть, кувы́рнуть, по́званъ, во́зьметъ), которые, впрочемъ, не вытѣсняютъ правильныхъ формъ.

Изрѣдка въ нѣкоторыхъ глагольныхъ формахъ встрѣчается перестановка ударенія на одинъ слогъ ближе къ окончанію (насуши́шься, яви́шься, полѣни́шься, положи́шься, становится, разсерди́тся, лѣни́тся, выкури́те, запёрто, запёрли, приня́ли), — иногда и на самое окончаніе (перемерли́, принялѝ, поня́лъ, посади́шь, прода́лъ, прожили́, было̀, разобрали́).

Въ изъявительномъ накл. множ. ч. во второмъ лицѣ многіе глаголы остаются съ удареніемъ на окончаніи (сидитѐ, смотритѐ, говоритѐ, носитѐ), такъ что правильная форма уступаетъ, когда же отъ этихъ самыхъ глаголовъ воспроизводится второе лицо множ. ч. повелительнаго наклоненія, то ударѐніе подъ окончаніемъ никогда не бываетъ. Во всѣхъ формахъ дѣепричастія ударѐніе по возможности соблюдается на своемъ мѣстѣ и лишь изрѣдка бы-

ваетъ переносимо въ конецъ слова (снявшѝсь, взявшѝсь), въ средину (броси́вши, украси́вши), въ начало (про́живши, поло́живши, за́першись, насу́шивъ, пе́редавъ, разле́нившись).

Въ области *синтаксиса* холмогорскій говоръ односторонне пользуется ударе́ніями и поэтому характерныхъ особенностей въ ихъ логическомъ употребленіи немного. Выдѣляется нѣкоторымъ своеобразіемъ лишь та особенность, по которой для улучшенія смысла рѣчи употребляется не перестановка словъ въ извѣстномъ порядкѣ, а перестановка только ударенія въ какомъ либо одномъ словѣ. Напримѣръ,—*воля̀ ему такъ жить?* Это значитъ, что никто не вынудилъ и ничто не заставило его такъ жить, а если скажутъ: *во́ля ему такъ жить!* Здѣсь уже проводится мысль о привольѣ, о томъ, что жизнь его легка̀ и хороша̀. Если кто изъ крестьянъ говоритъ: «*поздо́ мы сѣно косили!*» это указываетъ на качество сѣна, которое, по времени костьбы, оказывается малоцѣннымъ; а если говорятъ: «*по́здо мы сѣно косили*»,— тутъ просто имѣется мысль о позднемъ времени дня или осени. Для примѣра можно привести много такихъ словъ, въ коихъ, съ перемѣною ударенія, измѣняется и самый смыслъ; таковы: — ба́ловать — нѣжить, балова́ть — шалить; Хаврогора̀, Матигора̀, Ухтострова̀ — мѣстности, Хаврого́ра, Матиго́ра, Ухтостро́ва — жители сихъ мѣстъ; пе́вцы — пѣвчіе, пѣвцы̀ — просто — всѣ вообще поющіе; бла́го — хорошо, благо́ — достаточно, съ избыткомъ; про́волока — вещь, проволо́ка — проволо́чка, тра́та времени; бо́лесь—болевое ощущеніе, боле́сь—болѣзнь въ собственномъ смыслѣ.

Что касается звуковыхъ *растяженій*, то въ говорѣ земляковъ Ломоносова они имѣютъ весьма характерное удлиненіе ударяемыхъ и неударяемыхъ гласныхъ, при чемъ такъ присущи холмогорскому говору, какъ вѣтви дереву. Растяженія главнымъ образомъ выясняются въ женской рѣчи, гдѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигаютъ степени крикливаго, звонкаго акцента. Я тӧӧ?! гдѣе, Тетка́ӯ! Йя́ тӧӯ! Семёӧнъ! Ва́сяӯ! Зачѣе́мъ? и иное въ подобномъ родѣ переполняетъ холмогорскій разговоръ, въ кото-

ромъ едвали встрѣтится безъ растяженія хотя бы одно слово чѣмъ либо особенно важное въ восклицаніи, въ обращеніи, въ вопросѣ, въ обычномъ спокойномъ разсказѣ въ бесѣдѣ производимой даже лишь простыми предложеніями. Растяженія состоятъ не только изъ одного удлинненія звука (чтóŏ? гдѣ́ё!), но и изъ присоединія къ нему вспомогательнаго (Вàсяў, Тѐткоў! Йятòў!). Всего болѣе переполняютъ рѣчь растяженіями женщины и дѣти, мужчины этому слѣдуютъ менѣе и даже смѣются надъ крикливымъ акцентомъ и иными крайностями женскаго горячаго разговора. Спеціальнаго растяженія послѣдней гласной слова не существуетъ въ говорѣ земляковъ Ломоносова, и вообще растяженія касаются лишь тѣхъ словъ, на которыхъ говорящій желаетъ сосредоточить высшую интенсивность вниманія, или высшую степень значенія! Растяженія въ значительной мѣрѣ сглаживаются пристрастіемъ крестьянина къ приставкамъ и частицамъ для украшенія слова, сверхъ того земляки Ломоносова никогда не превращаютъ своей рѣчи или въ скороговорку, или же въ речитативъ, но ведутъ ее плавно, держась умѣренной средины между длительностью и спѣшностью, вслѣдствіе чего и растяженія введены въ соотвѣтственныя рамки.

13.

Синтаксисъ.

Въ вступительной главѣ къ этимологіи было произведено предварительное обобщеніе нѣкоторыхъ главныхъ условій, относившихся ко всему отдѣлу. Эти условія касались тѣхъ случаевъ, когда необходимость — быть точнѣе въ изложеніи — побуждала прибѣгать къ частымъ повтореніямъ одного и того же. Чтобы эти повторенія не затруднили читателя многословіемъ, было оговорено, — при отсутствіи особыхъ разъясненій, имѣть въ виду, что та или иная особенность слова здѣсь имѣетъ равную гражданственность, какъ и правильная форма. Точно то же слѣдуетъ

предупредительно замѣтить и въ отдѣлѣ синтаксиса. Будутъ встрѣчаться примѣры особенностей, преобладающихъ надъ правильною рѣчью, неизбѣжно произойдутъ и обратные сему образцы, т. е. преобладаніе книжной правильности; не мало отыскивается фактовъ и безразличнаго отношенія правильныхъ формъ къ своеобразнымъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ заявитъ себя преобладаніе чего-либо,— непремѣнно послѣдуетъ обстоятельное разъясненіе, а тамъ, гдѣ и правильная и своеобразная формы окажутся одинаково употребительны, никакихъ отдѣльныхъ разъясненій и примѣчаній не послѣдуетъ. Въ одинаковыхъ условіяхъ стоятъ и примѣры изъясняемыхъ особенностей: — гдѣ правильная форма по своей общеупотребительности стоитъ наравнѣ со своеобразною, — таковая пусть будетъ сама подразумѣваться, какъ-бы уже выраженная прежде.

14.

Члены предложенія и соединеніе словъ.

Въ говорѣ земляковъ Ломоносова очень часто употребляется при подлежащемъ еще сверхъ того и мѣстоименіе *онъ*, которое связуется съ подлежащимъ какою либо приставкою. (Иванъ-отъ онъ съѣздилъ до города, а баба — та она егонова осталась; Василе-ёвъ сапожникъ, что живетъ возлѣ твой домъ, у *него* жена скончалась отъ родимца). Не рѣдкостно встрѣтить при собирательномъ подлежащемъ сказуемое во множественномъ ч. (*вся* народъ смѣются, *вся* народъ и весь народъ говорятъ; начальство и безъ насъ понимаютъ дѣло). Довольно обычны случаи выраженія сказуемаго сложными оборотами вмѣсто простыхъ (съ мальчишкой сладу нѣтъ; эти деньги слѣдуютъ въ отдачѣ; въ нынешнее время мужики работами да промысломъ едвали какъ обраться могутъ). Случаи выраженія сказуемаго дѣепричастіемъ очень рѣдки (онъ былъ заболѣвши; они уже ушедчи; будучи въ преклонномъ возрастѣ, мнѣ приключилось это нездоровье). Вмѣ-

сто личныхъ оборотовъ повременамъ встрѣчаются безличные (у него уѣхано — вмѣсто онъ уѣхалъ; уже не было сторго́ванось то́лкомъ, а они за угощенье взя́лись; много разъ у меня было ночевано на томъ подворьѣ; здѣсь у скота иденось, а тамъ у народа хо́женось). Въ этихъ безличныхъ оборотахъ выражается дѣйствіе описательною формою при посредствѣ предлога *у* (у меня хо́женось), черезъ дѣепричастіе на *учи* (слушая́*чи* бесѣду работа не столь тяжкой кажется; идучи къ обѣднѣ, показалось мнѣ темно и рано), и простымъ дѣепричастіемъ (онъ выѣхалъ закатившись солнцу, а пріѣхалъ пробивши 12 часовъ. Эта крупа употребляется сваривши ее въ молокѣ). Для выраженія многократныхъ дѣйствій особыхъ описательныхъ формъ нѣтъ, и такихъ выраженій, какъ «—я видѣлъ его идти» и подобныхъ имъ тоже не существуетъ. Постановка именъ прилагательныхъ за существительными есть одна изъ очень характерныхъ особенностей холмогорскаго нарѣчія (купилъ поло́зья берёзовы; у меня жеребенокъ родился пѣгой; посмостри ты у меня у́пряжья свѣтленькаго, такого новенькаго, недавно поку́пленово).

15.

Родъ.

Нѣкоторыя существительныя средняго рода, при измѣненіи въ окончаніяхъ, дѣлаются существительными мужескаго рода (я́блоко и я́блокъ, о́блако и о́блакъ), и существительныя женскаго рода тоже, при подобной перемѣнѣ въ окончаніи, превращаются въ имена муж. р. (подко́ва и подко́въ, калбасà и ка́лбасъ, серёдка и серёдокъ, рото́нда и рото́нъ). Есть въ Холмоговскомъ нарѣчіи сверхъ того образцы существительныхъ именъ и безъ измѣненій въ чемъ либо употребляемыхъ въ разныхъ родахъ. Таковы женскаго р. скатерть, плеть, употребляемыя изрѣдка въ мужескомъ р., мужескаго рода—ля́поть, сатанà, червь, комель, картофель, путь, канопель, сту́день, кофей часто остаются

въ значеніи именъ женскаго рода, а такія слова, какъ нерѧха, сирота, слуга, побѣгу́шка, непосѣда, лебедь, о́боротень, не́учь, прѝблажь, владыка,—никогда не имѣютъ ни опредѣленно мужескаго, ни опредѣленно женскаго рода, а распознаются по тому лишь одушевленному предмету, о коемъ идетъ рѣчь. Есть существительныя муж. рода, употребляемыя иногда въ женскомъ черезъ измѣненіе въ окончаніи твердаго знака на гласный звукъ (вредъ — вре́да; десятокъ — деся́тка; за́работокъ-за́работка; огородъ — огоро́да; перепу́гъ — перепу́га). Слова: конопле́, моча́ло наиболѣе употребительны въ среднемъ родѣ, въ женскомъ же и мужескомъ — они очень рѣдкостны. Обращеніе существительныхъ женскаго рода въ мужескій путемъ передѣлки мягкихъ окончаній *бь*, *пь*, *фь* — въ твердыя *бъ*, *пъ*, *фъ* никогда не наблюдается въ холмогорскомъ нарѣчіи; никогда не скажутъ сту́ло, сто́ло, мы́ло. Слова уменьшительныя напримѣръ: одёжишко, дѣвочёнко, телушóнко, топорёнко, дворёнко, жончёнко, мальчи́шечко, доми́шечко, мужичёнко, бабёнко — исключительно становятся въ среднемъ родѣ и крайне мало въ женскомъ или мужескомъ, а имена собирательныя, вродѣ — гвозьё, комьё, бабьё, мужичьё, дѣвьё и т. д., никогда въ иномъ родѣ не употребляются, какъ только въ среднемъ. О дѣтяхъ и молодыхъ животныхъ безотносительно къ ихъ полу изрѣдка говорятъ въ среднемъ родѣ, желая придать имени ласкательный или уменьшительный смыслъ: Петрушка-то гле́нь! *Оно* плачетъ о собачёнки! Велика-ли жу́чка, наша собака?! а смотри́ и *онà* лаетъ по большóму! Въ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ никогда не встрѣчается такихъ словосочетаній, какъ — нашъ собакъ, восьмой лѣтъ, славный ли́съ (лисà), но изрѣдка — «мышà попалась кошкѣ» — скажутъ; Исключая жни́тва́ (жни́во) нѣтъ существительныхъ средняго рода, употребляемыхъ въ женскомъ, ровно никогда не встрѣтить — «одна селеніе, хорошая ружьё, знакомоя нарѣчіе, жаркая лѣта, красной платьи, въ духовной званіи», и т. под.

16.

Число.

Очень характернымъ въ Холмогорскомъ нарѣчіи является употребленіе собирательныхъ именъ при одинаково частомъ сочетаніи съ ними разныхъ пояснительныхъ словъ и въ единственномъ и множественномъ числахъ безъ разбора какихъ-либо условій. Такъ, однѣ и тѣ же лица говорятъ: мои́ ко́лья и моё ко́льё; на́ши гво́зди и на́ше гвоздьё, словомъ,—какъ заблагоразсудится. Исключеніемъ являются очень немногія собирательныя, связуемыя съ другими словами лишь въ формахъ единственнаго числа, когда кончаются на *ё* (моё ко́льё и коре́ньё), и въ формахъ множественнаго числа, когда кончаются на *я* (ваши колья́ и коре́нья), такія же выраженія, какъ «всѣ бабьё, однѣ ко́льё» — очень рѣдкостны. Довольно видное мѣсто въ холмогорскомъ нарѣчіи занято собирательными формами такого рода, о которыхъ слѣдуетъ сказать, что въ литературномъ языкѣ онѣ извѣстны, какъ обозначеніе одного предмета и въ единственномъ числѣ (огуре́цъ худо нынѣ росъ—вмѣсто огурцы худо нынѣ росли; я́года еще не поспѣла—вмѣсто ягоды еще не поспѣли; конь подешевѣлъ—вмѣсто лошади подешевѣли). Не рѣдкостны случаи обратнаго вида, когда имена, стоящія въ единственномъ числѣ, должны разумѣться въ числѣ множественномъ (въ серёдкахъ тѣсно, т. е. въ срединѣ; на послѣдя́хъ лучше т. е. послѣднему; несъ вино подъ пазухами вмѣсто подъ пазухою; во сня́хъ увидѣла вмѣсто во снѣ; живемъ въ доста́чесвахъ, а не въ нужда́хъ). Изрѣдка можно встрѣтить единственное ч. тамъ, гдѣ литературный языкъ знаетъ только форму множественнаго ч. (будень дологъ, штанъ коро́токъ, т. е. будни́ до́лги, штаны́ коротки́). Имѣются своеобразныя сочетанія съ именами числительными: безразлично скажутъ — и два мужика пришли и двое мужиковъ пришло, два-три раза и два три разъ; два-три рубля́ и два-три рубли́; оба работника было и оба

работники были; два хорошихъ мальчика и два хорошіе мальчики; два дубленые тулу́па и два дубленыхъ тулу́па; двои новыя грабли, и двои но́выхъ грабе́лъ; двои мужики и двое мужиковъ; всѣ пять и вся пять; *всѣ* двѣсти и *вся* двѣсти, *всѣ* десять и *вся* десять.

17.

Употребленіе падежей.

Въ говорѣ земляковъ Ломоносова нерѣдко можно слышать при неопредѣленномъ накл. употребленіе именительнаго пад. вмѣсто винительнаго въ словахъ женскаго рода. (Надо вся изба перестроить; можно-ли шуба одѣть; языкомъ бречать — не вода носить ушатами; изъ поклона не шуба и шить; мнѣ бы нужно молитва прочитать). Также часто употребляютъ родительный пад. вмѣсто винительнаго (нашелъ боровика, съѣлъ гриба, ходилъ у́тра кажиннаго дня, ходятъ мужики *винá* пить, едва же онъ двухъ душъ не загубилъ). Вмѣсто именительнаго падежа при глаголѣ *есть* чуть не исключительно становятъ родительный (есть на свѣтъ людей; у него и денегъ есть и всякихъ нарядовъ; есть унасъ озеръ всякихъ: и большихъ и малыхъ), у меня струменту есть довольно, у коня наряду — съ избыткомъ есть). Для выраженія усиленія главнымъ образомъ примѣняется творительный пад. (Лѣсъ лѣсомъ! гора горой! Кипо́мъ кипѣть! И́скомъ они и́щутъ! ходо́мъ пошли, да не часо́мъ дойдутъ). Изрѣдка употребляются падежи безъ предлога, когда бы при нихъ долженствовало быть предлогу (пенять васъ надо! Тебя и дѣвку онъ лаетъ; они сѣли картами играть, знаю старшаго всѣхъ ихъ, кто тебѣ въ *э*томъ сравнится? Чѣмъ пожа́лишься, братецъ?) Нерѣдко, впрочемъ, и предлоги существуютъ при такихъ падежныхъ формахъ, гдѣ литературный языкъ обычно ихъ опускаетъ (читай *въ* книгу! это *у* меня сдѣлано! Такъ было *по* весны! Ѳедоръ крѣпко *отъ* бабъ поколоченъ; смерть ему

была *отъ* молніи; ку́ритъ Ванька *съ* трубку! Я хотѣлъ *у* васъ спросить; угрожать *на* васъ не буду; онъ красивъ *изъ* себя и дороденъ *изъ* лица). Въ холмогорскомъ нарѣчіи существуетъ много образцовъ частаго употребленія иныхъ падежей при нѣкоторыхъ словахъ (Чего ты дѣлаешь вмѣсто что; Чего ты плачешь? вмѣсто о чемъ; онъ обзавидовалъ его, вмѣсто позавидовалъ ему; я радъ его и вамъ—вмѣсто ему и вамъ; два разные брата; онъ долженъ быть учитель; она была его главное попеченіе; двои-трои—дверей, четверы сутокъ; двои воро́ть; двои жо́нокъ; котъ ѣстъ налимъ, т. е. налима; это сей минутъ было; оба этихъ предмета вмѣсто эти; набраться ума ему не гдѣ—вмѣсто умомъ, въ той вѣры и надежды, доволенъ грамоты, т. е. хорошо грамотенъ; Богу вѣсть сколько; отъ то́й пору началось; два-три разъ; церковь Спасу да Ивану, т. е. Спаса да Ивана). Обороты крестьянской рѣчи, — вродѣ двоима, троима, четверыма, восьмирыма, тыхъ дѣнъ, сѣгоду, этой весны, вѣснусь, зи́мусь, осенѣсь, лѣтось, лѣтусь, лони́сь, ло́ньского году, ночѣсь, у́трось, у́тресь, у́трись, сейно́чи, сейночь, вечѣръ, отроде́сь, ономня́сь, наверхо́внѣ, верхо́внѣ, оно́гда́сь, оногда́ся, э́той-тамъ и подобные симъ, такъ общеупотребительны, что соотвѣтственно-правильное обозначеніе слышится лишь изрѣдка. Въ употребленіи названій праздниковъ своеобразными являются термины: — праздникъ Аѳана́сьямъ, Петра̀мъ, Покрова́мъ, Успеньямъ, Стрѣтеньямъ и т. д. вмѣсто — Аѳанасію, Петру, Покрову, Успѣнью, срѣтенью, съ этимъ вмѣстѣ говорятъ—на Покрова́, о́коло Мико́лѣ, близъ Митревѣ дни. Изрѣдка въ образованіи степеней сравненія можно слышать лишь простое удвоеніе, какого-либо согласнаго звука (гро*мм*адный, ссиній вмѣсто громаднѣйшій, очень синій), но что касается удвоенія цѣлыхъ словъ, особенно съ прибавкою приставокъ *разъ*, *пере*, *при*, — то здѣсь настолько характерно заявляетъ себя холмогорскій говоръ, насколько доступно бываетъ крестьянину, безъ ущерба для мягкости словопроизношенія, употреблять эти способы выраженія сравнительныхъ степеней; такъ, вмѣсто очень черный, весьма синій, крайне добрый гово-

рятъ: черный — черный: синій — синій: добрый — добрый. Вмѣсто очень хорошій, слишкомъ красный скажутъ: хорошáнный, краснящій; хорошій — хорошій, красный — красный. Иногда же и то и другое вводятъ въ общую форму, по которой получается: Черный — причёрный, синій — пресиній, добрый — предобрый, хорошій прехорошій, красный — перекрасный, — или — изперечерный — черный, пресиняющій — синяющій, распредобрый — добрый, прихорошáнной — хорошáнной, красённой — прикрасённой. Самое выдающееся мѣсто своеобразности формъ превосходныхъ степеней являются слова, обозначающія а) крайнее ничтожество и малость (малехóнный, малюхтенной, малюсенькой, малённой, кáпельной, малещённой, капелюшенной, капелюшечной, малéющій, малехтённый, малéстенной, мáхотной, тонённый, тонехóнный, тонéющій, тонкящій, тонюшенной), б) весьма большую величину (громáднѣющій, большáнской, большýщій, большáнной, долгящій, широчáнной, долгянской, широчащій, широкящій, высочáнный, высокянный, высокýщій, толстянный, толстѣющій, толстýщій), в) высшую доброту (добрýщій, добрянной, добрéющій, добринской), г) крайнюю нравственную низость (скупённый, скупящій, скупýщій, скупянный, злянной, злянской, злéющій, злýшной, злющій, подлянской, подлящій, подлýщій), д) крайнее уродство и безобразіе (страшóнной, страшнящій, урóдинской, пристрашóнной, безобразнѣющій, отмѣнёной), г) пріятнѣйшее вкусовое ощущеніе (сладкянной, сладёхонный, сладчáнной, скуснящій, скуснéйшій, скуснёхонькой, скуснéющій, сдобнящій, сдобнѣющій). Вмѣсто *ни*кто, *ни*который, *ни*какой, кто-*ни*будь, что-*ни*будь — очень часто говорятъ тоже самое съ отрицаніемъ *не*, сверхъ того бываютъ еще слышны выраженія: кто ни *на*будь, который ни *на*будь, кто-ни *на*есть, каторый ни*на* есть. Широкою извѣстностью пользуются словопроизношенія: *не* кто ему *не* велѣлъ, *не* што ему *не* дѣется, врать то *не* кому што *не* ему.

18.

Употребленіе предлоговъ.

Въ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ замѣтно предпочитается употребленіе иныхъ предлоговъ, чѣмъ принято въ литературѣ; говорятъ: «нé *на* чёмъ спасибо» — вмѣсто не за что; — «*я* соскучился *по* васъ — вмѣсто о васъ; — играютъ парни *въ* гормонь; благодаримъ *на* посѣщеніи (за посѣщеніе). Часто на мѣстѣ *за* стоитъ предлогъ *въ* (лѣто проводитъ *въ* работѣ; *въ* тебѣ есть должóкъ; церковь *въ* обѣдню полна народу; *въ* частую они строятся); не рѣже *въ* бываетъ вмѣсто *на* (отдали парня *въ* работу *въ* лѣто; свели животи́нку *въ* базаръ), изрѣдка — на мѣстѣ *съ* (видáлъ я камни *въ* твою и́збу вышиною). Предлогъ *для* бываетъ изрѣдка тамъ, гдѣ слѣдуетъ быть предлогу *за* (поѣхалъ *для* дровъ, *для* сѣнъ), или предлогу *изза* (поёмъ молебны *для* нечистаго духа, надрываемся за этою работою только *для* нужды), или же предлогу *отъ* (собираемся *для* скуки, беру снадабье для кашля). Въ свою очередь и предлогъ *за* нерѣдко стоитъ на мѣстѣ *въ* (*за* ночь снѣгу много выпало; *за* все лѣто тепла не видѣли; народъ хорошо *за* теплую пору управится; *за* время непогодья у насъ была полная безработица), на мѣстѣ *изза* (много есть старовѣрствующихъ только *за* выгоду; непонятно, — *за* чѣмъ дѣло стало?), на мѣстѣ *на* (купилъ рѣпы *за* пять копекъ; дай мнѣ этого товару *за* гривеникъ). Предлогъ *изъ* по временамъ имѣетъ значеніе предлога *изза* (поссорились *изъ* пустаго, просимъ хлѣба *изъ* нужды), — предлога *въ* (*изъ* шарика да *изъ* мячика играемъ, живетъ онъ и́*зъ* долгу), предлога *на* (взялъ сѣна *изъ* прокату), предлога *по* (живемъ *изъ* малости, онъ только *изъ* виду хорошъ, бываетъ такъ да *изъ* надобности), въ очень рѣдкихъ случаяхъ возможно встрѣтить выраженіе: народъ идутъ *изъ* всенощной вмѣсто отъ всенощной. Предлогъ *на* употребителенъ вмѣсто *въ* (приходи *на* Рожесьви; мнѣка *на* старости утѣха; начевали *на́* го́рбдй;

по́жили *на* дере́внѣ), вмѣсто *для* (работаю *на* нихъ; живу *на* себя лишь),— изрѣдка на мѣстѣ *за* (*на* тебѣ должокъ; пойдемъ *на* совѣтъ къ адвокату). Очень широкое предпочтеніе дается предлогу *о*, *объ* тамъ, гдѣ слѣдуетъ употреблять *въ* (случилось это *о* Пасхи; было *о* эту пору), — затѣмъ — *на* (не стой *о* серединѣ и́збы), — *о́коло*, *близъ*, *во́злѣ* (иди *о* деревню, т. е. близъ или около деревни; *о* самой огонь повѣсь чайникъ, т. е. возлѣ самого огня; лошади *о* край берегу ходятъ, т. е. возлѣ обрыва на рѣку); начало извозовъ *о* Рожесьство, вблизи Рождества) и, наконецъ, — *изза* (дерутся мужики *объ* водки, пошли дрязги *о* скотѣ). Предлогъ *отъ* изрѣдка бываетъ на мѣстѣ *за* (рабо́таю *отъ* отца; рублю дрова по гривнѣ *отъ* сажени). Предлогъ *по* очень часто бываетъ замѣною предлога *за* (ходили *по* ягоды, *по* грибы, *по* скота), изрѣдка замѣщаетъ предлоги *на* и *съ* (одѣнь сапоги *по* чулку, т. е. на чулокъ; былъ градъ *по* горошинѣ, т. е. съ горошину, его лавка *по* кожевенному товару), — встрѣчается и вмѣсто *въ* (онъ опытенъ *по* торговлѣ, купилъ *по* двугривенному чашку; уже *по* третьему разу не придти ли къ тебѣ?). Предлогу *подъ* довольно часто даютъ значеніе — *на канунѣ* (въ ночь *подъ* праздникъ), *около* (живали прежде и *подъ* полтараста годовъ), *близъ* (ему нынѣ уже *подъ* шестьдесятъ лѣтъ). Предлогъ *при* изрѣдка замѣняетъ собою предлоги *за* и *въ* (сидѣть *при* дѣлѣ, т. е. за дѣломъ; ходить щеголь *при* часахъ, *при* калошахъ, *при* жиле́ти, т. е. *въ* часахъ и пр.). Предлогъ *про* часто бываетъ вмѣсто *для* и *объ* (это я сберегъ *про* себя да тебя, т. е. *для* себя и тебя; живу *про* чужихъ; говорили *про* тебя и *про* твои дѣла, т. е. *о* тебѣ, *о* дѣлахъ). Предлогъ *противъ* изрѣдка замѣняетъ собою предлоги *по* и *предъ* (надо *противъ* правды, т. е. по правдѣ, сказать; я *противъ* Бога увѣряю, т. е. передъ Богомъ); предлогъ *ради* очень часто употребляется въ смыслѣ *отъ* (играемъ *ради* скуки). Предлогъ *съ* бываетъ иногда равнозначущъ — *изъ* и *отъ* (*съ* Москвы письмо я получилъ, вмѣсто изъ Москвы, *со* школы вернулся домой; онъ *съ* кого то перенялъ себѣ манеру — вмѣсто отъ кого то). Предлогъ *изза* сплошь и рядомъ употребляется въ зна-

ченіи *въ* (*изза* лошадокъ играемъ, *изза* мячика играемъ), предлогъ *на* изрѣдка бываетъ въ значеніи *черезъ* (и пришелъ онъ, голубчикъ, *черезъ* дрýгой день). Совсѣмъ не встрѣчается въ говорѣ земляковъ Ломоносова употребленія предлога *для* вмѣсто *возлѣ*, предлога *за* вмѣсто *о*, *объ*. Употребленіе нѣкоторыхъ предлоговъ съ иными падежами не чуждо холмогорскаго нарѣчія. Такъ, предлоги *мимо* и *возлѣ* соединяются съ винительнымъ п. (мимо гýмна, мимо свою корову, возлѣ рѣкý), предлогъ *между* — съ родительнымъ (промежъ людей извѣстно, между дѣловъ отдыхаемъ), предлогъ *на* — съ предложнымъ, принявшимъ окончаніе дательнаго (на выгонý, на передý), предлога *по*, — съ родительнымъ (*по* мѣры, въ вѣ́ры) и съ предложнымъ (по немъ стою, по другомъ днѣ хлопочемъ), предлоги *съ*, *въ* съ дательнымъ (съ ýмыслу, съ торгу), этого у насъ *въ* помину нѣтъ); изрѣдка бываетъ — *изза* съ предложнымъ п. (изза тюрьмѣ), предлоги *отъ* и *съ* случаются съ дательнымъ п. (отъ тóй пару, съ тóй пору, отъ праву рукý и съ того концý нѣтъ броду). Не безъинтересно употребленіе предлога *между* съ формами единственнаго числа, тогда какъ требуются только формы множественныя (я промежъ себя толкую; самъ промежъ собою разумѣю; не ходи между полосу; между строеніемъ назначенъ срубъ; между дѣломъ поразговаривать никто не помѣшаетъ). Часто въ холмогорскомъ говорѣ встрѣчаются двойные предлоги, какъ отдѣльно, такъ и въ слитности со словами (положь *въ* запазуху; *распере*проклятый бѣсъ; *иззаза*пазухи едва досталъ твою посылку, несу вино *въ* подполою, *по-за-за* гумна овины, *зарáди* нýжду сдѣлаемъ уступочку; бесѣдуемъ *для-ради* праздника, вынь-ко ключи *изза-за*-пояса, *распереро*такой-сякой негодяй, *по нó* избѣ не бѣгать вамъ!). Часто бываютъ предлоги тамъ, гдѣ книжный языкъ и безъ нихъ обходится (*въ* ночесь, *за* даромъ, *за*-ради, *взадаром*ъ, *въ за*правду, *за*привы́ку, *за*всегда, *по*-зá́очь, *во* всю́ду, *въ* зачастýю, *за*повы́ше, *на* вокрýгъ); изрѣдка ставятъ крестьяне предлоги и послѣ словъ, къ которымъ предлоги относятся (чего ради пьянъ ты сегодня? Чего для весе-

литься то! многихъ водъ среди; э́того послѣ было, говоритъ). Изрѣдка предлоги замѣняются дѣепричастіями будучи, живучи, находясь (*по* дѣвицамъ еще съ ними забавлялись, т. е. будучи дѣвицами, *во* дѣвкахъ вмѣстѣ росли, т. е. находясь еще дѣвицами).

19.

Частицы, приставки и междометія.

Частицы и приставки въ общепринятомъ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ составляютъ такой важный элементъ по обилію особенностей употребленія, что для подробнаго обзора всего этого требуется вполнѣ самостоятельный отдѣлъ. Приставки и частицы переполняютъ крестьянскую рѣчь до послѣднихъ почти предѣловъ возможности и несутъ весьма серьезную службу, но —, къ сожалѣнію, — войти въ мельчайшее всестороннее изслѣдованіе сего предмета едва ли есть возможность, такъ какъ многое оказывается внѣ всякихъ постоянныхъ правилъ и условій. Прежде всего прочаго надобно замѣтить, что частицами и приставками переполняется главнымъ образомъ женская рѣчь, отчего она по временамъ подвергается критикѣ и осмѣиванію со стороны мужской половины; дѣти слѣдуютъ вліянію женщинъ. Затѣмъ, имѣется возможность подвести, хотя и приблизительно лишь, — подъ виды общаго употребленія нѣкоторую долю наиважнѣйшихъ частицъ и приставокъ. Такъ, при именительномъ п. ед. ч. всякаго вида именъ наичаще употребительны приставки-*то*, *та*, *отъ*, *ётъ* (Ванька-*то*, баба-*та*, Ѳедоръ-*отъ*, па́рен-*ётъ*), при твердыхъ окончаніяхъ именъ мужескаго р. преимущественно слышно приставки *отъ* и *то* (Ѳёдоръ-*отъ*, Иван-*отъ*, Ѳёдоръ-то, Иванъ-то), при именахъ женскаго р. общепринята приставка *та* (ба́ба-*та*, Марья-*та*), при именахъ съ мягкимъ окончаніемъ господствуетъ частица *ётъ* (парен-*ётъ*, ко́фе-*ётъ*). При именительномъ пад. множ. ч. именъ существительныхъ и прилагательныхъ особенно часто бываютъ приставки *те*, *ти*, *то*, *ти* (мужики-*те*, добры-*ти* люди, ребята-*то*, ко́рни-*то*,

домы-*ты*); изъ этихъ приставокъ наиболѣе предпочтительны *те* и *то*. При винительномъ и дательномъ падежахъ ед. ч. именъ женскаго и мужскаго рода чуть не постоянно слышны приставки *ту* и *то* (бабу-*ту*, бабу-*то*, до́му-*ту*, дому-*то*); при прочихъ падежахъ по преимуществу господствуютъ приставки *те* и *то*. Въ рѣдкостныхъ случаяхъ можно встрѣтить при родительномъ п. множ. ч. приставку *тыхъ* (бабъ-*тыхъ*, ребятъ-*тыхъ*) и *ту* (бабъ-*ту*, ребятъ-*ту*). При мѣстоименіяхъ главнымъ образомъ избираются приставки *то*, *те*, *ти*, *ту*, кои примѣняются ко всѣмъ падежнымъ формамъ приблизительно по вышепредставленнымъ образцамъ. Съ глагольными формами имѣютъ широкую связь частицы и приставки *то косѣ*, *ко*, *те*, *ткосе*, *тко*, *кось* (видимъ-то, зайди-*косе*, смотри-*ко*, смотри́ко-те, глядите-*ткосе*, глядите-тко, знай-*кось*). Наиболѣе щеголяетъ частицами и приставками повелительное наклоненіе, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ числа опредѣляются лишь характеромъ приставки; напримѣръ, глади́ко, поди-ко скажутъ одному, глади́коте, поди́коте—многимъ. Богатѣйшій запасъ приставокъ и частицъ имѣетъ мѣсто у нарѣчій; здѣсь онъ положительно неистощимъ, такъ какъ при нарѣчіяхъ употребителены рѣшительно всѣ существующіе виды прибавленій изъ приставокъ и частицъ,—говорятъ: уже-*ко*, мнѣ́-*ка*, по́слѣ-*ва*, вчера́-*сь*, когда́-*сь*, когда-*ся*, отту́ль—*тамъ*, тепе́ре-*ча*, тогда-*се*, э́во-*то*, пра́во-*но*, уже-*тко*, тамо-*тки*, туто-*тка*, тогда́-*сека*, уже-*коте*, уже-*кось*, уже-*косе*, во́злѣ-*ту*, пра́во-*ну*, этомъ-ти, тогда-*та*, отъэ́туль-*ты*, отъэ́вонъ-*де* ужѐ-*те*; значитъ, такими прибавленіями будутъ: *ко*, *ка*, *ва*, *сь*, *ся*, *тамъ*, *ча*, *се*, *то*, *но*, *тко*, *тки*, *тка*, *сека*, *коте*, *кось*, *косе*, *ту*, *ну*, *ти*, *та*, *ты*, *де*, *те*,—и между ними особаго интереса заслуживаютъ еще такія, по которымъ опредѣляется даже отношеніе нарѣчій къ одному или же и ко многимъ предметамъ. Напримѣръ, къ одному человѣку или предмету скажутъ: уже-*ко* ты! Ну-*ко* ты! На-*ко!* а многимъ говорятъ: Уже-ко-*те!* Ну-коте вы! На-*те*-тко вы! Приблизительно въ однихъ условіяхъ съ причастіями находятся междометія, къ которымъ тоже прила-

гаются многоразличныя приставки (Ахти-мнѣ́ченьки! Нако-се! Поди-кось! Ну-ко-се! Вотъ те-косе!). Да и самыя междометія въ говорѣ Холмогорскихъ крестьянъ такъ же своеобразны, какъ частицы и приставки; напримѣръ, удивленіе выражается словами: — ахти-мнѣ́ченьки! На́кось! Нушь! На́-на! Воно какъ! Во-какъ! Анди! Недовѣріе и сомнѣніе восклицаніями: Ой-ли? ужь-ли? Ну-кось такъ-ли? Скорбное чувство олицетворяется выраженіями: Ахти право-но! О́хти! Поди да говори! Поди́кось какъ! Сравненіе изображается при помощи словъ: — Ажно! Аи́нно! Инда! и́но! А́льнѣ! Въ спокойномъ и дѣловомъ разговорѣ имѣютъ преимущество междометія: *молъ*, *де*, *бишь*, *бъ*, *бы*, *какъ-тебѣ!* Я-то! давай! Свѣтъ, *съ* — (Ты *молъ* человѣкъ, а потому *де* и невѣченъ! Какъ *бишь*, братецъ, оплошалъ?! Чтобъ-те за умъ *бы* раньше-*бъ* взяться! Ну-ко ты, *какъ тебѣ?* — слушай-ко хорошенько! *Я-то?!* ну! ну! — слушаю. Такъ вотъ-*съ*, Алексѣй *свѣтъ* Митревичъ, завтра контрахтикъ завершимъ! -*Давай! давай!* ладно!! А что же ты голову повѣсилъ? — *Давай!* полно! не тужи!). Приставки, частицы и междометія, имѣя важное значеніе для отдѣльныхъ словъ, не менѣе вліяютъ и на смыслъ цѣлыхъ предложеній. Напримѣръ, если скажутъ: ны́нѣшняя-*то* моя сила во́всѣ не бывалошна пора!» — это рѣчь о нынѣшней силѣ; а если скажутъ: «нынѣшняя моя сила во́всѣ-*то* не бывалошна пора», — это-указаніе на бывшую пору. Или, — скажутъ: — «Гленькось какъ *нонѣ* жо́нки-*те* разодѣлись»! — здѣсь мысль о женщинахъ именно, а если произнесутъ: «Глень-кось! какъ жо́нки-*те* но́нечa разодѣлись! — это — намекъ на ихъ нарядъ, отличающійся новшествомъ и послѣднею модою.

20.

Общія формы крестьянскаго выраженія мыслей предложеніями и періодами.

Лучшіе образцы простонародной рѣчи можно слышать среди земляковъ Ломоносова только въ бесѣдахъ пожилыхъ мужчинъ

и то, если дѣло касается очень хорошо знакомаго предмета. Въ этомъ случаѣ рѣчь ведется плавно, непринужденно, свободно, за то и въ высшей степени просто, безъ витіеватости, безъ длинныхъ предложеній, безъ періодовъ. Въ этой рѣчи бываетъ мало словъ, но въ нихъ безъ труда можно уразумѣть очень широкія, иногда прекраснѣйшія мысли говорящаго. Нѣкоторое препятствіе для случайно встрѣтившагося проходимца, иногда очень великое препятствіе къ полной свободѣ уразумѣнія крестьянской рѣчи, главнымъ образомъ скрывается въ наивнѣйшемъ предположеніи большинства простяковъ, что всякій съ ними говорящій безъ комментаріевъ понимать долженъ всё и знать міровоззрѣніе мужичка всесторонне, отсюда не исключаются и случайно зашедшіе въ деревню или вступившіе въ бесѣду проѣзжіе, проходимцы, путешественники и т. д. *Оживленная крестьянская рѣчь* уже далеко не такова по своей красотѣ, какъ спокойная. Женщины и дѣти почти никогда не выработаютъ даже удовлетворительно порядочнаго разговора, но постоянно вносятъ въ рѣчь свою крайнюю смѣсь всякаго рода формъ и, что наиболѣе плохо, — ничуть не наблюдаютъ за послѣдовательностью мысли, позволяя себѣ то забѣганіе впередъ, то безсвязность, то отсутствіе существенныхъ датъ для правильныхъ толковыхъ умазаключеній. Нѣтъ никакой возможности ввести въ какія либо-опредѣленныя рубрики формы крестьянскаго разговора въ области своеобразнаго способа сочетанія предложеній, сочетанія періодовъ и т. под., гдѣ не только послѣдовательная связь даже очень многихъ высказанныхъ мыслей сплошь и рядомъ бываетъ еле-изъяснима и едва понятна, — но также отдѣльно взятыя предложенія часто отступаютъ отъ всякихъ правилъ сколько-нибудь удовлетворительнаго или хоть терпимаго лишь порядка. Напримѣръ, вмѣсто того, чтобы сказать: «Матушка! теперь свѣтло: надо лампу погасить!» — можно услышать такое словоизложеніе: «Матушка! Лампу.., свѣтло... загасить!»... Это, разумѣется, еще мало раскрываетъ сущность всего, но нѣсколько понятнѣе станетъ характеръ крестьянской

рѣчи тогда, когда явится возможнымъ имѣть ознакомленіе не съ отрывками, но съ обстоятельно изложенными видами цѣлыхъ разговоровъ.

Въ общемъ земляки Ломоносова, какъ не обладающіе ни начитанностью, ни хорошо вложенною грамотностью, ни природною особою развитостью, въ своемъ разговорѣ обнаруживаютъ очень видный недочетъ въ знаніи достаточнаго количества терминовъ и словъ для большей ясности и силы рѣчи; по этой причинѣ крестьяне всегда стараются передавать свои мысли краткими или сжатыми предложеніями; напримѣръ, одинъ говоритъ:» тебя дома не сказали», — это значитъ: мнѣ сказали, что тебя не было дома. Другой сообщаетъ:—«лежитъ моя баба, прихи́лилась не работать», здѣсь слѣдуетъ разумѣть, что — лежитъ моя баба, притворившись больною изъ нежеланія работать. Третьему хочется сказать: — «Уже до кра́йности же измучился хлопотами по скотному двору: до того дѣло дошло, что хоть скота продавай!» — а у него выходитъ на словахъ: — «Исперетомился же уже я скотомъ:—продавай его въ ту же пору!» Такія выраженія, какъ на́глупо-глупый, на́дико-дикой, старый-старикъ, стоймя-стоять, рёвомъ ревѣ́ть, сило́мъ брать, дни-днящи и т. п., всегда выражаютъ особую цѣлую мысль о крайней степени или высшемъ предѣлѣ чего-либо; съ ними наряду стоятъ очень характерныя выраженія: *не поносно будучи* (пусть не будетъ предосудительно), *по ко́йда идти* (какимъ путемъ направиться), *поку́ль дѣло* (въ какомъ движеніи дѣло), *будь ты не́доровъ* (вотъ тебѣ и разъ! Ахъ какъ право!), *зачи́мъ дѣло* (какая нужда, въ чемъ дѣло, что надо), *вы́тену такъ* (воистину, ей-ей-такъ). Не должна ускользать отъ внимательнаго наблюденія и та особенность холмогорскаго крестьянскаго говора, которая наводитъ на начала *поэтическаго* слога или риѳмы. Это есть способность исключительно возрастныхъ мужчинъ; они въ нѣкоторыхъ случаяхъ превращаютъ рѣчь свою въ риѳмическіе лады по образцу поговорокъ, пословицъ и лучше сказать по образцамъ балаганныхъ раешниковъ, которыхъ, впрочемъ, родина Ломоносова не

знаетъ и не слыхала. Ріему порождаетъ только спокойная и серьезная рѣчь мужичка и въ тѣ именно моменты, когда онъ всецѣло погружается въ свою мысль, или отдается возбудившемуся въ немъ чувству. Вотъ, напримѣръ, коснулся землякъ Ломоносова воспоминаній о быломъ на своей родинѣ; и, углубившись въ интересующій его предметъ, сталъ говорить: — «Прежній былъ *народъ* не нѣнешнихъ *породъ:* теперя кто ни *подростетъ*, да въ Питеръ и *махнетъ*; боятся, вишь ты, деревеньской *тяготы*, полегче ищутъ дѣла. А прежа *старики* не той были *руки*, умѣли дома вѣкъ свой жить; конешно, въ день, либо въ *два дни* кормань *не набивали*, да все-жь не знали *наготы* и не *голодовали*».

21.

Образецъ живой крестьянской рѣчи.

Всѣ выше приведенные матерьялы, изъ которыхъ сложился данный трудъ изслѣдованія особенностей народнаго говора земляковъ Ломоносова, уже достаточно могутъ показать, что̀ такое представляетъ изъ себя холмогорское областное нарѣчіе; однако безъ особаго обстоятельнаго образца живой крестьянской рѣчи еще нельзя обойтись, такъ какъ отрывочно взятые примѣры далеко не то, что цѣлый разговоръ. Для удовлетворенія этой нужды здѣсь прилагается деревенская бесѣда, взятая изъ дѣйствительной жизни и слышанная отъ крестьянъ. Изъ этой бесѣды, чтобъ сдѣлать яснѣе и рельефнѣе особенности холмогорскаго говора, исключено по возможности все относящееся къ формамъ книжнаго слова и оставлены оригинальные простонародные элементы, какъ подлинные образцы, такъ какъ уже очень многократно изъ выше излагавшагося можно было видѣть, что въ холмогорскомъ крестьянскомъ нарѣчіи правильные виды слова находятся наряду съ мѣстными формами.

Встрѣтились двѣ женщины и, миновавъ одна другую, вдругъ переглянулись и остановились.

— «Ахти мнѣченьки! да ушь не Павла-ли Петровна мнѣ здѣсь стрѣтилась?» — сказала первая.

Другая, разводя руками, вскликнула: — Охъ, свѣтъ мой! Осудари братцы! буть ты нѣздоровъ! да, какъ быть, Ѳёклу Ѳедосьевну оприме́тила!

— Ай впрямь мы опризнались! Ну! здоро́во! къ добру, къ добру, ко́ли другъ друга не узнали! Разбогатѣмъ. Ну! будь ты здоровъ! Давай и хорошо, што повидались!

— А ты отколева идёшь?

Доцель ходила, въ эфтутъ домъ, што крайной-то стоитъ въ деревни.

А што тако тебѣ тамъ нужно было?

Да ноньча о́сень: выживáтъ назёмъ въ дворѝ! Бѣда така съ нимъ... искала мѣтальшика вывести назлишно въ по́лё, и охъ, Петровна, куды хошь дѣвайся съ мѣтальшиками: за деньги-то нейдутъ, вить.

Такъ, Ѳедосѣвна, такъ, и я съ нужди́шкой эфтой вы́вѣдалась; новóму человѣку въ жисти сто́льки горя не видать! И куражачче-то энти мужики, и лома́ющце, и пу́шше того на вино дёру́тъ.

Знамо дѣло! они ви́дя нашо бабьё положéньё, вотъ и хо́цце на вино сорва́ть, гдѣ дѣло послабя́.

Хто жъ спорить бу́дё, што слабѣ́я бабы у торговли да у наймовъ, да это бы не што!!! Вить и кромя́ сёго бабьё-то безъ примѣрно плохо. Поди да говори, чья слабось виновата! А есь же и такó дурьё у насъ, што право нéсчего жалѣть. И дуръ такихъ, какихъ я видывала, ну мóхъ-ли хто иной видать, совсѝмъ не думаю. И дуры эфти-то у васъ живутъ! Во здѣсека въ домишки энтомъ, гдѣ я была сечасъ,— така камéть случилась, што исперемерла со смѣху, ей-ей-вси кишки сволокло!...

А кроми шутокъ што эко тутъ здѣлось? Скажиткосе на милось!

Вишь ты! Охвота доняла! а нéсрамъ вамъ, на гóроди живучи, колокольни кланяцце. Живешь насупротивъ,— не видишь,

подъ носомъ што дѣицца, а я верстами да рѣками вонъ куды отведена, да вижу здѣшны ваши случаи съ дѣлами не хуже васъ.

Ино, вишь, ты, ино и я! Гдѣ намъ со съ вашимъ братомъ нонѣ тягацца! Была моя пора, теперя стара стала, въ свое-то время я у каждаго сосѣда не то, што во двори, а то, што въ дому, въ сундукахъ да въ чашечкахъ, то знала. Ну! говори, коли дошло до этого, не такъ-же опускать! Не повсечасно новенько бывать!

Ушъ такъ и быть! Давай, скажу. Зашла, вишь ты, въ домишко эфто-то и мѣтальшика тутотки понаймовала по рупь съ четвяртакомъ за день навосъ возить. Потомъ на минутоцьку присѣла. Ну! знашь сама, съ хозяйкой слово за слово да и порядкомъ поразговорилась. И вотъ потѣху-то она тогды мнѣ разказала! Умора, право-но, умора! Всѣ животы мои сперетянуло! Во самоётъ тотъ мѣтальшикъ, што я то нанела, пропоица така, рямъ на ремку, бесъ вотки не живе и трезвой не бывать; онъ, смѣхомъ говоря въ народи, вина николечко не терпитъ, штобы оно въ бутылки было. А тутъ въ томъ доми стара дѣфка есь, уродина, оммѣнъ такой страшонный, все на печки лежитъ, и придурь крайна-перекрайна. Лежала эфта дѣфка на печи, а мѣтальшикъ, знамо, пьяной, втёрса въ избу, и давай ругачче на чёмъ свѣтъ стоитъ, ни на кого, вишь, а промешъ себя, такъ просто съ пьяныхъ гласъ. Ну, вотъ! Сидитъ да овворачиватъ брань нестерплиму и увидалъ, што дѣфка на печи лежитъ.—«Эй ты, какора стара, вѣдьма, шкура, оборотень!» закричалъ онъ ей,—«идешь — нѣтъ, дура, замушъ за миня?». А дѣфка на пеци выпелилась во весь росъ съ конча въ конець да и ворчитъ оттолѣ:—«А што нейти? Пойду! ты только матери скажи своей!» Въ ту пору мѣтальшикъ и взаболь збѣгалъ, мать привелъ свою; та покачала головой, да и сказала дѣфкѣ: «Дура же ты дура! Вѣрно жись тибѣ надоѣла! Што-ты, дурища, затѣяла? Вить кто не знатъ парня моего? Онъ такой рестантъ, розбойникъ, што нѣтъ хуже, убьё тебя, голову тебѣ сверне и душу выставитъ!»— А невѣста всё своё поё: пойду да пойду. Ну и ланно,—«давай, го-

воритъ она мѣтальшику, ко́ли женисссе, Богу молись, да за столъ садись!»—Ну! валяй! Чёртъ съ табой! сказалъ женихъ,—слѣзай съ пеци, молись, чёртова пе́решница! Вотъ они и взаболь помолились, сѣли пото́мъ цяй пить. Жанихъ сидитъ, бѣду страшну овворачиватъ, ругаичче изъ матушки въ матушку; невѣста слушала, да и говоритъ: «Хошь бы ты, па́ря, посли ругалсе-то, а типерь не гожо́!» — и какъ начнѣтъ онъ навѣсту свою пушить за эфто!! и о́хти мнѣ о́хти! И невѣста не молчитъ: «Во́ што, сказала, ты лучче миня послушай хошь типерь-ту: вить свадьбу намъ править надо́ бу́дё; когды же пиво варить, да ино́ дѣло дѣлать?» — Тѣмъ вре́мёмъ пошатнуло нашого жаниха, и свалился онъ на лафку, съ лавки подъ столъ, да и остался спать въ пододстольи. Утресь жанихова мать опеть пришла, и опеть сказала дѣфкѣ: «Убьётъ, тя, дура, паренётъ мой, убьё! ешшѐ не одумалась? Вѣрно слово, коли не одумалась, убьё тя, што и не пи́кнёшь, тольки паръ вонъ выйдё!» Што наша дѣвка, она и у́хомъ не ведё. Какъ проспалсе мѣтальшикъ и тверёзой сталъ, она снова съ пе́ци ему стала объ вѣнци, да о свадьби попѣвать. Слушалъ, слушалъ жанихъ, сперва всё молцялъ, а потомъ и вымолвилъ: — «Бу́дётъ тибѣ, стара какора, о пустомъ бренчать! мнѣка нѣтъ досугу не тольки што жаницца, да и подумать-то нѣкогды о женидьбы; а съ тобой-то дурой што я стану дѣлать, какъ ты мнѣ навяжиссе? Одному жрать нечего бывать, а въ двоёмъ то глину што-ли вмѣсто хлѣба тре́скать станемъ. Пошлако ты отъ миня къ ле́шому, да больша и не суйся. Скольки назьмовъ нонѣ надо обрать, а ты ешшо о винци́ заговорила, досукъ-ли мнѣ тутотки!»

Ну, прости, теперь! Хорошаго бывать завсигда по немногу, заходи ко мнѣ о празники, тамъ больше поговоримъ, вить не эфто послѣднё то. До смёртоцки скорѣ домой бѣжать мнѣ надо: цѣлой день не у чего прошелъ, всё въ разгово́ри!!...

22.

Будущее говора земляковъ Ломоносова.

Изъ общихъ свѣдѣній о говорѣ Холмогорскихъ крестьянъ выводились заключенія, что говоръ этотъ имѣетъ во многомъ близость къ правильному языку. Изъ тѣхже общихъ предварительныхъ сужденій имѣлся выводъ, что виднѣйшее мѣсто въ области своеобразныхъ и характерныхъ формъ Холмогорскаго нарѣчія имѣетъ равномѣрность нѣкоторой доли московскаго аканья и новгородскаго оканья. Въ позднѣйшее время стали ощутительно проникать иные элементы, заносимые семействами возвращающихся изъ отхожаго промысла. Такъ какъ такихъ людей много и ихъ передовое значеніе въ обществѣ сильно, то прежнимъ кореннымъ элементамъ холмогорскаго нарѣчія замѣтно угрожаетъ новое вліяніе, и уже во многомъ оно успѣло себя заявить. Школа, впрочемъ, настойчиво ведетъ борьбу за правильный языкъ и успѣшно отражаетъ крайнія отступленія отъ лучшей разговорной рѣчи, но такъ какъ на родинѣ Ломоносова извѣстны лишь школы самаго низшаго типа, то эта борьба идетъ очень упорно и лучшіе успѣхи обнаруживаются съ очень медленнымъ поступательнымъ движеніемъ. Родина Ломоносова съ нетерпѣніемъ ждетъ осуществленія проекта двухкласснаго училища, которое будетъ первымъ и по времени возникновенія и по значенію въ окрестностяхъ Холмогоръ; эта школа при содѣйствіи прочихъ можетъ скоро совершить желательный переворотъ; — и тогда правильный говоръ, безъ сомнѣнія, будетъ на той самой степени господства, къ которой теперь онъ лишь стремится и медленно подвигается, оттѣсняемый, къ усугубленію труда, вновь вторгающимися элементами какого то *разноязычія*, если можно такъ выразиться.

Вотъ и все, что оказалось доступнымъ сообщить о говорѣ Холмогорскихъ крестьянъ автору, взявшему на себя смѣлость послужить родинѣ Ломоносова довольно убогимъ и слабымъ тру-

домъ. Впереди осталось еще одно и уже послѣднее: — это произвести опытъ подробнѣйшаго *словаря* холмогорскаго областного нарѣчія, которому предназначается быть въ качествѣ дополненія къ изложенному въ этомъ третьемъ томѣ.

23.

Необходимое предувѣдомленіе къ словарю.

Входящій въ содержаніе описанія родины Михаила Васильевича Ломоносова — *словарь* составляетъ прямое дополненіе къ изслѣдованію особенностей Холмогорскаго крестьянскаго говора въ отношеніи къ этимологіи и синтаксису литературнаго русскаго языка.

Помимо естественной своей задачи — дать возможно бо́льшія свѣдѣнія объ особенностяхъ холмогорскаго областнаго нарѣчія, *этотъ словарь* преслѣдуетъ особую *вполнѣ самостоятельную задачу*, а именно — быть наивозможно достаточнымъ *пособіемъ* къ созиданію вообще словаря Архангельскаго говора, который начатъ уже достопочтеннѣйшимъ трудомъ г. Подвысоцкаго.

Намаловажное значеніе отдѣльнаго опыта въ составленіи словаря лишь одного Холмогоскаго нарѣчія вытекаетъ изъ тѣхъ историческихъ датъ, какія послужили къ заключенію, что Холмогорскій край, будучи центральнымъ въ обширной Архангельской губерніи, съ древнихъ поръ являлся центромъ самаго оживленнаго средоточія всей внѣшней и внутренней дѣятельности обширной губерніи.

Холмогоры до средины XIX вѣка служили средоточіемъ народнаго просвѣщенія для всего Архангельскаго края; черезъ Холмогоры проникъ въ область всего Двинскаго Заволочья свѣтъ православной вѣры; черезъ Холмогоры распростерлись на весь русскій сѣверъ сначала Новгородское, а потомъ и Московское владычества. Эти событія поставили и холмогорскій крестьянскій говоръ въ основное мѣсто для другихъ простона-

родныхъ нарѣчій Архангельской губерніи, исключая, конечно, инородцевъ, говорящихъ на вполнѣ самостоятельныхъ языкахъ. Такое отношеніе Холмогорскаго простонароднаго говора къ семьѣ Архангельскихъ крестьянскихъ нарѣчій безспорно заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ элементы говора земляковъ Ломоносова пріобрѣтаютъ первенствующее значеніе предъ всякими прочими элементами народныхъ нарѣчій въ архангельскомъ краѣ, и они поэтому въ изобиліи вездѣ находимы.

Авторъ Холмогорскаго словаря, поставивъ въ непремѣнное условіе употребить на разработку его самый добросовѣстный трудъ, изыскалъ запасъ въ 5050 словъ, изъ коихъ, правда, многія совершенно тождественно объяснены Подвысоцкимъ, но тѣмъ не менѣе они не исключены изъ словаря, ибо требовали тщательной и особенной провѣрки, которая въ большинствѣ случаевъ открывала очень интересные выводы, сдѣлавшіеся достояніемъ словаря.

Конечно, очень ограниченная степень познаній въ области родного языка дѣлаетъ автора Холмогорскаго словаря не компетентною личностью, но этотъ пробѣлъ восполненъ всеусерднѣйшимъ стремленіемъ автора во что бы ни стало пріобрѣсть только хорошій и вѣрнѣйшій матеріалъ, годный послужить своего рода документомъ для иныхъ научныхъ изслѣдованій, если кто пожелаетъ воспользоваться предлагаемыми изысканіями съ натуры.

СЛОВАРЬ.

А.

А? въ вопросительномъ тонѣ означаетъ что?

Аа! 1) угроза — вотъ! вотъ! 2) при удивленіи — ахъ! вотъ что!
3) При выраженіи ужаса значитъ ай! ай!

Абармо́тъ оборванецъ, промотавшійся.

Абонимéнтъ абонементъ, всегда занимаемое мѣсто.

А́глечкой англійскій. *А́глечкой паренекъ* — насмѣшливое прозвище дѣвочки.

Агличáнка 1) англичанка, а) англичане.

А́жно такъ что, такъ что даже, на столько, что...

Алáтарецъ повѣса, шалунъ, сорванецъ.

А́ли, а́льбо или, либо;

Альнѐ а́льно то же, что *ажно* (см. выше).

Аля́поватый неуклюжій, некрасивый, несоразмѣрный.

Ами́нь конецъ (тутъ ему и *аминь* пришелъ).

Анамéдни немного времени тому назадъ, не такъ давно.

Анвéя Анѳія.

Анжинéръ инженеръ.

А́нделы 1) ангелы. 2) Какъ междометіе — ахъ! ой!

А́нделъ ангелъ.

Антирéсъ интересъ.

Аншпугъ толотая короткая жердь, длинный рычагъ.

Апале́ты эполеты.

Арга́нъ 1) арканъ (веревка съ петлею для ловли лошадей), 2) органъ (музыкальный инструментъ). Поговорка о щеголеватыхъ бѣднякахъ: *у него вошь на арганъ, блоха на цѣпи!*

А́редъ скряга, безчеловѣчный, жестокій.

А́решникъ 1) безплодная хрящеватая, известковая почва, 2) земля, поросшая мелкою рябиною и ольхою.

Аржано́й 1) ржаной, 2) приготовленный изъ ржи.

Арма́якъ длинный кафтанъ изъ грубой сѣрой матеріи деревенскаго производства, именуемой армяжиною, и употребляемой для шитья верхнихъ одеждъ, потребныхъ въ работахъ на дождѣ и холодѣ.

Арма́жина, Армячи́на грубое деревенской работы сѣрое сукно изъ овечьей шерсти.

Аршѝнникъ шутливое прозвище торгующихъ мануфактурою.

Аршѝнъ поговорка о гордыхъ и тщеславныхъ людяхъ: держитъ себя — *што аршинъ проглотилъ!*

Артýть ртуть. Для суевѣрныхъ крестьянъ ртуть служитъ предметомъ очень цѣннымъ, какъ амулетъ, охраняющій отъ всевозможныхъ болѣзней.

Архáровецъ выходецъ, смѣльчакъ, плутъ, мошенникъ.

Асаýлъ эсаулъ.

А́хать 1) сожалѣть, скорбѣть 2) вскрикивать отъ боли.

А́хнуть 1) вкрикнуть отъ боли, 2) вскликнуть отъ изумленія, 3) ударить съ чрезвычайною силою.

А́ховой неблагонадежный, не опускающій случая навредить.

А́хти мнѣченьки восклицаніе въ смыслѣ: — что мнѣ дѣлать! О, горе мнѣ! Что со мною сдѣлалось!

Б.

Ба́ба 1) деревенская женщина 2) вылитый изъ чугуна грузъ (до 25 пудовъ вѣсомъ), приспособляемый къ ручному вбиванію въ землю столбовъ и бревенъ; 3) подставка съ желѣзнымъ стрежнемъ подъ ворóбы для наматыванія нитокъ деревенской пряжи.

Бабúкъ деревенскій ловеласъ, мужчина вялаго характера.

Бáбій пóлкъ женскій полъ.

Бáбить выполнять акушерское и повивальное дѣло.

Бáбка 1) ласкательное имя старухъ и бабушекъ; 2) пирамидка изъ просушиваемыхъ на полѣ сноповъ сжатаго хлѣба; 3) меньшаго размѣра кость, употребляемая для игры въ бабки; 4) всякая деревенская повитуха и массажистка.

Бáбка галáнка имѣющая спеціальное акушерское образованіе женщина, акушерка вообще.

Бабýры кости для дѣтской игры въ бабки.

Бабýрня изрѣдка слышимое прозвище лѣнтяямъ.

Багарáдной убогій, отвратительный, надоѣдливый.

Багýла, Багýльникъ лѣсное съ острымъ запахомъ растеніе.

Бадрóнка 1) трубка изъ пустотѣлаго растенія, дудка; 2) насмѣшливое названіе большому носу.

Бадья́ 1) небольшая кадушка выдолбленная изъ дерева; 2) днище, выпиленное отъ бочки. Встарину долбленыя бадьи употреблялись для храненія и для продажи меда *(бадья меду и ложка дегтя)*.

Бадя́га длинный, неуклюжій по виду предметъ; собственное же значеніе этого слова penis.

Бажéнинъ купецъ, устроившій въ Вавчужскомъ селеніи холмогорскаго уѣзда на берегу сѣверной Двины первую на сѣверѣ образцовую кораблестроительную верфь, современникъ и любимецъ Императора Петра I, пользовавшійся глубокимъ почетомъ, почему и сложилась поговорка

о свѣтломъ пирѣ или богатомъ освѣщеніи дома: — вишь какъ свѣтло у нихъ: *словно Баженинъ въ гостяхъ.*

Бажо́ной ласкательное имя: дорогой, любезный, милый.

База́нить 1) безобразно кричать; 2) мычать.

База́ръ 1) торговая площадь, 2) шумная толпа, 3) шумный говоръ.

Ба́йнуть 1) проговорить, выговорить; 2) пропѣть колыбельную пѣсню, поубаюкивать ребенка.

Ба́йкать убаюкивать младенца пѣснею.

Бакла́га небольшой жбанчикъ для ношенія и храненія жидкостей.

Балабо́лка болотное широколиственное растеніе съ желтыми цвѣтами, листы его, — подъ именемъ *балабо́шныхъ*, служатъ компрессами при наружныхъ заболѣваніяхъ.

Балахлы́сникъ бездѣльникъ, праздношатающійся.

Балахлы́сничать жить безъ дѣла, тратить время въ лѣности.

Бала́хтаться лѣниво работать, слоняться безъ дѣла.

Балбе́съ упрямецъ, глупый, повѣса, крайній шалунъ.

Ба́лмашь глупость, прихоть, пустая мечта.

Балому́тной безпорядочно живущій, самовольный, потерянный для общества человѣкъ.

Баловни́къ 1) шалунъ, повѣса; 2) ба́ловень, предметъ нѣжности.

Балова́ть 1) шалить, играть; 2) изнѣживать, избаловывать; 3) потворствовать; 4) проявлять задатки худыхъ наклонностей.

Ба́ловень 1) предметъ нѣжныхъ отношеній, 2) шалунъ.

Баля́сы 1) точеныя колонки, украшающія перила, рѣзныя украшенія оконъ или воротъ; 2) шутки, ласкательство, лесть, заискиваніе.

Баля́сить шутить, острословить.

Банду́ра 1) грубо сдѣланный, домашней работы музыкальный инструментъ; 2) внутренности животнаго, нечистоты, скрытыя въ чемъ либо.

Ба́нна 1) ванна; 2) прилагательное — банная.

Ба́нникъ 1) приборъ для промыванія орудійныхъ дулъ; 2) любитель мыться въ банѣ; 3) узелъ изъ бѣлой салфетки, въ который завертываютъ хлѣбъ, салфетку, тарелку, двѣ чашки, двѣ ложки, солонку съ солью для особой свадебной церемоніи. Изготовленіе банника производится въ домѣ невѣсты, секретно отъ другихъ и отъ самой невѣсты матерью ея, сватьей и иными свадебницами, но только замужними; Въ то время, когда невѣста плачетъ у стола, передъ одѣваніемъ къ вѣнцу, банникъ скрѣпляютъ и обильно унизываютъ булавками, и вручаютъ шаферамъ, которые потомъ везутъ его въ церковь, а оттуда — въ домъ жениха; въ первый послѣбрачный день, когда молодые супруги неизбѣжно моются въ банѣ, свадебные гости, замаскировавшись кто какъ можетъ, ѣздятъ съ банникомъ вокругъ села, и по возвращеніи садятся къ готовому уже столу; и вотъ къ гостямъ приходятъ молодые, подчуютъ всѣхъ виномъ и торжественно вскрываютъ банникъ, раздавая булавки каждому изъ участниковъ свадебнаго пира, и эти булавки всѣ получившіе ихъ стараются хранить, какъ амулетъ.

Ба́ня. Подъ этимъ именемъ существуетъ въ деревняхъ особый церемоніалъ передъ вѣнцомъ и послѣ вѣнца. Передъ вѣнцомъ *наканунѣ большого смотрѣнья* невѣста приглашаетъ подругъ, запасаетъ пива, вина и десерта и съ подругами и угощеніемъ для нихъ идетъ мыться въ баню; изъ бани всѣ собираются къ невѣстѣ, которая за столомъ плачетъ подъ тонъ свадебныхъ пѣсенъ, а если плакать еще не умѣетъ, то учится этому искусству. Такая церемонія носитъ названіе *невѣстиной бани*. Соотвѣтственно тому баня бываетъ и у жениха, который съ товарищами устрояетъ попойку и справляетъ холостой вечеръ тоже наканунѣ большого смотрѣнья; это — *женихова баня*. Затѣмъ, — бываетъ *баня* въ первый послѣ брачный день для молодыхъ супруговъ; баню эту изготовляетъ кто-либо въ строгомъ секретѣ отъ шаферовъ и свадебныхъ гостей, которые во чтобы то

ни стало усиливаются изловить молодую чету и прокатить ее до бани на боронѣ. Но чаще бываетъ наоборотъ: услужливая истопница помогаетъ и молодымъ: она тайкомъ уводитъ ихъ въ баню, а шаферовъ и гостей вынуждаетъ въ это время ѣздить по деревнѣ съ банникомъ, такъ какъ, при мытьѣ молодыхъ, оставаться въ домѣ не слѣдуетъ. Гости же и шафера, заложивъ коней, вымазываютъ себѣ физіономіи сажею и маскируются въ самые комичные костюмы образцовъ домашняго деревенскаго будничнаго обихода, берутъ съ собою звонкую домашнюю кухонную посуду, метлы, вѣники, помелья, ухваты, кочерги, лопаты, кто что успѣетъ, и со всѣми этими снарядами ѣдутъ вокругъ деревни, производя въ нихъ стукъ, и звонъ, и трескъ. По возвращеніи веселая компанія реставрируетъ свой прежній видъ и садится за столъ, гдѣ сначала молодые подчуютъ виномъ, а теща блинами; остальное же повторяется въ порядкѣ перваго свадебнаго обѣда. Баня, какъ неотъемлемый элементъ свадьбы, вошла на родинѣ Ломоносова въ поговорку: *Ну чтожъ? давай! по рукамъ: — да и въ баню!* когда дѣло клонится къ какому либо соглашенію.

Бараба́шить бормотать, безсвязно говорить, болтать.

Бараба́ха болтунъ, пустословъ, ничего толковаго неговорящій.

Барахло́ 1) домашняя рухлядь; 2) малоцѣнное имущество; 3) мусоръ, мелкій хворостъ, отбросы.

Барахли́шко уменьшительное отъ *барахло.*

Барда́ густой составъ изъ сала, ворвани и смолы, употребляемый въ качествѣ колесной мази.

Ба́ринъ поговорка: *изъ мужика барина не сдѣлаешь.*

Ба́рица барка, грубо сколоченное дощаное рѣчное судно.

Ба́сала́ить 1) безобразно кричать, неумолкаемо играть; 2) безчинствовать, шумно вести себя въ компаніи.

Басала́й разнузданно себя ведущій, крикунъ, безобразникъ.

Ба́ско красиво, хорошо, восхитительно, изящно.

Баско́й красивый, изящный, хорошій.

Басота́ внѣшній лоскъ, красота, модныя мэнеры.

Басти́ться охорошиваться, жеманиться.

Батары́ очень просторная обувь, грубо сшитые сапоги.

Бато́гъ 1) палка, 2) трость.

Бато́жникъ уменьшительное отъ *батогъ*.

Бахва́лъ хвастунъ, гордецъ.

Бахва́лить, Бахва́литься гордиться открыто предъ другими, непомѣрно хвалиться, предаваться хвастовству.

Бахва́льство хвастовство; тщеславіе, самопревозношеніе.

Бахи́ла, Бахи́лы 1) простые безъ каблуковъ крестьянскіе непромыкаемые рабочіе сапоги съ длиннымъ голенищемъ; 2) неуклюжая широкая обувь; 3) прозвище недогадливому и нерасторопному.

Бахму́тко шутливое названіе лохматой лошади или собаки, или мальчишки съ густыми кудрями.

Бахтарма́ 1) пустяки, рухлядь, мелочи, 2) запутанность въ сужденіяхъ, 3) разстройство, непорядокъ.

Ба́цнуть 1) сильно ударить 2) сильно удариться, шумно упасть.

Бо́чка ласкательное: батюшка.

Башкова́той глуповатый, опрометчивый, недогадливый.

Ба́ять говорить, разсказывать, сообщать.

Бе́зъ году недѣ́ля шутливое выраженіе о работникахъ, отказавшихся выслужить наемный срокъ: *жилъ безъ году недѣлю*.

Безъ воротя́ща безвозвратно, безповоротно.

Бездѣля́жить бездѣльничать, заниматься пустымъ дѣломъ.

Безжало́бной 1) не стоющій сожалѣнія; 2) не умѣющій жаловаться, безотвѣтный, терпѣливый.

Безма́терной оставшійся въ малолѣтствѣ безъ матери.

Безотворо́тно рѣшительно, безповоротно.

Безотной не имѣющій отца.

Безо́тны пѣсни свадебныя пѣсни, примѣняемыя къ сиротамъ, или невѣстѣ, или жениху.

Безотпя́тно то же, что *безотворотно* (см. выше).

Безпа́лой не имѣющій пальцевъ на рукахъ или ногахъ, лишенный оконечностей рукъ и ногъ.

Безпелю́ха нерасторопная женщина.

Безпоря́ха не привыкшій къ порядку и опрятности.

Безпорто́шная недѣля. Недѣля передъ масленицею, получившая свое такое прозвище, вѣроятно, потому, что тогда оканчивается свадебный сезонъ и, значитъ, учащаются браки во избѣжаніе полнаго опущенія, а свадьба *безъ бани* въ деревнѣ немыслима.

Безпорто́шна команда: насмѣшливое прозвище ребятишекъ.

Безпремѣнно непремѣнно, обязательно.

Безприда́нница бѣдная невѣста, невѣста безъ приданаго.

Безпу́тица 1) осенняя или весенняя распутица, отсутствіе хорошей дороги; 2) путанница въ словахъ и въ дѣлахъ; 3) неудача, безпорядокъ.

Безсту́жой безстыжій, не знающій стыда, разнузданный.

Безсту́житься унижаться, опозоривать себя, безславиться.

Безуёмной непослушный, разнузданный, своевольный.

Белентря́сить 1) играть на какой либо музыкѣ вродѣ рояли или фисгармоніи, 2) пустословить, шутить.

Бере́зникъ 1) мѣстность на берегу сѣверной Двины въ 250 верстахъ вверхъ отъ Архангельска 2) березовый лѣсокъ, березовыя деревья.

Березня́къ березовый лѣсъ.

Берёзовка настойка изъ березовыхъ почекъ, опускаемыхъ въ спиртъ для лѣкарственнаго употребленія.

Бережи́на береговой рѣдкослойный лѣсъ.

Бе́режно осторожно, осмотрительно.

Бе́режно́й 1) бережливый, осмотрительный, 2) тщательно охраняемый, сберегаемый, сохранный, 3) береговой, прибережный.

Бере́мя 1) ноша, бремя; 2) животъ беременной женщины, беременность (род. п. бере́ми, дат. беремю; беремени и бере́меню).

Берéстицько уменьшительное отъ *берестo*.

Берéсто березовая кора.

Бесѣ́да 1) обычный разговоръ, собесѣдованіе; 2) деревенскіе увеселительные вечера безъ пѣсенъ и танцевъ, проводимые за рукодѣльемъ въ посты Филипповъ и великій; 3) увеселительные вечера, проводимые подругами невѣсты въ ея домѣ за шитьемъ приданаго; 4) вообще сидѣнье въ гостяхъ безъ приглашенія.

Бздю́хать испускать газы, портить воздухъ.

Бздюль отъ слова *бздѣть*: — не умѣющій сдержать себя въ приличіи.

Биться объ заклáдъ: держать пари, спорить на призъ.

Би́ться 1) непомѣрно хлопотать; 2) изнуряться въ трудѣ; 3) ударяться во что либо; 4) трепетать.

Младéнь младенецъ.

Блáго́ 1) хорошо что, тѣмъ болѣе-что (*гуляй! благо деньги есь!*) 2) много, съ избыткомъ, достаточно (*нонѣ хлѣба блáгo уродилось*); 3) все хорошее, все полезное (род. п. блàгà, д. блàгу́; множ. ч. благà, род. благъ, благòвъ, дат. блáгóмъ).

Благодáрствуйте благодарю (деревенское вѣжливое обращеніе).

Благóнько съ избыткомъ, достаточно, порядочно.

Благословéнная икона, — образъ, которымъ благословляютъ жениха и невѣсту въ предбрачныхъ торжествахъ и на бракѣ. Этою иконою во всѣхъ свадебныхъ церемоніяхъ завѣдуетъ тысяцкій; она бываетъ всегда виднѣе другой иконы, именуемой запостельною.

Благословéніе родителевъ—все, что завѣщано или оставлено на память родителями.

Благословéнное имѣніе: — оставленное въ наслѣдство родителями движимое и недвижимое имѣніе.

Благословéнной отецъ — лицо, замѣняющее при женихѣ или невѣстѣ родителя въ случаѣ сиротства.

Благословéнная мать лицо, замѣняющее у жениха или невѣсты мать въ случаѣ сиротства.

Благословя́щій образъ—тоже, что *благословенная икона* (см. выше).

Блаже́нной 1) святый, 2) принявшій личину святости.

Блажи́ть 1) почитать, 2) угождать, чтить, 3) чудачить, 4) сумасшествовать, безумствовать, 5) бредить, 6) предаваться разгулу, пьянствовать.

Блажь 1) пустая прихоть, 2) галлюцинація, бредъ, 3) сумасбродство, глупость; 4) разнузданность, гибельная привычка.

Бла́знить 1) мерещиться, 2) соблазнять, привлекать.

Блѣклой увядшій, безжизненный, омертвѣлый

Блѣмба крѣпкій ударъ кулакомъ по кому либо.

Близи́ръ наружный лоскъ, внѣшнее приличіе, этикетъ.

Бли́жность близость, недальность разстоянія, сосѣдство.

Блино́къ 1) уменьшительное отъ блинъ, 2) печная вьюшка.

Блудня́ секретный лакомка;

Бо́бки, Бобу́шки } игрушки.

Богату́ха 1) богатая женщина, 2) богатая невѣста.

Бога́чесьво богатство, зажиточность.

Бо́ги 1) иконы, образа; отсюда — *Бо́га снять, Бо́га поднять* — поклясться, взявши въ руку икону; 2) поговорка: *горшки-то не Боги, а ты же Курострова обвариваютъ.*

Богомо́лье 1) храмовой праздникъ въ деревнѣ, 2) торжественное хожденіе по селу съ хоругвями и мѣстно-чтимыми иконами; 3) предбрачная церемонія, когда женихъ или его сватъ заключатъ условіе о бракѣ. Въ назначенный день къ избранной невѣстѣ, по приглашенію ея родителей, является женихъ со сватомъ и своими родственниками. Онъ привозитъ невѣстѣ кольцо, а невѣста готовитъ жениху платокъ. Церемонія совершается въ самой торжественной обстановкѣ. Предъ иконами разстилаютъ коверъ, на него становятъ жениха и невѣсту, въ руки имъ даютъ горящія восковыя свѣчи, всѣ двери комнаты плотно затворяются,

посторонних просятъ уйти, чтобы не оказался кто либо съ худымъ глазомъ, способнымъ испортить пару, тогда женихъ и невѣста кладутъ предъ иконами три земныхъ и три поясныхъ поклона, женихъ вручаетъ невѣстѣ кольцо, невѣста даритъ жениху платокъ, гости поздравляютъ другъ друга съ нареченными, всѣ садятся за столъ, пьютъ чай, вино и закусываютъ слегка, бесѣдуя о предстоящихъ свадебныхъ хлопотахъ и расходахъ.

Божій конёкъ луговой кузнечикъ, стрекоза.

Божни́ца полочка или карнизикъ, а иногда и подобіе кіота для постановки иконъ въ углу.

Бо́жья ми́лость 1) молнія, 2) изрѣдка значитъ вообще гроза.

Боковы́къ 1) сарайчикъ, пристроенный къ боковой стѣнѣ у дома для помѣщенія избытка въ домашнемъ скотѣ; 2) кухня или жилая пристройка за наружною стѣною дома.

Бокову́шка маленькое жилое помѣщеніе въ боковой части дома, глухо отдѣленное отъ другихъ помѣщеній.

Болóбанъ глупецъ, болванъ, безтолковый.

Болту́нъ 1) пустословъ, 2) неумѣющій хранить секреты, 3) праздношатающійся; 4) безплодное птичье яйцо, 5) неопредѣленнаго вида смѣсь какихъ либо жидкостей.

Бóлечь боль, болевое ощущеніе.

Бóльно, бóльнё часто употребляется въ значеніи: очень, крайне, сильно, слишкомъ, чрезвычайно.

Большáкъ старшій, наибольшій.

Большáнской огромный, великій, очень большой.

Большáя водá 1) весенній рѣчной разливъ; 2) обычный морской приливъ; 3) вообще значительно прибывшая вода.

Бóльшина старшинство, власть, преобладающее значеніе.

Большóй у́голъ уголъ въ домѣ или въ комнатѣ, гдѣ помѣщены иконы,—самое священное мѣсто крестьянскаго жилья. Противъ большого угла строжайше воспрещается всякое неприличіе, стояніе или сидѣніе въ шапкѣ, куреньe табаку, пѣніе пѣсенъ, сидѣніе или стояніе спиной къ иконамъ. Близъ

большого угла указывается мѣсто для самыхъ почетныхъ гостей, для духовенства, для новобрачныхъ съ ихъ родителями, для помолвленныхъ жениховъ и невѣстъ, для кумовей при угощеніи ихъ послѣ крестинъ, и для почетнѣйшихъ дѣвицъ на крестьянскихъ вечерахъ и пирушкахъ; словомъ, большой уголъ однимъ названіемъ своимъ достаточно свидѣтельствуетъ о своемъ назначеніи.

Большóй столъ свадебная церемонія въ брачный день, состоящая въ слѣдующемъ. Принявъ поздравленія по пріѣздѣ изъ церкви и выпивши чашку чаю, новобрачные идутъ въ свою спальню отдыхать, пока изготовляютъ обѣденный столъ для гостей. Затѣмъ, они выходятъ уже для того, чтобъ просить гостей пожаловать къ столу, и взявъ поднось съ наполненными рюмками, подчуютъ гостей чарочкою. Садятся новобрачные къ особому прибору: имъ на двоихъ дается одна лишь тарелка, одна ложка, одна вилка, ни которому изъ нихъ не разрѣшается тогда ѣсть, такъ какъ надобно поминутно кланяться гостямъ, то упрашивая не отказываться отъ вина и кушаній, то отвѣчая благодарностью на всякія привѣтствія. По окончаніи стола новобрачные выходятъ на средину комнаты, берутъ поднось съ наполненными рюмками и дѣлаютъ подношеніе родителямъ; тогда всѣ гости встаютъ лицомъ къ большому углу и трижды поютъ тропарь: *спаси, Господи люди твоя.* По уставу для такой церемоніи слѣдовало бы пѣть *«Спаси Господи»* трижды передъ каждою особо выпиваемою чаркою, но такъ какъ это слишкомъ утомляло всѣхъ, то сравнительно еще не съ очень давняго времени стали сокращать пѣніе, примѣняя его къ чаркамъ, коллективно подносимымъ родителямъ, тысяцкому съ сватьями, роднымъ болѣе высшаго ранга, роднымъ меньшаго достоинства, шаферамъ, званымъ гостямъ и такъ далѣе. Во время пѣнія — *«Спаси Господи»* съ большого стола быстро убираютъ приборы и накрываютъ *малый* столъ (въ особой комнатѣ) для новобрачныхъ; когда чарки бываютъ

осушены, каждый участникъ свадебнаго стола, возвращая рюмку на подносъ, неопускаемо поддерживаемый новобрачными, кладетъ вмѣстѣ съ рюмкою и денежные подарки — какъ самый видный знакъ благодарности за угощеніе и любезность. Этотъ столъ носитъ еще названіе *княжнаго стола*, по поводу присутствія новобрачныхъ, коихъ именуютъ молодыми *князьями*.

Большо́й вздохъ глубокій вздохъ тяжелый вздохъ, воздыханіе.

Большо́е рукоби́тье. Большо́е смотрѣнье увеселительный вечеръ въ домѣ невѣсты наканунѣ брачнаго дня. Это очень широкій пиръ; къ нему заблаговременно приглашаются всѣ, кому должно быть, и женихъ съ разодѣтыми шаферами на разукрашенныхъ лошадяхъ самъ приглашаетъ ближайшихъ родныхъ, которые и съѣзжаются къ нему въ домъ; невѣста разсылаетъ приглашенія черезъ своихъ шаферовъ; все это совершается въ полдень. Женихъ, сдѣлавъ послѣдній визитъ священнику и принявъ отъ него благословеніе, возвращается домой, гдѣ принимаетъ торжественное родительское благословеніе иконою, и потомъ, въ преположенный часъ, вмѣстѣ съ приглашенными гостями, въ цѣломъ свадебномъ поѣздѣ направляется къ невѣстѣ. Всего болѣе хлопотъ бываетъ у послѣдней. Здѣсь готовятъ пироги, кулебяки и прочее къ вечернему столу, здѣсь ведутся сборы къ самому широкому торжеству. Уже званныя на пиръ дѣвицы, женщины, родные еще днемъ бываютъ въ полномъ сборѣ. Одѣтая въ особенное платье съ повязкою на головѣ, невѣста помѣщается въ большомъ углу, возлѣ нея неотлучно и избранныя дѣвушки съ правой стороны — праворучница, наиболѣе почетная, съ лѣвой — лѣворучница; предъ невѣстою обычно бываетъ накрытый салфеткою столъ; взойдя за этотъ столъ на свое мѣсто, невѣста съ лѣворучницею и праворучницею трижды полагаютъ на себя крестное знаменіе, глядя на иконы, и трижды кланяются всѣмъ гостямъ вообще; затѣмъ поименно, въ порядкѣ, по

достоинству приглашаютъ каждаго гостя и гостью садиться за столъ. Когда всѣ получатъ приглашеніе и мѣсто, невѣста на короткое время присаживается со своими подругами. Затѣмъ, опять вставъ на ноги, проситъ «*жоночекъ*» поплакать съ нею; *плачеи* затягиваютъ пѣсню, а невѣста плачетъ въ тонъ, жестикулируя руками по столу и издавая громкія подхватыванія послѣдняго звука рѣчи: — это самая *красивая* заплачка. Но вотъ подъѣзжаетъ съ гостями женихъ. Раздаются кличи: *Женихи пріѣхали!* т. е. женихъ съ холостыми друзьями и всѣми гостями. Подкативъ къ большому углу дома, женихъ беретъ тяжеловѣсную дубину или обломокъ жерди и этимъ, что есть мочи, ударяетъ по наружной части угла; въ домѣ тотчасъ же рождается едва вообразимая суматоха; плачеи подхватываютъ пѣсню изъ послѣднихъ своихъ силъ въ честь жениха съ его гостями, невѣста вскрикиваетъ, воетъ, причитаетъ, бьетъ руками по столу, стараясь превзойти усилія подвыпившихъ плачей, которыхъ, въ ожиданіи жениха, усердно подчуетъ виномъ праворучница и пивомъ съ закускою — лѣворучница. Родители невѣсты, всѣ ихъ свадебные гости, кромѣ родныхъ и дѣвицъ, бросаются схватить скорѣе кто лампу, кто свѣчу, чтобъ выйдти въ сѣни и встрѣтить жениха непремѣнно со своимъ особымъ огонькомъ въ рукѣ. Въ ту минуту, какъ женихъ войдетъ внутрь дома, невѣсту глухо накрываютъ большимъ платкомъ и выводятъ изъ-за стола, къ ней подходитъ отецъ, и она, съ плачемъ упавъ на его плече, не мѣняя положенія, уходитъ переодѣваться въ другую комнату! Раздается шутливая команда кого-либо изъ подвыпившихъ гостей: *дѣвки вонъ изъ-за стола*! Конечно, дѣвицы по необходимости выходятъ, чтобъ уступить дорогу невѣстѣ, но попутно получаютъ приглашеніе — идти повеселиться на просторѣ гдѣ ли либо въ другой части дома или же въ сосѣдяхъ, а лѣтомъ на свободномъ воздухѣ. Холостая молодежь изъ приглашенныхъ на свадебный пиръ мужчинъ

примыкаетъ къ дѣвицамъ, заводятся пляски, игры, пѣсни,— веселье самое привольное, никѣмъ и ничѣмъ не стѣсняемое. Женихъ между тѣмъ занимаетъ почетное мѣсто въ томъ углу, гдѣ была невѣста; по чину садятся близъ него вновь пріѣхавшіе гости и прежде бывшіе; плачеи поютъ особыя пѣсни въ честь жениха, его отца, въ честь свата, шаферовъ и прочихъ гостей и за свои пѣсни получаютъ денежные подарки отъ чествуемыхъ лицъ. Пока переодѣвается невѣста, предъ свадебниками изготовляется необходимое къ ужину, ибо женихъ всегда пріѣзжаетъ на смотрины въ возможно поздній часъ вечера и вотъ, выходитъ къ жениху одѣтая невѣста, ее ведетъ отецъ и спрашиваетъ: *люба-ли тебѣ дочь наша?* По утвердительномъ отвѣтѣ, совершается торжественный обрядъ благословенія жениха и невѣсты, послѣ чего женихъ отходитъ въ почетный уголъ, а невѣста со сватьей подчуетъ всѣхъ виномъ, начиная отъ жениха; это же повторяется и послѣ стола. При поднесеніи первой чарки жениху, невѣста получаетъ отъ него подарокъ и сама взаимно отдариваетъ его платкомъ. Отсидѣвъ ужинъ, женихъ и гости предоставляются свободному личному усмотрѣнію: сидѣть-ли еще въ гостяхъ, или отправляться домой но по большей части всѣ пьютъ чай и остаются далеко заполночь зрителями общаго увеселенія молодежи. Снова опустѣвшіе столы заполняются тарелками, стаканами, пирогами, кулебяками, снова появляются на нихъ вино и пиво. Шумно входитъ холостая молодежь; невѣста, кланяясь, проситъ каждаго занять указываемое ею мѣсто и сама садится съ женихомъ въ большой уголъ; начинается веселое *столованье*, которое, однако, не затягивается надолго, такъ какъ молодежь готовится къ иной церемоніи; быстро убираютъ со стола все дочиста; плачеи начинаютъ пѣсни; праворучница и лѣворучница, чередуясь, плачутъ въ тонъ по общепринятому правилу; молодежь утѣшаетъ плачущихъ, поднося имъ подарки деньгами, десертомъ, калачами, а если

плачутъ не особенно почетныя дѣвицы, то и довольно карикатурными подношеніями, вызывающими общій смѣхъ и оживленіе. Далеко за полночь длится разжигаемое виномъ веселье, которое невѣста покидаетъ ранѣе всѣхъ, чтобъ отдохнуть и запастись силами для предстоящей цѣлодневной *вы́тяжки*. Въ отличіе отъ первой своей половины, послѣдняя часть смотринъ именуется *малымъ столомъ на смотрѣнью*, но *большого стола на смотрѣнью* отнюдь нельзя смѣшивать просто съ *большимъ столомъ* (что изъяснено выше).

Большу́ха старшая дочь въ семьѣ, вообще старшая въ домѣ женская личность.

Бора́нъ баранъ.

Боркѝ 1) хвойныя рощи на холмахъ; 2) складки, украшающія платье, обо́роки.

Боровѝкъ 1) съѣдобный растущій въ борахъ грибъ; 2) мѣстность, занимаемая боромъ, прежде бывшая подъ боромъ; 3) лѣсъ, растущій въ борахъ (отличающійся плотнымъ слоемъ).

Боровóкъ колѣно у печной трубы надъ печью или потолкомъ.

Борода́ слово, являющееся терминомъ полнаго окончанія страдныхъ работъ на поляхъ — *хлѣбна борода*, на покосахъ—*сѣнна́ борода*, на гумнахъ—*гумённа борода*. Бороду на поляхъ и покосахъ ознаменовываютъ тѣмъ, что оставляютъ пучокъ нескошенной травы или несжатыхъ колосьевъ, перевязанный цвѣтными лоскуточками или просто травкою.

Борода́ завѝть окончить страдныя работы (см. выше борода).

Бороздѝть 1) испещрять бороздами, 2) препятствовать кому — либо дѣлу, 3) проявлять къ кому либо непріятность, 4) мутить воду, вздымая илъ или осадки со дна.

Бо́ронье взбораниваніе пахотнаго поля.

Бо́ротье деревенскій спортъ, состоящій въ борьбѣ двухъ лицъ. Это гимнастическое увеселеніе прежде широко примѣнялось на гуляньяхъ, при чемъ побѣдитель,— *сдержавшій носокъ*,

т. е. ни разу никѣмъ не опрокинутый, весь годъ до слѣдующаго спорта пользовался самымъ высокимъ почетомъ отъ всего мѣстнаго населенія; особенно славилось охотниками до борьбы село Емецкое.

Боръ 1) хвойный лѣсъ растущій на высокомъ холмѣ; 2) соборъ, поборъ; 3) рядъ складокъ, украшающихъ платье (множ. число бо́ры; бора̀).

Боскòмъ босякомъ, безъ обуви, босыми ногами.

Босовики́ наскоро сшитые башмаки для покойника.

Бо́тало праздношатающійся, бездѣльникъ.

Бота́ло большой желѣзный колокольчикъ, привѣшиваемый домашнему скоту при выгонѣ на пастбища въ лѣсныхъ мѣстахъ.

Бо́тать болтать (*полно те ножи́шшами то бо́тать*).

Бо́тики 1) маленькія лодочки; 2) нашивочка на сапоги или обувь отъ носка вдоль по подошвѣ до пяты; 3) маленькіе вродѣ туфель башмаки.

Бо́чка терминъ, означающій полуконическій сводъ внутри русской печи.

Бо́язко Бо́язно Боя́зненно 1) опасно, страшно; 2) осторожно, предусмотрительно (*по мосту надо бо́язно ѣхать, чтобы не оступиться*).

Бра́жничать предаваться разгулу, пьянствовать, бездѣльничать.

Бра́ной, сборчатый, составленный изъ складокъ.

Брата́нъ братъ.

Бра́телко Брати́ло ласкательное отъ слова братъ.

Брату́ха уменьшительное отъ слова братъ.

Браты́ня брати́на, мѣдная съ носочкомъ кубастая чаша, назначаемая для подношенія пива гостямъ.

Брекоте́нь Брекото́къ бряцаніе, грохотъ, звонъ мелкихъ предметовъ.

Брѣхать говорить несуразное, врать; выдавать секреты.

Бри́ткой острый, рѣжущій, очень хорошо отточенный.

Бро́дной вязкій, рыхлый, проминающійся подъ ногами.

Бро́дь непроходимо грязная дорога, очень рыхлый снѣгъ на пути.

Броде́къ острый стальной стержень въ видѣ гвоздя, употребляемый для пробиванія желѣзныхъ полосъ.

Броду́ля ласкательное имя дѣтямъ не любящимъ сидѣть или придерживаться одного мѣста.

Бродцы́ рыболовный снарядъ для незначительной ловли, маленькій неводъ, забрасываемый на незначительную глубину.

Бросачи́ха деревня въ 5 верстахъ къ западу отъ села Емецкаго, растянутая на краю глубокаго оврага. Въ 1613 году, въ декабрѣ, въ этотъ оврагъ былъ загнанъ сотникомъ Дмитріемъ отрядъ вооруженныхъ поляковъ, занимавшихся грабежомъ, и крестьяне помогли избивать враговъ, бросая на нихъ сверху тяжести; отъ этого и деревня получила свое названіе.

Бро́совой худой, никуда негодный, отобранный въ отбросъ.

Бру́здьѣ удила лошадиной уздечки, уздцы.

Брусни́ца брусника — лѣсная ягода.

Бру́съ 1) точильный камень; 2) отрѣзокъ доски.

Брызга́ленка, Брызга́льница приборъ для спринцеванія; насосъ, разбрызгивающій воду.

Бры́ндать шляться безъ нужды и безъ цѣли.

Брюжжа́ть 1) надоѣдать плаксивыми просьбами, клянчить; 2) капризить; надоѣдать ворчливостью.

Брюха́нъ, Брюха́той толстобрюхій, съ отвислымъ животомъ, раскормленный.

Брюха́та баба — беременная.

Брю́хнуть провалиться въ рыхлый снѣгъ, оступиться въ грязь, канаву или жидкую трясину.

Брю́хо 1) животъ, желудокъ, 2) беременность.

Брюши́на 1) внутренности, вынутыя изъ живота, 2) прозвище большому животу, 3) беременность.

Бря́кнуть 1) произвесть бряцаніе, 2) нанести громкій ударъ,

3) проговориться, выдать секретъ, 4) поразить безцеремоннымъ словомъ, 5) упасть, 6) пасть на ноги, броситься ницъ.

Бу́ево мѣсто изподъ бывшей церкви или обители.

Буёкъ 1) деревянный поплавокъ у якорей и рыболовныхъ снарядовъ, 2) короткая бичева съ грузомъ наконцѣ для перебрасыванія съ судна на пристань или берегъ, чтобъ подтянуться ближе къ нимъ.

Буда́ть бодать рогами (*буду́*-бодаю, *будё*-бадаетъ). Не ѣшь молошнаго въ посъ, корова разбудё! — поговорка.

Бу́дё 1) бу́детъ, 2) достаточно, довольно (*убу́дё* убавится).

Бу́де тогда какъ, если, коль скоро.

Буди́ть молоды́хъ: обычай; послѣ первой брачной ночи, рано утромъ будятъ молодыхъ, кидая въ двери спальни горшки или подбитую посуду.

Будь ты не́доровъ! восклицаніе, выражающее неожиданность! Ему равносильно: Что я вижу! вотъ тебѣ разъ! вотъ какъ!

Бука́рка букашка, маленькій жучекъ; вообще насѣкомое съ твердыми покровами.

Булды́рь 1) волдырь, вздутіе, высокая опухоль; 2) холмъ, насыпь, высокій наростъ.

Бумажо́ночка уменьшительное отъ бумага; бумажка, бумажечка.

Бура́вить сверлить, пробуравливать.

Бура́къ цилиндрической формы посудинка съ крышкою, сдѣланная изъ цѣлостно снятой березовой коры.

Бу́ркалы глупо вытаращенные глаза, большіе глаза; вообще ругательное прозвище глазамъ.

Бу́ркнуть невнятно проговорить, проворчать, намекнуть.

Бу́рмосить бормотать, невнятно лепетать.

Бура́вить бороздить, мутить, испещрять гладкую поверхность бороздами, бороздить что либо рыхлое.

Буро́ха бурая (рыжеватая) корова.

Буру́нъ множество, бездна (*буру́нъ у него денегъ-то*).

Бу́сый сѣрый.

Бу́сѣль плѣсень.

Бусѣ́ть плѣснѣвѣть, покрываться плѣсенью.

Бухáрка пыжиковая зимняя шапка съ длинными наушками, похожая на колпакъ, снаружи и внутри мѣховая.

Бухмáрить покрываться облаками, дѣлаться пасмурнымъ.

Бухмáрной пáсмурный, облачный, склонный къ дождю.

Бу́хнуть 1) грузно шлепнутся, 2) ударить въ колоколъ, 3) упасть въ воду или грязь, 4) пасть въ ноги, 5) проговориться, выдать секретъ.

Бухти́ть 1) выдавать секреты, проговариваться, говорить опрометчиво, 2) смѣшивать, составлять смѣсь, 3) втискивать, нагружать. (*Мы таи́ли, таи́ли, а онъ сбухти́лъ все до́чиста! теперь и знаютъ всѣ. Вчерась моя дѣвка взамѣнъ соли фунтъ мелково сахару коровамъ въ по́ило вбухти́ла.*

Бухъ! междометіе, равнозначущее *бултыхъ!* въ воду; бацъ въ землю или чѣмъ-либо. *Бухъ въ ноги* — палъ ницъ къ ногамъ, поклонился до земли.

Бу́чень дикая пчела, шмель.

Буя́вый бойкій, ретивый, стремительный, игривый.

Быва́лецъ бывалый, много всего видавшій, испытанный.

Быва́лошной минувшій, когда то прежде бывшій, было́й.

Быва́лышно былое, минувшее событіе.

Быва́тъ случается, бываетъ.

Бы́стерь быстрина́, быстрое теченіе, стремительное движеніе быстрота́, стремительность.

Быстроку́ра жители быстрокурскаго селенія въ 9 верстахъ отъ города Холмогоръ, на юго-востокъ; занимаются они выдѣлкою колесъ и саней, откуда и прозвище *быстрокура—колéсники*.

Бѣднéнько бѣдно́, скудно, мало, скупо.

Бѣ́дниться притворяться бѣднякомъ, принимать видъ обиженнаго или обездоленнаго, жаловаться на нужду.

Бѣдно́ скупо, мало, скудно.

Бѣдня́ться — то же, что и бѣ́дниться (см. выше).

Бѣдову́шшой 1) самый бѣдо́вый, 2) очень бойкій, крайне юркій, 3) опасный, вредный, 4) злой, вспыльчивый, злопамятный.

Бѣдову́шшо крайне, въ крайней степени, неудержимо (*Бѣдовушшо Ванька пьё: — ужд околѣтъ съ перепою!*).

Бѣдовяшшой тоже что и бѣдовушшой (см. выше).

Бѣдоку́ръ громи́ла, шалунъ, виновникъ шума и безпорядка.

Бѣло́йко, Бѣле́юшко 1) ласкательное имя бѣломастнымъ особямъ рогатаго скота; 2) ласкательное имя бѣлокурымъ дѣтямъ.

Бѣлоку́пой крайне глупый, совершенно глупый, дикарь.

Бѣло́ха общее названіе бѣломастныхъ коровъ.

Бе́лы́шъ 1) яичный бѣлокъ, 2) прозвище бѣлокурымъ, 3) бѣлки глазныхъ яблоковъ: *Што бѣлыши те выворотилъ.*

Бе́льникъ мѣсто на травѣ иль на снѣгу, занятое отбѣливающимся на воздухѣ бѣльемъ или тканьемъ, или инымъ чѣмъ-либо.

Бе́ля ласкательное имя бѣломастной коровѣ или тёлкѣ.

В.

Вага́нъ 1) житель побережья рѣки Ваги, впадающей въ сѣверную Двину, 2) прозвище неповоротливымъ и тупоумнымъ, невѣжливымъ и грубымъ, характеризующее и самихъ Вагановъ.

Ва́да наклонность, привычка, повада, страстишка.

Ва́дить пріучать, приручать, вводить въ навыкъ.

Важне́ющій прекрасный, очень хорошій, знаменитый, видный.

Вакуша лягушка.

Вала́ндаться 1) возиться, хлопотать, тратить усилія, напрасно трудиться, 2) имѣть непріятное собщество и соотношенія.

Валёжина валежи́на валёжникъ, гніющее въ землѣ дерево, не убранное изъ лѣса дерево.

Валёжъ повальная болѣзнь, эпидемія, эпизоотія.

Вали́ться 1) подать, ложиться; 2) ложиться спать, 3) налегать на что-либо, клониться къ чему либо (*Ва́лится судно къ берегу,— силъ нѣту удержать!*)

Вали́вокъ ругательное имя пьяницамъ и внѣбрачнымъ.

Вани́левой ванильный.

Вани́ль ваниль.

Вара́канье небрежное, худое писаніе, кара́кули.

Вара́кать, вара́косить 1) кое-какъ разумѣть грамоту, выводить каракули; 2) кое-что разумѣть въ дѣлѣ, понимать.

Варза́ться тоже что вала́ндаться (см. выше).

Вару́ха уменьшительное имя Варвары.

Варъ 1) составъ изъ песка и смолы для лощенія сапожной дратвы, 2) солнечный жаръ, удушливый зной, 3) смоляной пекъ для заливки щелей у баркасовъ и судовъ.

Ва́рь сила, напряженіе, мочь (*горлать во всю варь*).

Ва́ря уха, варево, порція горячей похлебки (*севонне трески на одну варю осталось, а картошки на двѣ*).

Вахла́къ лѣнтяй, неповоротливый, невѣжливый.

Вахро́мка бахрама, кайма̀, оторочка.

Вахру́шка, ватру́шка, лепешка начиненная сывороткою.

Ва́чеги 1) рабочія рукавицы, 2) весенніе ручьи.

Ввечеру̀ вечеромъ, въ вечернее время.

Ввѣкову̀ на всегда, на вѣки, безвозвратно.

Вгалъ вверхъ, въ высоту, кверху (*кинуть камнемъ вгалъ*).

Вдо́вка вдовица, молодая вдовушка, вдова.

Вдо́сталь 1) вдоволь, съ избыткомъ, 2) окончательно.

Вдру́горядъ вторично, снова, опять.

Ведё ведетъ.

Веденьѐ 1) праздникъ введенія (21 ноября) 2) церковь введенская; род. веденья̀, множ. число веденья̀, веденья̀мъ.

Веденьёвъ день праздникъ введенія (21 ноября); род. п. веденьёво дни; дат. веденьёву дню и днѝ.

Вели́ко — развѣ что, не болѣе какъ, много что. (*Вели́ко рутъ*

ты нынѣ заработаешь — много, если рубль ты нынѣ заработаешь).

Вéрвить 1) измѣрять площадь землемѣрною цѣпью, 2) производить земельный раздѣлъ и провѣрку крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ.

Веревнáя книга запись актовъ о надѣлѣ крестьянъ землею.

Вересня́къ кусты можжевельника, заросль изъ можжевельника.

Вéресъ можжевельникъ. Очень употребительное у крестьянъ растеніе для дезинфекціи путемъ окуриванія изъ сожигаемыхъ ягодъ, для лѣченія простуды путемъ употребленія отвара изъ ягодъ и ваннъ изъ ветлы.

Веретнò веретено. *Метать на косд веретнò* — имѣть на кого либо затаенную злобу.

Верещáть щебетать, надоѣдать болтовнею.

Верзи́ло неповоротливый, неуклюжій, очень рослый.

Верну́ть 1) возвратить, 2) вертнуть, привесть во вращеніе.

Вертéчливой 1) вертлявый, неустойчивый, 2) неблагонадежный, шаловливый, плутоватый.

Вертýчій неустойчивый, вертлявый, вращающійся.

Верхóвáя водà 1) прибылая отъ дождей вода въ рѣкѣ или озерѣ, набѣжавшая на поверхность рѣчнаго или озернаго льда вода отъ снѣга и дождей; 2) вода, повыснвшаяся въ рѣкѣ отъ морскихъ приливовъ.

Верхóвецъ житель съ верховьевъ сѣверной Двины.

Верхóвишшо верхъ чего либо, верхъ головы, темя.

Верхóвка 1) урожденная на верховьяхъ Сѣверной Двины, 2) морская или же весенняя вода поверхъ рѣчного ила.

Верховóдка удочка для ловли мелкой рыбы, выплывающей близко къ поверхности.

Верхосы́тка 1) послѣобѣденное лакомство, 2) все то вообще, что съѣдается сверхъ сытости, для лучшаго пополненія.

Верхотà жители верховьевъ Сѣверной Двины.

Верхоты́чка бранное, насмѣшливое прозвище Верхотѣ (см. выше).

Верша́ть 1) оканчивать, завершать дѣло, 2) накрывать сѣнные стоги послѣдними слоями сѣна.

Вёрша конусообразный рыболовный снарядъ изъ ивовыхъ прутьевъ, вставляемый широкимъ отверстіемъ въ плетеную изгородь, устанавливаемую поперекъ теченія рѣки или ручьевины.

Верши́нистой 1) высоковерхій, 2) стогъ сѣна, потерявшій лучшія свои качества отъ значительнаго количества измокшаго и испортившаго верха.

Верши́нникъ строевой лѣсъ и отрубленныя длинныя вершины.

Верьховнѣ верхо́мъ на лошади.

Верьхъ 1) высота, 2) второй этажъ, 3) вышка.

Весёлка 1) садовая бесѣдка, 2) множ. число отъ весёльце.

Весёлко уменьшительное отъ весло.

Весновáть 1) проводить гдѣ-либо весну, 2) быть въ отлучкѣ весною.

Веснодёлить рубить весною строевой лѣсъ, очищая съ него немедленно всю кору на мѣстѣ рубки и также достаточно просушивая прежде сплава или вывоза.

Веснодёльной срубленный весною строевой или подѣлочный лѣсъ, немедленно очищенный отъ коры на мѣстѣ рубки и тутъ же хорошо высушенный.

Вёснусь, вёснусь весною, въ весеннее время.

Вести свадьбу́ справлять свадебное дѣло, устроивать свадьбу.

Ветóшка, Вéтошь 1) мелкое тряпье, 2) поношеное платье, 3) рухлядь, 4) ветхіе предметы или зданія, старьё, 5) тонкая подкладка сверхъ ваты у теплыхъ пальто.

Вéтхóй 1) поношеный, 2) состарѣвшійся 3) разрушающійся.

Вéтхось 1) ветхость, древность, 2) давность, 3) старость, старческая дряхлость, 3) рухлядь, старьё.

Ветшáной 1) обветшавшій, 2) изношенный, подержанный.

Вéхоть, вёхоть мочала, свернутая въ комъ для мытья чего-либо.

Вехóтка, вехотóкъ небольшой вéхоть (см. выше).

Вечере́нька, Вечери́нка вечерокъ, зимнее вечернее увеселеніе деревенской молоде́жи; въ опредѣленномъ мѣстѣ молодежь обоего пола собирается къ 8, 9 часамъ вечера и пляшетъ до утра подъ гармонію и пѣсни; такія увеселенія бываютъ отъ 1 октября по 15 ноября и съ рождества по масляницу; время поста проходитъ скромно съ увеселеніями иного типа.

Вечеринщикъ, Вечери́нщица 1) участники и участницы вечереньки, 2) любители и любительницы вечеринокъ.

Вечёрка тоже что вечеренька (см. выше), только въ меньшихъ размѣрахъ.

Вечёрница 1) вечерняя заря, 2) молнія, всполохи, играющіе лѣтомъ при вечернемъ закатѣ солнца.

Вечерова́ть проводить вечера въ компаніи съ кѣмъ-либо, посвящать вечера общему досугу и отдохновенію.

Вечёршной вечерній.

Вёшница 1) весеняя вода разлившаяся поверхъ льдовъ, 2) дѣтская простудная болѣзнь; 3) лошадиная болѣзнь, происходящая весною отъ безкормицы.

Вешня́лой конь лошадь, заболѣвшая весною отъ безкормицы.

Вешня́ть заболѣвать отъ весенней безкормицы.

Вешша̀ вещь (род. п. ве́шшѝ, вин. — вешшу̀).

Вѣко́мъ плотно, туго, вплотну́ю, крѣпко.

Вза́боль вправду, дѣйствительно, серьезно, въ самомъ дѣлѣ.

Вза́больной подлинный, настоящій, дѣйствительный.

Взада́ромъ 1) по́пусту, напрасно, 2) безмездно, да́ромъ.

Вза́дпять обратно, въ обратную сторону, назадъ.

Взадь взадъ, отратно, назадъ.

Взапра́ву серьезно, по правдѣ, справедливо.

Взачасту́ю очень часто, нерѣдко, частенько.

Взаприви́ку по привычкѣ, не впервые, не вновь.

Взбуте́нить 1) взболтать, перемутить, 2) привести въ безпорядокъ, 3) возбудить, взбудоражить, смутить, 4) побить, проучить побоями.

Взво́день большая волна въ рѣкѣ или морѣ, водяной валъ.

Взвозъ бревенчатый помостъ для подъема возовъ лошадьми на высоту.

Вздыну́ть поднять, приподнять, вздернуть вверхъ.

Взеть взять, забрать.

Ви́димо не видимо несмѣтное множество, безчисленное количество.

Ви́женось было усмотрѣно, было замѣчено, имѣлся случай видѣть.

Вила́чъ развилистый, снабженный вилами.

Ви́лка поговорка: *по барину говядина, по кушанью и вилка.*

Ви́ни пиковая масть въ карточной игрѣ.

Ви́нно 1) видно, 2) вѣроятно, должно быть, повидимому, 3) обильно виномъ (*на это свадьбѣ порато винно было*).

Виноградья рождественскія колядныя пѣсни, духовные стихи.

Ви́ньгаться капризить, всплакивать отъ нездоровья, стонать.

Виру́нъ вроль, лжецъ.

Вислоу́хой невнимательный, нерасторопный, недогадливый.

Вися́чка вѣшалка для платья, гвоздикъ для вѣшанья платья.

Ви́теръ изрѣдка встрѣчаемое измѣненіе слова вѣтеръ.

Виту́шка самый маленькій калачикъ, величиною не болѣе трехкопеечной мѣдной монеты. Этого рода калачи разбрасываютъ свадебные шафера всѣмъ по дорогѣ, кто встрѣчается съ свадебнымъ поѣздомъ.

Вихля́ться 1) непрочно стоять, обнаруживать неустойчивость, 2) жаловаться на недомоганіе, обнаруживать болѣзненность или общее нездоровье.

Ви́хорь 1) вихрь, 2) вихоръ, пукъ волосъ на головѣ.

Ви́ца прутъ, древесный тонкій побѣгъ, розга.

Ви́чева́тый тонкій, длинный, вытянувшійся.

Вичева́той хлѣбъ вязнущій въ зубахъ, худо испеченный, невыходившій хлѣбъ.

Ви́ченной сдѣланный изъ прутьевъ двевесныхъ.

Ви́шь 1) видишь, 2) какъ видишь; 3) смотри! гляди!

Влада́ть владѣть, пользоваться, обладать.
Вла́дька уменьшительное отъ — Владиміръ.
Влежа́чку лежа, въ лежачемъ положеніи.
Вмѣсти́мо дѣло понятно; само собою разумѣется, конечно!
Вмѣстя́хъ вмѣстѣ, совмѣстно, обоюдно.
Вни́чью ницъ, плашмя, лицомъ къ землѣ.
Вночно́, 1) ночью; 2) на ночь, на всю ночь.
Во! — во́, вотъ! вотъ!
Во́ва! Во́вка, Вовенька ласкательная кличка всякой собакѣ.
Вов Пи́терѣ въ Петербургѣ, въ Питерѣ.
Вовсегда́ постоянно, всегда, непрерывно.
Вовсеча́сно ежечасно, во всякій часъ.
Вовсюда́ всюду, вездѣ, во всякое мѣсто.
Во́дка 1) хлѣбное вино, 2) водичка, водица, 3) вожденіе (водить).
Води́ть умо́мъ чувствовать, смѣкать, сознавать, соображать.
Води́ться 1) няньчиться, 2) хлопотать надъ чѣмъ либо, 3) имѣться, существовать, 4) случаться, бывать, происходить.
Водоле́й выкачивающій или вычерпывающій воду изъ судна.
Водопо́лье весенній подъемъ рѣчной воды.
Во́ймовать слышать, смѣкать, разумѣть, ощущать, понимать.
Во-ко! 1) вотъ-вотъ! вотъ гдѣ! 2) ужо подожди! 3) ну-ка! нувотъ!
Вокура́тъ въ точности, аккуратно, достаточно.
Волóжить дѣлать кушанье или жирнымъ или маслянымъ.
Во́локомъ тянуть насильно тащить, силою тянуть, волочить.
Волокчи́ влечь, тащить, волочить.
Во́локъ 1) дорога черезъ хвойный лѣсъ 2) дремучій лѣсъ.
Волосе́цъ 1) волосокъ, 2) волосатый червякъ.
Волося́нка трепки за волосы, потасовка.
Волоча́га волокита, распущенный человѣкъ.
Волочу́га небольшой возъ, неполный возъ чего либо.
Вольно́ 1) свободно, 2) неприлично, распущенно, 3) прохладно, пріятно 4) легко, не усиленно, 5) безличное выраженіе въ

слыслѣ:—никто ему не мѣшалъ, кто ему мѣшалъ, самъ онъ того желалъ: *вольно ему было спорить да супротивничать, а теперь вотъ и сиди безъ наживы и безъ хлѣба.*

Воля́ 1) вольно́, угодно, желательно, 2) никто ему не мѣшалъ.

Во́нной наружный, внѣшній; *вонна сторона*—наружная сторона.

Вонько́й зловонный, протухшій, отвратительно воняющій.

Вопи́ть 1) вопіять, неистово кричать, 2) выпрашивать плачемъ.

Вапчѣ вообще, сообща, совмѣстно.

Во́пчина община, сельское общество, товарищество.

Воркота́ ворчливый, бранчливый, сварливый.

Воркота́ть 1) ворковать, 2) бурлить, 3) мурлыкать.

Воркоту́нъ то же, что воркота́ (см. выше).

Воро́бы ткацкій снарядъ для наматыванія нитокъ, устроенный въ видѣ треножника, на остромъ верху котораго прикрѣплены горизонтально пересѣкающіяся деревянныя рейки, вращающіяся на стержнѣ какъ колесо, по концамъ реекъ вбиты стержни, поддерживающіе наматываемую нитку.

Во́рогъ врагъ, непріятель, зложелатель.

Воронёцъ толстый деревянный брусъ въ крестьянской избѣ, упирающійся отъ печнаго столба въ стѣну; онъ служитъ полкою для кухонныхъ вещей и съѣстного.

Воро́ній глазъ ядовитое луговое растеніе, изобильно зарождающееся близъ рѣчныхъ береговъ, имѣетъ очень ѣдкій бѣлый сокъ и сѣмена въ твердыхъ круглыхъ шарикахъ.

Воро́нить проглядывать, пропускать мимо глазъ, просматривать.

Ворони́ца вероника, черная водянистая лѣсная ягода (Empetrum nigrum).

Во́ронъ. Поговорка: *и во́ронъ безъ золотой гнѣзда не вьетъ*, сложившаяся по повѣрью крестьянъ — будто бы воронъ не прежде поселяется въ гнѣздо свое, пока не найдетъ гдѣ либо золотую или серебряную вещицу.

Воро́ньи сапоги накожная болѣзнь отъ разщелянія кожи на ногахъ при хожденіи безъ обуви лѣтомъ.

Воро́ньи листы подоро́жникъ, весьма употребительное у крестьянъ растеніе въ качествѣ компресса при порѣзахъ, ранахъ, воспаленіяхъ, и какъ внутреннее, — въ видѣ настойки, назначается противъ лихорадки и зубной боли.

Воротѝло 1) возвратило, вернуло обратно (*что тя воротило то?*) 2) ругатель, сквернословъ; 3) упрямецъ, самоправникъ.

Воротѝще 1) увеличительное отъ воротъ, 2) возвращеніе, отдача, 3) надежда на возвращеніе.

Во́ротъ 1) верхняя часть одежды, прилегающая къ шеѣ, 2) нижняя часть шеи (*ло́митъ у меня въ вороту*), 3) вращающееся на осяхъ круглое дерево для наматыванія цѣпей и канатовъ, 4) поворотъ рѣки, излучина, изгибъ.

Во́рохъ 1) куча мякины, соломы, сѣна, тряпокъ, мусора, 2) куча обмолоченнаго, но не вѣяннаго хлѣба.

Воро́чать 1) поворачивать, переворачивать, 2) возвращать, 3) разрушать, ломать, разбирать на части (поговорка: *покойника съ погоста не ворочаютъ*).

Ворочáться 1) возвращаться, 2) поворачиваться съ боку на бокъ, 3) лѣниво двигаться въ работѣ, медлить.

Восемнáччеть восемнадцать; род. *восьмначчати, восемнадчати.*

Воскресéнье мáленько-четвергъ, какъ торговый день на базарѣ въ городѣ Холмогорахъ, вызываетъ всегда многолюдіе и потому носитъ прозвище малаго воскресенья (малаго досуга).

Воскресéньской воскресный.

Во снѝхъ во снѣ, во время сна, въ сновидѣніи.

Во́спица, во́спича оспа.

Во́стрый 1) острый, 2) бойкій, 3) рѣзкій, колкій.

Восьмири́на восемь однородныхъ предметовъ.

Восьминáччать восемнадцать.

Воттекосе! 1) вотъ какъ! 2) возми вотъ!

Во́тчина 1) отчизна, родина 2) наслѣдственная земля, земельный надѣлъ.

Вотъ! вотъ; 1) указательное мѣстоименіе, 2) междометіе, выражающее угрозу, 3) междометіе, выражающее одобреніе.

Вотъ-те фунтъ! вотъ тебѣ и разъ!

Во́што! вотъ что?

Во́ять выть, издавать вой; прош. во́ялъ, во́яли вм. вылъ, вои.

Вплоти́къ вплотную, плотно.

Впока́тушку 1) до самозабвенія, до изнеможенія (*смѣхъ въ покатушку*), 2) не вставая съ постели, не отрывая головы отъ постели.

Впота́йку изподтишка, потаенно, секретно.

Впро́доль вдоль, по длинѣ чего-либо.

Впро́межъ 1) въ срединѣ, посреди, между, въ промежуткѣ, 2) въ средину, въ центръ, въ промежутокъ (*впромежъ дѣла*—между дѣлами; *впромежъ полосу* посрединѣ полосы; *впромежъ себя* между собою.

Вража́ вражда, непріязнь.

Вра́ка неправда, ложь.

Вра́кать, Враковáть 1) лгать, говорить неправду, 2) распространять непровѣренные слухи; изъяв. н. *враки́ю, враки́ютъ*.

Вре́да вредъ, порча, вредоносное начало.

Времени́ть пережидать.

Временно́ 1) временное, по временамъ бывающее, 2) женскія регулы, мѣсячное очищеніе.

Всегды́ всегда.

Всё одна́ко всё равно, безразлично, совершенно одинаково.

Вси всѣ; род. п. *всихъ*, дат. — *всимъ*, твор. всѝми, всима̀, всѣ́ми, всѣма̀, всѣмѝ.

Вся́ка вся́чина все-что угодно, всевозможные матеріалы.

Всякова́то не всегда одинаково, съ перемѣннымъ успѣхомъ.

Всякова́той кое какой, невсегда одинаковый, перемѣнчивый.

Вста́къ 1) востокъ, восточная сторона, 2) восточный вѣтеръ.

Вста́яку, встоя́чку 1) стоя на ногахъ, 2) прямо, стоя, стоймя.

Встрѣ́на встрѣча.

Встрѣ́нуть встрѣтить.

Встыкъ концомъ въ конецъ, плотно.
Втáмежъ между тѣмъ, въ то время, тогда какъ, покуда.
Втáй потаённо, скрытно, секретно.
Втирáльникъ полотенце, тряпка для вытиранія рукъ.
Втогдѣ́ тогда, въ то время.
Втóмежъ вмѣсто того, взамѣнъ того.
Втóра непріятная неожиданность, напасть, оказія.
Вторúтельный вторичный, повторный.
Втрёкать, Втрюкать втиснуть, вбить, воткнуть (*твои дрова надёжно стоять: здоровыя сваи втрёкали, не распадутся*).
Вхóжій пользующійся доступомъ къ кому-либо, хитрый.
Вчасту очень часто, нерѣдко.
Вчерёдъ по очереди, по порядку, впорядкѣ.
Вчикъ въ точности, аккуратно, точь въ точь, вѣрно.
Въ гóды идтú приходить въ возрастъ, достигать зрѣлости.
Въ годовы́хъ быть въ годичномъ наймѣ работникомъ, служить кому-либо годичный срокъ, наняться на годъ.
Въ зáмужъ замужъ, въ замужество.
Въ зáмужьи въ замужествѣ, зáмужемъ.
Въ кóй пору 1) въ какое время, 2) покуда, въ то время—пока.
Въ мѣ́нў придтú 1) поступать въ обмѣнъ, 2) мѣнять, мѣняться.
Въ окóлъ 1) кругомъ, въ обхóдъ по окружности, вокругъ, 2) въ сторону, поотдаль.
Въ прижúмъ плотно, тѣсно, туго, подъ нажимомъ.
Въ ростя́жку растянувшись, вытянувшись.
Въ сáмый пахъ въ самый разъ, точь въ точь.
Въ серёдкахъ въ срединѣ, посреди, въ центрѣ.
Въ утря́хъ утромъ, поутру, въ утренній часъ.
Въ худы́хъ душáхъ при смерти, въ безнадежномъ состояніи.
Вьюнóша юноша.
Вьюнъ пьявка, болотный или озерной червякъ.
Вы́бить 1) избить, поколотить, 2) отчеканить, 3) вышибить, вы́колотить что-либо вонъ.
Вы́браться изъ силъ переутомиться, обезсилѣть, измучиться.

Выбѣ́гивать 1) выбѣгать, 2) выѣзжать лошадей; 3) получать подачки за услуги въ побѣгушкахъ и ходьбою.

Выбѣ́гиваться 1) тощать отъ бѣготни, истомляться бѣганьемъ, 2) о лошадяхъ: выкармливаться на волѣ.

Выводи́ть на ста́вку 1) обличать при свидѣтеляхъ, изобличать публично, 2) обозначать кушъ въ азартной игрѣ, 3) разсчитываться, представлять точный отчетъ.

Вы́волочка 1) потасовка, 2) непомѣрное изнашиваніе одежды.

Выгора́ть 1) сгорать до тла, уничтожаться огнемъ, 2) истлѣвать, сгнивать, испаряться отъ тепла, 3) благопріятствовать, счастливить (*ему выгорѣло на работѣ*) 4) поступать въ доходъ, приносить выгоду (*отъ ремесленика кое-что и выгоритъ на малые расходы*).

Вы́держки — загрязненныя отъ употребленія тряпки или полотенца, поступающее въ отбросъ столовое бѣлье.

Вы́дь покажись, выйди.

Выдним**а́**ть поднимать, вздергивать вверхъ; пов. вды́нь; сов. вды́нуть, вднять, взнять, вы́знять.

Вызнава́ть вывѣдывать, разузнавать, изучивать.

Вызним**а́**ть то же, что и выздымать (см. выше), буд. вы́здыну. Пов. вы́зними, сов. вы́знять.

Вы́зудить 1) выучить наизустъ, вызубрить, 2) жадно выпить, 3) чувствительно побить, проучить побоями.

Выкрика́ть 1) издавать клики въ истерикѣ или эпилепсіи, 2) оглашать въ церкви предстоящее браковѣнчаніе, 3) вызывать кого-либо изъ толпы, именовать.

Вы́кличка 1) вызовъ, 2) церковное предбрачное оглашеніе, 3) прозвище, уличная кличка.

Выку́ркивать 1) выглядывать исподъ закрытія, сов. вр. *вы́курнуть*, 2) показываться чуть изподъ воды, выныривать.

Выколу́пывать 1) выковыривать кусками, выламывать почастямъ, 2) медленно и съ трудомъ выговаривать слова, 3) измышлять и затѣвать какія-либо новшества, ухищряться въ умѣ, 4) выказывать оригинальныя затѣи.

Вы́ложить 1) поставить на видъ, объяснить, изложить, 2) кастрировать животное.

Вы́лопатить отточить косу точильною лопаткою.

Вы́мершо име́ньё собственность умершаго владѣльца, сдѣлавшаяся свободною за полнымъ отсутствіемъ наслѣдниковъ.

Вы́мерши ду́ши земельные надѣлы, остающіеся безъ назначенія по смерти пользовавшихся ими крестьянъ; обычно они переводятся въ другія руки волею общины.

Вымáть вынимать, буд. *вы́мемъ*, изъяв. *вымáю*.

Вы́мнуть беременѣть, развертываться выменемъ въ концѣ беременности.

Вы́моски 1) мосты, настилка изъ досокъ, 2) подмо́стки у построекъ, 3) сходни для перехода съ судна на берегъ.

Вы́морить 1) уничтожить, изгнать изморомъ, 2) погасить горящіе угли, затворивъ горно или угольницу, 3) измучить работою при худомъ питаніи, 4) истощить голодовкою.

Выморно́й 1) измореный, истощенный, измученный, 2) непитательный, безкормный.

Выносно́й 1) выносливый, 2) употребляемый для частаго ношенія.

Вы́нять вынуть.

Вы́пахать 1) изборождить сохою поле, 2) вымести метлою, вѣникомъ, щеткою, 3) очистить щеткою платье.

Вы́пахаться 1) окончить подметаніе мусора и пыли; 2) очиститься отъ насѣвшей на платье пыли и грязи.

Вы́пекчи испечь, изжарить въ печи или на огнѣ.

Вы́поздать 1) запоздать, 2) закрыть возможно позже печь послѣ топки.

Вы́полоть очистить огородъ отъ сорныхъ травъ и негодныхъ растеній.

Вы́поротокъ ругательное имя, въ смыслѣ оборванецъ.

Вы́правиться 1) выпрямиться, исправиться, 2) оправиться послѣ болѣзни или несчастія, выйти изъ бѣдности.

Вы́пружить опорожнить содержимое въ посудинѣ, въ саняхъ, въ бочкѣ или иномъ чемъ-либо путемъ опрокидыванія.

Вы́прягчи выпрячь лошадь изъ саней или телѣги.

Вы́рядить 1) разнарядить, разукрасить нарядами, 2) обусловить, постановить что-либо въ условіе.

Выряжа́ться 1) условливаться при наймѣ, 2) разнаряжаться.

Вы́садъ, вы́садь 1) удобное мѣсто для высадки съ судна, 2) выходъ съ судна на берегъ, выгрузка съ судовъ.

Высаживать 1) выводить или выпускать кого-либо съ судна или экипажа, 2) выгонять вонъ изъ дома, 3) унизывать шитье украшеніями.

Вы́селокъ маленькій поселокъ всторонѣ отъ большой деревни.

Вы́скочка 1) хвастунъ, гордецъ, не позаслугамъ выдавшійся впередъ, 2) поучительный опытъ, наученіе горькимъ опытомъ (*дали мы вчера вы́скочку нашему гулякъ, такъ натъшился работою, что потомъ на́векъ памятно будетъ*).

Вы́ставить 1) вытолкнуть вонъ, изгнать толчками, 2) вывихнуть какую либо оконечность тѣла, 3) осмѣять и донять укоризнами, 4) вышибить раму, дверь и под. сему.

Вы́стать 1) высоко приподняться, 2) выглянуть черезъ что либо, 3) вынырнуть, выстать на верхъ, 4) выдаться впередъ, занять лучшее на виду мѣсто.

Вы́ступки женскіе отороченные тесьмою по краямъ башмаки съ низенькими каблучками.

Вы́сѣвки отбросы, получаемые послѣ просѣванія муки ситомъ.

Вы́сѣдка отбываніе ареста, арестъ, тюремное заключеніе.

Вы́тену во истину (*вы́тену такъ было*).

Вы́тощать исхудать, отощать.

Вы́тронуть 1) ощупать кругомъ, извѣдать ощупываніемъ, 2) растрогать, взволновать, привести въ слезы.

Вытъ, выть обычное количество пищи кѣмъ-либо съѣдаемое (*лошади́на выть, собачій вытъ, волчья выть*).

Выфа́нчивать гордо выступать, держать себя надменно.

Выхва́тывать 1) исторгать, вырывать; 2) избирать, выбирать, (*вишь, каково молодца ты вы́хватила!*)

Вы́хвоить обозначить или устлать дорогу ветлами.

Вы́ходиться 1) прогорячиться, успокоиться, присмирѣть, 2) почувствовать безсиліе послѣ неудачныхъ опытовъ, подчиниться силѣ и нуждѣ послѣ сопротивленія, 3) о животныхъ — откормиться на волѣ.

Выхода́ 1) выходы, 2) количество сливочнаго масла, получаемое изъ пуда молока черезъ сепараторъ и другія машины маслобойнаго завода.

Вы́шка 1) чердакъ, 2) жилое помѣщеніе въ чердакѣ.

Вы́щербить обить края глиняной, фаянсовой или стеклянной посуды, надколоть хрупкую вещицу.

Вы́щипи те гло́тку ругательство въ смыслѣ: — пусть разщеплетъ тебѣ горло.

Вѣко 1) рѣсница у глаза, 2) коробовая крышка.

Вѣково́ мѣсто 1) всегдашнее мѣсто, 2) недвижимость.

Вѣко́мъ 1) скоро-ли, ужели скоро (*вѣко́мъ ли дождусь!*), 2) никогда, ни во вѣкъ (*вѣко́мъ не придетъ во гости*).

Вѣкъ 1) столѣтіе, глубокая давность, 2) жизнь, длительность чьей-либо жизни, 3) конецъ (*вѣкъ подошелъ*), 4) время, требованіе времени (*такой нонѣ вѣкъ: все на фальшу дѣлаичче*).

Вѣнца́ смотрѣть глядѣть на браковѣнчаніе. Это удовольствіе на родинѣ Ломоносова строжайше воспрещается дѣвицамъ первой молодости.

Вѣ́ра 1) убѣжденіе, увѣренность, 2) надежда, ожиданіе чего-либо, разсчеты на что либо, 3) религія, повѣрье.

Вѣ́рно 1) справедливо, правильно, согласно, 2) вѣроятно.

Вѣровать 1) вѣрить, исповѣдывать религію, 2) довѣрять, 3) расчитывать на что-либо, надѣяться.

Вѣ́руя символъ вѣры. Род. п. вѣруи, вин. вѣрую.

Вѣснуть висѣть, свѣшиваться.

Вѣсу́чій 1) висячій, держащійся на вѣсу, 2) неустойчивый.

Вѣсь съ отрицаніемъ — *не* значитъ 1) неизвѣстно, непостижимо, 2) не очень, не черезчуръ, не чрезвычайно (*не вѣсь колько*- не такъ много).

Вѣтреница 1) весенній загаръ лица и рукъ, болѣзнь лица и рукъ отъ весенняго воздуха, 2) вѣтряная оспа, 3) опромѣтчивый, шаловливый, легкомысленный.

Вѣха 1) ветла, 2) хворостина, колышекъ; вѣтка, обозначающая край проѣзжей дороги, 2) насмѣшливое прозвище длинноростымъ.

Вѣчко уменьшительное отъ вѣко (см. выше).

Вѣшать 1) отмѣчать дорогу вѣхами (см. выше вѣха), 2) вѣсить.

Вя́зáнки 1) связки калачей, 2) связки вообще чего либо, 3) вереницы, 4) снопы, перевязаные соломою.

Вози́ться 1) усиленно надъ чѣмъ-либо хлопотать, 2) шумно играть, бороться, 3) возить другъ друга.

Вязга́ нахалъ, придирчивый, назойливый.

Вѣсю 1) вѣшаю на что-либо, 2) взвѣшиваю, 3) имѣю вѣсъ.

Вязе́ль мышиный горошекъ, вообще сорная, очень перепутывающаяся въ поляхъ трава.

Вязо́вьё, Вязь 1) связки у саней и дровней, связки у бороны, 2) перевязь у дровяныхъ плотовъ и паромовъ, 3) бревенчатая обвязка зданія вверху подъ крышею.

Вя́кать 1) тявкать, лаять слабымъ звукомъ, 2) издавать слабый плачъ (о младенцахъ).

Вя́ще 1) болѣе того, значительнѣе того, 2) тинистѣе, вязче. Въ смыслѣ *вязче* употребительна и форма *вящ*.

Г.

Га́дить 1) марать, 2) извергать нечистоты, 3) портить, вредить, 4) обезображивать, искажать; поговорка: — *портной га́дитъ, а утюгъ гладитъ.*

Гала́нить плыть на лодкѣ, дѣйствуя въ кормѣ однимъ весломъ.

Гали́ть 1) лягаться, брыкаться, 2) кидать прямолинейно вверхъ шарикомъ или мячемъ въ игрѣ.

Га́литься издѣваться, насмѣхаться.

Га́лица галка (птица).

Галъ 1) высота, 2) прямое движеніе вверхъ (кидать въ галъ).

Гаму́ля невзрачная женщина, подозрительныхъ качествъ подруга.

Га́нька уменьшительное имя Гаврила.

Гармо́нь, Гармо́шка гармоника (инструментъ).

Гарь 1) запахъ горѣлаго, 2) остатки послѣ пожара.

Га́сникъ крѣпкая тесьма, употребляемая для подвязыванія рубашекъ, фартуковъ, брюкъ.

Га́чи оконечности крестьянскихъ кальсонъ.

Гвозди́лка желѣзный инструментъ для выдерживанія гвоздей и для пробиванія круглыхъ отверстій въ желѣзѣ.

Гвозди́ть 1) приколачивать на гвозди, 2) жестоко морозить.

Гдѣ петь гдѣ-же! какъ-же! *(Гдѣ-петь кулику до Петрова дня).*

Ги́бель 1) безвозвратная утрата, 2) крайнее множество *(ги́бель всякаго народу было тамъ о ярмонки)* 3) опасность, страхъ *(ги́бель крайна лѣсомъ ходить).*

Ги́нуть гибнуть, исчезать, пропадать.

Гла́дкій 1) имѣющій ровную, скользкую поверхность, 2) выхоленный, выкормленный, круглотѣлый.

Гладь 1) ровная поверхность, скользкая поверхность, 2) особый видъ рукодѣлья: вышиваніе матеріи гладью.

Глаза́стый бойкій, пронырливый, предусмотрительный.

Глазе́нціи присловіе: *глаза да глазенціи*, т. е. самый бдительный надзоръ, крайняя осмотрительность.

Глазоворо́тной, Глазоуби́тной безстыдный; огрубѣвшій до полной нечувствительности, дерзкій.

Гла́зъ 1) органъ зрѣнія, 2) надзоръ, досмотръ, наблюденіе, 3) болѣзнь, бывающая по народному повѣрью, отъ *худого*, т. е. отъ недоброжелательнаго взгляда.

Гле́нь погляди, обрати вниманіе, помотри.

Глиномя́тный выбитый изъ глины, глинобитный.

Глиноти́пъ насмѣшливое прозвище печникамъ и горшечникамъ.

Глода́ться ссориться, перебраниваться.

Глону́ть проглотить.

Глоти́ло ругательное имя пьяницѣ и обжорѣ.

Гло́тка, глотъ 1) обжора, 2) пьяница, 3) безобразный крикунъ.

Глу́пь 1) глубина, глубокое мѣсто, 2) размѣръ въ глубину.

Глуздя́ть скользить ногою, поскользываться.

Глузко скользко подъ ногами.

Глуши́ть 1) оглушать, 2) ловить ночью рыбу, приманивая ее огнемъ и оглушая ударомъ по головѣ.

Глухомя́тка, Глухо́ня, Глухохо́ня насмѣшливое прозвище худо слышащимъ.

Глы́за отломокъ окрѣпшаго снѣга, отломокъ льда, кусокъ сахара, вообще — глыба.

Глызка кусочекъ сахара.

Гля́ди́коте поглядите-ка, обратите-ка вниманіе.

Гля́ну́ться 1) переглянуться, 2) нравиться.

Гнуси́на мышь, крыса, лягушка, кротъ.

Гнусъ собирательное имя отъ *гнусина* (см. выше).

Гнѣти́ть 1) нагнетать, давить книзу, 2) подкладывать огонь подъ костеръ или въ печку.

Говя́дина говядина; поговорка: *по барину говедина, по кушанью и вилка.*

Говя́нникъ вязка, стягивающая загнутую оконечность санныхъ полозовъ другъ съ другомъ поперечно вверху.

Говя́нной, Говя́нской худой, гадкій, навозный, дрянный.

Говнопролу́бка, Говнопролу́бница весеннее время во второй половинѣ марта, когда ручьи несутъ въ проруби на рѣкахъ или озерахъ самую грязную, навозную воду.

Говня́къ ругательное имя въ смыслѣ — дрянь, негодяй.

Говня́ть портить, марать, грязнить.

Говорко́й говорливый, разговорчивый, словоохотливый.

Говору́нъ умѣющій хорошо разсуждать, рѣчистый.

Говору́ха словоохотливая, говорливая.

Го́воръ, гово́ря, 1) нарѣчіе, говоръ, языкъ; 2) разговоръ, молва́, слухъ.

Гога́ра га́га, гагара.

Гоголёкъ свернувшійся въ жидкости и не разболтавшійся комокъ чего-либо мучнистаго.

Го́голь 1) особая порода дикихъ утокъ, 2) щеголь, франтъ.

Гоготáть 1) кричать по гусиному; 2) хохотать съ розсыпью.

Года́ годы, возрастъ (*уже и года подошли моему сыну жениться, а дѣвкѣ въ замужество идти*).

Годови́къ 1) имѣющій годичный возрастъ, 2) нанявшійся на годъ.

Годови́на 1) година, 2) чѣмъ ли особенно знаменательное время, 3) годовщина послѣ смерти или иного чего либо.

Годови́ца 1) имѣющая годичный возрастъ, 2) нанявшаяся на годъ.

Го́домъ по временамъ, въ опредѣленные годы (*овсы́ го́домъ бываютъ*).

Годя́щій очень пригодный, очень хорошій.

Гожъ годенъ, хорошъ, подходящъ.

Голо́ 1) пусто, 2) безснѣжно.

Голова́ лучшій сортъ зернового хлѣба, падающій при отвѣйкѣ на гумнѣ въ переднюю часть во́роха.

Головёшка маленькая головня, головёнка.

Головно́й хлѣбъ самый крупный и тяжеловѣсный зерновой хлѣбъ.

Голода́й прозвище ненасытныхъ и прожорливыхъ.

Голоси́ть сильно кричать, завывать, безобразно ревѣть.

Го́лосъ дава́ть 1) высказывать свое мнѣніе въ собраніяхъ, 2) отзываться на окликъ, заявлять о себѣ кличемъ.

Голи́къ очищенный отъ листьевъ вѣникъ, издержавшійся вѣникъ.

Голубе́ль ягода голубица.

Голубе́юшко голубчикъ, голубокъ.

Голубко́ кличка сизымъ лошадямъ.

Гольёмъ 1) на голо́, 2) ѣсть что-либо безъ хлѣба, когда нуженъ къ тому хлѣбъ, 3) пить вино безъ закусыванія.

Голичёкъ 1) голячекъ, ласкательное имя раздѣвшемуся ребенку 2) уменьшительное отъ — голи́къ (см. выше).

Голя́шка 1) голень у ноги, 2) верхъ сапога или чулка.

Гони́ть гнать, изгонять, преслѣдовать.

Го́нка 1) гуртовой уводъ скота, 2) лѣсной сплавъ по рѣкамъ, 3) состязаніе въ ѣздѣ, быстрая ѣзда, 4) подневольное бѣганье, вынуждаемая бѣготня, 5) добываніе смолы, дегтя и т. под. перегонкою.

Гоноши́ть 1) расшевеливать, затрогивать, 2) заниматься кропотливымъ рукодѣльемъ.

Гора́ 1) всякое значительное возвышеніе, 2) высокій рѣчной берегъ.

Гора́зно гораздо, значительно.

Гора́зной подходящій, соотвѣтствующій, удобный.

Го́ренка чистая комната, свѣтелка.

Горего́рькій, Го́ренка 1) крайне пристрастившійся, 2) крайне жалкій.

Горла́нъ крикунъ, міроѣдъ, превозмогающій крикомъ на сходѣ.

Горла́ть кричать что-есть мочи, ревѣть, домогаться крикомъ.

Горлуны́ то же, что горла́ны (см. выше).

Го́рнишна горничная.

Горноста́ль горностай.

Горну́шка маленькій горнъ въ шесткѣ русской печи для приготовленія горячаго кушанья (замѣняетъ очагъ).

Городово́й ка́рбасъ большой парусный баркасъ для рѣчного сплава большихъ грузовъ.

Городо́къ 1) обусловленная въ игрѣ граница постановки, напр. рюхъ, бабокъ, кеглей; 2) живописное мѣстечко на рѣкѣ Емцѣ въ четырехъ верстахъ къ юго-западу отъ села

Емецкаго, представляющее собою высокій сосновый боръ.

Го́родъ обычное у жителей Холмогорскаго края названіе города Архангельска. Поговорка о женихахъ, начинающихъ богатыми невѣстами, а кончающихъ бѣдными: *пошелъ сначала къ городу, потомъ спустился къ коробу.*

Горо́ховикъ начиненный горохомъ пирогъ.

Горо́ховина горошинка.

Горо́шница похлебка изъ варенаго гороха.

Горьній 1) горный, возвышенный, 2) береговой, прибережный.

Го́рьни тра́вы фуражъ, получаемый съ окраинъ пахотныхъ полей, съ полевыхъ межъ и запущенныхъ полей подъ покосъ.

Го́рьсь 1) горсть, 2) ладонь. Поговорка: *сѣяное горьсью, горьсью собирай.*

Гора̀ печали — скорби, огорченія.

Горя́че пить лакомиться чаепитіемъ.

Горя́чи деревенская увеселительная церемонія на другой день послѣ браковѣнчанія. Еще съ самой почти ночи для молодыхъ супруговъ изготовляется жаркая баня, затѣмъ ихъ будятъ рано утромъ, бросая въ двери спальни битую глиняную посуду и послѣ утренняго чая препровождаютъ мыться. Въ это время шафера всячески стараются изловить молодыхъ, чтобъ отвезти ихъ въ баню, посадивъ на зубья бороны, но истопница участливо помогаетъ избѣжать нежелательной ѣзды, и чаще торжествуетъ ея сторона. Когда молодые моются въ банѣ, свадебные гости на лошадяхъ прогуливаются по деревнѣ, одѣвшись какъ можно карикатурнѣе и вымаравшись сажею, взявши съ собою горшки, жаровни, печныя вьюшки, лопаты, вѣники, ухваты, желѣзные листы, кочерги и тому подобное, чтобъ во все это, для аккомпанимента поющимъ, производить невыразимый трескъ и звонъ. Пользуясь прогулкою гостей, домашніе готовятъ обѣденный столъ. Гости возвращаются, переодѣваются, и къ нимъ выходятъ молодые съ подарками въ ру-

кахъ для своихъ родителей. Именно, молодой супругъ приноситъ тёщѣ стаканъ пива и матерію на платье. Всѣ гости силятся узнать: — хорошъ-ли подарокъ, не подбитъ-ли стаканъ, ибо качества подарка служатъ сильнымъ разоблаченіемъ и качествъ молодой супруги, оцѣниваемой въ ту минуту супругомъ; затѣмъ молодые расписываютъ *банникъ* (см. выше), просятъ гостей сѣсть за столъ, подчуютъ ихъ чаркою, садятся сами и тёща приноситъ *горячіе блины*, откуда и названіе пиршества *горячи*. За блинами слѣдуетъ обычная смѣна кушаній и заключительная чарка, подносимая молодыми. Послѣ обѣда молодая подметаетъ вѣникомъ полъ, а гости, для забавы, подкидываютъ на полъ перья, крайне затрудняя тѣмъ подпахиваніе (подметаніе) и вызывая множество комичныхъ остротъ.

Госуда́ри братцы восклицаніе, обозначающее очень глубокое изумленіе.

Го́сьба 1) визитированіе молодыхъ послѣ свадьбы, 2) участіе, по особому приглашенію, на пирахъ, 3) пиршество съ особымъ приглашеніемъ гостей.

Госьти́цца обмѣниваться визитами, взаимно гостить другъ у друга.

Готя́нъ снуръ, ленточка или тесьма, на которую вѣшаютъ грудной крестикъ; тесьма, поддерживающая на плечахъ верхъ сарафана.

Граба́стить загребать, завистливо захватывать.

Гра́бить 1) насильно отнимать чужую собственность, 2) сгребать, грести.

Грабови́ще рукоять граблей.

Гра́мотка письмецо, письмо, записочка.

Гра́ять 1) о птицахъ, кричать; 2) о людяхъ: громко смѣяться.

Гребеюшечка ласкательное имя маленькимъ дѣтямъ, помогающимъ сгребать кошеную траву.

Гребно̀, Гребо̀къ 1) приспособленіе для расчистки мостовъ и дорогъ отъ снѣга, 2) весло для управленія паромомъ или

баркою, 3) линейка для выравниванія съ краями сдѣланной хлѣбной засыпи въ четверикъ при продажѣ или пріемкѣ хлѣба *(сыпать подъ гребло)*.

Гре́бь 1) подбираніе высохшей на лугу травы въ кучи, 2) количество сухого сѣна, получаемаго отъ покоса.

Гре́зить 1) бродить, 2) воображать несбыточное, фантазировать, 3) шалить, повѣсничать, бѣдокурить.

Гре́зь грязь.

Грему́чій ру́чей источникъ, образуемый, по народному повѣрью, отъ удара молніи въ землю (гремуча стрѣла).

Гренуть 1) двинуть гребломъ, 2) ударить веслами, 3) призаняться греблею сѣна.

Гречу́шный гречневый, приготовленный изъ гречи.

Грибáниться капризить, выражать наклонность къ плачу.

Гри́бнуть подвергаться броженію, кваситься, киснуть.

Грибóвница 1) супъ изъ грибовъ, 2) любительница грибовъ.

Гри́ва 1) продолговатая возвышенность, сухой промежутокъ между двумя озерами или ручьями, 2) высота на лугу, не заливаемая весеннею водою.

Гри́венка 1) оторочка изъ тесьмы вокругъ воротника одежды, 2) часть ворота у одежды, прилегающая къ шеѣ.

Громóвая стрѣла 1) молнія, 2) шлакъ, образуемый ударомъ молніи въ землю.

Громотòкъ сильный громъ, грохотъ.

Громѣ́ть гремѣть, грохотать.

Грóхнуть 1) громко ударить, произвести грохотъ, 2) громко расхохотаться, 3) упасть, рухнуться на землю.

Гроховщи́къ человѣкъ, отмѣривающій сыпью зерновой хлѣбъ, принимаемый по торговой или казенной надобности.

Грóхотъ 1) громъ отъ падающихъ или разсыпающихся предметовъ, громъ отъ орудійныхъ выстрѣловъ, 2) громкій смѣхъ, 3) широкая плетеная изъ дранокъ корзина съ рѣдкимъ дномъ для подсѣванія худо отвѣяннаго на гумнѣ зернового хлѣба.

Грошеви́къ скряга, крайне жадный.

Гроши 1) монеты, 2) деньги, деньжонки, состоянье *(коѣ какіе гроши во́дятся и въ нашей церкви).*

Грубо́й 1) грубый, дерзкій, необходительный, 2) жесткій.

Гру́да 1) большая куча чего-либо, 2) твердая глыба, 3) дорога, покрытая комьями мерзлой глязи, 4) мерзлая земля.

Гру́дка 1) уменьшительное отъ *груд*ь; 2) уменьшительное отъ — *груда*; 3) маленькій кусочекъ сахару.

Гру́дно торно на дорогѣ вслѣдствіе замерзшей комьями грязи; непроходимо по той же причинѣ въ полѣ.

Гряда́, Гря́дка 1) вспаханная подъ огородныя растенія площадь земли, 2) деревянныя полки, протянутыя вдоль стѣнъ надъ окнами деревенской кухни, 3) сухая узкая длинная полоса земли между двумя ручьями или озерами, параллельными другъ другу, 4) параллельно лежащія длинные ряды какихъ либо предметовъ.

Грядъ градъ, градобитіе. По повѣрью крестьянскому, существуетъ обычай во время градобитія кидать на землю желѣзные листы, въ надеждѣ, что отъ ударовъ по желѣзу градовая туча разобьется.

Грязава то же, что неряха, нечистоплотный.

Грязи́вить марать, грязнить.

Губа́ 1) рѣчной заливъ, 2) грибъ изъ породы груздей, но худшихъ по вкусу качествъ, 3) наросты на строевомъ лѣсѣ, дѣлающіе его негоднымъ въ постройку, 5) болѣзненный наростъ на тѣлѣ.

Гуга́ть 1) раскачивать, качать, 2) ухать, глухо кричать.

Гуди́ло мотъ, распутный человѣкъ.

Гудо́къ свистулька, дудочка, флейта.

Гу́зно 1) верхняя площадка ледяной го́рки, 2) средняя часть брюкъ спереди, 3) промежность, 4) низъ въ носовой и кормовой части баркаса.

Гука́ть то же, что и гугать (см. выше).

Гульли́вой разгульный, распутный.

Гу́льно́й вольный, гуляющій свободно на просторѣ, бродячій, предоставленный собственной волѣ.

Гулюшка, Гуля ласкательное имя голубямъ.

Гуля́ки 1) прогуливающіеся, 2) разгульные.

Гуля́нка 1) прогулка, 2) широкій разгулъ, поговорка: *отъ худой гуляпки близко до лежанки* (т. е. ареста).

Гума́га бумага.

Гуме́нникъ площадь земли подъ гумнами и возлѣ гумна.

Гумённый относящійся къ гумну́, прилегающій къ гумну.

Гу́нуть проговорить, промолвить, издать звукъ.

Гу́снуть сгущаться.

Гусе́лый заплѣсневѣлый, покрытый плѣсенью.

Гу́сель 1) плѣсень, 2) что либо покрытое плѣсенью.

Гу́торить оживленно говорить, разсуждать.

Гу́ша 1) гу́ща или осадокъ отъ выбродившихъ кислотъ, употребляемый для чистки металловъ, 2) густота, густой осадокъ, 3) чаща́ лѣсная.

Гу́шки нали́ть — терминъ для обозначенія неудавшагося сватовства, — вообще — оффиціальнаго отказа невѣсты.

Д.

Дава́ю даю, подаю.

Дава́й 1) повелит. накл. отъ давать; 2) восклицаніе въ смыслѣ: — ну-ка! ну! ну! (давай!! поборемся); 3) хорошо, согласенъ, ладно *(давай! ужъ пусть бу́дё по твоему)!*

Дава́ться 1) уступать, поддаваться, довѣряться, 2) двигаться, поддаваться впередъ, 3) удаваться, быть доступнымъ для ума и физическихъ силъ, 4) выходить замужъ, вступать въ бракъ *(нонѣ наши дочери мало даваться стали)*.

Да́кнуть 1) надоумить, натолкнуть на мысль, подсказать, 2) отрекомендовать что-либо, посовѣтовать, 3) подтвердить, подсказать утвердительно.

Да-ко! 1) дай-ка; 2) ну-ка! ну! — обращеніе къ одному лицу *(Дако! поёмъ, Пётра, гулять)!*

Дако-те 1) дайте-ка! 2) ну-ка! ну! — обращеніе къ многимъ. *(Дако-те, робята, пѣсенку споемъ)!*

Дакъ! такъ.

Да́лѣ да́лѣе.

Дарова́нье 1) способность, дарованіе, даръ, талантъ, 2) наслѣдство, подарокъ, 3) счастіе, доля.

Дарма́ 1) даромъ, безплатно, 2) напрасно, попусту, 3) нечувствительно, безслѣдно *(дарма́ ему эта хворь)*.

Даровы́ 1) безплатно, даромъ, 2) даровое, безвозмездное, 3) нечувствительно, безслѣдно *(ему даровы́, што жена умерла)*, 4) попусту, напрасно *(не рубѝ даровы́ лѣсъ)*, 4) несмотря на то, что́; ничего, что *(да́ромъ што малъ, даровы́ што не великъ, а ужъ водку пьё!)*.

Да́ръ 1) подарокъ, 2) талантъ, дарованіе, 3) наслѣдство. Поговорка: *ко́шкинъ даръ* (подарокъ) *по дорожкѣ бѣжалъ, кошка дала — и назадъ отняла*.

Да́ры свадебные подарки. На родинѣ Ломоносова этотъ предметъ особо и строго обсуждается еще при самомъ зарожденіи сватовства,— какъ самое существенное въ брачномъ уговорѣ, ибо женихъ останавливаетъ всѣ свои требованія именно на этомъ. Подарки обязательны отцу и матери жениха, тысяцкому, братьямъ, сёстрамъ, дру́жкамъ и всѣмъ родственникамъ жениха, званнымъ на свадьбу. Ближней роднѣ дарятся ситецъ на рубашки, матерія на верхнія одежды, шаферамъ и дальней роднѣ платки—соотвѣтственно степени родства, а стряпухѣ особо — платокъ съ кускомъ мыла.

Да́рья см. выше *говнопролу́бка*.

Да́ть вы́волочку 1) дать потасовку, надрать за волосы, 2) значительно потрепать новую одежду или обувь, 3) утомить проволочкою въ какомъ-либо дѣлѣ.

Дать око́лицу сдѣлать большой обходъ, уклониться въ сторону.

Да́ча 1) отдача обратно, возвращеніе, 2) удача, успѣхъ, подача, движеніе впередъ, 3) отдача въ замужество.

Два́дорога вдвое дороже, съ двойною дороговизною.

Два́тчеть двадцать; род. пад. дватчети́, дат. дватчети́мъ.

Два́столькн еще столько же, въ два раза больше, вдвое.

Дверста̀ перекаленный булыжникъ, мелко истолченный для посыпи при отмываніи деревянныхъ бѣлыхъ половъ, некрашенной посуды и иного под.

Дверстяно̀й ка́мень перекаленный, легко разсыпающійся булыжникъ.

Двинско́й карбасъ см. выше городовой карбасъ.

Двиня́нка 1) жительствующая на двинскомъ набережьѣ, 2) стерлядь, семга и иная цѣнная рыба, пойманная въ Сѣверной Двинѣ.

Двоегри́венный двугривенный.

Двоедо́нка глухо отвсюду задѣланная бочка съ небольшимъ глухо-запирающимся отверстіемъ, въ которое, однако, можетъ свободно пройти рука (назначается для храненія муки и зерна).

Двоеря́дникъ плотъ изъ двухъ поперечно сложенныхъ рядовъ лѣса, назначаемый для сплава въ Архангельскъ хлѣба, скота, рѣпы, луку, овса, яицъ, пеньки, льна, кустарныхъ издѣлій, кои помѣщаются въ шалашѣ, устраиваемомъ на поверхности плота.

Двоесо́локъ сильно просоленная рыба или иной продуктъ.

Двоеу́шій снабженный двумя ушами (коробъ, картузъ, ушатъ).

Двои́ма вдвоемъ, въ сотовариществѣ еще съ однимъ.

Дворово́ име́нье домашнее движимое и недвижимое хозяйство.

Двужи́рный двухъэтажный; имѣющій надстройку.

Двуря́дью 1) двумя рядами, въ два ряда, 2) дважды, вдвойнѣ.

Двуши́ца старинная двухкопеечная монета.

Двѣна́ччеть двѣнадцать; дат. двѣначчетимъ.

Девя́тка 1) наибо́льшій въ ряду другихъ морской или рѣчной валъ, 2) порція печенаго хлѣба, выдаваемая солдату.

Девятна́ччеть девятнадцать; род. и дат. деветначчети.

Деделю́ха толстая видная женская особа, толстуха.

Дéдина 1) тётка, 2) жена родного дяди.

Дéдя дядя.

Дённóй дневной.

Деревúна большое дерево, деревянный обрубокъ.

Деревúнка деревяшка, деревцо, деревянный обломочекъ.

Деревкó 1) деревцó, 2) древкó.

Деревя́га 1) деревяшка, деревянный обрубокъ, 2) костыль, деревянная нога калѣки.

Держáмой постоянно употребляемый, находящійся во всегдашней дéржкѣ, не требующій сбереженія.

Дернó дёрнъ.

Дёръ 1) бойкій спросъ на что-либо *(дёръ товару)*, 2) значительный расходъ на что-либо (дёръ деньгамъ), 3) замѣтное изнашиваніе одежды (дёръ на одёжу), 4) потасовка, трепка за волосы, наказаніе кнутомъ или прутьями *(дёръ за́ волосы)*.

Дерьмó 1) дрянь, отбросъ, плохіе предметы, негодные матеріалы, 2) невзрачный тщедушный человѣкъ, — дрянный, негодяй, поддонокъ общества.

Десятúжда десять разъ, вдесятеро.

Десятúшница десятирублевая монета или кредитка.

Деся́токъ крестьянскій терминъ, обозначающій десять домохозяевъ, связаныхъ общими интересами въ выборѣ десятскихъ, въ выборѣ земельныхъ надѣловъ и въ пользованіи иными угодьями.

Дúвно удивительно, непонятно.

Дúка 1) дикая, 2) неудачное паденіе жеребья при игрѣ въ бабки, производимое какимъ либо предметомъ, черезъ бросаніе его съ какимъ либо особымъ условіемъ.

Дúкая пáсма 1) ругательное названіе для неряхи и растрепы; 2) ругательное же названіе упрямымъ шалунамъ и не умѣющимъ ни держать себя, ни говорить прилично.

Дúкой 1) глупый, 2) не вмѣру застѣнчивый, дичащійся, 3) незнающій стыдливости, дерзкій, грубьянъ.

Дію́ля глупая, нерасторопная, невзрачная на видъ женщина или дѣвица.

Дичёкъ дьячекъ.

Длинномѣ́ръ размѣ́ръ въ длину, продольная величина.

Для-ча? для чего, зачѣмъ, для какой нужды.

Дни-дня́щи цѣлые безъ остатка дни, всѣ дни.

Дни́ще 1) увеличительное отъ день и дно, 2) низъ рѣчного или морского судна, дно деревянной посуды.

Доброхо́тъ доброжелатель, снисходительный.

Добы́чливый 1) выгодный, доходный, дающій хорошую добычу, 2) опытный, умѣющій извлечь изъ всего пользу.

Дово́дчикъ наушникъ, клеветникъ, ябедникъ.

Дово́ленъ гра́моты достаточно грамотенъ, хорошій грамотей.

Дово́льной 1) довольный, 2) достаточный, удовлетворительный, 3) хорошо обученный, хорошо подготовленный, 4) имѣющій къ чему либо особый даръ и способности, 5) хорошо устроившій жизнь, состоятельный.

До́йло дѣтская соска, младенческій рожокъ.

Дои́льница небольшое съ крышкою ведро для храненія молока и ношенія его въ продажу; вмѣщаетъ дойльница не болѣе 30 фунтовъ молока.

До́ка 1) судостроительный докъ, 2) хитрецъ, плутъ, 3) глубокій знатокъ, опытный спеціалистъ.

Доко́лева 1) пока, покуда, въ то время когда; 2) докуда, до какого мѣста; 3) какъ долго, до какого времени.

Доку́ка утомленіе, тоска.

Долга́рь очень рослый, длинноросльй.

Долговѣ́кой 1) долго живущій, 2) устойчивый, прочный; крѣпкій, долговѣчный.

Должа́чче (должаться) входить въ долги, брать въ заемъ, одолжаться.

Долина́ длина, долота.

До́лить 1) прилить, добавить жидкости, 2) одолѣвать, превозмогать, 3) мучить страстью или привычкою.

Доло́нь ладонь.

Доло́ши ладони.

Дома́шникъ, Дома́шница оставшіеся дома или оставленные въ домѣ люди во время отлучки хозяевъ.

Домови́ще гробъ, могила.

До́нельзя до крайности, до послѣдней возможности; до полной невозможности.

До́нная у́да, До́нница рыболовный снарядъ въ видѣ длинной лѣсы, опускаемый съ грузомъ на дно вглубь воды.

Допо́слѣва до слѣдующаго времени, до ближайшей поры.

До́пре́жъ 1) прежде, раньше, 2) заблаговременно.

Дорога́я трава сарсапариль (лѣкарственное растеніе).

Дорогизна дороговизна.

Дорожно́й тёсъ доски, отруганныя съ дорожками для стока воды, кровельный тёсъ.

Доро́жить 1) проводить дорогу, 2) выводить на кровельныхъ доскахъ продольныя углубленія для стока воды.

Доро́дно хорошо, похвально, удовлетворительно.

Доро́дной 1) здоровый, солидный, толстый, 2) удовлетворительный.

Досади́ть 1) нанести обиду, 2) нанести царапину или ссадину, нанести боль, 3) сдѣлать поврежденіе на хорошей вещи.

Досе́лесь до сего мѣста, досюда.

Досе́поры до сего времени, до сей поры.

Досе́ль 1) досюда, до сего мѣста, 2) до сихъ поръ, до сего времени, 3) встарину, когда-то прежде.

Досе́льной старинный, древній, стародавній.

Досе́льшина старина, памятникъ или остатокъ старины.

Доска́ поговорка о фанатично глупыхъ: — *ему говорятъ доска, а онъ твердитъ — Донска; ему покажутъ вывѣску, а онъ твердитъ всё — Иверску.*

Доспѣть 1) дозрѣть, достигнуть спѣлости, 2) окрѣпнуть, достигнуть полнаго возраста, 3) подоспѣть ко времени, успѣть, 4) наступить опредѣленной порѣ.

Дóсталь 1) вдосталь, достаточно, 2) дóставка, 3) довольство.

Достальнóй остальной.

Достáча 1) средства, состоятельность, 2) пріобрѣтаніе.

Достáчесьво состоятельность, средства къ проживанію.

Доступи́цца добиться чего-либо, достигнуть, подступиться.

Досу́жно свободно отъ дѣлъ.

Досю́ль 1) досюда, до этого мѣста, 2) до сихъ поръ, до сего времени.

Дося́гну́ть 1) достать издали, 2) осмѣлиться, 3) достигнуть умомъ.

Дотóчно со всею точностью, до мельчайшей подробности.

Дотуль 1) до того мѣста, дотуда, 2) до того времени, дотоль, пока.

Дохъ 1) отдохновеніе, облегченіе, 2) вздохъ, передышка.

Дóцерь дочерь, дочь.

Доцéль 1) до сихъ поръ, до сего времени, 2) досюда, до сего мѣста.

Дочу́ха уменьшительное отъ дочь.

Дóшлой 1) дозрѣвшій, достигшій зрѣлости, 2) достигшій полныхъ знаній, опытный.

Драйкà дать трусливо убѣжать, обратиться въ бѣгство.

Дрáнка тонкая плоская длинная полоска изъ дерева — не широкая — для подбоя подъ штукатурку.

Дрáнь 1) запасъ дранокъ подъ штукатурку (см. выше), 2) наказаніе кнутомъ или розгою, 3) тряпьѐ, рваная одежда.

Дрáть 1) отдирать, сдирать, раздирать, рвать, 2) наказывать плетьми или розгами, 3) быстро убѣгать.

Драть мохъ сбирать конопаточный мохъ, сбирать ягель.

Драть дубъ снимать ивовую кору для кожевенной дубильни.

Дребедéнь дрянь, мелочи, рухлядь.

Дрекъ четырехлатый якорь.

Дремà дремота, сонливость.

Дрéфить ослабѣвать, малодушествовать, обнаруживать неустойку.

Дроби́на слишкомъ переварившееся мясо.

Дробо́вка охотничье ружье, стрѣляющее дробью.

Дровёнцы уменьшительное отъ дровни.

Дро́гнуть 1) вздрогнуть, испугаться 2) зябнуть, дрожать отъ холода, 3) убояться, впасть въ малодушіе, трухну́ть, 4) подвергнуться броженію, вскиснуть, 5) начать обратное движеніе, поддаться движенію назадъ (*дро́гнула вода* — т. е. начался морской отли́въ).

Дрожжа́ми торгова́ть дрожать отъ холода, трястись отъ озноба.

Дрочёно дроченое, тѣсто изъ муки съ яйцами и сахаромъ.

Дрочёнки печенье вродѣ пирожнаго изъ дроченаго тѣста (см. выше).

Дро́чить 1) пріучать руку къ фехтованію, пріучать руку къ метанію копья, 2) нѣжить, избаловывать, тѣшить.

Друга́нъ вторично на одномъ и томъ же суслѣ сдѣланное пиво.

Друга́стольки то же, что два́стольки (см. выше).

Другижда, Дру́го́жда 1) вторично, опять, 2) иначе, инымъ способомъ.

Друго́ 1) другое, иное, второе, 2) дѣтское мѣсто или послѣдъ. Деревенскія повитухи всегда уводятъ рожени́цу въ жа́ркона-топленную баню и тамъ обтираютъ ее *другимъ*, т. е. послѣдомъ для предохраненія отъ родильныхъ заболѣваній.

Дру́гомя иначе, инымъ образомъ, инымъ способомъ.

Дру́жка деревенскій свадебный шаферъ. Дру́жки бываютъ на сторонѣ жениха изъ ближайшихъ холостыхъ родственниковъ, у невѣсты-же шафера именуются *проводника́ми* и тоже изъ ближайшихъ холостыхъ родственниковъ невѣсты. Изрѣдка лишь можно услыхать названія — *женихо́вы* или *невѣстины дру́жки*; *дру́жки* и *проводники*, со дня своего назначенія, бываютъ всюду съ женихомъ и невѣстою. *Дру́жки* пользуются большимъ значеніемъ и почетомъ. Они приглашаютъ невѣсту къ вѣнцу и получаютъ въ это время отъ шаферицъ цвѣты и ленты, за которыя отвѣчаютъ подар-

ками и угощеніемъ, они везутъ *ба́нникъ* (см. выше) въ вѣнчальномъ поѣздѣ изъ дома невѣсты до церкви, они пользуются почетнѣйшимъ мѣстомъ въ предбрачныхъ и брачныхъ пиршествахъ, къ нимъ же обращается съ просьбою о помощи и молодая супруга, когда на другой день послѣ брака придется ей подметать полъ въ присутствіи гостей (см. выше *горя́чи*); дружка завѣдуетъ запостельною иконою.

Дры́гало трясущійся, не умѣющій спокойно сидѣть, непосѣда.

Дря́нской дрянный, плохой.

Дубъ 1) дубовое дерево, 2) лубъ, ивовая или же березовая кора.

Ду́бчикъ дубинка, прутъ, тросточка.

Ду́мно 1) желательно, 2) сомнительно, 3) тревожно въ умѣ.

Дура́чливый дерзкій, самовольный, необузданный, шаловливый.

Дури́ть 1) шалить, повѣсничать, 2) предаваться разгулу, безчинствовать, 3) загнаиваться, нарывать.

Дуркова́тось глупость, тупоуміе, слабоуміе, диковатость.

Ду́рь 1) гной, порченная кровь, 2) глупость, дикость.

Дуплова́тый 1) распухшій, отекшій, 2) пустотѣлый, дутый.

Душа̀ 1) духовная сила, оживляющая человѣка, 2) любезнѣйшій (*душа̀ человѣкъ!*), 3) пристрастный любитель чего-либо (*я́годна душа*), 4) земельный надѣлъ каждаго государственнаго крестьянина, 5) мужская личность въ крестьянской семьѣ (*мужска́ душа*), женская личность (*ба́бья душа*), 6) всякій членъ сельской общины (мужскаго пола).

Душа мѣ́ра — сколько хочешь, сколько тебѣ угодно (*пей, братецъ, да ѣшь у Василья на пиру: тамъ душа̀ мѣра!*)

Душегу́бка длинный легкій узкій челнъ, въ которомъ можно плыть только стоя на ногахъ.

Душно́й 1) паху́чій, ароматичный, 2) уду́шливый, спертый, 3) смрадный, вонючій, протухшій.

Душня́ть издавать смрадный запахъ, подвергаться затхлости, па́хнуть гнилостью.

Ды́баться колебаться волнообразно, вязнуть подъ ногами, обнаруживать зыблемость.

Дыбу́нъ вязкая илистая почва, вязкое болото, трясина.

Дыбу́чее болото жидкое болото, топкая трясина.

Ды́мникъ дымовая труба въ печи, дымоходъ.

Дымово́ угощеніе печнику, когда онъ впервые испытаетъ печь и поздравитъ хозяина *съ дымовымъ проходомъ*.

Дымъ коромы́сломъ выраженіе равносильное: — пыль столбомъ! для обозначенія крайняго широкаго разгула и веселья. *Загуляли наши дѣточки! дымъ коромысломъ!*

Дымѣ́ть дымить.

Дырёшка дирочка, дирка.

Дыровёртъ шалунъ, повѣса, хитрецъ на шалости.

Дыха́ть дышать.

Дѣви́чникъ предбрачное увеселеніе въ домѣ невѣсты, куда приглашается молодежь обоего пола и родные; дѣвичники составляютъ отличіе богатыхъ свадебъ: у бѣдныхъ этого нѣтъ, тамъ извѣстно лишь *большое смотрѣнье* (см. выше).

Дѣ́вій дѣвическій.

Дѣ́вонька ласкательное обращеніе къ дѣвушкѣ.

Дѣвочёнка уменьшительное отъ дѣвочка.

Дѣ́вье имѣ́ніе 1) туалетъ и вообще наряды дѣвицъ, 2) свадебное приданое.

Дѣвьё собирательное — дѣвицы.

Дѣдко, Дѣдушко 1) дѣдушка, 2) измышленное народнымъ суевѣріемъ имя *водянымъ*, *домовымъ*, *баннымъ* — духамъ.

Дѣ́лать запла́чку 1) справлять большое смотрѣнье (см. выше), 2) учиться правиламъ *красиваго* свадебнаго плача въ досужіе вечера передъ вѣнцомъ (касается невѣсть).

Дѣле́льщикъ 1) дѣлильщикъ, 2) деревенскій землемѣръ, производящій раздѣлъ крестьянской земли по душамъ.

Дѣльни́къ небольшое помѣщеніе въ скотномъ дворѣ, глухо обособленное для одной лошади или коровы.

Дѣля́га дѣлецъ, дѣловой человѣкъ, мастеръ, искусникъ.
Дѣу́ля то же, что діуля (см. выше).
Дѣ́яться дѣлаться, происходить, приключаться.
Дю́же 1) сильно, очень, крайне, 2) молодцевато, энергично.
Дюймо́вка доска дюймовой толщины.
Дя́инька ласкательное — дяденька.

Е.

Евбнной, Евбновъ — его, принадлежащій ему, относящійся къ нему.
Егоза́, Егозу́нъ непосѣда, шалунъ, игривый, повѣса.
Едрени́зна прочность, устойчивость, крѣпкое устройство, сила, тѣлесная мощь, здоровье.
Едренб сильно, очень, ощутительно, крѣпко.
Едрёной 1) сильный, крѣпкій 2) здоровый, могучій, 3) прочный, устойчивый, 4) ощутительный.
Едреня́щій превосходная степень отъ едрёный (см. выше).
Ейбу — сокращеніе и слитіе словъ — Ей Богу.
Ейный ея, принадлежащій ей, касающійся до нея.
Ёкнуть 1) о сердцѣ — внезапно содрогнуться; 2) удариться чѣмъ-либо во что-либо, стукнуться, ушибиться.
Еле́цъ мелкая, похожая на сига, рѣчная рыбка.
Е́льникъ 1) еловый лѣсъ, 2) еловая роща, 3) еловая порода лѣса.
Ельня́къ 1) молодая еловая пбросль, 2) то же, что ельникъ (см. выше).
Е́мецко 1) Емецкое село, 2) вообще Емецкій округъ въ 175 верстахъ отъ Архангельска вверхъ по лѣвому берегу Двины. Емецкое село при Императрицѣ Екатеринѣ II было городомъ, затѣмъ оно было и посадомъ, въ началѣ XVII вѣка Емецкое составляло изъ себя военный острогъ, сожженный въ 1613 году поляками, отрядъ которыхъ въ 7000 человѣкъ былъ, однако, весь уничтоженъ въ 4 верстахъ къ

юго-западу отъ Емецкаго близъ деревни Бросачи́хи и Ратановолоцкаго селенія сотникомъ Димитріемъ. На мѣстѣ острога возникли два монастыря; когда же обители сгорѣли, то мѣсто ихъ послѣ пожара было отдано подъ крестьянскій поселокъ, скоро развернувшійся въ огромное селеніе на лѣвомъ берегу рѣки Е́мцы, черезъ 5 верстъ ниже впадающей въ Двину.

Ёмкой вмѣстительный, объёмистый, просторный.

Емна́зія гимназія.

Емна́стика гимнастика.

Емча́на, Емчаки́ 1) жители села Емецкаго, 2) крестьяне изъ округа Емецкаго (см. выше Е́мецко).

Енера́лъ генералъ.

Ёра хитрецъ, плутъ, пройдоха, ехидный, лукавый.

Ерда́нь, ерда́нъ 1) рѣка Іорданъ, 2) прорубь для крещенскаго водосвятія.

Ерепе́йникъ репейникъ.

Ерепе́ниться горячиться, раздражаться, гнѣваться.

Ересли́вой вспыльчивый, раздражительный, сварливый.

Ерести́ть раздражать, раздразнивать, горячить.

Ересту́нъ то же, что ересли́вой (см. выше).

Е́ресь 1) неправильное вѣроученіе, 2) врака̀, ложь, 3) злость, месть, гнѣвъ, 4) злой, мстительный (*есть собака у меня така ересь, што не су́йся*).

Ерети́къ 1) вѣроотступникъ, иновѣрецъ, 2) безбожникъ, 3) упрямецъ, злостный, мстительный.

Ёрзать 1) ползать, не вставая съ мѣста, соскальзывать, 2) не сидѣть на мѣстѣ мирно, егозить.

Ерпеси́ть 1) быть въ непомѣрномъ оживленіи или возбужденіи, 2) являться очень нетерпѣливымъ, юркимъ, игривымъ.

Ерпеси́ло то же, что егоза (см. выше).

Е́сли 1) условный союзъ если, 2) я́сли, род. падежъ яслѐй, ясёлъ, дат. я́сля́мъ.

Ж.

Жа́бреи рыбьи жабры.

Жала́нной 1) желанный, желаемый, 2) сильный дружокъ.

Жала́ньицо желаньеце.

Жа́литься 1) сѣтовать, негодовать, жаловаться, 2) изъявлять боль. (*Жа́лится кобыла ногою: вѣ́рно, пора́то болитъ*).

Жалкова́то жалко, больно для сердца, душевно мучительно.

Жа́лобиться 1) жаловаться, негодовать, сѣтовать, 2) изъявлять боль.

Жана́тый женатый.

Жани́дьба женитьба.

Жаравѝнецъ ивовый лѣсъ на прибрежныхъ пескахъ у рѣкъ и озеръ; излюбленное жилище журавлей (жаравьи).

Жарави́ть возвышать, надстраивать, прибавлять высоты.

Жарави́ца клюква.

Жара́вой высокій, длинный въ высоту, вытянувшійся вверхъ.

Жара́въ журавль, родит. пад. жарава́.

Жа́рнуть сильно чѣмъ-либо ударить, ушибить.

Жары́нь сильнѣйшая жара, жаркая температура.

Жга́ть 1) жечь, 2) жа́лить; сов. вр. ожгла́, буд. жгу́.

Жегчи́ жечь, палить, разжигать.

Желти́къ песчаная земля, песчаникъ.

Желтоголо́вка луговой цвѣтокъ — лютикъ.

Желтуни́ца желтуха.

Желты́шъ яичный желтокъ.

Желѣзня́къ самый крѣпкій, хорошо прокаленный кирпичъ.

Женихáться быть женихомъ, числиться женихомъ.

Женихо́ва ба́ня предбрачная церемонія наканунѣ большого смотрѣнья (см. выше), совершаемая въ домѣ жениха. Женихъ приглашаетъ къ себѣ холостую молодежь и ближайшую по мѣсту жительства родню; со всѣми этими гостями онъ отправляется въ баню, гдѣ начинается попойка, довер-

шаемая на дому и составляющая своего рода холостой вечеръ.

Же́ребій 1) осколокъ отъ посуды, черепокъ отъ края посуды или иного чего либо хрупкаго, 2) жребій, участь, доля, 3) маленькій земельный участокъ, взятый отъ большого.

Же́сточь окаменѣлость, затвердѣніе.

Живѣ 1) живетъ, 2) достаточно, 3) удовлетворительно, довольно.

Жи́вность 1) живность, домашнія животныя, живой товаръ, 2) живучесть, 3) пребываніе, проживаніе (*въ мою живность, Питеръ многимъ сдѣлался невыносимъ*).

Живо́тъ 1) желудокъ, брюхо, 2) имѣнье, имущество, 3) жизненныя силы, жизнеспособность, жизнь.

Живу́лька мизерное животное, едва замѣтная живая тварь.

Жи́гало 1) жало, остенъ; 2) подстрекатель, зачинщикъ.

Жи́гать 1) жечь, возбуждать, 2) подгонять, 3) жалить, язвить.

Жи́гуль шалунъ, повѣса, ба́ловень.

Жи́ла сверхъ обычнаго значитъ 1) скряга, 2) упрямецъ, 3) водяной подземный источникъ, родникъ.

Жи́литься 1) скупиться, 2) напрягаться, усиливаться.

Жило́ этажъ, жилое помѣщеніе.

Жильѣ 1) жилое помѣщеніе, 2) проживаніе, житьё.

Жирова́ть предаваться разгулу, проводить ночи и дни въ забавѣ.

Жи́сь 1) жизнь, проживаніе, 2) матерьяльное обезпеченіе, пропитаніе (жись нонѣ всюду крайно до́рога).

Жи́то ячмень. По народному повѣрью, для огражденія счастія новобрачныхъ или переходящихъ въ новый домъ, слѣдуетъ бросать на встрѣчу имъ жито.

Жи́тникъ печеный хлѣбъ изъ ячменной муки.

Жи́тни́ца 1) каша изъ ячменной муки, 2) коробокъ для житниковъ.

Жить 1) существовать, 2) проживать, обитать, 3) имѣть со-

стоятельность, 4) сожительствовать, быть въ преступныхъ связяхъ, 5) бодрствовать, не спать.

Житьё 1) жительство, проживаніе, 2) квартира, жильё, 3) средства къ пропитанію, состоятельность.

Житьё смотрѣть знакомиться съ хозяйствомъ и состоятельностью жениха. Это—особая церемонія послѣ сговора въ домѣ невѣсты, состоящая въ томъ, что родители невѣсты, по особому приглашенію, въ назначенный день, ѣдутъ къ жениху, который и показываетъ имъ все свое хозяйство, а потомъ предлагаетъ широкое угощеніе. При благополучномъ теченіи дѣлъ родители невѣсты, принявъ угощеніе,— просятъ жениха пожаловать къ невѣстѣ на *богомолье* (см. выше), и взаимно угощаютъ его родителей или, какъ говорятъ, *пропиваютъ невѣсту*.

Жи́хорь то же, что *жи́гимь* (см. выше).

Жо́га 1) скряга, скупой, 2) плутъ, хитрецъ, пронырливый.

Жо́гнуть 1) жгнуть, обжечь, 2) обмануть, 3) обокрасть, обрать.

Жолва́къ 1) болѣзненная опухоль, твердый нарывъ, 2) ругательное слово въ смыслѣ — язва, злодѣй.

Жо́мъ 1) прессъ, 2) зажимъ (*вжомъ* очень плотно, туго).

Жо́нка 1) женщина, 2) жена. Поговорка: *жонка—какъ мѣшокъ, что положишь, то несетъ*.

Жо́ночка ласкательное отъ жена и жонка.

Жо́хъ плутъ, хитрецъ, опытный знатокъ.

Жу́брить жевать, медленно раскусывая пищу.

Жуко́вина жучекъ, букашка.

Журавъ журавль.

Жу́чи́ть 1) проучивать, донимать строгостью, 2) дрессировать, выучивать битьемъ.

З.

Заберега вода, выступившая черезъ ледъ у береговъ рѣки или озера вслѣдствіе весенняго таянія льдовъ и снѣговъ.

Забира́ться 1) взбираться куда либо, взлѣзать, 2) сбираться въ

путь, 3) брать въ долгъ, брать взаймы, 4) запасаться, набирать, 5) укрываться, припрятываться (*забраться подъ навѣсъ*).

Забúть тро́пу проторить дорогу, выбить тропу.

Забóй снѣжный заносъ, снѣжный сугробъ.

Зáболонь древесный лубъ, ближайшій къ древесной корѣ слой.

Забрáть согла́сіе возъимѣть соглашеніе, сойтись въ намѣреніяхъ.

Забро́да бродяжка, бездѣльникъ, праздношатающійся.

Забýлды́га бродяга, потерянный для общества человѣкъ, пролетарій.

Забусéть покрыться плѣсенью, сильно прокиснуть.

Зáболь подлинно, въ самомъ дѣлѣ, серьезно, дѣйствительно.

Зáбольшой подлинный, дѣйствительный, настоящій.

Забóрка перегородка, ширмочка, тонкая стѣна.

Забутéнить крѣпко забить, утрамбовать, втиснуть силою.

Забути́ть выстлать подъ зданіе каменный фундаментъ изъ бута.

Забухма́риться 1) нахмуриться, принять суровый скучный видъ, 2) подернуться густыми облаками, сдѣлаться пасмурнымъ.

Завали́ться 1) залечь, 2) затеряться гдѣ-либо, 3) лечь спать, улечься.

Зава́лъ 1) песчаный обрывъ у края рѣчной отмели, 2) засореніе рѣчного дна, 3) болѣзненный привалъ, опухоль, 4) привалъ для отдохновенія, 5) огромная толпа, сва́лка, 6) наплывъ товара, кладей, подводъ и т. под.

Заварга́нить 1) закипѣть, 2) начать самую оживленную дѣятельность.

Зава́рка 1) горячій кормъ для скота, 2) порція сухого чая.

Завсѣ постоянно, всегда, то и дѣло.

Заведéньѣ 1) промысловое зданіе, промысловыя приспособленія, 2) хозяйственная домашняя обстановка, 3) порядокъ, обычай, привычка, 4) наряды, одежда, 5) всякое вообще новое и старое благоприобрѣтеніе.

Заведённой 1) механически приведенный въ движеніе, 2) благопріобрѣтенный, 3) установленный, узаконенный.

Зáвертень 1) дерево съ винтообразно закрутившимся стволомъ, 3) водоворотъ, 3) жгутъ, что-либо скрутившееся жгутомъ.

Завёртка 1) обертка, оберточная бумага, 2) кольцо изъ древесины, веревка или иное что либо служащее привязью для оглобель къ мѣсту ихъ прикрѣпленія, витыя изъ древесины кольца для связи въ рѣчныхъ паромахъ и плотахъ.

Завёртывать 1) закручивать, завивать, 2) завязывать угломъ 3) обертывать, укрывать въ обертку, упаковывать въ бумагу или матерію, 4) приворачивать съ дороги къ кому либо, заходить къ кому-либо попутно, 5) поворачивать обратно, 6) привязывать къ чему-либо коня при остановкѣ, 7) острословить, каламбурить.

Завёрчивать 1) обертывать, укрывать въ обертку, 2) закручивать.

Завидýшной жадный, ненасытный, крайне завистливый.

Завирáться 1) настаивать во лжи, лгать, 2) преувеличенно хвалиться.

Завúть борода окончить страдную работу (см. выше *борода*).

Завúчивать перевязывать что-либо гибкими прутьями.

Заводúться 1) пріобрѣтать необходимое въ домашней, промысловой и ремесленной обстановкѣ, 2) снабжаться, наряжаться, 3) начинаться, зарождаться, распространяться.

Заводнóй 1) механически приводимый въ движеніе, 2) хорошо обстановленный, 3) прочный, долговѣчный.

Зáводь 1) тихое мѣсто въ рѣкѣ или озерѣ, 2) тихій заливчикъ.

Завожáть прицѣпить возжи къ удиламъ лошадиной узды.

Завóзня широкое плоскодонное судно для переправы скота зарѣку.

Заворáчивать 1) загибать, искривлять, 2) сворачивать, дѣлать поворотъ, 3) попутно заходить къ кому либо, приворачивать.

Завóрница небольшой проѣздъ или проходъ сквозь изгородь.

Заворо́тъ 1) изгибъ, поворотъ, 2) увертка, хитрость.

Завóры заборы, особо затворяющееся мѣсто проѣзда черезъ изгородь.

Завóцкой заводскій.

Завóцко молокò молочные отбросы съ сепаратора маслобойнаго завода.

Завремени́ть замедлить, затянуть время.

Завсегдà постоянно, всегда.

Зáвтрашнимъ днёмъ въ предстоящій день, въ будущій день.

Завéданье самосознаніе, самоощущеніе (*безъ завѣданья 3 дни лежáла*).

Завéсистой 1) лохматый, длинноволосый, 2) густолиственный.

Завѣтéрье защищенное отъ вѣтра мѣсто.

Завѣтрѣ́ть 1) получить загаръ отъ весенняго или лѣтняго воздуха, 2) заболѣть изъязвленіемъ кожи на лицѣ отъ весенняго воздуха, 3) начаться вѣтреной погодѣ, но дуть вѣтру (*со вчерашняго вечера што то завѣтрѣло*).

Завѣща́ть Бóгу завѣщать что-либо на церковь или на богоугодное дѣло.

Завя́зывать 1) стягивать въ узелъ, закрѣплять узломъ, 2) связывать въ платокъ или матерію, помѣщать въ узлѣ, 3) начинать дѣло (*завязáли работу, — и кончить не можемъ*).

Загану́ть 1) предложить загадку, 2) предположить гадательно.

Зáгибень 1) изгибъ, излучина, 2) кулебяка, пирогъ съ загнутыми краями.

Загина́ть загибать.

За глазà 1) заочно, внѣ надзора, 2) съ избыткомъ, слишкомъ.

Загнёта уголокъ въ печи, куда сгребаютъ угли и пепелъ.

Загнётъ передняя половина внутренности русской печи.

Загоро́дка небольшая изгородь, перегородка, легкая стѣнка.

Заграба́стать сграбить, жадно ухватить, завистливо присвоить.

Загреба́ло жадный до наживы, завистливый до пріобрѣтеній.

Загрѣ́ва 1) согрѣваніе, солнечное тепло, 2) подопрѣваніе.

Загрѣ́вина мѣсто, сильно нагрѣваемое солнцемъ.

Загуда́ло, Загуда́льникъ любитель празднаго разгула, буянъ, неудержимый пьяница.

Загуду́шной беззабо́тный, безшабашный, неисправимый.

Загуду́шно неудержимо, безшабашно, неисправимо (*загуду́шно пьё*).

Загумённо по́ле пахотное мѣсто за гумномъ.

Загусѣть то же, что забусѣть (см. выше).

Задава́ть 1) предлагать загадку, вопросъ, задачу, дѣла, цѣну, угощеніе, задатокъ, пиршество; 2) наказывать розгою, потасовкою; 3) изломать, выставлять себя на показъ, давать о себѣ чувствовать другимъ; 4) воздѣйствовать выговоромъ, внушеніемъ, наказаніемъ (*за́далъ нагоня́й*); 5) впадать въ крайность (*задаётъ Оська никого не слушаетъ, кутежу́ его и концей нѣтъ*); 6) задаваться мыслію, стремиться къ чему либо; 8) выдавать замужъ; 9) давать кормъ, выдавать пищу; 9) производить вообще выдачу.

Задарма́, Зада́ромъ безмездно, напрасно, даромъ, попусту.

Зада́ть въ судъ предъявить дѣло или жалобу въ судъ.

Зада́ться 1) увлечься чѣмъ либо, углубиться въ занятія или мысль, 2) подвергнуться пристрастію къ чему либо, втянуться, 3) выдвинуться впередъ, выдаться изъ ряда другихъ.

Зада́ча 1) предметъ для обсужденія, трудный вопросъ, 2) цѣль, намѣреніе, предназначеніе, 3) удача, успѣхъ.

Задво́ренка 1) маленькій участокъ земли сзади дома, 2) небольшая жилая пристройка за домомъ въ связи съ нимъ.

За́двóрка, За́двóрье мѣсто, примыкающее къ задней части дома.

За́денка 1) санный задокъ, желѣзный задокъ; 2) задняя часть ту́ши; 3) маленькое отдѣльное жилое помѣщеніе въ задней части дома, жилая пристройка.

Задира́ть 1) дѣлать надрывъ, отдирать, 2) быстро бѣгать, обращаться въ бѣгство, 3) тщеславиться, 4) раздражать насмѣшками, затрогивать укоризнами.

Зади́ра заносчивый, злоязычный, придирчивый, злой.

Задо́брить умилостивить, удовлетворить, умиротворить.

Задо́риться 1) стремиться къ пріобрѣтенію, 2) завидовать 3) страстно желать, 4) вызывать на ссору и драку, затѣвать вражду, 5) храбри́ться, топорщиться.

Задорожа́чче поднять цѣну, высоко цѣнить что-либо въ продажѣ.

Задува́ло то же, что и загудало (см. выше).

За́дпять задомъ напередъ, обратнымъ порядкомъ.

Задыме́лой задымленный, закоптѣлый.

Задыме́ть 1) закоптить, зачернить дымомъ, 2) пустить дымъ.

Задышка одышка, затрудненное дыханіе.

За́ечь заяцъ; род. пад. за́ица, за́яца, заяча, зайца; мн. число за́йчи, за́йцы, за́ячи, за́яцы, род. заяцій, зайцей, за́яцевъ, за́йцевъ, за́ячевъ, за́ячей.

Зажга́ть зажечь, поджечь.

Зажга́ть воду первому изъ толпы броситься для купанья въ воду.

Зажи́нъ начало и время жатвы.

Зажи́ть 1) начать постоянный образъ жизни, начать благополучную жизнь, 2) пріобрѣсть деньги работою въ долгосрочномъ наймѣ, 3) поселиться гдѣ-либо (*приходи къ намъ, тётушка: мы у Василья за́жили*).

Зажи́ться 1) долго гдѣ либо прожить или пробыть, 2) почувствовать себя значительнымъ авторитетомъ въ чужомъ дѣлѣ или домѣ (*Зажила́сь Пара́ха у насъ: порато грубить стала, ужо́ невдоли прогонимъ*).

Зазва́ть созвать, пригласить.

Звоно́истой 1) тяжеловѣсный, плотный; 2) крѣпкій, прочный; 3) объемистый, большой; 4) громкій, звонкій; 5) чувствительный, ошеломляющій (*зазвонистая оплеу́ха*).

Заздыну́ть 1) поднять вверхъ, помѣстить на что-либо вверху, 2) вздернуть (*Наша Макси́миха што-то но́сотъ заздынула*).

Зазнава́ть забывать отъ гордости, презирать.

Зазно́ба 1) другъ сердца, предметъ любви; 2) простуда, лихорадка.

Зазня́ть то же, что заздыну́ть (см. выше).

Зазу́бра, Зазу́брина 1) зубецъ на остромъ лезвіи, 2) зубецъ у рыболовной удочки.

Зазыва́льщикъ приглашатель, сзыватель.

Зазыва́ть приглашать, звать.

За́имовать 1) заимствовать, 2) перенимать отъ другихъ.

Зака́иваться 1) клятвенно отказываться отъ пристрастія къ чему-либо; 2) сожалѣть о проступкѣ, объ ошибкѣ, объ оплошности; 3) раскаиваться послѣ горькаго опыта.

Заки́пливать закипать, обнаруживать кипѣніе.

Заклекну́ться поперхнуться при питьѣ, захлебнуться.

Заклина́ть 1) произносить заклинанія; 2) налагать обязательство подъ страхомъ проклятія за неисполненіе; 3) проклинать (*я не охвбча людей заклинать*).

Закоковѣ́ть окоченѣть, смерзнуться въ твердый комъ.

Заколачивать 1) вбивать, вколачивать; 2) сзывать народъ постукиваніемъ въ стѣны домовъ, объявлять что-либо обществу.

Зако́лина надколовшійся край дерева или доски, щербина.

Закоу́локъ 1) самый глухой уголокъ въ деревнѣ, 2) узкій проходъ между огородами, 3) тѣсный уголокъ между стѣнами дома.

Закошевѣ́ть крайне огрубѣть, потерять чувствительность.

Закра́йки, закра́ины 1) окраины полей, межи на поляхъ; 2) вообще окраины.

Закро́й 1) вырѣзъ въ видѣ желобка, выводимый на краяхъ досокъ или частей ихъ, сводимыхъ въ цѣлостную пло́щадь, 2) покрой одежды, фасонъ платья, 3) изгибъ или же вырѣзъ, требуемый на матеріи по формѣ выкройки.

Закуде́ливать 1) стремительно клубиться, неудержимо мчаться; 2) предаваться необузданному разгулу или самому широ-

кому веселью, 3) обнаруживать самое энергичное движеніе (*пошла машина закуделивать*).

Закýржевѣть покрыться инеемъ отъ холода.

Закýска 1) легкій обѣдъ или завтракъ, закусываніе съ выпивкою, 2) маленькій мятный пряникъ.

Зáлежь 1) почвенный слой, ископаемое богатство; 2) давно залежавшійся товаръ или матеріалъ; 3) низменная болотная пахотная земля; 4) заброшенная удернѣвшая пахотная земля.

Залепéтить залепетáть, невнятно заговорить.

Залепётывать 1) усиленно поѣдать, спѣшно ѣсть; 2) быстро убѣгать.

Заливáло прозвище привыкшимъ пьянствовать.

Заливáть чай заваривать чай.

Зали́зъ льстецъ, плутъ.

Залнмóнить нанести оплеуху, дать чувствительный ударъ.

Залóгъ 1) закладъ, 2) заложенное въ ссуду, 3) денежный залогъ.

Заломи́ть 1) надломить, 2) выразить непомѣрное требованіе, 3) слишкомъ много думать о себѣ.

Залы́вчана жители Залывскаго селенія въ 4 верстахъ отъ Холмогоръ (бондари).

Замáнной заманчивый, интересный, привлекательный.

Замарсáй замарáшка.

Замáшка наклонность, привычка, характерная черта въ комъ-либо.

Замáяться утомиться, впасть въ изнеможеніе.

Замертвéцкую мертвецки, до нечувствительности.

Замогáть заболѣвать, занемогать.

Замóра изморенный, измученный.

Замóрина вымерзшее въ засѣянномъ полѣ мѣсто.

Замохóриться растрепаться, выглядывать неряшливымъ и встрепаннымъ.

Замóрышъ заморенный, худощавый, тощій.

Заморѣ́лый окрѣпшій отъ давности, окаменѣлый.

За́мужье замужество, жизнь въ замужествѣ.

Замѣ́шкать замедлить, запоздать, потерять время.

Занеду́жить заболѣть, почувствовать недомоганіе.

Занемо́гчи занемочь, заболѣть.

Зано́за 1) вонзившаяся подъ кожу спичка; 2) придирчивый, заносчивый, дерзкій.

Забсокъ деревянная часть, поддерживающая желѣзную ось.

Заотсвѣ́чивать засіять, заблистать.

За́очь, За́очью заочно, безъ свидѣтелей, внѣ надзора.

Запа́мятовать 1) запомнить, 2) забыть, потерять изъ памяти.

За́пань перегороженная цѣпью крѣпко связанныхъ бревенъ часть рѣки, назначенная для сгона лѣсовъ, не связанныхъ въ плоты и поромы.

Запали́ть 1) зажечь, подсвѣтить, 2) начать стрѣльбу.

Запа̀рна крупа̀ овсяна́я крупа.

Запасти́ть поднять неистовый крикъ.

Запатра́ть загрязнить, запачкать, замарать.

Запе́рьсье обшлагъ отъ рукава, зарукавникъ.

За́пе́чье мѣсто за печью.

Запива́ть ли́тки угощаться попойкою послѣ торговой и иной сдѣлки.

Запланова́ть занести на планъ, указать точныя границы участка.

Запласта́ть сильно загорѣться, объяться пламенемъ.

Запла́чка плачъ невѣсты на предбрачныхъ пиршествахъ (см. выше: большое смотрѣнье, баня).

Заплёсокъ, За́плёсь слѣдъ отъ мусора и ила, оставляемый водою на берегахъ рѣки и на лугахъ послѣ весенняго разлива.

Заплѣ́ть затлѣть, обуглиться отъ жара.

Заповы́ше выше, повыше.

Запогу́ливать вдаваться въ разгулъ, начинать разгулъ.

Заподли́цо̀ вгладь, наравнѣ, подъ одинъ видъ.

Запо́друку 1) рука въ руку, подъ ручку, 2) дружно, совмѣстно, согласно.

Запой 1) хроническое неудержимое пьянство, 2) болѣзнь скота отъ питья холодной воды съ жару.

Запосте́льной образъ небольшая икона, наичаще Божіей Матери, назначенная въ спальную комнату новобрачныхъ; эту икону беретъ съ собою въ брачномъ поѣздѣ *дружка* (см. выше), наиболѣе почетный и видный.

Запосте́льна сватья родственница невѣсты, препровождающая постель и приданое къ жениху; она же изготовляетъ *банникъ* (см. выше).

Запо́лекъ сѣнокосный уголокъ, примыкающій къ пахотѣ.

Заполони́ть плѣнить, забрать въ руки, взять въ плѣнъ.

Запрягчи́ ввести въ упряжь, запрячь.

Запу́ки запугиваніе, застращиваніе.

Запо́лье невоздѣланный участокъ земли вблизи полей.

Запопу́тьё попутно.

Заправный, Заправскòй 1) исправный, заботливый, предупредительный, запасливый, 2) состоятельный, обезпеченный, 3) прочный, крѣпкій, хорошо устроенный

Заправля́ться 1) подготовляться, записаться, 2) сбираться въ путь.

Запру́да преграда для водяного теченія.

Запя́сьё 1) браслетъ, 2) пястье, начало ручной кисти.

За́работка 1) за́работокъ, нажива отъ работы; 2) начало работъ; 3) полный разгаръ дѣла и работъ.

За́разъ вдругъ, разомъ, одновременно, въ одинъ пріемъ.

Зара́чить 1) крѣпко защѣпить, затруднить движеніе по дорогѣ, задержать силою; 2) крѣпко вбить сваю въ землю, укрѣпить якорныя лапы.

За́риться 1) любоваться чѣмъ либо; 2) завистливо желать.

Заро́дъ длинный стогъ сѣна.

Заро́къ твердое, клятвенное обѣщаніе отречься отъ худой наклонности или опаснаго занятія.

Зáростель молодая заросль, лѣсная опушка, проросль.

Зарудить 1) обагрить, закровянить; 2) загрязнить, замарать.

Зарукáвье 1) часть рукава у одежды между абшлагомъ и плечемъ, 2) манжета, 3) абшлагъ у рукава, 4) короткій рукавъ.

Заручéнье 1) порýка, ручательство; 2) свадебный обрядъ (см. выше богомолье).

Засвѣжевáть снять кожу съ ледяной туши, вынуть внутренности.

Засвѣтúть 1) зажечь, поджечь, подсвѣтить, 2) нанести кому-либо жестокій ударъ, дать крѣпкую оплеуху.

Засúверка сѣверный вѣтеръ.

Заскáть закрутить, завить жгутомъ.

Заскомнýть 1) заскучать, затосковать; 2) заныть, замучить ломотою.

Заслáть 1) сдѣлать настилку, 2) отправить кого-либо съ порученіемъ, 3) подать прошеніе или жалобу начальству, 4) отправить что-либо не по назначенію, послать къ невѣстѣ сваху или свата.

Засмáлить засалить, замарать жиромъ, загрязнить.

Засмáтривать 1) заглядывать, высмáтривать, подглядывать 2) ѣхать на смотрины (см. выше *большое смотрѣнье*) 3) пріискивать невѣсту, выбирать невѣсту.

Засóрина соринка, маленькое засореніе.

Заспáть 1) заснуть, 2) задушить ребенка во время сна.

Зассáть засосать, втянуть.

Заставáть 1) накрывать врасплохъ, ловить на мѣстѣ преступленія, 2) находить на мѣстѣ, предупреждать уходъ кого-либо, перемѣну въ чемъ-либо, 3) достигать извѣстнаго времени, переживать тѣ или иныя событія, быть современникомъ чего или кого-либо, 4) загонять скотъ во дворы или въ изгородь.

Застáвка 1) вставка, заплата, 2) ширмы, заборка (см. выше), перегородочка, 3) прокладка въ книгѣ.

Заставля́ть 1) принуждать, вынуждать; 2) застановлять, загромождать.

Застегну́ть 1) затянуть петлицы и крючки у одежды, 2) сильно и далеко что-либо бросить, закинуть вдоль рукою, 3) нанести смертельный ударъ рукою, орудіемъ или чѣмъ либо другимъ, 4) затянуть на лошади упряжь.

Засто́льѣ 1) мѣсто за столомъ, 2) свадебный столъ, обѣдъ.

Засторо́нокъ укромный уголокъ, дальнее мѣстечко въ сторонѣ.

Застру́га длинное углубленіе въ рѣчномъ днѣ, промытое быстрымъ теченіемъ воды.

Захребе́тна сумма негласно существующій капиталъ въ казенномъ учрежденіи.

Зацапиться крѣпко ухватиться, уцѣпиться.

Зацѣпя сплошь, безпрерывно, цѣпью.

Зачасту́ю очень часто, постоянно, нерѣдко.

Зача́ть 1) приняться за работу, 2) забеременѣть, 3) начать.

Зачи́вкать зачивикать отъ мокроты въ обуви, одѣтой на ноги.

Зачѝнъ починъ, начало, начинаніе.

Зашиба́ть 1) убивать ударомъ, 2) пьянствовать, 3) впадать въ безпамятство или помѣшательство, 4) тщеславиться.

Зашиби́ть 1) ушибить, пришибить, 2) убить, умертвить ударомъ.

За́щека внутренняя сторона щеки.

Защёлка дверная задвижка, щеколда, выдвижной затворъ.

Заѣда́ть 1) закусывать горькое или выпитое вино, 2) донимать укоризною и руганью, 3) загрызать до смерти.

Заѣ́здъ 1) подъѣздъ, подъёмъ для ѣзды; 2) объѣздъ вокругъ, обходъ.

Збуте́нить 1) взболтать, взъерошить, замутить, 2) взволновать, встревожить, 3) дать потасовку, побить.

Зва́ный обѣ́дъ угощеніе для приглашенныхъ по особому выбору.

Звизданýть 1) нанести жестокій ударъ кому-либо, 2) напиться до опьянѣнія, 3) украсть, похитить.

Зво́день большая волна (см. выше *взводень*).

Звозъ тоже что взвозъ (см. выше).

Звѣзди́тъ 1) выясниваетъ на небѣ, 2) морозитъ при ясномъ небѣ.

Звѣро́къ 1) звѣрёкъ, 2) шкурка цѣннаго звѣрька.

Звѣрь 1) четвероногій хищникъ, 2) человѣкъ непреклоннаго нрава.

Зги́нуть погибнуть, пропасть, исчезнуть.

Згла́зить 1) навредить худымъ взглядомъ, 2) соблазнить, породить завистливое желаніе.

Зго́лови, Зголо́вье, Зго́ловь изголовье, подстилка подъ голову для отдохновенія.

Застрю́чить закрючить, зацѣпить, затормозить.

Застыга́ть 1) настигать, догонять; 2) застывать, замерзать.

Засупо́нить затянуть супонь у хомута, затянуть хомутъ.

Засыпа́ть 1) предаваться сну, 2) насыпать зерно куда либо, 3) заваливать пескомъ, мусоромъ, землею, иломъ, 4) забрасывать рѣчами, осыпать разговорами.

За́сѣка 1) рубка лѣса, 2) лѣсная про́сѣка, 3) раненіе ноги у лошади или скота, 4) насѣчка, надрубъ, 5) врубаніе одной доски въ другую при устройствѣ стѣнъ.

Засѣ́къ дѣленіе въ хлѣбномъ амбарѣ для особыхъ сортовъ хлѣба.

Затѐпливать подкладывать огонекъ, подтоплять огонькомъ.

Затѐпливать овинъ подтоплять въ овинѣ печь.

Затёчка дождевая течь, протеканіе жидкости сквозь что-либо, отеканіе лодки или судна, течь вообще.

Зато́чка отточиваніе лезвія, заточиваніе острія.

Затруси́ть 1) побѣжать мелкою рысцою, 2) запорошить.

Затула 1) закрытіе, огражденіе подъ закрытіемъ, 2) преграда.

Затули́ться прикрыться, спрятаться, оградиться.

Заугло́къ 1) мѣсто за угломъ, 2) внѣбрачный, 3) развратный.

Заугольникъ 1) внѣбрачный, 2) развратный, безнравственный.

Зауши́шекъ слишкомъ, черезъ чуръ, съ избыткомъ.

Зау́локъ 1) промежутокъ между печью и стѣною для прохода, 2) тѣсный проходъ между стѣнами, 3) переулокъ, 4) глухое, самое отдаленное мѣсто въ деревнѣ.

Заши́ть 1) нанести́ ударъ по щекѣ или по уху, 2) погубить, потерять, растратить, расточить, 3) заложить.

Зафу́рить 1) скапризить, 2) потребовать непомѣрную цѣну.

Захава́ть незаконно присвоить, сдѣлать захватъ чужого.

Захаля́вить загрязнить, замарать.

Заходи́ться 1) долго проходить, долго прогулять, загуляться, 2) сунуться не во время за указанную въ игрѣ черту, 3) хохотать, кашлять, плакать до припадка или онѣмѣнія.

Захребе́тникъ 1) верхъ спины, 2) спинной хребетъ, 3) задъ саней.

Здава́ть 1) отсчитывать сдачу, 2) уступать, сдаваться, 3) успокоиваться, затихать, 4) ослабѣвать, терять силы, 5) отдаваться назадъ, подаваться назадъ, 6) прогрѣвать баню подкидываніемъ воды на каменку.

Здаётся думается, припоминается, чувствуется.

Зда́рье то же, что да́ры (см. выше).

Зднять то же, что зазна́ть (см. выше).

Здыма́ть вздымать, поднимать вверхъ, вздергивать; сов. *здыну́ть, зазня́ть*, буд. зазниму́, здыну́, пов. здынь.

Здѣ, Здѣка, Здѣся, здисе здѣсь, въ этомъ мѣстѣ.

Зебу́ зябну, дрожжу отъ холода, *зебе́ть, зебё*; мн. *зебе́мъ*, сов. *озе́бли, озябли*, буд. озебу́, пов. зеби́.

Зелёной годъ неурожайный годъ, хлѣбный недородъ.

Зе́льё 1) ядъ, отрава; 2) лѣкарственный продуктъ; 3) знахарское питье или снадобье; 4) злакъ; 5) злостный, злопамятный.

Земляни́ца ягода — земляника.

Земля́нка 1) обложенная дерномъ избушка, 2) ягода земляника.

Зна́меньё 1) предзнаменованіе, 2) знамя, 3) знаменіе, чудное явленіе.

Зна́мо дѣло извѣстное дѣло; разумѣется, понятно.

Зна́тно, Зна́тко замѣтно, ощутительно, ясно.

Зна́ть 1) вѣдать, разумѣть, понимать, 2) вѣроятно, должно быть, 3) важная особа, 4) знакомство, обмѣнъ гостьбою.

Зни́кать сильно бить, наносить жестокіе удары, колотить.

Зни́ку нѣтъ нѣтъ отдыха, нѣтъ минуты для покоя.

Золо́вка сестра жениха, сестра мужа.

Золо̀говать 1) отдыхать у костра; 2) отдыхать, покуривая табачекъ.

Золоза̀ 1) железа, опухоль, 2) сосудъ съ желчью внутри рыбъ.

Зо́льникъ, Зо́льной чанъ огромный чанъ въ кожевенномъ заводѣ для отмачиванія кожи въ щёлокѣ.

Зори́ть 1) искусственно доводить ягоды и фрукты до зрѣлости; 2) давать время для созрѣванія растеній.

Зорѝ зарѝ.

Зря попусту, напрасно, безцѣльно.

Зуба́нить острословить, насмѣхаться, шутить.

Зуба́стый 1) кусливый, 2) острозубый, 3) злоязычный.

Зуба́тка 1) бѣломорская рыба, 2) прозвище бранли́вому.

Зуба́чъ 1) насмѣшникъ, 2) ругатель, ворчливый.

Зуби́ть 1) дѣлать зубчатымъ, 2) острословить, 3) зубрить.

Зубоска́лить то же, что *зубанить* (см. выше).

Зубоска́лъ насмѣшникъ, крайній шутникъ, острословъ.

Зъѣздъ то же, что *взвозъ* (см. выше).

Зы́бать колебать, волнообразно потрясать, качать.

Зы́баться то же, что *ды́баться* (см. выше).

Зыбу́нъ то же, что *дыбунъ* (см. выше).

Зы́къ рыканіе, мычаніе, глухой грубый окрикъ.

Зы́нза карнизъ надъ окнами внутри избы.

Зы́рить 1) неистовствовать, 2) жадно выпивать.

Зы́ряна зыряне (жители Печорскаго края Арханг. губ.).

Зы́ря уменьшительное отъ — *зыряни́нъ*.

Зыскáть 1) взыскать; 2) о скотѣ — обнаружить позывъ къ случкѣ.

Зычáть рыкать, мычать, глухо и грубо кричать.

Зѣнкѝ 1) рѣсницы у глазъ, 2) глаза, 3) глупый взглядъ.

Зѣнòк глазъ, глазной хрусталикъ.

Зю́зя 1) неряха, 2) вымокшій.

Зя́бель 1) мокрота въ крестьянскихъ избахъ послѣ морозовъ, 2) вымерзшая растительность, 3) подгнившая отъ сырости сердцевина въ деревнѣ.

Зя́бликъ 1) птица, 2) прозвище тщедушнымъ и худощавымъ.

Зя́блый 1) просырѣвшій, 2) подгнившій внутри, 3) промерзшій, 4) погибшій отъ мороза.

Зя́телко ласкательное отъ слова *зять*.

И. Й. I.

Ива́новская недѣ́ля недѣля около 24 іюня, когда, по повѣрію крестьянъ, нечистые духи и нечистая сила проявляютъ самую энергичную дѣятельность.

Ива́новъ день 24 іюня и 29 августа, дни въ память Іоанна Предтечи.

Иваньска недѣля, Иваньской день то же, что Ивановска недѣля, Ивановъ день (см. выше).

Ива́шко уменьшительное имя отъ *Иванъ*.

Игра́ть 1) забавляться игрою, участвовать въ играхъ; 2) справлять свадьбу; 3) быть игривымъ; 4) сіять, искриться, мерцать, вспыхивать; 5) шутить, смѣяться; 6) о бурѣ — бушевать, явиться; 7) о погодѣ — сіять, проясняться, радовать; 8) о злыхъ духахъ — издѣваться, злорадствовать, тѣшиться.

Игра рю́хами своего рода кегли, устраиваемыя въ видѣ столбиковъ (не болѣе четверти аршина длины) изъ колышковъ; для выбиванія ихъ изъ городка вмѣсто шаровъ примѣняются палки.

Игрище 1) мѣсто народнаго увеселенія, 2) народное гулянье.

Игровой шаловливый, игривый, юркій.

Идишь ты! видишь ты! вотъ видишь что! вотъ какъ!

Идтѝ 1) двигаться на ногахъ, 2) двигаться на суднѣ, 3) выходить замужъ, 4) быть предметомъ торговаго спроса, 5) быть кому-либо пригоднымъ, находиться въ обращеніи.

Ижемцы обитатели Запечёрскаго края Арханг. губ.

Ижма 1) богатое селеніе Запечёрскаго края Арханг. губ.; 2) Запечёрскій край; 3) печерская семга и иная цѣнная рыба.

Избесчéстить 1) крайне опозорить, 2) изнасиловать.

Избива́ться непомѣрно хлопотать, истомляться работою.

Избомы́тье предпраздничное омовеніе всей внутренности крестьяскаго жилья, для чего приглашаются и сосѣднія бабы.

Извáръ отруби, жидко замѣшанныя въ водѣ для обвариванія глиняныхъ горшковъ, кои принимаютъ тогда пестроту.

Изводи́ться 1) издыхать, изнывать, капризничать, 2) худѣть, истомляться.

Извóдной капризный, изнывающій, болѣзненно плачущій.

Извóлъ 1) произволъ, желаніе, 2) самоуправство, необузданность.

Извѣкóвъ, Извѣ́къ давнымъ давно, издавна, съ незапамятныхъ поръ.

Изъ вѣры вонъ потерять довѣріе, выйти изъ довѣрія.

Изгильши́къ насмѣшникъ, злостный истязатель.

Изгиля́ться то же, что *ёмиться* (см. выше).

Изголóвье то же, что *изголови* (см. выше).

Издава́ться 1) выдаваться впередъ, выдѣляться изъ среды другихъ, 2) удаваться, счастливить, 3) выходить въ свѣтъ. *Ужъ и молодчикъ издáлся изъ нашего Ваника!*

Иззазапáзухи изъ пазухи.

Иззазáпояса иззапояса.

Изза когò-либо игрà игра во что-либо (въ лошадку, въ кошку съ мышкою).

Изза чего́ либо игра̀ игра чѣмъ-нибудь (мячемъ, шарикомъ).

Изла́дить мѣсто 1) изготовить постель для спанья и отдыха, 2) подготовить мѣсто для чего-либо, устроить.

Измере́ть 1) вымереть, исчезнуть, 2) отощать, похудѣть, 3) измучиться отъ скорби и заботъ.

Изнести́ 1) вынести, убрать, 2) выразить мысль или рѣшеніе.

Изнести́сь 1) истощиться болѣзнію, 2) измучиться дизентеріею.

Изнима́ть извлекать, вынимать, вытаскивать.

Изоби́дѣть разобидѣть, тяжко огорчить.

Изобижа́ть сильно обижать, тяжко огорчать.

Изойти́, Изойти́сь то же, что *изнестись* (см. выше).

Изподъ ма́тери въ мать-безобразнѣйшимъ образомъ сквернословить (*нѣтъ утѣху мнѣ отъ разбойника: каждинной день изподъ матушки въ мать*) (ругается).

Изра́зъ образчикъ для выкройки платья.

Изро́биться измучиться работою, ослабѣть отъ работы.

Икона за невѣ́стой то же, что *благословящій образъ* (см. выше).

Ико́на за посте́лью запостельной образъ (см. выше).

Ико́та 1) нервная болѣзнь съ припадками и судорогами, 2) иктаніе, 3) мучительныя прихоти болѣзненнаго свойства.

Ико́тникъ, Ико́тница 1) колдунъ, колдунья, вообще человѣкъ, способный, по суевѣрному взгляду крестьянъ, портить людей напусканіемъ икоты, 2) страдающіе икотою.

Ильи́нска недѣ́ля недѣля около 20 іюля, когда бываетъ память Иліи пророку. По народному повѣрью, въ эту недѣлю чрезвычайно вредятъ народу водяные духи.

Ильи́нъ день праздникъ въ честь пророка Иліи (20 іюля).

Има́нье поимка, ловля, схватываніе.

Имки игра въ жмурки, игра въ кошку и мышку, бѣганье съ цѣлію поймать другъ друга.

Имкой легко поддающійся рукамъ, легко излавливаемый.

Ина́ко иначе, не такъ, инымъ родомъ.

Ина́кой иной, особенный, не похожій.

Инде 1) кое-гдѣ, тамъ и сямъ, 2) въ иномъ мѣстѣ.

Индивѣть покрываться инеемъ, обмерзать.
Ино, и́нда даже, такъ что.
И́ножды иногда, повременамъ.
И́нуды 1) съ иной стороны, 2) оттуда, 3) инымъ путёмъ.
Ири́нья Ирина.
Иско́сокъ клинообразный отрѣзокъ матеріи.
Искóнъ-вѣкъ и́здавна, съ незапамятныхъ поръ, давнымъ давно.
Искрà этимъ словомъ обозначаютъ яркую окраску чего либо, напр. чистый свѣжій видъ фуража. *(Сѣнцо̀ искрà, столь зе́лено).*
Искъ 1) ро́зыскъ, отыскиваніе, 2) взысканіе, тяжба, 3) позывъ къ случкѣ (у домашнихъ животныхъ).
Испекчи́ испечь, изготовить въ печи, изжарить.
Исповоль исподволь, постепенно, изподтишка.
Исподи́ снизу, внизу, подъ низомъ.
Испо́дница 1) натѣльная рубашка, 2) нижняя женская юбка.
Испо́дницы мужскіе кальсоны.
Исподты́читься поддернуть кверху платье, заткнувши за поясъ.
Испо́дъ низъ, нижняя часть.
Исполовья́ изъ половинной части, пополамъ, за половину. *(Исполовья́ работать*, т. е. за половину дохода).
И́споло̀хъ испу́гъ, переполохъ.
Испоха́бить 1) испортить, изуродовать, 2) опозорить, осквернить.
Исприбѝться переутомиться, исхлопотаться.
Исприста́ть крайне утомиться, переутомиться.
И́стово правильно, какъ слѣдуетъ.
Исто́къ 1) начало рѣки, 2) ручеекъ лѣсной, не высыхающій потокъ.
И́стопель количество дровъ, потребное для нагрѣванія печи за одинъ разъ *(невели́ка и́стопель въ пять полѣнъ).*
Исцѣли́ть 1) излѣчить, 2) отремонтировать.
Йи́сь ѣсть.
Йишь видишь, чувствуешь.
Іу́да 1) Іуда 2) прозвище двуличныхъ и ехидныхъ людей.

К.

Ка весьма излюбленная приставка въ концѣ мѣстоименій при дат. падежѣ ед. числа (мнѣ ка, тебѣ ка).

Ка́быть какъ будто бы, какъ быть, кажется.

Кава́лка, Кава́локъ 1) большой отломокъ или отрѣзокъ, комъ, кусокъ застывшей грязи; 2) кусокъ помета человѣка или лошади.

Ка́вкать 1) мяукать, 2) пищать осиплымъ голосомъ.

Ка́вонька ласкательное прозвище кошкѣ.

Ка́дне молоко свернувшееся въ сыворотку молоко безъ сметаны, прикапливаемое въ кадушкахъ для корма скоту.

Кадрѣ́лка танецъ — кадриль.

Ка́дца кадка, бочка для храненія воды.

Кады́чить клянчить, вынуждать плаксивыми просьбами.

Каѣ́мка кайма.

Кажи́нный каждый, всякій.

Кажи́сь 1) повелит. отъ глагола казаться, 2) повидимому, ка́жется.

Кажу́ 1) совершаю кажденіе, 2) показываю.

Ка́жь покажи-ка! покажи!

Казаки́нъ старинное названіе короткаго верхняго платья со сборками назади въ талькѣ и крючками вмѣсто пуговокъ.

Каза́къ батракъ, наемный годовой рабочій.

Каза́нъ таганъ, котелъ для варки чего-либо.

Каза́ть 1) показывать, 2) доказывать, наглядно увѣрять.

Казачёкъ 1) годовой рабочій изъ подростковъ, 2) женская кофта.

Каза́чить служить наемнымъ рабочимъ въ опредѣленный срокъ.

Казачи́ха женщина, или дѣвица, нанявшаяся на срокъ въ работу.

Казёнка 1) казенная винная лавка, 2) водка и всякое вино казеннаго производства.

Ка́йковать разсуждать, распространять молву.
Како́вскій какой, каковой.
Како́й-нинабудь какой-нибудь.
Какъ бы́ть 1) вѣроятно, по всей вѣроятности, 2) какъ слѣдуетъ, какъ должно.
Какъ ни какъ что ни думай, какъ ни разсуждай, что бы ни было.
Какъ нинабудь 1) какъ нибудь, 2) кое-какъ.
Какъ тебѣ—присловіе въ смыслѣ: какъ тебѣ сказать, какъ бы лучше выяснить *(много разъ намѣревался я, да, какъ тебѣ, не то выходитъ)*.
Какъ тебѣ не такъ? Восклицаніе въ смыслѣ: какъ бы не такъ:
Калема́ 1) пустословіе, сплетни, 2) косноязычный, бормочущій.
Кали́беръ калибръ, форма, сортъ.
Кали́ка 1) юродивый, убогій, 2) калѣка, изуродованный.
Кали́шка 1) туфля изъ сукна, 2) башмакъ для покойника.
Калы́жка кусокъ замерзшаго помета, затвердѣвшій комъ грязи, твердый комокъ снѣга.
Каль, Кальга́ 1) сумма, количество, 2) общая собственность, общій доходъ (*собираемъ барыши въ одну кальгу*).
Каля́кать 1) говорить, лепетать, 2) разсуждать о чемъ нибудь.
Каме́дить чудачить, смѣшить.
Камедь комедія, забавный предметъ, каррикатура.
Каменёкъ 1) камушекъ, 2) драгоцѣнная вставочка изъ камня.
Ка́менка, Ка́менча печь въ банѣ, печь въ овинѣ, устрояемыя со сводомъ изъ мелкаго булыжника, а не изъ кирпича.
Камло́тникъ сарафанъ изъ тонкой шерстяной матеріи.
Кану́нъ 1) предпраздничный день, 2) предшествующій другому, 3) година со дня чьей-либо смерти.
Канфо́рка самоварный камфоръ для установки чайника.
Канючить то же, что кадычить (см. выше).
Ка́па 1) капля, 2) ласкательное имя Капитолины.
Ка́пельной кро́шечный, ничтожный, едва замѣтный.
Капелю́шенный самый крохотный, ничтожнѣйшій.

Ка̀посно́й па́костный, вредный.

Ка́постить 1) пакостить, вредить, 2) дѣлать мелкія покражи.

Капосту́нъ па́костникъ, вори́шка.

Ка́пость 1) па́кость, вредъ, подлость; 2) пакостникъ, воришка.

Капу́тъ 1) конецъ, 2) гибель.

Капушо́нной то же, что капелю́шенный (см. выше).

Капшу́къ кисетъ для курительнаго табаку, кисетъ для денегъ.

Кара́ктеръ 1) характеръ, нравъ, 2) горячность, вспыльчивость.

Кара́ндышъ карандашъ.

Карапу́зина, Карапу́зъ толстобрюхій; толстякъ, безобразно располнѣвшій.

Карасѝнка 1) бочка съ керосиномъ, 2) печь, отопляемая нефтью.

Карасѝнница 1) фляжка или бутыль для керосина, 2) маленькая лампа.

Карасѝнъ керосинъ.

Карбасни́къ владѣлецъ или же рабочій какого-либо большого баркаса.

Карбасни́чать заниматься рѣчною возкою грузовъ на большихъ баркасахъ.

Карбасо́къ небольшой баркасъ, небольшое парусное рѣчное суденко.

Ка́рбасъ крѣпкое шитое изъ досокъ судно для рѣчного движенія парусною тягою и на веслахъ, вообще баркасъ.

Карбу́ха край печенаго хлѣба, толстый хлѣбный ломоть.

Каргапо́лы, Каргапо́льщина жители каргопольскаго уѣзда Олонецкой губерніи, разъѣзжающіе съ калачами и инымъ товаромъ по ярмаркамъ.

Ка́рне молоко́ то же, что кадне молоко (см. выше).

Ка́рповна шутливый эпитетъ воронѣ (ворона ка́рповна).

Карявый 1) изуродованный оспою, покрытый прыщами и веснушками, 2) закару́злый, шероховатый, 3) искривленный, скорченный, колѣнчатый.

Ка́рта, Картина 1) тонкая, хорошо отструганная кровельная доска, вообще: тонкая, гладкая доска; 2) рисунокъ.

Карто́фельникъ 1) пирогъ съ картофелемъ, 2) огородъ съ картофелемъ, 3) любитель картофеля.

Карто́фина, Карто́фка картофельный клубень; очень часто бываютъ еще названія — *карто́фелина, карто́шина.*

Карто́фка, Карто́фь, Карто́шка 1) картофель, 2) картофельный клубень.

Кости́ть 1) марать, грязнить, 2) позорить, безславить, назло ругать 3) пакостить 4) искажать, портить.

Костли́вой 1) неряшливый, нечистоплотный, 2) па́костливый.

Ка́сь мерзость, нечистота, жесткій пометъ.

Ка́танки, Ка́тонцы, Ка́танчи ва́ленки, валяная изъ шерсти обувь.

Катала́жка дорожная котомка, носимая за плечами.

Ка́тальщикъ валяльщикъ суконъ, ва́ленокъ, армяжины и т. д.

Ката́ть технический терминъ: — выдѣлывать валенки или обувь изъ битой овечьей шерсти.

Кати́ться кораблёмъ катиться съ ледяной горы втроемъ на однихъ салазкахъ, для чего двое садятся лицами другъ къ другу на концахъ салазокъ, а третій на ноги ихъ въ срединѣ.

Ка́ти́ще 1) скатъ съ ледяной горы, 2) ледяной катокъ, 3) вообще мѣсто катанья на санкахъ и на конкахъ, 4) мѣсто для свалки рубленаго лѣса и дровъ для сплава.

Ка́тось 1) обледенѣлость дороги и мостовъ, 2) скользкость.

Кату́шка 1) деревянная шпулька для нитокъ; 2) небольшой вращающійся валъ съ трубкою внутри для надѣванія на стержень; употребляется на мельницахъ и на нѣкоторыхъ баркасахъ для наматыванія канатовъ, кои ложатся на этотъ валикъ, какъ нитка на шпульку.

Ка́тышь 1) круглый комъ, 2) эпитетъ низкорослымъ толстякамъ.

Кафтану́шка, Кацаве́йка небольшая женская кофта для ношенія поверхъ всякой домашней одежды наслучай выхода на воздухъ.

Кацáпъ плутъ, бродяга, бездѣльникъ, мошенникъ.

Качконуть качнуть.

Качýла качель.

Кáша самое типичное угощеніе, подносимое на крестинахъ къ столу повивальною бабкою. Бабка сначала подчуетъ гостей виномъ и, съ возвращаемой на подносъ рюмкою, получаетъ себѣ денежные подарки *въ кашу;* когда же она приглашаетъ гостей отвѣдать кашки, то старается отцу новорожденнаго подсунуть тотъ уголокъ въ кашицѣ, который она секретно отъ всѣхъ начиняетъ солью. Хвативъ голую соль, отецъ или иной кто либо, не подавая вида объ оплошности, подсовываетъ этотъ крайчикъ другимъ тоже секретно, и чашка подъ конецъ принимаетъ видимое вращательное движеніе, пока не извѣдаютъ соленаго пайка всѣ.

Кашáлка сумка, кошель съ затягиваемымъ верхомъ.

Кашéль кáшель (поговорка: *по чину кáшéль*).

Кашлюха ласкательное обращеніе къ закашлявшимъ дѣтямъ.

Кáшникъ 1) горшокъ для каши, 2) пирогъ съ кашею, 3) любитель каши.

Каюкъ большое глухокрытое рѣчное судно для торговли мукою, овощами, бакалеемъ, мануфактурою, вещами и т. д.

Каяфа 1) Каіафа 2) прозвище міроѣдамъ.

Квакýша лягушка.

Квасни́ца боченокъ для выработки домашняго кваса.

Квашéнка, Квашéночка небольшая хлѣбная квашня.

Квáшня 1) деревянная посудина для квашенія тѣста, 2) прозвище неповоротливымъ и лѣнтямъ.

Квúто, квúты! кончено! расквитались, въ полномъ разсчетѣ!

Кевóть кіотъ.

Кики́мора вѣдьма.

Кинáть кидать.

Кúньжà стальной или желѣзный клинъ, вбиваемый для разщепа въ конецъ топорища, гдѣ держится топоръ.

Кипо́мъ кипѣть 1) достигнуть наивысшей точки кипѣнія, 2) обнаруживать крайне оживленную энергію, 3) горячиться.

Кирпичи́ться горячиться, раздражаться, гнѣваться.

Ки́селица, Ки́сельца красная смородина.

Ки́сло молоко сыворотка изподъ сметаны.

Ки́снуть 1) кваситься, давать броженіе, 2) жить, разлагатся.

Кичи́га орудіе для ручной молотьбы зерна на гумнѣ, имѣющее видъ тяжелаго деревяннаго башмака, надѣтаго на конецъ длинной рукоятки.

Кладёвой 1) предназначенный для клади, 2) грузовой.

Кла́денецъ кастрированное животное.

Кладка́я ку́ра обильно несущаяся курица.

Кладо́вка, Кладову́шка клѣть, маленькая кладовая.

Кла́жа́ 1) кладь, поклажа, 2) производство нагрузки, 3) кастрированіе домашнихъ животныхъ.

Кла́стись 1) укладывать вещи, укладывать что либо въ одно опредѣленное мѣсто (*станемъ ту́тотки вмѣстяхъ со свои́ми покупками кла́стись*), 2) нести яйца, 3) довѣряться, полагаться.

Кла́сть въ ка́шу дарить повитухѣ за крестинами (см. выше *каша*).

Класть на ра́зумъ 1) соображать, смекать, 2) запоминать.

Клёвъ уловъ рыбы на удочку.

Клёвъ разводи́ть приманивать для лова рыбу къ удочкамъ.

Клейма́ть клеймить.

Кле́йно хорошо, удачно, подходяще, прилично.

Клепа́ть 1) сводить желѣзныя части болтами, 2) забивать отверстія въ желѣзѣ или металлѣ, 3) клеветать, 4) отбивать желѣзо или металлъ молотомъ.

Клепи́къ деревянный ножъ для отдѣлки глиняной посуды въ сыромъ видѣ.

Клеска́ть 1) хлестать, 2) рукоплескать.

Клёскъ рыбья чешуя.

Кле́щи́, кле́шни́ 1) тиски, 2) деревянныя части хомута, 2) рачьи кле́шни.

Кливи́ть позывать на тошноту, вызывать отвращеніе.

Кли́шекъ клинышекъ; вин. п. кли́шекъ, кли́шку, кли́цка.

Клокта́ть 1) кудахтать, 2) квакать, 3) глухо иктать.

Клокту́ха 1) кудахтающая курица, 2) квакающая лягушка, 3) икчущій.

Клопо́вая трава́, Клопо́вникъ полевое растеніе, убивающее клоповъ своимъ запахомъ.

Кло́чь 1) кочка, 2) пучекъ травы съ дерномъ, 3) горсть сѣна, травы, соломы и т. под., 4) покрытая кочками мѣстность.

Клу́бомъ верте́ться извиваться отъ боли, корчиться отъ страданій.

Клубуко́мъ клубко́мъ, клу́бо́мъ.

Клыкта́ть глухо иктать, мучительно иктать.

Клѣть кладовая, встарину — мѣсто первыхъ брачныхъ ночей отчего и сохранилось шутливая угроза новобрачнымъ *запрутъ васъ въ клѣть и дадутъ закрыться спать.*

Клюха́ клюка́.

Ключи́ 1) отмычки для замковъ, 2) женскій дѣторадный органъ, 3) ключины въ бортахъ лодки или баркаса для вкладыванія веселъ на время гребли; 4) водяные источники.

Клюши́ть бить клюкою, тростью, палкою.

Кля́пъ слово, соотвѣтствующее по смыслу ироническому—чёртъ. (*Кой кляпъ тебѣ надо?* — что такое надо? *Кляпъ съ тобой-то!* — чёртъ съ тобой. *Кой кляпъ ждать то его?* — какого чёрта ждать-то его?!).

Княги́ня 1) высокопоставленная особа, 2) новобрачная.

Княжо́й сто́лъ то же, что *большо́й столъ* (см. выше).

Князево́ 1) то же, что *княжо́й столъ* (см. выше); 2) угощеніе рабочихъ, когда на высоту строящагося зданія будетъ поднято самое послѣднее бревно, называемое *кня́земъ.*

Кня́зь 1) высокопоставленная особа, 2) новобрачный, 3) послѣднее на высотѣ бревно въ зданіи, подводимое подъ верхнюю оконечность крыши.

Кобе́ниться 1) капризить, чваниться, 2) сопротивляться, не уступать.

Кобы́льникъ 1) одноядренный жеребецъ, вполовину кастрированный конь, 2) жеребецъ, не отстающій на лугу отъ кобыли́цъ.

Кобыля́къ кожаное пальто, непромокаемая одежда изъ виксатина.

Кожевня кожевенный заводъ.

Кожедёръ 1) сдирающій кожу съ битаго животнаго, 2) вымогатель, неуступчивый торгашъ, 3) взяточникъ.

Ко́жницы кожаныя рабочія рукавицы.

Козело́къ подобіе шатра изъ кольевъ, ружей, жердочекъ.

Ко́зень костяшка вдвое большая, чѣмъ *бабура* (см. выше), для игры въ бабки; козень, будучи длиннѣе ба́бокъ, удобнѣе и дороже въ игрѣ.

Ко́злы 1) кучерское сидѣнье, 2) четырехногая подставка для пилки мелкаго лѣса на дрова.

Козо́й упрямецъ, лѣнтяй.

Козу́ля рождественскій пряникъ изъ тѣста, вылѣпленый наподобіе деревца, животнаго, человѣка, птицы и т. д.

Козуно́къ суставъ изъ пальца.

Козы́риться то же, что кобениться (см. выше).

Козыря́ть 1) ходить козырями въ картежной игрѣ, 2) бить въ голову рукою или чѣмъ либо чувствительнымъ, 3) кубаремъ падать съ высоты.

Ко́й какой, который.

Ко́йдокурье обширная на лѣвомъ берегу Сѣверной Двины мѣстность въ 40 верстахъ къ юго-востоку отъ Архангельска.

Койдоку́ра жители Койдокурскихъ селеній (см. выше Ко́йдокурье).

Ко́йды 1) какимъ мѣстомъ, куда, 2) покуда, когда, пока.

Ко́йпоры пока, покуда, въ то время когда, тогда-когда.

Ко́ка 1) мать крестная, 2) калачъ, 3) звучный подзатыльникъ, ударъ во что либо твердое головою, ударъ по головѣ.

Ко́кнуться 1) больно удариться головою, 2) стукнуться во что-либо.

Кокóвка 1) комокъ мерзлой грязи, комокъ изъ глины или тѣста, вылѣпленный на подобіе птички, или птичьей головы, 2) вообще изъ чего-либо сдѣланное нѣкое подобіе птички.

Кокóра 1) плавающій суковатый или корневатый отрубокъ дерева, 2) затонувшій въ водѣ валежникъ, 3) безобразно искривленное дерево, 4) вывернутый изъ земли корень большого дерева.

Ко́котъ двурогій желѣзный на короткомъ древкѣ видъ кирки для выгребанія навоза изъ дворовъ.

Ко́ксы деревянные болты для скрѣпленія досокъ и бревенъ.

Куку́ша кукушка (птица).

Колескò колесцò.

Колéсница колея, глубокій колесный слѣдъ въ дорогѣ.

Колéчушко колечко.

Ко́лкой 1) колючій, 2) поддающійся раскалыванію, колющійся, 3) обмерзшій глыбами, торный, колющій ноги.

Колобродить безцѣльно бродить, бродяжничать.

Колобродъ бродяжка, бездѣльникъ, праздношатающійся.

Ко́лобъ 1) маленькая круглая выпуклая лепешка, 2) небольшое закругленное вздутіе.

Коловорóтъ инструментъ для сверленія рукою въ деревѣ.

Коловрáтна сажень моховая сажень (въ $2^1/_2$ аршина).

Колóдецъ колодезь.

Колóдешной колодезьный.

Колóдина 1) одна колода, 2) большая колода.

Колóдить 1) выстилать деревянный фундаментъ подъ строеніе, 2) обносить колодами двери, 3) препятствовать чему-либо.

Колóдошной околóдочный, полицейскій.

Колону́ть 1) ударить, стукнуть, 2) надколоть, расколоть, 3) уколоть.

Колоти́ться 1) ударяться, 2) стучаться въ ворота, въ домъ, въ окно.

Колоко́ле́цъ, Колоко́локъ колоко́льчикъ, позво́нокъ.

Колото́вка 1) ударъ въ го́лову, 2) колотушка, деревянный молотокъ, 3) упрямецъ, лѣнивецъ, неповоротливый; 4) обтерпѣвшійся, нечувствительный къ побоямъ, 5) комъ мерзлой грязи, глины, цемента.

Колоты́жить, Колоты́рить клянчить, попрошайничать, вымогать слезливыми просьбами, вымогать неотвязчивостью.

Колоты́рникъ попрошайка, надоѣдливый проситель.

Ко́лотье 1) колющая боль, 2) раскалываніе, разщепливаніе, 3) убой мясного скота.

Коло́ть 1) дѣлать проколъ, прокалывать, 2) сказываться коликами, 3) раскалывать, разщеплывать, 4) бить скотъ для мяса.

Колпа́къ 1) остроконечная мягкая головная шапочка; 2) остроконечный круглый на́вѣсъ, 3) прозвище недогадливымъ.

Колпа́чить 1) кое-что мастерить, кое что знать въ мастерствѣ, 2) хитрить, 3) обстряпывать дѣлишки.

Колту́шки ушныя серьги съ подвѣсками.

Колты́рка неряшливая, неприглядная женщина.

Колупа́ть 1) откалывать кусками затвердѣвшую массу, 2) рѣзко выговаривать каждое слово съ особымъ усиліемъ.

Колы́баться колебаться, волнообразно трястись, колыхаться.

Ко́льки, Колько, Коль сколь, сколько, насколько.

Колько́й который, сколькій, какой по счету.

Ко́льчикъ колечко.

Колѣнко колѣнце, изгибъ.

Колѣно 1) изгибъ, 2) выдумка, уловка, затѣя, 3) фигура плясовая или гимнастическая, 4) намекъ, задняя мысль, 5) хитрость, ловкая продѣлка, плутня; 6) поговорка: *сдѣлаемъ колѣно* (продѣлку), *чтобы брюхо не болѣло!*

Колѣть 1) коченѣть, охладѣвать, 2) зябнуть, 3) издыхать, умирать.

Колѣшко колѣнце.

Колюба́ка Колюба́чка рыбный пирогъ, кулебяка. Во второй

брачный день рано утромъ молодой супругъ посылаетъ своей тещѣ *кулебяку*, если начиненную,—то въ знакъ благодарности за благонравіе молодой жены, а если пустую, безъ начинки, — то въ знакъ недовольства женою.

Коля́довать бродить безъ цѣли, суетиться безъ нужды.

Коля́ско колесцо.

Кома́рникъ покрывало для лица и шеи въ защиту отъ комаровъ.

Кома́рій, Комаро́вый, комариный.

Ко́мель нижняя ближайшая къ корню оконечность растенія, вообще утолщенный конецъ бревна, кола, палки; трость.

Комли́стый обладающій толстымъ ко́млемъ (см. выше *комель*).

Комо́вьё комки, глыбы.

Комо́ла безрогая корова.

Комолый безро́гій отъ природы (обычно рогатый скотъ).

Комо́рка маленька комнатка.

Комуха́ непосѣдливый, шаловливый, безпокойно сидящій.

Коначче домогаться, добиваться усиленными просьбами.

Конева́лъ коновалъ, доморощеный деревенскій ветеринаръ.

Конёкъ 1) маленькая лошадка, 2) приборъ для катанья на ногахъ, 3) украшеніе на верхнемъ кончикѣ крыши, 4) луговой кузнечикъ.

Коне́цъ, Коне́чь 1) конецъ, 2) смерть, 3) предметъ умственнаго развитія (*не вовсе до конца* — не вполнѣ умнъ).

Конечёкъ, Коничёкъ 1) лошадка, 2) кончикъ. Поговорка: *руби ёлочку въ щелочку, со́сенку въ сучёкъ, а берёзку въ конечёкъ* примѣняется какъ совѣтъ желающимъ раскалывать дрова.

Ко́нникъ 1) верхово́й, всадникъ, 2) коневодъ, любитель коневодства, 3) неподвижная скамья въ избѣ близъ входныхъ дверей.

Кондырёкъ шапочный козырекъ.

Ко̀новязь мѣсто для подножнаго корма лошадямъ на привязи.

Конопле́, Конопля̀ конопель (растеніе); род. конопля̀, коноплѝ; мн. коноплѝ.

Конча́тельно окончательно.

Конъ барьеръ въ игрѣ, черта, указывающая мѣсто игры, городокъ для игры въ бабки, кегли, рюхи.

Копани́на лѣсная расчистка подъ пахоту.

Копа́чъ желѣзная кирка для выкапыванія картофеля.

Копе́йка поговорка: *и копейка—да полтейко* (пальтецо̀), *и пятакъ — да казакъ* (см. выше — *казачекъ*).

Копова́тый по мелочамъ и медленно поддающійся въ работѣ.

Копоши́ть 1) тормошить, 2) ковырять, копаться, 3) заниматься мелочными дѣлами, — починкою мелочей.

Ко́поть 1) пыль, 2) туманъ, 3) дымъ; поговорка о богатыхъ свиду, но пустыхъ внутри домахъ: *пыль въ немъ да копоть и нечего лопать* (ѣсть).

Ко́потно́й 1) дымный, пыльный, 2) мелочно́й, кропотливый.

Коптѝлка 1) коптильня, 2) дымящая въ комнатѣ худая лампа или печь; коптящая лампа.

Копыло̀, Копы́лъ, копы́лья стержни, на которыхъ къ саннымъ полозьямъ устанавливается верхъ для сѣдока черезъ обвязку.

Копы́то обычай *обмыва́ть копыта*, т. е. устроивать попойку при продажѣ или мѣнѣ домашняго скота.

Коргà 1) то же, что кокòра (см. выше), 2) эпитетъ старикамъ.

Коре́бить коробить, корчить.

Коре́ла селеніе на правомъ берегу Сѣверной Двины въ 25-ти верстахъ вверхъ отъ Архангельска, служащее пунктомъ отдохновенія проѣзжихъ въ городъ людей.

Кореня́ться укореняться, укрѣпляться.

Коренна́ вода самая высокая весенняя вода въ Сѣверной Двинѣ.

Коренни́къ 1) лошадь, введенная въ оглобли при ѣздѣ парою или тройкой, 2) корзина изъ тонкихъ древесныхъ корней.

Ко́рехъ, Корешо́къ, Ко́ряхъ корюшка (*osterus epertanus*), рыбка изъ устьевъ впадающихъ въ Бѣлое море рѣкъ.

Коржуха́ 1) толстый иней, 2) кожура, скорлупа.

Кормно́й 1) раскормленный, 2) кормовой.

Корми́жка фуражировка, дача корма лошадямъ.

Коробáнить коробить.

Коробе́йка маленькій коробокъ съ крышкою.

Коробёнко коробокъ, худенькій коробъ.

Коро́бка терминъ для обозначенія 1) тонкаго дощанаго подбоя подъ крышу, 2) досчатаго тонкаго верха саней, 3) тонкой гнутой дощаной крыши надъ крыльцомъ.

Коробки́ легкія выѣздныя саночки съ глубокимъ сидѣньемъ.

Ко́робъ поговорка: *отъ короба да отъ тюрьмы не отказываются*; иронія о тайной виноторговлѣ: *торгуютъ водкою на коробахъ.*

Коровáшекъ, Коровáшка маленькій хлѣбный каравайчикъ въ видѣ шанежки.

Коро́вникъ скупщикъ рогатаго скота.

Королéвична королевна, королевская дочь.

Королёкъ 1) королевскій апельсинъ, 2) красавецъ, молодчикъ; поговорка: *Съ тѣломъ* (выхоленная) *лошадь—королёкъ* (красáвица), *а безъ тѣла — коробокъ.*

Коромы́сло приспособленіе для ношенія ушатовъ съ водою, устроенное изъ кола съ костылемъ для подвѣшиванія ушата.

Коротáй, Коротýха, Коротыга, Коро́тышъ 1) животное съ очень короткимъ туловищемъ, 2) низкорослый человѣкъ, малорослый.

Ко́рпусный большерослый, коренастый, толстый.

Корýна канура, шалашъ изъ дерна.

Корýнка конурка.

Коршáкъ коршунъ.

Корюха́ корь (дѣтская болѣзнь).

Ко́рюхъ то же, что и корехъ (см. выше).

Коря́га то же, что и коргà (см. выше).

Коря́жина то же, что и кокóра (см. выше).

Коря́жки корточки, сидѣніе на подогнутыхъ ногахъ.

Коря́жить корчить, коробить, перегибать.

Коса́ огорóда изгородь изъ наклонно установленныхъ жердей.

Коса́рь 1) косецъ, 2) обломокъ косы, горбу́ши, 3) искривленный толстый ножъ для кухоннаго употребленія.

Коса́тка 1) прозвище косоглазой женщинѣ, 2) касатка, дружокъ.

Коса́чъ 1) косоглазый, 2) тетеревъ (лѣсная птица).

Коси́ть 1) снимать траву косою, 2) корчить, искривлять, 3) имѣть косые глаза, скашивать глазами.

Коси́ца 1) небольшая коса, 2) високъ.

Ко́ска 1) косточка, 2) косичка, 3) маленькая коса́ для косьбы.

Косма́чъ непричесанный, съ растрепанными волосами.

Ко́смы ви́хры, взъерошенные волосы, кучки волоконъ.

Косо̀ веретно̀ памятованіе зла, затаенный гнѣвъ (*хоть и мирились наши братья, а все еще на косо́ веретно мотаютъ*, т. е. ко́со глядятъ другъ на друга).

Косоплётка снуръ, ленточка, лоскутокъ, вплетаемые въ косу.

Костова́тый худощавый, костлявый, тощій.

Кости́ть скидывать со счетовъ, убавлять количество.

Костри́ть укладывать дрова въ костеръ.

Костыля́ть 1) ковылять, идти на костылѣ, хромать; 2) наносить чувствительные побои, выталкивать.

Костя́жка костяная бездѣлушка, костяная вещица.

Костяни́къ рѣзчикъ и токарь вещей изъ кости.

Костяни́ца, Костя́нка луговая ягода — костяника.

Ко́сы 1) сплетенныя пряди волосъ, нитокъ, снуровъ, 2) орудія для косьбы травъ, 3) сѣверное сіяніе, 4) дождевыя полосы, видимыя предъ сырою погодою, 5) узкіе длинные отрѣзки отъ пахотныхъ участковъ, 6) узкія длинныя песчаныя рѣчныя отмели, 7) узкія длинныя облака передъ вѣтреною погодою.

Косы́нка теплая женская накидка въ видѣ треугольнаго платка.

Косьё 1) собирательное отъ кости; 2) крайняя исхудалость.

Косю̀ 1) снимаю траву косою; 2) дѣлаю косымъ, искривляю.

Кося́къ 1) боковая колода и верхняя перекладина двернаго прохода, 2) стадо пасущихся на волѣ лошадей, 3) стадо перелетныхъ птицъ.

Котёйко, коточёкъ ласкательное имя коту.

Коты́ 1) кожаные тяжеловѣсные башмаки, 2) сапоги безъ голенищъ.

Кофь кофе.

Кочётница рейка, подбиваемая къ верхнимъ краямъ бортовъ у лодокъ и баркасовъ для укрѣпленія бортовъ и веселъ.

Кочёто. Кóчетъ, кочёта стержни, укрѣпляемые въ *кочётницѣ* (см. выше), для установки вёселъ при грёблѣ на лодкѣ и баркасѣ. (См. выше *ключи́*, значеніе 3).

Кочешóкъ маленькій кочáнъ капусты.

Кошáтникъ собирающій негодныхъ и бродячихъ кошекъ для того, чтобы снимать съ нихъ шкурку для выдѣлки.

Кошéлиться, Кошеля́ться 1) благотворить, обнаруживать щедрость, 2) разчитываться.

Кошени́на травяная щетина на лугахъ послѣ снятія травъ.

Кóшка 1) домашнее животное,—по народному убѣжденію, если *моется*, — предвѣщаетъ гостей, *спитъ на печкѣ* — къ морозу, *шали́тъ и прыгаетъ* — къ вѣтру, *пьетъ воду*, *мимо движется*, *ѣстъ траву или сѣно* — къ дождю, къ сырой вообще погодѣ; 2) песчаная отмель въ рѣкѣ; 3) четырехлапый якорь.

Кошкодáвъ то же, что *кошáтникъ* (см. выше).

Кóштать ощущать, обнаруживать сознаніе или признаки чувствъ.

Кощéй 1) сказочный змѣй, 2) крайній скряга, 3) крайне исхудалый, въ высшей степени худощавый.

Крадчи, Крадше тайно, крадучись, вóровски, непримѣтно.

Краечёкъ, Краéчикъ, Краешóкъ 1) крайчикъ, край, предѣлъ, 2) крайность.

Крáй 1) предѣлъ, граница, 2) возлѣ, около, 3) берегъ, обрывъ.

Крáля 1) королева, 2) красавица.

Крáнки конецъ, гибель, печальный исходъ, полная утрата.

Красúвой 1) обладающій красотою, 2) изящный, художественный, 2) интересный, привлекательный.

Кра́ски 1) цвѣта, колеры, 2) женскія регулы, мѣсячное очищеніе.

Красна̀ ткацкій домашній станокъ.

Красно̀ 1) пестро, яркоцвѣтно, 2) хорошо, изящно, красиво.

Красо́ва́нье жизнь въ довольствѣ.

Красова́ться наслаждаться жизнію, пользоваться счастіемъ, жить въ совершеннѣйшемъ упоеніи.

Красоту́ отдава́ть свадебный обрядъ, выполняемый невѣстою въ то время, когда передъ выѣздомъ къ вѣнцу разносятъ *да́ры* (см. выше). Невѣста съ лѣворучницею и праворучницею сидитъ *въ большомъ углу* (см. выше). Родная мать пытается снять съ невѣсты головную повязку, но та съ плачемъ сопротивляется, пока хитростью не овладѣютъ украшеніемъ, затѣмъ мать одѣваетъ повязку на младшую сестру невѣсты или избранную ею дѣвицу, и наряженая въ повязку плачетъ съ невѣстою до тѣхъ поръ, пока мать снова не одѣнетъ повязку на невѣсту.

Крашени́на деревенскій холстъ деревенскаго крашенья.

Крашени́нникъ сарафанъ изъ крашенины.

Креневáтый неустойчивый на водѣ, кренящійся на бокъ.

Кренёвый выгнутый изъ очень смолистаго дерева, не дающаго при изгибаніи ни трещинъ, ни надлома.

Кренѝ легкія дровни для незначительныхъ тяжестей.

Кре́ни́ть 1) наклонять на бокъ, 2) медленно опрокидывать.

Кренькѝ то же, что кренѝ (см. выше).

Кре́сла̀ 1) извѣстный видъ мебели, 2) возовыя сани въ видѣ дровней съ широкимъ на верху разводомъ, 3) разведенный толстыми рейками верхъ возовыхъ саней.

Крёсна, Крёсненька мать крестная.

Кре́сти трефи въ игорныхъ картахъ.

Крестóва сестра породнившаяся съ другими черезъ общую крестную мать.

Крестова́тикъ молодой песецъ не старше 4 мѣсяцевъ.

Крестóвой братъ породнившійся съ другими черезъ общаго крестнаго отца.

Кре́стъ, Кре́съ символъ старообрядчества: *старымъ крестомъ живу.*

Крестю́ха уменьшительное — отъ Христина.

Кре́съ на кресъ крестообразно, на перекрестъ.

Кресья́нсвовать жить исключительно земледѣльческимъ трудомъ.

Кри́вить 1) искривлять, выгибать, 2) наклонять, 3) огорчать, доводить до слезъ, 2) уклоняться въ сторону съ дороги, уклоняться отъ прямой линіи, 4) лгать, нарушать обѣщаніе, 5) лишать зрѣнія, повреждать глазъ.

Кривича́на жители *Кривецкаю* селенія въ 45 верстахъ отъ города Холмогоръ вверхъ на берегу Двины, извѣстны какъ лѣсопромышленники.

Крив̀о 1) кривое, выгнутое, 2) Кривецкое селеніе (см. *кривичана*).

Крив̀о́й столъ обѣдъ или ужинъ, или завтракъ, къ которому хозяйка забудетъ подать соль, если въ ней явится необходимость.

Кривоязы́кой заикающійся, косноязычный, съ трудомъ говорящій.

Кри́чно громко, звучно.

Кріу́ля 1) кривизна, изгибъ, 2) уродливо изогнувшійся, 3) кара́куля.

Кровени́ться 1) наполняться кровью, 2) мараться кровью.

Крое́льшикъ крои́льщикъ, искусникъ крои́ть.

Кро́мка 1) край чего-либо, 2) бо́ртикъ, карнизикъ, ободокъ, 3) постромки у лошадиной сбруи.

Кромса́ть 1) рѣзать на мелкія полосы, изрѣзывать, 2) терзать на части, рвать въ куски.

Кому́ля большой ломоть, отломокъ хлѣба.

Кро̀пань 1) многократно починявшійся предметъ, 2) кропотливая работа, 3) починка старья.

Кропова́тый то же, что *коповатый* (см. выше).

Кроторо́ина, Кроторы́вина нора̀ и насыпь надъ нею, вырытая кротомъ, вообще земля, изрытая кротомъ.

Кротча́ть, Кроте́ть успокоиваться, утихать, усмиряться.

Кро́хольной, Кро́хтенной, Крохтю́нной, Кро́хтянной, самый маленькій, ничтожный, мизерный.

Кро́че, Кро̀ча 1) тише, смиренѣе, 2) ласковѣе.

Кро́шево 1) окрошка, 2) мелкіе хлѣбные отбросы для корма скоту, 3) накрошенный во что-либо хлѣбъ, 4) дребезги, разбившійся въ мелкія крохи предметъ.

Крошени́на, Крощо́нка 1) окрошка, жидкая пища съ хлѣбными крохами, 2) хлѣбная крошка, кроха̀.

Кроя́но подарокъ изъ десерта, пряниковъ, сухариковъ и под., подносимый церковному причту на дорожку при возвращеніи съ крестинъ домой.

Круга́нъ водяная путина, закругленный обрывъ въ рѣкѣ.

Кругля́шъ 1) круглое полѣно, 2) круглая колода, 3) ласкательное прозвище толстякамъ.

Кружа́ло 1) вращающійся кругъ, деревянный маховикъ, 2) дѣтское увеселительное катанье на саночкахъ, привязанныхъ къ концу жерди и вращаемыхъ на гладкомъ льду, подобно карусели, вокругъ столбика.

Крупени́къ 1) пирогъ начиненный крупою, 2) любитель крупянаго.

Крупи́нный то же, что *кро́хольной* (см. выше).

Крупи́сцята мука̀ крупчатка, отсюда — *крупи́сцятый* — изъ крупчатки.

Крупча́тный 1) приготовленный изъ крупчатки, 2) назначенный подъ крупчатку.

Кру́ть крутизна, стремнина.

Крути́ть 1) завивать, закручивать, 2) завязывать узломъ, затягивать узломъ, 3) обертывать, увивать въ матерію, 4) о вьюгѣ — виться, кружиться, 5) торопить, спѣшить, 6) внезапно разгнѣваться, вспылить, 7) быть очень бо́йкимъ; 8) справлять свадьбу, снаряжать невѣсту; 9) переодѣвать повязку новобрачной передъ выѣздомъ отъ вѣнца домой. Эту церемонію совершаетъ въ церкви, гдѣ либо въ

дальнемъ уголочкѣ или въ паперти, одна изъ замужнихъ родственницъ новобрачной непосредственно послѣ вѣнца. Тамъ новобрачную тѣсно, непроницаемо для посторонняго взгляда, окружаютъ женщины, а совершающая церемонію — *кручеи́* или крути́льщица снимаетъ съ головы новобрачной *повязку*, распущенныя волосы сплетаетъ въ двѣ косы, увиваетъ ихъ въ кружокъ и прячетъ подъ надѣваемый вмѣсто повязки *повойникъ*, а сверхъ повойника накладываетъ *ско́локъ*, — подобіе чепца́, только твердое и безъ всякихъ особыхъ украшеній. За услуги свои *кручеи́* получаетъ пряники и калачи.

Кру́то 1) быстро, скоро, 2) гнѣвно, со злобою, запальчиво, 3) покато внизъ, обрывисто, 4) преждевременно, спѣшно, 5) туго при завитіи.

Круто́й 1) обрывистый, покатый книзу, 2) быстрый, стремительный, 3) бойкій, юркій, поворотливый, 4) вспыльчивый, горячій, гнѣвливый, 5) нетерпѣливый, торопливый, 6) скорый, спѣшный.

Кручельщица женщина, переодѣвающая подвѣнечный головной уборъ новобрачной на домашній (см. Крутить).

Кручёнье обрядъ переодѣванія подвѣнечнаго головнаго убора новобрачной на домашній (см. Крутить).

Кручеи́ то же, что *кручёльщица* (см. выше).

Кры́льё техническій терминъ плотниковъ, означающій нависшую надъ стѣнами дома часть крыши.

Кры́нка глиняная чашка въ формѣ усѣченнаго конуса вмѣстимостью отъ 2 до 3 стакановъ молока.

Крыть ла́базомъ покрывать зданіе крышею въ одинъ общій скатъ.

Крѣпи́ть 1) укрѣплять, 2) утверждать согласіемъ, удостовѣрять, 3) заключать контрактъ.

Крѣпко 1) прочно, устойчиво, 2) очень, весьма, сильно, 3) упорно, настойчиво, неизмѣнно.

Крю́къ 1) острый перегибъ, остроконечіе съ крутымъ загибомъ, 2) крупный поворотъ рѣки или дороги, 3) желѣзная

кочерга, 4) уголъ деревяннаго дома, внутри гладко вытесанный въ плоскія стѣнки, а снаружи оставленный съ круглыми оконечностями бревенъ.

Кря́жъ 1) коротенькое бревенце, 2) дровяной непиленный отрубокъ.

Кря́квы, Кря́ковки 1) деревянныя рейки, связывающія передокъ и задокъ телѣги, 2) возовыя сани (см. выше крёсла).

Кстѝны крестины.

Кстѝть крестить.

Ку́бова́тый отвсюду выпуклый, пузатый, овальный.

Ку́бъ большой горшокъ съ узкимъ отверстіемъ.

Кубы́шка выточенный изъ дерева боченокъ или горшочекъ для храненія нитяныхъ клубковъ, денегъ, шитья.

Ку́десить 1) волхвовать, колдовать, 2) углубленно заниматься мелкимъ рукодѣльемъ, кое-что смыслить въ мелочахъ.

Куды́ куда.

Куде́лить 1) предаваться кутежу и разгулу 2) о погодѣ — бушевать, крутить снѣгомъ, бить дождемъ.

Куде́ля совершенно готовый для пряжи вычесанный ленъ.

Ку́зовъ 1) котомка изъ березовой коры или корней, приспособляемая для ношенія наловленной рыбы, 2) верхъ экипажной линейки, 3) глухо крытый въ кормѣ лодки ящикъ для помѣщенія наловленной рыбы, 4) кошель для набиванія сѣномъ въ запасъ на дорогу, 5) сводъ въ русской печи (см. выше бо́чка).

Кукаре́шки то же, что коря́жки (см. выше).

Ку́кла 1) прозвище разнаряженнымъ щеголихамъ, 2) пукъ льна, подвязанный къ прялкѣ для пряжи.

Ку́колка 1) маленькая кукла, 2) ласкательное имя въ смыслѣ — милый.

Ку́коль 1) спорынь въ хлѣбѣ, 2) монашеская скуфья, 3) комарникъ (см. выше), 4) всякая въ видѣ башлыка накидка для покрытія головы сверхъ шапки, 5) повязочка на концѣ пораненнаго пальца.

Ку́кольникъ 1) шутникъ, чудакъ, 2) ряженый, маскированный.

Куксѝнъ фуксинъ.

Ку́ксить потирать или почесывать глазъ.

Ку́кситься 1) усиленно потирать глаза, 2) плакать, капризить.

Кулемѐсить 1) приготовлять печенье или кушанье, заниматься стряпнею, 2) то же, что *худесить* (ст. выше 2 значеніе).

Куку́ша кукушка.

Кукшѝнъ кувшинъ.

Кули́ча 1) крутой поворотъ рѣки, крутой поворотъ улицы, 2) расчистка въ лѣсу подъ пахоту, 3) земельный участокъ, отдѣляемый оврагами, болотомъ, озеромъ.

Кушáкъ кумачъ.

Кумáчникъ сарафанъ изъ кумача.

Ку́мжа рыба пеструшка (Salmo fario), по цвѣту и внѣшнему виду и по вкусу мяса походитъ на мелкую семгу; то же, что *хомухá* (см. выше).

Ку́мпалъ, Ку́ппалъ куполъ.

Купáленка купальня.

Ку́поръ бондарь, выдѣлыватель деревянной посуды.

Ку́ра 1) домашняя птица — курица, 2) длинная толстая жердь съ корнемъ, отрѣзаннымъ на подобіе крюка, подводится подъ нижній желобъ или *потоки* деревянныхъ крышъ, на которой тѣ и держатся.

Ку́рва ругательное имя, въ смыслѣ негодяйка, вóльница.

Куревà снѣжная мятель, дождевая вьюга, пурга.

Курѐнь убогая дымная изба, черная изба, черная баня.

Ку́ржевѣть покрываться инеемъ.

Кури́ть 1) дымить, 2) о погодѣ — бушевать, свирѣпствовать, 3) производить бѣдствіе, вредъ, разореніе.

Ку́ричьи ти́тки поговорка: *идъ найдешь ку́ричьи титки* (соски, *свини́ны* (у свиньи) *рога?*

Курлы́кать 1) мурлыкать, 2) бурлить водою, вдувая воздухъ въ воду, 3) заливаться водою, пуская пузыри.

Курнáчить мурлыкать.

Ку́рнуть нырнуть, юркнуть въ воду или въ нору, скрыться.

Курны́кать мурлыкать.

Куро́къ 1) ударникъ по ружейному пистону, 2) желѣзный болтъ, на которомъ вращается передняя телѣжная ось.

Ку́ропать куропатка (лѣсная птица).

Куростро́ва жители Куростровскаго селенія, въ которомъ родился М. В. Ломоносовъ, въ 3 верстахъ отъ уѣзднаго города Холмогоръ; занимались прежде гончарнымъ промысломъ, который нынѣ въ большомъ упадкѣ, сохранилась поговорка: *горшки-то, вѣдь, не боги, а тѣ же Куростро́ва обвариваютъ.*

Куростро́вска часо́вня молитвенный домъ на окраинѣ Куростровскаго выгона, прилегающаго къ Холмогорской сторонѣ, вблизи сѣверо-западной окраины Куростровскаго селенія, — стоитъ на высотѣ холма, который, по преданію, насыпанъ надъ тремя чудскими князьями; часовня эта имѣетъ въ себѣ крестъ, воздвигнутый въ 1686 году.

Ку́ростровъ Куростровское селеніе (см. выше Куростро́ва).

Ку́рьяна жители Куре́йскихъ селеній въ 8 верстахъ къ юго-востоку отъ города Холмогоръ.

Куса́чкой, Куса́чливой кусливый, кусающійся, злой.

Куство́вьё кусты.

Ку́съ 1) кустъ 2) кусокъ, ломоть, 3) цвѣточный букетъ.

Ку́сья 1) кусты, 2) куски, ломти, 3) букетъ изъ цвѣтовъ.

Кути́ть 1) пьянствовать, 2) о погодѣ — бушевать, заметать снѣгомъ, обдавать дождевою пылью, крутиться.

Кутъ самый далекій уголокъ въ печи или въ домѣ.

Куты́шкать тормошить, расшевеливать, щекотать.

Ку́тька уменьшительное имя курицы.

Ку́тю — Ку́тю! кличка куръ.

Ку́тюшка ласкательное имя курицѣ.

Ку́хтаться укутываться, глухо укрываться въ одежду.

Ку́ча 1) масса набросанныхъ въ груду предметовъ, груда, 2) помойная яма, 3) навозъ, вывозимый на поле, 4) небольшая

копна сѣна опредѣленной мѣры, 5) много, съ избыткомъ *(ку́ча денегъ)*, 6) беременность *(баба въ ку́чи ходитъ)*, 7) густыя кучевыя облака въ лѣтнее время.

Ку́чить 1) сгребать сухое сѣно въ кучи, 2) сбивать что либо въ одну кучу.

Ку́чно 1) тѣсно отъ многолюдія, многолюдно, 2) скученно.

Кушёрка акушерка.

Кушёрить заниматься акушерствомъ, помогать на родинахъ.

Кушъ длинная зимняя изъ оленьяго мѣха одежда, прямо спускающаяся съ плечъ до земли, сверху крытая крѣпкою матеріею, не имѣющая нигдѣ разрѣзовъ, а потому одѣваемая вся съ головы.

Кшо́ной крещеный.

Кы́ркать кряхтѣть въ просоньѣ, всплакивать со сна.

Кы́шкать 1) спу́гивать цы́каньемъ, 2) убаюкивать шиканьемъ.

Л.

Лабазъ 1) крыша въ одинъ скатъ; 2) легкое дощаное торговое помѣщеніе.

Ла́вица неподвижно укрѣпленная скамья для сидѣнья.

Ла́вка 1) торговое помѣщеніе, 2) то же, что лавица (см. выше).

Ла́вочка уменьшительное отъ *ла́вица* и *ла́вка* (см. выше).

Лавту́къ, Лавтучёкъ лоскутъ, обрывокъ матеріи.

Лагу́нъ подобіе широкаго деревяннаго боченка, отовсюду глухо закрываемаго для приготовленія кваса.

Лагу́шка малыхъ размѣровъ *лагунъ* (см. выше), назначается для ношенія и храненія молока.

Ла́да ласкательное имя, въ смыслѣ — милый.

Ла́дить 1) починять, ремонтировать, 2) жить въ дружбѣ и особой пріязни съ другими, угождать, 3) намѣреваться, соглашаться, предполагать.

Ла́дка 1) продолговатое съ высокими краями и носочками блюдо

для поджариванія рыбы или мяса въ печи, 2) починка, исправленіе, приготовленіе.

Ла́дно 1) хорошо, пригодно, 2) достаточно, удовлетворительно, 3) согласенъ! доволенъ!

Ладомъ 1) какъ слѣдуетъ, правильно, толково, 2) по согласію.

Ладо́шки ладони.

Ла́жу 1) изъявительное — отъ *ладить* (см. выше), 2) изъявительное отъ глагола — лазить.

Ла́зить изъяв. ла́заю, ла́жу, ля́заю, ла́зю, множ. число ла́заемъ, ла́зимъ, ля́замъ.

Ла́зо́мъ 1) ползкомъ, 2) упорно, настойчиво.

Ла́зъ 1) плутъ, хитрецъ, 2) лазейка, пролазъ.

Ла́йно печистоты во внутренностяхъ животнаго.

Ла́йчатый лайковый.

Ла́лаки дёсны въ полости рта.

Ланцѐ танецъ — лансье.

Ла́ны ямки въ землѣ, лунки для игры шарикомъ, который палками вгоняютъ въ нихъ и выгоняютъ изъ нихъ.

Ла́пина 1) огромная лапа; 2) хвоя, ветла.

Ла́пи́стой лапчатый, широколапый.

Лапо́тье 1) собирательное — лапти, 2) отрепанная одежда, лохмотья, истрепанная обувь.

Лапьѐ 1) лапы, 2) хвоя, нарубленная для настилки скоту.

Ла́стить 1) ласкать, льстить, 2) наводить лоскъ и глянецъ.

Ла́ститься ласкаться, льстить.

Лататы̀ постыдное бѣгство, трусливое бѣгство.

Лата́нье кое-какая одежда, легкое прикрытіе.

Ла́фить счастливить, благопріятствовать.

Ла́хта маленькій заливчикъ въ рѣкѣ или озерѣ.

Лащу ласкаю.

Лѣвъ левъ.

Лѣгкая земля̀ малоплодный грунтъ, неурожайная почва.

Лѣгкой 1) мало вѣсящій, 2) нетрудный, доступный, 3) невзрачный, малоцѣнный *(лѣкова́та невѣста по э̀тому женишку)*,

4) быстроногій, бойкій на бѣгу, 5) безсильный, неспособный къ тяжелому труду, 6) бѣдный, небогатый, малосостоятельный.

Легкоу́мой слабоумный, недогадливый, опрометчивый.

Легти́нка самая тонкая фанерка, оторванная отъ драночнаго короба пластинка.

Легчи́ть 1) облегчать, 2) кастрировать животное.

Ледя́щій невзрачный, тощій, подморенный.

Лежане́цъ 1) самый крупный хлѣбъ, пригнувшійся на полѣ къ землѣ, 2) земля, износящая тяжеловѣсный хлѣбъ.

Лёжка 1) тяжкая болѣзнь не позволяющая ходить, 2) эпизо́тія, 3) праздность, лѣность; 4) безработица, бездѣятельность, застой въ дѣлахъ.

Лёжни бревенчатая выстилка на днѣ канавъ, вырытыхъ для установки каменнаго фундамента.

Ле́йка 1) ведро съ рѣшетчатымъ зонтомъ на концѣ длиннаго носка, для орошенія огородныхъ грядъ, 2) приборъ для отливанія сальныхъ свѣчей.

Лекота́ть 1) лепетать, бормотать, быстро говорить, 2) разсуждать на непонятномъ языкѣ.

Лепе́нь 1) лоскутъ, 2) мотылекъ.

Лепета́ть 1) бормотать, 2) говорить на непонятномъ языкѣ, 3) быстро убѣгать, мелькать ногами при бѣгѣ.

Ле́ска нить изъ мелка, волоса, кокоса для ловли рыбы удочкою, привязываемая къ у́дилищу.

Ле́сь 1) лѣзть, взлѣзать, 2) лесть, лукавство, 3) докучать, надоѣдать приставаньями.

Летуу́чій ого́нь чесотка на людяхъ.

Летуу́шшой 1) летучій, легкій, 2) не любящій сидѣнія дома и у дѣлъ.

Лечба́ лѣченье, пользованіе лѣкарствомъ.

Лизу́нъ 1) любитель лизать сладкое, 2) пощечина, 3) паденіе на скользкомъ мѣстѣ.

Ли́пка 1) мотылекъ, бабочка, 2) невысокій табуретъ или потя-

нутый сверху кожею боченокъ для сидѣнія сапожнику во время сапожной работы.

Липунóкъ бабочка, мотылекъ.

Липухà мокрый липкій снѣгъ, падающій хлопьями.

Липýчій липкій, клейкій.

Лúсва лиственница, лиственичное дерево, лиственичный лѣсъ.

Лúсница лѣстница.

Лúстовка старообрядческіе четки изъ ремня или тесьмы съ продѣтыми на нихъ продолговатыми костяшками, передвигаемыми при отсчитываніи поклоновъ.

Листопáдъ поздняя осень, начало октября.

Лúстъ хозяйственный терминъ, означающій широкій желѣзный противень для печенія пироговъ и т. п.

Лúтки угощеніе при какой либо торговой или иной сдѣлкѣ.

Лихúмъ матомъ неистовымъ голосомъ.

Лихо 1) тяжело, мучительно, нежелательно, 2) злобѣдствіе, несчастіе, 3) лѣнь, нежеланіе, 4) бойко, молодцевато, смѣло.

Лихоманка 1) злодѣйка, 2) несчастіе, неудача.

Лихорáдка 1) болѣзнь съ ознобомъ, 2) ругательство, въ смыслѣ *лихоманка*, т. е. злодѣйка, язва.

Лицò 1) передняя часть человѣческой головы, 2) щека, 3) фасадъ зданія, передъ, лицевая сторона, 4) личность, 5) общій уровень чего-либо по одной плоскости.

Лúшно 1) излишне, безъ нужды, 2) самолично, 3) лишнее, ненужное.

Лобáнъ широколобый, безсмысленный въ выраженіи лица.

Лобозúна 1) самое невзрачное по наружности зданіе; 2) безобразно лѣнивый, упрямецъ.

Лóвко 1) удобно, хорошо, 2) умнò, догадливо, 3) бойко, искусно.

Логовúна 1) ложбина, 2) звѣриное логовище, берлога.

Лóгъ низменное мѣсто, пониженіе почвы.

Лоды́га, Лоды́жка лядвія у ноги.

Лóдырь бездѣльникъ, плутъ, дармоѣдъ, праздношатающійся.

Лодырьничать бездѣльничать, праздно шататься, бродяжничать.

Ло́жить 1) класть; пов. ложь, ложьте; 2) кастрировать животное.

Дома́ться 1) разрушаться, разламываться, 2) корчиться отъ боли, 3) гордиться, капризить, 4) непосильно трудиться.

Ложи́ть рабо́ту преодолѣвать тяжкіе труды.

Ло́мъ 1) желѣзный рычагъ землекопа, прорубника и т. д.; 2) обломки, рухлядь; 3) начало ледохода.

Лони́сь въ минувшій годъ.

Лоньско́й прошлогодній.

Лопа́тить оттачивать лезвіе косы тоненькою лопаткою, сдѣланною изъ наклееннаго на дощечку цемента въ видѣ затвердѣвшаго пека съ пескомъ и смолою.

Ло́пать 1) прорываться, дырявиться отъ растяженія, 2) взрываться отъ давленія газовъ, 3) пожирать (*ло́пать не́чего тебѣ сегодня*, т. е. ѣсть).

Лопота́ть то же, что *лекотать* (см. выше).

Лопо́тьё то же, что *лопотье* (см. выше).

Лопушня́къ репейникъ.

Ло́пь лопари.

Ло́хъ семга истомившаяся и исхудалая, вслѣдствіе удаленія слишкомъ далеко и надолго въ прѣсную рѣчную воду; признакомъ ло́ха служитъ роговидное удлиненіе нижней челюсти.

Лошадёшка лошаденка.

Лоша́ть о семгѣ: — превращаться въ лоха (см. выше).

Лу́да 1) полуда на мѣди, 2) весенній снѣжный тонкій налетъ.

Лу́пыши бранное названіе глазъ, глази́ща.

Лучёбникъ толстый ножъ для нащепыванія лучинъ.

Лы́ва лужа, болотина.

Лы́тки лядвія, оконечности ногъ.

Льзя́ можно, доступно.

Льни́ще 1) увеличительное отъ ленъ, 2) мѣсто, засѣянное льномъ.

Льнучій то же, что и липучій (см. выше).

Лѣворучница подруга невѣсты, сидящая на предбрачныхъ церемоніяхъ первою слѣва отъ невѣсты. Она угощаетъ *плачёй*

на большомъ смотрѣньѣ (см. выше) пивомъ, тогда же зауженномъ плачетъ вмѣсто невѣсты, она же изготовляетъ невѣстѣ и предвѣнечную послѣднюю *баню* (см. выше), приглашаетъ туда дѣвицъ, а въ день вѣнца угощаетъ *дружекъ* въ домѣ невѣсты (см. выше).

Лѣ́нько нежелательно, тяжело, нехочется.

Лѣси́на всякое растущее или срубленное дерево.

Лѣси́нья отдѣльно растущія или отобранныя деревья.

Лѣсни́къ лѣсной досмотрщикъ.

Лѣсни́чинъ лѣсничій, лѣсной ревизоръ.

Лѣсно́й 1) заросшій лѣсомъ, 2) живущій въ лѣсу, 3) одичавшій въ лѣсной глуши.

Лѣ́стовка то же, что *ла́стовка* (см. выше).

Лѣта́ми забира́ться приходить въ возрастъ, старѣть.

Лѣ́тникъ 1) южный вѣтеръ, 2) лѣтній проѣзжій трактъ.

Лѣ́тній бе́регъ юго-западный берегъ Бѣлаго моря.

Лѣ́то 1) самое теплое время года, 2) югъ, 3) возрастъ, годъ, 4) полный срокъ подножнаго корма для скота, 5) качество урожаевъ *(худое лѣто, бога́тое лѣто, среднее лѣто)*.

Лѣ́тось 1) лѣтомъ, 2) въ минувшій годъ.

Лѣша́къ лѣшій, лѣсной духъ.

Лѣшачи́ха лѣсная вѣдьма.

Любо́ва женское имя — Любовь.

Лю́бо-два прекрасно, восхитительно, отлично.

Лю́бушка милушка, голубушка, сердечная подруга.

Любя́ ра́ди любовно, ради ласки.

Лю́дно многолюдно.

Лю́дно́й многолюдный.

Людши́на человѣческій пометъ, увозимый на поля въ удобреніе.

Ля́га логовина, впадина, низменное мѣсто.

Ляди́на болотина, трясина.

Лязгону́ть 1) звякнуть, лязгнуть, 2) дать пощечину, 3) упасть на скользкомъ мѣстѣ.

Ля́мать 1) медленно двигаться и ѣсть, 2) медленно говорить.

Ля́мостить заниматься мелкимъ воровствомъ.

Ля́пнуть, Ляпону́ть, Ляпсону́ть 1) звучно ударить, шлёпнуть, 2) украсть, 3) звучно упасть.

Ля́сы 1) ласкательства, лесть, 2) ла́ска любви.

Ля́сы точи́ть льстить, разсыпаться въ любезностяхъ.

М.

Магазе́я складочный магазинъ, большой амбаръ.

Ма́зъ хитрецъ, плутъ, лицемѣръ, человѣкоугодникъ.

Ма́йна 1) широкая прорубь или проломъ во льду, 2) большая лужа.

Макла́къ міроѣдъ, живущій кулачествомъ и плутовствомъ.

Макла́чить жить кулачествомъ, плутнями, угодничествомъ всякимъ.

Ма́кса рыбная печень.

Ма́ла-ма́льски понемногу, исподтишка, чуть чуть, кое-какъ.

Ма́ла вода наименьшая высота уровня рѣчной воды.

Ма́ленько воскресенье ироническое названіе четверга, какъ торговаго дня въ Холмогорахъ.

Малехо́нный то же, что *капушо́нной* (см. выше).

Малёцъ малышъ, подростокъ, мальчикъ.

Малещённой то же, что *капушонной* (см. выше).

Мали́къ тыльная часть шеи.

Мали́на 1) общеизвѣстная ягода, 2) высокій бурьянъ въ поляхъ.

Мали́нникъ 1) кусты малины, 2) высокій бурьянъ въ поляхъ, 3) толпа или собраніе молодыхъ дѣвицъ.

Ма́лица то же, что *кушь* (см. выше), только сшитый мѣхомъ внутрь и наружу, съ мѣховымъ колпакомъ для головы, пришитымъ глухо на мѣстѣ воротника.

Ма́ло 1) недостаточно, 2) внезапно, вдругъ, 3) вмигъ, за немногимъ.

Маловы́тной поѣдающій мало корма, немного съѣдающій пищи.

Ма́лое смотрѣ́нье предбрачное увеселеніе въ домахъ бога-

тыхъ невѣстъ бывающее предъ *большимъ смотрѣньемъ* (см. выше), и заключающееся въ томъ, что женихъ принимаетъ живое участіе въ развлеченіяхъ наравнѣ со всею прочею молодежью, невѣста же плачетъ, по обычаю, подъ пѣсни бабъ, всѣмъ гостямъ предлагается угощеніе совмѣстно съ дѣвицами и парнями.

Ма́лой столъ 1) вторая половина *большого смотрѣнья* (см. выше), когда угощается молодежь ужиномъ и плачутъ подруги невѣсты, 2) отдѣльный обѣдъ новобрачныхъ послѣ *княжо́ю стола* (см. выше).

Ма́ло-малѐ то же, что *ма́ла-мальски* (см. выше).

Мало-мо́шной мало-мощный, слабосильный, хилый.

Малонѣ́што кое-что, кое какъ, понемногу.

Ма́ло рукоби́тье то же, что *малое смотрѣнье* (см. выше).

Малюхтенный, Малю́шечный то же, что малехонный.

Мамáй воевáлъ описательное обозначеніе крайняго безпорядка *(поглядѣлъ я къ ребятамъ въ комнату: тамъ—какъ Мамай воевалъ)*.

Марáковать то же, что *варакосить* (см. выше).

Марáкуша 1) самка тетерева, 2) ироническое названіе — неряхѣ.

Манастырь монастырь.

Мáрево 1) яркій отблескъ испареній отъ земли въ лѣтній зной, 2) ярко пылающій закатъ солнца, 3) зарево.

Маревьяна Маріамна.

Мáркóй 1) ярко окрашенный, 2) линючій, марающій краскою.

Мартерьяръ матеріалъ.

Мáры нары.

Мáслена масленица; поговорка: *юбку заложить, — мáслену проводить*.

Мáслить 1) мазать или пропитывать масломъ, 2) умилостивлять.

Мастаковáтой смѣтливый, опытный, мастероватый.

Мастáкъ мастеръ, дѣлецъ, опытный знатокъ.

Маста́чить мастерить, имѣть опытность въ дѣлѣ.

Ма́тенка маменька, мать.

Матера̀, Материко́ва земля, Матери́къ, Матёро мѣсто материковая, неостровная вообще земля, высокій рѣчной берегъ, удаленная отъ рѣкъ земля.

Матёрой 1) большой, огромный, 2) крѣпкій, рослый, здоро́вый.

Матеро́мъ по-ма́терно, непечатно, площаднымъ образомъ (ругнуться).

Матеру́шшой превосходная степень отъ матёрой.

Матерши́на сквернословіе, непечатная ругань, матерное слово.

Матеря́ть осыпа́ть сквернословіемъ, поматерно браниться.

Матигóра жители матигорскихъ селеній въ 3-хъ верстахъ къ западу отъ города Холмогоръ, по занятію—кузнецы; отсюда прозвище:—*матигóра чернотрóпы.*

Матигорà, Ма́тигоры обширная материковая высокая холмистая, мѣстность вездѣ заселенная, въ 3-хъ верстахъ отъ Холмогоръ.

Матигóры матигóрцы (см. выше *матигóра*), поговорка о нихъ: *Матигóры—воры: Богородицу украли, въ огородѣ закопали.*

Ма́тица 1) бревно или балка, удерживающая потолокъ, 2) средина невода, куда вгоняется пойманная рыба.

Матично́ угощеніе рабочимъ при выстилкѣ въ домѣ потолочныхъ ба́локъ.

Ма́тка 1) матушка, мать, 2) заправила въ дѣтской игрѣ, 3) клубень картофеля, давшій въ землѣ ростокъ, 4) са́мка.

Ма́тушка 1) маменька, 2) крестная мать, 3) монахиня, 4) жена священника.

Матюга́ть то же, что *матерять* (см. выше).

Матюгли́вой пристрастившійся и привыкшій къ сквернословію.

Матю́гъ, матю́къ то же, что *матершина* (см. выше).

Матю́житься сквернословить, матерно ругаться.

Матю́жливой то же, что *матюгли́вой* (см. выше).

Маха́вка, маха́лка 1) флюгеръ, 2) кисть изъ нерьевъ для сметанія пыли.

Маха́лка, Маха́ло неосторожный въ движеніяхъ, похабный, неосмотрительный.

Маха́ю машу, размахиваю.

Маховáтый то же, что *маха́лка* (см. выше).

Ма́хонной то же, что *малехонной* (см. выше).

Ма́хомъ 1) въ одинъ пріемъ, за разъ, вдругъ, 2) быстро, во весь духъ.

Ма́чка то же, что *ма́тушка* (см. выше).

Машúнно молокò то же, что *завощко* молоко (см. выше).

Машúстой размашистый, быстроногій, бѣговой.

Маятà 1) томленіе, безпокойство, забота, мученіе, 2) безпокойный.

Ма́ятно утомительно, безпокойно, мучительно.

Маячить 1) освѣщать дорогу огнемъ, 2) доставать шестомъ рѣчное дно при измѣреніи глубины рѣки съ движущагося судна.

Медóстъ Модестъ.

Медунúца шмель, дикая пчела.

Мéжговѣнье время между Филипповымъ и Великимъ постомъ.

Межéнь 1) средина лѣта, 2) лѣтнее мелководье въ рѣкахъ.

Межеýмокъ 1) слабоумный, 2) неудачникъ, неудачница (*ма́дили парня въ люди, а изъ него межеýмокъ какой то вышелъ*.

Межникъ межа, граница между земельными участками.

Межóнной 1) относящійся къ срединѣ лѣта, 2) самый мелководный (рѣчной путь разумѣется). См. выше межень.

Межусóбица семейный раздоръ, открытая вражда.

Мезéнецъ 1) житель Мезенскаго края, 2) мизúнецъ,

Мелёва, Мéлево хлѣбный матеріалъ, поступающій на мельницу и увозимый съ мельницы.

Мéленка уменьшительное отъ — мельница.

Мелкоколóсица тощій, исчахшій на полѣ хлѣбъ.

Мелкоснѣжица малоснѣжная зима.

Мель 1) неглубокое мѣсто въ рѣкѣ или въ морѣ, 2) мелочь, мелкота, 3) нужда, недочеты, бѣдность.

Мельзи́ть 1) мелькать въ глазахъ, 2) мелькать въ воображеніи.

Ме́лько́мъ мимоходомъ, мигомъ, быстро, на́скоро.

Ме́льничной пупъ желѣзный стержень, на которомъ вращаются жернова.

Мерёжа рыболовная сѣть, натягиваемая на обручи и соединяемая въ длинный рядъ усѣченныхъ конусовъ остроконечіями, вводимыми одинъ до половины другого внутрь и называемыми *жи́рами*, т. е. этажами, куда попадаетъ рыба, входя черезъ широкое отверстіе перваго конуса или этажа, приставляемаго на встрѣчу водяному теченію въ средину изгороди съ узкимъ проходомъ, укрѣпляемой поперекъ теченія.

Мерзло́ то же, что *гру́дно* — (см. выше).

Мертво, Мертву́шно то же, что *задуши́во* (см. выше).

Мертву́щной 1) убивающій, 2) неподвижный, лѣнивѣйшій.

Мета́ю мечу, кидаю.

Ме́тиво, метива́ горячій соломистый кормъ для скота.

Мехря́къ неповоротливый, лѣнтяй, сонливый.

Мизги́рь паукъ.

Мики́на отруби, мякина.

Мики́ница мѣсто для охраненія мякины и отрубей.

Мики́та Никита.

Мики́рша ласкательное — отъ Никифоръ.

Мико́лша ласкательное — отъ Николай.

Миликáть мелькать.

Ми́лось Божія молнія, грозовая туча.

Миля́га 1) милый, 2) жалостный, вызывающій состраданіе.

Миля́шка уменьшительное — отъ *миля́га* (см. выше).

Миновáться о скотѣ — подохнуть, околѣть.

Міроѣ́дъ деревенскій кулакъ, деревенскій магнатъ.

Мирши́ть соблазнять раскольника на отреченіе отъ правилъ раскола.

Мирши́ться нарушать правила старообрядчества.

Митревъ день Димитріевъ день (26 окт.).

Ми́трей Димитрій.

Ми́тинъ Боръ высокій сосновый боръ, очень живописно выдѣляемый развѣтвленіемъ рѣки Емцы въ 3-хъ верстахъ къ юго-западу отъ села *Емецкаго* (см. выше), получившій свое имя отъ сотника Димитрія, который въ 1613-мъ году, устроивъ здѣсь засаду, уничтожилъ польскую рать, загнавъ къ деревнѣ *Бросачи́хѣ* (см. выше).

Младе́некъ молоденекъ, малъ возрастомъ.

Младе́нь младенецъ.

Мнѣ́ка мнѣ, мнѣ то.

Мнѣ́ченьки мнѣ (см. выше *акти мнѣ́ченьки*).

Могу́та сила, мощь, превосходство, могущество.

Могу́тной могучій, сильный, мощный.

Могчи́ быть въ силахъ, чувствовать способнымъ.

Мо́да 1) покрой на одежду, 2) обычай, современный порядокъ, 3) нравъ, характеръ, привычка, манера.

Модѣ́ть 1) чахнуть, худѣть, 2) истлѣвать, разлагаться.

Модѣ́лой 1) чахлый, худой, тощій, 2) истлѣвшій, подгнившій.

Мо́же 1) можетъ, имѣетъ силу, 2) должно быть, вѣроятно.

Мо́зглый 1) гнилой, просырѣвшій, 2) закрѣпшій въ мокрѣ, окаменѣлый.

Мокри́ца 1) лебеда, 2) сорныя зарожденія мягкой травы въ огородѣ.

Мо́крись, мокро 1) мокрая погода, сырое время, 2) вязкая мокрая залитая дождями и водою дорога, 3) мокрота.

Мокру́ша измокшій, промокшій.

Мо́лвія молнія.

Моли́тва дать прочесть надъ чѣмъ-либо молитву.

Моли́твовать напутствовать роженицу молитвою.

Молода́, Молоди́ца, Моло́дка, Молоду́ха 1) молодая женщина, 2) невѣстка. Поговорка: *не хвали молоду на перво́мъ году, а хвали молоду на третьёмъ году.*

Молоду́шка молоденькая курица; впервые несущая яйца курочка.

Молодца́! восклицаніе — молодецъ! удалецъ!

Молоди́шка 1) молоденькая лошадка, 2) вновь купленная лошадь.

Моложа́вый молодцоватый на видъ, молодови́тый лицомъ.
Молоко́ завоцко то же, что *машинно* молоко (см. выше).
Молонья́ молнія.
Моло́ть 1) размалывать, 2) лгать, 3) пустословить, 4) быстро вращать.
Моло́чиво 1) молотьба, 2) матеріалъ для обмолачиванія.
Моло́чальшикъ молотильщикъ.
Моло́чниться нарушать постъ яденіемъ молока.
Моло́чной день день, свободный отъ поста.
Монасты́рка монахиня, жительница женской обители.
Мона́шина монахиня.
Мона́шинской монашескій.
Мони́сты металлическія украшенія для рукъ и для шеи.
Мо́рда 1) голова животнаго, 2) прозвище безсовѣстнымъ, 3) *вёрша* — рыболовный снарядъ (см. выше).
Морда́нъ 1) толстомордый, 2) очень круглолицый.
Мо́ре 1) сѣверъ, 2) море; поговорка: *пусь морё бьё, да не подъ своимъ берегомъ*.
Морко́вникъ 1) любитель моркови, 2) пирогъ съ морковью.
Морко́вница 1) любительница моркови, 2) морковный супъ.
Морко́тно тяжело, непріятно, горестно.
Морозоби́тной испорченный морозомъ.
Морозобо́й 1) холодъ опасный для хлѣбныхъ и огородныхъ растеній, 2) испорченныя морозами хлѣба и огородныя овощи.
Морозга́ дождь со снѣгомъ.
Мо́рокъ 1) грозовой мракъ, 2) дождевая тѣнь при штурмѣ.
Мо́рокомъ мимоходомъ, не затрогивая (*прошлё туча мо́рокомъ*).
Морно́й 1) подморенный, отощавшій, 2) не дающій сытости (кормъ).
Морско́й Богъ эпитетъ Николаю Чудотворцу, какъ покровителю моряковъ.
Морхи́ морщины, складки.
Морѣ́лой закрѣпшій отъ времени, окаменѣлый.

Моря́нка, Моря́ночка 1) морская семга, 2) морская соль, 3) морская рыба, 4) морская вода, загнанная вѣтрами и приливами въ рѣку, 5) вѣтряная буря, накатившаяся съ сѣвера.

Мостѐцъ мостикъ.

Мости́на, Мостови́на, Мостови́ца доска изъ мостовой, дощечка, брошенная для перехода.

Мосъ 1) мостъ, помостъ, 2) площадка для молотьбы хлѣба.

Мотови́ло деревянный приборъ съ развилинкою вверху и поперечною прямою палочкою внизу для измѣренія пряжи и свиванія нитокъ въ опредѣленные мотки.

Мо́токомъ исподволь, понемногу, незамѣтно.

Мотýшной расточительный, распутный.

Мо́тъ 1) промотавшійся, 2) мотокъ нитокъ.

Мо́тька уменьшительное отъ Матрена.

Мохнýша 1) клокъ шерсти, льна, хлопка и проч., 2) растрепа.

Мо́хны лохмы, клочья шерсти, льна и волосъ и т. д.

Мохо́ря 1) невзрачный по виду, неприглядный, 2) неповоротливый.

Мо́чка 1) отмачиваніе, размачиваніе, 2) низъ человѣческаго уха, 3) расплющенное на желѣзномъ стержнѣ мѣсто для привинчиванія или приколачиванія къ чему-либо.

Музыка́нка женщина или дѣвушка, занятая музыкою.

Мура́вить сверлить буравомъ, пробурливать.

Мура́вчикъ буравчикъ, маленькій буравъ.

Мура́въ 1) муравей, 2) буравъ.

Мура́шъ муравей.

Муравьи́ще муравейникъ,

Мурла́тъ мауерлатъ, бревно́, держащее нижніе концы стропилъ.

Муро́къ, Муръ зеленѣющее дерно, молоденькая травка.

Мутни́ца мутная, загрязненная иломъ и пескомъ вода.

Мутóвка 1) кухонный приборъ для разбалтыванія жидкостей, 2) вертлявая, непосѣдливая женщина или дѣвица.

Мучни́къ чашка или ковшъ для небольшихъ запасовъ муки въ тѣсто.

Му́чни́ть пачкать или пылить что-либо мукою.

Му́чни́ца каша изъ ячменной муки.

Мша́никъ 1) мѣсто поросшее мохомъ, 2) выложенный мохомъ сарай.

Мшо́ный выложенный мохомъ, снабженный моховою настилкою.

Мы́кать 1) мычать; 2) претерпѣвать, мучительно нуждаться.

Мы́каться вѣдаться съ нуждою, скитаться, мучиться отъ нищеты.

Мытни́ца занятая поломытьемъ женщина или дѣвица.

Мыто́ поносъ, дизентерія.

Мылко́й хорошо намыливающій.

Мыша́ мышь.

Мѣсной совмѣстный, общій.

Мѣденикъ мѣдный котелъ или горшокъ для кипяченія воды.

Мѣлово́й 1) сдѣланный изъ мѣла, 2) хлѣбный, растворенный на дрожжахъ.

Мѣнно́й мѣновой, вымѣненный, назначенный въ мѣну.

Мѣнну́ть помѣнять, устроить мѣновую сдѣлку.

Мѣ́нухъ 1) мѣна, 2) мѣняла, мѣновщикъ.

Мѣня́ть въ цѣль мѣнять одно на другое безъ придачи.

Мѣ́рять ду́ши примѣрять крестьянскіе душевые надѣлы (см. *душа*, зн. 6).

Мѣсячно свѣтло отъ мѣсяца, ясно отъ луннаго свѣта.

Мѣсячно́ женскія регулы, мѣсячное очищеніе.

Мѣсто какъ терминъ хозяйственный — постель, стулъ, скамья.

Мѣта 1) мѣтка, значекъ, 2) цѣль, намѣреніе, 3) примѣта, знакъ

Мѣ́шкать пережидать, медлить, не торопиться.

Мѣшкотно медленно, кропотливо, долго.

Мяздра́ голая обратная сторона мѣха, лѣвая сторона кожи.

Мя́кать 1) мять, умнать, 2) усиленно ѣсть, 3) бить, тузить.

Мяки́нница то же, что *мякі́нница* (см. выше).

Мякушка хлѣбный мякишъ, мякоть испеченнаго хлѣба.

Мя́мля крайне неразвитый, лѣнивый, неповоротливый.

Мя́млять то же, что *ля́мать* (см. выше).

Мя́нда мелкій сосновый растущій на болотѣ лѣсъ.

Мя́ндать то же, что *мя́кать* (см. выше).

Мясно́сто богато, съ избыткомъ, сыто (*не порато́ мясно́сто живутъ сосьди*).

Мясни́къ 1) торговецъ мясомъ, 2) убойщикъ скота.

Мя́ть 1) давить, уминать, 2) пожирать, ѣсть, 3) бить, учить битьёмъ.

Н.

На 1) предлогъ съ вин. и твор. падежами, 2) при удивленіи — вотъ! ужели? вотъ какъ! 3) при указаніи — вотъ возьми! 4) при страхѣ — ахъ! что-это? (бываютъ формы ед. и мн. числа).

На́ балмашъ наудачу, опромѣтчиво, на авось.

Набе́ванецъ сарафанъ изъ матеріи деревенскаго домашняго тканья.

Набе́вка набойка, произведеніе домашняго тканья.

Набо́й 1) прибой волнъ къ берегамъ, 2) дощаной щитъ у лодки.

Набо́йка, набо́й прибитая къ верху бортовъ у баркаса или лодки запасная доска для защиты отъ заплескиванія волны.

Набо́рка 1) оборка у платья, 2) набираніе, сборъ.

На́ бороду зазыва́ть (см. выше *борода*).

Набра́ться умомъ смекнуть, сообразить, собраться съ мыслями.

Набѣдова́ть произвести бѣду, устроить скандалъ, набезобразить.

Навалу́ха 1) непріятное приключеніе, бѣда, 2) напросившаяся въ замужество, поневолѣ замужъ взятая.

На вели́ку силу едва, съ величайшимъ трудомъ, еле-еле.

На верхо́внѣ верхомъ на лошади.

Нави́чивать то же, что *завичивать* (см. выше).

Наводи́ть 1) доводить до чего-либо, приводить къ чему-либо,

2) указывать, 3) производить, плодить, разводить (*навѣлъ гусей да куръ*), 4) начинать игру, заводить хороводъ.

Наводи́ть бѣ́ль вспѣнивать волны.

Наводи́ть кли́къ—о животныхъ: быть въ періодѣ прорѣзыванія и наростанія клыковъ.

Навокру́гъ 1) кругомъ, вездѣ, вокругъ, 2) отвсюду.

На́волокъ 1) вдающійся мысомъ въ рѣку берегъ, 2) заливной лугъ.

Навы́нтараты навы́воротъ, наизнанку, наоборотъ.

Навѣ́съ, Навѣ́сы 1) выдающаяся за стѣну часть крыши, 2) дощаная или иная крыша для защиты отъ дождя и солнца, 3) холодное дощаное зданіе, 4) четыре шалнира для навѣшиванія дверей, створчатыхъ рамъ, крышекъ, 5) деревянныя рѣзныя или гладкія украшенія вокругъ оконныхъ просвѣтовъ снаружи зданія.

Нага́нивать 1) нагонять, наводить (*вѣтеръ много нагони́лъ дождя*), 2) настигать, догонять, 3) подгонять, гнать, преслѣдовать.

На́гиба изгибъ, искривленіе, перегибъ.

Наги́шъ голенькій, раздѣвшійся до́нага ребенокъ.

На́глупо-глу́пой совершенно глупый, крайне глупый.

На́голо 1) въ чистотѣ, безъ примѣси, 2) на голое тѣло, 3) нагишемъ, 4) открыто, беззастѣнчиво, откровенно, 5) всецѣло, окончательно, 6) ни съ чѣмъ, ничего не имѣя.

Наголо́дно на тощакъ, на голодный желудокъ.

На́голѣ на голомъ мѣстѣ, на виду, по голому мѣсту.

Надвѣсти́ть оповѣстить, увѣдомить, извѣстить.

Надева́чче одѣваться.

На́дико-ди́кой совершенно одичавшій; безумнѣйшій.

На́добыть должно быть, надобно бы такъ.

Надо́нна у́да, Надо́нница то же, что *донни́ца* (см. выше).

Надсади́чче 1) надорваться отъ работы, 2) получить ссадину.

Надѣ́йно благонадежно, прочно, устойчиво, увѣренно.

Надѣ́йной 1) благонадежный, прочный, 2) честный, надежный.

Надѣлъ 1) выдѣлъ, паёкъ, 2) участь, судьба, 3) наслѣдство, 4) земельный раздѣлъ, 5) душевóй участокъ (см. душа).

Надѣя надежда, отчетъ, увѣренность. Поговорка: *хороша надѣя, когда у мужа красна шея.*

Наживáть 1) пріобрѣтать, добывать трудомъ, 2) навлекать бѣду, 3) раздобываться, разыскивать что-либо.

Нажúвка приманка на удочкѣ, приманка въ западнѣ.

Наживля́ть снабжать ловушку или удочку приманкою.

Нажúвшикъ кормилецъ, труженикъ, хозяинъ.

Нажúмина 1) болотина, трясина, 2) навозная жижа изъ дворовъ.

Назёмъ навозъ изъ скотскихъ дворовъ.

Назни́кать чувствительно поколотить, избить (см. Зни́кать).

Назни́качче напиться до охмелѣнія, безобразно опьянѣть.

Найдёнышъ найденный.

Найды́шка находка, случайно найденное.

На́изначь 1) навзничь, лицомъ внизъ, 2) на спину, плашмя.

Наймовать нанимать.

Нака́зъ 1) напоминаніе, 2) порученіе, приказаніе, 3) предупрежденіе.

Нака́зывать 1) казнить, карать, 2) напоминать черезъ кого-либо, 3) давать порученія, 4) предупреждать.

Нака́тникъ, Нака́тъ вся деревянная оснастка, на которую выстилается крыша на зданіяхъ.

Наколю́ха шило, инструментъ для прокалыванія.

На косы́хъ 1) криво, косо, 2) враждебно, непріязненно.

На́ко-се, на́ко! указательное на! (см. выше), обращенное къ одному лицу.

На́кось 1) то же, что *на́косе* (см. выше), 2) и то же, что *накосы́хъ* (см. выше).

Накра́йникъ щелка на краю взятаго изъ обварки горшка, трещинка на верху неудачнаго глинянаго издѣлія.

Накури́ть 1) накадить, 2) надымить, 3) то же, что *набъдова́ть* (см. выше).

На́лестровъ Наль-островъ самое лучшее сѣнокосное мѣсто вблизи города Холмогоръ (у берега Куропалки).

Нали́нина мелкая треска съ темносизою кожею, какъ у налима.

Нали́сникъ—*карава́йка* (см. выше), испеченная на листѣ чемери́цы.

Нали́чникъ 1) оладья, гречневый блинъ, 2) карнизъ вокругъ дверей и оконъ.

Наме́дни на дняхъ, весьма недавно (см. выше *онамёдни*).

На́мелко 1) на мель, на мелкое мѣсто, 2) въ дребезги, въ порошокъ, въ очень замѣтную мелочь.

Намётка 1) гладкій длинный шестъ съ мѣтками внизу для измѣренія рѣчной глубины съ судна; 2) желѣзная петля для навѣшиванія висячаго замка, 3) кожаный верхъ хомута, 4) заплатка на обуви, 5) записочка, набросочекъ для памяти.

Намя́каться наѣсться до отвала.

Наноси́ть 1) забрасывать, заваливать (*яму сверхомъ наноси́ли*), 2) имѣть на кого-либо злобу, клеветать, подозрѣвать.

Наносо́шникъ нашивка на сапожномъ носкѣ, наставка на носкѣ чайника.

Нанётъ 1) ни къ чему, безъ пользы, наудачу (*живутъ нанётъ*) 2) въ сторону отъ предмета, за крайнюю черту (*выводи эту веревку отъ доски нанётъ*, т. е. въ сторону).

Наобу́мъ то же, что *набама́шъ* (см. выше).

Наодини́, Наоди́нки 1) наединѣ, въ уединеніи, 2) одиночно, въ пустырѣ.

Наокру́гъ вокругъ, сплошь, круго́мъ.

На осо́бицу отдѣльно, особо, поодиночкѣ.

На́отмашъ 1) движеніемъ въ обратную сторону; 2) паденіемъ на спину. Существуетъ повѣрье, требующее обмывать покойника, обливая только *на́отмашъ*, т. е. двигая рукою слѣва направо.

Напаха́ть 1) смести въ кучу, собрать подпахиваніемъ, 2) накопить, пріобрѣсть, 3) наготовить поля подъ посѣвъ.

Напла́въ наплывъ, приплывъ, сплавъ лѣсовъ, судовъ, товара.

Напла́вокъ поплавокъ.

Наплоти́къ вплотную, плотно.

Напопола́мъ пополамъ.

На́порознѣ, На́порозни 1) на́легкѣ, безъ поклажи, 2) безъ дѣла, надосугѣ, 3) безъ назначенія въ дѣло, безцѣльно, праздно.

Напослѣди́, Напослѣ́дышкахъ, Напослѣда́хъ 1) послѣ того, 2) вконцѣ, 3) вслѣдствіе.

Напра́сная сме́рть несчастная или насильственная смерть.

Напра́сно по́пусту, безцѣльно, безъ нужды.

Напре́дки впредь, опять, на будущее время.

Напре́жъ сперва, прежде.

На про́ма́хъ 1) прямо, впередъ, безъ остановки, ду́хомъ, 2) мимо.

На пропалу́ю неугомонно, неудержно, въ полную волю.

Напрохо́дъ 1) сквозь, 2) безостановочно, 3) въ запасъ на дорогу.

Напря́гчись 1) напрячься, усилиться, 2) усилившись.

Напрямки́ 1) прямо, впрямь, безъ поворотовъ; 2) откровенно.

Напуска́ть хво́рь наводить болѣзнь путемъ знахарства.

На́пускъ 1) навѣсъ, 2) повѣтріе, моръ, 3) болѣзнь, наведенная колдовствомъ, 4) поползновеніе, рѣшимость, 5) напраслина, злостная выдумка.

Напусти́ться 1) наброситься, 2) опуститься свѣсившись, нависнуть, 3) озлобиться, 4) низринуться, напасть (*напусти́лась бѣда*), 5) осмѣлиться, дерзнуть, рѣшиться.

На́пусти, На́пусто 1) то же, что *на́порозни* (см. выше), 2) натощакъ; 3) на чистомъ мѣстѣ, 4) попусту, напрасно.

Напя́статься 1) переутомиться непріятною грязною дорогою, 2) свѣдаться съ непріятными хлопотами, 3) наѣсться до отвала, напиться сверхъ предѣла.

На́ровъ нравъ, обычай.

Наро́комъ нарочно, намѣренно, сознательно, экстренно.

Нарóкъ ногтоѣда, фистула, злокачественный нарывъ.

Наростопáшку 1) нараспашку, не застегнувъ платья, 2) откровенно; *душа на ростопáшку* — въ полную волю, безъ застѣнчивости.

Нарукáвники легкое прикрытіе плечъ, груди и рукъ сверхъ сарафана.

Нарýпосить навалить груды льда, затормозить дорогу глыбами.

Нарядчикъ 1) подрядчикъ, 2) надсмотрщикъ за строительными работами.

Нарядчица щеголиха.

Наряжáть 1) снаряжать, 2) украшать нарядами, 3) подготовлять.

Нарѣзаться 1) натолкнуться на непріятность или препятствіе, 2) напиться до охмелѣнія, опьянѣть.

Насѣрдка 1) злоба, непріязнь; 2) дѣйствія по злости и враждѣ.

Насѣрдку нести сердиться, мстить,

Насúльничать 1) насильно вынуждать, 2) насиловать.

Нáслань настилка.

Наслúзъ съ сильнымъ покатомъ внизъ, по покатой плоскости.

Наслýда наслоеніе, тонкій ледокъ на весенних снѣгахъ.

Насмóрка нáсморкъ.

Настáвокъ 1) нашивка на одежду или обувь, 2) заплата, приставокъ, 3) цѣнный камешекъ въ кольцѣ, перстнѣ, брошкѣ и т. д.

Настýха уменьшительное имя Анастасіи.

Настилáльникъ 1) простыня, 2) тонкое дневное покрывало на кровать.

Нáстоять 1) настаивать на своемъ, 2) образцово вести хозяйство, 3) настойчиво трудиться, 4) хорошо воздѣлывать землю.

Нáстъ крѣпко замерзшій снѣгъ, весенній ледокъ.

Насупротúвку 1) противъ, 2) наперекоръ, на зло, напротивъ.

Насыкáть 1) накручивать, 2) вести себя заносчиво, вызывающе, 3) наносить побои кнутомъ.

На́сыто сверхъ сытости, послѣ ѣды, на сытый животъ.
Насе́въ 1) засѣвъ, посѣвъ, 2) время хлѣбнаго посѣва.
На-те! На тетко! Натетко́сь! указательное на! (см. выше), обращенное къ многимъ.
На́ткось указательное на! (см. выше), обращенное къ одному лицу.
Нато́дѣль, Нато́дѣльный спеціально изготовленный, приноровленный.
На то́мтамъ на томъ, на другомъ (*на томтамъ сѣсти*).
На то́тъ коне́цъ съ тою цѣлью, съ тѣмъ назначеніемъ.
Натрати́ться наѣсться и напиться до отвала.
Нату́жно 1) напряженно, усиленно, 2) непосильно, тяжело.
Нать надобно, слѣдуетъ, надо, должно.
Натя́гивать 1) натягивать, вытягивать, 2) выга́дывать барыши, подымать цѣну, 3) быть въ натянутыхъ отношеніяхъ, 4) накрывать облаками небо, наволакивать дождь, 5) добывать состояніе скряжничествомъ, вымогательствами.
На́тягъ инструментъ для натягиванія обручей на бочки и ушаты.
Наудаку наудачу, наугадъ, на авось.
Нау́личной 1) уличный, 2) съ наружной стороны зданія, внѣшній.
Нау́личье 1) открытый воздухъ, 2) открытое за стѣнами дома мѣсто.
Нау́шничать сплетничать, клеветать.
Нафанфо́риться примолодиться, разукраситься.
Нахрапо́къ, Нахра́помъ насилу, едва, съ великими усиліями, съ трудомъ.
Нація 1) народность, національность, 2) фамилія, семейство, 3) манеры, правила, привычки, порядки.
На часу́ сейчасъ, мигомъ, скоро.
Начётисто невыгодно, дорого, не по средствамъ.
На чисти́ на чистомъ мѣстѣ, на пустырѣ, вдали отъ домовъ.
На́чись на́чисто, окончательно.

Нашиба́ть 1) имѣть сходство, быть похожимъ, 2) утомлять память.

Наши́шкать взъерошить волосы, поднять вихры.

Наѣда́ть 1) надкусывать, надгрызать, 2) нагнояться, разъѣдать.

Ная́нистой нахальный, дерзкій, неотвязчивый.

Ная́ривать 1) дѣйствовать съ горячностью, яриться, 2) раздражать.

Ндра́вничать капризничать, проявлять вспыльчивость.

Ндра́вный вспыльчивый, капризный, строптивый.

Ндравъ 1) нравъ, 2) характеръ, 3) манеры, 4) капризы, 5) обычай.

Не а́хти́ какъ, неахти́тельно невзрачно, очень заурядно, неприглядно, плохо.

Не бе́зъ чего не безъ причины, не напрасно, не безъ основанія.

Не́бесьѣ небеса, высь поднебесная.

Неблю́й 1) молодой олень, 2) шкура молодого оленя.

Не бу́дь тѣмъ помя́нуть оговорка, если кто хочетъ объ умершемъ сказать нехорошее.

Невдо́лги вскорѣ, не въ долгомъ времени.

Невдомёкъ 1) не пришло на умъ, 2) непосильно для ума, 3) недогадался (*невдомёкъ мнѣ было поторговаться, а теперь сижу безъ дѣла*).

Невзадо́лго незадолго.

Невзначай 1) нечаянно, непредвидѣнно, 2) ненамѣренно, неосторожно.

Не ви́дамо не видано.

Не во́все до конца́ 1) недоразвитый, глуповатый, 2) неоконченный.

Не вода́ не климатъ, нездоровая мѣстность для кого-либо.

Не вы́калило не посчастливило.

Невсно́съ нестерпимо, не посиламъ, невыносимо.

Невѣ́ста поговорка: *богаты невѣсты только до вѣнца.*

Невѣ́стина ба́ня баня у невѣсты (см. выше, *баня*), которую наканунѣ смотринъ изготовляетъ *мѣворучница* (см. выше).

Невѣ́ститься числиться въ невѣстахъ.

Не вѣ́сь ско́лькій не такъ много, не очень много.

Негожо́ нехорошо, неподходяще, неприлично.

Не для́че не́зачѣмъ, напрасно, безцѣльно.

Недоворо́шка строптивый, капризный, нелюдимый.

Не доку́да не безконечно: *не доку́да же вамъ гуля́ть! перестаньте!*

Недо́лга пустякй—ничто́жное дѣло (*поклонись отцу пониже—вотъ и недо́лга*).

Недотычка то же, что *недоворо́шка* (см. выше).

Недоу́здокъ уздечка безъ удилъ для корма и поенія лошадей привязи.

Недоу́мокъ слабоумный, недоразвитый умомъ, безхитростный.

Недохвата́ть 1) недостигать до чего-либо, 2) чувствовать скудость въ деньгахъ.

Недохва́токъ 1) недочетъ, недостатокъ, 2) бѣдность, скупость.

Недѣльной день воскресный день.

Нѣ́жить 1) изнѣживать, 2) нѣженка, капризный избалованный, 3) строптивый, немилолюбивый, нелюдимый.

Незави́дно невзрачно, нелестно, неудовлетворительно.

Неза́званой незваный, непрошеный, неприглашенный.

Незнай незнаю.

Незна́мой незнакомый, неизвѣстный.

Не зна́тко, Не знать 1) незамѣтно, невидно, 2) неощутительно.

Неимко́й, Не́имь не ручной, не дающійся рукамъ съ воли, дикій.

Некако́вскій ничѣмъ не выдающійся, невзрачный, посредственный.

Не ка́къ 1) не очень, 2) посредственно.

Не клима́тъ не климатъ, нездоровая мѣстность.

Не ко́ времю не ко времени, несвоевременно.

Нельзи́ нельзя.

Не́льма нѣжная рыба сиговой породы изъ рѣки Двины и Печоры.

Не могй не смѣй.

Не́мочь недомоганіе, болѣзнь, недугъ, слабость.

Нему́дрый невзрачный, плохонькій.

Нена́сыть 1) ненасытимый, прожорливый, 2) жадный.

Нена́ть ненадобно, негодится.

Не́поворотъ лѣнтяй, неподвижный, неповоротливый.

Не́погодь 1) снѣжная вьюга, 2) дождь, 3) буря, 4) падающій снѣгъ.

Не по́ людски небрежно, не по принятому у хорошихъ людей порядку.

Непоно́сно будучи присловіе въ смыслѣ: пусть мнѣ не будетъ въ униженіе *(што грѣха таить! Непоносно будучи я еще не воръ и плутъ)*.

Непооднѣ́жда неоднократно, не по одному разу.

Не по ра́зуму не по желанію.

Непосове́таться повздорить, поссориться, разойтись въ словахъ.

Непосе́да непосѣдливый, юркій, шаловливый.

Не по́што́ безъ надобности, напрасно.

Непри́кладно 1) въ безпорядкѣ; безпорядокъ, 2) непримѣнимо.

Непроме́съ 1) плохо промѣшанный хлѣбъ, 2) мучные комочки въ хлѣбѣ.

Несе́ 1) несетъ, тащитъ, 2) терпитъ, справляется съ дѣлами.

Не ско́ль, не ко́льки не какъ много, не очень.

Нескончáмо безконечно, нескончаемо.

Несхо́жой 1) несходный, 2) не идущій въ продажу, 3) несходчивый, вздорный.

Не́сыть то же, что *нена́сыть* (см. выше).

Не то́ ужъ 1) вѣроятно (*не то́ ужъ мнѣ идти*!?), 2) итакъ, если такъ-то.

Не́у́жто неужели! ужели!

Неукро́йно 1) нескладно, неблаговидно, 2) не по покрою, не по фасону.

Не́умы́тна душа безсове́стный, неблагодарный, дерзкій.

Неу́ручной неблизкій къ рукамъ, неподручный.

Не́ча нечего, незачѣмъ.

Нечам́о нечаянно, неожиданно.

Ни́жать унизывать, нанизывать.

Ни́зо́вецъ житель низовья Се́верной Двины.

Никапы́ ни капли, ничуть, нисколько.

Нико́ла 1) Николай, 2) праздники Николаю Чудотворцу 9 мая и 6 декабря. Поговорка о невыплачиваемыхъ долгахъ: *первый срокъ—Илья пророкъ, второй срокъ—Нико́ла ве́шной, а третій—безконе́шной.*

Нико́лечко ничуть, нисколько.

Нико́лить праздновать дни въ честь Николая Чудотворца.

Ни́мо мимо.

Ничи́мъ ничего́ какъ есть ничего, положительно ничего.

Ни шкни́ 1) ни шепни! ни вымолви, 2) не смѣй, не шелохнись.

Новобра́шны новобрачные.

Новожёнъ новоприсоединившійся къ расколу.

Новожи́ръ новый житель, новожилъ, принятый въ домъ женою.

Нова́й иной, другой.

Ножичёнко уменьшительное отъ ножъ.

Ножи́шко 1) то же, что *ножичёнко* (см. выше) и 2) уменьшительное отъ нога.

Но́мерить нумеровать.

Нонече, ноньче, но́нь, но́нека нынче, теперь, въ это время.

Норве́га 1) Норвегія, 2) Норвежская земля.

Но́росъ рыбья икра, всплывшая въ водѣ, выкинутая рыбою икра.

Носко́мъ лежащимъ безъ движенія *(носко́мъ домой уволокли бе́дку).*

Носови́къ 1) горшокъ съ носкомъ, 2) носовой платокъ.

Носовичёкъ уменьшительное отъ *носови́къ* (см. выше).

Носо́къ 1) но́сикъ, носо́чекъ, 2) остроконечный мысъ или островъ, 3) остроконечіе зерна или яйца; 4) игра въ борьбѣ ногами, побѣда надъ соперникомъ въ борьбѣ черезъ подпинываніе другъ друга ногою.

Носо́чникъ носокъ у обуви.

Ночёсь 1) ночью, въ теченіе ночи, 2) этою ночью, въ эту ночь.

Ночёшной ночной, бывшій въ ночное время.

Ночнò въ ночь, во всю ночь *(мы и ночно* (ночью) *работаемъ)*.

Ношáтой наичаще бываемый въ но́скѣ, наичаще носимый.

Но́шка уменьшительное 1) отъ ноша и 2) нога.

Но́ять 1) ныть, изнывать, мучительно страдать отъ боли, 2) сильно томиться скорбью и предчувствіями.

Ну! какъ междометіе означаетъ 1) далѣе, саца! 2) Такъ! да! 3) Ужели? Такъ ли? 4) Ахъ какъ худо! 5) Перестань! Не сиѣй! Оно имѣетъ формы ед. и множ. числа.

Ну́да 1) вынужденіе, 2) мучительныя для скота комары, осы, оводы.

Ну́жа нужда.

Ну́коте, ну́те ну! обращенное ко многимъ (см. выше).

Нутко! ну́ткосе ну! обращенное къ одному лицу (см. выше).

Ну́тренной внутренній.

Нутрò 1) утроба, внутренности, 2) внутренняя сторона.

Ны́нь, ны́ньче нынѣ, теперь.

Ныркóмъ, Ныромъ нырнувъ, юркнувъ, стремглавъ книзу головой.

Нѣ! нѣтъ!

Нѣ́каться отнѣкиваться, отказываться.

Нѣ́мкò нѣмой.

Ню́ни слезы, капризы, плачъ.

Ню́ня плаксивый, капризный, плачущій.

Нюхти́ть принюхивать, развѣдывать.

Ню́хча 1) одно изъ поморскихъ селеній, 2) неповоротливый недогадливый.

О.

Оба́бить помочь роженицѣ и новорожденному въ родахъ.

Оба́бки 1) грибы масленики, 2) очень маленькіе хлѣбные снопы.

Обва́рка обвариваніе вынутыхъ изъ печи глиняныхъ горшковъ (см. *Изваръ*) въ жидко размѣшанныхъ отрубяхъ для окраски въ пестрый цвѣтъ.

Обвѣща́ть завѣщать, давать обѣщаніе Богу или Святымъ.

Обездо́мить 1) раззорить, 2) осиротить, 3) обмануть въ дѣлежѣ.

Обезко́рмиться 1) обнищать, 2) оставить скотъ безъ корма.

Обесу́дить осудить, уни́зить, упрекнуть.

Обжима́ть 1) сжимать, прессовать, 2) притѣснять, 3) вынуждать цѣною.

Обзави́довать позавидовать.

Обза́риться заглядѣться, соблазниться, прельститься.

Оби́дно 1) непріятно, прискорбно, 2) оскорбительно, жестоко.

Оби́доваться сѣтовать, обижаться.

Обилье́ хлѣбный урожай не снятый съ корня.

Обихо́диться обзаводиться хозяйственными надобностями и благоустройствомъ.

Обихо́дъ 1) домашнее хозяйство, 2) попеченія о хозяйствѣ, 3) обстановка для ремесленнаго дѣла, 4) обстановка деревенскихъ церемоніаловъ (*свадебной, празднишной обиходъ*).

Обкалѣ́жить объизъянить, обыграть, ввести въ убытокъ.

Обкоси́ть 1) сдѣлать косымъ, покосить, 2) выкосить траву.

Обла́ять безпощадно обругать.

Обли́ванецъ насмѣшливое прозвище иновѣрцамъ.

Обли́за 1) лакомка, 2) плутишка.

Обли́чье 1) черты лица, 2) лицевая сторона, 3) контуръ.

Обло́житься 1) обставить себя и завалить вокругъ мелочами, 2) заложить фундаментъ подъ домъ, 3) потерять по оплошности деньги или вещь.

Облу́па лущеніе, выкрашиваніе слоями.

Облѣша́ть одичать, предаться своеволію, обезумѣть.

Облюбова́ть избрать по вкусу и по сердцу, присмотрѣть по желанію.

Обмала́хтать справиться съ какими-либо дѣлишками, покончить съ хлопотами.

Обмани́ть обмануть, обольстить.

Обмещениться обмануться, ошибиться, просчитаться.

Обмолоти́ться окончить хлѣбный умолотъ.

Обмоло́чниться оскоромиться, поѣсть скоромнаго въ постъ.

Обмѣка́ть соображать, смѣкать, обдумывать.

Обмѣненой 1) вымѣненный, мѣняный, 2) безобразный, уродливый, глупый.

Обмѣнёнокъ 1) глупецъ, шалунъ, повѣса, 2) уродъ, ни на что не похожій.

Обмѣ́нъ 1) мѣна, 2) то же, что *обмѣненой* (см. выше).

Обмя́ться 1) измяться, 2) смякнуть, уступить просьбѣ, 3) развернуться умомъ.

Обнадёжить, Обнадѣить оставить въ надеждѣ, увѣрить въ существованіи обѣщаемаго.

Обназёмить удобрить пахоту навозомъ (см. выше *назёмъ*).

Обнакновéніе обыкновеніе, обычай.

Обнасúльничать 1) принудить силою, 2) изнасиловать.

Обнача́ловать дать починъ, начать.

Обневóлить приневолить, принудить.

Обновля́ться 1) поновляться, 2) украшаться новою одеждою.

Обнóвка 1) вновь пріобрѣтенное, 2) поновленіе, 3) бѣлое пятно на ногтѣ.

Обноси́ть 1) подчивать, угощать подношеніемъ вина и кушаній, 2) оскорблять ругательствами и укоризнами, 3) проносить вокругъ, проносить мимо, 4) кружить голову, пошатываться.

Обнóсы карнизы вокругъ дверныхъ и оконныхъ косяковъ.

Ободвéрина дверной косякъ.

Óбодъ 1) кругъ, кольцо, 2) огороженная площадь пахоты или покосовъ, 3) дугообразный изгибъ.

Обои 1) оба, тотъ и другой, обѣ, 2) стѣнныя бумажныя обои.

Обóйка обивка.

Обóймáть обнять.

Обокóнокъ низъ окна, оконный карнизъ.

Оболокáть одѣвать въ одежду, облекать.

Оболокáчче одѣваться.

Оболóчка 1) верхніе покровы, 2) одежда, платье.

Оборвáться 1) упасть съ высоты, 2) истрепать одежду, износиться.

Оборони́ть 1) изборонить пахоту, 2) оградить, защитить.

Òборотень 1) упрямецъ, лѣнтяй, 2) то же, что *обмынъ* (см. выше).

Оборóть побороть, одолѣть въ борьбѣ.

Обóръ отбросы, остатки, бракованные предметы.

Обрáть, Обрáться убрать, подобрать, собрать въ мѣсто.

Обрóдки, Обрóдченки 1) отбросы, 2) грязное питье, грязная пища, 3) опóрки.

Оброни́ть 1) уронить, 2) потерять.

Обрóтки то же, что *обрóджи* (см. выше).

Обрýбъ 1) обрубокъ, 2) срубъ, 3) мѣсто отруба, 4) крутой обрывъ.

Обручéнье то же, что *богомóлье* (см. выше).

Обрѣзнóй аккуратный, поубавленный.

Обрѣ́зъ 1) мѣсто отрѣза, 2) порѣзъ, 3) точность, аккуратность, 4) широкій чанъ или кадушка съ низкими стѣнками.

Обрюжжáть оглушить визгомъ, надоѣсть капризами и плачемъ, утомить бесѣдами и просьбами.

Обрáда обрядность, порядки, обрядъ.

Обрáдня домашнія хозяйственныя хлопоты по кухнѣ.

Обряжáть 1) снаряжать, 2) одѣвать, 3) справлять *обрядню* (см. выше).

Обсади́ть 1) обнести разсадою, 2) обезобразить стрижкою или обрѣзываніемъ, 3) оборвать, 4) обокрасть, обрать.

Обсемьени́ться стать семьяниномъ.
Обсоба́чить то же, что облаять (см. выше).
Обстрада́ть выполнить страдное дѣло, обработать землю.
Обстрадаться покончить страду, снять урожай.
Обсѣка́ться 1) вырубать лѣсъ, 2) обрываться на словѣ, 3) испытывать неудачу, 4) прерывать внезапно дѣла, 5) получать пораненія отъ острія.
Обтяну́шка ваточная коротенькая женская кофта.
Обу́вистой о сапогѣ или башмакѣ: просторный, объемистый.
Обу́зда 1) удила при уздечкѣ, 2) обуздываніе, острастка, 3) помѣха, стѣсненіе.
Обу́ркаться 1) очнуться, опомниться, отрезвиться, 2) освоиться.
Обурѣ́ть 1) побурѣть, 2) покраснѣть лицомъ отъ волненія.
Обу́тка, Обу́токъ обувь.
Обу́трѣть 1) разсвѣтать, 2) застигнуть утро, дождаться утра.
Обцыга́нить обмануть въ лошадиной мѣнѣ.
Обча́хнуть 1) обсохнуть, провялиться, 2) исчахнуть, искудать.
Обчёхнуть облить каскадомъ жидкости; вообще облить.
Объегори́ть обмануть, обыграть, обобрать.
Объизъя́нить 1) ввести въ убытокъ, 2) испортить вещь.
Объѣ́да недоѣденный скотомъ кормъ, кормовой остатокъ.
Объѣ́дистой невыѣдаемый скотомъ кормъ, неправящійся скоту (кормъ).
Объя́дрѣть о погодѣ:—проясниться.
Объя́кориться стать на якорь.
Обы́клой 1) приручившійся, 2) привыкшій, освоившійся.
О́быкъ навыкъ, привычка, порядокъ.
Обыря́ть 1) опомниться, придти въ себя, 2) успокоиться, утихнуть.
Обѣ́денникъ, Обѣ́дникъ южный вѣтеръ.
Обѣ́ма 1) вдвоемъ, вмѣстѣ, 2) обоими, обѣими.
Овворова́ть обворовать.

Оввѣнча́ть повѣнчать.

Оввѣ́тъ обѣтъ; обѣщаніе Богу.

Оввя́занъ 1) обвязанъ, 2) обязанъ, долженъ.

Овёршье вывѣтрѣвшее сверху стоговъ сѣно.

Овёцька овечка.

Овинушко домовой, обитающій въ овинахъ.

Ови́нъ поговорка: *голоденъ, точно ови́нъ молотилъ.*

Овси́шко уменьшительное отъ *овесъ.*

О́всѝ, овсы́ — урожай овса.

Овсяно лѣто, Овсяной годъ сырое лѣто, породившее дикій овесъ на поляхъ.

Овчи́шко овечка.

Ога́рышъ 1) свѣчной огарокъ, 2) головня, 3) черномазый, загорѣлый.

Оглуздáть поскользнуться (см. выше *глуздать*).

Оглы́зокъ то же, что *глы́зка* (см. выше).

Огнёви́ца горячка, лихорадочный жаръ.

Огни́ще 1) увеличительное отъ огонь, 2) огонь подъ котелкомъ, огонь, разложенный подъ открытымъ небомъ.

О́говóръ 1) условіе, уговоръ, 2) оговорка, 3) обмолвка, 4) клевета, напраслина, 5) болѣзнь, наводимая зложелательнымъ словомъ.

Оголѣ́ть 1) обнажиться, 2) обѣднѣть.

Огорóда огородъ, изгородь.

Огрáбки мелкіе отбросы сѣна, остающіеся по уборкѣ стоговъ.

Огрубить обругать, изобидѣть дерзостью.

Огуменникъ то же, что гуменникъ (см. выше).

Одевáльница мѣховое дорожное одѣяло.

Одёжа одежда.

Одёжиться снабжаться одеждою.

Одёжишко одежóнка.

Одержáть 1) обдержать, подержать въ употребленіи, 2) о скотѣ: случи́ть.

Оди́ннадчеть одиннадцать.

Одина́кой 1) одинокій, 2) одинаковый.

Одна́че однако.

Одне́жда однажды.

Однора́дникъ плотъ изъ одного ряда бревенъ для сплава ихъ по Двинѣ.

Одны́ одни, однѣ, твор. одными, одными.

Одоле́ть 1) преодолѣть, пересилить, 2) надоѣсть, утомить.

Одо́ньѣ сѣно, подобранное снизу стоговъ.

Оду́мье 1) раздумье, недоумѣніе, 2) сожалѣніе, раскаяніе.

Одурма́нить 1) ошеломить, 2) озадачить.

Оздоро́вѣ́ть выздоровѣть.

Озой то же, что *козо́й* (см. выше).

Озо́йливой 1) назойливый, 2) упрямый, 3) злой.

О́зорко холодно́, жутко отъ мороза, чувствительно.

Озу́бокъ кусочекъ съѣстного съ признакомъ зубовъ, кусавшихъ его.

Окарна́ть безобразно остричь, безобразно обрубить.

Оклада́ 1) цѣнныя украшенія на иконахъ или вещахъ, 2) первыя отъ фундамента бревна въ строеніяхъ.

Окладно́ угощеніе рабочимъ при закладкѣ зданія.

Окла́сь 1) обложить, 2) установить фундаментъ зданія.

Оклеёйка 1) оклеиваніе, 2) стѣнные бумажные обои.

Оклея́ть выздоровѣть, оправиться послѣ болѣзни.

Оклика́ть 1) издали подозвать кличемъ, 2) громко ругнуть, 3) удержать расшалившихся ребятишекъ.

Оклю́чина то же, что *кочѣто* (см. выше).

Око́ленка маленькая оконная рама.

Око́лица 1) далекій обходъ или объѣздъ, 2) прилегающая къ деревнѣ окрестность, 3) крестьянская порука другъ по другѣ.

Оковало́къ то же, что *кавало́къ* (см. выше).

Окоёмъ глупецъ, дуракъ, упрямецъ, безобразникъ.

Око́лицу дать то же, что *дать око́лицу* (см. выше).

Око́ломъ 1) обходомъ, объѣздомъ, 2) округами, обществомъ.

Окóлъ 1) окружность, 2) обходъ, объѣздъ, вокругъ.

Околъ около, вокругъ.

Окóльница оконная рама.

Окóльнось 1) окружность, 2) дальность, 3) оговорки, двусмыслiе.

Околéлый 1) издохшiй, 2) окоченѣлый, иззябшiй.

Околéть 1) подохнуть, издохнуть, 2) окоченѣть, иззябнуть.

Окомéлокъ 1) истертая метла, 2) снопъ изъ коротенькихъ стеблей.

Окóшко окно, оконце, род. окошка, окошковъ.

Окрáекъ полевая межа, край, окраина полей.

Окрóмѣ, Окромя́ кромѣ, помимо, безъ.

Окрýга 1) óкругъ, 2) обходъ вокругъ, окружность.

Окрýгу дать сдѣлать большой обходъ или объѣздъ вокругъ.

Окружнýться 1) обернуться вокругъ чего-либо, 2) почувствовать головокруженiе.

Окрýтка 1) снаряженiе въ путь, 2) снабженiе невѣсты приданымъ.

Окрýчивать 1) снаряжать въ путь, 2) снабжать невѣсту приданымъ, 3) снабжать ремесленное дѣло приспособленiями.

Окстúть окрестить (см. выше *кстить*).

Окýржевѣть покрыться инеемъ.

Окýривать 1) дизенфецировать, 2) кадить въ домѣ и въ скотномъ дворѣ для изгнанiя *пóрчи* и *глаза* (см. выше).

Окурнýть окунуть.

Окурнýться окунуться.

Окýтка одѣяло, покрывало для спанья и согрѣванiя.

Ольéшникъ ольховая роща, ольховыя деревья.

Олéшекъ уменьшительное отъ *олень*.

Олю́ха уменьшительное отъ *Ольга*.

Оля, Óлька уменьшительное отъ 1) Ольга и 2) Александръ.

Óмежъ между, среди, промежъ.

Омéля обжора, ненасытный, прожорливый.

Омелья́нъ Емельянъ, Емiлiанъ.

Омещéнить обмануть, общитать, ввести въ изъянъ.

Омірши́ться отречься отъ раскольническихъ правилъ.

Омога́ться омогаться, усиленно бороться съ угнетающимъ заболѣваніемъ.

Ѳмморокъ 1) обморокъ, 2) омертвѣлый, очумѣлый, неповоротливый.

Оммѣнъ, Оммѣнёной см. выше *обмѣнъ*, *обмѣнёной*.

Ѳмуль рыба игловой породы, ловимая у береговъ Ледовитаго океана.

Онéжской берегъ часть западнаго берега Бѣлаго моря отъ Онеги до Дуракова.

Онóгда, Онóгдáсь, Оногдася то же, что *анамедни* (см. выше).

Онóгдáшной недавній, недавно бывшій.

Оногды́се, Онóгдысь, Ономéдни, Ѳномедь, Ономня́сь то же, что *анамéдни* (см. выше).

Опáра выпаренный въ печкѣ хлѣбный солодъ для пива; въ посты онъ служитъ похлебкою,—отсюда и поговорка: *вали́ опáру подъ гóру*, когда кончился постъ.

Ѳпáсной, Опáсливой 1) опасный, 2) осторожный, предупредительный.

Опáхивать 1) очищать отъ пыли, обметать, 2) обдавать запахомъ, обдавать воздухомъ или парами.

Опáшки мучные отбросы, собираемые на мельницахъ и въ кладовыхъ для корма скоту, мучная пыль.

Опéкишь 1) толстякъ, вы́кормокъ, 2) хлѣбная ржаная лепёшка.

Опекáть 1) подпекать въ печи, 2) быть сиротскимъ опекуномъ.

Опéть опять, снова.

Опехáть перемолачивать вторично недостаточно отмолоченный хлѣбъ, что дѣлаютъ *кичи́ами* (см. выше) послѣ цѣповъ, какъ болѣе подходящимъ орудіемъ.

Опéчекъ свободное мѣсто подъ кухонною русскою печью.

Опи́вки недопитое, отпитое. По народному повѣрью, *осушившій девять опивковъ* водки, т.-е. остатковъ изъ недопитыхъ ста-

кановъ или рюмокъ съ водкою, дѣлается горькою пьяницею.

Опиха́ть то же, что *опеха́ть* (см. выше).

Оплета́ть 1) опутывать, 2) обманывать, 3) бить кнутомъ, розгою, ремнемъ, веревкою, 4) жадно поѣдать, пожирать.

Опле́тъ обжора, ненасытный.

Оплыва́ть 1) выливаться черезъ край, 2) цѣпенѣть отъ ужаса.

Опога́нить осквернить.

Опознава́ть 1) распознавать, 2) не узнавать, не распознавать.

Ополо́ски вода оставшаяся послѣ мытья посуды.

Опо́рки 1) рваная одежда, 1) рваная обувь, 3) отрывки тряпья.

Опослѣдя́хъ въ концѣ всего, послѣ всего, послѣднимъ.

Опо́слѣ, опосля́ послѣ, въ другое время.

Опочива́ть почивать.

Опочи́нить начать, положить починъ.

Опочини́ть исправить, починить.

Опризо́рить 1) повредить злымъ *гла́зомъ* (см. выше) и *го́воромъ* (см. выше), 2) призрѣть сироту, пріютить больного.

Опризна́ть (см. выше *опознава́ть*).

Опризна́ться не распознать, не разглядѣть, ошибиться.

Оприко́сить навести порчу злымъ *гла́зомъ* (см. выше *зла́зить*) и *го́воромъ* (см. выше), т.-е. недобрымъ словомъ.

Оприко́сливой податливый на болѣзни отъ *говора* и *глаза* (см. выше).

Оприста́ть переутомиться.

Опри́шлой 1) униженный, пристыженный, 2) незванный, непрошенный.

Опри́шь, опри́чь кромѣ, помимо, исключая.

Опродава́ть, Опрода́вливать присуждать къ продажѣ имущества съ аукціона.

Опроста́ть 1) упростить, 2) ослабить, сдѣлать просторнѣе.

Опростоволо́ситься оплошать, ошибиться, попасть въ просакъ.

Опру́дить запачкать грязною струею, запачкать жижею.

Опру́жить опрокинуть на бокъ, накренить.
О̀пчесьво общество, община.
Ора́ва толпа, большая семья, стадо.
Ора́ть 1) пахать сохою землю, 2) безобразно кричать, 3) сбивать неосторожно что-либо въ кучу.
Оруо́довать 1) быть зачинщикомъ, заправлять дѣломъ; 2) вводить и поддерживать порядокъ; 3) дѣйствовать посредствомъ чего-либо или кого-либо, 4) строить, созидать.
Оружьѐ ружьё.
Освѣжева́ть снять кожу съ убитаго животнаго.
Осебѣ̀ 1) особо, отдѣльно, 2) такъ себѣ, посредственно.
Осенѐсь, осенюсь 1) осенью, въ осеннее время, 2) бывшею осенью.
Осѐнной осенній.
Осеньши́на осенній сборъ по приходу въ пользу причта.
Осерёдокъ средина, центръ разстоянія между деревнями.
Осе́рье сердце, легкія и печень, вынутыя изъ мясной туши.
Осидѣ́ться засидѣться гдѣ-либо или у кого-либо.
Осиньча́къ вытаявшій изъ-подъ снѣга ледъ на рѣкѣ или озерѣ.
Оскалѐпокъ, Оскалѐпышъ, Оскля́би́на 1) черепокъ, осколочекъ, обломокъ посуды, 2) задравшійся древесный слой, осколокъ древесины, 3) маленькій отломокъ чего-либо хрупкаго вообще.
Оскрёбышъ выскобленный остатокъ отъ чего-либо, одонокъ.
Оску́чило надоѣло, наскучило.
Осла́бнуть ослабѣть.
Ослези́ть ввести въ слезы, растрогать, довести до слезъ.
Ослобони́ть освободить.
Ослопи́на толстякъ, бездѣльникъ, неповоротливый, упрямецъ.
Ослѣди́ться осмотрѣ̀ться.
Осо́сокъ 1) обсосанный кѣмъ-либо кусокъ съѣстного, 2) сосущее молоко животное.
Осо́та 1) осока, 2) мѣстность, поросшая осокою; низина.
Осо́тистой съ подмѣсью осоки; поросшій осокою.

Ò**спица** то же, что *вóспица* (см. выше).

Остали́ца 1) сирота-невѣста, 2) дѣвушка-сиротка.

Остани́ться собраться въ стадо, остановиться толпою.

Оста́тній, Оста́тошной остаточный, послѣдній, остальной.

Остелёпышъ толстякъ, вы́кормокъ.

Остóжье огороженное на покосѣ мѣсто для стоговъ.

Остóпать остановиться на ходу.

Остоя́ться 1) остановиться на пути, 2) застояться, 3) установиться, окрѣпнуть въ устояхъ или фундаментѣ.

Островля́никъ 1) житель острова, 2) жить Островлянской волости Архангельскаго уѣзда, Архангельской губерніи.

Остру́ха бойкая, юркая, хитрая.

Остря́къ 1) юмористъ, шутникъ, 2) хорошо отточенный инструментъ, 3) шпицъ, остроконечіе; 4) хитрецъ, бойкій дѣлецъ, опытный знатокъ.

Осту́да позоръ, униженіе, посрамленіе.

Осуда́ри братцы! восклицаніе въ смыслѣ: *Ахъ! братцы! Что это!*

Ò**сырь** 1) сыроватость, 2) недоспѣлость, недозрѣлость въ чемъ-либо.

Осьмина́дчеть восемнадцать.

Ò**сѣка** 1) осѣчка ружья, 2) порѣзъ низа лошадиной ноги.

Осѣ́сть 1) опуститься внизъ, 2) обѣднѣть, обнищать, 3) провалиться ногами въ снѣгъ или рыхлое мѣсто.

Ота́ва 1) свѣжая послѣ косьбы травка на лугахъ, 2) вытаявшая весною трава и вновь отрастающая.

Отби́ть зу́бы 1) набить оскомину, 2) отучить, отбить желаніе.

Отбороня́ться 1) обороняться, 2) кончать взбораниваніе пахоты.

Отбоя́риваться 1) отбиваться, 2) отругиваться, 3) отказываться.

Отва́да противодѣйствіе привычкѣ, отучиваніе.

Отва́дить отучить отъ привычки, дать острастку.

Отва́живать 1) отводить, 2) отучивать отъ привычки.

Отва́живаться 1) осмѣливаться, 2) отвыкать.

Отва́льно прощальное угощеніе предъ отъѣздомъ въ дорогу.

Отворо́тъ 1) загнутый воротъ пальто или сюртука, 2) поворотъ въ сторону, изгибъ, 3) отвращеніе, оскомина, 4) противодѣйствіе знахарскому колдовству, 5) увертка, хитрость, отказъ или уклоненіе отъ обѣщанія.

Отгану́ть отгадать, разгадать.

Отглода́ться (см. выше *глода́ться*).

Отдава́ть 1) возвращать, 2) выдавать замужъ, 3) уступать напору, 4) отзываться чѣмъ-либо, пахнуть на что-либо.

Отдава́ть красоту́ (см. выше *красоту́ отдавать*).

Отдалённство отдаленность, дальность разстоянія.

Отда́рокъ подарокъ въ отвѣтъ на подарокъ.

Отди́рка 1) отдираніе чего-либо, 2) приготовленіе хлѣбной муки черезъ особое шелушеніе зерна, превращаемаго сначала въ крупу съ удаленіемъ изъ нея всѣхъ отрубей (*отдира́ніе шелухи*).

Отди́рочна мука́ самая чистая хлѣбная мука (см. выше *отдирка*).

Отдо́хъ отдыхъ, отдохновеніе.

Отдува́ться упорно отказываться отъ дѣла, уклоняться.

Отдѣ́лываться 1) то же, что *отдува́ться* (см. выше), 2) отдѣлывать зданіе, 3) кончать работы, 4) ограничиваться чѣмъ-либо.

Отéчь отецъ.

Отжи́нъ конецъ жатвеннаго дѣла.

Отзи́мокъ морозъ или снѣгъ послѣ весенняго ледохода.

Отишѣть стихнуть, присмирѣть, успокоиться.

Отка́зывать 1) завѣщавать что-либо въ наслѣдство, 2) не давать, не уступать просителю, отвергать просьбу.

Отко́съ 1) окатъ, покатая площадь, 2) конецъ сѣнокоснаго дѣла.

Отку́лева, отку́ль, отку́ля откуда, съ какой стороны.

Отмашь обратное движеніе руки, отмахиваніе въ сторону (см. выше *на́отмашь*).

Отмѣщать мстить, вымещать злобу.

Отмѣни́той выдающійся, отмѣнный, солидный.

Отни́мка толстая тряпка вродѣ подуше́чки для переноски вынутыхъ изъ печи горячихъ горшковъ и чугуновъ.

Отни́чивать отмѣчать прямую линію плотничьимъ отвѣсомъ черезъ ударъ намаранной сажею веревочки по предмету.

Отпохну́ть оттолкнуть, отпихнуть.

Отпова́дить то же, что *отвадить* (см. выше).

Отпя́статься съ трудомъ высвободиться отъ непріятнаго положенія.

Отрѣпъ 1) обрывокъ, тряпка, 2) оборванецъ.

Отро́стели́на, Отро́стина отростокъ.

Отру́шать отрѣзать кусокъ хлѣба или кусокъ пирога.

Отряжа́ть 1) снаряжать, 2) посылать съ особыми порученіями, 3) предназначать, 4) прогнать съ подряда или найма.

Отрѣзокъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ значитъ маленькій земельный паёкъ, выдѣленный отъ большого.

Отсе́нтелева 1) отсюда, 2) отъ этого мѣста.

Отсто́й 1) осадокъ, 2) отдыхъ лошадей послѣ бѣга и работъ.

Отстоя́ться 1) дать осадокъ, 2) удержаться, защититься, 3) отдохнуть послѣ бѣга и работъ (о лошади).

Отстолова́ть справить деревенскій церемоніальный обѣдъ.

Отсторони́ть отстранить, удалить.

Отсули́ть 1) пообѣщать, занѣщать, 2) прекратить обѣщанія.

Отсю́ль отсюда.

Отто́ле, отто́ль, отту́ле, отту́ль, отту́лева 1) оттуда, съ того мѣста, 2) съ той поры.

Отхо́дчивой, Отхо́жій не злопамятный, добродушный.

Отхо́жій тру́дъ заработки внѣ предѣловъ родного округа.

Отча молитва Господня.

Отшати́ться отшатнуться, оттолкнуться.

Отшати́ть, отшаха́ть отшатнуть, оттолкнуть, удалить, отпихнуть.

Отши́бчи 1) отшибить, 2) сильно ушибить, 3) потерять (память).

Отъёмной 1) то же, что *окоёмъ* (см. выше), 2) отнимаемый.
Отъёмышъ отнятый отъ самки сосу́нъ.
Отъа́туть 1) оттуда, 2) отъ этого мѣста.
Оты́нуды 1) иногда, по временамъ, 2) съ другого мѣста.
Ота́вонде 1) во́нъ откуда! 2) вонъ оттуда! 3) отсюда.
Оу! междометіе со смысломъ вопросительнаго А! Что!
Офи́мья Евфимія.
Оха́ить осмѣять, упрекнуть, осудить.
Оха́йшикъ насмѣшникъ, упрекатель, ругатель.
Охво́сье самый худшій сортъ хлѣбнаго зерна, мельчайшее зерно.
Охво́та 1) желаніе, 2) занятіе охотою за дичью.
Охво́чій склонный, желающій, пристрастившійся, падкій до чего-либо.
Охи́нить то же, что *охаять* (см. выше).
Охлупень кровельный штропъ, вытесанный изъ цѣлаго бревна для укрѣпленія верхней оконечности досокъ на крышѣ.
Охмина́ть пожирать, жадно поѣдать.
Охмыля́ться усмѣхаться, ухмыляться.
Охо́тить 1) возбуждать желаніе, 2) чувствовать желаніе, 3) идти на охоту.
Охо́тка уменьшительное отъ *охво́та* (см. выше).
Оциньжа́ть заболѣть цынгою.
О чёмъ 1) зачѣмъ, почему, 2) изъ-за чего, 3) насчетъ чего.
Очепъ, о́чапъ жердочка или колышекъ, на который навѣшивается лю́лька для убаюкиванія ребенка покачиваніемъ въ ней.
Очереви́ть, Очереди́ть освободить тушу, рыбу отъ внутренностей.
Очесливой учтивый, вѣжливый, почтительный.
Очесьво 1) родина, отчизна, 2) званіе по отечеству.
Очуди́ть удивить, изумить.
Очунно очень, чрезвычайно.
Очу́ркать 1) объявить что-либо строго ненарушимымъ и не-

прикосновеннымъ, 2) защититься магическимъ словомъ отъ злой силы.

Ошавѣ́ть ошеломиться, остолбенѣть.

Ошарови́ть 1) ошеломить, 2) отрезвить, привести въ чувство.

Ошевни деревенскія легковыя низенькія санки съ отводами.

Ошепѣ́ниться ощетиниться, растопорщиться.

Ошшо, ощѝ еще.

Ощени́ться приплодить щенковъ, ощенятиться.

Ошепе́риться то же, что *ошепе́ниться* (см. выше).

П.

Па́бере́жье побережье.

Павкѝ уменьшительное отъ — паукъ.

Па́водокъ небольшое плоскодонное рѣчное судно, небольшой баркасъ.

Паву́къ паукъ.

Па́дера уединенное кладбище въ 3-хъ верстахъ къ востоку отъ города Холмогоръ — мѣсто древняго Холмогорскаго посада.

Пади́мой о хлѣбѣ: изобильно получаемый при умолотѣ.

Пади́на падаль.

Па́дко́й падкій, лакомый, завистливый.

Паду́нъ водопадъ, каскадъ.

Паду́чій неустойчивый, падающій.

Па́дь снѣжная порошка, густо падающій хлопьями снѣгъ.

Пазни́къ деревянная лопатка для забиванія мха въ пазы и щели.

Паи́ть счастливить, благопріятствовать.

Па́кленки, Па́кленокъ, Паклюши́, Паклю́шъ короткіе отрѣзки бревенъ или колоды, вводимые въ стѣну деревянныхъ домовъ между окнами, дверьми, печными просвѣтами, вообще коротенькая колода для строенія или изъ строенія.

Пакуль 1) повязочка на раненомъ или болящемъ пальцѣ, 2) матерчатый наконечникъ, 3) бумажный кулекъ, 4) чашечка на стеблѣ, держащая цвѣтокъ или ягоду.

Пакша́ 1) рука, ладонь, 2) собственно грязная рука.

Па́лая вода́ самый низкій уровень рѣчной воды, убылая вода.

Паленьжа́на жители Паленгскаго сельскаго общества на берегу Двины въ 30-ти верстахъ вверхъ отъ города Холмогоръ.

Палечёкъ пальчикъ.

Па́лой 1) павшій, понизившійся, 2) издохшій, пропавшій.

Па́лось 1) случилось, 2) выпало на долю, 3) пришлось.

Па́лочка воро́вочка дѣтская игра въ свайку; пока одинъ вытаскиваетъ изъ земли глубоко вбитую палку, всѣ играющіе прячутся, когда палка будетъ вынута, выдернувшій ищетъ прячущихся и послѣднему изъ нихъ достаются его хлопоты, если тотъ не сумѣетъ ранѣе добѣжать до мѣста палки.

Панталоны панталоны, кальсоны.

Па́лтасъ, Па́лтосъ, Па́лтосина, Па́лтусъ, Па́лтусина крупная рыба изъ Ледовитаго океана (Hypoglossus maximus).

Пальто́вьё собирательное отъ пальто.

Пальту́шка легкая верхняя женская кофточка.

Панафи́да панихида.

Панцэ́ пенснэ.

Па́нья барыня, жена пана.

Па́полза ласкательный эпитетъ дѣтямъ: ползунъ, шалунъ.

Парагну́ть швырнуть, далеко бросить что-либо рукою.

Пара́сья ласкательное отъ Параскева.

Пара́ха уменьшительное отъ Параскева.

Парахо́дчикъ 1) хозяинъ парохода, 2) пароходный служитель.

Паревна́я помѣщеніе для завариванія горячаго корма скоту.

Па́рево горячій кормъ для скота, м. ч. парёва, р. паревбвъ.

Па́рельшикъ игрокъ, на долю котораго выпало *наводи́ть* (см.

выше), т. е. принять на себя начало и самыя тяжелыя условія игры.

Па́рить 1) согрѣвать, вызывать испарину, 2) вгонять въ потъ, 3) оставлять пахоту на годъ безъ посѣва, 4) принимать на себя въ игрѣ самыя тяжелыя условія.

Пари́шки вязаные или сплетеные изъ матеріи башмаки, отороченные снизу тоненькою кожицею.

Па́рко 1) очень быстро, 2) черезъ чуръ сильно, 3) очень много. *(Не па́рко* (не очень много) *денегъ у моей тётки).*

Паркóй 1) быстрый, стремительный, 2) бойкій (лошади).

Парнечёкъ, Парнéчикъ паренёкъ.

Парýнъ 1) теплый дождь, 2) жары послѣ дождей, 3) испарина.

Парýнья курица въ періодѣ отсиживанія цыплятъ.

Парча́ 1) сравнительная степень отъ *паркóй* (см. выше), 2) свѣтлая матерія для церковныхъ облаченій.

Паръ 1) газы отъ нагрѣванія, испарина, 2) сильный выпотъ, 3) земля пахотная, оставленная на годъ безъ посѣва.

Па́ря уменьшительное отъ парень.

Паскýда то же, что *остуда* (см. выше).

Па́смо 1) опредѣленной мѣры прядь или мотокъ изъ нитокъ, 2) количество нитей въ деревенской ткани (*до 30-ти пасмъ*), 3) ругательный эпитетъ глупцамъ и неряхамъ.

Пасти́сь 1) кормиться на пастбищѣ, 2) опасаться, остерегаться.

Пасти́ть то же, что *база́нить* (см. выше).

Пась 1) упасть, 2) зѣвъ, ротъ, 3) неистовый крикъ, 4) крикунъ.

Патра́ть марать, пятнать, пачкать, грязнить.

Паугóлокъ оконечность бревна, выдающаяся въ углу за стѣну зданія.

Па́ужна вечерняя закуска, третій общій дневной столъ у крестьянъ.

Па́ужнать сидѣть за вечернею ѣдою (см. выше *па́ужна*).

Па́урчать урчать едва замѣтнымъ образомъ.

Па́ха́лка 1) снарядъ для чистки дымовыхъ трубъ отъ сажи, 2) кисть изъ перьевъ или щетины для обметанія пыли.

Паха́ть 1) воздѣлывать землю, 2) подметать соръ; поговорка о плохо подметающихъ: *пашутъ они вы́ше или поверхъ колѣна.*

Пахну́ть 1) то же, что *парану́ть* (см. выше), 2) сильно ударить, 3) опахнуть запахомъ или воздухомъ, 4) па́хнуть чѣмъ-либо, 5) быстро умчаться, уѣхать, 6) занестись мыслію.

Пахну́чій 1) пахучій, 2) протухшій.

Пахору́кой слаборукій, съ больными или калѣченными руками.

Пахота́ 1) пахотная земля, 2) обработка полей, 3) весенняя страда.

Па́че болѣе, особенно.

Паши́на, Паши́нникъ фашинникъ.

Паши́стой размашисто бѣгущій, бѣговой.

Пе́корчить глубоко забивать въ землю, вколачивать, втискивать.

Пекчи́ печь, готовить въ печи, жарить.

Пе́ледь пелядь, рыба сиговой породы изъ Печерскихъ рѣкъ.

Пе́лить пялить.

Пе́нзія пенсія.

Пе́нтюхъ лѣнтяй, неповоротливый, недогадливый.

Пе́ньѐ 1) древесные пни, 2) пѣніе.

Пе́рво́ 1) впервые, первый разъ, 2) сначала, сперва, прежде.

Первобра́шной новобрачный (*съ первобра́шными поздравляемъ*).

Перволѣ́токъ 1) первогодній, 2) переживающій первое лѣто.

Перво́-на́перво всего прежде, первоначально, исперва, изначала.

Первосо́локъ пищевой продуктъ только осоленый, свѣжепросольный.

Первотѣ́локъ впервые отелившаяся корова.

Первѣ́й прежде прочаго, пораньше иного чего.

Перебúрка 1) переборка, переселеніе, 2) сортировка.

Переболокáчче переодѣваться, сов. вр. *переболокти́сь*.

Перебѣ́жка перегонъ, разстояніе конскаго бѣга (ста́нція).

Перева́лъ 1) песчаная отмель въ рѣкѣ, 2) невысокая гряда сухого сѣна, собраннаго на покосѣ, 3) земляной валъ, длинная земляная насыпь, 4) высоко нагроможденная куча товара, вещей, мусора и т. п.

Переводи́ть 1) перемѣщать, 2) передавать съ одного нарѣчія на другой, 3) выдавать секреты, 4) сплетничать, разносить молву, 5) тратить, напрасно расходовать, уничтожать, 6) коробить, корчить, 7) передавать сообщенія и порученія.

Перево́дникъ, Перево́дница 1) сплетникъ, сплетница, 2) расточитель, расточительница.

Перево́дничать 1) сплетничать, 2) выдавать секреты.

Перево́дчикъ, Перево́дчица то же, что и *перево́дникъ* (см. выше), присловіе: *Ахъ ты переводница—тараканья сводница.*

Перево́дъ 1) передача, 2) перемѣщеніе, 3) сплетня, 4) растрата.

Перевёртомъ 1) кубаремъ, 2) наизворотъ, наизнанку.

Перевёртывать 1) опрокидывать, 2) обертывать во что-либо, 3) измѣнять до неузнаваемости, 4) искажать болѣзнію, печалью.

Переговáривать 1) вести переговоры, 2) сплетничать, 3) проговариваться.

Перéгово́ръ 1) бесѣда дѣловая, 2) сплетня, 3) пересуды.

Передво́рье проходъ между заднею стѣною и дворомъ крестьянскаго дома.

Перéденка 1) передокъ телѣги, саней, ту́ши, 2) передничекъ, 3) передняя комната.

Переёмной пойманный или перехваченный въ водѣ.

Переждáть во́ду переждать весенній или морской водяной приливъ.

Пережи́мистой плотно обжимающій (о платьѣ), аккуратно выкроенный.

Перекóкать переспорить, поговорка: *міру* (схода) *не перекóкаешь*.

Перекóра 1) перебранка, ссора, 2) укоризна, упрёкъ.

Перекрывáть 1) покрывать поверхъ чего-либо, 2) перестилать крышу, 3) застилать яркій небосклонъ облаками.

Перелóй неглубокая длинная ложбина на лугу въ видѣ ручья.

Перелóгъ полоса земли, возвышающаяся на равнинѣ подобно длинной узкой грядѣ, имѣя по бокамъ *перелоги* (см. выше).

Перемётина, Перемётины двѣ толстыхъ хворостины, связаныхъ тонкими концами другъ съ другомъ, для перевѣшиванія чрезъ верхъ сѣнныхъ стоговъ, чтобъ сѣно не сбрасывало вѣтрами.

Перемы́чка 1) тонкая шейка, 2) узенькій перешеекъ, 3) связь, узелъ.

Перемѣнéньё свѣта свѣто-преставленіе, кончина міра.

Перенять, переймáть 1) усвоиться, научиться, 2) изловить плывущій на водѣ предметъ.

Перебóрка перепахиваніе полей сохою.

Перепáдáть 1) выпадать (о снѣгѣ), 2) доставаться въ удѣлъ, 3) встрѣчаться какъ особый случай, случаться, бывать.

Перепáсться перепугаться, испугаться.

Перепирáться спорить, перебраниваться.

Переполóха переполóхъ, смятеніе, тревога, испугъ.

Перерýбъ 1) мѣсто перерýба, пересѣченная часть, 2) срубъ изъ бревенъ или досокъ, 3) проходъ между заднею стѣною крестьянскаго дома и скотскимъ дворомъ, къ ней примкнутымъ (см. выше *передвóрье*), 4) узкія дѣленія въ жилыхъ и нежилыхъ покояхъ.

Пересобáть переспорить, взять верхъ въ перебранкѣ.

Пересýдъ сплетни.

Перéчить 1) препятствовать, 2) противорѣчить, 3) спорить.

Перетúшье 1) затишье, 2) перемиріе.

Перетыка, Перетычина колъ въ огородѣ, колъ что-либо подпирающій.

Перéть 1) усиленно тянуть, тащить, изъяв. пру́, сов. упéръ, 2) напирать, давить, 3) распирать, 4) воровать, красть.

Перехря́стать переломать, переломи́ть, перебить въ дребезги.

Перецѣ́пливать, Перечéливать 1) перецѣплять, 2) перевѣшивать болѣе на одинъ край.

Перешерста́ть 1) перешерстить, 2) пересортировать, 3) перебрать, 4) перепутать, перемѣшать, внести безпорядокъ.

Перешóрстка 1) разсортировка, 2) переборка, 3) провѣрка, 4) безпорядокъ.

Пери́нщица то же, что *запостельна сватья* (см. выше).

Пéрлы, Пéрлышки стеклянныя бусы, дешевенькія ожерелья.

Песéцъ 1) бѣлый пушной звѣрекъ Сѣверныхъ тундръ, 2) шкурка песца.

Пески́ песчаные заносы на рѣкахъ и на лугахъ.

Песся́ной песчаный.

Пестри́ньё пестринка, пестрыя пятна, пестрота.

Пестрóня, Пестроха кличка пестрымъ коровамъ (холмогорская масть).

Пестру́ха 1) самка тетерева, 2) женщина съ рябою физіономіею.

Пестрéйко, Пестрéюшко кличка пестрымъ быкамъ.

Пестря́дной сшитый изъ пéстряди, т. е. крашеваго деревенскаго холста.

Пéстрядь деревенской работы пестрой окраски холстъ для рубашекъ.

Пéстъ снарядъ для отбиванія глины и для отбиванія мякины отъ зерна. Поговорка о плутоватыхъ: *тебя и пестóмъ въ ложкѣ не уловишь.*

Пéтаться усиленно домогаться, заискивать.

Петенбу́рхъ Петербургъ (есть форма и *Питенбу́рхъ*).

Петенбу́ръ, Пи́тенбу́ръ пи́терецъ, житель Петербурга, выходецъ изъ Петербурга.

Петна́ть пятнать, марать, грязнить.

Пето́нышко пятнышко.

Петни́къ, питни́къ, петничёкъ, питничёкъ деревянный гвоздь, тулка для небольшого отверстія.

Петро́вшина сборъ причтамъ подаяній по приходу въ Петровъ постъ.

Пе́ть пять.

Пёхтанье сбитая въ масло сметана.

Пёхтать сбивать въ сметану масло.

Пехте́рь лѣнтяй, толстякъ, неповоротливый.

Печа́ловаться жаловаться, сожалѣть, сѣтовать.

Печа́тна сажёнь погонная (3 аршина) сажень.

Печёнка 1) печень, 2) кровоподтекъ, 3) печеная рѣпа.

Печо́ра 1) рѣка Печо́ра, 2) Печерскій край, 3) Печерская рыба.

Печно́ мѣсто печной фундаментъ, мѣсто для печи.

Печно́й столбъ столбъ въ переднемъ углу русской печи.

Печу́рка отдушина внизу или въ бокахъ русской печи.

Пешня желѣзный ломъ на древкѣ, употребляемый для выдалбливанія прорубей и ломки льда вообще.

Пивко́ пивцо.

Пивко́й о теленкѣ: хорошо отъѣдающійся молокомъ.

Пивно́й праздникъ деревенскій храмовой праздникъ.

Пи́ковица, Пи́ковка 1) кончикъ носа, 2) маленькій наконечникъ, огурчикъ.

Пику́ль то же, что *паку́ль* (см. выше).

Пику́лька, Пи́ку́шка о дѣтяхъ: крошка, малы́шъ.

Пи́ку́шной крошечный, самый маленькій.

Пи́кша, Пи́кшуй Сѣверно-океанская рыба тресковой породы.

Пилика́ть мерцать, чуть свѣтить.

Пилика́ленка едва мерцающая лампочка.

Пи́лькать издавать неопредѣленные струнные звуки.

Пимы́ самоѣдская обувь въ видѣ длиннаго сапога изъ оленьей шкуры, сшитая и внутрь и наружу мѣхомъ.

Пинéжáна Пинежане, жители Пинежскаго округа.

Писёмко письмецò, писéмце.

Пистилéнья Епистимія.

Пúщикъ 1) писецъ, 2) охотничья дудочка для приманки птицъ.

Пúчкать 1) пачкать, марать, 2) грязно и худò стряпать.

Пичкýля 1) неряха, 2) эпитетъ плохимъ малярамъ.

Пехáть пихать, толкать.

Плавóкъ поплавокъ.

Плакáльшица женщина приглашенная для пѣнія свадебныхъ пѣсенъ на церемоніяхъ деревенской свадьбы; свое названіе получаетъ она отъ того, что подъ пѣсни ея невѣста плачетъ.

Плáкальны дéньги денежные подарки, получаемые плачущею невѣстою или же ея подругами на свадебныхъ пирахъ (см. заплачка).

Плакúще то же, что *заплáчка* или *большое смотрѣнье* (см. выше).

Плакýнъ плакса, капризный.

Планúда 1) планета, 2) судьба, рокъ.

Плановáя земля́ участки, назначенные подъ постройку домовъ.

Плановáть зéмлю разбивать душевые надѣлы, выдѣлять участки подъ строенія.

Пластáть 1) пылать большимъ огнемъ, 2) дѣлить на пласты, 3) разрѣзать, изрѣзывать, 4) распластывать.

Платнóй платяной, для платья.

Платóвьё платки.

Плáтъ платокъ, женская шаль.

Плачéя то же, что *плáкальшица* (см. выше).

Плёвый пустяшный, стоющій лишь плевка.

Плена̀, Плёнка 1) плена, налетъ, 2) вереница, 3) длинная вязка калачей, 4) закалина плоская, задирка на кованомъ желѣзѣ отъ молота.

Племя́ненка уменьшительное отъ племянница.

Плескотéнь 1) громкій плескъ въ водѣ, 2) рукоплесканія.

Плесну́ть 1) выплеснуть, 2) поплясать, потанцовать.

Плести́, Плёсь 1) сплетать, 2) лгать, 3) сплетничать, 4) путать мысли и бесѣду, 5) сѣменить ногами при ходьбѣ.

Плетёнка плетеная изъ корней или дранокъ корзина.

Плётка 1) длинная прядь нитокъ, 2) кнутъ, плеть.

Плетю́ха плетеная корзина.

Плёха пройдоха, плутовка, обманщица.

Плитка 1) въ игрѣ—плоская битка, 2) въ лѣсномъ дѣлѣ—небольшой бревенчатый плотъ для гонки по рѣкѣ.

Плоти́къ 1) крѣпкій грунтъ, 2) см. выше *наплоти́къ*.

Плотно́й плотный, крѣпкій, окладистый.

Плотови́къ, Плотову́ха особь рогатаго скота, взятая съ Двинскихъ *двоеря́дниковъ* (см. выше).

Плотовщи́къ хозяинъ или го́нщикъ плота.

Плёха́нко, Плёханъ лысый, плѣшивый.

Плёшь поговорка: *пирогъ, какъ рогъ, начинка, какъ плешь, прискáкивай да пишь!*

Побезсту́житься постѣсняться, постыдиться.

Побере́жникъ береговой лѣсъ, покосъ, участокъ.

Побере́жье то же, что *на́бережье* (см. выше).

Побле́кнуть повянуть, поблѣднѣть.

Побо́лѣ поболѣе.

Побо́чины 1) бока саней, 2) верхніе края бортовъ у лодокъ.

Побыва́льщина быль, повѣсть, былина.

Побѣгистой, Побѣ́жной то же, что *нашистой* (см. выше).

Пова́дка наклонность, пристрастіе, привычка.

Пова́живать 1) пріучать, 2) водить по временамъ (многокр. дѣйст.).

Повали́ться см. выше *вали́ться*.

Поварёнка 1) маленькій ковшъ съ длиннѣйшею рукоятью, 2) головастикъ.

Повёрчивать 1) повертывать, 2) поворачивать, 3) опрокидывать.

Повето́нный попутный (вѣтеръ).

Повида́нье 1) свиданіе, встрѣча, 2) возможность видѣть гдѣ-либо.

Повѝнка маленькое поврежденіе, недочетъ въ лучшихъ качествахъ.

Поводо́къ тонкій ремешокъ для подтягиванія лошадиной головы къ дугѣ.

Повóйникъ головной уборъ крестьянскихъ женщинъ, похожій на тонкую глубокую шапочку съ плоскимъ дномъ: просто сшитыя края повойника прикрѣпляются наматываемыми вокругъ ихъ вязочками. Когда передъ отъѣздомъ невѣсты къ вѣнцу подносятъ ей *да́ры* (см. выше) свадебные гости, между ними ходитъ сватья и даритъ рубашку, въ которой бываетъ упрятанъ *повойникъ*. Невѣста внимательно осматриваетъ это подношеніе и, отыскавъ скрытый въ немъ повойникъ, швыряетъ его куда попало. Сватья опять преподноситъ, невѣста вторично кидаетъ подарокъ, но потомъ поневолѣ беретъ его и нахлобучиваетъ на голову каждой подругѣ-дѣвицѣ поочереди, наивозможно карикатурнѣе уродуя его, пока сватья не упрячетъ въ сундучекъ съ принадлежностями для *кручёнья* (см. выше).

Повóлька потворство, потачка.

Повре́да поврежденіе, вредъ, порча.

Пóвѣтерь попутный вѣтеръ; присловіе: *ска́тертью доро́га въ спи́ну по́вѣтерь*.

Повѣ́ть сѣновалъ вверху крестьянскаго скотскаго двора.

Повя́зка головной уборъ крестьянскихъ невѣстъ, похожъ на широкій (въ 6 вершковъ) кокошникъ изъ свѣтлой парчи, на шелковой подкладкѣ, унизанный по краямъ жемчужными нитями или иными украшеніями.

Пога́нка всякій вредный несъѣдомый грибъ.

Пога́нской поганый, омерзительный.

По́гибъ изгибъ, перегибъ.

Поги́ну́ть сгибнуть, погибнуть.

Погля́ну́ть, Поглянýться понравиться.

Пого́да, пого́дьё 1) состояніе воздуха, 2) буря, мятель, ненастье.

Пого́дки дѣти одинъ за другимъ черезъ годъ родившіеся.

Пого́дливо бурно, ненастно.

Погоня́лка кнутъ, плеть лошадиная.

Пого́стъ 1) селеніе съ церковію, 2) кладбище, поговорка: *мёртвыхъ съ погоста* (кладбища) *не ворочаютъ*.

Пого́щане жители деревни, въ которой стоитъ церковь.

Погре́бица ледникъ, погребокъ.

По грибы́ пойти за грибами.

Пода́ждивать помачивать дождемъ, дождить.

Подава́ться 1) быть предметомъ подаянія, 2) уступать, поддаваться, 3) сдвигаться съ мѣста, 4) пятиться назадъ.

Пода́но податливо, успѣшно, легко.

Пода́ной 1) податливый, успѣшный, 2) уступчивый.

Подбо́ина 1) подшивка у баркаса или лодки, 2) подшивка у обуви.

Подбрю́шникъ ремень у конской упряжи, подтягивающійся за шлею.

По́двое попарно, по два.

Подво́зки небольшія крѣпкія салазки для возки бревенъ зимою.

Подбѣ́жка прыть, бѣгъ, умѣнье бѣжать, подбѣганіе.

По́дволо́ка чердакъ.

Подворо́тній открывающій ворота у изгороди для проѣзда по дорогѣ.

Подво́рье 1) квартира, 2) мѣсто для ночлега, 3) пріютъ.

Подвѣне́чная мать, Подвѣне́чная ва́тья сваха, сопровождающая невѣсту; бываетъ всегда замужняя женщина или мать крестная, или сестра, или иная родная невѣсты.

Подвѣне́чный отецъ тысяцкій, главный провожатый жениха, бываетъ или его крестнымъ отцомъ, или родственникомъ, или близкимъ другомъ и покровителемъ, по возможности зажиточнымъ, чтобы оказаться въ силахъ понести расходы на множество свадебныхъ нуждъ.

Подголо́сничать подпѣвать, аккомпанировать.

Подголо́сокъ подпѣвающій, помогающій пѣть.

Подго́рье мѣсто подъ горою, низъ рѣчного обрыва.

Подгу́зокъ толстая полотняная подстилка подъ ребенка.

Подда́кивать подтверждать, соглашаться.

Поддедю́лить 1) поддѣть, подхватить, поддѣпить, 2) украсть.

Подека́й, подь поди, ступай, иди.

Поджига́ло зачинщикъ, подстрекатель.

Подживо́тникъ крѣпкій поясокъ изъ тесьмы (см. выше *ча́сникъ*).

Подзво́нокъ колокольчикъ, бубенчикъ.

Подзо́ръ узоръ, бордюръ.

Поди́ 1) повелит. отъ идти, 2) вѣроятно; должно быть.

Поди́ да говори́! Поди знай! присловія въ смыслѣ: *вотъ какъ! вотъ тебѣ разъ!*

По́дкладь подкладка, подстилка.

По́дклѣть черная кладовая, чуланъ для рухляди.

По́ддоска желѣзная пластинка, подбиваемая снизу деревянной оси для защиты отъ тренія колесомъ.

Подлѣдной ловъ артельный ловъ рыбы подъ льдомъ большими неводами, опускаемыми въ *ма́йны* (см. выше); заправитель артели зовется *Ерошико́мъ*.

Подлѣдчикъ участникъ подледной рыбной ловли (см. выше).

Подлѣсокъ лѣсная опушка, кустарниковыя заросли.

Подля́сить польстить, приласкать, угодить.

Подма́зать го́рку поцѣловать молодую жену, прежде чѣмъ впервые скатиться съ масляничной ледяной горы (обязательное требованіе для вѣнчавшихся въ то за́говѣнье).

Подма́нной обманчивый, ненадежный.

Подма́нъ ловушка для звѣря, скрытая въ ямѣ, волчья яма.

Подмижу́й льстецъ, плутъ, хитрецъ, обманщикъ.

Поднима́ть 1) вздымать, возвышать, 2) выправлять, улучшать, 3) поддерживать хозяйство, 4) воспитывать семью, 5) начинать важное дѣло.

Поднима́ть ико́ну кля́сться, взявъ икону въ руки и поцѣловавъ ее.

Поднимать образа́ совершать крестохожденіе съ хоругвями и иконами, принимать въ домъ чтимый образъ изъ храма.

Поднаря́дъ подшивка внутри сапога для защиты отъ промоканія сверху или сырого выпота изнутри.

Подне́бесьё воздушное пространство, высь небесная.

Подмо́га поддержка, вспомоществованіе, опора, помощь.

Подови́нница нижняя часть овина, гдѣ стоитъ печка.

Подоко́нникъ, Подоко́ница, Подоко́нокъ нижняя колода въ оконномъ просвѣтѣ.

Подо́ко́нье мѣсто подъ окнами дома.

Подоро́жникъ 1) растеніе, 2) придорожный грабитель, 3) уличный буянъ, 4) печенье, изготовленное въ запасъ на дорогу.

Подпа́ршикъ сотоварищъ *паремщика* (см. выше).

Подпа́сокъ помощникъ пастуха.

Подпе́чекъ то же, что *опе́чекъ* (см. выше).

Подпо́лица, Подпо́лье погребокъ или холодное помѣщеніе подъ поломъ въ домѣ.

Подру́га 1) товарка, 2) пріятельница, 3) любовница.

Подсле́пой, По́дсле́пь близорукій, плохо видящій.

Подсе́чивать надрѣзать весною свѣжерастущее дерево близъ корня для накопленія соковъ внизу подрѣза.

Подтыка́ться 1) подталкивать другъ друга, 2) вздергивать за поясъ подолъ платья.

Подтя́жникъ желѣзный наконечникъ у телѣжныхъ тяжей.

Подуго́рье то же, что *подго́рье* (см. выше).

Подхали́мной, Подхали́мъ то же, что *подмижу́й* (см. выше).

Подхва́тистой то же, что *пережи́мистой* (см. выше).

По́дчивать угощать.

Подшиба́ть 1) подпинывать ногою, 2) подстрекивать ударомъ, 3) убивать, ушибать до искалѣченія.

Подъеле́й поліелей.

Подъѣзжáть въ ироническомъ смыслѣ: 1) придираться, 2) льстить, 3) неожиданно являться съ просьбою или предложеніемъ.

Подъязóкъ Сѣверо-Двинская рыба язевой породы.

Подъёмщикъ опора семьи, кормилецъ.

Подъéфить 1) посчастливить, 2) польстить, 3) потрафить.

Подъ концы́ наконецъ, въ концѣ всего.

Подъ остáтокъ въ заключеніе, къ концу прочаго, въ концѣ.

Подызбица черная кухня внизу подъ чистымъ жильемъ.

Подѣльной годный въ дѣло, полезный въ хозяйствѣ и ремеслѣ.

Пóево 1) жидкій кормъ скоту, 2) горячій кормъ скоту.

Поёмной лугъ заливáемый весною лугъ или покосъ.

Поёмъ 1) пойдемъ, 2) буд. отъ глаг. пѣть, 3) подъёмъ.

Пожени́ть 1) женить, 2) обмануть, ввести въ убытокъ.

Пóженкá, Пóжня покосъ, сѣнокосный участокъ.

Позáочь заочно, за глазами.

Позапрóшлый бывшій ранѣе предъ симъ, недавно минувшій.

Позвóнокъ бубенчикъ, маленькій колокольчикъ.

Пóздь поздній часъ, позднее время.

Позорà 1) непріятность, стыдъ, позоръ, 2) безпокойство.

Позори́ться безпокоиться, усиленно хлопотать.

Позоря́но проводы жениха и невѣсты къ вѣнцу. Названіе свое эта церемонія получила отъ обычая сбѣгаться на посмотръ ея всѣмъ и большимъ и малымъ, при чемъ смотрящимъ попадаетъ въ видѣ угощенія или калачъ, или пряникъ, или рюмка водки. У невѣсты, послѣ утренней закуски и чая, всѣ гости и дѣвицы садятся за столъ, собираются *плачеи* и начинаютъ пѣсни; въ это время выходитъ въ домашнемъ платьѣ въ почетный уголъ невѣста и начинаетъ плакать. Ей подносятъ *повойникъ* (см. выше), который она швыряетъ, и послѣ церемоніи, снова плачетъ. Пріѣзжаютъ отъ жениха *дружки* (см. выше), дѣвицы встрѣчаютъ и угощаютъ ихъ, *праворучница* и *леворучница* (см. выше) накалываютъ имъ ленты и цвѣты, получая за это подарки

(см. выше *кусъ*). Женихъ по отъѣздѣ *дружекъ* садится по обычаю въ большой уголъ среди родныхъ и гостей. Затѣмъ его торжественно благословляютъ, послѣ чего подносятъ ему, равно какъ и невѣстѣ, подарки деньгами, десертомъ, колачами, и слѣдуетъ прощальная попойка подъ пѣсни мужиковъ. За угощеніемъ бываетъ отъѣздъ всѣхъ въ домѣ невѣсты, которую уводятъ переодѣвать въ вѣнчальные наряды, а спутники жениха выпиваютъ и закусываютъ, сѣвъ къ общему столу съ другими, женихъ же поджидаетъ невѣсту, стоя въ почетномъ углу, и, по выходѣ невѣсты, вмѣстѣ съ нею получаетъ отъ родителей благословеніе и всѣ по́ѣздомъ направляются въ церковь.

По́иво, по́ило жидкій кормъ скоту и горячій и холодный.

Поймѝ 1) усвой, уразумѣй, 2) возьми, схвати, лови.

По́кать покатъ, наклонъ.

Пока́ять исповѣдать, напутствовать исповѣдію.

Покла́дистый 1) щедрый, уступчивый, 2) умѣстительный.

Покло́нъ поговорка: *изъ поклона не шуба и шить.*

Покло́нъ нака́зывать посылать черезъ чье-либо посредство благопожеланіе, привѣтъ.

Поко́енка ласкательное — покойница.

Поко́йникъ поговорка: — *съ покойникомъ не бесѣда*; о горемычныхъ и несчастныхъ: — *жилъ — не человѣкъ, умеръ — не покойникъ.*

Покопы́тно угощеніе при продажѣ или обмѣнѣ скота (см. выше копыто).

Покормёжка 1) остановка для корма лошадей, 2) кормовой запасъ.

Покорыстоваться 1) позавидовать, 2) попользоваться выгодами.

Покрасѣ́ть покраснѣть.

Поку́дова, Поку́лева, Поку́ль 1) покуда, покамѣстъ, 2) до какой поры, 3) до какого мѣста.

Покусо́вничать 1) постоянно ѣсть хлѣбъ кусочками внѣ на-

значеннаго для ѣды времени, 2) выпрашивать кусочки съѣстного.

Пола́га уличное имя Пелагеи.

Пола́горя очень хорошо, удобно, безпечально, прекрасно.

Пола́дить 1) услужить, удружить, 2) примириться, уступить, 3) поправить, изладить, 4) сговориться, согласиться.

Полдёнъ въ полдень. *Около полдёня*—близъ полудня.

По́лдеся́токъ 1) пятокъ, половина десятка, 2) близъ пяти.

Полдѣ́ла то же, что *пола́горя* (см. выше).

Поли́ва отжатая изъ грѣтаго масла пѣнка; нераспустившійся жиръ и осадки, кои употребляются на поливаніе шанёжекъ, сочней, пироговъ и под.

Поли́ца 1) полиція, 2) желѣзный тормозокъ на маленькихъ салазкахъ.

Поли́чье то же, что *обли́чье* (см. выше).

По́лно 1) полно́, черезъ край, 2) довольно, будетъ, перестань.

Полномо́шной уполномоченный, довѣренный.

По́лноте будетъ вамъ, перестаньте, довольно съ васъ.

Полови́нка 1) половиночка, 2) полубутылка вина.

Полови́нщица корова, дающая половинное количество молока по случкѣ.

Полови́ца каждая въ полу доска.

Половни́къ половинщикъ, работающій за половину всей выгоды отъ дѣла.

Половно́й половинный.

Половѣ́ть багровѣть и цѣпенѣть отъ ужаса, изумляться.

Пологру́дка легкая кофта, кофточка съ открытою грудью.

Пологу́бой полоротый, ротозѣй, розиня.

Полоды́рой 1) полунагой, 2) нелюбитель затворять за собою двери, 3) ротозѣй.

Полозни́ца санный слѣдъ на снѣгу.

Поло́й разлившаяся лужею весенняя вода, весенній ручей.

Поломы́тье мытье половъ.

Полони́ть 1) взять въ плѣнъ, 2) прельстить, плѣнить красотою.

Полоро́той то же, что *пологу́бой* (см. выше).
Полоса́тка полосатая матерія.
Полоска́ть копы́та то же, что покопытно (см. выше).
Полсапо́жки женскія ботинки, женскіе высокіе башмаки.
По́лстить (о матеріи) сбивать въ кучу, мять, сморщивать.
По́лсть настилка изъ портна, по́ловикъ, парусинная полость.
Полуба́ржа плоскодонное невысокое крытое грузовое судно.
Полу́денникъ 1) южный вѣтеръ, 2) полдневная пора.
Полу́дурье глуповатый.
Полуно́чникъ 1) сѣверный вѣтеръ, 2) прогуливающій ночи.
Полусо́токъ пятьдесятъ, полсотни.
Полу́торка 1) полубутылка водки, 2) полтора рубля.
Полу́торникъ самый большой деревянный ушатъ для ношенія воды.
Полуша́локъ женская накидка, платокъ—полушаль.
Полче́ти восьмая часть тягла, т. е. 32 квадратныхъ сажени.
По́лый открытый, раскрытый.
Полѣ́нница дровяной костеръ.
Полѣсо́вщикъ лѣсной досмотрщикъ.
По лѣта́мъ 1) въ лѣтнее время, 2) годами, по временамъ (см. лѣто).
По любѝ по любви, любовно, любя.
Полю́ха уменьшительное отъ—Пелагія.
По́мазь смазка, помазка.
Помани́ть 1) подозвать жестомъ, 2) обождать, 3) приманить.
По́махъ по́шибъ, манера, почеркъ, характеръ.
Поме́длиться замедлить.
Поме́льшикъ 1) мельникъ, 2) продавецъ мётелъ и помельевъ.
Поме́льцо маленькое помелò.
Помина́льникъ поминанье.
Поми́на́льшикъ справляющій поминки, поминающій умершихъ.
Помо́ръ житель Поморья, житель сѣверныхъ морскихъ береговъ.
Помо́рье побережье Сѣвернаго океана и Бѣлаго моря.

Помóчка, пóмочь орошеніе, дождь, влага.

Помстúться померещиться, привидѣться, поблазнить.

По нáгу 1) по голому мѣсту, 2) на голое тѣло, 3) нагишомъ.

Понáче получше, поцѣннѣе.

Понúтокъ грубое лѣтнее верхнее крестьянское рабочее одѣяніе изъ крѣпкаго портна.

Понúтчина грубое толстое портно для понитковъ.

Понýкивать понукать, погонять окликомъ.

Поносить 1) многкр. относить, 2) оскорблять словомъ, укорять, 3) пошатывать приливомъ крови въ голову или опьяненіемъ.

Понюжáть бить кнутомъ, бить вообще веревкою, палкою и п.

Понюжáлка кнутъ, плеть для лошадей.

Понюшка табакý порція нюхательнаго табаку, щепотка табаку.

Понявá грубая верхняя одежда для грязной работы.

Понятіе 1) сужденіе, знаніе, 2) чувство, ощущеніе, 3) сознаніе.

Попáдка, Пóпадь, Попáжа доступъ, сообщеніе, проѣздъ.

По пéрвичи 1) первично, впервые, первый разъ, 2) прежде, сначала.

По первоначáлу 1) по порядку отъ начала, 2) первично, впервые.

По пéреди 1) напередъ, сначала, 2) впереди, на переди.

Попередúть опередить немного, идти впереди, выдвинуться.

Поперéчина 1) поперечникъ, 2) поперечный размѣръ.

Попереть потащить, потянуть силою.

Пóплавень, Пóплавь большой неводъ для ловли семги на Двинѣ.

Пóправь 1) исправленіе, 2) выздоровленіе.

Попрéже пораньше, прежде.

По пристрáшному безобразно, страшно, неистово, ужасно.

Попрúтчилось 1) померещилось, привидѣлось, 2) приключилось.

По́пъ въ дѣтской игрѣ *рюхами* (см. выше): особенная съ заостреннымъ кончикомъ рюха, отсюда и названіе особой игры—*попа́ гонять*, т. е. издали подбивать, кидая въ него палкою.

Пора́то очень сильно, весьма, чрезвычайно.

Поро́жекъ небольшой узенькій желобокъ для накопленія воды, сбѣгающей зимою съ внутреннихъ оконныхъ рамъ, придѣлывается снизу рамы.

Поро́зной порожній, не занятый, праздный.

Порознякомъ на́ легкѣ, безъ кладй, безъ ноши.

Порозня́къ кастрированный быкъ.

По́розъ быкъ — производитель породы.

Порози́ть о коровѣ: — проявлять свойственное быку, нерождать телятъ.

Поро́ть 1) распарывать, 2) убѣгать, удирать, 3) лгать, 4) наказывать плетью.

Поро́чка ведро на длинной рукояти для черпанья воды издали.

Поро́ха снѣжная поро́шка, снѣжный пушокъ.

По́ртить 1) искажать, вредить, 2) наводить болѣзнь тайною силою, злымъ *глазомъ* (см. выше), *бюговором* (см. выше).

По́ртно грубый халатъ деревенскаго тканья.

Порубатель порубщикъ строевого лѣса и дровъ.

По́ручни перила у лѣстницъ и подъемовъ.

По́рха́ть 1) вспархивать, 2) разбрызгивать воду или песокъ, 3) бѣгать безъ нужды изъ дома въ домъ, 4) внезапно загораться яркимъ пламенемъ, вспыхивать огнемъ.

По́рча 1) ико́та (см. выше), 2) злой *глазъ* (см. выше), 3) *бюворъ* (см. выше), 4) поврежденіе, вредъ, 5) гниль, испортившееся.

Порѣ́ть зрѣть, созрѣвать, наливаться соками.

Посадъ 1) селеніе съ городскимъ покроемъ жизни и городскимъ видомъ управленія, 2) осадка внизъ, осѣданіе.

Посерёдкѣ 1) посрединѣ, 2) посредственно, заурядно, такъ-себѣ.

По себѣ́ 1) то же, что *о себѣ́* (см. выше знач. 1, 2), 2) сообразуясь съ собою.

По сегоду́шному какъ было въ этомъ году, какъ сей годъ велось.

По се́дни по сей день, по этотъ самый день.

Посидѣлки, Посижа́нки то же, что *бесѣды* (см. выше знач. 2).

Посклизну́ться поскользнуться.

Поскоре́шенько поскорѣе, какъ можно живѣе.

Поско́тина выгонъ или лугъ для подножнаго корма.

Поску́да то же, что *осту́да* (см. выше).

Послу́вный, Послухмянный уступчивый, покорный, послушный, внимательный.

Послѣдя́ послѣ, затѣмъ, потомъ.

Послѣ́дки 1) послѣдствія, результаты, 2) остатки.

Послѣ́дъ 1) результатъ, послѣдствіе, конецъ, 2) *другъ* (см. выше знач. 3).

Послѣ́дышъ послѣдній, самый младшій.

Посмѣха́нье 1) предметъ для насмѣшки, 2) насмѣшка.

Пособи́ться справиться, совладѣть, одолѣть.

По́собь вспомоществованіе, пособіе, содѣйствіе.

Поспѣть 1) созрѣть, 2) успѣть, достичь до срока, подоспѣть.

Постано́вной 1) скромный, почтительный, 2) воздержный, честный, почтенный.

Постели́ть постлать, разостлать, сов. вр. постелилъ.

Посте́льникъ тиковая или изъ иной матеріи верхняя оболочка постели.

Посторо́нье 1) захолустье, дальній уголокъ, 2) населеніе захолустья.

Посты́дство то же, что остуда (см. выше).

Посѣ́чься получить пораненія черезъ ударъ отъ широкаго острія.

Поса́поры до сихъ поръ, до сего времени, до сей поры.

Потака́ть потворствовать, льстить, баловать.

Потако́вшикъ фаворитъ, потворствующій, ба́лующій.

Потемёнки 1) сумерки, потемки, темнота, 2) то же, что *Полу́бки* (см. выше).

Потеря́ха 1) потеря, 2) потерянное.

Потира́ло полотенце.

Потиру́ха доморощенная деревенская массажистка.

Потни́къ подобіе лошадинаго сѣдла, сдѣланное изъ мѣшка, набитаго шерстью.

Пото́ка выдолбленный желобъ изъ бревна для поддерживанія нижней оконечности деревянной крыши; онъ же служитъ и для стока воды, держится на *ку́рахъ* (см. выше).

Потоло́чина доска изъ потолочной настилки.

Потопи́ться утопиться, утонуть.

Пото́чна вода дождевая вода, набѣжавшая съ крыши (см. выше пото́ка).

Потре́бье, Потре́ба 1) надобность, потребность, 2) спросъ, требованіе.

Потяго́та 1) потягиваніе съ просонья или устали, 2) усиліе, стараніе.

Поттѝ идти, пойти.

Походи́ть 1) собираться въ путь, 2) многокр. отъ — ходить, 3) быть похожимъ на кого-либо или что-либо.

Похо́дница корова, подготовленная къ отправкѣ въ Петербургъ или иное отдаленное отъ Холмогоръ мѣсто.

Похо́дной скотъ рогатый скотъ, приготовленный къ отправкѣ изъ Холмогоръ въ столицу или въ дальнее иное мѣсто.

Похо́дной 1) слѣдующій въ походъ, 2) находящійся въ обращеніи, 3) составляющій предметъ широкаго спроса.

Походъ въ хозяйствѣ крестьянскомъ означаетъ отправку рогатаго скота къ Успенію, къ Покрову, къ Пасхѣ, Рождеству или Николину дню по назначенію, которое укажутъ крупные скотопромышленники.

Похому́тной то же, что *послѐвный* (см. выше).

Почасту́ю весьма часто, нерѣдко.

Почáть 1) начать, 2) вздумать, 3) обременѣть.

Почерпу́ха небольшая принадлежность для почерпанія жидкостей или воды.

Почестно́й почетный.

Почётить уважить, чтить, предпочитать другимъ.

Почте́нно почтительно, учтиво, вѣжливо.

Почтови́къ 1) почтовый трактъ, 2) баркасъ для перевоза почты за рѣку.

Пошли́ 1) изъяв. множ. числа отъ — иду, 2) поди́те, ступайте, 3) пошли, посылай.

Поѣди́стой прожорливый, скоро наѣдающійся.

Поѣдно́й вкусный, питательный, хорошо поѣдаемый.

Поѣзжа́на участники свадебнаго поѣзда въ деревнѣ.

Поѣзжа́ть собираться въ далекую дорогу, отъѣзжать.

Поѣду́ха 1) прожорливая, 2) запасецъ провизіи, 3) немного корма.

Пра́вда поговорка: *въ ногахъ пра́вды* (благонадежности) *нѣтъ*.

Пра́ведной 1) святой, 2) справедливый, правильный.

Правле́нской 1) служитель волостного правленія, 2) принадлежащій правленію.

Правору́чница ближайшая и почетнѣйшая подруга невѣсты, во всѣхъ церемоніяхъ бывающая первою съ правой руки отъ нея, всюду сопровождающая невѣсту включительно до отъѣзда къ вѣнцу. Наичаще праворучницею бываетъ незамужняя сестра невѣсты или же дѣвица родственная, но бываютъ и просто лучшія подруги. Праворучница на всѣхъ *запла́чкахъ* (см. выше), когда требуется, плачетъ вмѣсто невѣсты и, по удаленіи ея, занимаетъ почетное мѣсто въ *большомъ углу́* (см. выше); она угощаетъ *пла́кальщицъ* (см. выше) и гостей виномъ, она первая украшаетъ *дружекъ* (см. выше) букетомъ и лентою, она первая среди дѣвицъ открываетъ церемонію.

Празга́ 1) арендуемый участокъ земли, 2) арендный платежъ.

Празго́вый арендный.

Пра́фтика пра́ктика.

Пре́жа, Пре́жъ прежде, раньше, до этого времени.

Прибасти́ться пріукраситься (см. выше *бахти́ться*).

Прибы́ться форма соверш. в. отъ — *бы́ться* (см. выше).

Прибла́жничать 1) прихотничать, 2) чудачить, юродствовать.

При́блажь 1) глупость, 2) капризъ, 3) прихоть пустая.

Прибо́йной о вѣтрѣ: нагоняющій воду на берега, прибивающій къ берегу.

Прибрю́шистой толстобрюхій, съ отвислымъ животомъ.

Прибыла́я вода́ 1) морской приливъ, 2) обычный весенній и осенній подъемъ воды.

Прибѣ́дниться форма совер. вр. отъ — *бѣ́дниться* (см. выше).

Прива́да 1) приманка, 2) пристрастіе.

Прива́диться 1) привыкнуть, 2) приручи́ться, 3) освоиться.

Прива́лъ 1) мѣсто отдыха на пути, 2) отдохновеніе въ дорогѣ, 3) отекъ, большая опухоль въ опредѣленномъ какомъ-либо мѣстѣ.

Приверѐдничать капризить, непомѣрно придираться къ кому-либо.

Приво́дно пріѣздъ новобрачныхъ отъ вѣнца домой. На встрѣчу пріѣхавшимъ выходятъ родители и гости, осыпаютъ входъ и новобрачныхъ *житомъ* (см. выше), и ведутъ молодую чету къ *большому углу* (см. выше); тѣ, ставъ на коверъ, совершаютъ предъ иконами три земныхъ поклона и три поясныхъ, получаютъ отъ родителей благословеніе образомъ и хлѣбомъ, послѣ чего идутъ взаимныя поздравленія, и новобрачнымъ предлагаютъ за почетнымъ столомъ поздравительный бокалъ и чашку чаю. Бабы *плачеи* (см. выше) въ это время усердно поютъ, а родителямъ и роднымъ кто-либо подноситъ *дары* (см. выше) отъ новобрачныхъ, послѣ чего новобрачные уходятъ въ спальню отдыхать, пока идетъ подготовка къ столу.

Привы́ка привычка, на́выкъ.

Пригáлина рѣзная обшивка на передней оконечности крышъ у домовъ.

Прѝгарь пригорѣлость, запахъ подгорѣлаго.

Приглу́бой углубленный, обрывистый, глубокій.

Прѝглубь; приглупь: углубленіе, глуповатость, глуповатый.

Пригоди́ться 1) понадобиться, послужить на пользу, 2) случиться.

Приготóвка подготовка, приготовленіе.

Пригу́бить чуть-чуть отпить, чуть прикоснуться губами къ напитку.

Пригу́нуть замолкнуть, притихнуть, успокоиться.

Пригрѣ́ва согрѣваніе, тепло, солнопёкъ.

Пригрѣ́вина 1) сильно палимое солнцемъ мѣсто, 2) согрѣваніе.

Приданни́ца корова, лошадь или вещь, поступившая въ приданое.

Придáно приданое невѣсты.

Придру́жить приласкать, привлечь.

Призóрить очаровать, прельстить.

Призня́ть приподнять.

Призды́мáть, Призни́мáть приподнимать, вздымать.

Призóръ 1) присмотръ, 2) болѣзнь отъ злого *глаза* (см. выше).

Пріймáть 1) принимать, 2) принять.

Прикáзъ 1) распоряженіе, приказаніе, 2) отвѣтъ невѣсты жениху о согласіи ея на бракъ.

Прики́снуть совершенно скиснуть, перекиснуть.

Прѝкись позывъ на кислоту, признаки окисленія.

Прикóкнуть 1) убить какимъ-либо орудіемъ, 2) усмирить щелчкомъ.

Прикóлы 1) женскіе наколы, 2) трещинки, щёлки.

Прѝкось 1) нѣсколько раскосый, немного косоглазый, 2) немного покосившійся, 3) незначительное косоглазіе, 4) небольшая кóсость.

Прикошéливать прикарманивать, пріобрѣтать плутнею.

Прикусáть искусать, изгрызть.

Прилáвокъ 1) торговый полóкъ, 2) *лáвица* (см. выше).

Прили́ка 1) приличіе, 2) внѣшнее украшеніе.

Прилу́къ мысъ, образуемый колѣномъ или впаденіемъ рѣки.

Прилюби́ться 1) понравиться, 2) потерять чувство любви, и слюбиться.

Примо́ски подмостки.

Примости́ться присосѣдиться, подмоститься.

Прима́ѣть 1) примѣта, 2) намѣреніе, предположеніе, задняя мысль.

Принаро́дно публично.

Прино́съ подношеніе подарокъ.

Прирва́ть изорвать, изодрать.

Притря́нуть пріударить, приналечь на трудъ, энергично приступить къ дѣлу.

Приро́да 1) земная сфера, міръ, 2) поколѣніе, 3) наслѣдственность.

Прися́вой имѣющій нѣкоторое родственное отношеніе (свойство).

Присва́ивать присвоять.

Прися́ко́къ подпрыжка, прыжокъ.

Прися́лась сладковатость, слащавость.

Прислоно́ъ 1) наклонъ, 2) мѣсто отдохновенія, 3) уклонившееся въ сторону мѣсто.

Приснасти́ться пристроиться, присосѣдиться, пріютиться.

Приснѣ́цъ крупяная оладья или шаньга, испеченная на сковородѣ.

Приспи́чивать 1) сильно донимать, 2) надоѣдать, клянчить.

Приставáть 1) утомляться, 2) подъѣзжать или причаливать къ чему-либо для остановки, 3) неотвязно просить, 4) придираться, 5) прилипать, приклеиваться, 6) присоединяться въ компанію.

Приста́листой удобный для стоянки судовъ и для защиты отъ бурь.

Приста́лище 1) пристань, 2) пріютъ, ночлегъ, убѣжище.

Пристати́ться 1) присосѣдиться, 2) удобно прилучиться, посчастливить, поблагопріятствовать, послужить въ пользу.

Пристрась 1) безобразіе, то, что вызываетъ отвращеніе, 2) пристрастіе.

Пристра́шной 1) безобразный, уродливый, 2) страшный, неистовый.

Пристро́живать 1) подстругивать, 2) строжить, держать въ строгости.

При́строй 1) присмотръ, воспитаніе, 2) благоустройство.

Приступка 1) ступень, 2) подставка подъ ноги для приставанія.

При́стяжъ пристяжная лошадь въ парѣ или тройкѣ.

Присужа́ть 1) назначать судомъ, 2) совѣтовать, рѣшать.

При́сырь сыроватость.

Притужа́льникъ жестокое наказываніе, принудительная мѣра.

Притужа́льничать жестоко наказывать, дѣйствовать силою и карою.

Притули́ться укрыться для защиты отъ чего-либо, пріютиться.

При́тча 1) поучительный примѣръ, 2) печальное обстоятельство.

Притыка́ть 1) искалывать, истыкать, 2) приставлять, присоединять.

Прію́зъ молотильный цѣпъ.

Прифанфо́риться пріукраситься, прибодриться.

Прихва́тывать 1) мучить болѣзнію, 2) сцѣплять, зажимать, 3) захватывать.

Прихиле́нье 1) притворство, 2) притворяющійся, обманывающій.

Прихиля́ться лукавить, обманывать, притворяться.

Прихлеба́тель лукавый товарищъ, непрошенный сообщникъ.

Прицѣлина то же, что *пригáлина* (см. выше).

Причи́нка 1) то же, что *повинка* (см. выше), 2) незначительный поводъ.

При́шаль глуповатость.

Прія́сьво 1) пріязнь, дружба, 2) удовольствіе, 3) сласть, сладость.

Про́бчатый пробковый.

Прова́живать 1) провожать, 2) отправлять въ дорогу, 3) выпровождать.

Проводи́ны проводы, то же, что *позоряно* (см. выше).

Проводи́ть 1) препроводить, сопроводить, 2) обманывать, 3) доводить до слуха, распространять молву, 4) расточительствовать, тратить, 5) прош. соверш. время отъ — провожать.

Проволо́ка, Проволо́чка 1) про́волока, 2) медлительность, пустая трата времени.

Прово́рко проворно, бойко.

Прове́съ 1) потрата матеріаловъ при взвѣшиваніи, 2) кривая площадь половой доски, выпуклость и неровность на полу или на плоской стѣнѣ.

Прога́лы́зина 1) проталина, 2) пробоина, просвѣтъ, отверстіе.

Прогарная земля́ пахота или покосъ, выгорающіе въ жаркое лѣто.

Прога́ръ 1) выгораніе, 2) *прогарная земля* (см. выше).

Прого́ны 1) уплата за проѣздъ на лошади, 2) свободныя мѣста надъ косяками оконъ и дверей на случай осадки зданія.

Продо́льникъ тонкая бечевка съ нанизанными по длинѣ ея рыболовными крючками и съ деревянными большими поплавками по концамъ, съ грузомъ на срединѣ,— опускается въ рѣку или озеро для ловли рыбы.

Проду́ха отдушина, форточка.

Проѣ́мъ промежутокъ, проходъ, узкій длинный ходъ.

Прожи́точный 1) зажиточный, 2) убыточный для хозяйства и пропитанія.

Производи́ть 1) вырабатывать, 2) доставлять промысловыя и ремесленныя произведенія, 3) пускать въ торговый оборотъ.

Проклажда́ть охлаждать.

Про́клять проклятый.

Прокура́тъ чопорный, капризный, церемонный.

Проло́у́бникъ прорубникъ, чистильщикъ прорубей зимою.

Проло́у́бничать заниматься чисткою и оборудованіемъ прорубей.

Проло́у́бно сборъ съ обывателей въ пользу *прорубника* (см. выше).

Прóлубь прорубь, поговорка о попавшихъ въ непріятныя обстоятельства и не нашедшихъ выхода изъ нихъ: *завертѣлся* (закружился) *какъ говнò* (лошадиный пометъ) *въ пролубѝ*.

Промéжговѣнье то же, что и *межговѣнье* (см. выше).

Промёжокъ часть сѣна въ длинномъ стогу, выдѣляемая мѣрою въ одну сажень и отмѣчаемая воткнутымъ внутри стога коломъ.

Промкнýть проткнуть иглою, проколоть небольшимъ остріемъ.

Прóмоть 1) неряха, 2) лѣнтяй, неповоротливый, упрямый.

Пронóсный пронизывающій холодомъ, продувающій насквозь.

Прóнька уменьшительное отъ Прокопій.

Прóпась 1) пропасть, пучина, бездна, 2) очень много (*прóпась сколько!*), 3) гніющій трупъ, падаль, 4) ругательное—пропáщій.

Пропóй невѣ́сты пирýшка въ домѣ невѣсты послѣ благополучныхъ результатовъ осматриванія *житья* женихова (см. выше *житьё смотрѣть*), предлагаемая свату и родителямъ жениха.

Прóрва ругательное 1) обжора, 2) плутъ, 3) наглый безстыдникъ.

Просвирà просфора.

Просви́рня просфорня.

Просвѣщáть 1) учить, воспитывать, 2) расточать имущество и деньги.

Просади́ть 1) прорвать насквозь, 2) промчаться мимо.

Просмѣ́ять осмѣять.

Простóй 1) расходы на путевыхъ остановкахъ, 2) отдыхъ лошади послѣ бѣга и работы, 3) обычный, незатѣйливый, 4) скромный, любезный.

Проступáться 1) проваливаться ногами, 2) о лошади: отдохнуть, идя шагомъ.

Прóступь глубокій слѣдъ отъ провала ногъ на рыхлой дорогѣ.

Простыгáть 1) остывать, охлаждаться, 2) простужаться.

Просѣвнá мукà просѣянная сквозь рѣшето мука.

Просѣ́вина оставшееся по просмотру недосѣянным мѣсто въ полѣ.

Просѣ́въ 1) просѣиваніе, 2) то же что *просѣ́вина* (см. выше).

Просѣ́сть провалиться внизъ, оступиться съ провала.

Протѣ́чина 1) протеканіе, 2) прониканіе воды сквозь что-либо, течь.

Прóтивень желѣзный листъ съ загнутыми краями для печенья пироговъ.

Противна́ 1) противъ дующій вѣтеръ, 2) встрѣчное теченіе воды.

Протяжно́й 1) продолжительный, 2) ѣдущій въ далекій путь не мѣняя лошадей.

Прохо́домъ 1) проходя насквозь, 2) мимоходомъ, 3) попутно, безостановочно.

Прочкну́ться (о сѣмени) обнаружить ростокъ, (о нарывѣ) прорваться, лопнуть.

Прочу́ять разузнать, прослышать, разнюхать.

Пру́жить опрокидывать на бокъ, накренивать, наклонять.

Пря́мъ 1) впрямь, прямо, 2) насупротивъ, 3) прямизна, 4) выпрямляй.

Пря́слить вѣшать на огородъ снопы для просушиванія.

Пря́сло высокая изъ длинныхъ жердей изгородь для развѣшиванія сноповъ, вывозимыхъ съ полей и требующихъ просушиванія.

Пу́га тупой конецъ птичьяго яйца, овальная выпуклость.

Пуга́сливый, Пуга́чливой пугливый, боязливый, трусливый.

Пуга́ть лѣто носить зимнюю одежду лѣтомъ.

Пу́говица, пу́говица пу́говка.

Пу́гиль желѣзный наконечникъ у желѣзной оси для предохраненія оконечностей колесъ отъ тренія въ чеку.

Пу́гистый овальный, значительно выпуклый.

Пужа́ть пугать.

Пужко́й пугливый, трусливый.

Пузы́ри́ть 1) жадно пить, 2) вспузыривать жидкость, 3) надувать, вспучивать.

Пу́кать 1) звучно лопаться, 2) вообще лопаться (о ягодахъ, зернахъ и под.), 3) издавать глухой короткій звукъ отпыхиванія (пуфъ).

Пупъ 1) пуповина, 2) см. выше *ме́льничный пупъ*.

Пупъ сорва́ть надорваться отъ непосильнаго дѣла, заболѣть отъ тяжкой работы.

Пу́пышъ 1) прыщикъ, 2) небольшая кнопка.

Пурга́ 1) снѣжная буря, 2) буря съ дождевою пылью.

Пуска́й 1) пусть, допустимъ, 2) пусти, отпускай; поговорка: *пуска́й мо́ре бье́тъ, да не подъ моимъ бе́регомъ* (т.-е. на виду родныхъ).

Пустогра́й попусту смѣющійся.

Пучегла́зый 1) съ выпученными глазами, 2) глупый, безтолковый на видъ.

Пу́чка лѣкарственное растеніе (Angelica archangelica).

Пшо́нникъ 1) пшонный пирогъ, 2) любитель кушанья изъ пшена.

Пыжо́мъ пали́ть стрѣлять холостыми зарядами.

Пѣва́ка пѣвецъ, пѣвчій.

Пѣвко́й звонкій, пѣвучій.

Пѣ́нно ма́сло обыкновенное грѣтое коровье масло.

Пѣстовать нянчить, воспитывать, отсюда *пѣстунья* — няня.

Пѣтаться домогаться, доискиваться, добиваться.

Пѣтушо́къ въ охотничьемъ дѣлѣ — значитъ птица куликовой породы.

Пѣшедёръ пѣшеходъ.

Пѣшедёромъ, пѣшо́мъ пѣшкомъ.

Пѣшки игра въ шашки.

Пя́ло, пя́льцы пя́ла для вышиванія узоровъ, одѣялъ, ковровъ.

Пя́стать 1) мять, вминать, 2) непроизводительно тратить, 3) марать чѣмъ-либо липкимъ и густымъ.

Пя́статься 1) мараться, пачкаться, 2) имѣть счетъ съ непріятнѣйшимъ дѣломъ или лицомъ, 3) безрезультатно хлопотать.

Пята́ въ техникѣ мастеровъ значитъ: 1) обращенный къ топо-

рищу кончикъ топорнаго лезвія, 2) дверной крюкъ, вбиваемый въ косякъ для навѣшиванія дверной петли, 3) нижняя оконечность дверного полотна, упирающаяся въ косякъ.

Пятерни́къ пятивесельный баркасъ.

Пятна́ччеть пятнадцать.

Р.

Ра́взе 1) развѣ, 2) кромѣ, 3) вѣроятно.

Ра́дуница поминовеніе церковное во вторникъ Ѳоминой седмицы.

Разболока́ть раздѣвать, снимать съ кого-либо одежду.

Разболокти́сь раздѣться, снять одежду.

Разви́чить размотать или разрубить скрѣпы въ изгороди (см. *завича́ть*).

Развóдьё развилина въ рѣчномъ руслѣ, рѣчной притокъ, рукавъ. Поговорка: «*на развóды разводить*» указываетъ на частые обходы лѣтнихъ грозовыхъ тучъ вокругъ рѣчныхъ сліяній.

Разворáчивать 1) разрушать зданіе, 2) распирать въ стороны, 3) дѣлать что-либо непомѣрно толстымъ или неуклюжимъ.

Разговáривать 1) бесѣдовать, 2) разубѣждать, отклонять отъ мысли.

Рáзговѣнье первые дни послѣ поста.

Разгóнистой то же, что *пашúстой* (см. выше).

Раздави́ть буты́лочку осушить бутылочку вина.

Раздобрѣ́ть 1) раздóбриться, расщедриться, 2) пополнѣть, 3) разбогатѣть.

Раздобýрдывать 1) празднословить, 2) быть нерѣшительнымъ, раздумывать.

Раздóй время самаго обильнаго доенія молока коровою.

Раздѣ́лывать 1) разбирать вещь на составныя части, 2) украшать, 3) осыпáть самыми наглыми укоризнами и руганью.

Рáзе то же, что и *рáзве* (см. выше).

Разжива́ться 1) раздобываться, 2) богатѣть, 3) гнить, разлагаться.

Раззадо́рить 1) разозлить, разгорячить, 2) возбудить зависть.

Размужи́чье женщина съ манерами и голосомъ мужчины.

Размыва́ться обычай деревенскихъ повитухъ въ 9 день послѣ своей акушерской практики умывать руки одною водою себѣ и роженицѣ, при чемъ въ кружкѣ съ водою повитухѣ даютъ деньги.

Разме́нно обратный пріемъ вымѣненнаго, если что-либо не нравится.

Разнеду́житься разболѣться.

Разсо́рка непріязнь, ссора.

Разсо́ха, Разсо́шка низъ сохи, на которомъ укрѣпляется желѣзный лемехъ.

Разъѣзжа́ться 1) разгуляться на лошади, увлечься ѣздою, 2) наѣзжать на кого-либо или на что-либо по дорогѣ, 3) ѣхать другъ отъ друга въ сторону, 4) компаніей или по одиночкѣ направляться въ разные пути, 5) расплываться, расползаться (о тѣстѣ), 6) расшатываться, расползаться, разрушаться, 7) гордиться, капризничать, 8) издѣваться надъ другими, притѣснять.

Рако́вница ловушка для раковъ.

Раку́ха, Раку́шка раковина, раковинка.

Ра́мы у скотопромышленниковъ терминъ, означающій общій видъ и складъ костей задней части коровы.

Ра́нтомъ шитой, Ра́нто́вый, ра́нтъ сапожно-ремесленный терминъ: шитый дратвою, (обувь) съ пришитыми дратвою, а не прикрѣпленными на гвозди подошвами.

Раны́мъ-ра́но́ очень рано.

Расклеви́ть растрогать, повергнуть въ слезы.

Расколу́пывать 1) расковыривать, раскапывать крѣпкую массу, выдѣляя глыбы и куски, 2) уразумѣвать, 3) наводить справки.

Раско́стистой съ крѣпкими широкими костями, окладистый.

Расколо́тка дѣлёжъ на части, запасъ на мелочныя потребности.

Распроне́сь распространить.

Распусти́ться 1) растаять, 2) размотаться, распутаться, 3) (о цвѣтахъ) — развернуться, раскрыться, 4) расшататься, разломаться, 5) сгнить, разложиться.

Разсади́ть 1) сдѣлать огородную разсаду, 2) размѣстить для сидѣнья, 3) разорвать, 4) изранить, исцарапать, 5) разворовать.

Раста́нь 1) дорожный перекрестокъ, 2) раздвоеніе дороги.

Расту́чій ломотокъ первый ломтикъ хлѣба изъ *ковриги* (см. выше), названіе — *растущій* зависитъ отъ того, что слѣдующіе за нимъ ломти будутъ постепенно шире по объему, какъ бы вырастутъ изъ него.

Расхи́нить то же, что *расклеви́ть* (см. выше).

Расхля́баться 1) расшататься, потерять устойчивость, 2) разболѣться, одряхлѣть.

Расча́вкать разжевать.

Расшива́ть ба́нникъ (см. выше *ба́нникъ*, знач. 2-е, и *горячи*) — церемоніалъ вскрытія содержимаго въ банникѣ.

Расши́ньчать растрепать, взъерошить, растеребить.

Ра́товище рукоять вилъ, граблей, лопатъ и под.

Ра́товъ Наволо́къ селеніе въ 3-хъ верстахъ къ западу отъ *Е́мецка* (см. выше). Здѣсь въ 1613 году была разбита польская рать, откуда и названіе села *Ра́товъ* Наволокъ.

Рато́нъ ротонда.

Рахма́нный услаждающій, жирный, питательный, вкусный.

Рацѣя пѣсня съ религіознымъ направленіемъ содержанія.

Ра́чить 1) вбивать (сваю), 2) зацѣплять, препятствовать.

Рванёцъ тощій и съ коротким стеблемъ хлѣбъ на поляхъ, который приходится *рвы́вать* руками, а не сжинать серпомъ, — откуда и названіе *рванёцъ*.

Рва́ть 1) раздирать, разрывать, 2) тошнить, мучить рвотою, 3) дѣйствовать съ крайнею горячностью.

Ребятёнко, Ребяти́шечко ребенокъ, ребеночекъ.

Рёва плаксивый, плакса, ревунъ.

Реготáть 1) рокотать, 2) хохотать грубымъ басомъ, 3) ржать.

Редúвый ретивый, горячій, бойкій.

Ремёнка, Ремéница плеть лошадиная, кнутъ изъ ремня или веревки.

Ремекъ 1) обрывокъ отъ платья, тряпокъ, 2) рваная одежда, 3) оборванецъ, оборвано одѣтый.

Рёхать 1) рычать, издавать глухое ворчаніе, 2) охать, стонать.

Ржà 1) рожь, 2) ржавчина, 3) спорынь въ хлѣбѣ ржаномъ.

Ржàвецъ 1) ржавчина, 2) ржавое болото, 3) ржавая трава на болотистыхъ мѣстахъ, 4) спорынь въ ржаномъ колосѣ.

Ржанúна ржаная солома.

Рúпало 1) часто моргающій глазами, 2) рачій хвостъ.

Рúпать 1) моргать глазами, мигать, 2) (о лампѣ) чуть свѣтить, давать слабый дрожащій свѣтъ.

Робёнокъ ребенокъ.

Рóбильщикъ работникъ, труженикъ.

Рóбить трудиться, работать.

Ровдогóра жители Ровдинскаго селенія въ 10-ти верстахъ отъ гор. Холмогоръ.

Рóвдуга 1) грубая замша изъ оленьей кожи, 2) радуга.

Рóвдужной 1) замшевый, 2) радужнаго цвѣта.

Ровнáко равнò, одинаково.

Рóвной 1) равный, одинаковый, 2) посредственный, заурядный.

Ровняги ровесники, сверстники, равные другъ другу.

Рогáтка 1) развилинка, 2) большерогая корова.

Рогáтый 1) имѣющій большіе рога, 2) просто—рогатый, 3) богатый.

Родúмница роженица, родильница.

Родúтелевской родительскій.

Рóдникъ родственникъ.

Рожéственка корова готовая *въ походѣ* (см. выше) къ Рождеству.

Розвàлъ пиловка лѣса на *развáлъ*, т.-е. на двѣ равныхъ части.

Ро́звальни возовыя сани; уменьшительное *розвалёшки*.

Ро́зный дыря́вый.

Розногу́бой то же, что *пологу́бой* (см. выше).

Рокъ 1) рогъ, 2) судьба, предопредѣленіе.

Рома́нникъ растеніе — ромашка — луговое и полевое.

Ро́слой 1) ро́слый, 2) дающій хорошіе всходы, 3) обросшій.

Ро́спуски 1) ломовая телѣга, 2) вообще телѣга безъ *кузова* (см. выше).

Роста́нь то же, что *растань* (см. выше).

Ро̀ститься 1) расти, 2) выращиваться, 3) кудахтать (о курахъ).

Ро́счись расчистка въ лѣсу для пахоты и покоса.

Ро́ща 1) лѣсокъ, 2) лѣсная дача, 3) молотый ржаной солодъ.

Ру́да̀ 1) кровь, 2) болотная ржавчина.

Руди́ть, руди́ться 1) пачкать кровью, 2) марать грязью.

Рука́вки 1) небольшіе рукава, 2) рукавицы, 3) манжеты.

Руки́ца, руки́нища ручи́ща, большая рука.

Рукоби́тье старинное названіе *большого* или *малаго смотрѣнья* (см. выше), происшедшее отъ обычая плакать невѣстѣ и ея подругамъ, сильно всплескивая руками или ударяя ими съ громомъ по столу.

Рукомо́йка висячій умывальникъ.

Рукотёръ полотенце (мало употребительное названіе).

Русѣть 1) покрываться русыми волосами, 2) свыкаться и сродняться со всѣми деревенскими обычаями.

Руча́тель поручитель.

Ру́шать рѣзать на части пирогъ, хлѣбъ или кулебяку.

Ры́ндать проваливаться ногами въ рыхломъ весеннемъ снѣгу на дорогѣ.

Ры́ну́ть 1) ринуться, 2) копнуть лопатою.

Ры́нуться ринуться, стремительно броситься впередъ, повелит. ры́нь (рунься), *не рыда́й* (не бросайся).

Ры́скну́ть 1) рискнуть, 2) шмыгнуть, 3) сбѣгать на́скоро куда-либо.

Рья́ниться горячиться.

Рѣдкоу́мой малоумный, слабоумный.

Рѣдько́вной рѣдечный, изъ рѣдьки.

Рѣзъ разрѣзъ, однократный проходъ пилою вдоль всего дерева.

Рѣкопла́въ ледоходъ весною.

Рѣкоста́въ ледоходъ осенью.

Рѣпа поговорка: *хоть репа безъ костей, да и на той кора* (горькая).

Рѣ́пница супъ изъ рѣпы.

Рѣ́пище мѣсто, засаженное рѣпою.

Рѣшетина, Рѣшетникъ настилка сверхъ стропилъ, подводимая подъ желѣзную крышу.

Рѣши́ть себя, Рѣши́ться кончить жизнь самоубійствомъ, умереть отъ собственной неосторожности, покончить съ собою.

Рю́ха смотр. выше: *игра́ть рю́хами* и *по́пъ*-(главная рюха).

Ря́да 1) подрядъ, 2) наёмъ рабочихъ, 3) сдѣлка о цѣнѣ найма.

Ряди́ны сряды, сборы въ гости или на гулянье.

Ряди́ться 1) условиться, договариваться, 2) намѣреваться, 3) наряжаться, 4) маскироваться.

Ря́женой 1) обусловленный, 2) разодѣтый, нарядный, 3) маскированный.

Рямо́къ то же, что *ремокъ* (см. выше).

Рямо́шникъ оборванецъ, оборвано одѣтый.

Ря́дъ дѣ́лу какъ и слѣдуетъ, такъ и должно быть по порядку.

С.

Сади́ть 1) насаждать, 2) размѣщать для сидѣнья, 3) становить въ печь, въ овинъ (снопы), 4) осаживать назадъ, 5) унизывать украшеніями, 6) очень быстро вращать, бѣгать, двигаться, 7) пожирать, съѣдать, 8) наносить сильный ударъ, 9) рвать, терзать, 10) проявлять жгучую боль, 11) наносить раненіе, царапину, 12) съ усиліемъ тащить, уносить, 13) красть, воровать.

Садо́мъ сади́ть неимовѣрно бѣжать, стремиться, вращаться.

Садону́ть 1) ударить, 2) рвануть, 3) поранить, 4) украсть, 5) ринуться.

Саза́нить то же, что *база́нить* (см. выше).

Са́йда́ рыба тресковой породы (Saclus saido) сѣверно-океанская.

Сакъ 1) рыболовный снарядъ въ видѣ мѣшка изъ сѣти, надѣтаго на большой обручъ или раму, 2) остроконечная одноручная пила, 3) легкая верхняя безрукавная женская накидка.

Салёха толстуха.

Са́ло 1) животный затвердѣвшій жиръ; 2) первый осенній ледокъ въ рѣкѣ, 3) центральный пунктъ дѣтской игры въ прятки, въ лунки (см. *ла́ны*), шарикомъ, въ попа и т. д.

Са́льникъ 1) сальная плошка, подсвѣчникъ для сальной свѣчи, 2) части въ мясной тушѣ, занятыя саломъ.

Саме́цъ 1) мужская особь, 2) бревно подъ срединою потолка, 3) *князевд* бревно (см. выше *кня́зь*), 4) вообще балка въ зданіи.

Самозна́й самохвалъ, гордецъ.

Самока́тъ велосипедъ.

Самоловъ рыболовный снарядъ, очень похожій на *продо́льникъ* (см. выше), только съ болѣе крѣпкою бечевою и бо́льшей длины.

Самомалѣющій наималѣйшій, ничтожнѣйшій.

Самосу́шной сухоподстойный.

Самохо́дка кровь, безъ внѣшней причины полившая изъ носа или горла.

Самоѣди́нъ мужчина-самоѣдъ.

Са́моѣдь народность самоѣдская, самоѣды.

Санапа́лъ басурманъ, буянъ, шалунъ, сорванецъ.

Сапожи́шки сапожёнки.

Сара́чить о рыбѣ: затрогивать уду, потряхивая поплавкомъ.

Са́ржа полушерстяная ткань домашняго деревенскаго производства для рабочей одежды.

Са́рженикъ одежда, сшитая изъ *са́ржи* (см. выше).

Са́харникъ 1) сахарница, 2) любитель сахара и сладкаго.

Сашко́ уменьшительное отъ Александръ.

Сбива́ть 1) смѣщать, сдвигать, 2) взбивать (постель), 3) взбалтывать, 4) смѣшивать, перепутывать, 5) соблазнять, смущать, 6) возбуждать, наущать, подстрекательствовать.

Сбры́ндывать бездѣльно бѣгать изъ дома въ домъ, не сидѣть дома.

Сбѣ́гистой 1) наклонный, покатый къ низу, 2) очень покатый.

Сбѣ́глой бѣглый арестантъ.

Сва́дебникъ участникъ свадебнаго пира, свадебный гость.

Сва́дебница участница свадебнаго пира, свадебная гостья.

Сва́товецъ сватъ, посланный отъ жениха съ предложеніемъ.

Сва́тья 1) сваха, 2) крестная мать невѣсты.

Свекро́ва свекровь.

Свердѣ́ла свёрла, инструменты для сверленія.

Свердѣ́льцо уменьшительное отъ *сверло*.

Свернýться 1) свиться въ кольцо, 2) тяжко заболѣть, 3) умереть, 4) скиснуть, обратиться въ сыворотку, 5) скорчиться, 6) упасть съ высоты.

Свинòухо прозвище евреямъ.

Свинча́тка налитая свинцомъ игорная *бабка*, служащая биткóмъ.

Свирика́ть 1) сверкать, 2) разбрасывать по сторонамъ, 3) швырять.

Свискотóкъ, Свискотень сильный свистъ.

Свиста́ть 1) свистѣть, 2) бѣгать отъ бездѣлья по дворамъ и по улицѣ, 3) убѣгать, 4) швырять, кидать.

Свистю́лька свисту́лька, гудокъ, свистокъ.

Свитòй 1) святой, 2) свернутый, скрученный, свитый.

Своеволóсный единоволостный, изъ одной и той же волости.

Своедѣ́льный собственнаго рукодѣлія, домашней работы.

Свóйка свояченица, сестра жены.

Свой слу́чай исключительный, особенный, единичный случай.

Свойча́тый приручившійся, довѣрчивый, ручной.

Сволокти́ 1) сдернуть, стянуть, 2) утащить, 3) скорчить, сжать.

Сво́робъ свербящая болячка, болѣзненная короста, чесотка.

Свы́ка, свы́чка, свы́чай на́выкъ, знакомство съ дѣломъ, усвоенность.

Свы́чной свыкнувшійся, навыкшій, довольно научившійся.

Свѣжина́ 1) свѣжинка, свѣжій товаръ, 2) свѣжая новость.

Свѣжева́ть, Свѣжи́ть снимать кожу съ туши, вынимать кишки изъ рыбы.

Свѣ́жо молоко́ квашеное молоко, молоко изъ-подъ сметаны.

Свѣтина́ освященіе храмового престола.

Свѣти́ть 1) освѣщать, 2) святить, освящать.

Свѣто́къ цвѣтокъ.

Свѣ́тъ 1) свѣтовые лучи, сіяніе, 2) цвѣтокъ, 3) обращеніе при разговорѣ съ кѣмъ-либо, означающее братецъ, любезнѣйшій.

Свя́зокъ связка, вязанка.

Сгану́ть погадать, сгадать.

Сги́бень продолговатый и загнутый наподобіе пирога каравай.

Сглону́ть проглотить.

Сгово́рной сговорчивый, уступчивый.

Сго́во́ры переговоры о бракѣ, брачное соглашеніе.

Сгорста́ть схватить въ горсть, зажать въ ладонь.

Сгреме́ть 1) взгремѣть, грянуть, 2) гнѣвно вскричать.

Сгрохону́ть 1) взгремѣть, грянуть, 2) неистово расхохотаться.

Сгу́зать струхнуть, отказаться отъ дѣла или игры, чувствуя неустойку.

Сгу́нуть 1) проговорить, пробормотать, 2) выдать секретъ.

Сдава́ть 1) передавать, вручать, 2) подкидывать воду на *каменку* въ банѣ (см. выше), 3) уступать, 4) ослаблять, 5) чувствовать неустойку, изнемогать.

Сда́ча поговорка: *отъ попа сдачи, отъ портного отдачи не бываетъ.*

Сдви́женье праздникъ Воздвиженія Креста.

Сдыма́ть вздымать, поднимать.

Сего́дный, Сего́ду, Сего́ду, Сегоду́шной въ этомъ году бывшій, сей годъ совершившійся, этого года.

Се́дни сегодня, въ этотъ день.

Се́й ночь, се́й ночи въ эту ночь, этою ночью.

Секу́нтъ секунда *(въ одинъ секу́нтъ все сдѣлаю).*

Сельдя́ сельдь, селёдка.

Сельдя́нка бочка для сельдей.

Селѣ́тной, Селѣ́токъ 1) въ этомъ лѣтѣ или году бывшій, 2) въ этомъ году родившійся, 3) о хлѣбѣ—однолѣтній, яровой.

Селя́нка кушанье — солянка.

Сёмга рыба эта *по мѣстамъ* улова имѣетъ множество именъ: *Двина* (двинская), *Кандала́кша* (кандалакская), *Мезе́нь* (мезенская), *Печёра* (печорская), *Ко́ла* (кольская), *Поньга́ма* (поньгамская), *У́мба* (умбская), по качествамъ улова: *Залётка* (мелкая — худшая), *Межёнь* (іюльская — получше), *осённая* (самая лучшая).

Семери́на совокупность семи однородныхъ предметовъ.

Семерни́къ бёрдо въ деревенскомъ ткацкомъ станкѣ.

Семёюшка семейка.

Семи́жда седьмижды, семикратно.

Семна́ччеть семнадцать.

Сёмой седьмой.

Семьяни́ться обзаводиться семьею, вести семейную жизнь.

Сердёцьной сердечный.

Сердёчьникъ рейка, соединяющая посединѣ передокъ и задъ тарантаса или ломовой телѣги.

Сёрдце 1) органъ кровообращенія, 2) древесная сердцевина, 3) досада, гнѣвъ, 4) ненависть, мстительность.

Серебри́ночка серебри́нка, блестка серебряная.

Серёдка средина, центръ.

Серёдній 1) средній, 2) посредственный, обыкновенный.

Серёднё житьё не выдающаяся состоятельность.

Серёдышь 1) яичный желтокъ, 2) средина брюкъ спереди, 3) средина.

Сесвѣ́тный всесвѣтный, общеизвѣстный.

Сестре́ница 1) ласкательное—сестрица, 2) двоюродная сестра.

Сиби́рка пиджакъ, старинная одежда въ видѣ пальто.

Си́верка сѣверный вѣтеръ, морозный вѣтерокъ.

Си́верко 1) морозитъ при сѣверномъ вѣтрѣ, 2) дуетъ съ сѣвера.

Сивя́къ деревѣ́нщина, простякъ, необразованный.

Сидѣ́ть на со́нчи сидѣть на солнечномъ свѣтѣ безъ прикрытія.

Сижа́ка 1) усидчиво трудящійся, 2) засидѣвшійся въ гостяхъ.

Сижа́нка 1) сидѣнье, 2) отбываніе ареста.

Силко́мъ насильно, силою, едва.

Сило́ силокъ, петля для звѣрька или птички.

Сило́мъ то же, что *силко́мъ* (см. выше).

Силя́пуха чири́пуха (болотное растеніе, дающее стрихнинъ).

Синѣ́льшикъ синильщикъ, деревенскій красильщикъ.

Си́тникъ ячменный, просѣянный сквозь сито хлѣбъ.

Ска́литься смѣяться, оскаливать зубы.

Ска́лка 1) чашка у вѣсовъ, 2) плоская колотушка для отбиванія бѣлья передъ полосканіемъ послѣ стирки, 3) валёкъ для раскатыванія сырого тѣста, 4) содранная съ березы кора для лаптей, корзинъ и т. п.

Скапу́ститься оплошать, струсить, проявить малодушіе.

Скатёрка уменьшительное отъ *скатерть*.

Ска́зъ рѣчь, слово, извѣстіе, внушеніе.

Сквалы́га, Сквалы́жникъ скупой, скряга, злостный скряга.

Сквалы́жничать непомѣрно скупиться, скряжничать.

Ски́дываться умо́мъ забываться, обнаруживать легкое помѣшательство.

Скидыва́ться раздѣваться, снимать съ себя одежду.

Скиля́га скряга, скупой.

Скиля́жить крайне скупиться.

Ски́нуть 1) снять одежду, 2) сбросить что-либо, 3) поблѣднѣть, измѣниться въ лицѣ, 4) испытать тошноту, подвергнуться рвотѣ.

Ски́нывáться 1) снимать съ себя обувь или одежду, 2) мучиться рвотою.

Скла́сться 1) сложиться, умѣститься, 2) о курицѣ: снесть яйца.

Склады́ня складчина.

Склебе́тина деревянный осколокъ, небольшой обломокъ чего-либо.

Склеви́ть, Скливи́ть тошнить, мучить рвотою и тошнотою.

Скливо́й вызывающій отвращеніе, рвоту, тошноту.

Скли́зкой слизкій, скользкій.

Скли́знуть покрываться слизью, дѣлаться скользкимъ.

Скло́читься скорчиться, согнуться, сго́рбиться.

Скля́ный полный, налитый до края.

Ско́бель инструментъ для очистки дерева отъ коры и болони.

Сковоро́дникъ большая оладья въ сковороду размѣромъ.

Ско́кнуть прыгнуть, выпрыгнуть, скочить.

Сколи́ть острословить, смѣяться надъ кѣмъ-либо.

Ско́локъ 1) осколокъ, обломокъ, 2) головное украшеніе деревенской женщины, сдѣланное въ родѣ твердаго чепца изъ шелковой матеріи для ношенія поверхъ повойника.

Сколо́токъ внѣбрачный, прижитый внѣ брака.

Ско́льзомъ вскользь, мимоходомъ.

Ско́льки сколько.

Сколько́й сколькій, сколь многій, который.

Скомну́ть скорбѣть, терзаться мученіями, скучать, болѣть.

Ско́рбь 1) тоска, печаль, 2) болѣзненная прихотливость, истерика, 3) *порча* (см. выше), наводимая колдунами.

Скорѣшенько очень скоро, быстрѣхонько.

Ско́рь скорость, быстрота.

Скоржуха́ скорлупа, жесткій налетъ, кожура.

Ско́ркать отскабливать, отдирать остріемъ, скоблить.

Ско́ромь скоромная пища.

Скорѣя скорѣе.

Ско́сокъ отрѣзанный клиномъ (вкось) ломоть хлѣба.

Скости́ть сбавить, вычесть, скинуть со счета.

Скочи́ть въ копе́йку оказаться очень дорого стоящимъ, ввести въ затрату.

Скро́бкой ломкій, хрупкій.

Скрозно́й сквозной, проходящій сквозь.

Скрозь, скро́сь 1) сквозь, насквозь, 2) черезъ (*скрозь полей*— черезъ поля).

Скру́тить 1) связать, 2) закрутить, свить, 3) поспѣшить, 4) разгорячиться, вспылить, 5) *скрутить* невѣсту (см. выше), 6) справить свадьбу.

Скуда́цца нуждаться, испытывать недостатокъ.

Скуку́ркаться согнуться, скорчиться.

Скупердя́й крайній скряга.

Ску́сной вкусный.

Скусня́шшій вкуснѣйшій.

Скусъ вкусъ.

Сла́дче, сладча́, сла́дше, сла́ждше слаще.

Сла́нь 1) подстилка подъ ноги, 2) вымостъ жердяной, 3) фашинникъ, 4) *настъ* (см. выше).

Слегча́ть 1) облегчить, ослабить, 2) сократить, уба́вить.

Слобо́да 1) свобода, 2) досугъ, 3) воля, 4) просторъ, раздолье.

Слобо́дной 1) свобо́дный, 2) досужный, 3) разгруженный, незанятый.

Слу́да 1) наслоеніе, 2) тонкій ледокъ, 3) слюда.

Служа́ка служитель.

Слыхо́мъ не слыха́ть совсѣмъ ничего не слышно, никогда не слышно.

Слѣди́ть 1) смотрѣть, наблюдать, 2) оставлять слѣдъ.

Слѣ́дно 1) слѣдуетъ, должно, 2) видно, замѣтно, 3) слѣдовательно, 4) мокро и вязко на дорогѣ.

Слѣпощёный, Слѣпы́га слѣпой, недовидящій.

Сля́га толстая короткая жердь.

Сма́лечка 1) съизмала, съ дѣтства, 2) изподтишка, исподволь.

Смаляха́нить украсть, утащить, похитить.

Смерть 1) конецъ жизни, 2) крайне, очень, 3) неутолимо.

Смирёной смирный, послушный.

Смиреня́щій кратчайшій, покорнѣйшій.

Смолёвка просмоленая веревка.

Смолёвой 1) смоляной, 2) смолёный.

Смо́лочь коровье вымя, отсюда — *смолочи́стой* — съ большимъ вымемъ.

Смо́льной зу́бъ зубъ лошади, почернѣвшій отъ давности.

Смо́родъ смрадъ, удушье, запахъ гари, запахъ падали.

Смота́ться 1) запутаться, переплестись, 2) промотаться, обнищать.

Смотри́ны, Смотрёнье см. выше: *большое и малое* смотрёнье, *рукобитье*, *запла́чка*.

Смѣху́нъ любитель посмѣяться и посмѣшить.

Смѣшки́ усмѣшки, улыбки.

Сна́добье 1) лѣкарство, 2) приправа, 3) средство для колдуновъ.

Сна́ровень прекрасно приспособленный къ игрѣ полетъ шара или мяча.

Снаря́жёной 1) приготовленный въ дорогу, 2) подготовленный вообще, 3) одѣтый, наряженный, 4) маскированный.

Сна́шиваться 1) изнашиваться, потираться, 2) перемѣщаться на квартиру.

Снима́ть съ рукъ лично получать и принимать что-либо отъ кого-либо, противоположно этому *сдава́ть съ рукъ*.

Сни́мцы щипцы для обрѣзыванія свѣчного нагара.

Сну́лый 1) уснувшій, сонный, 2) о рыбѣ — издохшій.

Снѣжни́ца снѣговая вода.

Собачи́на увеличительное отъ собака.

Соба́читься ругаться, злиться.

Соба́чливой злой, бранчливый.

Со́беньки, со́бки особо, самъ по себѣ (къ дѣтямъ, начинающимъ ходить).

Собча́ сообща, гуртомъ, вмѣстѣ.

Сови́къ самоѣдская одежда изъ оленины, обращенная мѣхомъ вверхъ и во всемъ прочемъ похожая на *ша́лицу*.

Совру́лина, совру́льки то же, что *пѣлышки* (см. выше).

Совси́мъ совсѣмъ, совершенно, окончательно.

Со́гра поросшее кустами береговое мѣсто у рѣки или озера.

Содо́мить шумѣть, ссориться.

Сожга́ть сжечь.

Созади́ сзади, позади.

Сойма́ть поймать.

Сокроти́ть усмирить, укротить.

Со́лнышъ мѣсто между кухонною печью и ближайшею стѣною.

Солозо́пъ любитель соленой пищи.

Соло́мистой 1) смѣшанный съ соломою, 2) (о хлѣбѣ) дающій длинную солому.

Соло́мковый сплетенный изъ соломы.

Солони́къ ржаной или житный пирогъ, посоленый внутри.

Солони́ца 1) солонка, 2) женщина продающая соленые припасы.

Соло́щій хорошо откармливающійся молокомъ.

Со́мбала Соломбала (сѣверная окраина города Архангельска).

Со́нче солнце.

Со́пка расщепленная соломенка или дудочка, дающая въ расщепѣ звукъ.

Со́противъ 1) противъ, супротивъ, 2) по сравненію.

Сопленосой четве́ргъ торговый день въ городѣ Холмогорахъ на 4-й недѣлѣ Великаго поста, въ который совершается крестный ходъ съ чудотворною иконою Богоматери черезъ базаръ внутрь улицъ. На это время съѣзжаются множество всякаго люда, причемъ маменьки видаются съ выданными замужъ дочерьми для разспросовъ о ихъ житьѣ-бытьѣ, и разумѣется, такія свиданія бываютъ не безъ слезъ и утиранія носовъ, откуда и произошло названіе: *сопленосой четвергъ*.

Сора́ть 1) безобразно вскричать, 2) вспахать поле, 3) смахнуть вещи или салфетку рукою со стола.

Сорочи́ны 1) сорокоустъ, 2) сороковой день по смерти.

Сорóга общеизвѣстная мелкая рыба (leuciscus rutilus).

Соскóкнуть спрыгнуть, соскочить.

Сóтинъ боръ живописный сосновый боръ на берегу рѣки Емцы возлѣ *Мúтина* бора (см. выше), имѣющій одну исторію съ нимъ и получившій названіе отъ сотни въ немъ засѣвшей подъ главою *сотника* Димитрія.

Сотрáть стереть.

Сохватáть схватить, поймать, словить.

Сóчень тонко раскатанное въ форму блина тѣсто для начинки чѣмъ-либо жидкимъ или густымъ, а иногда и для подсушиванія въ печи въ первоначальномъ видѣ.

Спáивать 1) сводить паяніемъ металлическія части, 2) пріучать къ пьянству.

Спаньѐ 1) сонъ, отдохновеніе, 2) мѣсто для сна, постель.

Спекудáръ скипидаръ.

Спирька уменьшительное отъ — Спиридонъ.

Спúца шутливое пожеланіе когда чихаетъ кошка: *спúца тебѣ въ носъ! не велика—съ пѐрстъ!*

Спицевáтый колючій, иглистый, задранный.

Спобросáть 1) побросать, покинуть, 2) разбросать.

Сплáвка лѣсной сплавъ, гонка лѣсовъ.

Спогляну́ться понравиться.

Сподрядъ разъ за разъ, кряду, по порядку.

Сподóбить 1) снабдить приправою, 2) удостоить.

Спозарáнить очень рано встать съ постели.

Спозарáнку 1) пораньше, заблаговременно, 2) съ ранняго утра.

Спознáться 1) ознакомиться, сдружиться, 2) свѣдаться, испытать.

Спóй мѣсто, по которому запаяны металлическія части.

Спокáяться опомниться, раскаяться, пожалѣть объ ошибкѣ.

Спóлохи 1) вспышки огня и свѣта, 2) сѣверное сіяніе.

Спóлóхъ 1) зарево, 2) испугъ, ужасъ, тревога, 3) болѣзнь отъ испуга.

Спо́лстить сбить салфетку со стола, сбить матерію въ кучу.
Спорехá любитель спорить, несговорчивый.
Спориná успѣхъ въ трудѣ, обиліе въ наживѣ, благополучіе.
Способи́ть посодѣйствовать, помочь.
Спосо́бной 1) имѣющій способности, 2) удобный, благопріятствующій.
Спосо́бникъ помощникъ, сотрудникъ.
Споти́ть 1) вогнать въ потъ, 2) прогрѣть парами.
Спру́жить см. выше *опру́жить* и *вы́пружить*.
Спускáть 1) опускать книзу, 2) ослаблять, 3) потворствовать, 4) отпускать на свободу.
Спу́скъ 1) лѣкарственный составъ для нарывовъ, 2) отпускъ, 3) окатъ, ходъ внизъ, 4) опусканіе внизъ.
Спу́тье 1) попутье, 2) остановка по пути.
Срамо́вникъ безстыдникъ.
Сродственникъ родственникъ.
Сро́стить прочно связать, крѣпко соединить части чего-либо.
Срѣ́зокъ отрѣзокъ.
Срѣ́та встрѣча, столкновеніе.
Срѣ́тной 1) встрѣчный, 2) движущійся навстрѣчу.
Срѣ́тьевъ день праздникъ Срѣтенія Господня.
Сряжáть снаряжать, подготовлять.
Ссáривать 1) сбрасывать бечеву или канатъ попавшій на что-либо постороннее, 2) вносить вражду, ссорить.
Ссать 1) сосать, 2) болѣзненно щемить, 3) испражнять мочу.
Сси́ха лѣсная ягода вороника.
Ставенёкъ 1) маленькій ставень, 2) печная дверка, 3) драгоцѣнная вставка.
Стáвиться 1) становиться на ноги, 2) о рѣкѣ — замерзать, 3) устрояться.
Стáвить столъ изготовлять столъ для закуски или обѣда.
Стáвка 1) доставка, 2) постановка, 3) вставка, 4) остановка, стоянка.
Ставни́къ оконный косякъ.

Ста́нѣ 1) встанетъ, 2) достаточно будетъ, довольно.

Становѝще, становьѣ 1) мѣсто судовой стоянки, 2) пристанище, 3) ночлегъ.

Станы́ легкіе сараи на выгонахъ для помѣщенія рогатаго скота въ осеннія ночи и бури.

Ста́ра вѣра старообрядчество.

Ста́ра крупа́ перловая крупа.

Старбе́нь старое, давнее, руина.

Ста́речь старецъ.

Старообра́зоватый не по годамъ состарѣвшійся, со старческимъ видомъ.

Старопре́жной старинный, древній.

Ста́ть 1) встать, подняться, 2) тѣлосложеніе, 3) равенство, пара, 4) причина, доводъ, основаніе, 5) случай, удобство.

Стѣганецъ битый прутьями, подвергавшійся тѣлесному наказанію.

Стега́ть 1) шить ватированое одѣяло, 2) бить кнутомъ или розгою, 3) быстро убѣгать, 4) сильно кидать, швырять.

Стежи́ть 1) шить, тачать, 2) наказывать кнутомъ, сѣчь розгою.

Стѣжка 1) шитьё, тачанье, 2) наказаніе плетью или розгами.

Стекóлко стеклышко.

Стекóльчатый снабженный вставленными стеклами.

Стерли́нчатый стеариновый.

Стерлинъ стеаринъ.

Стерлю́га высокая изъ кряжа на четырехъ ножкахъ подставка подъ бревна для ручной распиловки ихъ вдоль.

Сте́рво 1) падаль, 2) негодный, издохшій, мерзавецъ.

Сте́рьва негодяй, мерзавецъ, подлецъ, пропащій.

Сти́брить украсть.

Стоѣкъ побѣда въ борьбѣ (см. выше *носо́къ*, зн. 5-е).

Стожа́ръ длинный колъ или короткая жердь, втыкаемая въ землю для устойчивости сѣнныхъ *зарóдовъ* (см. выше) и для дѣленія ихъ на *промѣжки* (см. выше).

Сто́йка 1) коса для косьбы сто́я прямо, 2) торговый прилавокъ, 3) этажерка для бутылокъ въ винномъ погребѣ, 4) столбъ вводимый подъ домъ для фундамента зданію.

Стойко́мъ, сто́ймя 1) сто́я, 2) прямолинейно вверхъ, вертикально.

Стокъ 1) востокъ, 2) восточный вѣтеръ, 3) окатъ для стока воды.

Столя́рь столяръ.

Столя́рной столярный.

Столбе́цъ стебель кислаго щавеля.

Столби́ть отмѣчать границу чего-либо столбами.

Столбы̀ 1) сѣверное сіяніе, 2) падающіе сквозь облака лучи.

Столе́шница верхняя доска на столѣ.

Столова́нье свадебный или праздничный обѣдъ.

Столова́ться пользоваться чьимъ-либо столомъ, какъ нахлѣбникъ.

Сто́льки, сто́лечко столько.

Сторожи́хична дочь сторожа.

Сторожни́чать сторожить, караулить.

Сто̀рожко осторожно, чутко.

Сторожко́й чуткій, бдительный.

Сторожо́къ стебель соломы, оставшійся въ полѣ на корнѣ безъ колоса.

Сторо́нникъ 1) приверженецъ, 2) угрюмый, нелюдимый.

Стоснýться соскучиться.

Сто́чной 1) восточный, 1) служащій для стока воды.

Стоя́ть 1) быть на ногахъ, 2) держаться вертикально, 3) отличаться прочностью, 4) крѣпко держаться мѣста, 5) настаивать на своемъ, 5) бывать, случаться, приходить.

Страда̀ — *сѣнна́я* — уборка сѣна, *хлѣ́бная* — уборка урожая съ полей.

Стра́дникъ трудящійся на покосѣ и въ поляхъ.

Стра́нной странникъ.

Страхи, страхи́ни 1) ужасъ, страхъ, 2) очень, крайне, чрезвычайно.

Стра́шно 1) ужасно, очень, 2) чрезвычайно, въ высшей степени.

Страшня́шшій, страшо́нной 1) очень страшный, ужаснѣйшій, 2) безобразнѣйшій.

Стрѣжь судоходное глубокое мѣсто въ рѣкѣ, фарватеръ.

Стремя́ го́лову очертя́ голову, стремительно, головокружительно.

Строжу́ 1) держу въ строгости, 2) стружу, строгаю.

Стропи́лья стропи́ла (см. выше *ната́тникъ*).

Стро́чка 1) строка, 2) тачанье, шовъ, 3) качество шва.

Струме́нтъ 1) инструментъ, 2) инструменты.

Струме́нтина инструментъ, приспособленіе.

Стру́га то же, что *застру́га* (см. выше).

Стру́сни кожаные грубые башмаки для ходьбы въ лѣсу лѣтомъ.

Стрѣка́ть 1) сбрасывать сильнымъ ударомъ, 2) жалить, 3) потрескивать.

Стрѣла́ 1) молнія, 2) орудіе стрѣльбы изъ лука и самострѣла.

Стрѣ́лы острое колотье внутри, напускаемое колдунами.

Стрѣлить 1) выстрѣлить, 2) ужалить, 3) нанести оплеуху.

Стрѣтной 1) встрѣчный, 2) движущійся навстрѣчу.

Стряпе́я стряпка, стряпуха.

Стряпня́ 1) хлопоты по изготовленію кушанья, 2) домашнее печенье.

Стукотня́ сильный надоѣдающій стукъ.

Ступа́ть идти шагомъ, медленно выступать.

Сту́пка 1) ступа, 2) капустная кочерыжка, 3) колодка для сидѣнья.

Сту́пни 1) женскіе башмаки, 2) нижнія оконечности ногъ.

Сту́пь по́ступь, походка, шаги.

Стуровѝть 1) поторопить, 2) согнать, 3) сбить съ толку.

Сты́гнуть остывать, стынуть, охлаждаться.

Сты́къ мѣсто плотнаго соединенія двухъ остроконечій.

Сты́рить украсть, похитить.

Стя́гъ 1) толстый отрѣзокъ березоваго кола въ длину возовыхъ саней для нагнетанія сверху возовъ сѣна или соломы, 2) снятая съ животнаго шкура, 3) знамя военное.

Съ торго́вой съ базара, съ торговъ.

Суббо́та родительска справляется молодыми супругами въ первый годъ брачной жизни у родителей, гдѣ гостятъ они или одинъ день, или не менѣе трехъ.

Субо́рины морщины, складки.

Сувбо́й водоворотъ, очень бурное теченіе.

Су́глинь суглинокъ, суглинистая почва.

Суда́чить сѣтовать, негодовать, жаловаться, обвинять, судить.

Судби́ще судебная волокита, судъ, сутяжничество.

Су́дно 1) корабль, баркасъ, пароходъ, 2) посудинка, сосудъ.

Судомо́йка 1) лоханка для мытья посуды, 2) моющая посуду.

Су́дорога судороги, судорожный припадокъ.

Судя́га сутяга, любитель сутяжничества.

Судьи́ 1) сюда, 2) судебныя дѣла.

Суетня́ 1) суета, хлопоты, 2) хлопотливый человѣкъ.

Су́зелень 1) зеленоватость, 2) недозрѣлость.

Сузёмокъ, сузёмъ тундра поросшая рѣдкими мелкими кустами.

Су́ка 1) собачья самка, 2) ругательство къ женщинамъ.

Сулёйка бутылочка, металлическая посудинка, кувшинчикъ.

Сули́ть обѣщать.

Сумба сумма.

Сумёрничать проводить сумерки за бесѣдою, не доставая въ домѣ огня.

Сумётъ снѣжный сугробъ.

Сумлева́чче сомнѣваться.

Сумлёнье сомнѣніе, недоумѣніе.

Су́нуться 1) броситься куда-либо, забѣжать, зайти, 2) прилечь, 3) вмѣшаться въ чужое дѣло, 4) попасть въ бѣду.

Су́песь песчаная почва, су́песокъ.

Супо́ниться надувать губы, гнѣваться, обижаться.

Супо́нь тонкій крѣпкій ремень для затягиванія *клещей* у хомута.

Су́толока 1) давка, тѣснота въ народѣ, 2) безпокойный человѣкъ, 3) крайне размятые грязь или снѣгъ на дорогѣ.

Суслóнъ кучка поставленныхъ копною сноповъ для сушки въ полѣ.

Сухеря́щій очень изсохшій, высохшій до послѣдней степени.

Сухомя́съ толокно, замѣшенное въ маслѣ, патокѣ, ягодахъ.

Сухону́трой крайне худощавый, сильно исхудалый.

Сухóта 1) печаль, тоска, 2) забота, 3) ревность, любовь.

Сухящій, сухóхонькій совершенно высохшій, самый сухой.

Су́чить 1) вить, скать, 2) вести себя распутно, 3) сводить любовниковъ.

Схóдной, схóжой 1) похожій, 2) уступчивый, 3) удовлетворительный, 4) недорогой.

Сцáпина царапокъ, ссадина.

Сцáпить сцѣпить, ухватить, подцѣпить.

Сши́вина жердь, связывающая бревна въ плотѣ скрѣпами по концамъ.

Съёмцы щипцы для сниманія свѣчного нагара.

Съ одновò постоянно, очень часто, непрестанно.

Съ полáгоря то же, что *полáгоря* (см. выше).

Съ хлѣба долóй однимъ ѣдокомъ меньше, лишніе ѣдоки со счета долой.

Съѣ́зжой прáздникъ храмовой праздникъ въ деревнѣ.

Сымáться 1) сниматься съ мѣста, 2) двигаться въ путь.

Сыркóмъ 1) въ неиспеченномъ видѣ, 2) въ сыромъ видѣ, сырьёмъ.

Сыроя́га грибъ лѣсной — волнуха.

Сы́тóй 1) наѣвшійся, 2) раскормленный, 3) насыщенный.

Сѣвкóй, сѣ́вчій весьма удобный для посѣва, обильно разсѣваемый.

Сѣ́дало куриный насѣстъ.

Сѣдáтель засѣдатель волостного правленія.

Сѣду́лька маленькое сидѣньице, рундучекъ для сидѣнья.
Сѣ́льница сѣяльница, огромное рѣшето для чистки хлѣбнаго зерна.
Сѣдучи́на болотная трясина, рѣчной жидкій илъ, тина.
Сѣкъ задняя часть мясной туши.
Сѣнна́ борода́ конецъ уборки сѣна (см. выше *борода́*).
Сѣногно́й мокрая погода съ солнечнымъ тепломъ во время покоса.
Сѣноста́въ сухое съ вѣтеркомъ время при уборкѣ сѣна и травъ.
Сѣ́рка 1) шкура молодого оленя, 2) шкура съ оленьихъ ногъ.
Сѣ́рый 1) сѣдой, 2) сѣраго цвѣта, 3) (о бытѣ) — невзрачный, простой, грубый.
Сѣря́нка сѣрная спичка.
Сѣ́тка 1) маленькая сѣть, 2) шарфъ на шею.
Сѣ́чь 1) бить кнутомъ или розгами, 2) вырубать, насѣкать, 3) рубить лѣсъ.
Сюзёмъ то же, что *сузёмъ* (см. выше).
Сю́дъ сюда.

Т.

Таба́къ раскольническая поговорка: *Иже табакъ курить, — Святаго Духа вонъ ту́рить.*
Таба́чникъ нюхающій или курящій табакъ.
Таба́чничать употреблять табакъ.
Табачной сукъ выгнившій или выпавшій изъ растущаго дерева сукъ.
Табуни́ться собираться въ табунъ.
Тавли́нка деревянная или берестяная табакерка.
Та́йбола непроходимая и ненаселенная болотная дебрь.
Така́ть, та́кнуть см. выше *да́кнуть*.
Тако́вской 1) таковой, 2) стоющій того, 3) худой, плохой.
Та́къ-себѣ не очень хорошій, посредственный, невзрачный.

Тали́къ освободившая по мѣстамъ отъ зимняго снѣга дорога.

Та́лой 1) вытаявшій, подтаявшій, 2) показавшійся изъ-подъ снѣга.

Талò голò отъ зимняго снѣга на дорогѣ, безснѣжно.

Та́мока, та́мотка тамъ, именно тамъ.

Та́мошной тамъ живущій, принадлежащій тому мѣсту, откуда взятый.

Тараба́нить усиленно тащить, влечь силою.

Тарантà 1) пустословъ, болтливый, 2) шалунъ, игривый.

Тарантайка таратайка.

Тарантѝть, тарато́рить 1) пустословить, болтать, 2) рѣзвиться, играть.

Тарато́рка болтливая женщина.

Та́я ласкательное отъ—Таисія.

Твори́ло яма или ящикъ для разводки негашеной извести.

Телѣжница глубокая на дорогѣ колея отъ телѣгъ.

Те́летникъ отгороженное близъ дома мѣсто для выгона скота.

Телушо́ночка тёлочка, телу́шечка.

Телятѝшко телёночекъ.

Темени́ть затмеваться отъ облаковъ, или тучъ, или сумерокъ.

Те́мень мракъ, темнота.

Тёмной 1) мрачный, темный, 2) сердитый, гнѣвный, 3) слѣпой, 4) безграмотный, 5) несвѣдущій, 6) непонятный, невѣдомый.

Темнѣть 1) то же, что *темени́ть*, 2) принимать злобный видъ.

Те́нё 1) тянетъ, тащитъ, 2) мучитъ тошнотою.

Тепе́ре, тепе́риче теперь, нынѣ, въ это время.

Тепли́къ нижняя часть овина, гдѣ помѣщается печь.

Те́плить овинъ подтоплять дрова въ овинѣ, отоплять овинъ.

Теребѝть 1) выщипывать, 2) раздергивать на части, 3) трепать.

Те́рпко́й 1) терпѣливый, выносливый, 2) шероховатый.

Те́рпнуть чувствовать лихорадочную дрожь или атрофію членовъ.

Терпу́гъ рашпиль для подскабливанія дерева и кожъ.

Тертуха тёрка для растиранія рѣдьки.

Тесни́ца вытесанная изъ дерева кровельная доска.

Тетёрка 1) самка тетерева, 2) плоская фигура птицы, вышеченная изъ обыкновеннаго булочнаго тѣста.

Тилибо́нить 1) звонить въ колокола, 2) воровать, поворовывать.

Тилигра́фъ 1) телеграфъ, 2) телеграфная станція.

Ти́лькать чуть чуть позванивать, побрякивать въ колокольчикъ.

Ти́пнуть щипнуть, ужалить, укусить.

Ти́хая вода спокойное теченіе, тихій заливъ.

Тихо́шенько 1) изподтишка, 2) крайне медленно, не торопясь.

Ти́тка 1) сосокъ у вымени и у женской груди, 2) дѣтскій рожокъ съ соскою; присловіе: *ку́ричьи титки, свини́ны рога́*— для выраженія чего-либо несбыточнаго и ложнаго.

Ти́шинка затиши́е, штиль, тишина, безмолвіе.

Тишѣ́ть 1) затихать, утихать, 2) укрощаться, успокаиваться.

Тканёцъ сарафанъ изъ матеріи деревенскаго производства.

Това́рной, това́ристой имѣющій здоровое красивое большое вымя (о скотѣ).

Това́ръ 1) у скотопромышленниковъ значитъ *коровье* вымя, какъ самый важный предметъ оцѣнки коровъ, 2) у кожевниковъ вообще весь ихъ кожевенный матеріалъ съ обозначеніями — *простой*, т.-е. продаваемый на взглядъ, и *вѣсовой*, продаваемый по вѣсу.

Товда̀, товды̀ 1) тогда, въ то время, 2) сравнительно недавно тому назадъ.

То̀вра селеніе на берегу Двины въ 15-ти верстахъ вверхъ отъ Холмогоръ, жители занимаются лѣсными и отхожими промыслами: *То́вряне до́ма у́лы подпира́ютъ, кнуто́мъ деньгу наживаютъ* — поговорка о Товрянахъ, какъ любителяхъ наниматься въ ямщики.

То́йда, то́йды тою дорогою, туда, тѣмъ мѣстомъ.

То́ко если только, какъ только.

Толкова́ть 1) объяснять, 2) разсуждать, 3) уразумѣвать, понимать.

То́лнуть толкнуть.

Толоко́нникъ, Толоко́нница 1) похлебка изъ толокна, 2) любители толокна, 3) посудинка для храненія толокна.

Толстоме́ръ размѣръ въ діаметрѣ, поперечный размѣръ.

То́ль столько, столь, настолько.

Толчѐя 1) мельничная ступа для отбиванія мякины отъ зерна, 2) давка въ толпѣ, 3) суетливая личность, 4) трепа̀къ (пляска).

Тонко́й 1) тонкій, 2) тощій, худощавый.

Тонколе́дица тонкій слабый ледъ.

Топе́рь, топе́ре теперь (см. выше *тепе́ре*).

Топи́ть 1) потоплять, 2) подкладывать огонь подъ дрова въ печи. Изъяв. накл. *топлю̀* и *топлю́*.

Топото́къ топотъ, громкое топанье.

То́рбать взбивать, встряхивать, сотрясать что-либо руками.

То́рбаться 1) хлопотать надъ стиркою, 2) грести веслами, 3) хлопотать.

Торгова́ть 1) продавать что-либо, 2) покупать, 3) торговаться.

Тори́ца сѣмена сорныхъ травъ въ зерновомъ хлѣбѣ.

Тори́ть прокладывать дорогу.

То́ркать 1) трясти, толкать, 2) простирывать въ корытѣ.

То́рмозъ 1) преграда, 2) препятствіе, 3) желѣзная шина подъ по́лозомъ.

То̀рнуть оттолкнуть, сильно толкнуть, пнуть.

То̀рокъ жестокая грозовая буря, сильный штормъ.

То́ропкой 1) торопливый, 2) побуждающій торопиться.

Торопы́га нетерпѣливый, торопливый.

То́росъ нагромоздившійся ледъ при движеніи по рѣкѣ.

Торе́ть 1) навыкать, научаться, 2) созрѣвать, крѣпнуть.

Тоска̀ суевѣрный обычай снимать скорбь по умершемъ черезъ омовеніе въ банѣ при участіи знахарки, которая тамъ поитъ водою съ примѣсью могильной земли.

Тоскли́вой 1) надоѣдливый, 2) печальный, скучный; *тоскли́во*— скучно.

Тоснуть 1) ныть, мучить ломотою, 2) скучать, тосковать.

Тохти́ться топтаться на мѣстѣ, суетливо хлопотать, тѣсниться въ народѣ.

То́шно 1) мучительно, больно, 2) крайне, очень, 3) точно, вѣрно.

Тощо́й тощій, худой, исхудалый.

Трава́ у скотопромышленниковъ значитъ *лѣто*, *годъ* при обозначеніи возраста скоту (*двухъ*, *3-хъ травъ* — 2-хъ, 3-хъ лѣтъ).

Травёшка уменьшительное отъ — трава.

Транжи́рить 1) играть, рѣзвиться, 2) капризить, горячиться.

Трапе́зникъ церковный сторожъ.

Тратить 1) тра́тить, 2) сверхъ нужды кормить, пресыщать.

Тра́ть 1) тереть, 2) повелит. отъ — тра́тить.

Тра́хнуть 1) громко ударить, 2) переломиться, 3) внезапно умереть.

Трело́жить тревожить.

Трело́га тревога.

Треного́гъ треногая съ корытцемъ подставка подъ свѣтецъ, въ которомъ жгутъ лучину въ избахъ вмѣсто лампъ.

Треножить 1) гнѣвно топать ногами, 2) искалѣчивать ноги у лошади.

Трепа́ло 1) инструментъ для отбиванія кострики отъ льняныхъ волоконъ, 2) неряшливый, 3) нелюбитель сидѣть у дѣла.

Трепо́шной 1) оборванный, истрепанный, 2) оборванецъ.

Тре́скать 1) трещать, 2) лопаться, 3) жадно ѣсть, пожирать, 4) звучно колотить, 5) покрываться щёлками.

Трескóвка бочка для трески, тресковая бочка.

Трескотёнь, треското́къ сильный трескъ.

Трести трясти, встряхивать.

Тре́сь междометіе *трахъ!* ироническое присловіе объ акающихъ холмогорцахъ: *былъ въ Москвѣ, молъ на даскѣ, даскѣ тре́сь! и я упалъ въ тресь.*

Тре́сья потреба, надобность *(На кою тре́сью деньги вамъ держать?!).*

Третьёдешной 1) три дня тому назадъ бывшій, 2) трехдневный.

Треу́хъ мѣховая шапка съ откидною сторонкою для закрыванія ушей и шеи на случай вѣтра и мороза.

Трещи́на одинъ экземпляръ трески.

Тридцатно полотно самое широкое полотно, обычно въ 30 *пасмъ* (см. выше).

Три́дчеть тридцать.

Трина́дчеть тринадцать.

Тройна́ игра взапуски съ участіемъ трехъ бѣгающихъ другъ за другомъ лицъ при усиліи сойтись двумъ.

Тро́мпать 1) утрамбовывать, 2) ута́птывать ногами.

Тро́пать топтать ногами, топать ногами.

Тропы́знуть лягнуть ногою, сердито пнуть ногою.

Тро́ска тросточка.

Трубѝца 1) отверстіе въ центрѣ колесной ступицы, 2) тулка колесная.

Тру́денъ 1) тяжекъ, затруднителенъ, 2) очень боленъ, безнадеженъ.

Тру́дникъ тру́женикъ, трудолюбецъ.

Трудя́щій 1) трудолюбивый, нелѣностный, 2) трудящійся.

Тру́же́нье трудъ, стараніе, прилежаніе.

Тру́нда 1) ту́ндра, болото, 2) болотный торфъ.

Тру́нить подсмѣиваться, насмѣхаться.

Трусѝть 1) порошить, подсыпать что-либо мелкое, 2) сѣменить ногами, бѣжать очень мелкою рысцою.

Тру́холь 1) рухлядь, старьё, 2) руины, прахъ, соръ.

Тры́щиться хихикать, втихомолку разсмѣиваться.

Трясави́ца лихорадка, лихорадочная дрожь.

Трясёнка сѣно, смѣшанное съ мягкою соломою для корма скоту.

Трясоголо́вый повѣса, шалунъ.

Трясти́ ду́шу 1) потрясающе дѣйствовать, 2) недобромъ поминать умершаго.

Трясу́ча боле́сь, Трясуни́ца 1) лихорадка, 2) припадокъ, трясущій больного.

Туесова́тый цилиндрической формы, цилиндрически удлиненный.

Ту́есъ, туе́сья подобіе вёдрышка съ крышечкою, сдѣланное изъ бересты.

Тули́ться, туляться прятаться, прикрываться.

Ту́лово ту́ловище.

Ту́ндра 1) болотистое мѣсто, 2) болотный торфъ.

Тура́чка 1) то же, что *кату́шка* (см. выше), 2) дымовая труба, сдѣланная изъ глины въ видѣ цилиндра.

Тури́ть гнать вонъ, выгонять толчками.

Туровы́ть 1) торопить, 2) вызывать тревогу, 3) гнать вонъ.

Ту́тотка тутъ, тутъ именно.

Ту́тошной тутъ находящійся, мѣстный.

Тутъ-сюдъ туда-сюда.

Ту́хлой 1) о звукѣ—глухой, неясный, 2) гнилой, протухшій, 3) погасшій.

Ту́ши́стой раздобрѣвшій, раскормленный, жирный.

Тхли́ца подохшая въ рѣкѣ или озерѣ рыба.

Ты́ма, тыхъ тѣми, тѣхъ.

Ты́нъ всякій заборъ у домовъ.

Ты́ркать 1) то же, что *сара́чить* (см. выше), 2) потрескивать.

Ты́сяцкой провожатый при женихѣ, *подъ́ячный* отецъ (см. выше).

Тѣ́льной 1) носимый на голомъ тѣлѣ, 2) то же, что *ту́шистой* (см. выше).

Тѣ́шенка изнѣженный, избалованный.

Тю́кать рубить топоромъ или ножомъ, сѣчь остріемъ.

Тю́ха уменьшительное отъ Христина.

Тя́га 1) струя воздуха, 2) печная отдушина, 3) бѣгство, 4) дверныя и оконныя петли или шалниры, 5) дверныя и оконныя скобы для отпиранія.

Тяга́ччо 1) тянуться, 2) имѣть тяжбу, 3) судиться съ кѣмъ-либо, 4) соперничать, 5) не уступать, 6) усиливаться.

Тяглова́ сажёнь крестьянская земельная мѣра въ 256 квадр. саженъ.

Тя́гость 1) тяжесть, бремя, 2) беременность, 3) утомленіе.

Тяжёлая земля́ неблагодарная по урожайности почва.

Тя́жель 1) тягота, грузъ, 2) утомленіе, отягощеніе.

Тя́жка 1) небольшой шалниръ для створа, 2) пряжка у ремня, 3) подтяжка.

Тя́жъ ремень, веревка, проволока укрѣпляющая оглоблю сбоку у телѣгъ.

Тя́пать 1) ударять плашмя, 2) тяжело выговаривать слова, 3) шлепать.

У.

Убива́ться 1) насильственно умирать, 2) безпокоиться, хлопотать.

Убира́ть обильё снимать хлѣбный урожай.

Убира́ться 1) наводить убранство въ домѣ, 2) удаляться прочь, 3) расходоваться, тратиться, 4) наряжаться.

Убо́рство 1) убранство, 2) богатый нарядъ.

Убѣ́гъ 1) убѣжалъ, 2) бѣгство, побѣгъ.

Ува́живать 1) увози́ть, 2) уступать, 3) оказывать уваженіе.

Ува́ливать 1) уступать дорогу, 2) продолжать путь, уходить.

Ува́лъ пучина, ровъ съ водою, обрывъ въ рѣкѣ или озерѣ.

Увёртной бойкій, поворотливый, хитрый.

Угану́ть угадать, отгадать.

Уго́жество 1) пріятное обхожденіе, 2) полное довольство во всемъ.

Уго́да услужливость, угодливость.

У́голъ чистый 1) то же, что *большой* уголъ (см. выше), 2) плотничій терминъ: строить деревянное зданіе, опиливая въ углахъ снаружи *потёмки* (см. выше), а внутри обтесывая въ плоскость.

Уго́лье углы.

Угомони́ть 1) успокоить, усмирить, 2) умертвить, убить.

Угомо́нной послушный, смирный.

Угомо́нъ тишина, спокой, затишье, сонъ.

Уго́ръ 1) высокій берегъ рѣки, 2) бугоръ, холмъ.

Уда́чливой 1) счастливый, 2) благопріятствующій.

Уде́ржной сдержанный, смирный, послушный.

Удивля́ть 1) изумлять, 2) чудачить, смѣшить.

Удово́лить удовлетворить, снабдить.

Удо́й количество молока, получаемое отъ каждаго выдаиванія коровы, поговорка: *ко́ли коро́ву по удоямъ считать, то и молока́ не видать*, т.-е. одно молоко, отъ коровы получаемое, не оправдаетъ расходовъ на содержаніе ея.

Уде́лать привести въ хорошій порядокъ хозяйство, домъ и т. д.

Уёмистой, уёмной 1) вмѣстительный, 2) то же, что *угомонной* (см. выше).

Ужа̀, ужо̀, ужо́тко уже; уже подожди! *Ужо́ коте* = уже подожди́те.

Ужась, у́жасти ужасъ! страхъ! крайне, очень, чрезвычайно.

Ужима́чче ужиматься, жеманиться, чваниться.

Ужина ужинъ.

Ужи́ще короткая толстая веревка, веревочная перевязь.

Ужу 1) ловлю рыбу крючкомъ, 2) сжимаю, суживаю.

Узо́лье, узо́лья узлы.

Узоро́чье уродецъ, чудакъ, глупецъ.

Уклю́чины то же, что *кочёта* (см. выше).

Укото́шить, Уко́чкать зашибить до смерти, умертвить чѣмъ-либо, убить.

Улича улица; отгороженный проходъ между полями.

Улишекъ излишекъ.

Ульну́ть вольнуть, увязнуть.

Ума́ливать 1) умолять, упрашивать, 2) умалять, унижать.

Уме́ртвіе 1) смерть, 2) полное безчувствіе.

У́мничать 1) держать себя умникомъ, 2) соображать, измышлять.

Умо́ра юморъ, очень смѣшное, крайне карикатурное.

Умо́мъ водить 1) соображать, 2) чувствовать, 3) заботиться.

Умо́мъ сло́жи́ться замыслить, затѣять.

У́нжать понимать, смыслить, соображать.

У́падь падаль.

Упере́ть 1) утащить, утянуть, 2) украсть.

Упе́корчить 1) глубоко забить, втиснуть, 2) упрятать, 3) утащить.

Упи́ръ упоръ, крайній предѣлъ.

Упря́гъ рабочее время отъ одного отдыха до другого.

Ура́зина колъ, толстая дубина, орудіе наказанія побоями.

У́расить капризить, оказывать сопротивленіе, неслушаться.

Ура́сливой капризный, непослушный, упрямый.

У́расъ 1) капризъ, 2) норовъ у лошадей.

У́ркать урчать, ворковать.

У́рки уроки, заданное въ школѣ для занятій дома.

Уры́вина отрывокъ, отрѣзокъ.

Усва́ивать усвоять, запоминать.

Уста́вной то же, что *постано́вной* (см. выше).

У́скорной спѣшный, не допускающій медлить.

Успе́нка корова, подготовленная въ *походъ* (см. выше) на Успенье.

Успле́нье праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы, 15 авг.

Уста́вщи́къ 1) руководитель старообрядческаго богослуженія, 2) указчикъ, руководитель.

Уста́токъ утомленіе, усталость.

Усти́нья Іустина.

Усто́и 1) деревянныя сваи, на коихъ устанавливается зданіе, 2) сливки на молокѣ, отстой.

Усторо́нокъ, Усторо́ны 1) дальній уголокъ въ домѣ, во дворѣ, въ печи, 2) глушь, отдаленное поселеніе.

Устро́йной благоустроенный.

Усья́на жители съ Сѣверо-Двинскихъ устьевъ.

Усѣ́чься пораниться остріемъ, посѣчься.

Усырыкивать торопиться, успѣвать впереди другихъ.

Утека́ть 1) убывать, 2) таять, 3) дѣлаться тоньше, 4) убѣгать.

Ути́нъ 1) спинной хребетъ, 2) болѣзнь спинного хребта, которую лѣчатъ знахари зарубаніемъ топоромъ по доскѣ, протянутой по спинѣ больного, и вѣнику, положенному на доску, больной же для сего ложится животомъ на порогъ.

Утира́ло, утира́льникъ полотенце.

У́топель непролазная грязь, вязкая тина.

Уто́пнуть 1) утонуть, 2) утоптать ногою, втопнуть ногою.

Уто́ры вырѣзы, коими вводится дно въ стѣнки деревянной посуды.

Утра́фить 1) угодить, послужить, 2) упорядочить, улучшить.

У́тресь, у́тре, у́трось утромъ, поутру.

Утро́бистой толстобрюхій.

Утро́пать утоптать, утрамбовать.

Уты́хнуть утихнуть, отдохнуть..

Уты́хъ отдыхъ, покой.

У́халка крикунъ, буянъ, громила.

У́хать 1) неистово кричать, 2) нанести ударъ, 3) пропадать, гибнуть.

Ухва́тистой 1) цѣпкій, 2) о лошади: дюжій, бойкій, бѣговой.

Ухмина́ть пожирать, поѣдать.

Уходи́ть 1) удаляться, 2) изуродовать, обезобразить, 3) загрязнить, 4) испортить, 5) уследить за кѣмъ-либо.

Ухо́жій то же, что *охо́жій* (см. выше).

Ухомъ води́ть обращать вниманіе, вслушиваться, чувствовать.

Ухорѣ́зъ сорванецъ, повѣса, шалунъ, удалецъ.

Ухострова, Ухросро́ва жители У́хтострова въ 8-ми верстахъ къ востоку отъ Холмогоръ.

Ухросровъ, Ухостровъ Ухтостро́вское селе́ніе въ 8-ми верстахъ отъ г. Холмогоръ.

Учли́вой учтивый, обходительный.

Учу́ть, учу́ять услыхать, услышать.

Уши́бчи ушибить.

Ф, Ѳ.

Ѳа́ддейко, Ѳа́дька 1) уменьшительное отъ Ѳаддей, 2) лѣшій, обитающій въ Холмогорскихъ *Е́льникахъ* (см. выше), котораго именуютъ *Ѳа́дькою* и *кривы́мъ Ѳадейкомъ*.

Фа́льцы вырѣзные захобчики для скрѣпленія досокъ при сведеніи угловъ.

Фанталъ фонтанъ.

Фармазо́нъ бездѣльникъ, много о себѣ думающій.

Фате́ра 1) квартира, 2) внутренность жилья.

Финтиклю́шка затѣйливая вещица, фигурка.

Фильтикульти́пно изящно, превосходно, отлично.

Флюга́рка флюгеръ.

Ѳоми́ни́чна Ѳомична.

Фо́номъ ходи́ть держать себя высокомѣрно, чопорно.

Фо́ркать швырять, разбрасывать, кидать въ сторону.

Формова́ть формировать, отливать въ форму.

Форто́вой бойкій, дѣльный, мастероватый.

Фто́ра напасть, приключеніе, бѣда.

Фу́рить 1) капризить, 2) гнѣваться, 3) литься.

Фуркоте́нь, Фуркото́къ шумъ пламени, фурчаніе огня, шумная тяга воздуха.

Фурча́ть 1) фыркать, 2) о пламени: шумѣть, 3) о водѣ: кипѣть.

Фуфы́риться 1) капризить, 2) чваниться, гордиться.

X.

Хаврогора̀ Ха́врогоры селеніе на берегу Двины, въ 8-ми верстахъ къ юго-востоку отъ *Емецкаго* (см. выше).

Хаврого́ра жи́тели Хаврогорскаго селенія (см. выше), по занятію рыболовы и *карбасники́* (см. выше), извѣстные своимъ эпитетомъ — *безсчетные*, за курьезъ, преданіемъ о нихъ сохраняемый, что будто бы когда-то на Двинѣ бурею былъ опрокинутъ карбасъ съ 40 человѣками, при чемъ уцѣлѣвшіе, вытащивъ изъ воды 50 человѣкъ, говорили, что не всѣхъ своихъ досчитываются.

Хайду́къ 1) гайдукъ, 2) грубіянъ, безобразникъ.

Хайло́ горло, глотка.

Халу́дора мусоръ, отбросы сорные.

Халу́й глупецъ, неповоротливый, упрямецъ, олухъ.

Ха́лъ безцѣнокъ, дешевизна, отбросъ.

Халя́ва неряха, нечистоплотный.

Ха́мкать звонко ловить ртомъ, схватывать губами.

Ха́пать 1) много и завистливо набирать, 2) красть.

Хапи́стой 1) завистливый, 2) похабный, 3) бойкій, дюжій.

Харапу́житься, Харахо́риться чваниться, капризить, гордиться, злиться.

Хара́хтерной вспыльчивый, раздражительный.

Ха́рвюсъ озерная небольшая рыба (Salma thymolus).

Харчи́сто сытно, изобильно въ отношеніи къ пищѣ.

Ха́ря уродливое лицо, грязная физіономія, рожа.

Хаха́лка большой кусокъ мяса.

Ха́хиль плутъ, подмижуй, льстецъ.

Ха́хоньки усмѣшки, легкій смѣхъ, хохотливость.

Ха́ять осуждать, упрекать, безславить.

Хвале́нка почетная дѣвушка-невѣста.

Хвати́лобъ-тя чтобъ тебя убило! чтобъ тебя ударило!

Хвати́ть 1) достать, 2) настичь, 3) предварить, успѣть, 4)

схватить, 5) дернуть, рвануть, 6) поразить болѣзнью или неожиданностью, 7) ударить, 8) обогатиться, 9) опьянѣть, лишнее выпить.

Хва́титъ безлично означаетъ: довольно, достаточно.

Хва́тъ плутъ, хитрецъ, удалецъ.

Хвею́за 1) хилый, слабый, 2) непомѣрно рослый.

Хво́й, хвоя́ хвойный лѣсъ.

Хвоста́ть 1) хлестать, 2) очень быстро убѣгать.

Хвостечёкъ хвостикъ.

Хво́стъ 1) оконечность, 2) шлейфъ, 3) худшее по вѣсу зерно.

Хилко́й хилый, болѣзненный.

Хи́нить осуждать, упрекать, не одобрять.

Хи́ниться, Хи́нькать капризить, притворяться плачущимъ, изподтишка всхлипывать.

Хлами́на 1) обломокъ дерева, кусокъ валежника, 2) громадное непропорціонально зданіе, 3) непомѣрно рослый, неуклюжій, 4) неповоротливый.

Хла́мостить заваливать рухлядью, загромождать.

Хла́мъ, хламьё рухлядь, громоздкіе отбросы, мусоръ.

Хлёской 1) бойко бѣгущій, 2) больно сѣкущій, клянущій.

Хлёскъ рыбья чешуя.

Хли́баться 1) болѣть, недомогать, 2) обнаруживать слабость.

Хлобы́снуть 1) звонко упасть, 2) ударить, хлеснуть.

Хло́панцы громко шлепающая обувь, тяжелая обувь.

Хло́пать шлёпать, хлестать, бить, колотить.

Хлопота́, хлопоте́нь, хлопоти́на заботы, хлопоты, тревога, безпокойство.

Хлыкта́ть громко икать.

Хлѣбенка деревянный съ крышечкою коробокъ для храненія хлѣба.

Хлѣбна борода́ окончаніе полевыхъ работъ (см. выше *борода*).

Хлѣбни свадебные подарки жениху (см. выше *позоря́не*).

Хля́бать обнаруживать непрочность, расшатываться, ломаться.

Хлю́сь, хлю́стъ ѣзда рысцою, бѣгъ мелкою рысцою.

Хмельни́къ насажденія изъ хмеля.

Хны́кало капризникъ, плакса.

Хны́кать капризить, плакать.

Хоботи́на дугообразный изгибъ, излучина, хоботъ.

Хоботи́стой выгнутый въ дугу, излучистый.

Ходà 1) ходьба, 2) ходъ, движеніе; *ходя́ка* — ходокъ.

Хода́лой, хожа́лой ходовой, бойкій, много чего вездѣ повидавшій.

Ходи́ть въ ку́чи быть видимо беременною.

Ходкòй стремительный, быстро бѣгущій, быстроходный.

Хо́до́мъ 1) безостановочно, 2) настойчиво, въ одинъ пріемъ.

Ходчà, ходча́е быстрѣе, скорѣе, живѣе, энергичнѣе.

Хозя́инушко домовой.

Хо́лка бедро у ноги.

Холмогорà 1) городъ Холмогоры, 2) Холмогорскій округъ.

Холмого́ра, Холмого́ры жители города Холмогоръ, которымъ издавна дано имя *запо́льниковъ* по причинѣ нелюдимости.

Холмого́рской ко́рбасъ баркасъ, вмѣстимостью до 500 пудовъ груза для перевозки изъ Холмогоръ въ Архангельскъ сѣна, горшковъ, хлѣба и т. п.

Холону́ть 1) холодѣть, остывать, 2) холодить, морозить.

Холостя́жить проводить холостую жизнь.

Хомути́на кожа, покрывающая верхъ хомута.

Хонго́вой сухоподстойный.

Хо́ножникъ сухоподстойникъ, лѣсъ, на корнѣ высохшій.

Хоро́ма, хоро́мы крыша на зданіи.

Хо́чче, хо́цце хочется, желательно.

Хошà, хошь 1) хотя, ежели, если, 2) желая, хочешь.

Хра́млять хромать.

Храпо́мъ брать насильно брать, съ великимъ усиліемъ добиваться.

Хребе́тни́къ, Хребти́на 1) хребтовая кость, хребетъ, 2) низъ граблей, куда вставлены зубья, 3) снарядъ для ловли стерлядей, язей, щукъ.

Хрепа́ть 1) кашлять, 2) хрипѣть.
Хрепо́та 1) кашель, 2) хрипъ.
Хре́сна, хре́сной крестная мать, крестный отецъ.
Хре́сьникъ, хре́сница крестникъ, крестница.
Хресья́нинъ крестьянинъ.
Хрещо́ной крещеный.
Христара́дникъ просящій именемъ Христовымъ.
Христара́дничать просить Христовымъ именемъ.
Христосла́въ рождественскій славельщикъ.
Христосла́вно подаваемое за рождественское славленье.
Хромы́га хромой.
Хру́пать хрустѣть, издавать хрякъ; звучно грызть.
Хрупоте́нь, хрупото́къ хрустенье, хрякъ.
Хру́стъ хрящъ.
Хря́снуть 1) сгущаться, твердѣть, 2) ударить, 3) упасть, 4) разбиться.
Худерьба̀ 1) дрянь, отбросъ, 2) исхудалый, очень тощій.
Худеря́щій 1) худѣйшій, 2) крайне тощій, крайне плохой.

Ц.

Ца́па́ть 1) царапать, 2) цѣпляться руками, 3) разрывать когтями.
Цапо́къ, ципо́къ царапокъ, ссадина.
Цвѣто́чникъ 1) горшокъ для цвѣтовъ, 2) продавецъ цвѣтовъ.
Цвѣ́тъ 1) окраска, 2) цвѣтокъ, 3) ранняя молодость.
Це́рква церковь.
Циньжа́ть заболѣвать цынгою, заболѣвать отъ бездѣлья.
Цѝпа, ци́пка 1) цыпленокъ, 2) и́горный *пóпз* (см. выше).
Цыга́нить 1) заниматься мѣною лошадей, 2) обманывать по цыгански.
Цѣлоно́жный, цѣ́льной сплошной, цѣлостный, не составленный изъ частей.

Цѣлу́ха тронувшаяся во всю рѣку величиною льдина.

Цѣ́лить 1) прицѣливаться, 2) намѣреваться, 3) разсчитывать, мѣтить.

Ч.

Ча́вкать, ча́мкать жевать, громко ѣсть.

Чавкуно́къ, чавку́нъ разжеванный кусокъ.

Ча́дно дымно, угарно.

Чаёвникъ, ча́йникъ 1) любитель чаепитія, 2) участникъ чаепитія.

Чаже́лой, ча́жель 1) тяжелый, 2) то же, что *тя́жель* (см. выше).

Ча́лка бечева для привязыванія судна къ берегу.

Ча́лить притягивать судно канатомъ къ берегу.

Ча́повица связь отъ перваго копыла до оконечности полоза саней.

Часо́мъ сейчасъ, мигомъ, быстро, скоро.

Чва́ниться церемониться, жеманиться.

Чва́нной гордый, чопорный, жеманный.

Части́къ 1) мелкоячейная рыболовная сѣть, 2) лѣсная чаща.

Части́ть 1) учащать, 2) сѣменить ногами въ бѣгѣ и ходьбѣ.

Чвы́кать, чувы́кать говорить съ рѣзкимъ произношеніемъ звука ч.

Чеба́къ то же, что *бухáрка* (см. выше).

Чежо́лой тяжелый.

Чеко́та то же, что *кочёта* (см. выше).

Чеку́шить бить кого-либо палкою или тяжелымъ предметомъ.

Чёлка прядь волосъ у лошади на лбу.

Чело́ верхъ устья и шестка печей.

Челоби́тье прошеніе.

Черва́къ червякъ.

Червото́чина́, червоя́дина что-либо выѣденное или подточенное червемъ.

Чéрево, черёва внутренности человѣка, птицы, животнаго.

Черевúть, чередúть очищать тушу, рыбу, птицу отъ внутренностей.

Черёдъ 1) очередь, 2) порядокъ, 3) обычай, церемонія.

Черезсѣдéльникъ ремень, перевязывающій оглобли, переходя черезъ сѣдло.

Черемúса растеніе чемерица, на листахъ его пекутъ шаньги.

Черемшúна 1) черемуха, 2) черéмýшникъ, черемховый лѣсокъ.

Чéренъ 1) чёренъ, 2) черный, темный, 3) черепокъ, рукоятка.

Чéрепъ, черéпьё 1) головная кость, 2) высоко поднявшійся надъ вытаявшимъ снѣгомъ остатокъ зимней дороги, 3) углубленія въ стѣнахъ, вырѣзанныя для установки оконечностей половыхъ и потолочныхъ досокъ, 4) черепокъ, обломокъ.

Чéрква церковь.

Чернáвка 1) брюнетка, 2) загорѣвшая, смуглая, 3) грязная.

Чéрнеть, чéрнять краска — мумія.

Черни́зна, черновúна 1) чернота, 2) черновизна, 3) черное пятно.

Чернѣ́йко, чернѣюшко ласкательное имя черному бычку.

Черпýга ведро на цѣпи или веревкѣ для добыванія колодезной воды.

Чертáться употреблять имя *чорта*, ругаться именемъ чорта.

Четверёжной четверговый, *четверёжной день* — четвергъ.

Четверéньки ползанье или бѣганье на рукахъ и ногахъ.

Четверúна совокупность четырехъ однородныхъ предметовъ.

Чёхомъ 1) гуртомъ, массою, 2) одновременно, сразу.

Чёхнуть, чехнýть 1) каскадомъ вылить жидкость, 2) о водѣ: ри́нуться.

Чúвкать чивикать, посвистывать мокротою, попавшею въ обувь.

Чúкать 1) тикать, 2) сѣчь прутикомъ, 3) потрескивать слегка.

Чикотéнь, чикотокъ тиканье, потрескиваніе, щелканье.

Чикъ въ чикъ точь въ точь, изъ точки въ точку, соразмѣрно.

Чи́рка дѣтская игра въ подбиваніи и подстреки ваніи лопаточкою маленькой заостренной въ концахъ палочки.

Чи́ркать 1) черкать, 2) доставать молоко изъ коровьяго соска.

Чи́рнуть черкнуть, царапнуть.

Чиро́къ, чиръ Запечерская озерная рыба сиговой породы (Coregonus nasutus).

Чи́стить 1) очищать, прочищать, 2) ругать, донимать укоризнами.

Чистога́номъ въ чистотѣ, въ полнотѣ, натурально.

Чи́стой у́голъ см. выше *у́голъ чистый*.

Чи́сто на́ чисто безъ остатковъ, окончательно, совершенно.

Чистоплодной, Чисто́лька, чисты́къ чистоплотный, опрятный, любитель чистоты и порядка.

Чи́тальшикъ чтецъ, читатель.

Читко́мъ речитативно, полунараспѣвъ.

Чихи́рничать наслаждаться чаепитіемъ, кофе, шоколадомъ.

Чихи́рникъ любитель горячихъ напитковъ.

Чихо́та, чихо́тка 1) чиханье, 2) чахотка.

Чи́шшеница расчистка въ лѣсу подъ покосы и пахоту.

Чкну́ть ткнуть, проколоть остріемъ, ужалить.

Чугу́нникъ чугунный горшокъ.

Чуда́вка чудачка.

Чуди́ло чудакъ, шутъ, смѣхотворъ, комикъ.

Чужа́ться чуждаться, дичиться, удаляться.

Чулки́шки чулчёнки.

Чу́мъ передвижной крытый шкурами самоѣдскій шатеръ.

Чу́нки маленькія салазки въ полномъ типѣ дровней.

Чу́па чупъ, род. чу́па, дат. и вин. чу́пу.

Чу́рка, чу́рокъ чурбанъ, колода, обрубокъ бревна.

Чу́ркать, чуркаться см. выше *очу́ркать*.

Чу́тко слышно, ощутительно, замѣтно.

Чу́ть не́ чуть чуть-чуть, еле-еле, кое-какъ, съ неохотою, лѣниво.

Чуха́рь тетеревъ-глухарь.

Чухня̀ неповоротливый, лѣнивый.
Чу́хчерема Чу́хченема селеніе въ 9-ти верстахъ отъ Холмогоръ къ востоку.
Чухчерёма жители Чухченемскаго селенія, по занятію рыболовы.
Чущи́нка готовое, на чужой счетъ доставляемое.
Чущи́нникъ любить продовольствоваться даровымъ.
Чущи́нничать жить на чужомъ иждивеніи.
Чу́ять, чу́ть 1) слышать, 2) ощущать, чувствовать.

Ш.

Шабарча́ть производить шорохъ, шелестить.
Шадри́на, шадри́нка прыщикъ, ямочка, язвинка на кожѣ, шадровитость.
Шалай то же, что *басалай* (см. выше).
Шала́ндить праздно шататься, бездѣльничать, шляться.
Шалга́чъ узелъ съ поклажею, тюкъ небольшой.
Ша́лга 1) твердый покровъ надъ рыбьими жабрами, 2) топкая болотина.
Шало́никъ, шело́никъ западный вѣтеръ.
Шалопу́тъ разгульный, бродяга, лѣнтяй.
Ша́ль 1) большой теплый платокъ, 2) глупость, дикость.
Шально́й глупый, одичавшій, сумасшедшій.
Шале́ть глупѣть, бѣсноваться, сумасшествовать.
Шанёжка, шаньга̀ 1) хлѣбная лепешка, 2) ватрушка съ ягодами, крупою, картофелемъ.
Шарба́тый щербатый, надколотый, треснувшій.
Ша́рнуть то же, что *жи́рнуть* (см. выше).
Шарови́ть 1) опьянять, ошеломлять, 2) отрезвлять, ободрять.
Шаро́къ ша́рикъ.
Шарча́ть то же, что *шабарча́ть* (см. выше).
Ша́стать отбивать въ ступѣ мякину отъ хлѣбнаго зерна.

Шатова́тось шаткость, неустойчивость, непрочность.
Шатро́ва кры́ша крыша въ видѣ шатра, пирамидальная.
Шатро́вка вѣтряная мельница съ шатровымъ верхомъ.
Шату́чій, ша́тко́й неустойчивый, шаткій, вертлявый.
Шаха́ть отпихивать, отталкивать.
Ша́ять медленно и плохо горѣть, тлѣть, догорать.
Шве́йка, шве́ечка 1) швея, 2) швейный приборъ.
Швецъ, швечъ портной.
Шелехо́ва жители *Ше́лексы* въ долинахъ Онежскаго края.
Шемела́ то же, что *ертси́ло* (см. выше).
Шепе́риться щетиниться, растопыриваться.
Шерсти́ть 1) перебирать, 2) разгонять кулаками, 3) сортировать.
Шерстяно́й язы́къ прозвище шепелявящимъ и косноязычнымъ.
Шестери́на совокупность шести однородныхъ предметовъ.
Шесто́къ, шасто́къ передняя часть русской печи.
Шести́ться 1) провѣрять шестомъ глубину рѣки, 2) отпихиваться шестомъ.
Шестиуго́лка небольшая грузовая шестисторонняя барка.
Шесна́ччеть шестнадцать.
Ши́бко очень, сильно, весьма, чрезвычайно.
Ши́морить, ши́мориться секретничать, втихомолку что-либо дѣлать, копошиться.
Ши́ньгать трепать, взъерошивать, теребить.
Шипи́ца, шипичня́къ шиповникъ.
Шипну́ть 1) щипнуть, ущипнуть, 2) шепнуть.
Шипцы 1) щипцы, 2) тиски.
Ши́ркать, шо́ркать тереть, отшаркивать, оттирать.
Ширкоте́нь, ширкото́къ сильный шорохъ, шелестъ, шумъ треніе.
Ши́риться 1) расширяться, 2) капризить, 3) безпрепятственно распоряжаться.
Ширку́нъ, ширкуно́къ бубенчикъ.
Ши́шкать взъерошивать волосы вихрами на головѣ.

Шкилéтъ скелетъ.

Шкля́ной то же, что *скля́ной* (см. выше).

Шку́ра, шкурёха въ ругательномъ смыслѣ: скряга, безсовѣстный, жестокій.

Шлёпнуть 1) плашмя чѣмъ-либо ударить, 2) упасть.

Шлю́ха 1) негодная для игры въ бабки костяшка, 2) бездѣльница.

Шля́нда 1) слишкомъ загулявшійся, 2) праздношатающійся.

Шля́ндать безцѣльно бродить, шляться, праздношататься.

Шмо̀дь ругательное въ смыслѣ: негодяй, убогій, пропащій.

Шня́вать медленно двигаться въ работѣ, имѣть лѣнивую походку.

Шóлнушъ, шóлнышъ то же, что *сóлнышъ* (см. выше).

Шпенёкъ деревянный гвоздикъ, шпилька, гвоздь безъ головки.

Шпóнка деревянная пластинка, связывающая вплоть сводимыя доски.

Штани́на, штанъ одна продольная половина брюкъ.

Штéйникъ любитель щей.

Штéчки, шти̇̀ мясныя щи.

Штóфникъ старинный изъ узорчатой матеріи сарафанъ.

Штóфь старинная узорчатая шелковая или парчевая матерія.

Штрóпъ накрытое продольными узкими досками соединеніе верхнихъ оконечностей досокъ на крышѣ зданій.

Штукóвина штука.

Шту́чной составленный изъ мелкихъ отдѣльныхъ частей.

Шу́бенки, шу́бницы мѣховыя рукавки или перчатки.

Шу́бья шубы, мѣховая одежда.

Шугáй старинная подвѣнечная кофта изъ *штóфа* (см. выше) или парчи, украшавшая богатыхъ невѣстъ.

Шугáть запугивать, отгонять, острáщивать.

Шуликóнить, Шуликóничать маскироваться.

Шульга̀ 1) лѣвая рука, 2) дѣйствующій лѣвшою.

Шуровáть шевелить кочергою въ печи дрова или угли.

Шурья́, шурья́къ шу́рины, шуринъ.

Шутёвой 1) шутовской, 2) непрочный, временный.
Шу́хнуть провалиться, просѣсть, рухнуть, увязнуть.
Шу́шера 1) мелочи, отбросы, 2) мелюзга, ненужный людъ.
Шушу́кать 1) шепотать, 2) изподтишка посмѣиваться.
Шуя́къ небольшое весельное крытое промысловое судно.

Щ.

Щедра̀ 1) то же, что *шадри́на* (см. выше), 2) слабая шероховатая внутренняя часть костей.
Щеко́тка щекотаніе.
Щекоту́рить штукатурить.
Щелу́шить шелушить, отдирать шелуху.
Щеля́вый щелеватый, растрескавшійся.
Щепи́на щепка, отсюда *щепи́нье, щепи́нья* — щепы.
Щепотка, щепо́ть ироническое пазваніе троепе́рстія у раскольниковъ.
Щерба́тый то же, что *шарба́тый* (см. выше).
Щерби́на щель, надколъ, отломокъ отъ края.
Щеть 1) щетка, 2) щетина.
Щуръ дождевой червь.
Щу́пъ желѣзный остроконечный съ выдолбленною срединою приборъ для испытанія муки въ куляхъ и мѣшкахъ.

Ѣ.

Ѣдо́мой аппетитно съѣдаемый, пріятный для ѣды.
Ѣдко́й 1) ѣдкій, 2) то же, что *ѣдо́мой* (см. выше).
Ѣдо́ба ѣда, пропитаніе, прокормъ.
Ѣдобной, ѣдёбной 1) съѣдобный, употребляемый въ ѣду, 2) и то же, что *ѣдо́мой*.
Ѣдо́ха сварливый, ворчливый, злой, придирчивый.
Ѣздови́той конь бойкій, размашистый бѣговой конь.

Э.

Э́вдакъ такъ, этакъ, такимъ способомъ.

Э́вдакой такой, вотъ какой.

Э́во, э́вака, э́водѣ вотъ, тутъ, здѣсь, вотъ гдѣ, тутъ вотъ!

Э́вонде, эво́ндека вонъ гдѣ! вонъ тамъ! тамъ.

Э́кой вотъ какой, вонъ какой.

Экъ вотъ какъ! вотъ какимъ образомъ.

Э́на вотъ какъ! смотрите какъ!

Э́нти, э́фти эти, эти самые.

Э́нтотъ этотъ, этотъ самый.

Э́столь, э́столько столько, столь.

Эта́жи́ться громоздить что-либо, громоздиться.

Э́тамка, э́тамки, э́тамотки, э́тамъ 1) тамъ, вонъ тамъ, 2) туда, вонъ туда!

Э́тойда, э́тойды тою дорогою, тѣмъ мѣстомъ.

Э́тта, э́ттака здѣсь, въ этомъ мѣстѣ, *отъ эттака* — отъ сего мѣста.

Э́туды, э́туйды то же, что *этойда* (см. выше).

Э́туль здѣсь, въ этомъ мѣстѣ. *Отъ э́туль* — отъ сего мѣста, *до э́туль* — до сюда, до сихъ поръ.

Э́фтотъ этотъ, этотъ самый.

Ю.

Ю́бка 1) нижняя половина женскаго платья, 2) нижняя половина вѣтряной мельницы.

Ю́кать сильно бить по чему-либо, колотить.

Ю́ковка, ючёкъ маленькій узелокъ или тю́къ съ поклажею.

Юкъ у́зелъ съ поклажею, мягкій тюкъ, мягкая ноша.

Юри́ть юли́ть, играть, рѣзвиться.

Юро́вый ю́ркій, рѣзвый, бойкій, шаловливый.

Я.

Я́гель бѣлый мохъ (кормъ для оленей и скота).

Я́годникъ 1) мѣстр, покрытое ягодами, 2) ягодный кустъ, 3) ягодный пирогъ, любитель ягодъ.

Я́годница 1) похлебка съ ягодами, 2) женщина, сбирающая ягоды, 3) посудина для храненія ягодъ, 4) любительница я́годъ, 5) задняя четверть туши (*сѣкъ*).

Я́дри́ть, я́дрѣ́ть 1) о погодѣ — проясниваться, 2) о хлѣбѣ — зрѣть, созрѣвать.

Я́звинка 1) болячка, ранка, 2) поврежденьице, дырка.

Язь очень костлявая Сѣверо-Двинская рыба (Leuciscus ictus).

Яки́мко уменьшительное отъ Іоакимъ.

Яку́нька уменьшительное отъ Яковъ.

Яловѝкъ 1) дикая гусыня, не выводящая своевременно дѣтенышей, 2) кастрированный быкъ.

Яловóй скотъ не дающій приплода скотъ.

Я́рманга, я́рмонга ярмарка.

Ярь 1) самое бурное теченіе въ рѣкѣ, водоворотъ, 2) пучина съ быстро текущею водою, 2) краска-мѣдянка.

Я́сень 1) ясеневое дерево, 2) ясное небо, вёдро, сушь.

Я́-то?! весьма характерное у холмогорцевъ переспрашиваніе при разговорѣ, даже ясно обращаемомъ только къ тому одному лицу, которое и возражаетъ пресловутымъ на родинѣ Ломоносова *я́-то!*

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

3 2044 015 581 788

JUL 17 '58 H

JAN 15 '59 H

FEB 20 '61 H

CANCELLED